

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
*ГОУ ВО МО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»*

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ
И КРЕСТЬЯНСТВО
В XIX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Коломна
2018

УДК 947.084 (063)
ББК 63.3 (2) 6
Г72

Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским
советом ГСГУ

Рецензенты:

Чернобаев Анатолий Александрович – доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Исторический архив»;

Ковалев Дмитрий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ГСГУ

Г72 Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей /отв. ред. и сост. А.И. Шевельков. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – 370 с.
ISBN 978-5-98492-366-8

В сборник включены тексты докладов и сообщений, представленные на VI Международной научно-практической конференции «Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века», состоявшейся 26–28 октября 2017 г. в г. Коломне.

УДК 947.084 (063)
ББК 63.3 (2) 6

ISBN 978-5-98492-366-8

© ГОУ ВО МО «Государственный
социально-гуманитарный
университет», 2018

НЕГЛАСНЫЙ КОМИТЕТ И КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

Статья посвящена характеристике взглядов по крестьянскому вопросу деятелей Негласного комитета начала царствования императора Александра I, борьбе мнений в нем и реализации идей, высказанных на его заседаниях, в российской законодательной практике.

Ключевые слова: крестьянский вопрос, Негласный комитет, российское самодержавие, Александр I, консерватизм, либерализм, просвещенный абсолютизм.

Трудытак называемого Негласного комитета начала правления Александра I представляют собой яркий пример того, что в литературе именуют термином «правительственный либерализм», в определенной степени отражающим реальное значение его деятельности (при всей условности использования дефиниции «либерализм» для крепостнической России; лучше здесь говорить о продолжении в новых условиях политики «просвещенного абсолютизма») в социальной сфере, по нашему мнению, более важное, чем в сфере политической (к которой более применимо определение «заигрывание с либерализмом»). Сам Комитет в составе князя А.А. Чарторыского, графа П.А. Строганова, Н.Н. Новосильцова и графа В.П. Кочубея под руководством императора Александра I существовал, видимо, с 1801 по 1805 гг., иногда сроки его существования продляют до 1807 г., до Тильзитского мира.

Более или менее точные сведения о проблемах, обсуждавшихся в нем, содержат записи Строганова (так называемые «Протоколы»), охватывающие период с 1801 по конец 1803 г.² Иных данных, отражающих позиции деятелей Комитета по крестьянскому вопросу в тот период, нет, несмотря на определенные сведения из других записок Строганова, мемуаров Чарторыского и др. Несмотря на значимость занятий этого Комитета для всей дореформенной истории России, в историографии данная проблема особо не анализировалась. Одной из ее сторон заключается в том, кто из деятелей Комитета занимал более радикальные, а кто – более умеренные позиции, другая – какую роль играл в результативности его деятельности монарх.

Как полагал В.И. Семевский, более радикальные идеи по крестьянскому вопросу высказывали в Комитете Строганов и Чарторыский, умеренных позиций придерживался Кочубей, наиболее консервативен был Новосильцев. Великий князь Николай Михайлович, отмечал, что «что император Александр, вслед

¹Долгих Аркадий Наумович, доктор исторических наук, профессор, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Россия, г. Липецк, adonli@mail.ru. 398050, г. Липецк, Пролетарская, 10-5. Тел.: 89158585060.

² См., например: Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой половине XIX в. Сборник документов и материалов: в 4 т. / подг. материала, коммент. и ввод ст. А.Н. Долгих. Т. 1. Липецк, 2016. – С. 21–74, 209–304.

за воцарением, многим был недоволен, многое желал изменить, даже исправить», но «ни одна из произведенных в это время реформ не исходила от него лично, что все они были не без труда внушаемы ему, причем его согласие добывалось нередко с большими усилиями... Александр I... в первые годы своего царствования ... был консерватор более всех окружавших его советников». М.В. Зызыкин считал, что «в этом комитете Строганов был самый пылкий, Новосильцев – самый рассудительный, а Кочубей – самый осторожный».

По мнению С.Б. Окуня, внутри Комитета «не было принципиальных расхождений, а были частично споры из-за степени и характера уступок крестьянству, делаемых во имя сохранения как экономического, так и политического господства дворянства». Авторы «Истории СССР с древнейших времен» полагали, что «члены Негласного комитета отнюдь не предполагали в ближайшем будущем ни освобождать крестьян, ни вводить гражданские свободы». По мнению Н.В. Минаевой, «при, несомненно, разноречивых тенденциях в Негласном комитете, подавляющее влияние в нем имел Александр I. Поэтому-то собственно, ни один из вопросов, как бы обстоятельно он ни был поставлен, не получил благоприятного разрешения». М.М. Сафонов полагал, что император занимал более радикальную позицию, имея свою программу решения крестьянского вопроса, а другие члены Комитета отстаивали более умеренные позиции. Отметим и иное мнение об этих сотрудниках императора, высказанное М.Г. Альтшуллером, полагавшим, что «эти люди не боялись серьезных перемен»¹. Мы представили основные точки зрения на данную проблему в отечественной историографии и соотношение сил и идеологических направлений в Комитете. Заметим при этом, что подробных исследований на сей счет не проводилось, а позиции историков здесь носят все же «примерный» характер.

Попытаемся выделить основные стороны крестьянского вопроса, обсуждавшиеся в Комитете, и несколько точнее определить позиции его членов только в отношении владельческих крестьян, представив их в Таблице № 1.

¹ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике на рубеже XVIII и XIX вв. – Л., 1988. – С. 124, 134; Николай Михайлович, великий князь. Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817). Историческое исследование эпохи императора Александра I: в 3 т. Т. 2. – СПб., 1903. – С. XX – XXI; Он же. Император Александр I. – М., 1999. – С. 35–36; Минаева Н.В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX в. – Саратов, 1982. – С. 71; Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в.: в 2 т. Т. I. – СПб., 1888. – С. 242; Зызыкин М.В. Указ. соч. – С. 224; Окунь С.Б. История СССР (Лекции). Конец XVIII – начало XIX в. Ч. 1. – Л., 1974. – С. 144; История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. Т. IV. – М., 1967. – С. 67; Альтшуллер М.Г. Беседа любителей русского слова: У истоков русского славянофильства. Изд. 2, доп. М., 2007. С. 11.

Таблица 1

Крестьянский вопрос и примерные позиции членов
Негласного комитета в 1801–1803 гг., согласно данным П.А. Строганова

Проблемы	Ал. I	Коч.	Нов.	Стр.	Чар.
Продажа людей без земли	+	+	+	+	+
Судьба дворовых людей (приписка в цехи, запрет перевода крестьян во двор)	+	?	?	?	?
Ограничение наказаний крепостных помещиками	+		+		
Владении крепостными недворянами	++	-+	-+	-+	-+
Фиксированная сумма выкупа крестьянами свободы и вопрос о фондах на сей счет	++	-+	++	-+	-+
Личные права крепостных (Грамота 1801 г.)	+	+	+	+	+
Недвижимая собственности крестьян	?	+	+	+	+
Движимой собственности крестьян	+	+	+	+	+
О распространении на малороссийских крестьян прав казачества	+	-	-	-	-
Поэтапное (погубернское) освобождение крестьян	?	-	+	+	+
Быстрое проведение реформ	?	+	?	?	+
Ограничение произвола властей в отношении налогов и земских повинностей крестьян	+	+	+	+	+

Примечания. Дефис – скорее нет, чем да, тире – против, плюс – да, вопросительный знак говорит об отсутствии четкого ответа на вопрос.

Приведенный выше материал (который не является достаточно репрезентативным, чтобы делать более определенные выводы, в силу фрагментарности сведений «Протоколов» Строганова), тем не менее, говорит о том, что, несмотря на сходные социально-политические воззрения членов Комитета, считавших, что крестьянский вопрос надо все же решать, в их среде существовали разные мнения по поводу времени и способов его разрешения. Обсуждение этой проблемы было заинтересованным. Деятели Комитета оказывали и противодействие друг другу. Иногда окончательное решение вопроса (на выходе) тормозилось монархом, менявшим позиции в связи с аргументами других лиц его окружения, которые, как правило, занимали более консервативные позиции, чем члены Комитета – отсюда и малая результативность обсуждения вопроса в нем.

Сюда же можно также добавить известные случаи выступления членов Комитета на протяжении павловского и alexандровского царствований по этой проблематике (первая цифра – «либеральные» мнения, то есть за смягчение или ликвидацию крепостного права, вторая – консервативные и реакционные). По нашим данным, Кочубей представлен так: 24:6, Строганов – 16:0, Новосильцев – 15:4, Чарторыйский – 14:1. Дадим для сравнения подобные соотношения у других деятелей эпохи: А.А. Аракчеев – 7:1, М.А. Балугьянский – 4:3, А.А. Беклешов – 4:1, А.И. Васильев – 4:1, А.Р. Воронцов – 6:1, А.Н. Голицын – 4:4, Д.А. Гурьев – 6:3, П.В. Завадовский – 5:4, Е.Ф. Канкрин – 5:0, О.П. Козодавлев – 13:1, А.Б. Куракин – 12:1, В.С. Ланской – 3:3, Д.И. Лобанов-Ростовский – 4:5, П.В. Лопухин – 6:2, А.С. Меншиков – 5:0, Н.С. Мордвинов – 12:9, Г.А. Розенкамф – 5:1, Ф.В. Ростопчин – 0:9, Ф.В. Сиверс – 5:1, М.М. Сперанский – 11:3, Д.П. Трощинский – 5:2, А.И. Тургенев – 13:4, Н.И. Тургенев

– 13:0. Очевидно, что деятели Негласного комитета принадлежали в этом отношении к левому флангу дворянских мыслителей эпохи.

Рассматривая деятельность Комитета, отметим ряд направлений, которые потом проявятся в политике и законодательстве последующего времени. Первое из них – запрещение продажи людей без земли. Очевидная параллель – двойное обсуждение в Непременном (1801–1802 гг.) и Государственном совете (1820 г.) данной проблемы, а также ряд указов на сей счет (1801, 1808, 1833, 1835 гг.), частично связанных с деятельностью Комитета. Второе направление – разрешение покупать населенные земли недворянам с ограниченным правом владения крепостными новым владельцам. Следствие ее – указ 18 октября 1804 г. о праве купцов, пожалованных 8-классными чинами, но не получившими потомственного дворянства, на подобные покупки, а также обсуждение в 1818 г. в Совете возможности распространения этих норм на другие категории недворян, не получившее тогда одобрения. Также в Комитете высказывалась идея о постепенном освобождении крестьян, губерния за губернией. Следствием ее были два цикла реформ в Остзейских губерниях, сначала смягчение крепостничества, а затем безземельное освобождение и попытка его распространения на другие территории в 1817–1819 гг. (Динабургский повет Витебской губ., Белостокская обл., Литовская губ., Минская губ.). В прениях в Комитете не упоминался по неизвестной причине вопрос об освобождении крестьян в виде отпуска их помещиками с землей (что будет обнародовано как указ 20 февраля 1803 г. о вольных хлебопашцах). В отношении дворовых речь шла лишь о приписке их к цехам, о запрещении помещикам продавать их на сторону, запрете перевода крестьян во двор. Более членов Комитета занимал вопрос об ограничении помещичьих жестокостей по отношению к крепостным, что нашло определенное отражение в ряде указов и судебных решений. Почти не замечен в прениях в Комитете вопрос о таксации повинностей крепостных, который имел последствием указы о контроле за соблюдением манифеста Павла I об ограничении барщины и расширении его действия на праздничные дни (1818 г.). Наконец, обсуждались в Комитете вопросы о даровании гражданских прав крепостным, в том числе права на движимую и недвижимую собственность, о чем говорилось в проекте Грамоты Российскому народу, так и не изданной. Определенным следствием этого стал указ 1847 г., впоследствии фактически отмененный. Большинство из этих идей, многие из которых так и не реализовались в законодательной практике первой половины XIX в. (хотя и стали определенным материалом для деятельности ряде секретных комитетов николаевского времени), объективно стали вкладом в подготовку крестьянской реформы 1861 г.

РОЛЬ ССЫЛЬНЫХ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Статья посвящена проблеме причисления ссыльных и поселенцев к крестьянскому сословию. На основе статистических данных проведен анализ социально-экономического положения данных категорий населения.

Ключевые слова: Забайкалье, крестьяне, крестьянское общество, поселенцы, ссыльные, хозяйство.

В результате крестьянской колонизации Сибири были освоены огромные территории. Однако само крестьянство было весьма неоднородно. Особое географическое положение Забайкальской области способствовало разнообразию категорий крестьянского сословия. Присоединение Забайкалья, а позже и Дальнего Востока, отсутствие регулярной армии на границе послужило созданию казачества. Именно казаки стали первыми земледельцами, занявшие под хлебопашество значительные территории и принеся с собой навыки выращивания зерновых культур. Суровый климат и удаленность от центральных районов России позволило использовать территорию края для ссылки и каторги. Поэтому крестьянское сословие Забайкалья второй половины XIX в., в состав которого входили: крестьяне-старожилы, крестьяне-новоселы, оседлые инородцы, регулярно пополнялось поселенцами и поселенческими детьми, а также ссыльными.

Огромное значение для освоения Сибири имела ссылка на пашню в XVII–XVIII вв. и способствовала дальнейшей колонизации края. Поток ссылаемых в Забайкалье увеличился в связи с массовыми крестьянскими волнениями после 1861 г. В 1866 г. в области числилось каторжных 4756 чел., ссыльнопоселенцев – 15907, политических ссыльных – 270 чел., что от общего числа русского населения в 269217 душ обоего пола, составило 7 %². В конце XIX в. в области насчитывалось 1128 хозяйств поселенцев на 7262 души обоего пола, а ссыльных – 1715 хозяйств на 5612 душ обоего пола. Что от общего числа крестьянских хозяйств составило 8,4 % и от общего числа крестьянских душ обоего пола – 6,3 %³.

По окончании каторги ссыльные выходили на поселение в пределах области, переходили в разряд поселенцев, приписываясь к крестьянским обществам. Забайкальским областным правлением в 1870-х гг. были разработаны правила распределения ссыльнопоселенцев. В соответствии с правилами, все трудоспособные ссыльные, приписывались к деревням старожилов соответственно количеству свободной земли, если таковая имелась послеобеспечения наличного

¹ Гарбуз Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Россия, г. Улан-Удэ; garbuzzi@mail.ru

² Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 1274. Оп.1, ч. 1, Л.460.

³ Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря А.Н. Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области: в 16-ти т. – СПб., 1898. Вып.14. С.341, 359.

населения 15-десятинным наделом, с условием, чтобы ссыльные не превышали трети этого населения. Распределение поселенцев в волостях производилось волостным правлением.

Для и поселенцев предполагались налоговые льготы. Первые три года они полностью освобождались от платежей податей, следующие семь лет облагались половинным окладом. После 10-летнего проживания в забайкальских селах поселенцы переходили в разряд государственных крестьян и облагались полным окладом податей и повинностей наравне с государственными крестьянами. Также с них взималось по 15 коп. в год в экономический поселенческий капитал¹. Нерусским поселенцам, вместе с причислением к сословию государственных крестьян, присваивались русские имя и фамилия.

Военному губернатору Забайкальской области было предоставлено право «сокращать десятилетний срок для перечисления в крестьяне для тех из поселенцев, которые в течение шести лет вели себя совершенно одобрительно, занимались полезным трудом и приобрели оседлость. С перечислением поселенца в крестьянское звание он выходил из ведомства экспедиции о ссыльных и поступал в общую зависимость от земских управлений. Таким образом, поселенец освобождался от действия на него устава о ссылке и неподсудности, получал свободу передвижения и избрания места водворения»².

В Забайкалье ссыльные приселялись к деревням старожилов, где получали только 3 дес. земли для занятия земледелием. Расселяли ссыльных исключительно по земледельческим крестьянским обществам, т.к. казачьи поселения были закрыты для лиц не казачьего сословия. А переход ссыльных в городские звания был запрещен. Так, в 1882 г. по Верхнеудинскому округу было причислено на поселение по волостям: в Тарбагатайской – 55, в Мухоршибирской – 71, в Бичурской – 46, в Урлукской – 126, в Кульском отдельном обществе – 6 человек. Всего за этот год поселилось 304 ссыльных³.

Интересно то, что крестьянские общества Восточного Забайкалья, несмотря на земельный простор, неохотно брали на поселение в свои общества ссыльных. В Западном Забайкалье, где ощущалась земельная теснота, количество поселенцев было большим. Иногда поселенцев в крестьянском обществе было столько же, сколько и коренных жителей, как, например, в Турунтаевской волости.

¹ Государственный Архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 337. Оп. 1. Д. 1841. Л.55.

² Забайкалье. Краткий исторический, географический и статистический очерк Забайкальской области. – Иркутск, 1891. С.108.

³ ГАРБ. Ф.337. Оп. 1. Д. 8007. Л.3об.

Таблица 1¹.

Численность поселенцев в Турунтаевской волости
Верхнеудинского округа Забайкальской области в 1883 г.

селение	коренных жителей м.п.	поселенцев
Халзановское	37	46
Каменское	94	43
Острожное	24	15
Бурдуковское	22	19

Крестьянские общества неохотно приписывали к своим хозяйствам поселенцев. Этому были две основных причины. Во-первых, в Забайкалье, несмотря на земельный простор, во второй половине XIX в. наблюдался дефицит обработанной, готовой к земледелию земли, так как процесс захвата и возделывания новой был очень трудоемким. Во-вторых, поселенцы при приписке к селению приобретали некоторые льготы, и были избавлены от обязанности помогать миру в исполнении лежащих на нем повинностей.

При водворении поселенец также сталкивался с трудностями: не хватало или полностью отсутствовали средства для обзаведения хозяйством; у многих не имелось навыков крестьянской деятельности. Лучше других приспособлялись семейные ссыльные и поселенцы из крестьян. Количество таковых было небольшим. Как видно из таблицы 2 ссыльные и поселенцы составляли беднейшую часть крестьян. Если общая численность этих хозяйств составляет 2843, тогда видно, что 48,4 % хозяйств были без земли. Только 11,4 % поселенцев и 3,4 % ссыльных смогли обзавестись крепким хозяйством.

Таблица 2²

Количество пашни в хозяйствах ссыльных и поселенцев
Забайкальской области в 1897 г.

группа населения	без пашни	пашня < 4 дес.	5–9 дес. паш- ни	пашня > 10 дес.
Западное Забайкалье				
поселенцы	143	236	127	66
ссыльные	631	226	59	15
Восточное Забайкалье				
поселенцы	223	185	85	63
ссыльные	379	293	69	43
всего по области	1376	940	340	187

Поселенцы могли вступать в арендные отношения с крестьянскими обществами при наличии материальных средств. Однако деньги с собой в ссылку

¹ ГАРБ. Ф.337. Оп. 1. Д. 405. Лл.47, 50, 57, 59, 61, 64.

² Высочайше учрежденная... Вып. 14.С.346, 364, 382.

привозили очень немногие, пособий же, положенных ссыльному при водворении, у местных властей не было. Поселенческий капитал использовался только для содержания нетрудоспособных.

О роли аренды в хозяйствах поселенцев и ссыльных в конце XIX в. свидетельствуют данные, полученные комиссией Куломзина. Среди поселенцев в 1897 г. аренды пашни поселенцами и ссыльными зафиксировано 199 и 205 случаев, соответственно; аренды покосов – поселенцами 317 и ссыльными 206 случаев¹. Аренда покосов преобладала в Восточном Забайкалье.

Поскольку в Забайкальской области скотоводство было одним из основных видов деятельности, то о степени зажиточности можно судит по количеству рабочих лошадей в хозяйстве.

Таблица 3².

Количество рабочих лошадей в хозяйствах
Забайкальской области в 1897 г.

группа населения	без лошадей	1-2 лошади	3-4 лошади	5-9 лошадей	> 10 лошадей
Западное Забайкалье					
поселенцы	106	312	117	34	2
ссыльные	574	299	53	5	-
Восточное Забайкалье					
поселенцы	79	224	142	71	-
ссыльные	211	406	92	45	-
всего по области	970	1241	404	155	2

Данные таблицы свидетельствуют о том, что 24,2 % хозяйств поселенцев и 47,4 % хозяйств ссыльных (в сумме 34 %) были безлошадными, и всего в 2 хозяйствах имелось больше 10 лошадей.

Отсутствие свободной удобной земли, инвентаря для земледелия подталкивало ссыльных и поселенцев искать иные возможности заработка. Часто поселенцы, получив увольнительные билеты, расходились по разным местам для работы по найму у частных лиц, а оставшиеся на местах водворения также нанимались в работники к местным жителям и редко, кто из них по истечению такой жизни водворялся оседло, начав заниматься земледелием. Для большинства ссыльных работа по найму являлась основным источником получения необходимых средств для заведения своего хозяйства. Бесправные ссыльные батраки подвергались особенно жестоким методам эксплуатации. «Кулаки считали обычным делом держать их (ссыльных) в кабале, платить им за работу меньше рыночной стоимости труда»³. По свидетельству Н. Астырева поселенцев счита-

¹ Высочайше учрежденной... Вып. 9. С.340–392.

² Высочайше учрежденной... Вып. 14. С.346, 364, 382.

³ Астырев Н.М. На таежных прогалинах. – М., 1891. С.152.

ли гораздо худшими работниками: «они запивают чаще, чем работники-крестьяне, менее дорожат своим рабочим местом, хуже работают»¹.

Поселенцы уходили на золотые прииски, где проводили почти всю жизнь, а в конце XIX в. на новый вид промысла – строительство железной дороги.

Ссылные образовали в Забайкалье ряд поселений вблизи рудников, где они работали. В 1878 г. вблизи Покровского рудника поселились на отдельных землях ссылнокаторжные, которые после окончания обязательных работ были причислены здесь же на постоянное жительство, образовав Михайло-Никольское селение. В 1884 г. таким же образом было создано поселение Ундруга в районе Карийских приисков, в 1895 г. вблизи Кутомарского сереброплавильного завода – поселение ссылнокаторжан – Сергеевское². В таких селениях было большое количество метисов. Это объясняется тем, что женщин-ссылных было мало. Крестьяне-старожилы неохотно выдавали своих дочерей за ссылных несмотря на то, что, выходя замуж за ссылнопоселенца, семья получала единовременно денежное вспомоществование. В Забайкальской области сумма помощи была самой большой в Сибири и составляла 57 руб. 14,5 коп. серебром³. Поэтому русские мужчины брали в жены бурятских и эвенкийских женщин.

Однако большинство ссылных (88,5 %) и поселенцев (66,5 %) так и не смогло найти свое место в крестьянском обществе и пополняло ряды беднейшей части забайкальской деревни.

В целом роль ссылных и поселенцев в социально-экономическом развитии забайкальской деревни во второй половине XIX в. была незначительной.

¹ Русские старожилы Сибири. – М., 1973. С. 56.

² Там же.

³ Свод законов Российской империи. Т. XIV. Устав о ссылных. Ст. 766, примечание. - СПб, 1857. С. 111.

ГРАФ С.С. ЛАНСКОЙ И КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 г.

Показан вклад С.С. Ланского в дело подготовки отмены крепостного права. Показана его деятельность в качестве главы министерства внутренних дел. Охарактеризованы взгляды Ланского на узловые проблемы предстоящей крестьянской реформы, отношение к позиции реакционных сил, выступавших против преобразований Александра II.

Ключевые слова: Граф С.С. Ланской, отмена крепостного права, Положение 19 февраля 1861 года, Главный комитет по крестьянскому делу, губернские комитеты по улучшению быта крестьян.

Ко времени начала подготовки реформы по освобождению крепостных крестьян в России Сергей Степанович Ланской прошел долгий путь по чиновничьей лестнице. В 1850 г. император Николай I «в связи с пятидесятилетним пребыванием на государственной службе» пожаловал Ланскому, работавшему в департаменте гражданских и духовных дел Государственного совета, чин действительного тайного советника².

Спустя пять лет – в 1855 г. – С.С. Ланской достиг высшей ступени в своей карьере, поскольку указом императора Александра II был поставлен во главе министерства внутренних дел³. Такое решение императора можно объяснить тем, во-первых, что «Ланской являлся одним из самых опытных высших должностных лиц империи...», а во-вторых, он всегда точно следовал указаниям Александра II и всегда поддерживал инициативы, исходящие сверху⁴. Отмечено было также, что Ланской «смолоду посещал декабристов и сохранил в душе сочувствие к преобразованиям». Однако преклонный возраст и «слабость характера» делали его сочувствие «более платоническим, чем активным, и крайне непрочным»⁵. Близко знавший Ланского товарищ министра внутренних дел А.И. Лёвшин, принимавший непосредственное участие в подготовке крестьянской реформы, написал в своих мемуарах, что, когда он задал Ланскому вопрос о том, читал ли он речь императора, произнесенную в Москве, тот ответил: «читал и весьма сожалею, что речь эта была сказана»⁶.

¹Никулин Валерий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, г. Калининград, nikuliny@mail.ru

²РГИА. Ф. 758. Оп. 7. Д. 257. Л. 40, 78.

³Там же. Л. 83.

⁴Семёнов Тянь-Шанский Н.П. Начало эпохи освобождения крестьян от крепостной зависимости. Из воспоминаний последнего оставшегося в живых, участника законодательных работ этой эпохи // Конец крепостничества в России. М., 1994. С. 112; См. также: Дневник Велико-го князя Константина Николаевича. М., 1994. С. 274.

⁵РГИА. Ф. 577. Оп. 50. Д. 266. Л. 11.

⁶Лёвшин А.И. Достопамятные минуты в моей жизни // Русский архив. 1885. Кн. 2. Вып. 8. С. 477.

Непосредственной точкой отсчета движения к реформе по отмене крепостного права в России стали слова Александра II, произнесенные им на встрече с предводителями дворянства 30 марта 1856 г. «Лучше начать уничтожать крепостное право сверху, – заявил император, – нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет уничтожаться снизу»¹. По мнению известного деятеля реформы начальника Земского отдела МВД Я.А. Соловьёва, «мысль, выраженная государем в Москве, не была новостью для его министра внутренних дел С.С. Ланского, с которым государь не один раз уже говорил об этом предмете»². О том, что Ланской был в курсе намерений двора, свидетельствует всеподданнейшая записка «О постепенном стремлении к освобождению помещичьих крестьян», представленная министром Александру II вскоре после возвращения императора из Москвы. В записке Ланской написал, что, начав дело по отмене крепостного права «нельзя ни останавливаться, ни слишком быстро идти вперед, надо действовать осторожно, но постоянно, не вникая возгласам, как любителей новизны, так и упорных поклонников старины»³. Несомненно, что вектор будущих преобразований определялся позицией императора, опиравшегося в деле реализации своих идей на государственный аппарат.

20 декабря 1856 г. во всеподданнейшем докладе Ланского было написано о том, что нельзя на всей территории империи одновременно и «однообразно» освободить помещичьих крестьян, что в деле освобождения крестьян следует соблюдать крайнюю осторожность. «Эта мысль была следствием боязни, что при одновременном объявлении свободы всем крестьянам, волнения между ними могут принять опасные для государства размеры» – написал позднее В.П. Еленев, публицист и секретарь председателя Редакционных комиссий Я.И. Ростовцева⁴. Следует заметить, что в процессе подготовки реформы Ланской скорректирует свою позицию по этому вопросу.

В том же докладе Ланской предложил учредить для подготовки реформы «Особый» или «Верховный» комитет. Эта идея была не нова, подобные учреждения, как известно не раз созывались в царствование Николая I. Новым было то, что Ланской предложил создать в помощь «Верховному» комитету временные губернские дворянские комитеты. В сущности, министр внутренних дел предлагал значительно расширить поле для обсуждения крестьянского вопроса, привлекая к этому провинциальное дворянство.

Руководство МВД предлагало ограничиться «дарованием крестьянам личной свободы и права общественной собственности на усадебную землю, усадебные же строения передать в частную собственность крестьян. За усадебную

¹ Соловьёв В.А. Записки сенатора Я.А. Соловьёва о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Т. 30. С. 228.

² Соловьёв Я.А. Записки сенатора Я.А. Соловьёва о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Т. 30. С. 229.

³ См.: Соловьёв Я.А. Записки сенатора Я.А. Соловьёва о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Т. 30. С. 230.

⁴ Еленев Ф.П. Первые шаги освобождения крестьян в России // Русский архив. 1886. Кн. 7. С. 365.

землю крестьяне должны платить помещикам выкуп». Вопрос о наделных землях крестьян предлагалось решить, используя опыт Остзейских губерний¹.

Александр II принял предложение министра внутренних дел и в январе 1857 г. был учрежден Секретный комитет по крестьянскому делу под председательством императора. Вскоре на его имя поступили записки с проектами освобождения крестьян от крепостной зависимости, авторами которых были Я.И. Ростовцев, барон М.А. Корф и князь П.П. Гагарин. Ростовцев полагал, что крепостное право должно быть отменено, так как «человек не должен быть вещью». Он считал необходимым «придать занятиям комитета некоторую гласность, с целью успокоить умы крестьян и помещиков»². Барон М.А. Корф предложил, чтобы «благомыслящие владельцы населенных имений» сами определили, в какой степени и на каких условиях они могут «улучшить участь своих крестьян»³. Князь П.П. Гагарин, считал необходимым предоставить помещикам право «освобождать крестьян целыми селеньями без условий и без земли»⁴.

В процессе обсуждения этих, а также аналогичных проектов освобождения крепостных крестьян, Ланской выступил против замысла князя П.П. Гагарина освободить крестьян «без земли»⁵. Им было одобрено предложение барона М.А. Корфа о приглашении дворянства к обсуждению поднятых вопросов. При этом полагал Ланской, дворянству следует указать «каких главных начал должно оно придерживаться в суждениях своих»⁶.

В апреле 1858 г. Александром II была утверждена программа деятельности губернских комитетов по крестьянскому делу. Для первоначального ознакомления с проектами освобождения крепостных крестьян, представленных губернскими комитетами, в июле 1858 г. была образована Особая комиссия при Главном комитете по крестьянскому делу. В ее состав вошли С.С. Ланской, Я.И. Ростовцев, граф В.Н. Панин и М.Н. Муравьев, причем последние два члена комиссии занимали последовательно консервативные позиции по узловым вопросам крестьянской реформы.

Что касается С.С. Ланского, то в центральном вопросе крестьянской реформы – вопросе о земле – он последовательно выступал за освобождение крестьян с землей. При этом он был одним из первых, кто выступил с предложением сохранить для крестьян дореформенный надел, с включением в него сенокосных угодий и земли для выгона. Его позиция по этому вопросу в полной мере отражена в записке «Взгляд на положение крестьянского вопроса в настоящее время», которую он представил Александру II 2 августа 1859 г. В записке была показана и оценена деятельность дворянских комитетов, проанализированы различные точки зрения, сформировавшиеся в среде поместного дворянства по ключевым вопросам крестьянской реформы. С.С. Ланской констатировал,

¹ РГИА. Ф. 982. Оп. 1. Д. 89. Лл. 2 – 3.

² Там же. Л. 20.

³ Там же. Л. 60.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 74.

⁶ Там же. Л. 82.

что «в большинстве проектов выразилось стремление к безземельному освобождению крестьян», к «уменьшению наделов», к «сохранению барщинного труда»¹.

7 декабря 1860 г. С.С. Ланской подписал циркуляр № 161 «Об учреждении в губерниях особых Временных комиссий». В связи с предстоящим освобождением крепостных крестьян и для подготовительной работы в каждой губернии, согласно циркуляру, должна была быть создана Временная комиссия по крестьянскому делу. В ее состав входили: губернатор, являвшийся председателем комиссии, губернский предводитель дворянства, управляющий Палатой государственных имуществ, губернский прокурор, два помещика, приглашенные по согласованию с МВД и два местных помещика-дворянина, избранных уездными предводителями дворянства – «желательно из членов Губернского комитета по устройству крестьянского быта»². После рассылки циркуляра завязалась оживленная переписка между МВД и администрацией губерний в которой, преимущественно, обсуждались кандидатуры членов от правительства во Временные комиссии и характер деятельности вновь создаваемых органов³. Создание Временных комиссий стало последним крупным актом по освобождению крестьян, в котором активное участие принял С.С. Ланской.

Последовательная позиция, занятая С.С. Ланским при разработке и осуществлении правительственного курса получила высокую оценку Александра II. Недаром в рескрипте императора от 1 сентября 1859 г. в связи с награждением главы МВД алмазными знаками ордена Святого Андрея Первозванного было написано, что «Мы обращаем в особенности внимание на благоразумные действия Ваши по направлению губернских комитетов об улучшении быта помещичьих крестьян. Тем самым Вы оказали важную государственную услугу к успешнейшему ходу сего дела, столь близкому нашему сердцу»⁴. Роль и заслуги С.С. Ланского в крестьянской реформе особо отмечены были Александром II и в рескрипте от 23 апреля 1861 г. по случаю пожалования бывшему министру внутренних дел графского титула⁵.

Несомненно, что С.С. Ланской, возглавляя одно из ключевых министерств в период подготовки крестьянской реформы, внес существенный вклад в разработку основополагающих принципов реформы 19 февраля 1861 г. Он взял на себя непростую задачу ведения диалога с дворянами с целью выявления их позиции в деле освобождения крепостных крестьян. На него была возложена работа по систематизации и анализу материалов Главного комитета по крестьянскому делу. Ланской внес свою лепту в отстаивание идеи освобождения всех крестьян сразу, а не по губерниям, на чем настаивала консервативная часть дворянства.

¹ РГИА. Ф. 982. Оп. 1. Д. 56. Лл. 7, 11.

² Там же. Ф. 1291. Оп. 123. 1860 г. Д. 35. Лл. 1–2.

³ Там же. Л. 4–14.

⁴ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 282. Л. 96.

⁵ Там же. Ф. 982. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

НРАВСТВЕННОСТЬ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ В XIX в.

Статья посвящена характеристике нравственного поведения крестьян в XIX в. на примере таких сфер, как ценность детской жизни, телесные наказания и отношение к женщинам.

Ключевые слова: мораль, воспитание, ребенок, насилие, свобода, терпимость.

Дать определение нравственности довольно сложно, а еще сложнее описать нравственное поведение человека/людей, живших более ста лет назад. Часто нравственность отождествляют с моралью, подменяя одно другим, а это, в свою очередь, ведет к непониманию явлений и процессов, отражающих суть данных понятий. Мораль, как сумма установившихся в обществе нормативов поведения, правил («приличий») и запретов, всегда предполагает внешний оценивающий объект: человека, группу людей, общество, Бога. Это руль, который управляет поведением человека. Нравственность же связана с внутренним самоконтролем; она менее формальна и более ситуативна. Она подразумевает сознательный отказ человека от насилия, терпимость и всепрощение, альтруизм, конформизм, неконфликтность. В структуре нравственного поведения особую значимость имеют такие элементы нравственности, как долг, нравственный выбор, ответственность, совесть. Исходя из этого, попытаемся описать нравственные качества личности, нравственное поведение в крестьянской среде в XIX в.

XIX в., с точки зрения культуры, не является однородным. В первую очередь это связано с такими событиями, как отмена крепостного права, развитие капиталистических отношений и начало индустриализации. Данные события повлекли за собой ряд изменений в моральном сознании крестьян того времени, представляя собой так называемый «прогресс нравственности». Без нравственного прогресса, как процесса улучшения нравов, не может быть и общественного, социального, ибо критерии их одинаковы – степень свободы человека, гуманизации и демократизации общественных отношений. Исходя из установки, что нравственность развивается по восходящей линии, на примере таких сфер, как отношение к детям, женщинам, инвалидам и животным, попытаемся дать оценку нравственному поведению крестьян XIX века.

Во-первых, отношение к ценности детской жизни было неоднозначным. В дореволюционной России, особенно в селах, повсеместно был распространен инфантицид (убийство нежеланных младенцев). Несмотря на суровое наказание детоубийц со стороны уголовного законодательства (до 10 лет каторги), убийство матерями младенцев до начала XX в. не было событием исключительным. «...Родит баба или девка где-нибудь в клетке одна, затем придушит маленького руками и бросит либо в воду с камнем на шее, либо в густой конопле, или где-

¹Погодина Ольга Александровна, кандидат философских наук, доцент, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, ул. Зеленая 30, olakolomna@yandex.ru.

нибудь в свином катухе зароет». «Незамужняя женщина эта рожала каждый год, и как это обычно делается по деревням, ребенка крестили, и потом мать не кормила нежеланно появившегося, не нужного и мешавшего работе ребенка, и он скоро умирал от голода» – так описывает Л.Н. Толстой в «Воскресенье» историю Масловой – старшей, матери Катюши. Уже в начале XX в. существовала народная поговорка «Дай, господи, скотину с приплодом, а деток с приморцем». Причем для сокрытия причин смерти младенцев существовали особые способы умерщвления: оставление ребенка при низких температурах, «присыпание» младенца и пр. Такие «случайные» смерти не подвергались судебному разбирательству, а требовали лишь церковного покаяния: 4000 земных поклонов и 6 недель поста.

Случаи убийства младенцев имеют место и сегодня, но причины и масштабы данного явления иные. Чаще это действие совершают морально разложившиеся женщины или дамы, находящиеся в тяжелом психическом состоянии. Отношение к собственным детям, легко допускающим их убийство, в крестьянской среде дореволюционной России было нормой, а не исключением или преступлением, как кажется современным людям. Всё дело в том, что в дореволюционной, богоспасаемой России, которую нам сейчас рисуют розовыми, благолепными красками, жизнь человека имела совершенно иную ценность, чем представляется нам. А тем более жизнь ребенка, лишнего рта, который еще неизвестно доживет ли до взрослого состояния, когда станет полноценной рабочей силой, полезной для семьи, для хозяйства. Пару столетий назад ребенок был собственностью родителей, которые были ответственны, в первую очередь, за вскармливание и воспитание в духе подчинения взрослым; ребенок с первых дней рождения не был равноправным членом общества. Задачей родителей было не создание предпосылки становления свободной и самостоятельной личности, имеющей право на собственный моральный выбор; в крестьянской семье свобода воспринималась, прежде всего, как деятельность, неразрывно связанная с самоорганизацией и дисциплинированностью, ощущением собственной значимости в общественном деле. В крестьянских семьях на Руси детей очень рано приучали к ответственности и систематическому труду: это было одновременно и главным вопросом воспитания, и залогом выживания. Причём, взгляды наших предков на этот процесс вряд ли порадовали бы современных подростков...

Воспитание в русской деревне заключалось не только в передаче трудовых знаний и навыков, но и в приобщении к тому духовному миру, в котором жили взрослые люди. Ребенок должен был усвоить основные понятия и ценности человеческой жизни, своеобразный кодекс правил русского человека, христианина. Ему незаметно, но систематически прививали мысль, что он должен любить свою землю предков – "отчину", уважительно и заботливо относиться к родителям, старым и немощным людям, маленьким детям, в любви и строгости воспитывать своих будущих "чад", быть милосердным к несчастным и обиженным, помнить о своей чести. С малых лет родители прививали детям понятие чести, которое включало в себя для мужчин умение ответить на незаслуженное поно-

шение, не дать основания для оскорблений, для девушек – чистоту, для женщин – отсутствие измен. Девочкам с ранних лет внушалась мысль о необходимости "блюсти свою честь", т.е. избегать добрачных связей, строить свое поведение таким образом, чтобы заслужить одобрение односельчан, а в замужестве сохранять супружескую верность. Потеря девственности до брака считалась большим грехом, а рождение внебрачного ребенка всеми рассматривалось как крайняя степень позора и бесчестия.

Однако передача знаний чаще всего велась без системы, и ребенок больше учился на примере старших, чем получал разъяснения от них. Для всего детского российского крестьянского населения деревенская улица была в смысле развития и воспитания и семьей, и начальной школой нравственности. У родителей-крестьян было твердое убеждение, что детям недоступно понимание нравственных принципов, но, когда они вырастут, они сами без постороннего руководства поймут «всё» и сами отойдут от худого дела. Специальных бесед с детьми на нравственные темы родители не вели, такие разговоры носили случайный характер и зависели от поводов, которые давали дети своим поведением. В крестьянской среде не существовало ясно осознаваемых идеалов и обдуманных средств нравственного воспитания. И все же детям в крестьянской семье внушались определенные религиозно-нравственные понятия. Внушалось детям главным образом почтение к родителям, старшим и всякого рода начальникам (поклоны при встречах). Внушалась необходимость молиться и соблюдать посты и праздники. К трудовому хлебу – за столом или вообще при еде – детям внушалось благоговейное чувство, а потому бросание хлебом, даже небрежное обращение с крошками считались просто преступлением. За столом нужно было быть серьезным и не болтать, особенно о непристойных предметах. Нищим отказывать считалось грехом, и за скупость Бог мог лишить благосостояния или наказать болезнью.

Во-вторых, телесные наказания в школе и дома до 1860-х гг. служили главным воспитательным средством на протяжении многих столетий. «Розги – ветви с древа знания» – так начинает свое стихотворение, воспевающее воспитательную функцию порки розгами, известный поэт-сатирик XIX в. Василий Курочкин. Жаловаться на родителей дети не могли. Хвалить ребенка было все равно, что сглазить: «не перехваляй, а то испортиться». К простому воспитанию добавлялось еще и религиозное. Детей, по мнению церкви, нужно готовить не только к земной, но и к небесной жизни. Ссылаясь на Библию, отмечали – «если накажешь его розгой, он не умрет». Физические наказания оправдывались тем, что детская натура по существу зла, из-за чего необходима усиленная борьба с заложенными в душе ребёнка зачатками пороков. А дети, воспитанные в строгости, будут более склонны к добру. Во второй четверти XIX в. взгляды на воспитание детей стали серьезно меняться. Ребёнок перестал восприниматься как существо, наполненное злыми чувствами и помыслами, поэтому воспитание больше не сводилось к выколачиванию из чада пороков. Семьи относились к отмене физических наказаний по-разному. Некоторые родители всё рав-

но применяли наказания к детям, особенно к мальчикам, считая, что если не бить их "с умом", то вырастет "размазня".

Детям прививали не только жизненно необходимые навыки, но и покорность родителям. Они имели огромную власть над детьми. В XVIII – первой половине XIX в., как и в более раннее время, отец легко мог продать детей или отдать в кабалу, желая погасить свои долги.

В-третьих, отношение к женщине в дореволюционной России было «практическое, «утилитарное». Среди крестьян до середины XIX в. преобладали составные семьи, а в них патриархально-авторитарные отношения, когда жена полностью подчинялась мужу. Брак для крестьянина был необходим с хозяйственной точки зрения: «В нашем быту без бабы невозможно; хозяйство порядком не заведешь, дом пойдет прахом». Браки устраивались родителями, и они всегда принимали в расчет славу и статус семьи, из которой происходили новобрачные, затем личные качества невесты и жениха и лишь в последнюю очередь их взаимные склонности. Естественно, что отсутствие каких бы то ни было чувств, симпатий, привязанности сказывалось на характере внутрисемейных отношений, а в крайних случаях приводило к ненависти, обидам, насилию и, как следствие, к бытовым преступлениям. Брак не по любви занимал первое место среди причин убийств крестьянками своих супругов.

У женщины практически не было никаких прав: за кого выйти замуж, чем заниматься... Она принадлежала мужу; рассматривалась как домохозяйка или сексуальный объект. Повсеместно было распространено избиение жен мужьями. В 1880 г. этнограф Н.А. Иваницкий свидетельствовал: «Женщина не пользуется уважением в народе, как существо глупое от природы. Она считается бездушной тварью. Душа у женщины не признается. Не признавая женщину за человека и отвергая в ней душу, крестьянин обращается с женщиной хуже, чем с лошадью и коровой. Бить женщину считается необходимостью». Низкий жизненный уровень, явное доминирование полупатриархального способа ведения хозяйства, консерватизм общественных отношений и другие факторы объективно сдерживали духовный рост крестьянского населения.

Генезис развития нравственных отношений в нашей стране – тема открытая. В школьных учебниках по истории она практически не представлена, в научной литературе освещена слабо. Возможно, поэтому такого рода незнание порождает жалобы на «моральное разложение» современного общества, веру в существование некоего идеала, который обычно ищут в прошлом, оперирование не столько реальной, сколько желаемой картиной мира. Призывы на ужесточение моральных норм существовали на протяжении всей человеческой истории (до XVIII в. господствовала теория развития общества с постепенной деградацией человечества).

Мораль никогда не падает и не рушится, она просто изменяется, трансформируется (чувство долга не уменьшается, а приобретает иные формы, направления, например, на учебу, усилия по образованию детей), дифференцируется (возникают корпоративные этики, правила поведения в узкой социальной среде). Рост свободы нельзя воспринимать как «падение нравов». Как показы-

вает практика, преодоление ряда черт патриархальных семейных традиций позволило резко снизить уровень бытового насилия, нетерпимости к женщинам и детям, и к тем, кто «не такие как все» (к незаконнорожденным детям, чужестранцам, иноверцам). Доказано, что чем жестче моральные нормы – тем выше рост жестокости внутри общества (Сталин и Гитлер запрещали аборт и усложняли разводы). И необходимо признать, что нравственность современного человека движется в сторону осуждения насилия и агрессии в любой форме, предъявляя к человеку требование быть именно человеком, развиваться и собственными усилиями добиваться успеха; быть толерантным и критически осмысливать существующие ценности. Возможно понимание морали, как единых нормативов для всех, в скором времени не будет. Останется нравственность, основанная на здравом смысле, знаниях и эмпатии (сочувствии). В биологии выживает сильнейший, у людей – разумный.

Жукова В.С.¹

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИИ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКА И.Г. ГЛОТОВА)

На основе дневника И.Г. Глотова рассмотрены миграционные процессы, происходящие в России в конце XIX – начале XX в. Выявлены побуждающие мотивы к переселению людей в указанный период времени и их адаптацию к данным условиям.

Ключевые слова: *миграция, семья, дневник, Первая мировая война, революция, коллективизация.*

В последнее время в исторической науке заметно вырос интерес к источникам личного происхождения, в частности к дневникам. Их микроисторический анализ позволяет нам выявить мотивы, побуждающие людей, проживавших в Российской империи в конце XIX – начале XX в. к миграции. Из крестьянских дневников мы можем узнать разнообразную информацию. Больше всего в дневниках содержится информации о каждодневном крестьянском труде². Довольно часто в дневниках упоминаются различные церковные праздники и традиции, есть сведения о паломнических поездках³.

¹ Жукова Вероника Сергеевна Россия, кандидат исторических наук, доцент, Вологодский государственный университет», zhukova_veronika@list.ru, Россия, г. Вологда, ул. С. Орлова, 6. Тел. раб. (8172) 725270.

² Жукова В.С. Трудовая повседневность в годы первой мировой войны по материалам дневников и воспоминаний крестьян Европейского Севера России // Рябининские чтения – 2015. Петрозаводск, 2015. С. 41 – 43; Жукова В.С. Трудовая повседневность в крестьянских дневниках Европейского Севера России первой трети XX века // Повседневность в российской провинции XIX – XX вв. Ч. 1. Пермь. 2013. С. 157 – 161.

³ Жукова В.С. Религия и суеверия в повседневной жизни крестьян Европейского Севера России в первой трети XX в. (по материалам дневников и воспоминаний). // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков. Ч. 2. Иваново, 2016. С. 357 – 363; Жукова

Рассмотрим процесс переселения населения в поисках заработка в начале XX века на материале дневника крестьянина И.Г. Глотова деревни Берег Никифоровской волости (впоследствии Пежемского сельсовета) Вельского уезда Вологодской губернии (ныне Архангельской области), который охватывает период с 1900 по 1931 гг.¹ О данном крестьянине мы узнаем следующие сведения, что он родился 6 января 1873 г. Учился грамоте в Пежемском сельском училище пять лет и окончил его в звании учителя 3-го разряда, а затем после воинского призыва в 1894 г. сначала был зачислен в писарские ученики в управление Мологского уездного воинского начальника, затем зачислен в управление Мышкинского уездного военного начальника. держал экзамен в управлении Ярославской местной бригады (г. Ярославль) После экзамена (31 октября 1895 г.) служил в г. Мышкине писарем в управлении уездного воинского начальника. 8 декабря 1895 г. уволился со службы².

Вскоре после возвращения домой, в 1896 г., он ушел сначала в Ярославскую губернию (д. Сорокино) на работу по заготовке камня для Ярославско-Рыбинской железной дороги. Пребывал там с 1 апреля по 27 октября и отдал в отцовскую семью 38 руб. Затем в 1897 г. (20 апреля по 10 июля) на постройку Вологодско-Архангельской железной дороги, денег дал хозяйству 30 руб. Потом в мае 1898 г. ушел на мануфактуру в селе Родниках Юрьевского уезда Костромской губернии. Оттуда отправился в Петербург, в который прибыл 28 мая 1898 г.³ С чем был связан уход 23-летнего И.Г. Глотова на заработки – прямого ответа нет. Возможно в связи с тяжелой денежной обстановкой в семье, о которой не раз упоминается на страницах его дневника, но еще более вероятно, что причина общая со всеми отходниками. Автор дневника – младший в семье, ему был нужен источник дохода для себя, а также для помощи родителям, возможно, поэтому он принял решение покинуть родные места. Ежегодно, в течение многих лет И.Г. Гловов отправлял в деревню деньги, посылки, аккуратно, вплоть до копеек фиксируя посылаемое.

В Петербурге 12 июня 1898 г., он устроился рабочим на фабрику Н.Н. Струк. Оплата его труда составляла 75 коп. в день. В июле 1902 г. устроился в контору Н.Н. Струк с месячным окладом 49 руб. Постепенно возрастала оплата труда И.Г. Глотова, а так же ему давали премиальные. В 1906 г. в Петербурге он женился на девушке из соседней деревни, которая работала прислугой⁴. В

В.С. Соловецкий монастырь по материалам дневников и воспоминаний крестьян Русского Севера начала XX века // Соловки в литературе и фольклоре (XV–XXI вв.) Архангельск – Соловки, 2015. С. 208 – 213.

¹На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области 1915 – 1931 годы. М., 1997. 324 с.; Памятная книга Ивана Григорьевича Глотова. Новонайденные части дневника пежемского крестьянина Ивана Глотова (1906 – 1915, 1917, 1927 – 1929 гг.) // Важский край: источниковедение, история, культура: исследования и материалы. – Вельск, 2002. С.192 – 228.

²Памятная книга... С. 196 – 197.

³Там же. С. 197.

⁴Там же.

Петербурге бывшие сельские жители довольно быстро адаптируются к городской среде¹.

Первая мировая война вносит свои коррективы в жизнь данной семьи. В марте 1915 г. жена Тая, с сыновьями Миней, Толей и няней Шурой уехали в деревню². И.Г. Глотов переживал за свою семью о том, как они доберутся до деревни, но это решение было принято, по словам автора дневника для пользы детей: «свежий воздух и свежее цельное молоко и яйца». Автор дневника очень тяготился тем, что ему приходилось жить вдали от семьи. Тая и Иван ведут переписку и шлют посылки.

Из переписки которая приведена мы видим какие добрые и чуткие отношения были в данной семье: «...как ты там в сухомятку кушаешь, ты не заболел...Ваня. Как ты много послал! Все деньги потратил на нас, а сам с чем остался? Ты, ради Бога, Ваня, не стесняйся ни в чем себя. Не знаю, как благодарить тебя за твои о нас заботы, я даже заплакала...Ты, Ваня, больше ничего не посылай: у меня теперь все есть, мука и яйца»³. В августе 1915 г. И.Г. Глотов срочно вызывал жену и детей обратно в Петроград, правда, предварительно переговорив с доктором Форестье, который видимо, являлся неким непререкаемым авторитетом для автора дневника, на тему безопасности проживания в Петрограде в период ведения войны. Тот заверил И.Г. Глотова в том, что, несмотря на близость фронта это являлось безопасным для семьи. Тая с детьми прибыли в Петроград 26 августа⁴.

В ноябре 1915 г. И.Г. Глотов делает следующую запись: «Прожитье стало очень дорогое, как в столице, в больших городах и провинции дорого, но и недостаток почти во всем»⁵. В марте 1916 г. И.Г. Глотов вновь отвез семью в деревню. Там, во время его пребывания произошел раздел хозяйства. Ходом раздела и отношениями с родственниками И.Г. Глотов был недоволен. Из записей в дневнике мы можем понять, что автор намеривался окончательно перебраться в деревню, т.к. в дневнике есть запись: «К тому, что досталось, пристрою и устрою и буду понемножечку с Божьей помощью жить, а главное – в такую тяжелую годину в городе прожить почти невозможно, дорого..., а детям в деревне хорошо...»⁶.

24 марта 1917 г. И.Г. Глотов получил отпуск на работе и поехал в деревню. Прибыл в деревню 27 марта. По поводу пребывания есть следующая запись:

¹ Жукова В.С. Адаптация сельских жителей к городской среде в начале XX в. (на материалах дневника И.Г. Глотова). // Романовские чтения – XI. Могилев, 2016. С. 94–96; Жукова В.С. Мобильность и адаптационные способности жителей России в начале XX века (на материалах дневника И.Г. Глотова // Контакты и взаимодействие культур. XI Конгресс антропологов и этнологов России. М. – Екатеринбург, 2015. С. 306; Жукова В.С. Городская среда Европейского Севера России в крестьянских дневниках I трети XX в. // Современный город и социально-культурная модернизация России. X конгресс этнографов и антропологов России. М., 2013. С. 65.

² Памятная книга... С. 210.

³ Там же. С. 213 – 214.

⁴ На разломе жизни. Дневник... С. 41.

⁵ Там же. С. 43.

⁶ Там же. С. 45 – 47.

«Св. Пасху встретили радостно и здорово семейно... Дома побыл в семейном кругу и в своем родном доме отрадно и весело, и все согласно»¹. В Петроград вернулся 21 апреля и на следующий день приступил к службе.

Далее в дневнике идет подробное описание подготовки к переезду самого И.Г. Глотова в деревню, а именно бесконечные посылки и опись пересылаемого имущества. 6 марта 1918 г. он получил расчет от фирмы Н.Н. Струк за 6 месяцев вперед. 9 марта 1918 года уехал из Петрограда. Прибыл в деревню 13 марта 1918 г. и сразу же приступил к ведению хозяйства². После переезда в деревню И.Г. Гловтов достроил выделенный матерью дом на городской манер: обшил его и покрасил.

За 1919 и 1920 гг. встречаются нерегулярные записи это время обустройства своего хозяйства. Из записей мы видим, что он был довольно активным человеком и пользовался уважением среди крестьянского сообщества. 15 февраля 1919 г. избран на должность казначея Притыкинского кооператива. 1 июня 1920 г. был избран «в Исполкоме членом на 6-й крестьянский съезд»³. 1 декабря того же года избран на должность секретаря Окружного совета и членом Совета. С 1 января 1921 г. избран от деревни членом Совета, а обществом секретарем совета, был участником 7-го крестьянского съезда в городе Вельске. С 1 марта избран от деревни Председателем сельхозсема⁴. 16 мая избрали делегатом на коммунальный съезд в Вологду⁵.

В дневнике есть сведения о многочисленных собраниях, налогообложении. Постепенно над семьей стали сгущаться тучи. Так, в мае 1929 г. есть следующие записи от 3 мая «...Я поехал в село...и подал заявление о переводе моего хозяйства из вышесреднего в среднее». Запись от 20 мая «...Ходил в Исполком, просил предвика о переводе из зажиточных в крепкие середняки». 27 мая «Вечером было собрание: выявляли объекты обложения по с/х налогу на 1929 – 1930 г. Еще не раз они обращались о переводе семьи в другую группу. Ничего не добившись 5 ноября 1929 г. написал письмо М.И. Калинину. Где просил «исправить ошибку, вкравшуюся на местах, отменить хлебное наложение, исключить их позорного списка»⁶. В письме делает акцент на свое крестьянское происхождение и то, что он был заводским рабочим.

19 апреля 1930 г. «... перевели в середняки», но уже 20 июля 1930 г. «к вечеру положение жизни обострилось, пришла весть, что опять вводят в кулаки и выселение неизбежно, энергия к работе упала, и жизнь уже стала не радостной»⁷.

11 мая 1931 г.: «...купил водки и напился пьяный...сходил в училище ШКМ и подал заявление взять у меня безвозмездно молотилку и соломорез-

¹ Памятная книга... С. 215.

² На разломе жизни. Дневник... С. 59.

³ Там же. С. 62.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 67.

⁶ Там же. С. 210 – 211.

⁷ Там же. С. 221, 234.

ку»¹. В июне 1931 г. семья Гловых была вынуждена записаться в артель «Красная Звезда». В августе 1931 г. И.Г. Гловыч отправил в Ленинград на свой завод, который теперь назывался «Ильич», письмо с просьбой принять его на работу. Однако известно, что он и его жена проработали в колхозе всю оставшуюся жизнь.

Таким образом, мы видим, что первоначально И.Г. Гловыч уехал на заработки в Ярославскую, затем Костромскую губернии, потом в Петербург. Там женился. Далее в период Первой мировой войны и революционных событий они мигрировали обратно в деревню, так как на этом этапе жизни главным для них являлась безопасность семьи, наличие продуктов питания, дороговизна проживания в городе. В период коллективизации И.Г. Гловыч делает попытку опять устроиться работать на завод, но видимо это не удается. Следовательно, по дневниковым записям мы можем проследить основные события, происходящие в жизни отдельно взятого человека и его семьи, а также выявить побуждающие мотивы для его поступков.

*Чернышева Е.В.*²

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВАЯ АДАПТАЦИЯ ЗЕМСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматриваются мало исследованные в отечественной историографии аспекты, связанные с материальным положением и повседневной жизнью учителей земских школ в их взаимодействии с крестьянами.

Ключевые слова: земство, начальное образование, земский учитель, отечественная историография, история повседневности.

В современной исторической науке тема образа жизни человека в повседневности, рассмотренного, что волновало его в будничных проявлениях, стала популярна, и это не случайно. Повседневная жизнь в силу своей незаметности и привычности прежде оказывалась заслонена от исследователей различными социальными сдвигами, войнами и политической борьбой. Публикации, написанные в рамках направления по изучению повседневности, основаны на использовании приемов исторической антропологии, дают интересные результаты применительно к истории земских служащих. В них поставлены вопросы о месте и роли земского учителя и врача в крестьянской среде, об их сознании и самоопределении. Современные российские историки уделяют внимание таким проблемам повседневности, как трудовая деятельность земских служащих, их

¹ Там же. С. 266.

² Чернышева Елена Викторовна, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск; e-mail: scifiy@rambler.ru; 454001, г. Челябинск, пер. Передовой, д. 7, кв. 6, тел.: 89193233857.

участие в общественной жизни своего уезда или губернии; окружающая бытовая действительность, увлечения служащих, распределение их свободного времени. Авторы стремятся изучить ту действительность, в которой жили и работали земские учителя и врачи.

Рассуждения современных историков относительно активной деятельности земств по формированию кадров служащих касаются, главным образом, учительства. Большинство авторов, пишущих на эту тему, полагает, что земские учительские семинарии отличались в лучшую сторону от министерских, поскольку делали акцент на общеобразовательной подготовке будущих специалистов и были более демократичными. Так, историк В.Ф. Абрамов утверждает, что в земских учительских семинариях не было атмосферы «угнетения» и чиновничества¹. Если согласиться с такой трактовкой, то необходимо учесть, что хорошая теоретическая подготовка будущего педагога не гарантировала успешную адаптацию его в крестьянской среде, где интеллигент из города встречался подчас с непреодолимыми бытовыми, культурными и социальными трудностями, вплоть до невозможности потреблять крестьянскую пищу или самостоятельно обслуживать себя. Массу информации на эту тему содержат воспоминания учителей начальных школ и записки председателей земских управ, по долгу службы знавших личности педагогов, условия их жизни и работы. В качестве иллюстрации элементарной беспомощности учительницы приведем небольшой фрагмент.

Председатель уездной земской управы В.А. Авеский вспоминал: «Приехав в школу, я застал учительницу, мерзнущую от холода, закутанную в теплый платок и жалобно заявлявшую мне о необходимости ремонта, так как в образовавшуюся около оконной рамы щель врывался ветер и задувал снег, причем действительно на подоконнике был снег, а самой бедной учительнице не пришла даже мысль в голову о возможности заткнуть злополучную щель хотя бы бумагой, и вместо этого она пишет слезные жалобы на холод в управу и в училищный совет и мерзнет, и кашляет, ожидая необходимых распоряжений начальства»².

Московские ученые А.Г. Важенин и П.В. Галкин обращают внимание на то, что условия для деятельности земских педагогов изначально были неблагоприятными, поскольку крестьянство, в силу неясности практической ценности образования, относилось негативно к обучению детей. По мнению авторов, ситуация стала меняться после принятия в России в 1874 г. закона о воинской повинности, понизившего срок службы для выпускников начальных училищ с 6 до 4 лет. С этого времени, пишут историки, у крестьян формируется «устойчивый интерес» к обучению и наблюдается положительная динамика численности земских школ и работающих в них учителей³. Нам хотелось бы принять это суждение, но, по-видимому, в данном случае имеет место модернизация общест-

¹ Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. – М., 1996. – С. 125.

² Авеский В.А. Земство и жизнь // Исторический вестник. – 1912. – №1. – С. 174.

³ Важенин А.Г., Галкин П.В. Московское земство в начале XX века: из опыта регионального самоуправления. – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – С. 67.

венных настроений и перенос современного отношения к службе в армии на прошлое.

В нашем распоряжении есть воспоминания председателя весьегонской уездной земской управы П.А. Дементьева, который высказался на тему начального народного образования. Вдохновленный земским служением, он в начале 1870-х гг. переехал жить в провинцию и был избран председателем земской управы. Как это часто бывало в мемуарах, вышедших в свет до 1917 г., автор не конкретизировал место, где разворачивались события, условно называя его «карельская трущоба». Близко познакомившись с жизнью деревни, он пришел к выводу о непроизводительности больших трат земств на народное образование и практическую бесполезность школьного обучения крестьянских детей, поскольку ни они сами, ни их родители не понимали его важности. Он пояснял: «Обособленная мужицкая жизнь не требовала школы, не вызывала в нем потребности грамоты и образования; относясь к ним в лучшем случае безучастно, а чаще враждебно, он видел в их навязывании ему ту же силу, которая выбивала подати и гоняла его на волостной суд за недоимку». По словам мемуариста, отношение крестьян к образованию не изменили льготы, данные уставом о воинской повинности¹.

Российские историки в оценке материального положения земского учительства нередко исходят из злого умысла царского правительства, которое игнорировало проблемы педагогов и оставалось глухо к тяге народа к просвещению, при этом весь комплекс условий (возможности земств, потребности местного населения и т.д.) учитываются авторами далеко не всегда. Так, историк А.Д. Афанасьев оценивает положение земского учителя в традиционной для отечественной историографии системе координат: учителя пребывали в permanently тяжелом материальном и правовом положении. Согласно приводимым автором сведениям, средняя зарплата курских учителей составляла 241,9 руб. в год (18–20 руб. в месяц); женщинам-учительницам платили меньше, чем мужчинам, а стаж работы и образование учителей почти совсем не учитывались. «К огромной нагрузке школьной, работой, низкой заработной плате, которая не обеспечивала нормальное восстановление физических и духовных сил, прибавлялось моральное угнетение и полное политическое бесправие», – резюмирует он². Правда, данные автор приводит только за начальный период деятельности земства, не прослеживая динамику учительских окладов и, конечно, ничего не пишет о том, какое место в представлении крестьян занимал учитель, и какое вознаграждение за его труд, они считали справедливым.

В качестве комментария к уровню материальной обеспеченности земских служащих стоит привести мнение хроникера либерального «Вестника Европы», который раскрывал причины различий в экономическом положении земских специалистов, а также масштабов и характера культурной деятельности земств. Читаем: «Разнородность»... является неизбежным последствием самоуправле-

¹ П.А.Т. [Дементьев П.А.] Воспоминания старого земца // Вестник Европы. 1903. Кн. 11-я. – С. 246.

² Афанасьев А.Д. Общественно-политическая деятельность провинциального учительства с 90-х гг. XIX в. по 1917 г.: автореф. дис... к.и.н. – Курск. 1999. – С. 13–14.

ния. Раз местному населению, в лице его представителей, дана известная свобода действий, раз оно в праве предпринимать или не предпринимать ту или другую меру или совокупность мер, затрачивать или не затрачивать те или другие суммы, поднимать или понижать обложение – между самоуправляющимися единицами не может не образоваться различия, более или менее существенные: даже при полном сходстве внешних условий (пространства, населенности, достатка и т.п.), одни из них неизбежно должны уйти вперед, другие – занять середину, третьи – остаться далеко позади прочих... однообразие результатов может быть достигнуто только при бюрократическом строе, везде и ко всем предъявляющем одни и те же требования»¹.

Современный историк П.В. Галкин акцентирует внимание на зависимости земских педагогов от царской администрации, инспекторов народных училищ, их «косности и самодурстве». Причина бесправного положения учителей и их низкой оплаты труда, по его мнению, заключалась в отсутствии их представительства в коллегиальных органах – уездных и губернских училищных советах². По мнению автора, жалованье земского педагогического персонала было недостаточным для обеспечения даже одиноких учителей, что, приводило к необходимости выбора между продолжением земской службы и обустройством семейного очага. Ситуация была особенно острой в промышленно развитых губерниях, поскольку сравнительно высокая заработная плата фабрично-заводских рабочих сказывалась на повышении потребительского спроса и приводила к росту цен на товары³.

Следует обратить внимание на то, что из сферы исследовательского интереса многих современных историков выпадают все неформальные отношения, которые неизбежно должны были установиться между крестьянами и учителем и оказывать влияние на его положение. В этой связи интерес представляют материалы личного происхождения, раскрывающие стратегии выживания учителей, в частности их отношение к крестьянским традициям.

Челябинский историк А.В. Романов в своих публикациях приводит любопытные сведения о том, что первое, с чем сталкивался учитель, попадая в крестьянскую среду и принимая детей в школу, были крестьянские подношения. «Богатые несли чай, бедные – пироги и яйца, «задабривая» учителей, для того, чтобы обеспечить попадание своих детей в школу. Наиболее богатые крестьяне (торговцы, кулаки) жаловали деньгами на училищные нужды...»⁴. В трактовке автора, для крестьян приношение было «привычной формой демонстрации социальной солидарности». Проанализировав несколько десятков записок и воспоминаний земских учителей, он пришел к выводу, что если учитель отказы-

¹ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1902. Кн. 3-я. – С. 381.

² Галкин П.В. Земство и народное образование во второй половине XIX века // Земское самоуправление в России. 1864 – 1918: в 2 кн. Кн. 1. – М., 2005. – С. 379.

³ Галкин П.В. Земство и народное образование // Земское самоуправление в России. 1864 – 1918. Кн. 2. – С. 145.

⁴ Романов А.П. Педагогические новации сельских учителей и крестьянские традиции (по материалам начала XX века) // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: новации и традиции: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2009. В 2 ч. Ч. II. – С. 218.

вался брать приношения, крестьяне обвиняли его в гордыне и пренебрежении к скромным дарам – плодам их тяжелого труда. «Поэтому даже строгое соблюдение требований профессиональной этики могло привести к конфликту с крестьянами», – заключает автор¹.

Мы не хотим сказать, что крестьянские приношения (своеобразные взятки) могли компенсировать учителю его невысокое жалованье, но хотим заметить, что судить о материальном и бытовом положении земских служащих нельзя лишь на основании их официальных зарплат. Кроме того, необходимо учитывать культурное измерение профессии земского учителя, в том числе представление о его материальном и общественном положении в сознании современников. Мог ли получить общественное одобрение такой сценарий учительской карьеры, когда земский педагог, заручившись, скажем, поддержкой богатых покровителей, начинал улучшать свой быт? Ответ на этот вопрос будет отрицательным. Антибуржуазность менталитета русской интеллигенции, ее «любовь к бедности», чуждость мещанскому укладу жизни, как характерная черта ее духовного облика, на что указывали авторы «Вех» и о чем пишут некоторые современные исследователи², служили серьезным препятствием на пути к материальному достатку и благополучию земских служащих.

Русская художественная литература и народническая публицистика с начала 1870-х гг. активно культивировали образ именно бедного учителя, чей убогий сельский быт только ярче показывал высокие нравственные качества педагога и свидетельствовал о его высокой жертвенности. Бедность учителя должна была служить укором государству и всему обществу, чтобы, как писал бывший земский учитель, депутат Второй Государственной думы В.В. Кирьяков, ему «становилось стыдно за свой относительно приличный костюм... и за свой сытый желудок, и за свою относительную «культурность». Становилось стыдно жить лучше, чем живет «грязнуля» – народ и «грязнули» – народные учителя»³.

Говоря о материальном положении земских служащих, необходимо также помнить, что фонд заработной платы во всех земствах формировался главным образом за счет налогов, собранных с местного населения и, прежде всего, с крестьян. В этой связи историк Е.М. Петровичева справедливо замечает, что земство должно было защищать интересы местных жителей, стремиться к экономии средств и к тому, чтобы платить за работу служащих возможно мень-

¹ Романов А.П. Дон Кихот в русской глуши (воспоминания сельских учителей рубежа XIX – XX вв.) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2002. – № 2. – С. 93.

² Франк С.Л. Этика нигилизма (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 190–191; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 2. С. 320–321; Великая Н.М. Мифологическое в сознании русской интеллигенции // Жизненные стили и социальные практики интеллигенции. Сб. статей / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2002. С. 177–178.

³ Асилевич В. (Кирьяков В.В.). Шаг за шагом. (К истории образования народных учителей). (Из личных воспоминаний и переживаний). М., 1914. С. 35.

шую плату¹. Однако это происходило далеко не всегда, хотя на этот аспект современные исследователи пока не обратили должного внимания.

¹Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период Думской монархии (1906 – первая половина 1914 гг.). М.: МПГУ, 2001. С. 70.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В РОССИИ В РАБОТАХ А.И. ЧУПРОВА

В статье рассматривается концепция решения аграрного вопроса, предложенная леволлиберальным экономистом А.И.Чупровым. Авторы показывают, что решение аграрного вопроса он связывал с осуществлением широкой программы по улучшению агрикультуры страны. В аграрном вопросе он обосновывал необходимость активного государственного вмешательства по защите интересов крестьянства.

Ключевые слова: аграрный вопрос, агрикультура, наделы, община, народный кредит, частновладельческие земли, конфискация, либерализм.

Александр Иванович Чупров – известный либеральный ученый–экономист, один из ведущих публицистов газеты «Русские ведомости» внес неопределимый вклад в изучение пореформенной экономики России. А.И.Чупров, занимаясь изучением различных аспектов экономического развития страны, центральное место уделял аграрному вопросу. Его научные «выкладки» легли в основание аграрной программы партии кадетов, аграрных проектов народно–трудовой социалистической партии (энесов). Многие идеи предлагаемой им аграрной реформы до сих пор являются актуальными и позволяют понять характер дискуссий, которые велись в начале XXв. о судьбах русского крестьянства. Мировоззрение А.И.Чупрова как ученого формировалось под влиянием передовой европейской мысли начала 1870-х гг. Он был глубоко убежден, что реформирование аграрной сферы неотделимо от решения других социальных и политических аспектов жизни общества. Вместе с коллегами, учеными – экономистами Н.Зибером, А.С.Посниковым, Фортунатовым он принял участие в т.н. Гейдельбергском съезде (1873 г.), где высказался за необходимость политических реформ в России. В литературе неоправданно считают А.И.Чупрова ученым народнического направления, то время как идеи свободы личности, в том числе экономической свободы, являлись для него приоритетными. Будучи либералом, он, тем не менее, активно выступал за народное благо и хозяйственное процветание русского крестьянства. На чем же строились его идеи либеральных преобразований?

Свои экономические идеи А.И.Чупров высказывал как в передовых статьях газеты «Русские ведомости» на протяжении почти трети века, которую современники не без основания считали «профессорской», так и в многочисленных статьях, изданных отдельными брошюрами. Подобно многим своим со-

¹Блохин Владимир Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и социально-экономических дисциплин факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин, Россия, г. Москва, ул. Миклухо–Маклая ул., дом 10, строение 3. blokhin_vv@pfur.ru; Хегай Виктор Климентович, старший преподаватель кафедры истории и социально-экономических дисциплин ФРЯ и ОД РУДН; Яшина Мария Вячеславовна, доцент кафедры истории и социально-экономических дисциплин ФРЯ и ОД РУДН;

временникам, он не без основания полагал, что на хозяйственную жизнь оказывают влияние самые различные факторы: социальные, политические, психологические, культурные, что и диктует необходимость комплексного решения аграрного вопроса. «Хозяйство есть лишь одна из сторон народной жизни, которая стоит в тесной связи с прочими сторонами и может быть познаваема и обсуждена лишь в зависимости от прочих проявлений народного духа. Например, настоящее состояние западноевропейских народов есть результат множества разнообразных условий, из которых значительная часть вовсе не экономического характера: разнообразные научные, моральные, религиозные и политические воззрения и учреждения определили собой это положение», – отмечал экономист¹. Из этого положения вытекала важная теоретическая установка А.И.Чупрова о связи решения аграрного вопроса с комплексом мер по улучшению агрикультуры страны, просвещению крестьянства, мерам экономической помощи. В этом убеждал его опыт «Великой реформы» 1861 г.

Ему, как и его коллегам-экономистам А.С.Посникову, Н.Зиберу была совершенно ясна противоречивость результатов этой реформы. С одной стороны, ее положительной стороной являлось наделение крестьян землей. С другой стороны, крестьянские наделы были столь малы, что не обеспечивали физиологического выживания крестьян. Экономически-маломощные крестьянские хозяйства вынуждены были владеть жалкое существование. По справедливому замечанию В. Бажаева, А.И.Чупров отчетливо сознавал сложность положения крестьян в пореформенной России. Выход из ситуации он связывал с решением двух взаимосвязанных вопросов: обеспечения крестьян землей с одновременным повышением степени производительности земледельческого труда. По мнению Чупрова, «одновременно с приступом к аграрной реформе должна быть принята целая система мер для возможно быстрого проведения в жизнь стоящих на очереди с.-х. улучшений»².

Как же преодолеть крестьянское малоземелье? Важным элементом его концепции стала идея *принудительного отчуждения частновладельческих земель* в пользу крестьян. Однако эта мера, по мнению экономиста, должна быть осуществлена при соблюдении ряда условий. Отвод земли для крестьян должен быть осуществлен в размерах, «достаточных для покрытия необходимейших потребностей». Он считал, что крестьян необходимо наделять «потребительской нормой», то есть, таким количеством земли, которая необходима для обеспечения средней семье необходимого пропитания, жилища, одежды, и для удовлетворения повинностей, не могущих быть переложенным на других...»³. Кроме того, принудительная конфискация должна распространяться на малоэффективные, заброшенные частные владения и должна иметь возмездный ха-

¹ Васильев В.В. Общественная мысль России об аграрном кризисе конца XIX – начала XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 15. 2013. №1. С.48.

²Бажаев В. А.И. Чупров и аграрный вопрос. Заграничный период деятельности А.И.Чупрова // Чупров А.И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. – М., Русский мир, 2009. С. 402 – 403.

³Бажаев В. Указ.соч. С.403.

раakter. Чупров полагал, что «революционные методы», непродуманные меры в решении этого вопроса чреваты ущербом самому крестьянскому хозяйству, так как «простой захват чужого имущества неминуемо оттолкнет от крестьянского хозяйства всякого рода капиталы и уничтожит все виды кредита», без которых немисливо рассчитывать на поднятие уровня производительности крестьянского хозяйства¹.

Вообще А.И.Чупров исходил из научного представления о целостном характере экономической жизни, где все элементы взаимосвязаны. Меры по решению проблемы малоземелья крестьян не должны наносить ущерба эффективным частновладельческим хозяйствам и всей экономической ситуации в стране в целом. Вот почему он связывал оптимальное решение аграрного вопроса с требованием комплексности к его подходу. Будучи ученым, А.И.Чупров тщательно изучал опыт по интенсификации аграрного производства в Германии. Использование передовых технологий травосеяния он считал необходимым перенести на русскую почву. Причину застоя сельского хозяйства он видел в отсталости народного сознания и господства косных бюрократических стереотипов. «По вопросу об урожаях у нас удержались до начала XX века те же почти взгляды, какие существовали в стране фараонов до библейского Иосифа». <...> Наше крестьянское хозяйство расшатывается и хиреет от недостатка необходимейших технических знаний... У нас в моде прикрываться ссылкой на невежество русского крестьянина, на его упорство в следовании вековой рутины», – отмечал ученый². Вместе с тем, – отмечал он, – передовой опыт по ведению хозяйства уже имеется в Московском земстве. Впечатляют нарастающие темпы его применения. Не случайно, Чупров верил в творческие способности нашего народа, в возможность освоения новых методов агротехники. «Переход к новой системе полеводства (в России – авторы) происходит даже быстрее, чем в Западной Европе»³.

Другой большой проблемой модернизации сельского хозяйства, по мнению ученого, является нехватка капитала. «У сельского населения нет капитала для правильного хозяйствования. Крестьянину не на что завести достаточного количества скота, порядочных орудий, хороших семян»⁴. Выход из положения экономист видел в развитии народного кредита. Первые попытки по созданию ссудо-сберегательных касс пришлось на середину первого пореформенного десятилетия. Братья В.Ф. и С.Ф.Лугнины, передовые предприниматели из помещиков использовали тогдашний передовой опыт народных сберегательных касс в Германии и применили его в России⁵. Народный, мелкий кредит имел то преимущество, что он не был сориентирован на максимизацию прибыли. Низкие проценты, беспроцентные ссуды делали кредит доступным, что позволяло

¹ Там же. С.404.

² Чупров А.И. Средства борьбы против неурожаев// Чупров А.И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. – М., Русский мир, 2009. С.200

³ Там же. С.200.

⁴ Там же. С.201.

⁵ Калинина С.М. Очерки истории становления и развития кредитно-финансовых учреждений России XVIII– начала XX века. М., МИОО, 2010. С.218.

крестьянам в широких масштабах применять прогрессивные техники землепользования. Расширение кредитной кооперации в России происходило неуклонно, но ее необходимо наращивать. Прилив капитала в аграрную сферу, по убеждению Чупрова, должен побудить крупные банки снижать проценты по кредитам, что, в свою очередь, стимулирует сельскохозяйственное производство. «Если сложилась в стране правильная кооперативная организация, за средствами в наше время дело не станет. Быстро накапливающиеся капиталы подталкиваемые понижением нормы прибыли, жадно ищут новых помещений: они охотно пойдут и уже идут к земле, лишь только им обеспечено там достаточно надежное и выгодное приложение, что с успехом достигается упомянутой организацией.<...> Обильный, доходящий даже до излишества прилив капиталов к народным банкам в Германии и Италии, служит симптомом растущего признания этой истины. Дайте что-либо вроде подобной организации у нас, — а в нашей стране в силу крепкой общинной связи сельского люда это легче, чем где-нибудь...»¹.

Безусловным условием выведения крестьянского хозяйства из кризиса, по мнению Чупрова, является государственная политика по поддержке крестьянского хозяйства. «Во многих случаях огромные затраты для помощи землевладельцам делались государством, например, в Англии — на дренаж, в Италии — на орошение»². Эти идеи Чупровым были подчерпнуты в работах немецкого экономиста Ягцеова — Родбертуса, отстаивавшего необходимость активной социальной политики государства.

Таким образом, очевидно, что Чупров рассматривал аграрный вопрос в контексте всей социально-экономической системы государства, а вопросы развития крестьянской собственности сопрягал с мерами по государственной помощи всей аграрной сфере страны. В этой связи, безусловно, актуален вопрос об отношении Чупрова к общине. Казалось бы, либерал, в его классическом представлении, должен был бы желать разрушения общины, тем более что в начале XX века очень многие государственные деятели страны активно защищали принцип перехода к подворному хозяйству. В 1902 г. по инициативе С.Ю.Витте было открыто «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», в повестке которого стоял вопрос о проведении второй по масштабу после 1861 г. крестьянской реформы, призванной осуществить переход к подворному хозяйству. Популярность такой меры была очевидна для многих, поскольку ее поддерживали даже земские деятели. Известно, что эту задумку Витте осуществил П.А.Столыпин. Однако столыпинская аграрная реформа вызвала бурю критики даже в либеральных кругах. В этой связи чрезвычайно важно прояснить позицию Чупрова как ведущего экономиста России.

В сборнике статей — «Крестьянский вопрос», осмысливая курс П.А.Столыпина, он констатировал, что правительство определилось в вопросе судьбы общины, полагая, что мелкая частная собственность выгоднее и совер-

¹ Чупров А.И. Средства борьбы против неурожаев... С.201.

² Там же. С.201.

шеннее общины. Однако, по мнению А.Чупрова, «сторонники разрушения общин не учитывают социальных последствий разрушения общины»¹.

К негативным последствиям разрушения общины он отнес мобилизацию земли. «Характерной чертой новейших мероприятий является облегчение свободной мобилизации крестьянской земли. Указом от 9 ноября усадебная оседлость, – это самая ценная часть крестьянского надела, – предоставлена в полное распоряжение домохозяина, как его личная собственность, может быть отчуждена даже без всяких обрядностей выдела... Для остальных угодий выдел при благосклонном содействии земского начальника не представляет никаких затруднений, и после периода первых проб будет осуществляться в самый короткий срок»².

Драматизм в решении крестьянского вопроса А.Чупров видел в отсталости русского крестьянства, которому необходима своевременная государственная помощь. «Мы переживаем глубокий переворот: прежние устои сельской жизни расшатываются... И вот в этот-то критический момент крестьянство уполномочивается и даже поощряется устраивать свои земельные отношения по чистейшим началам римского права. Нашего крестьянина целые века водили на помочах сначала помещики, потом мировые посредники, и, наконец, земские начальники; его опекали на каждом шагу и держали в духовной слепоте. И вдруг этого полуслепого человека... бросают в омут современной меновой жизни. Без знаний, без образования, часто без простой грамоты, без капитала... Нетрудно предвидеть, каковы будут последствия... В Англии под влиянием раздела общинных земель мелкие собственники и арендаторы быстро превратились в безземельных пролетариев...»³.

В целом Чупров был противником абсолютизации слепых рыночных сил, справедливо полагая, что нельзя отдавать крестьянское хозяйство стихии конкуренции. Решение аграрного вопроса он связывал с комплексным преобразованием всей аграрной жизни, поступательным прогрессом в агротехнике, проведении целенаправленной государственной поддержки многомиллионного крестьянства.

¹ Чупров А.И. Социальные последствия разрушения общины// А.И.Чупров Крестьянский вопрос. Статьи 1900-1908 годов. – М., Издание М. и С.Сабашниковых.1908. С.318.

² Чупров А.И. Указ.соч. С.318 – 319.

³ Там же С.320.

АГРОТЕХНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НА КУБАНИ В XIX–НАЧАЛЕ XX в.

В статье анализируются вопросы традиционных приемов ведения и применения сельскохозяйственных орудий труда в хозяйстве кубанских казаков. Изучение и обобщение исторического опыта, обеспечивает как сохранение традиционного земледельческого уклада, так и привнесения новых жизненных начал.

Ключевые слова: земледелие, казачество, сельскохозяйственные работы, обработка почвы, агротехника.

Естественные, природные богатства, разнообразие и обилие земельных и лесных угодий на осваиваемых территориях Кубани, способствовали развитию сельскохозяйственной деятельности казачьего населения. Занятие земледелием для кубанских (черноморских) казаков представляло собой предмет насущного повседневного труда. На своих земельных участках они возделывали достаточно широкий перечень сельскохозяйственных культур: пшеницу, ячмень, овёс, лён, просо, коноплю, рапс (его позже заменили подсолнечником). В системе земледелия применялись простейшие севообороты. В качестве сельскохозяйственных культур для поддержания такого севооборота кубанские земледельцы непременно использовали: фасоль, горох, чечевицу, мак. В каждом казачьем домовладении стремились развести фруктовый сад (как говорили, посадить родючего дерева), у отдельных хозяев имелась своя пасека.

Для того чтобы себя прокормить и создать кое-какой запас на случай неурожайного года, каждая семья кубанских хлеборобов должна была трудиться с раннего утра до позднего вечера. Ранней весной, в марте-апреле, земледельцы начинали тяжёлую по своему напряжению распашку земельного клина, отведённого под яровые культуры, а затем и под озимые культуры. Посев возделываемых сельскохозяйственных культур долгое время производился исключительно ручным способом. Выполнение посевной операции требовало достаточно хорошего навыка в разбрасывании зерна по пашне, поэтому эту трудоёмкую и весьма ответственную работу выполняли преимущественно старшие мужчины в казачьей семье.

На текущий сезон осуществления сельскохозяйственных работ, чтобы добиться желаемого урожая, казачьи семьи переселялись жить в буквальном смысле этого слова в поле. Они располагались в примитивных временных жилищах без всяких удобств, ибо в те времена об этом мало кто заботился. В качестве полевого жилища использовались обычные шалаши, землянки и пр. По привычке казаки называли их своим кошом. Более зажиточные казаки на своих

¹Федина Ирина Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар, ir_Lap@mail.ru.

полях строили хаты и иные хозяйственные постройки, в том числе для содержания рабочего скота.

Следует отметить что длительное время земледелие у кубанских казаков играло вспомогательную роль. Преобладавшая на Кубани заимочная форма землевладения и землепользования отвечавшая хозяйственно-экономическим интересам жителей, не способствовала эффективному землепашеству. Отсутствие чёткого размежевания земельных участков в большей мере отвечало возможностям экстенсивного животноводства, нежели земледелия. Беспорядочное землепользование приводило к быстрому истощению почвы, а постоянное распахиwanie все новых и новых участков требовало гораздо бóльших усилий, по сравнению с разведением скота. Всё это в совокупности с низким уровнем развития агротехники не обеспечивало высоких урожаев. По красноречивой характеристике В.А. Голобуцкого, территория Черномории в 40-е гг. XIX в. представляла собой довольно унылую и совершенно безрадостную картину: «Жители всех станиц... пахут землю под хлеб, косят сено и пасут скот[,] как кому угодно и где угодно. На территории станичных юртов, куда ни взгляни, пестрят хлебные нивы, наполовину заглушенные терновником и бурьяном, причем на далеком расстоянии одна от другой. Тут же стоят копны бурьянистого сена, а между всем этим скудным вознаграждением трудов человеческих бродят животные»¹.

Долгое время использовавшаяся на Кубани система землевладения не отличалась высоким уровнем агротехники. При обработке земли применялась достаточно примитивная сельскохозяйственная техника. В традиционный набор сельхозорудий кубанских сельчан входили: тяжёлый двухколесный плуг, рало, деревянная борона с железными зубьями, мотыга, серп, коса, ручные грабли.

Для предпосевной обработки почвы преимущественно использовали тяжёлый двухколесный плуг, получивший широкое распространение на Дону и в малороссийских губерниях России². Такой плуг позволял обеспечить хорошее переворачивание почвенного пласта, причём вспашка осуществлялась на должную глубину. Однако большой вес двухколёсного плуга требовал соответствующей тягловой силы. Богатые казаки могли себе позволить использовать при вспашке четыре пары волов, и, естественно, за счёт качественной вспашки почвы добивались лучших урожаев. Бедные казаки объединяли усилия в применении живого и мёртвого инвентаря (волово и плугов), чтобы вспахать свой земельный участок.

Под яровые сельскохозяйственные культуры вспашка производилась ранней весной, как только позволяла погода, чтобы яровые культуры успели получить влагу для всхожести, и растения сумели должным образом развиваться. Однако уже в апреле месяце распахиwали (бороновали) земельный клин под озимые культуры. В этом случае участок меньше зарастал, а почва «дышала» (по-

¹Голобуцкий В.А. Черноморское казачество. Киев, 1956. С. 231.

²Шевченко Г.Н. Социально-экономическое развитие Кубани в конце XVIII – первой половине XIX века // По страницам истории Кубани. Краеведческие записки. С. 80–81.

сколькx обеспечивался доступ воздуха к корневой системе) и «отдыхала» (чтобы накапливались питательные минеральные вещества). К тому же, осенью легче обрабатывать такой земельный участок непосредственно под посев, который осуществляли, начиная со второй половины августа. В результате озимая колосовая культура начинала всходить и развиваться до наступления холодов. А поскольку растения получали дополнительный период для роста в осенний период, на будущий год они созревали гораздо раньше. Примечательно, что вспашку могли производить как вдоль, так и поперек, или, как тогда говорили, «двоить» землю в целях повышения урожайности. Казаки умели по уровню развития диких растений, по степени раскрытия почек на кустарниках, по характерному поведению животных и птиц довольно точно определять состояние почвы, ее должную подготовленность для осуществления сева той или иной необходимой сельскохозяйственной культуры.

Конечно же, многое в обработке почвы и ведении посевных работ зависело от хозяйственных навыков конкретного земледельца. О большой разнице на Кубани в обработке земледельцами полей на рубеже 1870-х – 1880-х гг. свидетельствовали современники, когда писали: «Способ возделывания земли самый патриархальный: кто, где и чем хочет, тот и пашет, и все основано на ничем не сообразной рутине»¹.

Вот что представляло собой, например, традиционно использовавшееся в обработке почвы рало. Рало – это простейшее земледельческое орудие труда для рыхления почвы, сделанное в виде остроугольной деревянной рамы с двумя свободными концами из деревянных жердей и/или брусков и с отводом вниз в остром углу рамы утолщённого деревянного рыхлителя с двусторонней ручкой вверху, снабжённого внизу металлическим наконечником. Наконечник имел различную конфигурацию, в зависимости от того, каким образом требовалось взрыхлять почву. Скажем, для неглубокого вспахивания и уничтожения сорняков пользовались наконечником в виде ласточкиного крыла, когда острая металлическая пластина выполнена острым углом с отходящими в стороны полосами. Для предпосевной обработки почвы применяли рало с металлическим наконечником в виде острой рогатины, которая делала бороздки для посева семян. В общем, было множество различных вариантов использования рала.

С помощью сцепного приспособления в виде овального хомута или ярма, крепившегося на шее животного, в рало за свободные концы рамы (дышла; оглобли) впрягались лошади, или волы. Управление животными осуществлялось с помощью длинных вожжей с уздечкой, надеваемой на голову лошади, или налыгача для волов (длинных веревок, привязанных одним концом к обоим рогам вола, а с другой стороны находившихся в руках погонщика, воловика), хотя нередко управление обходилось без налыгача, волы понимали команды. В тяжёлые времена в рало впрягали даже коров, а за неимением животных (особенно в бедных семьях) рало порой тащил сам человек, вынужденный заботиться о хлебе насущном таким вот образом².

¹Кубанские областные ведомости. 1881. № 33.

² Центр документации новейшей истории Краснодарского края Ф. 1384. Оп. 1. Д. 67. Л. 161.

На Кубани использовался при обработке почвы немецкий, или, как его ещё называли, колонистский плуг. Правда, его не сразу восприняли местные земледельцы. Эту ситуацию замечательно описывает в своих воспоминаниях Ф.А. Щербина, когда он со своими друзьями в окрестностях кубанской станицы Бриньковской (ныне она в административно-территориальном отношении входит в состав Приморско-Ахтарского района Краснодарского края) попытались продемонстрировать, как им казалось, очевидные преимущества немецкого плуга.

«Воно може оця німчура, – говорив Ф.А. Щербине бывший казак-артиллерист, тыча пальцем в плуг, – и добра штука, та тільки малого хвасону. От наш, скажимо, плуг: поставиш його на землю, все одно, як орудію на лафет, пустиш в ход, то він вириває такі скиби землі, як богатирський кінь ногами. А це, кажу, може й добрий марафет, та він схожий не на плуг, а скоріше на штрикалку»¹.

Со своей стороны, пропагандировавшей немецкий плуг, Ф.А. Щербина настойчиво доказывал казакам: «По-вашому ні, а по-нашому резонно, бо ви нашого хазяйства не знаєте і не можете взяти його собі в толк, а з своєю матушкою сохою носитеся, як з писаною торбой. У нас, як бачите, степу багато, кінця краю не видно, й рогатого скота чимало, та й волів, як у добрий урожай кавунів на баштані, багатенько. На волах ми їздимо і все робимо, і часто таке робимо, яке не під силу коням. Чого ж воли резонно... чи то пак дарма будуть стояти, коли треба орати землю? Так от тепер ви, резонтний пане, і скажіть мені, що ви з вашою сохою і може з малим плугом зробите на нашій степовій землі?»².

Что же представлял собой немецкий металлический плуг в качестве в качестве должного орудия труда для обработки степных кубанских земель?! Этот плуг имел двухколесный передок, с которым, с одной стороны, обеспечивалось сцепление типовой упряжки живого тягла, а, с другой стороны, присоединялся с помощью швеллера и двух цепей непосредственно сам плуг. Благодаря прочной сцепке с двухколесным передком, плуг оказывался очень устойчивым в работе, достаточно хорошо переворачивал земельный пласт, а предплужник позволял подрезать дерн. Немецкий плуг применялся, как на рыхлых, так и на плотных, степных почвах. Причем, отвал на таком плуге можно было регулировать, в зависимости от потребностей вспашки, то есть плуг имел так называемый комбинированный, сменяемый отвал. Колонистский плуг обеспечивал вспашку почвы на глубину от 18 до 22,5 см. Для этого требовалась упряжка из двух-трех пар волов, или же 2–3 лошадей. Достигаемая при этом производительность вспашки земельного участка за восьмичасовой рабочий день составляла примерно около 0,75 га.

В стародавние времена работа пахаря, или, как говорили на Кубани, «плугатыря», считалась очень важной. От сноровки плугатыря, качества выполняемой им работы зависело создание изначальных условий для получения обильного урожая, а соответственно и обеспечение достойного уровня жизни кубан-

¹ Щербина Ф.А. Собрание сочинений. Краснодар. 2013. Т. 3. С. 76.

² Там же. С. 78.

цев. Профессионализм пахаря земли кубанской как раз и подчёркивался самим прозвищем «плугатырь»¹.

Одним из главных событий всего года в жизни кубанцев являлась уборка урожая. В уборке урожая участвовала вся без исключения семья. Потом сразу же приступали к молотье, и она часто затягивалась до самой поздней осени. Для предстоящего обмолота хлеба заранее устраивали ток на возвышенном месте. Для него выбирали ровную земляную площадку, и после дождя ее долго и тщательно укатывали, выравнивая и максимально уплотняя земную поверхность. Готовый к использованию ток покрывали соломой, чтобы земля не потрескалась от палящего солнца. Для обмолота хлеба долгое время использовали каменные катки, которые таскали по кругу или вдоль тока животные, и ручные цепи. Ручной цеп (или просто цеп) для обмолота хлеба представлял собой примитивное деревянное орудие труда, состоявшее из двух частей: рукояти и била (цепинки). Рукоять изготавливалась из обычной деревянной жерди длиной до 2 метров. Она имела множество названий, в том числе «цеповище», «цепник» др., ибо к ней прикреплялось ударное устройство. Название рукояти собственно и дало название всему орудю труда. Как правило, ударное устройство приделывалось в одном экземпляре, реже встречаются цепи с несколькими ударяющими частями. Тем самым, к длинной деревянной рукояти (собственно цепу) с помощью кожаных ремней крепилось било. Било имело множество и других названий, например, «битень», «молотило», «навязень» «цепинка» и пр. Рабочая часть цепа (било), ударяющая по злакам, делалась из короткого, до 80 см, прямого деревянного фрагмента. Один конец била подгонялся по диаметру, не превышающему диаметр длинной рукояти. На этом конце била нарезались несколько глубоких бороздок, за которые цеплялось ременное крепление из сыромятной кожи со свободной дужкой на конце, выступающей за пределы била. Такое же ременное крепление фиксировалось на одном из концов длинной рукояти (цепа). Две ременные дужки соединялось между собой с помощью ремennого кольца, чем обеспечивалось необходимое сцепление двух основных частей орудия труда и достигалось свободное движение била. Ремennое сцепление носило довольно разные названия, например, «приузд», «гужик» и пр. Второй конец ударного устройства делался более массивным, наподобие толстой, но не очень широкой доски с округлыми краями со всех сторон. Человек брался за длинную рукоять и с размаха ударом сверху вниз бил по колосьям зернового снопа, чтобы из колосьев высыпалось зерно, которое затем очищали от всяких естественных примесей обмолота которыми сами люди ударяли по скошенным зерновым снопам. Его сгребали в кучи и при этом провеивали на ветру. Однако провеивание как способ очистки зерна все же не обеспечивал должного качества очищения. Поэтому дальнейшая очистка зерна от естественных примесей обмолота продолжалась вручную с помощью кожаных решет, что позволяло добиться желаемого результата и иметь очищенное зерно, готовое к дальнейшей переработке и использованию. Кстати, в качестве семенного

¹Чумаченко В.К. Памяти «козачого діда» // Кубанский казачий вестник. 2008. 11 октября (№ 40). С. 4–5.

зерна нередко старались использовать зерно прошлогоднего урожая, ибо, по народным поверьям, такое зерно набирало за год необходимую растительную силу.

Таким образом, на Кубани использовался довольно широкий спектр орудий труда, но среди них в течение длительного исторического периода преобладали простейшие приспособления, облегчавшие преимущественно ручной труд кубанских казаков. Орудия труда претерпели серьезную эволюцию, скажем, когда полностью деревянный малороссийский плуг и простейшее рало вытеснились металлическими плугами, в том числе известных зарубежных марок, хотя, как свидетельствует, личностная история с немецким плугом, изложенная Ф.А. Щербиной, земледельцы осторожно примеривались к новейшим образцам сельскохозяйственной техники, но могли обеспечить её использование в своих юртах.

*Нода Л.П.*¹

ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ОКРАИНАХ ИМПЕРИИ В РОССИЙСКИХ СМИ В XIX – НАЧАЛА XX вв.

Статья рассматривает проблемы освещения поземельных отношений на окраинах империи различными российскими СМИ в XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: история, земля, поземельные отношения, публицистика, Казахстан, Россия.

В данной статье ставится цель – преодолевая стереотипы прочтения публицистических произведений дореволюционного периода по проблемам социально-экономической политики, критически проанализировать деятельность русской прессы по освещению социально-экономических проблем на окраинах империи, в частности, Казахстана; а также выявить общие и частные закономерности, различия в подходе к освещению поземельных проблем в Казахстане различными периодическими изданиями дооктябрьской России.

Неверные представления о прошлом, схематизм изображения, отсутствие представления о целостности исторического процесса обедняют саму историю. Имевшее под собой массу самых различных причин, но возникшее, тем не менее, совершенно стихийно, массовое переселенчество из различных губерний России на Восток и Юг позже получило действенную поддержку правительства. Исторически сложилось так, что в России переселенчество было одним из важнейших видов миграции огромной части населения, а также, что будет интересовать нас, основным средством внутренней колонизации.

Политические и экономические цели Российской империи тесно переплелись именно в Казахстане, долгие годы имевшем огромное стратегическое зна-

¹ Нода Лариса Павловна, старший преподаватель, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы; anod.64@mail.ru

чение не только как окраина государства, но и как плацдарм России в освоении южных территорий. Именно земля, неоднозначно складывавшиеся поземельные отношения - проблема актуальна и в современное время. Появляются комплексные исследования, среди которых можно выделить главу «Земельные отношения и община у казахов в освещении русской оппозиционной интеллигенции», опубликованную в книге «Русская демократическая интеллигенция в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX вв.)»¹. А также книгу Айгерим Альжановой «Западная публицистика о казахах в период царизма»².

Многочисленные материалы русской дореволюционной периодики разрабатывали проблемы истории Казахстана, но большая их часть грешит непоследовательностью в освещении исторических событий, постановкой вопросов и нежеланием автора найти на них ответы. Так, несведущий читатель должен приложить массу усилий, чтобы разобраться в статье Бар.Н.Торнау «К истории приобретений России в Азии». Занимаясь составлением карт по истории России, автор «обратил внимание на крайнюю бедность литературы, в частности, по истории наших Азиатских окраин». Для исторических карт, изображающих постепенное расширение пределов России, требовались, прежде всего, точные сведения о границах Русского государства в то или иное время; «имеющиеся пособия давали лишь неясные, неточные и зачастую противоречивые указания на те пределы, до которых простирались русские владения в Азии в течение различных царствований с XVII по XIX в. включительно»³. Автор – Николай Николаевич Торнау (1848 – 1928) – барон, сын сенатора, члена Государственного совета; исследователя мусульманского законоведения Н. Е. Торнау, географ, картограф, составитель учебных атласов конца XIX – начала XX вв.

Похвальны и стремление автора узнать истину, и проработанность им определенных источников по истории колонизации Казахстана и Сибири Россией. Но, как показывает история публицистики, мало только критиковать исследования и ставить вопросы, добросовестный публицист должен попытаться найти ответы, высказать гипотезу и – что немаловажно – доходчиво изложить непростой для восприятия исторический материал.

Причину многих неточностей и прямых несуразностей со временем занятия той или иной местности, введения русского владычества автор видит в следующем: «Мы исходим из того положения, что та или другая область может считаться занятой только с того момента, когда в ней появляются русские оседлые пункты или вводится русское управление, и что момент, когда те или другие инородцы номинально вступают в русское подданство, представляется безразличным, так как у большинства азиатских народцев вступление в поддан-

¹ Хабижанова Г.Б., Валиханов Э.Ж., Кривков А.Л. Русская демократическая интеллигенция в Казахстане (Вторая половина XIX – начало XX в). – М., 2003.

² Альжанова А. Западная публицистика о казахах в период царизма. – Алматы, 2011.

³ Бар.Н.Торнау. К истории приобретений России в Азии // Журнал Министерства народного просвещения. 1914.4.Л.(новая серия). №4. С.257.

ство понимается крайне своеобразно»¹. И, как следствие этого, разночтения, неверные даты, нестрогая их интерпретация.

Необходимо с современных позиций посмотреть на проблемы, с которыми сталкивались жители Степи в конце XIX – начале XX в. Все основные проблемы жизни степняков нашли отражение на страницах российской прессы того времени.

Судебно-административное управление Туркестанским краем отличалось по своей структуре от подобных на территории России. Задача царских властей состояла в том, чтобы сосредоточить судебно-административное управление непосредственно в руках местной администрации, через нее осуществлять колониальную политику. Успешное проведение этой реформы в значительной степени облегчило бы дальнейшее экономическое, хозяйственное освоение края, превращение его в сырьевой придаток северного соседа, а также идеологическое обоснование губительного превращения Казахстана в колонию Российской империи.

Об этом регулярно писали русские журналы второй половины XIX века, каждый по-своему, в зависимости от декларируемого направления, разрабатывая эту сложнейшую тему.

Отметим некоторую тенденциозность в разработке этой тематики в журнале «Русский Вестник». Выходивший в 1856–1906 гг., первые пять лет своего существования он выступал в защиту конституционно-монархических принципов государственного устройства, требовал децентрализации власти. Напуганный мощью и широтой демократического движения и многочисленными крестьянскими волнениями, издатель-редактор М.Н. Катков меняет свои взгляды, превращаясь в крайнего реакционера. Позиция журнала резко меняется после 1861 года, в ходу – пропаганда репрессий сильной власти, травля печатным словом представителей демократического лагеря, воспевание внутренней политики царизма, направленной на угнетение окраинных народов. На фоне этих и последующих событий освещение проблем Казахстана нашло достаточное отражение в журнале.

Важнейшая черта публикаций журнала – основательность проделанных авторами исследований. Именно в анализируемый нами период были написаны и опубликованы в журнале комплексные исследования А. Иванова «Русская колонизация в Туркестанском крае», Ю.Южакова «Итоги 27-летнего управления нашего Туркестанским краем».

Не стесняясь, журнал определял «Экономические задачи России в Среднеазиатских владениях», рассказывал о «Завоевании Туркестана», поведал миру «Об исторических заслугах и правах России на Кокандские города Туркестан и Ташкент». Разнообразие тематики и подходов характеризуют публикации в «Русском Вестнике».

Так, исследователь Айгерим Альжанова отмечает: «Публицистическая тенденциозность Ю. Южакова, не склонного вскрывать теневые стороны царской колонизации, особенно ясно обнаруживается в панегирическом восхвале-

¹ Там же.

нии цивилизующего влияния русской буржуазии на социально-экономическое развитие народов Центральной Азии, прежде всего, казахского и узбекского народов»¹.

Процесс колонизации Туркестана проходил почти одновременно с его присоединением. Прежде всего, колонизации подверглась Семиреченская область. Позднее, и в несколько иной форме колонизацией были охвачены Сырдарьинская, Ферганская, Самаркандская и Закаспийская области.

В 60 – 90-х гг. XIX в. усилилось политическое господство царизма в Туркестане. Вся политика царского правительства в деле колонизации целиком подчинялась его военно-стратегическим планам в Казахстане и Средней Азии.

В Семиречье военно-крестьянской колонизации предшествовала казачья колонизация, начало которой было положено в 1847 г. основанием станиц Сергиопольской и Капальской (впоследствии города Сергиополь и Капал). В 1867 г. в Семиреченской области было создано Семиреченское казачье войско из 14 казачьих станиц и выселков.

Основывая казачьи поселения, царское правительство стремилось тем самым укрепить границы империи. Однако этот опыт оказался неудачным, поскольку казачество, отжившее свой век как военная сила, не годилось для выполнения колонизационных целей. В конце 60-х гг. XIX в., наряду с продолжавшейся казачьей колонизацией, правительством был взят курс на крестьянскую колонизацию Семиреченской области. В 1867 г. генерал-губернатор Туркестанского края К.П. Кауфман поручил военному губернатору области Г.А. Колпаковскому «ознакомиться с изысканием мест под новые казачьи и крестьянские поселения».

В своих публичных выступлениях Г.А. Колпаковский подчеркивал, что «крестьянская колонизация ... потребует весьма незначительных затрат для казны и несравненно меньшего, чем казачья, земельного надела, и потому позволяет водворение вдвое и втрое большего населения на одинаковом пространстве».

Составленный Колпаковским план колонизации Семиреченской области предусматривал создание в пяти уездах области 34 крестьянских сел и 47 мелких поселений.

В связи с тем, что в русском законодательстве еще отсутствовали общие правила, определяющие порядок переселения крестьян и устройства их на новых местах, Г.А. Колпаковский в 1869 г. представил генерал-губернатору фон Кауфману на утверждение «Положение об устройстве в Семиреченской области сельских поселений», согласно которому на каждую мужскую душу предполагалось отводить 30 дес. удобной земли, из них 15 дес. поступало в запас с учетом естественного прироста населения. Для переселенцев, устроившихся при пикетах на почтовых трактах, предусматривалось увеличение надела на каждую мужскую душу по 15 дес. Новоселы освобождались от всех податей и повинностей, в том числе и рекрутской на 15 лет, а те, которые водворялись

¹Альжанова А. Западная публицистика о казахах в период царизма. – Алматы, 2011. С. 29.

при пикетах, – на 25 лет. Обо всем этом рассказывали русские журналы, но в полном объеме поведал об этом читателям К. К. Пален в своей книге «Переселенческое дело в Туркестане».

Несмотря на то, что проект Колпаковского не был утвержден, и законодательной силы не имел, переселенцы устраивались согласно этому положению. С 1870 г. началось постепенное отмежевание земельных наделов на местах, отводимых под поселение. С этой целью командующий войсками военного округа командировал в распоряжение губернатора военных топографов. Отвод земель под поселение проводился под надзором уездных земельных комиссий. Места выбирались с таким расчетом, чтобы ими связать существовавшие в области казачьи и городские поселения. Несколько позднее специалисты из этой и других подобных комиссий напишут воспоминания о работе в Туркестанском крае, большая их часть будет опубликована на страницах сборника «Вопросы колонизации» в начале XX в. Это специализированный периодический сборник, на страницах которого освещались проблемы освоения и социально-экономического развития окраин царской империи.

Администрация края была заинтересована в скорейшем заселении пригодных для земледелия районов. Колпаковский не скрывал своих планов об увеличении русских поселений, что будет способствовать обрусению края и постепенному «слитию» его с коренными русскими губерниями. Постоянное соприкосновение с русскими поселениями и выгодами цивилизованной жизни приведет со временем к переходу казахов к оседлой жизни. Заселение Семиреченской области облегчит и колонизацию Сырдарьинской области, отдаленных от остальных частей России обширными пустынями и приобретающей по заселению Семиреченской области удобный путь для переселенцев.

Русские журналы в материалах, касающихся окраин, подчеркивали, что проведению административной системы управления благоприятствовало и положение разросшейся в своих границах империи. Вслед за отменой крепостного права в феврале 1861 г. правительство России провело ряд реформ, коренным образом изменивших спокойное течение социально-политической жизни: реформы земские, судебные, городские.

В середине 60-х гг. XIX в. завершился процесс захвата казахстанских земель Россией. Это внесло множество важнейших изменений во всю политику империи по отношению к своему вассалу.

Одним из демократически настроенных к жителям окраин изданий был журнал «Русское богатство». Широко известны такие опубликованные на страницах журнала публикации о Средней Азии и Казахстане как «Очерк колонизационного движения в Акмолинскую область», «Податные очерки: Оренбургская губерния», серия очерков В.Г. Короленко «У казаков (Из летней поездки на Урал)» и многие другие. Истинный интерес к инородцам, неподдельное чувство уважения к их нелегкой жизни пронизывают эти и другие материалы.

Симпатией к местным жителям, пониманием их поземельных проблем проникнуты путевые очерки Г.Н. Потанина «В юрте последнего киргизского царевича (Из поездки в Кокчетавский уезд)», опубликованные в журнале «Рус-

ское богатство» в 1896 г.¹ Автор поднимает огромное количество проблем, главные из которых – поземельные отношения в казахской степи в связи с водворением туда славянского населения.

Установление в Казахстане колониального режима широко освещалось русской периодикой, особое место отводилось описаниям самого процесса переселения, а именно – поземельным отношениям, возникающим между пришельцами и хозяевами земли. Российская империя, руководствуясь своими далеко идущими политическими целями и интересами, смогла в кратчайшие сроки установить в Казахстане колониальный режим. Так, колонизация Акмолинской области началась, по сути дела, еще в середине XIX столетия, когда под видом обороны русских границ от сомнительных казахских набегов и вторжений по северной окраине Акмолинской области был устроен ряд казачьих укреплений, соединявших Омск с Оренбургом. Под видом охраны этих укреплений русские постепенно углублялись внутрь казахской степи, стараясь занять своими поселениями наиболее удобные места – около рек, водоемов, на открытых местностях, избегая при заселении гористую и безводную землю.

Публикаций, в которых выражалось сострадание местным жителям в связи с захватом их земель, в русской периодике было немного. Потому так важно сегодня выделить их обоснованность, интенсивность применения фактов и аргументов в защиту интересов коренных народов. Это отражало осведомленность автора, его собственное – предвзятое или объективное – отношение к проблемам жителей окраин.

Знание жизни инородцев, заселявших края империи, позволяли тому или иному автору непредвзято относиться к казахам. Уважение к народу, о котором пишет, объективность в освещении предмета разговора отличают публикации демократических журналов.

Анализируя публицистические выступления в русских журналах второй половины XIX в., можно сделать вывод: печать играла роль идейного выражения интересов казахского народа. «Публицистика в конце XIX века приобрела функции своеобразного инструмента формирования общественного мнения и фактора влияния на развитие социально-политической, культурной ситуации в Казахстане. Публицисты активнее воздействовали на исторический процесс развития казахской общественной жизни, разоблачая колонизаторскую политику царизма»².

Процесс разработки этой проблемы –освещения поземельных отношений на окраинах империи различными российскими СМИ в XIX – начале XX в. – продолжается.

¹См.: Особенности публицистики Г.Потанина об окраинах российской империи // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей. – Коломна, 2015. С. 76 – 81.

²Альжанова А. Западная публицистика о казахах в период царизма. – Алматы, 2011. – С. 34.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛОСТИ ДОНЕЦКОГО ОКРУГА ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО К НАЧАЛУ XX в.

В статье на примере двух крестьянских волостей рассматривается обустройство крестьян-переселенцев в Области Войска Донского Российской империи. Акцентируется внимание на организации крестьянского самоуправления.

Ключевые слова: базар, волость, казаки, крестьяне, слобода, старшина, правления и общественной активности.

Донецкий округ Области Войска Донского был одним из тех мест на казачьих территориях, где рядом с донскими казаками проживали большие группы крестьянства. Компактные места проживания крестьян по принятым тогда порядкам называли слободы, а районы крестьянского заселения именовались волостями. По соседству со станицей Милютинской располагались две крупные крестьянские волости: Селивановская и Маньково-Берёзовская. Сюда? в 1880-е гг. активно переселялись бывшие крепостные крестьяне в надежде получить долгожданную землю и успешно вести своё хозяйство. При этом в обеих крестьянских волостях существовало отдельное сословное самоуправление, которое им тогда обеспечивали реформы императора Александра II.

В Маньково-Берёзовской слободе с 1861 г. существовало волостное правление. В административно-территориальном отношении властные полномочия волостного правления Маньково-Берёзовской слободы распространялись на следующие близлежащие посёлки: Савченков, Марьевский, Петровский, Васильевский, Ивановский, Борисовский и Николаевский².

Маньково-Берёзовская волость Донецкого округа Области Войска Донского в 1872 г. всего насчитывала 1819 крестьян-собственников мужского пола, в ней проживало 194 временнообязанных крестьян (бывших крепостных), а общий размер земельных владений маньково-берёзовских крестьян составлял 5208 дес³. К началу 1892 г. в Маньково-Берёзовской слободе проживало 7511 чел., из них 3789 мужчин и 3722 женщин, а религиозные требы местного населения и близлежащих поселений обслуживали 3 православных храма. В Селивановской слободе к началу 1892 г. насчитывалось 2847 жителей, из них 1409

¹Скорик Александр Павлович, доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и отечественной истории, Южно-Российский Государственный политехнический университет (Новочеркасского политехнического института) имени М.И. Платова, Россия, г. Новочеркасск; E-mail: S_A_P@Mail.Ru; 346421, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр. Баклановский, д. 101, Кв. 48; 8 (8635) 25-07-81.

²Церковная Летопись Маньково-Берёзовской Церкви (Донецкого Округа Донской Епархии). Новочеркасск, 1884. С.188.

³Памятная Книжка Области Войска Донского на 1874 г. Отдел 2-й. Справочные Сведения. Новочеркасск, 1874. С.9.

мужчин и 1438 женщин, а местные прихожане посещали единственную Покровскую слободскую православную церковь¹.

В 1896 г. в Маньково-Берёзовской волости проживало 7232 чел. коренного населения, из них: 3657 мужчин и 3575 женщин, а также 1046 чел. иногородних, из них: 571 мужчин и 475 женщин. Кроме того, из числа жителей других городов, станиц и волостей Области Войска Донского в волости находились 89 мужчин и 78 женщин. В том же году в Селивановской волости проживало 3263 чел. коренного населения, из них: 1684 мужчины и 1579 женщин. Кроме того, из числа жителей других городов, станиц и волостей Области Войска Донского в данной волости находились 4 мужчины и 3 женщины². Оба волостных центра: Маньково-Берёзовскую и Селивановскую слободы обслуживало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение. В 1892 г. его возглавлял начальник, не имеющий чина (а потому значившийся исполняющим обязанности) Александр Павлович Александрович³. Общим для двух волостных слобод Маньково-Берёзовской и Селивановской являлся 3-й призывной участок, организовывавший выполнение местными жителями всесословной воинской повинности, и сборный пункт для лиц призывных возрастов, располагавшийся в слободе Голодаево-Сариновской⁴.

Волостное сословное крестьянское самоуправление близлежащих к Милютинской станице крестьянских волостей обустроивалось следующим образом. Волостными старшинами Маньково-Берёзовской волости (главными местными начальниками) в конце XIX в., как нам удалось установить, являлись: Семён Андреевич Дейнекин (1890, 1891)⁵, крестьянин Василий Васильевич Ткачёв (1895, 1897)⁶, унтер-офицер Степан Алексеевич Диденков (1896, 1898).⁷ Волостным же старшиной Селивановской волости в 1890 и 1891 гг. трудился крестьянин Кондрат Фёдорович Шеповалов⁸. В 1895 г. волостным старшиной Селивановской волости являлся крестьянин Василий Михайлович Бутенков⁹, а в 1896 и 1897 гг. эту должность в крестьянском самоуправлении занимал рядовой Порфирий Иванович Мельников¹⁰. По существовавшей тогда административно-управленческой практике в Российской империи волостными старшинами назначались (якобы выбирались) отставные военнослужащие российской армии,

¹ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1892 г. Новочеркасск, 1892. С.282.

² Памятная Книжка Области Войска Донского на 1898 г. Новочеркасск, 1898. С. 2, 52–53.

³ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1892 г. С.82.

⁴ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1892 г. С.282.

⁵ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1890 г. Новочеркасск, 1890. С.75; Памятная Книжка Области Войска Донского на 1891 г. Новочеркасск, 1891. С.43.

⁶ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1895 г. Новочеркасск, 1895. С. 50; Памятная Книжка Области Войска Донского на 1897 г. Новочеркасск, 1897. С.50.

⁷ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1896 г. Новочеркасск, 1896. С.53; Памятная Книжка Области Войска Донского на 1898 г. С.52.

⁸ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1890 г. Новочеркасск, 1890. С.75; Памятная Книжка Области Войска Донского на 1891 г. Новочеркасск, 1891. С.44.

⁹ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1895 г. С.50.

¹⁰ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1896 г. С.53; Памятная Книжка Области Войска Донского на 1897 г. С.51.

как правило, из числа нижних чинов. В нашем случае отчётливо видно, что в более населённой Маньково-Берёзовской волости волостным старшиной является унтер-офицер, а в менее населённой крестьянами Селивановской волости волостным старшиной стал рядовой.

Волостные старшины периодически назначались и в начале XX века. В Маньково-Берёзовской волости в 1912 и 1913 гг. волостным старшиной являлся крестьянин Кирилл Деревянченков, а в 1914 г. – крестьянин Е.В. Кравченко. В Селивановской волости в 1912 и 1913 гг. волостным старшиной был крестьянин Григорий Фёдорович Мухин, а в 1914 г. – крестьянин А.А. Воронин¹.

В 1916 г. волостным старшиной Маньково-Берёзовской волости являлся крестьянин В.И. Макаренко, а волостным старшиной Селивановской волости по-прежнему оставался крестьянин А.А. Воронин².

Селивановская волость Донецкого округа Области Войска Донского в 1872 г. всего насчитывала 483 крестьян-собственников мужского пола, временнообязанных крестьян (бывших крепостных) проживало в волости 83 чел., а размер земельных владений селивановских крестьян составлял 1470 десятин³.

Селивановское сельское общество Селивановской волости Донецкого округа, насчитывавшее, согласно обнаруженным нами архивным данным, 150 крестьян-собственников (домохозяев), имевших право голоса, в конце XIX в. выражало достаточно сильную обеспокоенность состоянием местного торгово-экономического оборота. 26 октября 1892 г. местные крестьяне принимают большинством голосов (присутствовало 103 чел.) на своём сходе общественный приговор № 9, в котором излагают общее желание открыть в слободе Селивановской еженедельный субботний базар, «где бы можно было сбывать разные хозяйственные произведения», «продавать всякого рода хозяйственные вещи»⁴. Интересы Селивановского сельского общества перед Областным правлением Войска Донского представляли и отстаивали поверенные в делах два крестьянина: Яков Череватенков и Федот Высоцкий. Именно они составили прошение в областную инстанцию, в котором указывалось на отсутствие поблизости ярмарок, куда бы местные крестьяне могли поставлять свою продукцию, а потому открытие еженедельного субботнего базара, по их мнению, могло бы решить проблему и способствовать получению экономической выгоды для всей округи. Селивановских крестьян поддерживали Донецкий окружной распределительный комитет по земским делам и Врачебное окружное отделение «при условии как уведомило названное отделение, чтобы во время чумной эпизоотии не было ни торговли рогатым скотом, ни прогона его и приезда на воловых подводах на базар»⁵. В результате поверенные добились решения

¹ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1912 г. Новочеркасск, 1912. С.80; Памятная Книжка Области Войска Донского на 1913 г. Новочеркасск, 1913. С. 80; Памятная Книжка Области Войска Донского на 1914 г. Новочеркасск, 1914. С.95–96.

² Памятная Книжка Области Войска Донского на 1916 г. Новочеркасск, 1916. С.90.

³ Памятная Книжка Области Войска Донского на 1874 г. Отдел 2-й. Справочные Сведения. С. 9.

⁴ Государственный Архив Ростовской Области (ГАРО). Ф. 301. Оп. 10. Д. 279. Л. 9.

⁵ ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 279. Л. 12.

важного для Селивановского сельского общества вопроса об открытии еженедельного субботнего базара. Итоговая разрешающая резолюция, полученная ими в Областном правлении Войска Донского, гласила: «Ходатайство общества слободы Селивановой, той же волости Донецкого округа, выраженное в общественном приговоре от 26 октября прошлого [1892] года за № 9 об открытии в названной слободе по субботам базара разрешить, но с тем условием, чтобы на случай появления в тех местностях чумной эпизоотии не было на названном базаре как торговли рогатым скотом, так пригона его и приезда на базар на воловых подводах; наблюдение за исполнением сих условий вменить в обязанность местной полиции»¹.

Общественный приговор № 9 Селивановского сельского общества, обнаруженный нами в архивном деле «По прошению поверенных Селивановского сельского общества крестьян Якова Череватенкова, Федота Высоцкого об открытии базара в слободе Селивановской» фонда 301 «Областное правление области войска Донского» Государственного архива Ростовской области позволяет выяснить, кто именно из местных крестьян проявил хозяйственную инициативу об открытии еженедельного субботнего базара.

Среди подписавших общественный приговор в качестве грамотных крестьян указаны: Андрей Воронин, Иван Высоцкий, Александр Череватенков, Иван Череватенков, Пантелей Череватенков, Яков Череватенков, Николай Шاپовалов, Алексей Шуенков, Василий Шушнов. В части списка неграмотных крестьян зафиксированы: Иван Гавриляченков, Михаил Горшков, Дмитрий Курюков, Пётр Лопаткин, Егор Мацинин, Андрей Медичев, Игнат Медичев, Дмитрий Меньшиков, Иван Мирошников, Максим Мирошников, Николай Мирошников, Василий Поляков, Иван Поляков, Василий Никифоров, Филипп Нитуленков, Трофим Сохнов, Михаил Череватенков, Николай Череватенков, Григорий Шиповалов, Дмитрий Шиповалов, Фёдор Яковенков, и др.²

Селивановские крестьяне проявляли активность и в протестном движении против аграрной политики властей. Так, в августе 1906 г. произошло крупное столкновение крестьян Селивановской слободы с казачьей сотней. Дело в том, что из ссылки сбежали трое селивановских крестьян, сосланные в 1905 г. за участие в аграрном движении. 24 августа 1906 г. местная администрация попыталась их арестовать, но собравшиеся крестьяне воспрепятствовали аресту. Тогда задержание произвели с помощью прибывшей казачьей полусотни, но по набату быстро сбежалось до 400 крестьян, вооружённых кольями, вилами, и т.д. Они окружили казаков и потребовали освободить арестованных, а самим удалиться из слободы. В возникшей суматохе арестованные воспользовались замешательством казаков и скрылись. На помощь администрация вызвала ещё одну полусотню, а поскольку крестьяне отказались выдать ссыльных, то казачий офицер отдал команду стрелять. В результате был убит один и ранено трое крестьян. После этого социального столкновения селивановских крестьян заставили подписать общественный приговор о том, что они впредь будут пови-

¹ ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 279. Л. 12об.

² ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 279. Л. 10об, 11.

новаться властям и выполнять «законные требования». «Но приговор этот, – писал начальник жандармского управления, – не находится в соответствии с беспокойным настроением крестьян»¹. Примечательно, что позже, в 1918 г. первый атаман Верхне-Донского округа Захар Акимович Алфёров называл именно Селивановскую слободу «разбойничьим гнездом»², выделяя её из других крестьянских поселений.

Таким образом, обустройство крестьянских волостей в Области Войска Донского несколько отличалось от других российских губерний и соседство с казачеством влияло на крестьянскую повседневность.

¹ Семернин П.В. 1905 Год На Дону. Изд. 2-Е. Ростов Н/Д., 1945. С. 131.

² Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5881. Оп. 1. Д. 209. Л. 156.

УРОЖАЙНАЯ СТАТИСТИКА КАК ПОЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРЕСТЬЯНСТВА И ВЛАСТИ

Выделяются этапы эволюции статистики урожаев зерновых культур в России (СССР) в период с конца XVIII – до конца XX в. Урожайная статистика рассматривается как социальный институт, формирующийся в результате взаимодействия власти и крестьян/сельскохозяйственных производителей.

Ключевые слова: история аграрной статистики, статистика урожаев, Центральный статистический комитет, история крестьянства

Современный этап изучения социально-экономической истории актуализирует проблему построения длинных рядов сопоставимых данных об аграрном развитии России XIX–XX вв. Прежде всего, речь идет о статистике урожаев хлебов и других основных сельскохозяйственных культур. Надо признать, что современная российская аграрная историография, несмотря на большое количество статистических материалов, не имеет в своем распоряжении ни надежной, принятой большинством профессионального сообщества статистической источниковой базы, ни твердо обоснованных представлений о количественном уровне и динамике аграрного развития в течение XIX–XX вв.

Кажется, единственной попыткой построить длинный статистический ряд урожайности до сих пор остается так называемый «ряд Михайловского» за 1801–1914 гг. Он в последние годы, во-первых, оцифрован и доступен на сайте истфака МГУ², во-вторых, разными исследователями дополнялся данными за XX – начало XXI вв. и пересчитывался по разным методикам из «самов» в центнеры с гектара³, в-третьих, используется в историко-эконометрических исследованиях⁴.

Исследование урожайной статистики как исторического источника сталкивается с большими трудностями. Помимо крупных материальных и временных затрат, требующихся на поиск, сбор и оцифровку данных, перед исследовате-

¹Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Россия, г. Москва, пр-т. Вернадского, д. 84 корп. 3, оф. 2003; repytwjd68@mail.ru

²Динамика экономического и социального развития России в XIX – начале XX вв.: тематический электронный ресурс / ред. Л.И. Бородкин [Электронный ресурс] // http://hist.msu.ru/Dynamics/06_agr.htm (дата обращения: 05.06.2017)

³Загайтов И.Б., Воробьева Л.С. Прогноз колебаний природных условий сельскохозяйственного производства и всемирная статистика урожаев. Воронеж: ВГАУ, 1998. С. 134–135; Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов России. 1795–2007. М: ИВ РАН, 2009. С. 67–68; Манелля А.И. Динамика урожайности зерновых культур в России за 1801–2011 годы // Вопросы статистики. 2013. № 4. С. 76.

⁴Markevich A., Zhuravskaya E. The Economic Effects of the Abolition of Serfdom: Evidence from the Russian Empire [Электронный ресурс] // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2514964 (дата обращения: 05.06.2017)

лем стоит проблема оценки степени их достоверности. Дискуссия о достоверности сведений об урожаях XIX в., начатая еще современниками, переживает сегодня второе рождение. Дискуссия о степени искажений в советской урожайной статистике 1930-х гг., идущая в рамках изучения истории коллективизации, по-видимому, также не имеет перспектив завершиться в обозримом будущем.

Представляется, что проблема достоверности статистики имеет важный ракурс, который часто упускается из виду в современных дискуссиях. Урожайная статистика может рассматриваться как социальный институт, то есть устойчивая форма взаимодействия органов власти (центрального правительства, местного самоуправления) и сельскохозяйственных производителей с целью получения информации о размере урожая в регионе и в стране. Разумеется, понятие взаимодействия предполагает, как вариант, и противодействие. В любом случае, наш источник – цифры, характеризующие количественные параметры зернового производства, – является продуктом функционирования этого социального института. Урожайная статистика как институт включает в себя: 1) установленные властью нормы и правила организации сбора и обработки первичных данных, 2) объективные возможности получения достоверной информации, которыми располагали участники этого взаимодействия в тот или иной исторический период, 3) субъективный аспект: цели и интересы сторон.

В развитии института российской аграрной статистики можно выделить несколько периодов, которые существенно различались по трем выделенным параметрам.

1. Конец XVIII в. – начало 1880-х гг. В течение первых почти 100 лет урожайная статистика существовала в рамках губернаторских отчетов, не считая отрывочных сведений по отдельным местностям, встречавшихся в других источниках.

2. Начало 1880-х – 1917 гг. Параллельное существование статистик: губернаторской, Центрального статистического комитета МВД, министерства земледелия и земств. В этот же период началась систематическая публикация ежегодных и периодических данных о сельском хозяйстве. Основная цель правительственной урожайной статистики этих периодов оставалась неизменной – контроль продовольственной безопасности регионов для предупреждения массовых голодовок. Только земская статистика имела фискальную цель: определение уровня (шкалы) доходности земель для дифференцированного обложения. Статистический аппарат Российской империи разрушился вместе с империей в период революции и гражданской войны.

3. 1920-е гг. В рамках Центрального статистического управления и других правительственных ведомств СССР происходило возрождение аграрной статистики на новых началах с использованием опыта дореволюционной, особенно земской статистики.

4. 1930 – середина 1950-х гг. Сталинский «великий перелом» привел к изменению основного объекта статистических наблюдений: на место индивидуального хозяйства встали крупные государственные (совхозы, МТС и др.) и квазигосударственные (колхозы) предприятия, руководители которых находи-

лись в прямом подчинении партийно-государственных органов власти. Передача статистических органов Госплану, репрессии в отношении специалистов-статистиков, засекречивание и цензурирование данных изменили функцию аграрной статистики как социального института. В руках советского правительства аграрная статистика превратилась из инструмента анализа и экспертного прогноза в элемент директивного планирования. В публичной сфере статистика использовалась как одно из средств агитпропа, выполняя функцию легитимации режима. Возможности появления альтернативной, неправительственной статистической информации были уничтожены. Возможности научного анализа статистики минимизировались.

5. Вторая половина 1950-х – конец 1980-х гг. Несмотря на определенную «либерализацию» – прекращение репрессий, возвращение самостоятельного статуса ЦСУ в ряду правительственных органов, расширение цензурных рамок в публикации и использовании статистики в научной сфере и др. – основные черты сталинской системы сохранялись до конца СССР. Статистические публикации двух последних периодов по сравнению с двумя предыдущими скудны. Архивные массивы статистики сельского хозяйства, отложившиеся в 1940-е – 1980-е гг., еще мало изучены историками. Оценка современного, постсоветского периода развития аграрной статистики не входит в нашу задачу.

Особенности урожайной статистики разных периодов можно свести в таблицу (табл. 1).

Предложенные здесь формулировки и утверждения, безусловно, подлежат обсуждению. Однако предварительный анализ склоняет к выводу, что относительно наибольшую степень достоверности исследователю следует ожидать от статистики ЦСК второго периода. Она опиралась на материал многих тысяч первичных анкет, достаточно равномерно распределяемых по территории страны, при этом не носила фискального характера и не подлежала проверке налоговыми органами. В основе собирания сведений был заложен принцип доверия власти к сельхозпроизводителям – крестьянам, хозяевам и управляющим имениями. Данные, сообщавшиеся в ЦСК, очевидно, были несколько заниженными – стремление занижать показатели своего хозяйства при опросах и перед представителями власти, по-видимому, в природе любого сельского хозяина. Между тем в показателях валовых сборов ЦСК была заложена внутренняя повышающая поправка: расчет сбора хлебов на землях, арендованных крестьянами, который был не выше, чем на собственно крестьянских землях, статистики делали по урожайности частновладельческих хозяйств, в которых она систематически превышала крестьянскую в среднем на 15–20 %.

Таблица 1

Периоды развития и особенности урожайной статистики

Период	Цель урожайной статистики	Объективные возможности измерения, передачи и обработки данных	Возможные мотивы к искажению данных				Использование поправок при подведении итогов
			для власти		для сельхозпроизводителей		
			в сторону преуменьшения	в сторону преувеличения	в сторону преуменьшения	в сторону преувеличения	
Период губернаторских отчетов	контроль продовольственной безопасности регионов для предупреждения массовых голодовок	минимальные	нет	нет	фискальные опасения	нет	нет
Период альтернативных статистик (статистика ЦСК)		выше, чем в предыдущем периоде	нет	нет	фискальные опасения; надежды крестьян на продовольственную помощь(?)	нет	наличие встроенной повышающей поправки: расчет валового сбора на арендованных землях по урожайности частных владельческих хозяйств
НЭП	фискальная; планирование	не выше предыдущего периода	нет	«антикулацкие» настроения значительной части номенклатуры	фискальные опасения	нет	расчетные повышающие поправки
Сталинский	фискальная; планирование; средство легитимации	выше, чем в предыдущие периоды	нет	пропагандистские	фискальные опасения	страх перед санкциями и репрессиями за невыполнение плана	повышающие поправки на основе измерения биологической урожайности
Советский постсталинский	управленческий учет; планирование; средство легитимации	выше, чем в предыдущие периоды	нет	пропагандистские	опасения повышения следующих планов	стремление к наградам за перевыполнение плана	вопрос недостаточно изучен

В современной литературе бытует мнение, что «источники, так или иначе связанные с *опросом населения*, недостоверны едва ли не *принципиально*»¹. В истории урожайной статистики известны попытки правительств, думавших так же, преодолеть зависимость своих статистических данных от сведений непосредственных производителей. В конце XIX в. в Германии сбор данных об урожае был передан специальным местным представителям. После этого статистика демонстрировала более быстрый рост урожайности, однако начало войны в 1914 г. обнаружило дефицит зерна в стране, выяснилось существенное завышение показателей производства, и статистику прошлых лет пришлось пересчитывать². Тем же мотивом, стремлением побороть «обман» со стороны крестьян, по-видимому, руководствовался Сталин, вводя метод контрольных обмолов (метровку) в СССР³. Данный метод, безусловно, повысил объективность статистики, однако эта статистика описывала не столько фактически собранный, сколько биологический урожай. Использование завышенных цифр в качестве основы планов заготовок стало одной из причин тягчайшего в нашей истории голода, а реальный объем собиравшегося в стране в 1930-е гг. урожая, до сих пор является предметом споров историков.

Успешно объективировать статистику, уйдя от взаимодействия с крестьянами (сельскими хозяевами) при исчислении урожайности и собираемого в стране урожая правительственной власти нигде не удалось. Качество урожайной статистики, как и статистической информации в целом, по-видимому, зависит не от степени ее «объективности», а, прежде всего, от уровня доверия между властью и обществом, от качества и эффективности государства как политического, а не репрессивного института.

¹ Давыдов М.А. Двадцать лет Великой войны: российская модернизация Витте – Столыпина 2-е изд., испр. Идоп. – СПб.: Алетейя, 2016. С. 58.

² Таугер М.Б. Голод, голодомор, геноцид? Голод, сельское хозяйство и советская сельскохозяйственная политика. Киев, 2008. С. 267–269.

³ Там же. С. 287–300 и др.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА)

В статье сделана попытка анализа политико-правового положения женщин в Российской империи в начале XX в. и перспективы ее участия в социальной, экономической, политической и духовной жизни общества по материалам Всероссийского Крестьянского Союза.

Ключевые слова: статус, женщина, Всероссийский Крестьянский Союз, политические права, гражданские права, независимость.

На современном этапе наблюдается интерес к вопросам, так или иначе касающимся гендерной проблематике. Усиление позиций женщины и ее все заметнее роль и присутствие во всех сферах жизни, определяет необходимость изучения и детального рассмотрения отдельных аспектов предложенной проблематики. Современное состояние этой проблемы определяется степенью преодоления в обществе неравенства женщины в социальной, экономической, политической и духовной сфере жизнедеятельности социума.

Борьба за гражданские и политические права женщин имеет более длительную историю, чем отстаивание других прав и свобод человека. Осознание женщинами ограниченности своих политических и гражданских прав произошло в конце XVIII – первой половине XIX в. Олимпия де Гуж, увидевшая в Декларации прав человека и гражданина ущемление прав женщин, опубликовала в 1791 г. свою Декларацию прав женщины и гражданки².

Становление и укрепление женского движения в мире происходит во второй половине XIX в. К началу XX в. женское движение превращается в массовое, многогранное явление. В его русле активно действуют суфражистки, требующие распространения на женщин норм общего избирательного права; социалистки, которые лоббируют признание права женщин на труд, на его справедливую оплату, на участие наравне с мужчинами в профсоюзных организациях и кооперации; радикальные феминистки, пропагандирующие идеи сознательного материнства и контроля над рождаемостью. А рядом с ними – женские благотворительные организации всех видов и типов, включая христианские женские организации.

¹ Бундак Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научно-методической работе, Луцкий институт развития человека «Украина», Украина, г. Луцк; olenabundak@gmail.com

² Gerhard U. Atempause: Die aktuelle Bedeutung der Frauenbewegung für eine zivile Gesellschaft // Pottikund Zeitgeschichte. Bonn 21 – 22/96 – S.7.

Огромную роль в появлении и распространении в мире в XIX в. идей о ценности и независимости женской личности сыграли идеи Жорж Санд, которая поставила вопрос о праве женщины на личную свободу и свободу чувств¹.

И неудивительным было появление женских организаций, кружков, объединений на территории Украины, которая в начале XX в. была разделена между многими государствами. Рассмотрение различных вопросов, связанных с участием женщин в политической, экономической и культурной жизни было одним из многих аспектов борьбы в многонациональной империи Романовых. Конец XIX – первая половина XX в. является началом общепланетарной борьбы женщин, практическим результатом которой было получение женщинами многих стран избирательного права и равноправного участия в политической жизни определенных стран. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX в. характеризовалось слабой социально-правовой защищённостью, отсутствием политических прав, невозможностью реализовать свои профессиональные знания, неспособностью государства эффективно обеспечить права и свободы граждан и особенно женщин.

Поэтому закономерным является рассмотрение ряда вопросов политического характера в материалах Всероссийского Крестьянского Союза (далее – ВКС), массовой крестьянской организации в царской России начала XX в. В материалах учредительного съезда ВКС, выданного Главным Комитетом ВКС, значительная роль уделена вопросам политического характера: о необходимости свободы совести, слова, печати, собраний, союзов и забастовок, неприкосновенности личности и жилища.

При рассмотрении вопроса о политических правах женщин, сказалось своеобразие крестьянского менталитета. Некоторые участники съезда ВКС выразили следующее мнение: «Если мы, крестьяне, добиваясь земли, не исключаем из пользования ею женщин, то было бы непоследовательно лишать их политических прав»².

Именно этим подчеркивается процесс осознания мужчинами значения и роли женщины не только как матери, жены, домохозяйки, но и роли гражданина, активного участника общественно-политических процессов, происходящих в обществе.

Ведь «люди рождаются свободными и равными». Эта формула выражает право человека, которое не является законом природы, и это право, как и любое другое, не имеет смысла иначе, чем будучи признанным всей человеческой общностью. С момента рождения человек нуждается в защите и воспитании: вся его воля в процессе становления, а равенство уменьшается по мере того, как определяется степень его способностей, но уменьшение не зависит только от способностей, но и от других факторов. Например, от принадлежности к опре-

¹Кардапольцева В. Н. Женственность как социокультурный конструкт // Вестник РУДН, серия Социология. – 2005. – №1(8). – С.62-76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ecsoman.edu.ru/images/pubs/2006/12/05/0000297116/Kardapolitseva.doc.

²Учредительный съезд Всероссийского Крестьянского Союза (Протокол). Издание Главного Комитета Всероссийского Крестьянского Союза. – Б. м. в.: Б. в., б. г. в. – С.23.

деленной социальной или демографической группе. Такой группой на протяжении почти всей истории человечества, вплоть до сегодняшнего дня, являются женщины. Именно они, во все времена во всех странах и культурах были наделены меньшими правами, чем мужчины. И этот факт рассматривался как естественное явление, находя защиту во многих философских и политологических доктринах.

Для отстаивания противоположной точки зрения требовалась определенная научная и политическая воля¹.

Кроме того, на съезде высказывалось мнение о важности предоставления женщине одинаковых прав с мужчиной, особенно в тех местностях, где мужское население занимается «отхожими промыслами и дома остаются одни женщины». «Предоставление политических прав женщинам увеличит ряды крестьянской партии, создаст для нее «вторую армию». Тем более, женщина всегда более энергично, чем мужчина, будет противодействовать военным замыслам и бороться против пьянства», – звучало на съезде².

На этом же заседании высказывалось мнение, что женщины попадают под влияние духовенства и поддерживают его, что может привести к нежелательным последствиям. На это утверждение опровергалось тем, что авторитет духовенства в глазах народа настолько незначительный, что такие опасения не имеют под собой оснований.

Во время голосования вопроса о политических правах женщин в повестке дня работы съезда он рассматривался по двум направлениям: 1) предоставить женщинам право избирать; 2) предоставить ли им право быть избранными. По первому пункту съезд единогласно проголосовал. По – второму – «за» высказалось большинство, против – 5 голосов. При этом один из 5 заявил, что он готов голосовать за предоставление женщинам избирательных прав до замужества. А ведь российские законы XIX в. в качестве основы отношений в браке, устанавливали институт власти мужа, в силу которого жена была обязана повиноваться мужу и проживать с ним совместно, повсюду следовать за ним, в случае перемены места жительства, а также пребывать к нему в любви и неограниченном послушании. Ограничение в личных и имущественных правах замужних женщин проявлялось также в том, что женщины не могли без согласия своих мужей давать на себя векселя, а также принимать по ним ответственности, если не производили торговли от своего имени.

Закон устанавливал запрет для замужних женщин, без согласия своих мужей, заключать договор личного найма, получать отдельный вид на жительство, поступать на государственную и общественную службу, или в учебные заведения, а также участвовать в гражданском процессе, защищая свои права.

Основоположным документом, который составляли сами крестьяне, и который, в большинстве случаев, был показателем (двигателем) создания организаций ВКС на местах (или документом присоединения к Союзу), был сельский

¹Nivat Georges. Le phénomène Soljénitsyne. – Paris, 2009. – P. 29.

²Учредительный съезд Всероссийского Крестьянского Союза (Протокол). Издание Главного Комитета Всероссийского Крестьянского Союза. – Б. м. в.: Б. в., б. г. в. – С.23.

приговор. Основные требования, пожелания, и собственно видения крестьянства своего будущего, своих прав и свобод, были запечатлены именно в приговорах села (или нескольких сел). Поэтому их анализ может служить основой для некоторых общих выводов. Например, В приговоре Харьковской губернии Сумского уезда, 12 волостей (29 октября 1905г.), вторым подпунктом записано «Совершеннолетие политической зрелости для мужчин и женщин признать в 20 лет». Под 3 пунктом, где идет анализ процесса избрания числа избирателей – «депутатов выбирать из каждых 100 000 чел. по одному, с участием в выборах мужчин и женщин, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права»¹.

Именно повсеместное обращение внимания на возрастной ценз при участии в политических выборах и обусловил рассмотрение его на съезде ВКС. Специфическим является видение и решение вопроса ВКС что касается возрастного ценза участия молодежи в политических выборах. Исходя из тезиса о том, что молодежь довольно энергичной и более проникновения гражданскими устремлениями, предложено принять 20-летний возраст, так как это требуют и некоторые социалистические партии в Западной Европе.

Это вызвало определенные возражения, где весомым аргументом было действующее законодательство Российской империи – «наши гражданские отношения в действующем праве приурочены к 21 года»².

Однако съезд принял окончательное решение о предоставлении избирательного права по достижению 20-ти лет.

Относительно женщин в постановлении Учредительного съезда ВКС зафиксировано «Женщинам предоставляется право избирать и право быть избранными»³.

А.Д.Давыдова, проанализировав законодательство России, регулирующее избирательный процесс, делает вывод о том, что оно «предусматривало пассивное участие женщин, отвечающих цензовым требованиям в осуществлении выборов. До 1917 г. им предоставлялось право лишь передавать свои голоса по доверенностям своим родственникам-мужчинам». И только под воздействием революционных выступлений и активной деятельности женских организаций в ходе Февральской революции женщинам предоставляются равные с мужчинами политические права. Тем не менее, низкий процент голосов, отданных избирателями, в том числе и избирательницами за женщин свидетельствовал о сложившихся в общественном сознании стереотипах, ориентирующих женщину на семью и воспитание детей и в значительно меньшей степени на участие в политической жизни, а также существовавшем в обществе недоверии к жен-

¹Протоколы делегатского совещания ВКС 6-10 ноября 1905 г., в Москве /сост. Под ред. Центрального Бюро содействия ВКС. – М.: Типография «Соколь» Г.А.Иванова и П.В.Соколова. Тверская, Глинищевский пер., дом. Бахрушина. – 1906. – С. 138.

²Учредительный съезд Всероссийского Крестьянского Союза (Протокол). Издание Главного Комитета Всероссийского Крестьянского Союза. – Б. м. в.: Б. в., б. г. в. – С.23.

³Протоколы делегатского совещания ВКС 6-10 ноября 1905 г., в Москве /сост. Под ред. Центрального Бюро содействия ВКС. – М.: Типография «Соколь» Г.А.Иванова и П.В.Соколова. Тверская, Глинищевский пер., дом. Бахрушина. – 1906. – С. 142.

скому полу и его способности полноценно решать вопросы государственной политики¹.

Актуальным вопросом, который был поднят в процессе работы съезда был вопрос о народном образовании. Следует заметить, что уровень образованности населения Российской империи был довольно низким, а женщин в особенности. Образование было доступным в основном людям высшего сословия. Поэтому вопрос о всеобщем образовании был очень актуальным, и рассматривался практически всеми существующими организациями.

Не исключением и был ВКС. В протоколах Учредительного съезда в пункте 4 и 19 «К вопросу о народном образовании» было записано «начальное образование должно охватывать курс не менее 5 лет и быть общедоступным, обязательным, бесплатным и государственным, причем обучение должно распространяться и на девочек»².

Положительные оценки решений съезда ВКС по отношению к женщинам, фиксируют материалы «Протоколы Делегатского совещания ВКС 6 – 10 ноября 1905 в Москве»³. Так, во 2 главе «Приложений», где опубликованы поздравления, полученные совещанием от различных организаций, обществ, студентов напечатано поздравление от Союза женского равноправия.

В нем декларируется полная солидарность с программой и тактикой ВКС, готовность всячески содействовать его деятельности и уверенность в том, что именно этот Союз победит в борьбе со старым, отживающим строем.

Вместе с тем, Союз женского равноправия, от имени тех тысяч женщин, которых он объединяет, выражал благодарность Крестьянскому союзу за поддержку женского движения. «Приветствуя 1-й делегатский съезд Всероссийского Крестьянского Союза, выражая свое сочувствие его программе и тактике, полную готовность оказывать всякое содействие его деятельности, и уверенность, что он одержит победу в борьбе со старым, отживающим строем....

Крестьянский Союз является пока единственным, так единодушно признавшим за женщиной политические права и написал на своем знамени: «Учредительное собрание на основе всеобщего избирательного права без различия пола». Этот справедливый принцип, к признанию которого еще не дорос народ во многих культурных государствах, признал наш русский народ, за что мы говорим ему наше сердечное спасибо»⁴.

¹ Давыдова А. Д. Неравноправное положение женщин в Российской империи // История и археология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 1–3.

² Протоколы делегатского совещания ВКС 6–10 ноября 1905 г., в Москве / сост. под ред. Центрального Бюро содействия ВКС. – Москва: Типография «Соколь» Г.А.Иванова и П.В.Соколова. Тверская, Глинищевский пер., дом. Бахрушина. – 1906. – С. 142.

³ Протоколы делегатского совещания ВКС 6–10 ноября 1905 г., в Москве / сост. под ред. Центрального Бюро содействия ВКС. – Москва: Типография «Соколь» Г.А.Иванова и П.В.Соколова. Тверская, Глинищевский пер., дом. Бахрушина. – 1906. – 144 с.

⁴ Протоколы делегатского совещания ВКС 6 – 10 ноября 1905 г., в Москве / сост. под ред. Центрального Бюро содействия ВКС. – Москва: Типография «Соколь» Г.А.Иванова и П.В.Соколова. Тверская, Глинищевский пер., дом. Бахрушина. – 1906. – С. 133.

Здесь же, в разделе № 3 «Приложения», напечатанные приговоры, которые были прочитаны на Делегатском совещании. Особый интерес вызывает обращение крестьян Воронежской губернии. Единственное в своем роде, оно написано самими женщинами и будто является призывом-обращением всех женщин тогдашней Российской империи.

«Мы, крестьянки Воронежской губернии, узнали, что союз равноправности женщин добивается для женщин – независимо от положения, вероисповедания, народности, – прав, равных с правами мужчин. Мы узнали об этом и очень рады этому. Мы знаем, как сложно жить без прав, знаем, сколько потребностей у женщин, знаем, в какой сложной зависимости мы от рождения и до смерти: у отца, мужа, деда, мужа семьи, даже у сына, общества, руководства. Часто и ближние из нас, крестьянских, и человека не признают, а только смотрят, как на рабочее животное. Мы беззащитны»¹.

«Знаем, что все требуют от нас часто непосильного труда, и никто не думает, что мы не только работать, страдать за семью должны, но и нам хочется радости, хочется быть свободными труженицами, хочется чувствовать себя равными людьми, радоваться свету Божию, свободе. Нам трудно оставаться неграмотными, трудно видеть, как девушек в школу не принимают, потому что мальчикам мало места.

Когда мы больны или не получается девушке выйти замуж, мы обречены выслушивать упреки и укоры, осознавать себя обузой в семье, лишним ртом. Мы хотим есть, не хотим быть обузой для семьи, нам нужна земля. Мы знаем, что мы темные, что мы почти ничего не знаем, что мы хотим знаний, и когда нам объяснят, что происходит на свете Божиим, – интересуемся этим, переживаем, желая, чтобы людям жилось лучше.

Мы поняли, почему образованные люди, рабочие, крестьяне, недовольные предварительными порядками нашего государства, мы радуемся и сочувствуем борьбе за новые права. Еще мы узнали о Крестьянском Союзе.

Узнали, что крестьяне этого Союза признали, что и женщинам нужно дать равные права с мужчинами, что они хотят, чтобы и женщины избирали и были избраны в Государственную Думу. Мы благодарим Крестьянский Союз за справедливое отношение к нам, женщинам, за решение помочь нам добиться равных прав. Мы понимаем, что людям станет легче жить, когда будут свободные, прямые, тайные выборы, без различия пола в Государственную Думу, когда у всех, кому нужно, будет земля. Радуемся, что народ будет иметь право проверять руководителей, министров, дана свобода слова, собраний, союзов, неприкосновенность личности. Нужно, чтобы и свобода печати была.

Желаем, чтобы подневольные в нашем государстве народы получили равные с нами права. Мы стоим за прощение тех людей, которые считаются преступниками за то, что бились за новые права. Мы присоединяемся ко всем тем, кто просит о помиловании матросов, бунтовавших в Кронштадте. Мы

¹Протоколы делегатского совещания ВКС 6–10 ноября 1905 г., в Москве / сост. под ред. Центрального Бюро содействия ВКС. – М.: Типография «Соколь» Г.А.Иванова и П.В.Соколова. Тверская, Глинищевский пер., дом. Бахрушина. – 1906. – С. 135.

думаем, что земля, данная на душу, должна быть в свободном пользовании и не только в тех, кто ее обрабатывает собственными руками. Калека, больной человек не может сам ее обрабатывать, или может только часть, то из-за этого грех оставить его земельного права. Есть и образованные люди, которые, пользуясь наделом на душу, могли бы обществу принести своим интеллектуальным трудом большую пользу, и отрывать их от этой работы для обработки земли было бы глупо. Для того, чтобы земля не переходила в большом количестве в одни руки, нужно другие законы и установления ограничений.

Мы стоим и за общее совместное обязательное обучение за государственный счет, чтобы и наши крестьянские дети могли бы учиться в гимназиях и университетах.

Стоим за налог по подоходному рублю, отличие выкупных налогов, за охрану труда женщин и обязательное страхование их наравне с мужчинами, за допуск женщин во все отрасли общественной и служебной деятельности, отмену всех исключительных законов, касающихся вопросов проституции, которые унижают человеческое достоинство женщины...»¹.

Итак, специфической особенностью политического сознания украинского населения начала XX в. было господство группового сознания, где каждая социальная группа считала свои интересы главными, самыми важными. Это обусловило разнополярность видения одних и тех же проблем и путей их решения. Однако, рассматривая вопрос участия женщины в общественно-политической жизни, мы наблюдаем паритетное его решения и осознание важной роли женщины не только как матери, хранительницы дома, но и как полноценного участника общественно-политических процессов тогдашнего общества.

¹Протоколы делегатского совещания ВКС 6 – 10 ноября 1905 г., в Москве. / сост. под ред. Центрального Бюро содействия ВКС. – Москва: Типография «Соколь» Г.А.Иванова и П.В.Соколова. Тверская, Глинищевский пер., дом. Бахрушина. – 1906. – С. 137.

ЗЕМСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ФРОНТОВИКОВ В ДЕРЕВНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В предложенной статье исследована организация губернскими и уездными земствами помощи крестьянским хозяйствам семей фронтовиков в годы первой мировой войны. Изучены различные формы этой помощи: выплата ссуд и пособий, предоставление сельскохозяйственных орудий и механизмов на льготных условиях, организация коллективного труда по уборке урожая в семьях фронтовиков и др. В работе выявлено отношение земств к использованию в хозяйствах мобилизованного труда военнопленных. Статья основана на материалах Центральной России.

Ключевые слова: Губернские и уездные земства Центральной России, первая мировая война, формы организации помощи крестьянским семьям мобилизованных на фронт.

Ближайшей задачей в области сельского хозяйства, поставленной войной уже осенью 1914 г., явилась уборка полей, так как уход огромного числа сельскохозяйственных работников на фронт грозил гибелью значительной части урожая. Министерство внутренних дел разослало земствам циркуляр с просьбой оказать семьям лиц, призванных на войну, содействие в уборке хлебов. Земства и сами считали оказание помощи хозяйствам мобилизованных своей первейшей естественной обязанностью. Ряд земств, среди них – Нижегородское уездное, вскоре после начала войны обратились к населению с призывами помогать семьям фронтовиков в проведении полевых работ². Земская помощь выливалась в различные формы. Прежде всего, это были денежные ассигнования в виде ссуд или пособий³. Вскоре после начала войны Владимирское губернское земство ассигновало на поддержание хозяйств семей фронтовиков 50 тыс. руб.; уездные земства этой губернии в августе 1914 г. выделили на эти нужды от одной до пяти тысяч рублей каждое⁴. Денежную помощь семьям фронтовиков в начале войны выделили и другие губернские и уездные земства Центральной России: Мышкинское уездное земство Ярославской губернии – 2 тыс. руб., Нижегородское губернское – 54 тыс. руб. и т.д. Разовые выплаты семьям призванных на войну продолжались и в последующие годы. Нижегородское гу-

¹Петровичева Елена Михайловна, доктор исторических наук, профессор, директор Гуманитарного института Владимирского государственного университета, Россия, г. Владимир. Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 17-11-33002.

²Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1288. Оп.3. 1 д-во. 1913 г. Д.55. Л.33; Д.24. Лл.51, 53.

³Вестник Рязанского губернского земства. 1916. № 3. С.7.

⁴Журнал чрезвычайного Владимирского губернского земского собрания 4 августа 1914 г. Владимир, 1914. С.III.

бернское земство выделило на эти цели в 1915г. очередные 100 тыс. руб.¹, Рязанское губернское : в 1916г. – 36 тыс. руб.²

Постоянные пособия семьям фронтовиков установили Даниловское, Костромское и Макарьевское уездные земства Костромской губернии, Богородское земство Тульской губернии, Борисоглебское и Рыбинское земства Ярославской губернии, Макарьевское земство Нижегородской губернии, Скопинское уездное земство Рязанской губернии. Помимо общих пособий семьям призванных, земства также выделяли средства, специально предназначенные для организации помощи им в уборке полей³. Такие пособия установили Суздальское, Ковровское и Муромское уездные земства Владимирской губернии, Юрьевецкое – Костромской губернии, Сергачское – Нижегородской губернии, а также уездные земства Рязанской губернии⁴. Ряд уездных земств, среди них – Рыбинское Ярославской губернии и Богородское – Тульской губернии, учредили специальные земские попечительства, призванные оказывать помощь нуждающимся семьям фронтовиков и инвалидов войны⁵.

Земства предоставляли семьям военнослужащих сельскохозяйственные орудия и механизмы из земских складов (жатки, косилки, веялки, молотилки, сеялки), а также семена – в кредит на льготных условиях или бесплатно. Такую форму помощи крестьянским хозяйствам мобилизованных оказывали Белевское и Богородское уездные земства Тульской губернии, Даниловское, Романово-Борисоглебское, Угличское и Пошехонское земства Ярославской губернии, Солигаличское и Костромское земства Костромской губернии, Муромское, Меленковское и Судогодское земства Владимирской губернии, а также уездные земства Рязанской и Нижегородской губерний⁶. Земства заботились об обеспечении семей фронтовиков дровами⁷.

Многие земства организовывали коллективный труд по уборке полей семей призванных, создавая, по предложению правительства, сельскохозяйственные дружины из учащихся училищ и учителей⁸. Непосредственными организаторами сельскохозяйственной помощи семьям фронтовиков выступали земские

¹Журнал чрезвычайного Нижегородского губернского земского собрания заседания 17 июня 1915 г. Н.Н., 1915. С.1 – 5.

²Вестник Рязанского губернского земства. № 3. С.73.

³РГИА. Ф.1288. Оп.3. 1 д-во. 1913 г. Д.24. Л. 54.

⁴Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф.379. Оп.1. Д.1323. Л.5–7; Вестник Рязанского губернского земства. 1916. № 3. С.8.

⁵Календарь-справочник земского деятеля на 1916 год. Пг., 1917. С.345 – 346; Земское дело. 1914. № 17. С.1107.

⁶РГИА. Ф.1288. Оп.3. 1 д-во. 1913 г. Д.24. Л. 50; ГАВО. Ф.379. Оп.1. Д.1323. Л.5–7; Протокол кол совещания агрономов при Рязанской губернской земской управе. Рязань, 1916. С. 6; Вестник Рязанского губернского земства. 1916. № 3. С.8. Труды агрономических совещаний при Владимирской губернской земской управе за 1915 год и краткий обзор земской агрономической деятельности в связи с войной. Владимир, 1916. С.21.

⁷ГАВО. Ф.379. Оп.1. Д.1323. Л.5–7; Журнал чрезвычайного Нижегородского губернского земского собрания заседания 17 июня 1915 г. Н.Н., 1915. С.1– 5.

⁸Протокол совещания агрономов при Рязанской губернской земской управе. Рязань, 1916. С.8.

агрономы. Они проводили обследования нуждающихся крестьянских хозяйств, составляли планы агрономической работы и отвечали за их выполнение¹.

Инициаторами помощи хозяйствам фронтовиков выступали различные комитеты и общества, обращавшиеся за содействием к губернским и уездным земствам. Весной 1917 года во Владимирскую губернскую земскую управу поступило ходатайство от Комитета организации трудовой помощи: «Во Владимирском уезде в 1915 и 1916 годах при уборке урожая оказывалась помощь семействам призванных в ряды армии трудовыми дружинами учащихся местных средних и низших учебных заведений. Помощь, оказанная деревне этими дружинами, была довольна значительна и, как известно Комитету организации трудовой помощи, население таких местностей, где работали дружины, относилось к их работе весьма сочувственно». Денежные ассигнования на организацию этой помощи отпускало Владимирское уездное земство. Как отмечалось в ходатайстве, «средств, которыми располагала организация, оказалось достаточным в 1915 году, в 1916 году многое из намеченного плана не было выполнено». В революционном 1917 г. в условиях нарастания дефицита продуктов, Комитет предложил сделать акцент на устройство ученических огородов и просил управу обратиться к очередному земскому собранию с ходатайством о выделении пособия в сумме до 1000 руб. При этом особо подчеркивалось, что «пособие испрашивалось исключительно на организацию трудовой помощи семействам лиц, призванных в армию»².

Чтобы не допустить возможного сокращения запашки в хозяйствах мобилизованных (особенно в земледельческих губерниях), земства нередко использовали труд военнопленных. Тульское земство в октябре 1915 г. ходатайствовало перед правительством об оставлении военнопленных для сельских работ в хозяйствах губернии на весь период войны. Оно также выступило за изменение правил "Об отпуске на сельскохозяйственные работы военнопленных" в смысле разрешения использовать их не только в крупных, но и в мелких хозяйствах в небольшом числе³. Костромское губернское земство уже в течение первого года да войны использовало 275 чел. для мелиоративных и 100 чел. — для дорожных работ; Солигаличское уездное земство той же губернии — 450 чел. для дорожных работ. Скопинское уездное земство Рязанской губернии привлекло за тот же период 80 чел. для строительных работ⁴. Активно использовали труд военнопленных на сельскохозяйственных и дорожных работах Ярославское, Ростовское и Угличское уездные земства Ярославской губернии⁵.

Не все земства, однако, отнеслись положительно к идее использования труда военнопленных. Рязанское губернское собрание в декабре 1915 г. отклонило

¹Труды агрономических совещаний при Владимирской губернской земской управе за 1915 год и краткий обзор земской агрономической деятельности в связи с войной. Владимир, 1916. С.21; Земское дело. 1915. № 3. С. 196; 1916. № 3. С.149.

²ГАВО. Ф. 735. Оп. 2 Д. 65.

³Журнал Тульского губернского земского собрания 52-й чрезвычайной сессии. Заседание 8 октября 1915 г. с приложениями. Тула, 1915. С.5.

⁴Календарь-справочник земского деятеля на 1916г. Пг., 1915. С. 353.

⁵РГИА. Ф.1288. Оп.3. 1 д-во. 1913 г. Д.24. Лл. 69, 70, 71, 78.

предложение об использовании труда военнопленных, объясняя свой отказ отсутствием финансовых средств, необходимых для их размещения и питания¹. Отказ ряда земств от использования труда пленными можно объяснить, прежде всего, тем обстоятельством, что во многих уездах Центральной России не чувствовалось острой нехватки рабочей силы на селе. Резервы аграрного перенаселения снижали остроту напряженности, недостаток рабочей силы в крестьянских хозяйствах во многом компенсировался за счет внутренних трудовых ресурсов деревни: сокращения масштабов отходничества и занятий неземледельческими промыслами, а также применения женского труда и труда подростков.

Куренышев А.А. ²

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И КРЕСТЬЯНСТВО 1905 – 1907 гг.

Статья посвящена истории участия крестьянских представителей в выборах в Государственную думу, специфике работы крестьянских депутатов в органе народного представительства, отражающим крестьянский менталитет в специфической парламентской деятельности, как проявления крестьянской традиционной психологии и идеологии в годы первой русской революции и послереволюционный период. И в более широком плане взаимоотношений власти и народа, власти и крестьянских депутатов. Делается вывод о том, что деятельность крестьянских депутатов отражала основные черты крестьянской психологии, ментальности и идеологии.

Ключевые слова: крестьянство, Дума менталитет, психология, идеология. Революция. Власть, народное представительство. Взаимоотношения власти и народа.

Обозначенная в качестве темы публикации проблема имеет не такую уж маленькую историографию. На наш взгляд, она, эта историография, могла бы быть и обширней, но и того, что есть достаточно, чтобы составить представление о ее важности, значимости и актуальности. «В советской историографии преобладала отрицательная оценка реформистских тенденций в системе государственной власти в России в начале XX в. Общеизвестно одностороннее определение этих реформ “как побочного продукта революционной борьбы, как политики лавирования и уступок”³. «Однако такой подход, – отмечает тот же автор, – представляется малопродуктивным, он фактически вычеркивает из политической истории нашей страны интереснейший и поучительный “думский

¹Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Вып. 1. Петроград. 1916. С. XIII; Земское дело. 1916. № 4. С. 195.

²Куренышев Андрей Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры филологии, истории и культурологи Академии гражданской защиты МЧС России, e-mail: kure-andrej@yandex.ru

³См. Кияшко О.Л. Трудовая группа в государственной думе России (1906-1917 гг.). Волгоград 2002. 56с.

сюжет", либо утрирует и упрощает события»¹. «Гораздо продуктивнее, – считает Кияшко, – точка зрения кадетов о том, что Дума – это первый шаг, начало эволюции в сторону демократии...»². Повторим, литературы по данному вопросу существует немало. Есть, например, такие работы: Кажанов В.О. «Крестьянство о Государственной думе: анализ электоральной публицистики начала XX в.» Этот автор, в частности, отмечает: «Исследования начала XX в., посвященные политическому сознанию групп населения в условиях первой русской революции, остаются, на наш взгляд, "белым пятном" современной отечественной историографии. Мало затронуты они и в исторической социологии. Незаслуженно забыты, в частности, изыскания в области восприятия российским крестьянством института народного представительства, возникшего в тот период, и особенностей электорального выбора, влиявшего на характер деятельности нижней палаты парламента первого и второго созывов (1906–1907 гг.). Показателен вывод А. Дмитриенко: досоветская историография характеризуется полным отсутствием анализа отношения сельских жителей к идее создания Государственной Думы, а пласт серьезной литературы, освящающей подобные сюжеты, появился лишь в 1960 – 1980-х гг.»³ Есть основания усомниться в объективности подобных констатации. Появление Думы стимулировало электоральную активность политических сил, представлявших интересы самодержавной власти и оппозиции. Основным объектом их внимания становились механизмы, определявшие электоральный выбор. Понимание и практическое использование этих механизмов было невозможным без исследований состояния и динамики политических представлений избирателей. Напомним, что основную ставку власть делала на патриархальные взгляды крестьянства, которое в качестве избирателей и должно было сформировать «послушную» Думу. «Правильная и целесообразная деятельность Думы», – отмечал в 1905 г. А. Бобринский, – вполне зависит от участия в ней значительного числа крестьян... Об устойчивую стену консервативных крестьян разобьются все волны красноречия передовых элементов»⁴. Результаты выборов в первый российский парламент заставили политиков пересмотреть стереотипы в отношении политического сознания российского мужика и активизировали прикладные исследования, в первую очередь, в оппозиционных кругах. Одним из тех, кто обратил внимание на эти документы как источниковую базу для изучения политического сознания крестьянства в преддумский период, был публицист К. Сивков. Он собрал, систематизировал и проанализировал 49 сельских приговоров, появившихся в прессе в период от публикации указа до появления закона о Булыгинской Думе (6 августа 1905 г.).

¹ Кияшко О.Л. Указ. Соч. С.4.

² Там же.

³ Дмитриенко А.А. Отношение предреволюционного крестьянства к Государственной Думе (на примере Вятской губернии) // Политические исследования. 2007. N 5. С.25.

⁴ Петергофские совещания о проекте Государственной Думы. Какую Думу хотели дать народу Николай II и его министры. Петроград: Государственная Типография, 1917.С.142.

Знакомство с исследованием К. Сивкова указывает на достаточно высокий методический уровень работы с документами. Обосновываются выбранные временные и пространственные параметры источниковой базы. Автора интересует время, когда еще не были определены основные контуры будущего органа народного представительства и избирательной системы, на основе которой он должен был формироваться. Весной – летом 1905 г. российское общество обсуждало эти вопросы. Не стало исключением и российское крестьянство, выражавшее свои взгляды на происходящее в петиционных посланиях в высшие государственные органы Российской империи. К. Сивков стремится определить степень участия сельского населения различных регионов страны в этом движении. География собранных документов включала территории от прибалтийских губерний до Сибири. При установлении территориального распределения собранного документального материала автор использовал статистическую обработку. Определялись губернии, в которых было распространено составление крестьянских приговоров, подсчитывалось количество поданных петиций. Тот факт, что составление крестьянских приговоров нашло широкое распространение лишь в ряде районов, автор обосновывает разной степенью активности уездных земств и местных общественных организаций

Выборы в I Государственную Думу и краткосрочный период ее функционирования стимулировали очередной всплеск петиционной активности крестьянства. Теперь надежды, чаяния и требования деревни были обращены к выборщикам и депутатам нового представительного органа в стране. Появляются новые исследования, в которых на основе анализа документов исследуются особенности политической ментальности российского крестьянства. Объектом внимания становилось отношение крестьян к разным аспектам политической реформы в стране: предлагаемой структуре народного представительства, избирательной системе, на основе которой формировалась нижняя палата парламента, месту и роли Государственной Думы в управлении государством и т.д. Так, А. Смирнов пытается понять восприятие деревней многостепенности курialsных выборов, заложенных булыгинско-виттевской избирательной системой, введение властями Государственного Совета. Источниковую базу его исследования составили письма крестьян, журналистские корреспонденции с мест, а также материалы наказов и приговоров сельских сообществ, опубликованные в прессе и содержащие информацию по данному вопросу. Как и К. Сивков, А. Смирнов выделяет временные и территориальные параметры своего исследования. Он анализирует документацию, собранную за три месяца первой думской избирательной кампании (февраль-апрель 1906 г.), и характеризующую, в основном, представления и настроения крестьян центральной промышленной полосы России. Чтобы показать временную и территориальную динамику формирования электоральных представлений аграриев, А. Смирнов применяет метод сравнительного анализа. В первом случае его интересует сопоставление специфики политического сознания крестьянства середины 1905 г., когда стране была предложена законосовещательная Булыгинская Дума, и периода формирования первого народного представительства. Во втором случае -

корреляция политических представлений крестьянства различных регионов Европейской России. Неоднозначны взгляды крестьян на соотношение представительства местных и обще групповых интересов на политическом уровне. Наряду с требованием всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, встречались и более наивные предложения, в основе которых лежало представление о депутатах как "послах" к Царю, призванных изложить ему нужды конкретной сельской общины. «Кое-где, — отмечает А. Смирнов, — крестьяне выражают желание, чтобы такая прямая система выборов была применена к представительству по одному человеку от каждой волости прямо в думу»¹. Взгляд на Думу как "коллективного ходока" проявляется и в крестьянской оценке учреждения Государственного Совета. Как отмечает А. Смирнов, тревога охватила русского мужика в связи с принятым правительственным решением. В массовом сознании верхняя палата парламента ассоциировалась с задерживающим центром народной воли, призванным воспрепятствовать работе Государственной Думы. А. Смирнов приводит отрывок из письма, в котором автор связывает отказ местных помещиков продать землю сельским общинам с надеждами на поддержку Государственного совета. "Многие общества, — указывалось в корреспонденции, — в том числе и мы, обращались к владельцам о покупке земли, но получаем отказ: «что решит Государственная Дума". Значит, они надеются на свою силу там, где будут заседать их уполномоченные члены в верхней палате с министрами и сообщая стать против требований крестьян в отчуждении их земель»². Вектор крестьянских настроений относительно правовых возможностей Государственной Думы, считает А. Смирнов, в связи с учреждением Государственного Совета смещается в сторону пессимизма. Анализ провинциальной прессы указывал на схожесть выявленных воззрений в разных регионах Европейской России.

Крестьянские указы, составленные в период выборов I Государственной Думы, стали объектом исследования М. Кроля. Обращенные к уполномоченным, выборщикам и избираемым депутатам, эти послания отражали взгляд основной крестьянской массы на задачи, которые должен был решать новый российский парламент. Наблюдалась определенная историческая преемственность в крестьянских приговорах начала 1905 и крестьянских наказах начала 1906 г. Как и К. Сивков, М. Кроль отмечал определяющую роль аграрного вопроса, который, по мнению подписантов, должен быть решен в первую очередь. Несмотря на различия в понимании отдельных аспектов проведения земельной реформы, общая ее направленность трактуется в большинстве анализируемых документов примерно одинаково. «Если в одном месте, — писал М. Кроль, — крестьяне признают возможность выкупать частновладельческие земли, где по справедливой оценке, а где за счет государства, а в другом они требуют безвозмездного отчуждения помещичьих земель, то относительно того, что все казен-

¹ Смирнов А. Деревня о многостепенных выборах и Государственном Совете // Свобода и культура. 1906. №6. С.435.

² Там же. С.436.

ные, монастырские и церковные земли должны перейти в пользование к крестьянам, не существует никаких разногласий»¹.

Методически наиболее интересно исследование в 1906 г. наказов крестьян Самарской губернии В. Кудрявцевым и А. Васильевым. Публицисты одними из первых систематизировали фактологический материал, собранный в одном из районов Европейской России, осуществили попытку ретроспективного страново-компаративистского анализа источниковой базы. Объектом сравнения Кудрявцева и Васильева стали наказания французских крестьян избирательным собранием Франции в 1789 г. и петиции самарской деревни, присланные в адрес I Государственной Думы, парламентских фракций и отдельных депутатов в 1906 г. Выбранные для изучения материалы создавались в эпоху буржуазно-демократических революций, в эпоху пробуждения интереса народных масс к политике, становления массового политического сознания. Сопоставление выводов строилось на обращении к работам французских ученых XIX в.²

О приговорном движении, тесно связанном и с проблемой представительства крестьян в Думе и, собственно говоря, с вопросом о том, какой должна быть Дума, а также, с проблемой создания Всероссийского крестьянского союза в отечественной историографии существует немало качественных работ³. По мнению ряда историков, однако, в литературе практически отсутствует комплексный анализ социального облика депутатского корпуса Государственной Думы. Пермские историки И. К. Кирьянов и М. Н. Лукьянов на материалах многих губерний Российской империи сделали вывод, что «особенностью первой избирательной кампании в деревне являлось преобладание беспартийных выборщиков от уездных съездов» крестьян⁴. Изучается реакция сельских жителей на роспуск I и II Государственных Дум. Слабо изученной, по нашему мнению, остается проблема внешнего воздействия на крестьян и их выборщиков. Мы не имеем в виду только агитацию политических партий, духовенства и местного начальства, но и прямое полицейско-репрессивное давление. Тема эта

¹ Кроль М. Крестьянские настроения по составленным для Государственной Думы "наказам" // Народный вестник. 1906. N 6. С. 44.

² Васильев А., Кудрявцев В. Крестьянские наказания Самарской губернии. Самара: Типография А. Н. Хардина, 1906. Шампльон Э. Франция накануне революции по наказаниям 1789 г. СПб, 1906. Токвиль А. Старый порядок и революция. М., 1905. Социология в России XIX – начала XX веков. Социология как наука. Тексты / Под ред. Добренкова В. И. М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1997.

³ См., например, Балыбердин, Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900 – 1914 годы). – М., 2005. – С. 249; Леонов М. И Эсеры и II Дума // Вопросы истории. – 1997. - № 2. – С. 18 – 33; Селезнев, Ф. А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905-1917 гг.) – Н. Новгород, 2001; Сенчакова, Л. Т. Приговоры и наказания российского крестьянства 1905 – 1907 гг. По материалам центральных губерний. – М., 1994. – Ч. 2. – С. 210 – 212; Буховец О. Г. Ментальность и социальное поведение крестьян [Текст] / О. Г. Буховец // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): Материалы международной конференции, Москва, 14 – 15 июня 1994 г. / под ред. В. П. Данилова и др. – М., 1996. – С. 192.

⁴ Кирьянов, М.Н. Лукьянов. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906 - 1917. Пермь: Изд-во Пермского университета, 1995.

проходит лишь как своего рода свидетельство того, что избирательная система, сформированная в конце 1905 – начале 1906 гг. и, особенно, ее реформирование в 1907 гг., была лишь следствием ограниченных, вырванных революционным движением уступок, на которые лишь для вида пошел царизм, но никак не переходом к новой системе власти, если не конституционной, то уже существенно ограниченной монархии. В выборах (особенно это касалось первых двух созывов) принимали участия лица, находившиеся на нелегальном и полуполитическом положении. К таковым можно отнести многих крестьянских депутатов, составивших в Думе трудовую группу. Как Аладьин, Аникин, Оникко и ряд других крестьянских бунтарей, проходили многоступенчатые куриальные мероприятия, почему полиция допустила подобных представителей крестьян в Российский парламент, остается загадкой. Можно предположить, что власти в целом и полицейские службы, в частности, широко применявшие в своей деятельности провокаторские методы, надеялись использовать некоторых экстремистски настроенных депутатов и для дискредитации Думы, и для того, чтобы сославшись на этот экстремизм, распускать Думу в нужный момент...

Обработка крестьянских депутатов проводилась на полуофициальных началах М.М.Ерогиным. Он не имел к крестьянству ни малейшего отношения, даже такого шапочного как это было в случаях с Аладьиным и Аникиным. При поддержке МВД в особняке на Кирочной улице было устроено что-то вроде общежития для приезжих крестьян депутатов с бесплатным чаем, сахаром, белым хлебом и с соответствующим идеологическим обслуживанием.¹.. «Затея, однако, не удалась, так как Ерогин оказался человеком неподходящим, да вдобавок и весьма ограниченным. Мужики скоро от него отхлынули и попали в другие тенета»². «Большой» план Рачковского – привлечение на сторону правительства правых крестьян – потерпел полное крушение. Это были похороны надежд, о которых вначале мечтал и Горемыкин, на возможность создать в Думе послушное большинство»³.

Сторонники бойкота, эсдеки и эсеры, объявляли Думу фальшивым представительством народа, попыткой обмануть народ, призывали к созыву Учредительного собрания. ВКС тоже на своем московском (делегатском) съезде призвал к бойкоту выборов. Тем не менее, ряд руководителей Союза был избран в Думу. Эти депутаты (Аладьин, Аникин и др.) принимали активное участие в создании Трудовой группы. Все это, несмотря на то, что многие крестьянские вожди находились на нелегальном положении и были разыскиваемы полицией! Ради участия в выборах в III Думу трудовиком стал А.Ф. Керенский.

¹Сидельников С. М. Образование и деятельность Первой Государственной думы. М., 1962. 200 с.

²Крыжановский С. Е. Заметки русского консерватора/Публикация С.В. Пронкина// Вопросы истории. 1997. N2. С. 121–127; N3. С. 121–123; 127–129.
(http://www.democracy.ru/library/publications/votter/special/el_history/page27.html)

³Заварзин П. П. Жандармы и революционеры. В кн.: "Охранка". Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 2, М., Новое литературное обозрение, 2004. (<http://www.fedy-diary.ru/html/092011/0509201105a.html>)

Крестьяне провожали своих избранников как на фронт, на верную гибель. «Иди и умри там со славой, иначе умрешь здесь со стыдом»¹.

По мнению видного кадета и контактера с крестьянскими депутатами В. Маклакова: «Трудовики исходили из убеждения, будто вся страна стихийно-революционно настроена, даже гораздо более революционно, чем ее интеллигентская верхушка. Представляя такую страну, Дума, по их мнению, не могла быть государственным установлением; она должна была просто стать органом революционной стихии... Дума должна была стать разрушительной и революционной»². «Настроение трудовой группы было, конечно, несовместимо с установлением «правового порядка». Но сила трудовиков была в том, что эти настроения тогда встречало отклик повсюду», - пишет Маклаков далее³. Один из ключевых вопросов, вынесенных на обсуждение в Думе, – об амнистии осужденным по политическим статьям, стал и еще одним вызовом правительству. Левым была нужна амнистия, как признание слабости власти и освобождение из мест заключения «своих», включая и завязтых террористов.

В том, что земли помещиков должны к ним отойти никто из крестьян не сомневался. «Деревня была страшна уверенностью в этой своей правоте, привычкой действовать массой, скопом, толпой (бесправная личность и самоуправная толпа», – говорил про нее Н.Н. Львов в 3-й Думе), отсутствием правительственной власти в деревне»⁴. Сила и народная и законная были на стороне революции. У правительства оставалась только одно оружие – военная сила. депутат-трудовик Аладьин говорил: «оружие армии склонится перед народным представительством». План борьбы был сформулирован. «Погромы в деревне, забастовки в городе, вооруженное восстание, а в результате – падение испугавшейся власти, Временное правительство, которое созвет хозяина русской земли – Учредительное собрание, – вот та программа, которая была намечена, но не доведена до конца в 1905 году. Она была полностью с неоспоримым успехом проведена в 1917 году», – писал Маклаков⁵.

¹ Куренышев А.А. Всероссийский крестьянский союз 1905–1930 гг. Мифы и реальность. М-с. Петербург. Дмитрий Буланин 2004. С. 189.

² Маклаков В.А. Первая государственная дума. Воспоминания современника 27 апреля – 8 июля 1906 года – М.; ЗАО Центрополиграф, 2006. С. 54.

³ Там же. С. 56.

⁴ Там же. С. 245.

⁵ Там же.

АГРАРНАЯ МИГРАЦИЯ ОРЛОВСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В статье на основании архивного материала подробно изучена аграрная миграция крестьянства Орловской губернии в период столыпинских преобразований. В ней рассматриваются факторы, влиявшие на процесс переселения, и дается характеристика мест вселения.

Ключевые слова: Орловская губерния, крестьянство, миграции, столыпинская переселенческая политика.

Начало XX в. для нашей страны стало периодом глобальных модернизационных изменений, одним из которых стоит считать масштабную внутреннюю миграцию сельского населения из густонаселенных губерний Центральной России на окраины государства, преимущественно в Сибирь и Дальний Восток. Самовольное движение крестьянства, начавшееся в последние десятилетия XIX в., приобрело особое значение в годы столыпинских преобразований и неизменно связано с правительственной программой аграрного переселения.

В отечественной историографии, посвященной данной тематике, в основном уделялось внимание общероссийской проблематике, а также сибирским регионам². В меньшей степени изучена Центральная Россия, в основном на примере нескольких отдельно взятых губерний³. Детального изучения миграционного процесса рубежа в рамках столыпинской аграрной реформы по Орловской губернии сделано не было.

Основной причиной аграрного переселения в Центральной России, в том числе и Орловской губернии, являлось крестьянское малоземелье, а если быть точнее малопродуктивное сельское хозяйство, вследствие устаревшей модели

¹ Жиров Николай Анатольевич, кандидат исторических наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, РФ, Липецкая область, Россия, г. Елец, zhirov-nikolai@mail.ru, 399770, Липецкая обл., Елец, ул. Коммунаров, 28. Институт истории и культуры, 8 9513068957.

² Белянин Д.Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906 – 1914 гг.). Кемерово: [б. и.], 2003. – 176 с.; Брусникин Е.М. Переселенческая политика царизма в конце XIX в. // Вопросы Истории. 1965. № 1. С.28–38; Пожарская К.А. Столыпинские переселенцы на Алтае: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2009; Тюкавкин В.Г. Переселение крестьян в Сибирь в период столыпинской реформы: Автореф. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1958. 16 с.

³ Иноземцев И.В. Миграции крестьян Воронежской губернии в 1861–1914 гг. Автореф. дис. канд. ист. наук. Воронеж, 2005. – 24 с.; Карпачев М.Д. Столыпинская реформа в Воронежской губернии: итоги и уроки аграрного реформирования // Общественная жизнь в Центральной России в XVI – XX веках. Воронеж, 1995. С.157–177; Головин А. Ю., Соломатин Е.Н. Исторические особенности столыпинской аграрной реформы в центральной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. №4. С.86–95; Курцев А.Н. Миграция центрально-черноземного крестьянства в капиталистической России (по материалам Курской губернии). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1982.

пользования землей (общинная чересполосица) и способов ее обработки (трехполье, ручной труд). В период 1877–1905 гг. у владельческих крестьян рассматриваемой губернии надел сократился в среднем с 8,3 до 5,9 дес., у государственных – с 11,6 до 8,3 дес.¹ При этом ухудшалось плодородие земли, усиливались эрозионные процессы, на что обратил внимание П.П. Семенов-Тянь-Шанский.

Бурный рост населения в начале XX в., вызванный демографическим бумом, усложнял и так непростое социально-экономическое положение сельского населения. Например, для Орловской губернии, как одной из наиболее густонаселенных аграрных областей (49,5 чел. на кв. версту)², с ее 2 млн жителей естественный прирост населения ежегодно составлял от 35 до 45 тыс. чел. Учитывая возрастающую демографическую нагрузку на заметно истощенную землю, историки говорят о демоэкологическом кризисе в крестьянском сообществе Центральной России³.

Аграрное движение в годы Первой русской революции не обошло стороной и Орловскую губернию. Крестьянство требовало земли, снижения арендной платы за помещичьи угодья и т.д. Особенно острая ситуация складывалась в Елецком, Ливенском, Малоархангельском, Севском и Трубчевском уездах.

После революционных событий осени 1905 г. весной 1906 г. начало осуществляться перемещение сельских жителей в слабозаселенные регионы Сибири и Дальнего Востока, о чем может свидетельствовать приведенная ниже таблица:

Согласно приведенным данным можно увидеть рост заинтересованности крестьянства в освоении новых земель, а также неоднородность процесса переселения по отдельным уездам губернии за указанные годы. Число аграрных переселенцев в уездах зависело от количества жителей в них, степени занятости в сельском хозяйстве, возможности приработков на стороне и участия в промышленной деятельности. Не последнюю роль играла позиция местных органов власти, начиная от волостного правления до уездных землеустроительных комиссий.

В первую очередь переселение затронуло сельские общества южных уездов Орловской губернии (Ливенский, Малоархангельский, Севский и т.д.), но число желавших переселиться было очень велико. Например, в Елецком уезде к 1909 г. в некоторых населенных пунктах количество потенциальных пересе-

¹Статистика землевладения 1905 года: Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. XXIX.

² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1904. С. 7.

³ В частности, такой вывод сделали тамбовские историки. См.: Акользина М.К., Канищев В.В. Изменения демографической нагрузки сельского населения Тамбовского региона на природные ресурсы в первой трети XX в. (локальный и микроуровни) // Демографические и экологические проблемы истории России в 20 веке. С. 48 – 70. Мы полагаем, что эти выводы можно перенести и на большую часть Орловской губернии, переживавшей те же демоэкологические проблемы.

ленцев достигало половины всех жителей. Естественно, большинству было отказано в этом, так как фонд колонизационных земель имел свои пределы, и удовлетворить просьбы крестьянства было невозможно.

Сведения о числе аграрных переселенцев в Сибирь из Орловской губернии
в 1906 – 1908 гг.¹

Уезд	1906 г.		1907 г.		1908 г.	
	семей	человек	семей	человек	семей	человек
Орловский	8	35	61	372	147	893
Болховский	95	668	219	1655	167	1155
Брянский	24	128	254	1620	248	1735
Дмитровский	29	190	200	1516	320	2462
Елецкий	14	77	93	585	245	1439
Ливенский	21	88	315	1982	833	5747
Карачевский	51	318	209	1982	268	1740
Кромской	20	99	142	987	410	2745
Малоархангельский	9	37	332	2189	435	3152
Мценский	4	13	15	81	35	242
Севский	12	66	127	726	472	2964
Трубчевский	86	469	519	3112	467	2909
Итого в губернии	373	2188	2496	16143	4047	27194

Процесс аграрного переселения затронул все области Центральной России. Сведения, направленные из Челябинского переселенческого пункта заведующим движением переселенцев из Европейской России в Орловскую губернскую земскую управу, дают представление о движении населения в Сибирь по соседним с Орловской губернией регионам.

Согласно статистическим данным наиболее вовлеченными в процесс переселения оказались Черниговская и в меньшей степени Орловская и Тамбовская губернии. Крестьянство неземледельческих губерний, представленных в таблице, было меньше заинтересовано в переселении, так как земледелие в этой местности в меньшей степени влияло на уровень жизни сельских жителей.

Основными районами вселения являлись Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская и Акмолинская губернии. Значительная часть крестьянского населения пыталась обосноваться в уже обжитых местах, имевших дороги и более-менее развитую инфраструктуру. Но, этим требованиям, несмотря на то, что площадь Сибири огромна, соответствовала узкая полоса Южной Сибири примерно в 300 – 400 верст по обе стороны Транссибирской железной дороги. Уже к 1908 г. нежелательными местами приписки к старожильческим крестьянским обществам считались: Ишимский, Ялуторовский, Курганский, Тюкалинский уезды Тобольской губернии; Бийский, Томский и северная часть Барнаульского уездов Томской губернии, Акмолинская губерния полностью была не рекомендована для заселения из-за увеличения плотности населения и угрозы малоземелья местных жителей. Кроме того 80% направленных туда в пре-

¹ ГАОО. Ф. 525. Оп.1. Д.675. Л. 16 – 19.

дыдущие несколько лет были не устроены из-за проблем с припиской к старожильческим обществам¹.

Для орловчан были рекомендованы для заселения Минусинский, Агинский (южная часть) и Канский (южная часть) Енисейской и Нижне-Удинский и северная часть Балаганского уездов Иркутская губерний. При этом стоит учитывать, что речь идет только о старожильческих районах проживания. Вселение на необжитые целинные степные и таежные земли во всех губерниях Сибири были открыты для переселенцев.

Главная цель переселенческой политики состояла в снижении плотности сельских жителей в густонаселенных аграрных регионах страны. Возникает вопрос, а был ли достигнут результат? К сожалению, не располагая сведениями о точном числе переселенцев из Орловской губернии с 1909 по 1914 гг. ограничимся имеющимися данными.

Движение аграрных переселенцев Орловской губернии в 1900-1908 гг.

год	Население губернии	Количество переселившихся	% переселившихся жителей губернии	Естественный прирост населения	% переселенцев от прироста населения
1900	1940648	3706	0,2%	37866	9,78%
1901	1977332	2115	0,1%	36684	5,76%
1902	2017339	1350	0,06%	40007	3,37%
1903	2067180	1487	0,06%	47117	3,13%
1904	—	—	—	—	—
1905	2072983	173	0,008%	27164	0,63%
1906	2170927	2200	0,1%	36554	6,01%
1907	2186334	16155	0,7%	46659	34,6%
1908	2236944	21021	0,9%	36292	57,9%

Исходя из полученных цифр можно сделать заключение, что процесс переселения до 1907 г. имел небольшой эффект сокращения плотности сельского населения в Орловской губернии и составлял десятые доли процента от общего количества жителей. С 1907 г. наметилось поступательное увеличение процента переселенцев, но они не перекрывали даже естественный прирост населения. Обратные переселенцы, не учтенные в приведенной статистике составляли до 1/3 переселявшихся крестьян.

В целом, аграрная миграция в Орловской губернии несомненно имела положительный, но к сожалению, временный эффект в снижении демографической нагрузки на природные ресурсы (в первую очередь пахотные угодья). Кардинального сокращения занятых в сельском хозяйстве так и не удалось достигнуть, что вело к дальнейшему обострению вопроса наделения крестьянства землей. Таким образом, столыпинская реформа смогла временно смягчить, но не решить полностью аграрный кризис в губерниях Центральной России.

¹ ГАОО. Ф. 525. Оп.1. Д.675. Лл. 8–9.

АГРАРНЫЕ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛИСТОВ И КРЕСТЬЯНСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ

В статье изучается проблема развития аграрных программ эсеров, большевиков и меньшевиков, их взаимное влияние и взаимодополнение. Отмечается корректирующее влияние деревни на общественно-политический процесс.

Ключевые слова: социализация земли, крестьянство, аграрные программы, деревня, «черный передел».

Аграрные преобразования имеют реальные социально-экономические измерители. В их центре находится вопрос земельной собственности. Эволюция, либо трансформация института собственности земли ведет к изменению социально-экономических и общественно-политических отношений. В начале XX в. стремление ряда политических сил провести радикальное поравнение земли, находившее поддержку в крестьянской общине, стало реальной альтернативой поступательному аграрному строительству, которое долгое время реализовывалось по принципу «не уронить ни одного межевого знака». И в 1906 г. А.Н. Миклашевский справедливо предполагал: «Если земля будет захвачена, то победители, которым земля достанется, в руках которых она будет, создадут свои законы...»².

В начале XX в. отечественной деревне предлагался целый спектр аграрных программ. Остановимся на политических конструкциях социалистических партий, так как именно их положения стали тем идеологическим фундаментом, на базе которого полуутопические взгляды крестьян стали материализоваться в форме «черного передела» в 1917–1918 гг.

Революция 1905–1907 гг. внесла коррективы в аграрные программы партий. Именно в этот период начинают проявляться основные контуры дальнейшего развития землепользования России. Одной из популярных аграрных программ в данный период была программа социализации земли, которая в понимании крестьянства наиболее соответствовала их чаяниям «земли и воли». Деревня в этот период, согласно данной формуле, считало, что «земля Божья и должна принадлежать всем»³.

А.Н. Миклашевский в работе «Земельная реформа и организация труда» задается вопросом: Почему народники лозунг «земли и воли» не развили в «капитал и воля»⁴? И отмечает, что народники «совершенно забывают, что социа-

¹ Николашин Вадим Павлович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Мичуринский государственный аграрный университет, Россия, Тамбовская область, г. Мичуринск, nikolashin.vadim@yandex.ru, 393761, Полтавская 52 кв. 6, тел. 8-905-121-95-13.

² Миклашевский А.Н. Земельная реформа и организация труда. Ученые записки имп. Юрьевского университета. 1906. С. 60 – 61.

³ Миклашевский А.Н. Земельная реформа и организация труда... С. 7.

⁴ Там же. С. 13.

лизм требует обобществления всех орудий производства и новой организации труда во всех сферах его приложения»¹. Иными словами для повышения урожайности культур на полученных в ходе передела земли наделах, для их рационализации требовались значительные оборотные средства. Таким образом, А.Н. Миклашевский предвидел кризис аграрного производства в случае осуществления народнической программы.

Социализация земли, в той форме как ее представляли крестьяне, стала материализовываться в экономическом, политическом и социальных измерениях еще в ходе первой русской революции. В.М. Чернов отмечал: «Даже если столыпинские реформы и преуспеют в разрушении общины, аграрная программа ПСР, т.е. социализация земли, все еще остается эффективной и не требующей каких-либо изменений»². Тем самым Чернов выделял предпочтения крестьян в выборе аграрных альтернатив в пользу «земли и воли» под лозунгом социализации земли. Деревня была за отмену частной собственности на землю и ее перевод в общенародное достояние без права купли-продажи и за уравнилельно-трудовое землепользование. То есть, обобществлению крестьянский мир, по-прежнему, отдавал большее предпочтение, чем индивидуализму. Аграрная реформа П.А. Столыпина выступала альтернативой программе социализации земли, призывая к индивидуализму, а не коллективизму в вопросе землепользования и землевладения. Крестьяне-общинники в большинстве случаев были против разрушения общины и роста числа хуторов и отрубщиков.

В изучаемый период дискуссии вокруг жизнеспособности и продуктивности программы социализации земли шли бурно. В период революции 1905-1907 гг. Л.Д. Троцкий высказывал мысли, что «эсеровская идея «социализация» всей земли противоречила истинному желанию крестьян удержать свою собственность, что делало притязания эсеров на влияние в деревню несостоятельными»³. Позже, в работе «История русской революции» Л.Д. Троцкий уточнял, что каждая деревенская по-своему оценивала справедливое распределение земли. «Кулаки понимали уравнилельность только в смысле своего равенства с помещиками, но никак не в смысле своего равенства с батраками»⁴. По мнению Л.Д. Троцкого, социализация земли «вопреки народническим теориям не имела «ни грена социализма»⁵. Данная эсеровская доктрина «должна была будто бы обеспечить каждому трудящемуся «право на землю», представляла собою, при сохранении неограниченных рыночных отношений, явно утопию»⁶.

Крестьянское движение 1905-1907 гг. наложило существенный отпечаток, в том числе и на аграрную программу большевиков. До революции данная программа сводилась к отмене выкупных платежей, возвращения крестьянам отрезков, которые были отняты в ходе реформы 1861 г., отмены круговой поруки,

¹ Там же.

² Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905 – 1907 – 1917 – 1922 годы. М., 1997. С. 356.

³ Там же. С. 399.

⁴ Троцкий Л.Д. История русской революции... С. 384.

⁵ Там же. С. 392.

⁶ Там же.

равенства в налогах и платежах помещиков и крестьян, введения крестьянских комитетов и т.д. Под влиянием роста аграрного движения Ленин поставил вопрос о национализации земли. В частности этот вопрос был поднят в письме к третьему съезду РСДРП 26 марта 1905 г. «О нашей аграрной программе», а также в «Аграрной программе социал-демократов в первой русской революции 1905 – 1907 годов». Национализация должна была стать альтернативой программам социализации и муниципализации земли. На практике обе программы, и в особенности программа муниципализации земли, имели общие идеологические корни. Еще в 1906 г. А.Н. Миклашевский отмечал: «Отрицая в принципе наемный труд некоторые из народнических реформаторов стараются превратить крестьянина «в наемника» от лица государства»¹.

В.И. Ленин стремился использовать общекрестьянскую и пролетарскую борьбу, применяя свою аграрную программу в качестве орудия. Однако, к проблеме огосударствления сельскохозяйственного производства критически относились как политические оппоненты большевиков, так и сами большевики. Фактически в среде социал-демократов сформировалось четыре позиции по данному вопросу: против национализации и конфискации помещичьих земель (Рожков), против национализации, за конфискацию помещичьих земель (Финн, Плеханов), за «отчуждение помещичьих земель наряду со своеобразной и ограниченной национализацией» (Маслов, Громов) и позиция Ленина – за конфискацию и при определенных обстоятельствах национализация земли.

На IV съезде Стокгольмском съезде РСДРП, проходившем 10–25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 г., в ходе рассмотрения аграрной программы социал-демократов вокруг «национализации земли» развернулись политические баталии. И они нашли отражение в «двойственности»² оценок данной проблемы. В.И. Ленин отмечал, что «в теперешней аграрной программе РСДРП признана (в особой форме) общественная собственность на конфискуемые земли (национализация лесов, вод и переселенческого фонда, муниципализация частновладельческих земель) – по крайней мере на случай «победоносного развития революции». На случай «неблагоприятных условий» признан раздел помещичьих земель в собственность крестьян. Во всех случаях признана собственность крестьян и мелких землевладельцев вообще на их теперешние земли. Следовательно, в программе проводится двоякое земельное устройство в обновленной буржуазной России: честная собственность на землю и ... общественная собственность в форме муниципализации и национализации»³. Оппоненты Ленина на Стокгольмском съезде обращали внимание на потенциал конфликтности деревни, который мог реализоваться в результате принятия национализации земли и привести к выступлению крестьянства против самих социал-демократов. «Тов. Джон в своем докладе прямо и решительно выдвинул этот довод. «Если бы революция, - говорил он, - привела к попытке национализировать крестьянские наделные земли или национализировать конфискованные помещичьи земли,

¹ Миклашевский А.Н. Земельная реформа и организация труда. С. 14.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 236.

³ Там же. С. 235 – 236.

как предлагает т. Ленин, то такая мера повела бы к контрреволюционному движению не только на окраинах, но и в центре. Мы имели бы не одну Вандею, а всеобщее восстание крестьянства против попытки вмешательства государства в распоряжение собственными... крестьянскими надельными землями, против попытки их национализировать»¹. На этом же съезде Костров отмечал, что: «Идти к крестьянам с нею (национализацией) значит оттолкнуть их от себя. Крестьянское движение пойдет помимо или против нас, и мы очутимся за бортом революции. Национализация обессиливает социал-демократию, отрезает ее от крестьянства и обессиливает таким образом и революции»². Плеханов на Стокгольмском съезде отмечал: «Ленин говорит: «мы обезвредим национализацию», но чтобы обезвредить национализацию, необходимо найти гарантию против реставрации; а такой гарантии нет и быть не может.... Наша программа должна устраивать экономическую основу царизма; национализация же земли в революционный период не устраивает этой основы. Поэтому я считаю требование национализации антиреволюционным требованием»³.

На IV съезде РСДРП Плеханов еще более жестко отмечал, что «Ленин смотрит на национализацию глазами социалиста – революционера. Он начинает даже усваивать их терминологию...». На практике большевики стремлюсь не только вытеснить из деревни помещиков, изъяв их имущество, но и нанести экономический удар по врагам большевиков в городе – «буржуазии». Последние выступали в качестве кредиторов крупных землевладельцев, что формировало устойчивые хозяйственные связи между ними.

Под влиянием критики на Стокгольмском съезде ленинская идея национализации земли была скорректирована, и программа-минимум большевиков свелась к тому, чтобы добиться возвращения крестьянам земельных отрезков и выплаченных ими выкупных платежей. А под воздействием революционных событий в России программа социал-демократов был сведена к конфискации земель помещиков и передача их в распоряжение крупным органам местного самоуправления (т.е. муниципализация).

Аграрные программы, предложенные российскими партиями социал-демократов, социалистов-революционеров самых различных окрасок, в большинстве своем оказались или утопическими, или труднореализуемыми. Деревенские реалии ограничивали потенциал аграрных программ.

По своей сути победившая большевистско-левоэсеровская аграрная программа социализации земли оказалась перераспределительной реформой. При этом были существенно нарушены существовавшие еще в начале 1917 г. рыночные компенсационные связи деревни с городом, были ослаблена экономическая мощь помещичьих имений и крупных крестьянских хозяйств. Рощин в статье «Три пути» в 1918 г. отмечал, что «многие видят в социализации земли окончательный «уход» России из «фабрично-промышленной» семьи наций, пе-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 236.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 237.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 35.

реход к деревенской культуре»¹. Господствовавшая идея о социально-экономических преимуществах коллективного труда над индивидуальным, ставшая фундаментом для формирования коммун, артелей по совместной обработке земли, советских хозяйств, себя также не оправдала. Как следствие наступил новый этап выкачивания ресурсов из деревни, но теперь уже основанный на внеэкономических методах. Но здесь существовал экономический предел, после которого прагматик-крестьянин готов был пойти на конфликт с властью. Еще в 1906 г. А.Н. Миклашевский предостерегал социализаторов: «Сумеют ли они определить размер справедливой заработной платы [за вычетом ренты – В.Н.], могут ли они доказать, что государство в состоянии будет организовать такой кадастр, который бы взял от каждого то, что можно и должно взять. Они хотят социализировать один доход, забывая колоссальной пестроте этой ренты и заработной платы в условиях индивидуалистического мелкого хозяйства»².

Программам социализации и национализации земли суждено было взаимодополнить друг друга под влиянием аграрной политики большевиков на рубеже 1917–1918 гг. Эти коррективы крестьянство восприняло негативно. Длительное время многие перегибы и недоработки аграрного законодательства деревня нивелировала частичным саботажем или невыполнением большинства нормативных актов. В начале 1918 г. наступил окончательный разрыв между положениями большевистского законодательства и его реализацией. В этот период деревня путаницу дореволюционного землепользования и противоречия советского аграрного законодательства использовало для проведения «черного передела» земли. Усилившееся с середины 1918 г. давление советской власти на крестьянство, расширение присутствия агентов власти в деревне привели к росту социального напряжения. Прагматик-крестьянин не хотел принимать нововведений в сфере продовольственной и земельной политики, которые уничтожали значительную часть результатов «черного передела».

¹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А 353. Оп. 2. Д. 181. Л. 143.

² Миклашевский А.Н. Земельная реформа и организация труда. С. 14.

РОЛЬ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТА В РЕШЕНИИ АГРАРНОГО ВОПРОСА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1883–1917 гг.)

В статье определена роль ипотечных банков Российской империи в решении аграрного вопроса в белорусских губерниях.

Ключевые слова: Крестьянский поземельный банк, Дворянский земельный банк, Виленский акционерный банк, Санкт-Петербургско-Тульский акционерный банк, Московский акционерный банк.

Одним из самых острых экономических вопросов в Российской империи являлся аграрный. Он включал в себя несколько социально-экономических проблем, которые сдерживали дальнейшее развитие страны. В состав этих проблем входили малоземелье и безземелье крестьян, значительный латифундальный фонд, низкая агрокультура сельского хозяйства и неурегулированность поземельных отношений. В общественном сознании аграрный вопрос выступал как проблема крестьянского малоземелья и безземелья.

Во второй половине XIX в. крестьянское малоземелье в белорусских губерниях становится повсеместным. Процесс обезземеливания крестьян был связан с исчерпанием возможностей традиционного развития крестьянского хозяйства экстенсивным путем и быстрым ростом крестьянского населения, который сопровождался дроблением их наделов. Такая же ситуация была характерна и для других регионов России. Отсутствие у крестьян необходимых денежных средств для покупки земли и опыта заключения сделок с землей требовало создание специализированного банковского учреждения по обслуживанию земельных отношений в Российской империи.

Одной из первых попыток ослабления земельного голода крестьян стала организация долгосрочного кредита для приобретения земли. В 1878 г. на обсуждение земских собраний были направлены два проекта, которые предусматривали создание учреждения мелкого земельного кредита. Эти проекты были составлены с целью оказания помощи крестьянам в приобретении земли. Первый из них, подготовленный Санкт-Петербургским комитетом ссудосберегательного товарищества, предусматривал создание товарищества взаимного поземельного кредита с выпуском гарантируемых правительством закладных листов. Второй проект, составленный Московским комитетом ссудосберегательного товарищества, предполагал учреждение земельного банка также с выпуском закладных листов. Этот банк, в отличие от товарищества, должен был иметь организационную структуру и четко определенные функции.

В течение 1870–1880-х гг. в белорусских губерниях Российской империи была создана сеть учреждений долгосрочного кредита, куда входили государ-

¹Кухаренко Артур Андреевич, кандидат исторических наук, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости 220030, сти, 4, +375 17 209 53 24, KухarenkAA@bsu.by

ственные (Крестьянский поземельный банк, Дворянский земельный банк) и коммерческие (Виленский, Санкт-Петербургско-Тульский и Московский акционерные банки) земельные банки, которые практиковали различные формы кредитования под залог земельной собственности.

Ограничительные меры самодержавия в отношении крестьян-католиков, запрет на кредитование «лиц польского происхождения», широкое распространение ростовщических операций, ограничение свободной покупки и продажи земли, приоритетное положение православных крестьян, в том числе старообрядцев, при выборе потенциальных клиентов банка определили особенности деятельности ипотечных банков на территории Беларуси.

В белорусских губерниях была создана система ипотечного кредитования населения. Низкая доходность имений побудила помещиков закладывать земли в государственных и коммерческих банках. Православные и лютеранские помещики стали клиентами Дворянского земельного банка. Запрет государственным банкам выдавать ссуды помещикам-католикам вынудил их обратиться к услугам акционерных земельных банков, которые взимали почти в два раза более высокие проценты, чем Дворянский земельный банк. Выплачивая своим акционерам большие дивиденды (до 18 %), эти банки порождали особого рода спекуляцию, заключающуюся в том, что землю часто закладывали ради покупки акций. В результате динамика задолженности частного землевладения государственным и коммерческим банкам стала носить прогрессирующий характер. На 1 января 1895 г. Дворянский земельный банк выдал 10 553,3 тыс. руб. под залог 609 тыс. дес., Московский акционерный банк – 10 579,2 тыс. руб. под залог 835 тыс. дес., Виленский акционерный банк – 38 087,8 тыс. руб. под залог 2906 тыс. дес., Санкт-Петербургско-Тульский акционерный банк – 3375,8 тыс. руб. под залог 119 тыс. дес. земли. Суммарно задолженность помещиков белорусских губерний составила 62 596,1 тыс. руб. под залог 4469 тыс. дес. земли. Следует отметить, что несвоевременная выплата платежей по банковским ссудам вела к росту недоимок и назначению помещичьих имений в продажу с торгов.

В системе ипотечного кредитования населения особое место отводилось Крестьянскому поземельному банку. Банк занимался выдачей ссуд на покупку земли, землеустроительной деятельностью, покупкой и продажей имений, благотворительностью. Опыт банковского участия в формировании рынка земельной собственности представляет собой не только научный интерес, но и практическое значение для современного банковского сектора экономики Республики Беларусь.

В деятельности Крестьянского поземельного банка на белорусских землях выделяются три периода, которые отличаются участием банка в торговых операциях с землей. В первый период (1883–1895 гг.) банк осуществлял только выдачу крестьянам ссуд под залог купленной при его содействии земли. Тем самым он выступил в качестве посредника при заключении сделки между помещиком-продавцом и крестьянином-покупателем. Во второй период (1896–1905 гг.) посредническая операция была дополнена перезалогом земельных

участков, купленных без содействия банка, и покупкой земли за счет собственного капитала банка для ее перепродажи или сдачи в аренду крестьянам. Из посредника при покупке земли банк превратился в крупного землевладельца и продавца земельной собственности. В третий период (1906–1914 гг.) список торговых операций банка был расширен за счет запродажи, которая предусматривала реализацию земли либо с ее предварительной арендой, либо с получением банком от покупателя задатка, т.е. с рассрочкой платежа.

В первый период деятельности Крестьянского поземельного банка в белорусских губерниях посреднические торговые сделки привели к увеличению крестьянского землевладения на 465 306 дес. земли, что составило пятую часть от всех операций банка по Российской империи. По количеству выданных ссуд и купленной крестьянами земли Могилевское отделение банка заняло первое место среди всех отделений Крестьянского поземельного банка. Количество купленной крестьянами земли при содействии белорусских отделений банка составило 44% всех земельных покупок крестьян. Отличительной особенностью белорусских губерний стало исправное внесение крестьянами платежей по ссудам, в результате чего ни одна десятая земли не была изъята за недоимки. Среди клиентов банка преобладали товарищества крестьян, которые приобретали землю на паях и регулировали своевременное поступление платежей по ссудам в отделения банка.

Аграрный кризис конца XIX в. дестабилизировал рынок земельной собственности в Российской империи и подтолкнул к реорганизации деятельности Крестьянского поземельного банка. Формирование банковского земельного фонда, зависимость ценообразования от банковской оценки земельной стоимости позволили банку снизить уровень спекуляций с землей и оказать влияние на стабилизацию земельного рынка. Белорусские отделения банка создали значительный земельный фонд (326 847 дес. земли), который предназначался для продажи и сдачи в аренду крестьянам. Земельные покупки крестьян при содействии белорусских отделений банка достигли 80% всей купленной крестьянами земли.

Во второй период деятельности Крестьянского поземельного банка в белорусских губерниях финансирование посреднических торговых сделок преобладало в структуре его ссудных операций. В 1896–1905 гг. деятельность белорусских отделений банка привела к увеличению крестьянского землевладения на 740 620 дес. земли, что составило 16,8% всех покупок при содействии банка в Российской империи. Среди клиентов банка по-прежнему преобладали товарищества крестьян, которые являлись более платежеспособными. Досрочное погашение выданных ссуд, низкие недоимки платежей по ссудам, редкие случаи продаж земельных участков должников на торгах характеризуют финансовую устойчивость крестьянских хозяйств, вступивших в товарищество и взявших ссуду на покупку земли. Благодаря формированию банковского земельного фонда, выдачи ссуд на погашение долгов, которые лежали на купленных без содействия банка землях, удалось усилить влияние деятельности белорусских отделений банка на рост крестьянского землевладения.

В ходе подготовки столыпинской аграрной реформы в деятельности Крестьянского поземельного банка снова произошли изменения. В 1906 г. банк получил право осуществлять платежи ценными бумагами, что позволило ему проводить операции, которые превышали размер его капитала. В результате деятельность банка на земельном рынке белорусских губерний активизировалась. Наряду с другими видами деятельности банк выдавал ссуды на приобретение земли и погашение долгов, которые лежали на купленных без содействия банка землях, осуществлял покупку и продажу земель с предоставлением льгот при выдаче и возврате ссуд.

Третий период деятельности Крестьянского поземельного банка в белорусских губерниях стал самым успешным по количеству выданных ссуд и купленной крестьянами земли. В 1906–1914 гг. деятельность белорусских отделений банка привела к увеличению крестьянского землевладения на 740 620 дес. земли, что составило 8,6% всех покупок при содействии банка в Российской империи. Особенностью деятельности белорусских отделений банка являлось преобладание финансирования посреднических торговых сделок на протяжении всего третьего периода. Основными клиентами банка стали отдельные крестьяне, которые использовали банковскую ссуду для создания хуторских и отрубных хозяйств.

С 1883 по 1914 г. деятельность белорусских отделений Крестьянского поземельного банка привела к увеличению крестьянского землевладения на 1 975 021 дес. земли, что составило 19 % наделных и купленных земель крестьян. Широкая деятельность банка на земельном рынке и его мероприятия по стимулированию создания хуторов и отрубов имели положительный эффект. Они привели к увеличению размеров индивидуальной земельной собственности крестьян и созданию рентабельных фермерских хозяйств на белорусских землях.

Таким образом, ипотечный кредит способствовал решению аграрного вопроса в белорусских губерниях. Это происходило по двум основным направлениям:

1. Безземельное и малоземельное крестьянство стало полноправным участником торговых операций с землей благодаря проведению целевой кредитной политики и разработки системы льгот при выдаче и возврате ссуд.

2. Помещичьи земли оказались втянутыми в торговый оборот посредством формирования доступного для крестьян банковского земельного фонда.

В целом, ипотечный кредит ускорил процесс капиталистической трансформации сельского хозяйства в белорусских губерниях посредством расширения системы частного крестьянского землевладения, формирования хуторских хозяйств и распространения приемов рационального ведения хозяйства.

РЕШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА В СЕМИРЕЧЬЯ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье рассматривается хозяйственная и социальная жизнь русских крестьян-переселенцев в Семиречье после Октябрьской революции. Раскрывается, как менялась политика правительства в отношении русских крестьян-переселенцев в зависимости от условий внутривнутриполитической жизни России и установок Советской власти.

Ключевые слова: Семиречье, аграрный вопрос, крестьяне-переселенцы, Советская власть.

В результате победы Октябрьской революции большое значение для аграрного Семиречья имело решение земельного вопроса, которое напрямую было связано с самосознанием крестьян-переселенцев.

Земледелие крестьян-переселенцев развивалось в Семиречье на землях, изымавшихся у коренного населения. За 1906–1916 гг. под переселение было отведено 10220 тыс. га земли². В период первой мировой войны в Семиреченской области наметилось сокращение посевных площадей в результате почти поголовной мобилизации мужской рабочей силы казаков и крестьянства. Причиной этого процесса так же были восстание 1916 г. и вызванный им, особенно в пограничных уездах, уход казахского и кыргызского населения в Китай. Сокращение посевной площади по области произошло преимущественно за счет Джаркентского уезда, в котором посев с 99,4 тыс. дес. в 1913 г. упал до 16,1 тыс. дес. в 1917 г., то есть, на 84%³.

После восстания 1916 г., явившегося грандиозным событием в жизни казахского и кыргызского населения Семиреченской области, в результате разгрома которого 300 тыс. человек бежало в Китай от репрессий, произошли масштабные изменения в экономической и социальной жизни как местного, так и переселенческого населения. Временное правительство, по сути продолжая аграрную политику царизма, распорядилось устраивать кочевников временно в местах, где нет русского населения, то есть, в горах, пустынях и полупустынях. Остальные свободные киргизские земли Земельный комитет сдавал в аренду всем желающим по установленной цене, и деньги шли, якобы, в пользу киргизов². Слух об этих освободившихся землях привлекал крестьян из соседних уездов и даже областей, особенно из южной части Джаркентского

¹ Мийманбаева Фиалка Нуруевна, кандидат исторических наук, доцент, Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан; e-mail: m.fialka58@mail.ru; г. Алматы, проспект аль-Фараби, 71, тел. - 8-7273-77-33-38, доп. 12-84

² Мийманбаева Ф.Н. Крестьянское хозяйство в 20-х годах XX в. в Семиречье // Материалы международной научно-практической конф. «Мировое сообщество и Казахстан в условиях современной глобализации и интеграции». 20-21 ноября 2014 г. – Алматы, 2014. С. 115.

³ ЦГА РК. Ф.И-74. Оп.1. Д.284.Л.50.

² ГААО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 21. Л. 53, 54, 54 об.

уезда и Сыр-Дарьинской области. Таким образом, постепенно началась внутренняя колонизация области, переселение в восточную часть Пржевальского уезда без разрешения Земельного комитета. Количество новых переселенческих селений увеличивалось.

Октябрьские события 1917 г. относительно слабо повлияли на жизнь русских переселенцев, возродили крестьянскую веру в спасительность пространства и надежду на расширение землепользования за счет других народностей. Сдвинувшаяся было общинная толща сомкнулась, практически поглотив участково-подворную форму землепользования как конкурирующую. Русская община с ее передельным механизмом возродилась. Откат столыпинской реформы явился мерой крестьянской общинности. В 1917 – 1918 гг. в Семиречье образовалось 7 самовольческих селений за счет земель казахов и кыргызов¹. Такие безнаказанные самовольческие захваты земли повлекли за собой и расселение из старожильческих и переселенческих селений. Так, из селения Преображенское переселилось 70 дворов, в списке к переселению числилось еще 300 дворов². Заведующий Нарынской уездной рабоче-крестьянской инспекцией отмечал, что 1918 и 1919 гг. были «годами русского национального засилья», все Советское строительство «шло по пути удовлетворения собственнических appetитов и интересов русского населения»³.

В Семиреченской области в 1917 г. произошло сокращение посевных площадей на 84%⁴. Большое сокращение посевных площадей, а соответственно, и упадок крестьянского переселенческого хозяйства был связан с недородом 1917–1918 гг., военными действиями на территории области периода гражданской войны, которые нанесли особенно сильный ущерб Лепсинскому уезду и северной части Копальского уезда, где долго держались белые отряды атаманов Анненкова, Щербакова и Дутова.

В целом, если говорить о политике Советской власти в отношении русских крестьян-переселенцев в Семиречье, то можно сказать, что на первом этапе после свершения Октябрьской революции, новая власть, занятая установлением ее на местах, не уделяла большого внимания именно русским крестьянам и здесь как бы продолжалась прежняя колониальная политика. В 1918-1919 гг. русское крестьянство хотя и было затронуто политическими процессами, происходящими в стране, и окунулось в водоворот революционных событий, тем не менее его собственнические интересы не были серьезно нарушены. С началом же проведения политики «военного коммунизма» к крестьянам стали приниматься более жесткие меры, обусловленные требованиями общей политики страны к крестьянству.

¹ ГААО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 6. Л. 103 об.

² ГААО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 21. Л. 58, 58 об.

³ АП РК Ф. 666. Оп. 1. Д. 198. Л. 26 об.

⁴ Мийманбаева Ф.Н. Крестьянское хозяйство в 20-х годах XX в. в Семиречье. //Материалы международной научно-практической конференции «Мировое сообщество и Казахстан в условиях современной глобализации и интеграции. 20-21 ноября 2014 г. – Алматы, 2014. С.116.

Переселенцы лишились покровительства государства, то есть прежние законы о переселении крестьян уже не работали. Впрочем, само значение государства после Октябрьской революции было минимальным. Революционное насилие, облаченное в государственные формы, внедряло новые общественные отношения. В исторической литературе сложилось мнение, что органы Советской власти создавались, опираясь на отряды Красной гвардии, в которые вошло русское крестьянское население области, являвшееся социальной опорой новой власти. Однако, следует заметить, что после Октябрьской революции основная масса крестьян и казачество находились в состоянии замешательства и ожидания – что будет дальше? Крестьяне-переселенцы не торопились поддерживать новую власть и, тем более, вступать в отряды Красной гвардии.

В протоколе общего собрания села Бургун Верненского уезда 7 июля 1918 г. крестьяне отмечали, что в отрядах красноармейцев были лица, шедшие далеко не с целью борьбы за свободу трудового народа, а с целью грабежа, насилия и наживы в то время, когда не установилась еще твердая власть. Собрание постановило протестовать против такого поведения красногвардейцев, просить защиты от угнетателей и более не пропускать их через село¹. Необходимо отметить подобное отношение красногвардейцев к населению не только русских сел, но и киргизских аулов. Грабеж населения под видом конфискации и реквизиции продотрядами и красногвардейцами приобрел такие масштабы, что вопрос об этом обсуждался на VIII съезде Советов Туркестана, а также на уровне ЦК РКП(б). Результатом такого отношения к крестьянству явилось то, что семиреченские казаки не разоружались, готовились к выступлению и Советской власти не подчинялись.

Констатируя тяжелое положение сельского хозяйства, руководство Туркеспублики в этот период ставит перед Народным Комиссариатом земледелия задачи исправления и упорядочения земле- и водопользования коренного кочевого и оседлого, а также пришлого населения; восстановления и расширения оросительной сети в целях увеличения земельного фонда; постоянное вовлечение населения от единоличного пользования землей к коллективному хозяйствованию, организация советских хозяйств, а также упорядочение существующих уже.

В июле 1918 г. Пржевальская земельная комиссия представила отчет о посевной кампании и отметила, что некоторые жители старожильческих селений сделали посевы до 30 дес., а в среднем – по 10–12 дес. на двор и жители переселенческих селений в среднем посеяли по 5–6 дес. на двор². Источники отмечают, что в посевную 1919 г. в отдельных уездах Семиречья посев совершался населением под прикрытием военных сил, причем белые банды ежедневно делали налеты, всячески старались помешать посевной кампании.

В условиях гражданской войны в ноябре 1919 г., коллегия национального отдела Семиреченского областного революционного Совета ставит вопрос о

¹Мийманбаева Ф.Н. Обыденное сознание крестьян-переселенцев Семиречья в первые десятилетия XX века.//Вестник КазНУ. Серия историческая. № 3(74).– Алматы, 2014. С.75.

²ГААО. Ф.И-136. Оп.1. Д.21. Л.60 об.

мобилизации рабочих на полевые работы на полях красноармейцев и общегосударственных посевов из представителей зажиточных слоев населения. Но богатые люди, чтобы не выполнять разные повинности, уходили в степь или в другие уезды, в силу этого опять же беднота выполняла все приказы по выполнению полевых работ¹.

4 марта 1920 г. ЦИК Туркеспублики на основе решения VIII съезда РКП(б) «Об отношении к среднему крестьянству» принял декрет №241 «О возвращении земель трудовым крестьянам». Согласно декрету, крестьянам, не пользующимся наемным трудом, возвращались принадлежавшие им ранее земли, отнятые у них отдельными земельно-водными комитетами, волостными Советами вместе с землями баев. Но впоследствии это решение ТурЦИКа было отменено. В приказе №111 Верненского ревкома от 9 июня 1920 г. отмечается, что граждане русских селений не исполняют распоряжения и требования народных судей, уничтожают исполнительные листы, не допускают экспертов до осмотра дворов, отрицают «равноправие с туземным населением», лжесвидетельствуют, распространяют ложные провокационные слухи, дискредитируют Советскую власть.

В связи с военными действиями на фронтах, Совет комиссаров Туркестанской республики издает 25 марта 1920 г. Декрет №3 об оказании реальной помощи семьям красноармейцев, призванных в армию, призывает все сельские и волостные исполкомы произвести засев полей в хозяйствах красноармейцев, прибегая к мирской помощи, а в случае необходимости – кобязательным общественным работам, используя для этого инвентарь крестьянских коммунальных и товарищеских хозяйств, а также прибегая в крайних случаях к найму рабочей силы и инвентаря. В декрете отмечалось, что виновные в невыполнении обязанностей по запашке и засеву полей призванных в армию красноармейцев будут предаваться суду Военно-революционного трибунала Туркфронта. Советская власть принимала меры для полной ликвидации последствий колонизаторской политики царизма в земельном вопросе.

Начало 1920-х гг. – период тяжелейших испытаний – военных, политических и экономических. Именно в эти годы наблюдался интенсивный рост старожильческих селений, притягивавших своим относительным благополучием крестьян-переселенцев. Даже экономическая разруха в период гражданской войны не привела к разрушению сложившегося уклада жизни в русских селах, рост и развитие которых в 1920-е гг. продолжались. В период с 1919 по 1923 гг. в Алма-Атинский уезд из Центральной России и Сибири прибыло 61 домохозяйство в количестве 1360 чел., из них 5% составляли граждане, служившие в Красной Армии и находившиеся в Семиречье по мобилизации временно, то есть до урожая в местах своего выхода на родине².

¹Мийманбаева Ф.Н. Крестьянство Семиречья в годы гражданской войны.//Материалы международной научной конференции «Проблемы современной исторической науки: новые направления и подходы» 2122 мая 2010.– Алматы, 2010. С. 220.

²Мийманбаева Ф.Н. Русские села Семиречья (Жетысу) в годы «военного коммунизма».//Materialy VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Aktualne

В апреле 1920 г. завершается гражданская война в Семиречье, ликвидируется фронт и освобождаются Копальский и Лепсинский уезды. Семиреченский облревком в этот период занят восстановлением хозяйственной и экономической жизни в этих уездах. На Областном Совещании по земельной реформе в Семиречье в ноябре 1920 г. отмечалось, что переселенцы, захватившие земли киргиз, «их же силами старались образовать свое благополучие»; «развившийся аппетит русского кулачества дошел до наглости, грабя скот и инвентарь, не говоря уже о владычестве в земельном вопросе». Совещание отметило, что уже при возникновении Советской власти аграрный вопрос не только не получил справедливого разрешения, но еще больше осложнил земельный вопрос, т.к. «с первых дней революции и по сие время русским населением Советская власть рассматривалась как власть русских и в интересах русского населения, что еще больше дало возможность к окончательному вытеснению коренного населения в бесплодные пустыни, и лучшие земли опять-таки же занимались русскими же»¹.

1 мая 1920 г. киргизы Пржевальского, Нарынского, Токмакского и Пишпекского уездов обратились с письмом к вождю российской революции В.И.Ленину, в котором они раскрывали всю степень напряженности киргизско-русских отношений начиная с переселенческой политики царизма в конце XIX

в. и восстания 1916 г. Они писали, что с появлением Советской власти им не стало легче, наоборот, против них началось особо сильное гонение. Это было связано с тем, что во главе советских органов в уездах и в руководстве Красной Армии на местах стояли люди «самого темного происхождения», которые пользовались и злоупотребляли именем Советской власти, убивали у киргизов самых умных и почетных людей, всячески унижали их, отбирали их имущество. Представители киргизов просили вождя революции перевести Красную Армию из местных русских уроженцев в другое место и заменить их войсками из центра, а также разоружить всех крестьян поголовно, «без этого у них никогда не исчезнет спесь, гордость и озлобление против киргиз, полагая, что с ними, как беззащитными, можно сделать что угодно по своему желанию и усмотрению»².

После гражданской войны Советская власть принципиально изменила политику в отношении крестьян-переселенцев – жителей Туркестана, и Семиречья, в частности. В соответствии с концепцией большевиков теперь считалось, что переселенческое движение – элемент «царско-помещичьей колонизации», а переселенцы – в основном «кулаки, эксплуататоры местного населения». В Казахстане была проведена земельно-водная реформа, вернувшая казахскому населению Семиреченской области около 150 тыс. га земли³. Идейный смысл реформ сводился к отказу «русского меньшинства от позорных привилегий

problem. nowoczesnych nauk» – 2012 .7–15 czerwca 2012 roku. Volume 32. Historia: Przemysl. Nauka studia. 2012.C.27 – 32.

¹ АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 36. Л. 6 об.

² АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 114. Л. 6, 7, 8, 11.

³ ЦГА РК. Ф.И-74. Оп.1. Д.284.Л.53.

господствующей нации, установленных царизмом и русской буржуазией», что на практике означало изъятие «земельных излишков» у переселенцев для передачи коренным жителям¹. Земельная реформа должна была ликвидировать революционными методами вопиющие несправедливости и конфликты, созданные царской переселенческой политикой. Нужно было ликвидировать привилегии русских крестьян и казачьего населения, вернуть землю казахам и кыргызам, смещенным со своих земель в результате проведения переселенческой политики царизмом. В феврале 1921 г. земельно-водная реформа начала осуществляться в Алма-Атинском, Копальском, Пишпекском уездах Семиреченской области. Перераспределение земель проходило при активном участии бедняков и батраков. Они наделялись землей, скотом и инвентарем за счет конфискации части имущества зажиточных крестьян. Все долговые и арендные обязательства бедняков и батраков объявлялись недействительными.

Для проведения земельно-водной реформы были образованы землеустроительные комиссии, при ревкомх были созданы экспедиционные тройки, которые на местах непосредственно претворяли в жизнь решения партии и правительства сообразно своему менталитету и пониманию вопроса. Работа комиссий – троек создала ситуацию хаоса и развала в переселенческих деревнях. Через некоторое время после конфискаций и арестов никто ни в сельревкоме, ни в союзе бедноты не знал «кто конфискован. Кому передано и в чем состоит имущество». Не было конкретных списков без помарок, то есть списки постоянно переписывались. Ни у кого не было сведений о конфискованном имуществе. Союз батраков не мог ответить – кто отбирал, кому передавал? Батраки, поселившиеся в конфискованных домах, абсолютно не следили за имуществом, не проявляли должной заботы о хозяйстве. В сентябре 1921 г. Семиреченский областной отдел земледелия издал приказ №16, в котором областным отделам земледелия предлагалось принять к руководству, чтобы русских крестьян, переселившихся еще до 1916 г. и подвергшихся конфискации, не допускать в старые дома, а отвести им новые усадебные места в тех же поселках, в которых они жили раньше. Конфискованные сады ни возврату, ни пользованию прежними владельцами не подлежали. Областной земельный отдел в мае 1921 г. характеризовал обстановку таким образом: самовольные захваты ликвидированы почти полностью в трех уездах, выселено до 50 самовольческих поселков и свыше 250 заимок; в старожильческие поселки вселено до 3000 семей русских самовольцев; сломлено кулацкое население русской деревни, кулачество экономически получило непоправимый удар; в ходе посевной кампании происходило уравнильное перераспределение сельхозинвентаря русской деревни. Что касается скотоводческого и промыслового хозяйства, то оно понесло за годы революции и гражданской войны тяжелый удар: крупные стада частью были национализированы, частью распылились. Вьючный транспорт,

¹Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. Этнические и социальные процессы. Конец XIX–конец XX века. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – С.46–47.

содержавшийся ранее русскими, находился на грани гибели, количество пасек сильно уменьшилось. В этом сказалась карательная политика Советской власти и инстинкт самосохранения русского крестьянина, который вынуждал его делить свое хозяйство, сокращать производство и даже просто раздавать свои излишки. Следствием такой политики Советской власти стало противодействие ей со стороны крестьян. ЦК КПТ отмечал, что настроение русского населения подавленное, неуверенное и, конечно, враждебное вследствие приказа обкома партии и ТурЦИКа о выселении самовольцев и кулаков, это вызвало брожение среди русского населения, даже доходило до активного сопротивления¹. Таким образом, политика советского руководства по социалистической перестройке аула и деревни, проблема отчуждения земель, неуверенность крестьян в своем будущем, – все это приводило к межнациональным и социально-экономическим конфликтам в Семиречье и, соответственно, изменению направления государственной политики к крестьянству. Введенная в 1921 г. «новая экономическая политика», которая была попыткой найти смычку с крестьянством и компромисс с буржуазно-капиталистическими элементами, сопровождалась гибкой национальной политикой, призванной привлечь нерусское население и интегрировать его в Советское государство.

¹АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 178. Т. 1. Л. 135, 136.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ В 1917–1919 гг.

В представленной статье исследуется структура организации, основные направления деятельности Южно-Уральского союза потребительских обществ в условиях гражданской войны на материалах Оренбургской губернии. Выявлены основные трудности и проблемы в работе указанной организации.

Ключевые слова: кооперативное движение, потребительская кооперация, Южно-Уральский союз потребительских обществ, гражданская война, политика «военного коммунизма», Оренбургская губерния.

Южно-Уральский союз потребительских обществ был основан группой местных оренбургских кооператоров в 1917 г. на основании положения о кооперативных товариществах и их союзах, утвержденного Временным правительством 20 марта 1917 г. В уставе союза была четко обозначена цель создания организации: «организовать производство и обмен предметов потребления и домашнего обихода..., а так же способствовать установлению постоянных связей между потребительскими обществами района для правильной постановки и развития их дела, и для организации совместной деятельности, направленной к наиболее успешному достижению их задач в деле улучшения материального благосостояния своих членов и духовного развития их»².

В состав изучаемого союза могли войти кооперативные потребительские общества и их союзы, другие организации, производящие одни с ними операции, находящиеся в районе, тяготеющем закупками к городу Оренбургу, располагающиеся в Оренбургской, Самарской и Уфимской губерниях, а так же в Турганайской и Уральской областях. Общество или иное учреждение, желающее вступить в состав союза должно было предоставить правлению соответствующее письменное заявление и внести вступительную плату в размере 25 руб. и паевые взносы в объеме 500 руб.³

Управление делами исследуемой организации возлагалось на собрание уполномоченных, совет и правление. Правление состояло не менее чем из трех членов, избираемых собранием уполномоченных из числа участников потребительских кооперативов открытым голосованием. Правление союза располагалось в селе Исаево-Дедово, вело все его дела и представляло организацию без особой доверенности во всех обязательствах и отношениях с лицами и учреж-

¹Заельская Светлана Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий, Оренбургский государственный педагогический университет, Россия г. Оренбург, sv_a_z@mail.ru, 460024, г. Оренбург, ул. Маршала Г. К. Жукова, д. 24, кв. 61; 89123410646

²Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 301. Оп. 1. Д. 136. Л. 19.

³ ГАОО.Ф. 301. Оп. 1. Д. 136. Л. 21.

дениями. В обязанности правления входило неуклонное выполнение декретов и постановлений Советской власти, производство заготовок предметов потребления и домашнего обихода, приглашение и увольнение служащих, наблюдение за операциями складов, контор и отделений общества, рассмотрение и утверждение отчетов заведующих отделений, складами, предприятиями общества, а так же прочих лиц, подчиненных правлению¹.

С целью наблюдения за деятельностью органов управления союза, проверки отчетности и ревизии дел ежегодным собранием уполномоченных избиралась ревизионная комиссия. На ревизионную комиссию возлагалась периодическая проверка наличных денег, процентных бумаг и других ценностей союза.

Заканчивая второй год своего существования, к 1 января 1919 г. Южно-Уральский союз потребительских обществ располагал капиталом в 877000 руб., в том числе паевыми – 620000 руб., имел актив равный 4862378 руб. и чистую прибыль за 1918 г. в 60893 руб. Товарный оборот Союза за 1918 г. превысил 6 млн руб., а быстро возросшее число членов к 1919 г. достигло 594 потребительских общества, что составляло 90% всех кооперативов, существующих на территории Оренбургской губернии, а так же 19 обществ Турганайской области, 17 обществ Уральской области, 3 общества Уфимской губернии и одно общество Самарской губернии². Следует отметить, что вся сеть этих кооперативных обществ обслуживала в общей сложности почти миллионное население.

Оренбургский край в течение всей первой половины 1919 г. служил ареной непрерывных кровавых столкновений. Победа советских войск дала возможность Оренбургу соединиться с центральной Россией, но большая часть уездов Оренбургской губернии, Тургайской и Уральской областей продолжала оставаться в руках «белых». Таким образом, в течение полугода исследуемый кооперативный союз был оторван от большей части потребительских обществ, расположенных в районах наиболее богатых предметами добывающей промышленности. Параллельно с этим установившаяся с центром республики связь держалась лишь при помощи весьма слабо работающей Ташкентской железной дороги, предоставлявшей большую часть своих перевозочных средств военному ведомству, и это обстоятельство затрудняло получение даже и того незначительного количества фабричных изделий, которое центр оказался в состоянии уделить отдаленной Оренбургской окраине. Такая обстановка почти полностью парализовала работу Южно-Уральского союза потребительских обществ в первой половине 1919 г.

Некоторое оживление деятельности указанной кооперативной организации стало наблюдаться после капитуляции белой армии, державшей в осаде Оренбургский район. После освобождения территории Оренбургского края от «белых» Южно-Уральский союз потребительских обществ восстановил свою работу в чрезвычайных условиях. Ввиду этого изучаемая организация испытывала ряд проблем и трудностей. Среди них обращает на себя внимание чрезвычайный недостаток квалифицированных рабочих кадров, особенно по счетоводст-

¹ ГАОО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 1098. Л. 15.

² ГАОО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 158. Л. 171.

ву. В потребительских обществах остро ощущалась большая нужда в конторщиках и приказчиках. Недостаток людей объяснялся, прежде всего, призывами в ряды армии и необычайным ростом численности советских учреждений. Вместе с тем, уже к осени 1919 г. изучаемому союзу удалось увеличить число служащих до 280 вместо 100 чел., работавших в составе организации в 1918 г.¹

Имелись определенные недостатки в организации торговли. Неопытное правление нанимало закупщика за 5–10 % от прибыли, как правило, кулака, который вносил свои деньги, набирал в своем же селе товар, что бы не ехать порожняком, и под флагом общества потребителей доставлял его в город, продавал на базаре по спекулятивным ценам.

С целью укрепления потребительской кооперации на селе, правление кооперативного союза предложило открыть несколько районных контор, которые должны были работать на местах. Там нужны были опытные и честные работники: заведующие, инструктора, агенты для закупки товаров и отправки на склады Южно-Уральского союза. Кроме вышеперечисленных, имелись и другие недостатки в организации деятельности сельской потребительской кооперации. Приезжим контролерам и агентам негде было остановиться переночевать, приходилось искать либо постоянный двор, либо проситься на ночлег к селянам².

Затруднения в работе союза возникали и в связи с производившимися всякого рода реквизициями. Например, из промышленного отдела союза был реквизирован двигатель. В связи с трудными экономическими условиями, а именно из-за стремительного падения покупательной способности денежных знаков, полного отсутствия предметов фабрично-заводского производства была остановлена работа мыловаренного завода.

В марте 1919 г. была образована Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика. Это вызвало изменения в составе исследуемой организации. В ведение Башкирской Республики перешли 242 потребительских общества. В результате Южно-Уральский союз потребительских обществ лишился одного из богатейших районов, где производилась заготовка товаров, главным образом угля, дегтя и щепных изделий. Указанное обстоятельство привело к сокращению объема деятельности Южно-Уральского союза потребительских обществ и отодвинуло его на одно из самых последних мест в рядах подобных кооперативных союзов.

В последних числах октября 1919 г. на основании распоряжения из Центра и постановления особого совещания Президиума Губернского продовольственного комитета и представителей местных кооперативных организаций, в том числе и правления Южно-Уральского Союза потребительских обществ, был организован Кооперативный отдел Губернского продовольственного комитета, включивший в себя представителей, как городской, так и сельской кооперации.

¹ГАОО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 158. Л. 171.

²Полшкова Л. Б. Экономическая политика Советской власти в годы гражданской войны на Урале: Монография. Оренбург, 1998. – С. 92.

Одновременно с этим Южно-Уральский союз потребительских обществ, в соответствии с декретом от 16 марта 1919 г. был переименован в Губернский союз потребительских обществ. С 24 октября 1919 г. правление Южно-Уральского потребительского общества передало все дела новому временному Правлению Губернского союза потребительских обществ, и с этого момента Южно-Уральский союз потребительских обществ прекратил свое существование.

Таким образом, как показывает практика работы кооперативного движения в годы гражданской войны, потребительский кооператив, как трудовое и крестьянское хозяйство, продемонстрировал чрезвычайную гибкость и способность к выживанию в самых тяжелых условиях. Однако, несмотря на трудности и нестабильность в советской России в условиях «военного коммунизма», в ряде случаев и на недоверие властей, кооперативное движение продолжало свое существование и развитие. Южно-Уральский союз потребительских обществ являлся организацией жизнеспособной и целесообразно построенной. Несмотря на невиданную разруху хозяйственно-экономических отношений, вызванную многолетней империалистической войной, революционными событиями и гражданской войной, исследуемый союз оказался в состоянии даже и в этих крайне неблагоприятных условиях, неуклонно развивать свою работу, с каждым днем увеличивать влияние на экономическую жизнь края, втягивая все новые и новые области в сферу своих операций.

Алешкин П.Ф.¹, Васильев Ю.А.²

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ В КРЕСТЬЯНСКОЙ РОССИИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЛИ УТОПИЯ?

Статья посвящена осмыслению социального эксперимента, связанного с построением нового общества в Советской России посредством модели военного коммунизма. Политика военного коммунизма рассматривается в качестве практической попытки модернизации страны на основе идей ортодоксального марксизма.

Ключевые слова: крестьянство, власть, модернизация, политика, марксизм, военный коммунизм.

С приходом к власти партии большевиков в России связана своеобразная модернизация – переход от традиционного (аграрного) общества к современ-

¹Алешкин Петр Федорович, доктор исторических наук, главный редактор общероссийского молодежного журнала «Наша молодежь», член Союза писателей России, aleshkin@list.ru. 127486 Москва, Коровинское шоссе, 6-2. Тел.: 8(495) 625-44-61.

²Васильев Юрий Альбертович, доктор исторических наук, профессор, Московский гуманитарный университет, зам.главного редактора общероссийского научно-политического журнала «Власть», historymosgy@mail.ru. Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: 8(499) 374-55-81.

ному (индустриальному) на основе марксистских идей¹. Ее цель и методы реализации олицетворяют новую попытку «штурмующих небо» (как образно К. Маркс выразился о Парижской коммуне). В большевистском понимании грядущего социализма центральное место занимали установки на всеобщую национализацию и обобществление средств производства, огосударствление экономики, централизованное государственное распределение материальных благ.

Теория западных марксистов обрела практическое применение в Советской России. Но имело место существенное отличие: осуществить коммунистическое производство и распределение предстояло в крестьянской стране. В России, в отличие от передовых западноевропейских стран, большинство сельского населения не было наемными рабочими (сельским пролетариатом, по терминологии Ф. Энгельса) – они были мелкими производителями. Суть трансформационного перехода к новому обществу для руководителей большевистской партии оставалась неясной. Примечательно, что сам термин «военный коммунизм» впервые был употреблен В.И. Лениным в апреле 1921 г. (то есть тогда, когда от этой политики большевики отказались).

Один из ключевых вопросов любой модернизации – ее субъект. Кто должен был стать социальной основой большевистской модернизации? Диктатура пролетариата, рассматривавшаяся как форма перехода от капитализма к социализму, предполагала, по Ленину, условие: она допустима, когда пролетариат составляет большинство населения². В отличие от индустриально развитых капиталистических стран Запада, где крестьянство занимало незначительную долю в структуре населения, Россия являлась аграрной страной с 80% крестьянского населения. Ленин нашел, как ему представлялось, выход из подобной теоретической коллизии. Беднейшее крестьянство получило статус «полупролетариев» (в ленинском лексиконе использовались термины–синонимы «беднейшее крестьянство или полупролетарии»). Под полупролетариями понимались те, кто существовал в основном за счет продажи своей рабочей силы. В политическом контексте полупролетариат определялся как «эксплуатируемые и трудящиеся».

По расчетам Ленина, осенью 1919 г. общественная структура включала в себя: 20% пролетариата, 75% мелкой буржуазии (в том числе: 30% – бедных крестьян, 30% – средних, 15% – богатых), 5% капиталистов. Из этих данных выводилось требуемое, по Ленину, «большинство»: 20% (пролетариат) + 30% (беднота, то есть «полупролетарии») + дополнительно 15,5% (вероятно, сторонников или сочувствующих из категории средних крестьян). Вот в таком арифметическом раскладе Ленин усматривал, по его словам, новое и существенное, в противовес оппонентам, которые, по ленинской терминологии, «жуют зады» о «пролетариате» вообще. Пролетариата «вообще», утверждал Ленин, в

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 3; Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. М., 1955; Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. М., 1962; Каутский К. Социализм и сельское хозяйство. СПб., 1906.

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. М., 1977. С. 453.

действительности не существует, есть реальный показатель в конкретной ситуации: по ленинской логике, сила 51% пролетариата (то есть большинство арифметическое) на практике может оказаться слабее коллективной мощи 20% пролетариата (с учетом полупролетариев и сочувствующих), если 51% пролетариата окажется подвержен буржуазному влиянию¹. Чтобы этого не допустить, марксистская формула «нейтрализации крестьянства» получила применение в России в виде политики «соглашения со средним крестьянством»².

Таким образом, диктатура пролетариата при поддержке полупролетариата, по ленинской схеме, имела основание для начала созидания основы коммунистического общества³. Теоретический компромисс большевизма с марксизмом был найден. Однако в ленинском расчете не принималось во внимание, что 20% пролетариата, механически зачисленные без оговорок в основу «большинства», сами по себе являлись разнородной массой, далекой от единого и сознательного социалистического класса. Неверно было зачислять всех рабочих в опору диктатуры пролетариата. В данном вопросе Ленин поторопился. Ижевско–Воткинское восстание 7 августа – 14 ноября 1918 г. явило собой вооруженное выступление против пролетарской власти той самой ленинской «опоры» – представителей лучшей и наиболее образованной и квалифицированной части рабочего класса.

Марксистский социализм предполагал уничтожение различия между рабочим и крестьянином – требовалось сделать всех работниками. В применении к крестьянской России реализация марксистской установки виделась Ленину в разграничении крестьянина трудящегося от крестьянина собственника – этим разделением определялась суть социализма⁴. Путь уничтожения собственника подсказал опыт капитализма: Маркс детально объяснил механизм отделения производителя от средств производства на основе экспроприации земледельцев. Экспроприация крестьян в России началась с фактической национализации земли в 1918 г. С последующим развитием пролетарской революции в деревне (по схеме Ленина) экспроприация распространялась на орудия труда. Ленин предупреждал: в процессе развития пролетарской революции в деревне нельзя полностью экспроприировать собственность богатого крестьянина (в данном случае имелся в виду экономический момент). Предлагалось его ограничивать, вытеснять всеми доступными методами (здесь речь шла о политическом подходе). Но из-за нестыковки экономического и политического факторов непонятен пограничный предел экспроприации – ведь ее объектом являлся классовый враг пролетариата и полупролетариата – кулак, представитель деревенской буржуазии. Ленин проигнорировал предупреждение, высказанное Марксом с иронией в адрес капитализма: «Попробуйте верхопрделенной меры отбирать у крестьян

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 454, 458.

² Там же. Т. 37. М., 1977. С. 45, 479.

³ Там же. Т. 38. М., 1977. С. 417.

⁴ Там же. Т. 39. С. 277.

продукт их сельскохозяйственного труда – и, несмотря на вашу жандармерию и вашу армию, вам не удастся приковать их к полям!»¹. Мол, не по нашу честь!

Ленин рассматривал класс мелких земледельцев как последний капиталистический класс, который, однако, нельзя экспроприировать или «прогнать», как помещиков². В августе 1919 г. он сформулировал тезис: социализм есть уничтожение крестьянства как класса – крестьянин становится работником³.

Десятилетие спустя И. Сталин (уже в качестве главного партийного идеолога) дал «правильную» трактовку ленинской позиции. Сталинское обоснование сводилось к ответу на два вопроса. Вопрос первый: верно ли положение Ленина, что крестьянство есть последний капиталистический класс? Безусловно, по Сталину. Крестьянство – класс, хозяйство которого основано на частной собственности и мелком товарном производстве. Поэтому крестьянство выделяет из своей среды капиталистов «постоянно и непрерывно»⁴. Вопрос второй: как совместить идею союза рабочих и крестьян с положением Ленина о том, что крестьянство является последним капиталистическим классом? Крестьянство дифференцировано, поэтому политика строится с опорой на бедноту, союз с середняком, борьбу с кулаком. Таким образом, по заключению Сталина, противоречие между двумя формулами Ленина – мнимое, кажущееся противоречие, на самом деле нет никакого противоречия⁵. Какова перспектива крестьянства по Сталину? Вполне в русле коммунистической доктрины: рабочий класс, как руководящая сила союза с крестьянством, должен «переделать» постепенно крестьянство – его психологию, его производство в духе коллективизма и подготовить, таким образом, условия для уничтожения классов⁶.

Следует отметить, что термин «мелкая буржуазия» в отношении большинства российских крестьян не соответствовал реалиям мелкого крестьянского хозяйствования: основная деятельность крестьянских хозяйств (в отличие от западного «мелкого буржуа») не ориентировалась на рынок. С точки зрения западных социалистов, крестьяне – за исключением безземельных батраков – составляли часть «буржуазии» и являлись, как таковые, классовым врагом пролетариата. Российская деревня превратилась более чем в двадцать миллионов крестьянских хозяйств, ориентированных лишь на самопропитание: процент их товарности не превышал 11%⁷.

Отношение большевиков к мелкобуржуазным собственникам определялось как отношение войны, в результате которой мелкий собственник должен быть уничтожен. Это положение составляло основу диктатуры пролетариата. Казуистика проявилась в следующем ленинском тезисе: «когда крестьянин выступает собственником, имеющим *излишки хлеба, не необходимые ему для хозяйства*» [курсив наш. - Авт.], – крестьянин есть враг, с которым надо «бороть-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. сочинения. В 9 т. М., 1987. Т. 6. С. 64.

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. М., 1977. С. 41.

³ Там же. Т. 39. С. 449.

⁴ См.: Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. М., 1949. С. 40.

⁵ Там же. Т. 11. М., 1949. С. 95–97.

⁶ Там же. С. 162.

⁷ Там же. С. 86.

ся со всей решимостью и беспощадностью»¹. Однако «не необходимых» в крестьянском хозяйстве излишков хлеба или другой продукции просто не могло быть в природе.

По логике большевиков, крестьянин, имевший «излишки хлеба», обязан был осознать, что выращенный его трудом хлеб, по классовой логике Ленина, во-первых, собран с общегосударственной земли (основание – государственная монополия на хлеб!), во-вторых, при помощи орудий, в создание которых вложен труд рабочего². По сути, данное требование означало следующее: власть разъяснила крестьянину железным тоном, что государство не только имеет право на часть продуктов граждан для своих потребностей, но и обладает силой для осуществления этого права.

Еще одно марксистское основание оказалось применимо к российской действительности: деление крестьянства на мелкое, среднее и крупное (Энгельс сделал такую дифференциацию на основе анализа крестьянского вопроса во Франции и Германии). В отношении к крупному крестьянству западноевропейские марксисты допускали насилие (но далеко не всегда!). Насилия в отношении среднего крестьянства никто из марксистов не требовал (в отличие от Н. Бухарина, например). Теоретическую посылку марксизма о делении крестьянства на три группы Ленин трансформировал в политическую плоскость, обосновывая неизбежность, по его словам, гражданской войны с кулаками. В Советской России кулак был объявлен открытым врагом, против которого можно использовать одно оружие – насилие. С этой целью была сформулирована задача: расколоть деревню, разжечь гражданскую войну в деревне³. Крестьянская война в России, начавшаяся во второй половине 1918 г., в 1919–1922 гг. приобрела полномасштабный характер⁴. Крестьянская война может рассматриваться не только как часть Гражданской войны в Советской России. Она сама по своему содержанию – война гражданская. Эту войну в деревне власть развязала собственными экспериментами. 20 мая 1918 г. председатель ВЦИК Я.М. Свердлов поставил перед органами власти задачу о создании в деревне «двух противоположных враждебных сил», «противопоставления в деревне беднейших слоев населения кулацким элементам». Цель заключалась в том, чтобы «расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, <...> разжечь там <...> гражданскую войну...»⁵. Эта идея была определяющей в декретах, которыми вводилась продовольственная диктатура, производилась централизация заготовок и распределения хлеба, создавалась продовольственная армия. Подобные действия были обусловлены большевистской стратегией – созданием в деревне политической и социальной опоры, которой раньше не было.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. М., 1977. С. 198.

² См. там же. Т. 39. С. 278.

³ См. там же. Т. 38. С. 7, 145; Т. 37. С. 179.

⁴ См.: Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918-1922 гг.). М., 2010. 576 с.

⁵ Свердлов Я.М. Избр. произведения. М., 1959. Т. 2. С. 213–216.

Переломные эпохи рожают у части общества возвышенные надежды, устремления, стимулируют их на активные действия. В условиях Советской России десятки миллионов людей, вовлеченные в революционный процесс, имели возможность получить новый социальный статус, ощущали психологическую причастность к революционным свершениям, приобщенность к созданию первого в мире справедливого общественного устройства. Подобное мироощущение пассионариев, превосходившее по силе влияния известную веберовскую протестантскую этику (по М. Веберу, основу успешной западной модернизации), вдохнуло энтузиазм первооткрывателей в широкие слои советского общества, особенно молодое поколение. В крестьянском сознании с центральной властью связывались надежды сакрального свойства (в крестьянских избах портрет Ленина нередко располагался среди икон), в то время как административные перегибы и жестокость воспринимались как проявления произвола со стороны местной власти.

По данным, которыми оперировал Ленин, в августе 1918 г. в России в крестьянской среде беднота составляла около 67%, около 20% - среднего крестьянства, не более 13% (2 млн) - зажиточных¹. В данном случае, вероятно, Ленин не учел динамики в структуре крестьянства, которая произошла в ходе революции – осереднячение деревни, соответственно сокращение доли как бедных, так и богатых крестьян. Приведенный уровень доли бедноты – 2/3 всего крестьянства (одновременно заниженная доля середняка) – могли служить для политической иллюстрации широты социальной опоры пролетариата в деревне (или многочисленности «полупролетариата»), но никак не статистическими показателями. Одновременно – оправданием ленинской политической тактики на конкретном этапе – в этот период «соглашения» с крестьянством (или «нейтрализации»). В марте 1919 г. тактика поменялась на «союз» со средним крестьянством, с этого времени данная группа стала называться «многочисленным и сильным», «многомиллионным» слоем². Нередкие разночтения в показателях, которыми оперировал Ленин, конечно, могут быть объяснены ссылками на неточности в статистических подсчетах (статистики в условиях Гражданской войны не существовало), однако эти данные могут быть истолкованы как проявление определенной тенденции, соответствующей текущим политическим установкам.

По оценкам советских статистиков, в 1920 г. соотношение групп крестьянства выглядело следующим образом: бедняки составляли 35–40%, середняки – 55–60%, кулаки – 3%³. К концу противоборства с белыми кулак стал явлением редким для деревни: часть ушла с белыми, другая была уничтожена. В условиях политики военного коммунизма бывшие зажиточные крестьяне потеряли значительную долю собственности и материального состояния. Критерий для определения кулака разработан не был. Создание мифа о многочисленном и сильном классе «кулаков» имело политическую подоплеку. Механизм машины военного коммунизма по сути своей работал на собственную самоликвидацию.

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 40.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 128, 200, 205, 213.

³ Изменения социальной структуры советского общества, октябрь 1917–1920. М., 1976. С. 226.

Мог ли середняк считать себя союзником пролетариата, о чем объявила власть на VIII съезде большевистской партии в марте 1919 г.? Тем более, когда объявлен «крестовый поход за хлебом»: владельцы хлеба, имевшие *излишки* и не вывозившие их на ссыпные пункты, причислялись к врагам народа, подлежали суду и заключению, конфискации всего имущества¹.

Результаты политики военного коммунизма привели к тому, что в период ее апогея в 1920 г. собирали менее 30% уровня дореволюционного (довоенного) времени². В 1921 г. разразился голод, затронувший значительную территорию страны.

Социальный эксперимент в крестьянской стране («штурм неба»), связанный с модернизацией в Советской России при помощи модели военного коммунизма, провалился. Применение ортодоксального марксизма к реалиям крестьянской страны, породившее в значительной степени проявления своего рода революционного ревизионизма (выраженные в ленинизме), носило утопический характер.

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. М., 1977. С. 318, 410.

² См.: Рыков А.И. Избр. произведения. М., 1990. С. 142.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ КАЗАЧЕСТВА РОССИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

В статье рассматривается проблема участия казачества России в Гражданской войне. Анализируются причины вовлечения казаков в политическую и вооруженную борьбу на стороне красных и белых, а также их противостояния политике расказачивания и «военного коммунизма» большевиков. Автор акцентирует внимание на самых известных казачьих восстаниях против данной политики в рассматриваемый период.

Ключевые слова: *Россия, казачество, революция, Гражданская война, большевики, расказачивание, восстания, политика «военного коммунизма».*

Автор настоящей статьи – один из составителей сборников документов по истории казачества и антибольшевистских крестьянских восстаний в России в годы Гражданской войны, получивших признание научной общественности, подготовленных к печати под руководством крупнейшего российского историка-аграрника В.П. Данилов². В издательстве РОССПЭН опубликована его монография о крестьянском движении в России в годы Гражданской войны³. На эту тему имеются и другие авторские публикации⁴. Поэтому в данной статье предпринимается попытка, не претендуя на бесспорность и категоричность суждений автора, остановится на наиболее значимых аспектах проблемы участия казачества России в Гражданской войне.

Многочисленные источники позволяют с полной уверенностью утверждать, что Гражданская война в России – это самая трагическая страница в истории российского казачества. Она завершилась его ликвидацией как отдельного военно-служилого сословия, существовавшего в России несколько столетий. Кроме того, Гражданская война сопровождалась большими жертвами среди казачества, небывалыми тяготами в его повседневной жизни.

¹ Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории Института российской истории РАН, Россия, г. Москва; vikont37@yandex.ru; тел. 89858575281

² Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917 – 1921 гг.). Документы и материалы. / Под ред. В. Данилова, Т. Шанина. – М., 1997; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы. В 4 т. / Т. 1. 1918 – 1922 гг. / под ред. А. Береловича и В. Данилова. – М., 1998; Крестьянское движение в Поволжье. 1919 – 1922 гг.: Документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. – М., 2002; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918 – 1921: Документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. – М., 2006; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы. В 4 т. / Т. 1. 1918 – 1922 гг. / под ред. А. Береловича и В. Данилова. – М., 1988.

³ Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. – М.: РОССПЭН, 2009.

⁴ См. напр.: Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918 – 1922 гг. – М., 2001 и др.

В Гражданской войне казачество участвовало и на стороне красных, и на стороне белых, а также пыталось, как и все российское крестьянство, идти своим собственным путем, то есть встать между красными и белыми.

Причины участия казачества в Гражданской войне, с одной стороны, были связаны с внутренними противоречиями самого казачества, а с другой – внешним фактором: воздействием на него последствий Первой мировой войны, политики большевиков, белого движения, а также иностранных государств.

Доказанным в историографии фактом является имущественное расслоение казачества накануне Первой мировой войны в силу развития рыночных отношений, наличия в казачьей среде, на территории всех 13 казачьих войск, казачьей верхушки и казачьей бедноты. К 1917 г. примерно 35% казачьих хозяйств были бедняцкими, 40% – середняцкие, около 25% – зажиточные («кулацкие»)¹. Отсюда наиболее активное участие первой группы казачества в Гражданской войне на стороне белых и второй группы на стороне красных и всех слоев казачества против политики «военного коммунизма» большевиков в данный период.

Если речь идет о Первой мировой войне, то ее влияние проявилось в радикализации, прежде всего «большевизации» и «советизации», беднейшей и середняцкой части казачества в годы Гражданской войны. Неудачи России в Первой мировой войне подорвали у нее незыблемую ранее веру в царя и самодержавный режим.

Важнейшей причиной особой ожесточенности Гражданской войны в казачьих землях стали противоречия по вопросу о земле между сословным казачеством и не казачьим иногородним населением. Например, в Области войска Донского 1,5 млн казаков, составляющих 47% сельского населения, владели 11,6 млн дес. земли, т.е. 77,3% всех земельных угодий. «Коренное крестьянство» на Дону, сформированное еще в дореформенное время, в основном из бывших помещичьих крестьян, насчитывало 911 тыс. человек. Они владели 565,1 тыс. дес. земли, т.е. 3,8% всей земли Войска Донского. 20% крестьянских хозяйств были безземельными и свыше 40% малоземельными. Третью группу сельского населения составляли так называемые иногородние. В 1917 г. на Дону их насчитывалось до 1 млн. чел. Из них 49,6% вообще не имели посевов, а 56,4% не владели рабочим скотом².

На наш взгляд, оптимальное решение на казачьих землях вышедшего на первый план в России после свержения самодержавия земельного вопроса состояло в передаче коренным иногородним крестьянам части войсковых земель казачьей верхушки и помещиков. С такой идеей выступали казаки из середняцкой и бедняцкой части – участники Первой мировой войны, поддержавшие Советскую власть. Если бы оно реализовалось, никакой Гражданской войны на казачьих землях не было.

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / гл. ред. С.С. Хромов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 247.

² Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917 – 1921 гг.). Документы и материалы. / Под редакцией В. Данилова, Т. Шанина. – М., 1997. – С. 6–7.

Но против нее выступила верхушка казачества, которая после Февральской революции 1917 г., еще до вмешательства во внутриказачьи дела большевиков, белых и иностранных государств, поставила задачу еще большей автономизации казачьих земель, которая, по ее мнению, обеспечивала сохранение исконных прав на землю и самоуправление именно казачьего населения войсковых земель. В наиболее яркой форме это проявилось в создании на Дону еще летом 1917 г. сословной казачьей республики – Большого войскового круга.

С первых же дней прихода к власти большевиков казачья верхушка заняла откровенно враждебную позицию по отношению к Советской власти. Был организован ряд неудачных попыток ее свержения на Дону (мятеж генерала Каледина) и Урале (мятеж атамана Дутова).

Ситуация кардинально изменилась в 1918 г. Именно в это время на участие казачества в Гражданской войне решающее воздействие стал оказывать внешний фактор. Например, при поддержке немцев генерал Краснов формирует на Дону Донскую казачью армию, а при поддержке добровольческой армии Деникина на Кубани появляется Кубанская казачья армия. Они приняли самое активное участие в Гражданской войне на стороне белых¹.

С другой стороны, как правило, беднейшая часть казачества вместе с иногородними крестьянами вступали в 1918-м и в последующие годы в Красную армию, в которой в годы Гражданской войны действовало две конных армии: Первая конная армия под командованием С.М. Буденного и Вторая – под командованием Ф.К. Миронова.

Вовлечение казачества в белую и красную армии сделало его подчиненным интересам противоборствующих сторон и лишило тем самым политической самостоятельности. Был поставлен «крест» на идее автономизации казачьих земель в условиях Гражданской войны. В частности, Деникин не поддержал идею Доно-Кубанского союза, федерации казачьих земель Юга России, с которой в 1919 г. выступала Кубанская рада². То же самое произошло в Сибири и на Дальнем Востоке, где атаманы Семенов, Анненков и Калмыков, заручившиеся поддержкой японцев, выступили с идеей усиления автономизации казачьих земель. Колчак не поддержал ее, действуя, так же как и Деникин, в рамках главной идеологемы белого движения о «единой и неделимой России»³.

На наш взгляд, самым негативным фактором вовлечения казачества России в Гражданскую войну стала антикрестьянская и антиказачья политика большевиков. Большевики не только юридически ликвидировали казачество как сословие и его автономию, но и с момента прихода к власти взяли курс на внутренний раскол казачества, делая ставку на исконно казачьих территориях на иногородних крестьян как главную свою опору. Их натравливали на казаков с

¹ Устинкин С.В. Красные и белые (осень 1918 – 1920 гг.) // Драма российской истории: большевики и революция. – М.: Новый хронограф, 2002. – С. 274; Федюк В.П. Кубань и Добровольческая армия: истоки и сущность конфликта // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. – М.: Раритет, 2002. – С. 398 – 412.

² Федюк В.П. Указ. соч. – С. 398 – 412.

³ Там же.

помощью поддержки имеющихся у них притязаний на казачьи земли. Реакция казаков была ужасной. Как вспоминал в эмиграции Л.Д. Троцкий, исключительная «свирепость» Гражданской войны на Юге «между казаками и крестьянами» «забиралась глубоко в каждую деревню и приводила к поголовному истреблению целых семейств»¹.

На почве защиты казачьих земель происходила консолидация всех слоев казачества. Она еще более усилилась в 1919 г., когда большевики фактически взяли курс на расказачивание российского казачества. Его началом стало циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. Донскому бюро РКП(б). Оно предусматривало развертывание на Дону массового террора по отношению ко всем казакам, уравнивание пришлых «иностранцев» с казаками в земельном вопросе и т.д.²

О том, как это было, дает представление письмо М.А. Шолохова М. Горькому, датированное 6 июня 1931 г., написанное в связи с выходом в свет той части «Тихого Дона», где шла речь о «Вещенском восстании» на Дону весной 1919 г. В нем указывалось: «Алексей Максимович!.. Некоторые «ортодоксальные вожди», читавшие 6 часть (романа «Тихий Дон». – В.К.), обвиняли меня в том, что я будто бы оправдываю восстание, приводя факты ущемления казаков Верхнего Дона. Так ли это? Не сгущая красок, я нарисовал суровую действительность, предшествовавшую восстанию; причем сознательно упустил такие факты, служившие непосредственно причиной восстания, как бессудный расстрел в Мигулинской станице 62 казаков-стариков или расстрелы в станицах Казанской и Шумилинской, где количество расстрелянных казаков (выборные хуторные атаманы, георгиевские кавалеры, вахмистры, почетные станичные судьи, попечители школ и прочая буржуазия и контрреволюция хуторского масштаба) в течение 6 дней достигло солидной цифры – 400 с лишним человек»³.

Современные исследователи подтверждают вышеназванные факты. Выявлены и опубликованы сохранившиеся в архивах расстрельные списки донских казаков – участников Вещенского (Верхне-Донского) восстания. Например, в графе «за что расстрелян» указывались такие причины, как: «за критику советской власти», «за не сочувствие большевикам», как «отец офицера», «офицер», «отставной генерал», «хуторской атаман», «сельский священник», учитель, адвокат, «ювелир, бежавший из Москвы», «брат служит в Донской Армии», «сын у добровольцев», «за сочувствие кадетам», «отвергла комиссара», «дезертировал из РККА», «выдавала красных» и т.д. Дома расстрелянных подвергались разграблению и сжигались⁴.

Вещенское восстание очень правдиво описано М.А. Шолоховым в его «Тихом Доне». Историки подтвердили это и засвидетельствовали вместе с великим писателем, что в восстании участвовали все слои донского казачества.

¹ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. – М., 1990. – Т. 2. – С. 172.

² Устинкин С.В. Указ. соч. – С. 274.

³ Шолохов М.А. Собор. соч.: В 8 т. – М., 1980. – Т. 8. – С. 31.

⁴ Устинкин С.В. Указ. соч. – С. 274.

Фактически это был жест отчаяния, поскольку победить большевиков самостоятельно казаки уже не могли. Также они не могли и оставаться «между красными и белыми» в качестве самостоятельной военной и политической силы. Чтобы спастись от большевистского террора им пришлось примкнуть к Деникинской армии и разделить ее судьбу вплоть до разгрома Красной армией.

На наш взгляд, Вешенское восстание – это еще и знаковое событие с точки зрения эволюции идеологии широких масс российского казачества: от монархизма, автономизации к «казачьей советской власти». В своей повстанческой борьбе с большевиками они уже не выступали против Советской власти как таковой. Им нужна была своя Советская власть, без коммунистов и их насилий над трудовым казачеством. Не случайно в одном из воззваний повстанцев-вешенцев («Ко всему трудовому народу Дона!»), говорилось, что восстание поднято «не против власти Советов и Советской России, а только против партии коммунистов, захвативших власть на нашей родной земле в свои руки»¹.

Следует отметить, что Верхне-Донское восстание, поставившее под угрозу не только военное положение Красной армии, но и лояльность воевавших в ее рядах казаков, заставило большевиков смягчить свою политику в отношении казачества. Осенью 1919 г. решением ЦК РКП(б) при участии В.И. Ленина было заявлено о праве казаков носить лампасы, сохранить бытовой уклад жизни и т.д.² При этом для успокоения казаков большевики использовали авторитетную в их среде личность Филиппа Миронова, будущего командарма 2 конной армии, который в своем обращении к донским казакам 11 октября 1919 г. заявил: «те ужасы, которые были на Дону, больше не повторятся»³.

Конечно, массовых расстрелов, аналогичных кануну Вешенского восстания на Дону, в дальнейшем уже не наблюдалось. Но успокоения казачества не произошло. Об этом свидетельствовали события на территориях бывших казачьих войск в 1920 – 1921 гг., где Советская власть уже окончательно установилась и закончилась самая острая фаза Гражданской войны – вооруженное противостояние Красной и Белой армий.

В данный период широкие слои казачества, также как и все российское крестьянство, выступили против большевистской политики «военного коммунизма». Противостояние с большевистским режимом выразилось в вооруженных восстаниях казаков на почве недовольства этой политикой. Грабительская продразверстка, гонения на православную веру и священников стали главными причинами казачьих восстаний⁴. Вот лишь наиболее яркие примеры таких восстаний в 1920 г.: «Бухтарминское восстание» в Сибирском Беловодье Семипалатинской губернии, восстание в Степном Алтае, деятельность на Кубани Ку-

¹ Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917 – 1921 гг.). Документы и материалы. – С. 159.

² Козлов А.И. Рассказывание: Дон, 1919 // Судьбы российского крестьянства. – М., 1996. – С. 183; Декреты Советской власти. – М., 1973. – Т. VI. – С. 25 – 28.

³ Трифонов Ю. Отблеск костра. Старик. Исчезновение. – М., 1988. – С. 524 – 526; Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917 – 1921 гг.). Документы и материалы. – С. 447 – 455.

⁴ См.: Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. – С. 195 – 233.

банского повстанческого правительства для борьбы с советской властью, «армии возрождения России» генерала Фостикова и др.¹

В 1920–1921 гг. после вынужденной эмиграции белого казачества ударной силой казачьего антибольшевистского движения становятся красные командиры и находящиеся под их командованием казачьи части Красной армии. В декабре 1920 г. бывший командир 23 полка мироновской дивизии К.Т. Вакулин поднимает мятеж в ст. Михайловской, в январе 1921 г. бывший комбриг 1 конной армии Маслаков поднимает мятеж на Дону и т.д.²

Как видно из документов повстанцев, за исключением «армии возрождения России» генерала Фостикова и единичных случаев проявления монархических настроений в Сибири, в подавляющей своей массе восставшие казаки, также как и в ходе Вешенского восстания на Дону, не шли против Советской власти как таковой, а лишь хотели избавить ее от коммунистов и их антинародной политики, создать «настоящую» «народную Советскую власть».

Следует отметить, что в казачьих восстаниях в рассматриваемый период нередко участвовали не только казаки, но и крестьяне, традиционно проживавшие на территории казачьих земель. В то же время чисто казачьи лозунги доминировали в них и в ряде случаев по-прежнему отделяли казаков от крестьян. Например, в ходе «Бухтарминского восстания» в Сибирском Беловодье летом 1920 г. повстанцы выдвинули идею создания обособленной казачьей власти, автономной от центральной. В ходе восстания «Народная армия» сражалась с большевиками под лозунгами: «Долой коммунистов, да здравствует советская власть», «Да здравствует истинная власть народа»³. Цель восстания, как указывал в докладе в Сиббюро член Бухтарминского уездного ревкома Ф.Д. Комаров, состояла в защите исконных традиций казачества, когда «казаки сидели в своих станицах, пили чай и курили трубки, а крестьяне и киргизы на них работали»⁴.

Конечно, вера в возможность «народной советской власти» была наивной и неосуществимой в тех условиях. Но она отражала реальные перемены, происшедшие в сознании казаков за годы революции и Гражданской войны, их эволюцию от монархических взглядов к революционно-демократическим.

В 1920 – 1921 гг. все казачьи восстания потерпели неудачу, поскольку были подавлены превосходящими силами карателей. И это не случайно. Обескровленные многолетней войной казачьи станицы были уже не в состоянии противостоять военной мощи Советского государства. А внешних сил после разгрома белого движения и прекращения иностранной интервенции у казачества уже не существовало.

¹ Сибирская Вандея. 1919 – 1920. Документы. В 2 т. – М.: Международный фонд «Демократия», 2000. – Т. 1. – С. 239, 240, 384, 390. 391; Шишкин В. И. Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году. – Новосибирск, 1997. – С. 405–456.

² Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. – С. 206 – 225.

³ Сибирская Вандея. 1919 – 1920. Документы. – Т. 1. – С. 384, 390.

⁴ Там же. – С. 391.

Гипотетически в 1920 – 1921 гг. у него был союзник в борьбе с большевиками. Это – российское крестьянство. Но, к сожалению, оно им так и не стало. По нашему мнению, важнейшей и трагической причиной неудачи казачьего антибольшевистского повстанческого движения в России в годы Гражданской войны было отсутствие активной его поддержки со стороны российского крестьянства, так же противостоявшего антикрестьянской политике большевиков. Слишком велики оказались сословные предрассудки с той и другой стороны. Свою роль сыграла и неприязнь крестьян к казакам за их участие в подавлении крестьянского движения в годы Первой русской революции. Вообще идея мести мужицкой Руси казакам за 1905 г. была распространена в казачьей среде. Она не скрывалась и большевистской властью, служила идеологическим обоснованием ее антиказачьей политики.

Свою роль в охлаждении взаимоотношений казачества и крестьянства сыграло участие белого казачества в реквизициях и карательных операциях Деникина и Колчака в оказавшейся под их властью деревне. Крестьянские надежды на то, что белые действительно могут быть их освободителями от большевистского гнета оказались развеяны, как только те стали хозяйничать в деревне. Белые оказались не лучше, чем красные. И хотя значительная часть крестьян-повстанцев влилась в ряды белых отрядов, в том числе казачьих частей¹, основная масса осталась враждебной и к казачеству, и к белому движению в целом.

Отсюда отсутствие поддержки со стороны крестьян у мятежного Донского корпуса Филиппа Миронова, во время его движения на Деникинский фронт в августе – сентябре 1919 г. через Пензенскую и Саратовскую губернии². Об этом убедительно свидетельствуют информационные сводки ВЧК. Так, например, в информационной недельной сводке № 18 Секретного отдела ВЧК за время с 23 по 31 августа 1919 г. указывалось: «Миронов вначале имел 4500 чел. при 2 орудиях и 22 пулеметах. Он разослал агитаторов по деревням, однако сочувствия не встретил»³. В другой сводке, № 23 Особого отдела Саратовской губернской ЧК за 5–7 сентября 1919 г., характеризующей настроение в Петровском уезде в момент нахождения там восставших казаков Ф.К. Миронова, отмечалось: «Мироновские прокламации, распространяемые среди населения, заметного успеха не имели»⁴.

Глубокий рейд восставших против большевиков донских казаков под командованием Вакулина-Попова в феврале – марте 1921 г. хотя и стимулировал локальные крестьянские восстания, но не получил у местного населения активной поддержки⁵. В кратком обзоре оперативного отдела Управления ВНУС о

¹ Посадский А. От Царицына до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. – М., 2010. С. 332 – 354.

² Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917 – 1921 гг.). Документы и материалы. – С. 255 – 391.

³ Там же. – С. 346.

⁴ Там же. – С. 347.

⁵ Крестьянское движение в Поволжье. 1919 – 1922 гг.: Документы и материалы. – С. 632, 634, 639, 650 – 654, 656, 658 – 660, 662 – 664, 674, 675, 685, 686, 695, 696, 699, 700, 701, 724, 752, 760, 761, 763, 768.

положении Заволжского военного округа в марте 1921 г. констатировалось: «Вакулин не пользовался сочувствием местного населения, и лишь ухудшение продовольственного положения в связи с посевной кампанией помогло бандитам, сменившим Вакулина, приобрести симпатии крестьянства»¹.

Таким образом, казачество России активно участвовало в Гражданской войне и внесло свой весомый вклад в ее результаты, воюя и за красных, и за белых. Оно пыталось защищать свои коренные интересы в условиях противоборства большевистского и белых режимов, а также в ходе всероссийского крестьянского движения против «военно-коммунистической» политики Советского государства.

¹ Крестьянское движение в Поволжье. 1919 – 1922 гг.: Документы и материалы. С. 686.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР В АГРАРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ 1917–1921 гг.

Статья посвящена малоизученным вопросам аграрной революции 1917–1921 гг. на Европейском Севере России. События послеоктябрьского периода 1917–1921 гг. в деревне рассматриваются как смена аграрного строя страны. Автор указывает на происходившую архаизацию сельского хозяйства, на превращение государства в абсолютного собственника земли.

Ключевые слова: история России; аграрная революция; Европейский Север России; крестьянское хозяйство; земледелие.

Революция 1905–1907 гг. была первой в истории России революцией, которая представляла собой реакцию общества на издержки самодержавной модернизации, бросала вызов всей европоцентричной, западной модели развития, сложившейся в предшествующее столетие². Великая русская революция 1917–1921 гг., крестьянская по своей основе, служила еще более наглядным примером неприятия традиционным российским социумом форсированных, искусственно насаждавших «вестернизацию» преобразований³.

Преобладание в деревне Европейского Севера мелких, не затронутых модернизацией, полунатуральных крестьянских дворов, экономические интересы которых, при фактическом отсутствии слоя помещиков, входили в противоречие с интересами казны и удела – основных собственников земли, определяло своеобразие крестьянских представлений северных губерний о путях справедливого решения аграрного вопроса в начале XX в., которое выражалось в требовании ликвидации всех форм частной собственности на землю, включая крестьянскую, передачи лесов в заведование крестьянскими сообществами или их организациями, наконец, расширения землепользования за счет государственного финансирования и возможности переселения. В свою очередь это придало аграрной революции на Севере весьма специфические формы.

Следует признать, что в аграрной революции крестьянский социум действовал вполне осознанно. Его безусловное требование «черного передела» было мотивировано, с одной стороны, желанием ликвидировать неупорядоченность землепользования и избавиться от малоземелья, с другой стороны, приумножить свой доход, обеспечить благополучие и стабильность своего хозяйства.

Национализация земли, выразившаяся в основном в конфискации «владельческих земель», отличавшаяся наибольшим напряжением в 1918 г., завер-

¹Саблин Василий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, Вологодский государственный университет», Россия, г. Вологда, Sablin@inbox.ru. 160000. Вологда, Ленина 15. Тел. 8(8172)721544.

²Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998. С. 51.

³Там же. С. 57.

шилась на Севере в 1919 г., а в ряде районов и к началу 1920 г. К концу Гражданской войны фонд конфискованных и взятых на учет частновладельческих земель составлял в регионе 300068,66 дес., из которого было распределено 223713,3 дес. земли. Из этой площади 208286, 5 дес. (69,4 %) было передано в единоличное пользование крестьянам, 8027,81 дес. (2,7 %) – совхозам, 7398,99 дес. (2,5 %) – первым коммуна и артелям, в запасном фонде было оставлено 76355,36 дес. (25,4 %). Прирост крестьянского землепользования оказался незначительным и составил около 3,8 %. Параллельно силами самого крестьянства, при неизменной поддержке властей, был проведен «черный передел» земли. Было достигнуто максимальное соответствие размера полевого участка и размера семьи.

Противоположные цели в земельном вопросе преследовал аграрно-крестьянский курс белого правительства в Архангельске, – Верховного Управления Северной области и сменившего его Временного правительства Северной области. Аграрное законодательство белой власти (1918–1920 гг.), при условии его претворения в жизнь, преследовало цель насаждения в деревне «крепкого» крестьянского хозяйства, основанного на применении для обработки земли в основном сил владельца земельного участка и членов его семьи, свободных от принудительной опеки общины. С этой целью правительство пошло на установление «трудовой» нормы пользования вне наделной землей в размере 11 дес. на двор. Все, что превышало норму, подлежало отчуждению и передаче в особый арендный фонд земства. Устанавливался особый порядок бессрочной аренды с правом наследования. Крестьянство, однако, воспротивилось пересмотру результатов «черного передела», и белая власть под влиянием политической конъюнктуры лета–осени 1919 г. фактически отложила до неопределенных времен реализацию своего аграрного курса¹. Восстановление Советской власти в Архангельской губернии сопровождалось возобновлением процесса нивелировки аграрных отношений.

Важнейшим следствием аграрной революции стало изменение социального облика крестьянства. В 1920/21 г. крестьянское хозяйство было наиболее однородным за всю свою историю. Глобальная нивелировка социально-экономической структуры деревни, происходившая на основе натурального, по существу присваивающего хозяйства приводила к своеобразной самоизоляции аграрной сферы.

Обратной стороной этого процесса стала усиливающаяся деградация взаимоотношений с промышленным городом. Беззащитность горожанина в продовольственном отношении, дефицит средств и сырья провоцировала особую агрессивность в способах и методах проведения фискальной политики в деревне, которая со временем все более приобретала репрессивный характер. До осени 1918 г. налоговая система в деревне в целом сочетала в себе дореволюционные платежи и стихийную советскую налоговую практику, идущую снизу и закреп-

¹ Саблин В.А. Аграрная политика белых правительств на Европейском Севере России и в Сибири во второй половине 1918 – 1919 гг. (проблема выработки общего курса) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 2. – Новосибирск: изд-во СО РАН. С. 94–95.

ленную в соответствующих декретах. С 1919 г. вмешательство государства в деревенское хозяйство становится более энергичным и выливается в наиболее радикальный способ получения продуктов крестьянского труда – продовольственную разверстку. Введение продразверстки послужило отправной точкой для формирования системы натуральных общегражданских повинностей, завершившегося окончательно к 1921 г. Абсолютные показатели всех крестьянских платежей в 1920/21 г. сравнивались с уровнем 1912 г.

Продразверстка, накладывавшаяся на такие факторы, как снижение поставок хлеба из центра, разруха, аграрное перенаселение, находившее свое выражение в росте численности крестьянских дворов (в 1920 г. на 10,9% по сравнению с 1917 г.), сокращение размеров семьи, недостаток рабочих рук и обремененность деревни нетрудоспособными членами, падение экономической мощности и слабая производственная база, оказывали значительное влияние на развитие крестьянского хозяйства. Под их воздействием в хозяйстве сокращаются размеры посевных площадей до минимальной потребительской нормы (с 2,0 дес. в 1917 г. до 1,2 дес. в 1920 г.), изменяется их структура в пользу продовольственных культур.

Более стабильными показателями развития, по сравнению с другими регионами страны, отличалось северное животноводство. Незначительное сокращение поголовья рабочего скота (на 8,0% по региону) не имело катастрофических последствий для сельского хозяйства, и потенциальные возможности подъема земледелия сохранялись здесь в большей степени. Существенное уменьшение стада крупного рогатого скота касалось только хозяйств с промышленным животноводством.

При общем снижении личного потребления подавляющая часть расходного бюджета крестьянской семьи приходилась на продукты питания. Даже наименее обеспеченный северный крестьянин в это время питался лучше городского рабочего. Создававшийся доходный дефицит по-прежнему восполнялся за счет промысловых заработков. Наибольшее развитие получили те виды промыслов, которые были связаны с производством продуктов питания (рыболовство, охота, плодово-ягодный промысел и др.), а также те, в которых было заинтересовано государство: лесозаготовки и деревообработка.

Отмеченные позитивные моменты деревенского хозяйствования лежали в плоскости сугубо внутренних потребностей крестьянского двора, были в малой степени связаны с интересами государства и фактически не были ориентированы на рынок. Производство все более приобретало натуральный характер, хотя некоторый излишек продукции, главным образом промысловой и животноводческой, позволял несколько расширить товарооборот в рамках региона. Тем самым сохранялись, пусть в ограниченном объеме, стимулы к расширению сельскохозяйственного производства крестьянского двора. В 1919/20 г. доля продукции, приобретаемой горожанами на «вольном» рынке путем обмена, или платы за работу составляла на Европейском Севере примерно 30–40 % по отношению ко всей массе продуктов.

Падение благосостояния деревни увеличивало число дворов, вынужденных прибегать к услугам рынка для приобретения продуктов питания и семян. Согласно бюджетным обследованиям, разница между покупками и продажами крестьянской семьи в Северо-Двинской губернии, например, составляла до войны 28,4 руб. в пользу последней, а в 1920/21 г. уже покупки превышают продажу на 11,1 руб. Обратные покупки в крестьянских хозяйствах этой губернии фактически равнялись отчуждению продуктов по продразверстке – 30,7 руб. против 29,6 руб. Закономерен вывод о том, что именно продразверстка являлась первопричиной отрицательного баланса покупок и продаж.

Восполнить дефицит продуктов питания и приобрести промышленные товары крестьянин мог только за счет продажи продукции промыслов и, главным образом, скота. Определенная часть необходимого объема продуктов питания восполнялась за счет продажи зерна. В 1920 г. примерно 0,5 % крестьянских дворов всех северных губерний имели избыток хлеба и могли предложить его на рынок. В любом случае, важнейшей чертой крестьянского оборота в силу указанных выше причин явилось увеличение числа приобретающих и сокращение числа продающих дворов.

Таким образом, аграрная революция изменила систему поземельных отношений в стране. Государство превратилось в абсолютного собственника земли, предоставив хозяйствующим субъектам права землепользователей. Выдвинув крестьянский двор на роль основного производителя сельскохозяйственной продукции, революция одновременно архаизировала его производственные связи, раздробила и измельчила его структуру. В условиях "военного коммунизма" стремление власти направить деревенское производство в нужное ей и регулируемое русло, извлечь при этом максимум продукции, и складывающаяся система управления деревенским производством постепенно приобретали характер глобального принуждения. Мелкое, ослабленное хозяйство пыталось противостоять этому натиску путем дальнейшего сворачивания производства и замыкания в потребительских рамках.

В конечном итоге важнейшим итогом революции явилась масштабная архаизация и возврат государства к традиционному (аграрному) обществу. Специфика исторического развития России в 1920-е гг. (установление диктаторского правления одной политической партии, переросшей в диктатуру вождя), конечно же, придавала этим процессам своеобразие, но не меняла, а скорее укрепляла каркас из несущих конструкций аграрного общества¹.

¹ См. подробнее: Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930–1980-е годы. Тезисы научного доклада. Вологда, 2003. С. 5.

**РЕСТАВРАЦИЯ ОБЩИНЫ
КАК АНТИМОДЕРНИЗАЦИОННОЕ ЯВЛЕНИЕ:
О КОНСЕРВАТИВНОМ ХАРАКТЕРЕ НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
«АГРАРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» 1917 – НАЧАЛА 1920-х гг.**

В публикации анализируются последствия общинной реставрации как одного из результатов развернувшейся в России с 1917 г. «аграрной революции». Обосновано авторское мнение о том, что восстановление и укрепление общины в эпоху нэпа являлось серьезным препятствием модернизации аграрного производства и всей жизни российской деревни.

Ключевые слова: аграрное производство, контрмодернизация, крестьяне, «культурники», община, сельское хозяйство.

Мощное крестьянское движение, развернувшееся в России с 1917 г. и получившее в историографии устойчивое наименование «аграрная революция», весьма существенно изменило облик российской деревни. Были ликвидированы такие пережитки феодализма, как помещичье землевладение и сама дворянско-помещичья корпорация; был нанесен мощный удар по зажиточным хуторянам и отрубникам и по кулацко-предпринимательским хозяйствам, многие из которых прекратили свое существование; восстановила позиции крестьянская община, ослабленная в ходе столыпинских реформ.

Вопреки довольно широко распространенному в обыденном сознании, художественной, да и научной, литературе мнению о том, что революция (и, аграрная в том числе) способствует прогрессу в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни общества, итоги крестьянского движения оказались противоречивы. С одной стороны, ликвидация помещичьего землевладения, заметное сокращение численности и ослабление экономического могущества зажиточно-кулацкой верхушки деревни оказали благоприятное воздействие на земледельцев, увеличив размеры крестьянского землепользования и повысив уровень благосостояния широких слоев сельского населения. В этом смысле, «аграрная революция» являлась прогрессивным явлением.

В то же время, с другой стороны, погромы помещичьих усадеб и уравнительный земельный передел, – при всем том, что, со стороны крестьян, это были акты социальной мести и социальной же справедливости, – оказали крайне негативное воздействие на процесс дальнейшего развития сельского хозяйства.

¹Бондарев Виталий Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры теории государства и права и отечественной истории, Южно-Российский государственный политехнический университет (Новочеркасского политехнического института) имени М.И. Платова, Россия, г. Новочеркасск; 346410, г. Новочеркасск, ул. Фрунзе, 55, корп. 2, кв.3; 8-8635-25-54-68; vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Негативное влияние на аграрное производство оказало и восстановление крестьянской общины, которая к 1927 г. на территории РСФСР охватывала 95,5 % крестьянских земель¹. Все эти явления имели своим закономерным результатом измелъчание хозяйств, натурализацию сельхозпроизводства и снижение товарности земледелия, ослабление рыночных связей².

Дело в том, что в современных условиях успешное развитие аграрного сектора невозможно без крупных форм организации сельхозпроизводства. В дореволюционный период такими формами являлись помещичьи и кулацкие хозяйства (разумеется, лишь образцовые, «культурные», которые практиковали правильные севообороты, применяли сельхозмашины, а не эксплуатировали крестьян путем найма их батраками за мизерную плату или сдачи им земли в аренду по высокой цене). Некоторые поместья удавалось сохранить с точки зрения масштабов организации сельхозпроизводства, преобразовав их в общественные хозяйства, в колхозы или совхозы³. Но, в основном, «в разгромной волне, начавшейся весной 1917 г. и не остановившейся осенью, исчезли все сколько-нибудь развитые формы аграрного капитализма, в том числе и многие культурные хозяйства, имевшие большую ценность»⁴. Мелкое же крестьянское хозяйство (а именно такое хозяйство являлось доминирующей формой организации сельхозпроизводства в эпоху нэпа) не могло достичь серьезных результатов в деле модернизации аграрного производства.

Следует подчеркнуть негативную роль общины в аграрной сфере в эпоху нэпа. Община, восстановившая свои позиции в 1917 – начале 1920-х гг., являлась безнадежно устаревшим социальным институтом и препятствовала развитию аграрного производства в Советской России не менее серьезно, чем пережитки феодализма – в досоветский период. Особенности общинного землепользования (чересполосица, дальнотемелье, передельный механизм) делали невозможным создание крупных форм производства и никак не способствовали модернизации сельского хозяйства. Препятствовал аграрной модернизации и неизбывный консерватизм общинников, к которым относилось, как уже понятно из вышеприведенных данных о распространении общины в РСФСР, подавляющее большинство крестьянства.

Характерно, что крестьяне-«культурники», – инициативные земледельцы, хорошо понимавшие значение модернизации аграрного производства и стремившиеся широко применять инновации и рациональные приемы хозяйствования, – резко негативно отзывались об общине. По их обоснованному мнению,

¹ Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды. В 2-х ч. Ч. 2 / Сост. М.А.Вылцан, Л.В.Данилова, Е.В.Данилова. М., 2011. С. 278.

² Данилов В.П. Л.Н. Литошенко и его исследование аграрной революции в России. Вступительная статья к изданию // Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001. С. 39.

³ Першин П.Н. Аграрная революция в России. В 2-х кн. Кн. I. От реформы к революции. М., 1966. С. 420–421, 431.

⁴ Данилов В.П. Насилие против насилия. (Крестьянская революция в России. 1902 – 1922 гг.) // Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Ч. 2. М., 2011. С. 222.

община подавляла хозяйственную инициативу и не позволяла сторонникам аграрных преобразований добиваться сколь-нибудь заметных результатов в инновационной деятельности. Подробно и со знанием дела об этом писал один из «культурных хозяев» Башкирии в письме, направленном в редакцию «Крестьянской газеты» в 1927 г.: «Живя в больших селениях при общинном землепользовании, к развитию сельского хозяйства подойти очень трудно. Крестьяне... в огромном большинстве люди не развитые, туго понимают значение необходимости преобразования нашего сельского хозяйства. Небольшая кучка актива ничего или почти ничего не сделает среди них в отношении улучшения сельского хозяйства. Приобрёл, например, активист хорошую породистую корову, пустил её в общественный табун (дома держать – кормить нечем), обошлась там она с дрянным бычишком и родился от неё теленок не лучше других «тасканок»... Посеял для опыта корнеплоды, а тут пошли соседские куры[,] все гряды разшвыривают... Коллективности в общине тоже трудно добиться только из-за того, что нам в наследие от царского строя слишком много досталось темноты, невежества, зависти и безнадёжный взгляд в будущее»¹.

Неудивительно, что «культурники» стремились покинуть общину. Как писал всё тот же крестьянин из Башкирии, «отруб или посёлок[,] состоящий из согласных людей[,] наиболее подходящ для ведения культурного сельского хозяйства»². У него было немало единомышленников, утверждавших: «не надо держать насильно культурника в общине[,] а предоставить ему возможность выйти на хутор и чтобы он мог развернуть свою деятельность на пользу себе и государству и показал пример другим»³.

Надо сказать, что двойственность результатов крестьянского движения порождает в научной литературе и публицистике «тезис о консервативности крестьянского бунтарства»⁴, утверждения о его реакционности, о том, что это была не «аграрная революция», а «аграрная контрреволюция». В.П. Данилов отмечал, что указанные негативные характеристики общины уже в 1920-х гг. послужили основанием для констатаций «об “экономически реакционных” результатах аграрной революции в России»⁵.

Здесь, как нам представляется, необходимо уточнить терминологию. Полагаем, что замена термина «аграрная революция» прямо противоположным («аграрная контрреволюция») неправомерна. Ведь, результаты крестьянского движения 1917 – начала 1920-х гг. «не исчерпывались “архаизацией”»⁶ и, как уже отмечалось, были прогрессивны по причине ликвидации пережитков крепостничества, сословных ограничений, и пр. В то же время, термин «общинная ре-

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 396. Оп. 5. Д. 58. Л. 168 – 168об.

² РГАЭ. Ф. 396. Оп. 5 Д. 58. Л. 168 об.

³ Там же. Л. 134.

⁴ Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917 – 1921 годов. М., 2003. С. 51.

⁵ Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. В 2-х ч. Ч. 2. М., 2011. С. 278.

⁶ Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. В 2-х ч. Ч. 2. М., 2011. С. 278.

волюция» (являвшаяся весьма важным компонентом и направлением аграрной революции) вполне может быть пересмотрен. Принимая во внимание контрмодернизационную сущность общины, логичнее говорить не об «общинной революции», а «общинной реставрации».

Контрмодернизационная сущность общины заставила большевиков изыскивать способы осовременивания сельского хозяйства. В относительно либеральные времена нэпа допускалось несколько вариантов модернизации аграрной сферы, одним из которых как раз являлось формирование «культурных» крестьянских хозяйств с разрешением им выделяться на хутора и отруба; фактически, это означало создание фермерских хозяйств. Однако, поскольку среди рядовых членов и лидеров компартии господствовало отрицательное отношение к хуторам и отрубам, органы власти создавали преграду для тех крестьян, которые желали хозяйствовать отдельно от общины. Так, 24 октября 1924 г. был принят циркуляр Наркомзема РСФСР, носивший недвусмысленное название «О прекращении хуторских разверстаний». Поэтому, к 1 января 1927 г., в целом по РСФСР, хуторское землепользование занимало лишь 0,9% крестьянских земель, а отрубное – 2,6%¹.

В конечном счете, наиболее приемлемым для большевиков инструментом аграрной модернизации выступила коллективизация. На состоявшемся в 1927 г. XV съезде ВКП(б) («съезде коллективизации») было принято известное решение: «Всемерно содействовать росту таких форм землепользования, которые более благоприятны для развития кооперирования и механизации сельского хозяйства (посёлки, выселки и т.п.), ограничив практику выделения на отруба и, особенно, хутора и совершенно прекратив их в тех случаях, где они ведут к росту кулацких элементов»². На рубеже 1920-х – 1930-х гг., как известно, в СССР развернулась сплошная коллективизация, приведшая к радикальным переменам как в сельском хозяйстве, так и во всех сферах жизнеустройства деревни и жизнедеятельности крестьянства.

Итак, «аграрная революция» 1917 – начала 1920-х гг. уничтожила препятствовавшие развитию сельского хозяйства пережитки феодализма и предельно ослабила сельскую буржуазию (что улучшало перспективы социалистического переустройства деревни), но, в то же время, привела к натурализации аграрного производства и реставрации общины как контрмодернизационного социального института. Консерватизм общины и ее негативные характеристики, – дальнотемелье, чересполосица, передельный механизм, – препятствовали модернизации аграрной сферы. Поэтому, в 1920-х гг. возникла острейшая, жизненно важная необходимость создания крупных форм сельхозпроизводства, без которых модернизация аграрного сектора и повышение его товарности представлялись немислимыми. Повсеместное создание таких крупных, технически и энергооборуженных сельхозпредприятий развернулось в Советской России (Советском

¹ Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954. С. 431.

² Резолюция XV съезда ВКП(б) «О работе в деревне» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1989 – 1953. Изд.7. В 2 ч. Ч. II. 1925 – 1953. М., 1953. С. 365.

Союзе) в конце 1920-х гг., в рамках сплошной коллективизации. Именно коллективизация, несмотря на ее многочисленные издержки и огромную социальную цену, позволила избавиться от общины и вывести сельское хозяйство на гораздо более высокий уровень, чем в досоветские и доколхозные времена.

Михайлюк А.В.¹

«ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА» КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917-1922)

Рассматривается политическое поведение крестьянства в период революции и гражданской войны. Делается вывод о некорректности постановки вопроса о политической программе и политической идеологии крестьянства.

Ключевые слова: крестьянство, революция, гражданская война, политическая программа.

В исторической литературе неоднократно делались попытки описать политическое поведение крестьянства в революционный период, определить его «политическую позицию» или даже «политическую программу». При этом взгляды разных авторов расходятся часто до противоположности. Некоторые авторы склонны рассматривать революцию, прежде всего, как «крестьянскую», считают, что «крестьянская революция» протекала отдельно и независимо от социальной революции городов², что «время отказаться от представления о русском крестьянстве только как о пассивном объекте борьбы основных политических партий»³, что, будучи важным фактором русской истории, крестьянство приобретает особенный вес в обществе в период гражданской войны⁴ и т.п. Современные авторы рассматривают гражданскую войну не только как войну между различными военно-политическими образованиями, а еще и как войну крестьян против победителей. Выходит, что единственным «победителем» в гражданской войне стало крестьянство и другие социально маломобильные слои с их архаичными этатистскими взглядами⁵. Такая точка зрения, безусловно, имеет свой смысл.

¹Михайлюк Александр Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Национальная металлургическая академия Украины, Украина, Днепр, mich_al@ukr.net

²Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. – СПб.: Глаголь, 1994. – С. 61.

³Осипова Т.В. Крестьянский фронт в гражданской войне / Т.В.Осипова // Судьбы российского крестьянства. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996. – С. 91.

⁴Левин М. Социальные аспекты гражданской войны в России / М.Левин // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1997. – Т. 1 : От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира / под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. – С. 46.

⁵Булдаков В.П. Имперство и российская революционность. (Критические заметки) / В.П.Булдаков //Отечественная история. – 1997. – № 2. – С. 33.

Но крестьянство являлось лишь фоном, на котором происходили собственно политические события. В.И.Ленин не без оснований видел в крестьянстве «силу колебания»¹. И так считали не только большевики. Н. Суханов писал: «Жадное до одной земли, направив все свои государственные мысли к укреплению собственного корыта, а все свои гражданские чувства – к избавлению от земского и урядника, крестьянство, будучи большинством населения, имело, вообще говоря, все шансы «пройти стороной», соблюсти нейтралитет, никому не помешать в главной драме, на основном фронте революции. Пошумевши где – то в глубине, подпаливши немного усадеб, поразгромив немного добра, крестьянство получило бы свои клоки земли и утихомирилось в своем "идиотизме сельской жизни"»². По мнению П.Струве, гражданская война не имела ничего общего с крестьянами, которые, как и всегда, оставались равнодушными, эгоцентрическими и инертными³. Так считают и многие современные авторы. Исследователи обращают внимание на «поражающую немоту» крестьян, крайнюю неустойчивость их политических суждений и настроений⁴, отмечают партикуляризм крестьян, узость их политического кругозора, который ограничивался стремлением удовлетворением узко ограниченных сословных интересов, исключая при этом признание интересов каких – либо других социальных групп⁵.

Хотя мир села был замкнут и самодостаточен, крестьянство не представляло собой целостной самодостаточной системы, а было элементом общей системы, в которой особая системообразующая роль принадлежала государству. В свою очередь, то, которое происходило на селе, влияло на политическую ситуацию в городах и в государстве в целом. Снабжение городов и обеспечение государства в значительной степени определялись желанием крестьян реализовать продукты своего труда и способом этой реализации, а это, в свою очередь, было вопросом их отношения к правительству. Ситуация на селе также влияла на мораль и дисциплину в армии. Конечно, крестьянство не было лишь пассивным объектом, тем более борьбы политических партий, но оно выступало именно в качестве объекта в отношениях с властью, хотя и не всегда пассивным. Возможно, взаимоотношения крестьянства и власти не вписываются в «субъект – объектную» схему, но, так или иначе, активное начало представляла

¹ Ленин В.И. Речь на Всероссийском съезде транспортных рабочих 27 марта 1921 г. // Полн. собр. соч. - Т. 43. – С. 136.

² Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 т. / Н.Н.Суханов. – М.: Политиздат, 1991. – Т. 1. Кн. 1-2. – С. 231.

³ Цит. по Шанин Т. Революция как момент истины. Россия 1905-1907 гг. → 1917-1920 гг. / Т.Шанин; пер. с англ. – М.: «Весь Мир», 1997. – 334-335.

⁴ Яров С.В. Крестьянин как политик: крестьянство северо-запада России в 1918 – 1919 гг.: политическое мышление и массовый протест / С.В.Яров. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 168 с.

⁵ Хаймсон Л. Развитие политического и социального кризиса в России в период от кануна первой мировой войны до февральской революции / Л.Хаймсон // Россия и первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – С. 21.

именно власть, а крестьянство могло осуществлять на нее лишь подспудное влияние.

А.Грациози считает, что села выдвигали ряд требований, демонстрирующих поразительную однородность, называя их «программой»: а) черный передел; б) конец продразверсток и монополии государства на зерно и другие продукты питания, возвращение к свободному рынку; в) свободные советы, т.е. самоуправление; г) никаких совхозов и коммун, навязанных сверху; д) уважение религии, местных и национальных обычаев и традиций. Однако, все же трудно назвать указанные требования «политической программой». Трудно согласиться и с мыслью А.Грациози, что эта «программа» выражала общую эсеровскую идеологию¹. Эта «программа» часто выглядела приблизительно так, как в сатирическом пересказе И.Эренбурга: «Наши попутчики, преимущественно крестьяне, в промежутках между боями поделившиеся с нами своими взглядами на религию, крышу, культуру и на много чего другого... Господа бога, по их словам, не было, и вымыслен он попами для треб, но церкви оставить нужно, какое это село без храма Божьего? Еще лучше перерезать жидов. Какие против большевиков – князья и господа, их мало еще резали, опять придется. Но коммунистов тоже вырезать не помешает. Главное – сжечь города, потому что от них все горе. Но перед этим следует добро оттуда вывезти, пригодится, крыши, например, да и пиджаки или пианино. Это программа. Что касается тактики, то достаточно иметь в селе дюжину пулеметов. Посторонних никого к себе не пускать, а товарообмен заменить куда более умными нападениями на поезда и реквизицией багажа пассажиров»².

Народные массы руководствовались несколько иными представлениями о путях построения «справедливого» общества, чем любая из существующих в то время политических партий или идеологий. Вообще, вопрос влияния идеологий на «политическое поведение» крестьянства, если это поведение вообще можно называть политическим, требует отдельного рассмотрения. Здесь возникает проблема взаимодействия двух разных уровней коллективных представлений – идеологических лозунгов и установок и ментальности, которые в разной степени детерминируют поведение масс в революционный период. Крестьянские требования проявлялись ситуативно и имели не абстрактно политический, а конкретный характер. Можно сказать, что каждое село имело свою «политическую программу» которая, к тому же, испытывала постоянные изменения.

Крестьянство, существовавшее в собственном локализованном микрокосме и больше находилось в обмене с природой чем во взаимоотношениях с обществом, по своей природе инертно, консервативно, индифферентно по отношению к политике. Крестьянские интересы не простирались дальше жизни своего села, да еще, возможно, нескольких прилегающих. Оно не хотело и не мог-

¹Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933 / А.Грациози; пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 26-27.

²Эренбург И. Необычайные приключения Хулио Хуренито. Жизнь и гибель Николая Курбова / И.Эренбург. – М.: Московский рабочий, 1991. – С. 239.

ло подняться до общегосударственных интересов. Мир политики, как и городской мир вообще был ему далек и непонятен. Крестьяне придерживали своего упрощенно – прагматичного взгляда на мир. Крестьянин не склонен к абстрактному мышлению, он мыслит всегда конкретно. Как писал В.Винниченко: «Крестьянин по социальной природе своей реалист. Он оценивает явления не по их идеальной, возможной ценности, а с точки зрения реальной, современной полезности»¹. Р.Пайпс отмечает: «Крестьянин мыслил конкретно и в личностных понятиях. Например, ему стоило больших трудов понять, что такое "расстояние", если не выразить оное в верстах, длину которых он мог себе представить. То же самое относится и ко времени, которое он воспринимал лишь в соотношении с какой – то конкретной деятельностью. Чтобы разобраться в понятиях вроде "государства", "общества", "нации", "экономики", "сельского хозяйства", их надо было связать с известными крестьянам людьми, либо с выполняемыми ими функциями»².

Само по себе крестьянство не способно на революцию. «Крестьянская революция» не могла произойти отдельно и независимо от революции города, она была спровоцирована революцией в городе. Крестьянство достаточно поздно пробудилось к активным действиям, которые могли иметь политические последствия, и это пробуждение было вызвано, прежде всего, внешними факторами. Значительная роль в «пробуждении» села принадлежит интеллигенции. Именно ее представители чаще всего избирались в местные органы управления и самоуправления. Материалы различных конференций и съездов, результаты выборов к Учредительное Собрание не дают веских оснований говорить о росте его политизированности крестьянства. Крестьяне к выборам относились как к своему роду повинности. На съездах и конференциях была представлена, главным образом, интеллигенция или полуинтеллигенция, которая и выступала от имени крестьян. Однако вряд ли можно говорить, что на уровне волости и в еще большей степени уезда крестьянские надежды формировала и «направляла» «сельская интеллигенция»³. Крестьяне воспринимали интеллигенцию традиционно как «начальство», а их отношение к ней продолжало носить официально – формальный характер. Крестьяне в основном следовали своим собственным склонностям и интересами, а не убеждениям интеллигенции. Крестьяне поддерживали не политические доктрины, в которых они мало что понимали, а конкретное, удовлетворяющее их решение насущных проблем, хотя бы частично отвечающее их представлениям о справедливости.

Крестьянство стремилось к локализму, слому любой власти выше местного уровня, натурализации хозяйства и т.п., что объективно вело к архаизации общественной жизни и было несовместимым с любой государственностью. Реагируя на насилие над ним, неминуемое со стороны любого режима, крестьянст-

¹Винниченко В. Відродження нації / В.Винниченко. – Репр. відтворення 1920 р. – К.: Видавництво політичної літератури України, 1990. – Ч. II. – С. 174.

²Пайпс Р. Россия при старом режиме / Р.Пайпс. – М.: «Независимая газета», 1993. – С. 208.

³Верт Н. История Советского государства. 1900-1991: пер. с фр. – 2-е изд. / Н.Верт. – М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир», 1998. – С. 97.

во прибегало к вооруженному сопротивлению. Развитию повстанчества способствовали разруха, частая смена политических режимов, наличие больших запасов оружия, вызванные войной и революцией процессы маргинализации, дезертирство, демобилизация из армии и т.п. Основой всевозможных вооруженных формирований, которым приписывают крестьянский характер, были далеко не всегда крестьяне, возможно, лучше сказать, это были уже бывшие крестьяне.

Исследователи также рассматривают крестьянские восстания как одно из проявлений «общинной революции», поставившей крестьян в состояние войны против всех, – государства, помещиков, хуторян, отрубников, других общин, коммун, наконец, города в целом¹. Можно было встретить села, опоясанные окопами и ведущие друг с другом войну за помещичью землю².

Крестьянские восстания возникали в первую очередь как движение антигосударственной направленности. Крестьянские восстания были древней формой сопротивления местных миров давлению власти. Эти восстания, как и раньше, были обречены на поражение. Они часто носили кратковременный характер и заканчивались приходом восставших с повинной. Повторялась уже знакомая картина разрозненных крестьянских выступлений в царское время³. Фактически дальше традиционного крестьянского бунта крестьянин не шел.

Как и все массовые движения в обществах традиционного типа, крестьянские восстания были направлены не против общественного строя, о котором крестьяне имели весьма смутное представление, не на создание нового уклада, а на возобновление нарушенной справедливости. Часто они были вызваны злоупотреблениями или нарушением по – крестьянски понятной справедливости вполне конкретными лицами и, в силу конкретности крестьянского мышления, не распространялись на строй в целом. Отсюда и многочисленные парадоксы времен гражданской войны: восстания проходили под лозунгами «За Советскую власть!», но «Долой коммунистов!», или даже «Долой коммунистов!», но «За большевиков!» и т.п. При чем, даже эти лозунги были привнесены в крестьянские массы интеллигенцией и другими элементами, чаще всего и осуществлявшими руководство восставшими.

«Политической позиции» крестьянства и его отношения к любой власти в течение почти всего периода гражданской войны свойственна противоречивость и неопределенность. Сведения с мест разных органов различной власти, даже в пределах одного уезда, дают очень противоречивую информацию: крестьяне на сходках выражают поддержку Временному правительству и даже высказываются за продолжение войны, и в то же время заявляют, что хлеба пра-

¹Булдаков В.П. Имперство и российская революционность. (Критические заметки) / В.П.Булдаков //Отечественная история. – 1997. – № 2. – С. 51.

²Доклад начальнику операционного отделения германского восточного фронта о положении дел на Украине в марте 1918 г. //Архив русской революции: в 22 т. – М.: «Терра»: Политиздат, 1991. – Т. 1-2. – С. 288.

³Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России): в 2 т. – 2-е изд., перераб. и доп. / А.Ахиезер. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – Т. 1 : От прошлого к будущему. – С. 414.

вительства не дадут, чтобы быстрее закончилась война; крестьяне выражают поддержку Советской власти и одновременно растет бандитизм; растет бандитизм и одновременно растет сдача оружия; дезертирство приобретает массовый характер и одновременно растет явка дезертиров; крестьяне выступают «против коммунистов», но «за большевиков», поддерживают Махно, но с надеждой ожидают Врангеля и т.п.

Крестьяне боролись против любой власти (пока она была слабой) выше местного уровня. Такое поведение крестьянства во многом было обусловлено политикой относительно крестьянства всех политических режимов, которые, невзирая на все идеологические отличия, на практике часто мало отличалась между собой. Можно сказать, что крестьянство занимало пассивную позицию, зависевшую от обстоятельств, и была, главным образом, реакцией на те, или иные действия власти. Большое значение в отношении крестьян к любой власти имела исконная, хотя и небезосновательная, крестьянская иллюзия: «царь хороший, а слуги его плохие». Недовольство крестьян было направлено именно против низовых органов любой власти, конкретных ее представителей.

Некоторые авторы говорят о войне государства с крестьянами. Такой подход представляется несколько упрощенным. «Моральная экономика» и «паразитическая мораль», «черный передел» и упадок хозяйства, его натурализация и реквизиция, восстания и репрессии, хаос и порядок и т.п. взаимнообуславливали друг друга, переплетались в сложный узел противоречий, в которых трудно однозначно отделить причины от следствий, «правых» от «виноватых». Крестьянство стремилось освободиться от любой власти выше местного уровня и, в то же время, не могло от нее избавиться, даже не могло без нее обойтись. Но взаимоотношения между властью и крестьянством не сводились к противостоянию, а политика государства относительно крестьянства не сводилась к репрессиям.

Вопрос о политической программе крестьян в революционных событиях ставить не вполне корректно. Некорректно ставить и вопрос о крестьянской идеологии. В этом плане речь, собственно, может идти о реконструкции «тех субъективных мотивов, которые оказываются непосредственным импульсом для тех или иных действий (так или иначе определяющих ход событий). Само собой разумеется, что эти субъективные мотивации могут отражать более общие объективные закономерности»¹. Однако, всегда надо иметь в виду, что это будет лишь нашим субъективным представлением о представлениях других людей.

¹Успенский Б.А. История и семиотика /Б.А.Успенский //Этюды о русской истории. СПб.: Азбука, 2002. – С.9.

РОЛЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ФОРМИРОВАНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ В 1918 г. (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЗАПАДНОГО УРАЛА)

В статье речь идет о влиянии органов государственной власти – Советов и комитетов РКП(б) на организацию чрезвычайных комиссий. Роль центра в политических процессах на низшем уровне была невелика. Поэтому значительное воздействие на формирование ЧК оказали волостные советы и исполкомы.

Ключевые слова: государственная безопасность; ЧК; чрезвычайные комиссии; Западный Урал; советские органы государственной безопасности; органы безопасности; исполкомы; Советы.

Проблематика, связанная с Октябрьской революцией 1917 г., является весьма актуальной в связи с ее вековым юбилеем. Жизнь государства и общества коренным образом изменились: трансформировались принципы, по которым жило общество, юридические и социальные нормы, появились новые структуры и правящая элита. Изменения затронули все сферы жизни общества.

Политика большевиков отразилась на всех жителях бывшей Российской империи, в том числе и на крестьянстве, составлявшем самое многочисленное сословие. Методы большевиков вызвали недовольство части общества, поэтому они предприняли создание чрезвычайных органов защиты своей власти от внутренних врагов – органов ВЧК.

Первые чрезвычайные комиссии были созданы на Западном Урале весной 1918 г. в Перми и уездном городе Осе. Уездные ЧК в остальных уездах были организованы только летом. На 1-й Всероссийской конференции ЧК (11–14 июня 1918 г.) была принята резолюция «Об организации и основных задачах деятельности чрезвычайных комиссий». При волостных и небольших уездных Советах ЧК должны были поставить своих комиссаров².

Летом 1918 г. обстановка на Западном Урале обострилась. Политика большевиков в деревне, связанная с учетом и изъятием хлеба, установлением твердых цен на хлеб, вызвала крестьянские восстания. Организация и деятельность продовольственных отрядов и комитетов бедноты способствовала возмущению крестьян. Наиболее крупными крестьянскими восстаниями стали Шлыковское восстание в июне и Сепычевское восстание в августе. Оба произошли в Оханском уезде. Организация ЧК летом 1918 г. была вызвана необходимостью борьбы с этими выступлениями.

Несмотря на четкие распоряжения, на местах создавались своеобразные структуры, не предусмотренные директивными указаниями. Это происходило и

¹Кобелева Екатерина Аркадьевна, кандидат исторических наук, доцент, Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова. E-mail: kobeleva.ek@yandex.ru614026г. Пермь, ул. Адмирала Старикова, д. 15, кв. 90. +7-919-711-55-11

²Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917 – 1921 гг.: Сб. документов. М.: Госполитиздат, 1958. Из истории ВЧК. – С. 137–138.

на Западном Урале. Имеются данные о существовании на Западном Урале районных чрезвычайных комиссий, которые создавались в небольшом поселке или селе. Свое действие они распространяли на территорию нескольких волостей. Большую роль в их создании играли местные органы власти. 18 июня Очерский заводской Совет Оханского уезда рассматривал вопрос о выборе двух членов в Следственную комиссию по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Решение в тот момент принято не было. 30 августа волостной исполком предложил командировать представителя от ячейки РКП(б) в Оханскую уездную ЧК для получения инструкций по созданию чрезвычайной комиссии. Этот представитель должен был стать комиссаром ЧК. Районная же ЧК была создана в Очере между 1 и 26 сентября 1918 г.¹

Самым низшим уровнем системы госбезопасности в 1918 г. были волостные чрезвычайные комиссии и чрезвычайные комиссары. Усть-Бубинский волостной совет депутатов Оханского уезда 21 августа избрал Следственную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем. В нее были включены Ф. И. и П. Г. Поносовы, И. Г. Чертков². Создание структурных элементов территориальной подсистемы низшего уровня было инициативой местных властей.

В 1918 г. действовала ЧК в с. Рождественском Осинского уезда. Этот факт содержится в воспоминаниях красногвардейца отряда при этой ЧК М.О. Теплоухова. Они были написаны через много лет после событий, и, поэтому вызывают некоторые сомнения. Из архивных материалов стало известно, что 9 июля 1918 г. на общем собрании Рождественского волостного Совета было решено избрать от всего населения волости «советскую дружину для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и всеми беспорядками» в количестве семи человек³. Эту структуру можно рассматривать скорее как предшественника ЧК, потому что ее работники были избраны от жителей волости, а не назначены вышестоящими органами

В связи с ранением В.И. Ленина 30 августа 1918 г., через несколько дней, 5 сентября Совнарком объявил красный террор⁴. На территории Западного Урала остались всего три продотряда из Москвы, Петрограда и Перми. Но их деятельность продолжала вызывать крестьянские выступления. Они стали более массовыми. Обстановку на Западном Урале осложняли военные действия.

28 сентября 1918 г. коллегия отдела управления Пермского губернского исполкома разбирала вопрос о существовании волостных ЧК. В результате была принята резолюция об отсутствии необходимости в подобных структурах. В случае же восстания уездная ЧК должна была посылать комиссара в волость⁵.

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р-17. Оп. 1. Д. 169. Лл. 11, 29 – 29 об., 179; Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 42. Л. 10.

² ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 1. Л. 47 об., 48.

³ ГАПК. Ф. р-732. Оп. 1. Д. 367. Лл. 25 – 27, 4 – 6, 8; Ф. р-17. – Оп. 1. Д. 169. Л. 291.

⁴ Декреты Советской власти. – Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1964. – С. 266, 267.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 12. Л. 11.

14 октября 1918 г. был принят нормативный ведомственный акт «Положение ВЧК о губернских и уездных ЧК». В частности, в нем отмечалось, что губернские и уездные ЧК могли назначать в отдельные населенные пункты комиссаров или небольшие коллегии¹. Если судить по данным Западного Урала, то документ фиксировал уже существующую ситуацию.

Наибольшее количество районных и волостных ЧК начали свою деятельность осенью 1918 – зимой 1919 гг. В этот период функционировали Частинская районная² и Большеусинская ЧК³, Михайловская районная ЧК Осинского уезда⁴.

У истоков становления волостных ЧК также стояли местные органы власти. Так, 18 октября Казаковский волостной исполком Оханского уезда избрал чрезвычайную комиссию. В нее были включены Я. П. Суслов, Г. В. Тошпак, Е. И. Шишкин, В. Н. Росляков и В. Г. Рыков⁵. 28 октября Покровский волостной Совет того же уезда утвердил создание ЧК. Были избраны члены комиссии В. С. Кобелев, А. И. Дутлов и С. Я. Тетюев⁶.

Представители партийной власти оказывали влияние на формирование кадрового состава ЧК. Так, 27 октября 1918 г. на общем собрании членов РКП(б) с. Рождественского Осинского уезда обсуждался вопрос о перевыборах комиссара ЧК, вопрос был оставлен открытым⁷. Принцип кооптации использовался для пополнения рядов чекистов членами правящей партии. Так, организатор и работник Чистопереволочного комитета РКП(б) Осинского уезда И.П. Лыков являлся комиссаром волостной ЧК⁸.

Пермская губернская конференция РКП(б), в опубликованной 27 ноября 1918 г. резолюции, признала работу ЧК «чрезвычайно серьезной и ответственной, и учитывая наличность фактов, указывающих на злоупотребления... отдельных лиц». Поэтому конференция подчеркнула необходимость «особенно тщательного партийного контроля» за ними⁹. Органы ЧК отчитывались перед комитетами РКП(б). Так, 2 ноября 1918 г. на собрании коммунистов Нытвенской организации Оханского уезда представитель ЧК сделал доклад об ее работе со дня создания. Доклад был одобрен¹⁰.

Волостные чрезвычайные комиссары также избирались местными органами государственной власти, например, Черновской волостной чрезвычайный комиссар Оханского уезда¹¹.

¹ Из истории ВЧК. С.193.

² Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 15345.

³ ГАПК Ф. р-452. Оп. 1. Д. 27. Лл. 5 – 5об.

⁴ ГАПК Ф. р-321. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

⁵ ГАПК Ф. р-17. Оп. 1. Д. 169 а. Л. 392.

⁶ ГАПК Ф. р-17. Оп. 1. Д. 169а. Л. 391.

⁷ ГАПК Ф. р-301. Оп. 1. Д. 22. Л. 18.

⁸ Там же. Ф. р-383. Оп. 1. Д. 3. Л. 47.

⁹ Известия Пермского губисполкома. 1918. 27 ноября.

¹⁰ ПермГАСПИ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 2. Л. 30, 32.

¹¹ Известия Пермского губисполкома. 1918. 13 октября.

Волостные комиссары и представители ЧК являлись членами местных государственных и чрезвычайных органов власти, принимая участие в заседаниях этих структур. Так, чрезвычайный комиссар Устьбубинской волости Оханского уезда И.Г. Чертков участвовал в заседании волостных совета и исполкома 18 декабря 1918 г.¹ Чрезвычайный комиссар Екатерининской волости Оханского уезда И.И. Мухин принимал участие в заседании волостного исполкома 13 декабря. А 27 декабря он вошел в состав волостного военно-революционного комитета².

Чекисты отчитывались в своей деятельности перед органами власти. Например, Пикулев 11 ноября 1918 г. доложил волостному исполкому о своей деятельности. Доклад был принят к сведению³.

2 января 1919 г. комиссар ЧК Комаровской волости Осинского уезда А.П. Федотов вошел в состав волостного ревкома и участвовал в его заседаниях 3, 8 и 10 января. На последнем заседании он был назначен новым председателем волисполкома⁴. Прямое воздействие ЧК на жизнь территории было меньшим, чем опосредованное, которое оказывали чекисты, являясь членами исполкомов и Советов.

Представители государственной власти даже на низшем уровне стремились решать проблемы органов безопасности. Так, на пленарном заседании Устьбубинского волисполкома Оханского уезда, которое состоялось между 25 декабря 1918 г. и 2 января 1919 г., решался вопрос об увеличении штата волостной ЧК в связи с приближением фронта. Было постановлено пополнить ЧК представителем Особого коммунистического отряда президиума Уральского областного Совета Меньшиковым и членом Мотовилихинской ЧК Шелыгиным⁵. Рассмотрение вопросов о ЧК на заседаниях органов власти является показателем важности деятельности чрезвычайных комиссий.

Итак, можно сделать определенные выводы. Чрезвычайные комиссии в 1918 г. создавали либо Советы, либо исполкомы. Органы государственной власти утверждали первый состав чрезвычайных комиссий полностью. Члены исполкомов и советов осуществляли непосредственное, а не «бумажное», знакомство с деятельностью ЧК, получали возможность ее контролировать. Важную роль органов ВЧК на низовом уровне подчеркивает то, что чекисты являлись членами исполкомов и военно-революционных комитетов. Они с самого начала были включены в состав новой правящей элиты.

В 1918 г. партийные организации были невелики, судя по тому, что работников в ЧК избирали общие собрания коммунистов. Поэтому, говорить о жестком контроле преждевременно. Партийное влияние в это время было меньшим, по сравнению с советским.

¹ ГАПК. Ф. р-649. Оп. 1. Д. 2. Лл. 15 – 15 об., 12 об.

² ГАПК. Ф. р-884. Оп. 1. Д. 1. Лл. 84 – 84 об., 88 об.

³ ГАПК. Ф. р-380. Оп. 1. Д. 3. Л. 67 об.

⁴ ГАПК. Ф. р-359. Оп. 1. Д. 194. Лл. 26., 3, 30 об., 4.

⁵ ГАПК. Ф. р-649. Оп. 1. Д. 2. Лл. 15 – 15 об.

Таким образом, в первоначальный период развития Советского государства, значительную роль в формировании и контроле за чрезвычайными комиссиями сыграли органы государственной власти.

Анфертьев И.А.¹

ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В ДЕРЕВНЕ ОТВЕТСТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ РКП(б) – УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ВЦИК В 1919-1920-е гг. ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ (РГАСПИ)

В статье анализируется практика направления ответственных партийных работников в сельскохозяйственные регионы для оказания помощи местным работникам советских и партийных органов, а также и для проведения различного рода кампаний. Крестьяне в основном уклонялись от отправки на фронт, коммунистические идеалы, как и любые другие «высокие» материи им были непонятны, чужды, т. к. они твердо знали одну простую истину – прокормить себя и собственную семью можно лишь работая на земле. Однако это не останавливало руководителей партии. Организация мобилизаций была продолжена и в дальнейшем. В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) сохранились документы о том, что увидели и как оценивали положение дел в деревне ответственные партийные деятели.

Ключевые слова: История РКП(б), Советская власть, аппарат ЦК РКП(б), гражданская война, уполномоченный ВЦИК.

Против отправки коммунистов в деревню выступали иногда даже члены ЦК, например, 30 апреля 1921 г. Г. Е. Зиновьев² просил Политбюро ЦК в течение двухмесячного срока освободить Петроград от партийных мобилизаций в сельскую глубинку³. Встречались отказы со стороны целых профессиональных союзов, – утверждал Стеклов⁴, – дать хотя бы одного человека на фронт, а со стороны «крестьян дело обстоит отвратительно»⁵. Так, еще 1 сентября 1920 г. Политбюро ЦК по ходатайству Комитета по продовольствию обязало губкомы РКП(б) провести кампанию по мобилизации партийных работников на все вре-

¹ Анфертьев Иван Анатольевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории России новейшего времени, Российский государственный гуманитарный университет, г. Россия, г. Москва (+7 916 252 28 22) vestarchive@gmail.com

² Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883–1936) – член Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) в 1921–1926 гг.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 157. Л. 3.

⁴ Стеклов (Нахамкис) Юрий Михайлович (1873–1941) – главный редактор газеты «Известия ВЦИК и Московского совета рабочих и солдатских депутатов» (1917–1925).

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 141 б.

мя продовольственной кампании; списки мобилизуемых составлялись губкомами при участии председателя губернского продовольственного совещания или губернского продкомиссара, уездными комитетами партии с участием председателя уполномоченного продсовещания или уполномоченного продкомиссара; партийные работники, уже мобилизованные, засчитываются в число подлежащих мобилизации; вопрос об освобождении продработников от военной мобилизации был передан на разрешение в Совет Труда и Оборона¹. 14 октября 1920 г. Политбюро ЦК определены задачи уполномоченным ЦК РКП(б) в областях, «населенных восточными народами»². 27 апреля 1921 г. принято решение направить уполномоченных ВЦИК на места в связи с продналогом и новой экономической политикой³.

Еще 29 апреля 1919 г. Политбюро ЦК было принято решение за некоторыми членами ЦК, сотрудниками аппарата Оргбюро и Секретариата ЦК, представителями руководящего звена ВЦИК, наркоматов, редакций центральных газет, других советских и партийных учреждений закрепить конкретные губернии, с тем, чтобы они с мандатом уполномоченных ВЦИК выехали на места для обеспечения массовой мобилизации в Красную армию, контроля ситуации, оказания помощи местным партийным и советским руководителям, разъяснения текущих задач, а также для сбора информации о положении дел в регионах⁴. Одновременно они должны были контролировать проведение как общегражданской, так и партийной мобилизации⁵.

Оргбюро ЦК был составлен список ответственных работников, которых распределили по губерниям, составили для них инструкцию⁶. В помощь им все слушатели Центральной школы советской работы и Пролетарского университета откомандировывались в губернии для мобилизационной работы, поступали в распоряжение ответственных уполномоченных ЦК, из расчета не менее двух человек на уезд. Таким образом, в мае – июне 1919 г. было выделено около 20 представителей Московского комитета партии и 700 курсантов из школы ВЦИК и Пролетарского университета⁷. До отъезда в регионы слушателям был организован курс подготовительных лекций, в том числе военного специалиста по технике мобилизации⁸.

В тыловых губерниях даже после установления Советской власти партийные организации находились на нелегальном положении. «Я знаю, например, один уезд, отмечал Преображенский⁹, вернувшийся в середине 1919 г. из Орловская губернии, где коммунисты находятся в подполье, где их после регист-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 106. Л. 1.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 115. Л. 2, 3.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 155. Л. 4.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 6. Лл. 2 – 3.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 141.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 6. Л. 2-3.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 141 а-141а об.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 6. Лл. 2-3.

⁹ Преображенский Евгений Алексеевич (1886 – 1937) – партийный деятель, член редакционной коллегии газеты «Правда».

рации осталось всего 150 человек»¹. В Смоленской и Минской губерниях, отмечал летом 1919 г. Ландер², «партийная работа абсолютно отсутствовала. Бельский уезд, например, насчитывал 4 500 коммунистов, после перерегистрации и мобилизации их осталось 115 человек...»³. Вместе с тем, отмечает Крыленко⁴, во Владимирской губернии имели место случаи, когда «уездный комитет партии арестовал председателя исполкома»⁵. Ситуация с ростом партийных рядов в регионах практически не контролировалась, что позволило свободно проникать в ряды партии самого различного рода проходимцам, людям с уголовным прошлым. «Часто на местах смешение партийной и советской власти, — сообщил участникам заседания уполномоченных ВЦИК летом 1919 г. Рыков⁶. Так, например, в одном месте председатель комитета партии вынес приговор высечь двух учительниц; когда я заявил, что партийный комитет не имеет права выносить судебные приговоры и выразил протест по поводу этого приговора, мне, в свою очередь, был вынесен протест всей губернской партийной организации»⁷. Известны случаи, когда люди вступали в партию с целью свести личные счеты, получить выгодную должность, позволяющую обогащаться и пристраивать родственников на «теплые» места. Бухарин⁸, описывая происходивший летом 1919 г. в Путивле уездный крестьянский съезд, отметил, что там был «только один коммунист, да и тот оказался провокатором, которого мы арестовали»⁹. В таких условиях возросла роль органов ВЧК в сборе информации о внутрипартийном положении, состоянии дел в региональных партийных комитетах, оказании помощи руководящим членам партии в организации террора, неукоснительном выполнении чрезвычайных инструкций, поступающих на места от центральных партийных органов.

Критическое положение на фронтах гражданской войны в 1919 г. нашло свое отражение в тыловых губерниях, проявлялось это в массовом неприятии населением, в основном крестьянством, политики правящей партии. 29 апреля 1919 г. Политбюро и Оргбюро ЦК принимают решение о проведении трех видов мобилизации: общей, добровольческой рабочей и добровольческой крестьянской, циркуляр о порядке их проведения, подготовленный Л. Д. Троцким¹⁰, был отправлен местным партийным организациям¹¹. В тыловых губерниях, за

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 155.

² Ландер Карл Иванович (1883 – 1937) – в 1919 г. нарком Государственного контроля РСФСР. РСФСР.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 154.

⁴ Крыленко Николай Васильевич (1885-1938) – в 1919 г. член коллегии Наркомата юстиции, председатель Революционного (Верховного) трибунала.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 146.

⁶ Рыков Алексей Иванович (1881-1938) – в 1919 г. председатель ВСНХ РСФСР.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 151.

⁸ Бухарин Николай Иванович (1888-1938) – в 1919 г. кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б), ответственный редактор газеты «Правда» (1918-1934).

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Лл. 147 – 148.

¹⁰ Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879-1940) – в 1919 г. член Политбюро ЦК РКП(б), председатель Реввоенсовета, нарком по военным делам РСФСР.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 6. Лл. 2 – 3.

исключением прифронтовых, было принято решение о создании отрядов особого назначения¹, на фронте – формирование еврейских батальонов в смешанных полках и дивизиях². Однако уже к лету 1919 г. стало очевидно, что проводимые мобилизации на фронт малорезультативны, а масштабы дезертирства заоблачны. Уполномоченный ВЦИК Стеклов утверждал, что волостная мобилизация в Вятской губернии провалилась³, как еще раньше добровольческая мобилизация. В отношении добровольной записи в красноармейцы ему возражал Крыленко, но, как оказалось, совсем неубедительно: «Я видел седых стариков, которые записались добровольцами, и когда я спросил их, почему, то объяснилось все очень просто: это были члены комбедов, которых с кольями гнали из деревни»⁴. «При мобилизации они преследуют лишь одну цель, – заявил уполномоченный ВЦИК Максимовский⁵, – обмундироваться, попитаться, а там и вернуться»⁶. В Смоленской и Минской губерниях, отмечал Ландер, «работа, которая там производилась, грозит осложнениями, вплоть до восстаний»⁷. Там было несколько случаев, когда наших товарищей, приходивших в казармы, не пускали и встречали криками: «прежде дайте хлеб»⁸. Оказывалось, что красноармейцам не выдавали по два дня хлеба. Но есть факты и похуже. Солдат отправляли на фронт совершенно разутыми, в том числе и колчаковцев⁹. «Политика военного комиссариата с его бесконечным количеством мобилизаций, – отмечает Рязанов¹⁰, – приводит к тому, что в Иваново-Вознесенске числится дезертирующим полк, который взял Уфу»¹¹. По результатам проверки Владимирской губернии Крыленко, к примеру, заявил: «Моя губерния будет самая последняя по числу мобилизованных волостной мобилизацией – 142 человека. Но зато ни один из них не убежал»¹². В то же самое время в Пензенской губернии из 2 800 мобилизованных по дороге в губернский город 1 100 дезертировали¹³. В Рязанской губернии дезертиров насчитывается от 20 до 25 тыс., – отмечал уполномоченный ВЦИК Овсянников: «Удалось выловить 4 тысячи и добровольно в первый день явились от 5–6 тыс.»¹⁴. Дезертиров, в Тульской губер-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 6. Л. 3.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 5. Л. 2.

³ Декрет СНК РСФСР от 08.04.1918 г. о волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатах по военным делам (Утв. ВЦИК 22.04.1918 г.)

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 145.

⁵ Максимовский Владимир Николаевич (1887 – 1941) – в 1919 г. член коллегии-заведующий Инструкторским отделом НКВД РСФСР.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 162.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 154.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 154.

⁹ Имеются в виду бывшие рядовые военнослужащие из армии А. В. Колчака, мобилизованные в Красную армию.

¹⁰ Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович (1870-1938) – член ВЦИК, член коллегии Наркомата просвещения, руководитель Главного управления архивным делом при Наркомпросе.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 150.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 145.

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 144.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 158.

нии насчитывалось около 10 тыс., по неофициальным сведениям – больше 15 тыс.¹

Волостная мобилизация, по мнению Крыленко, была сплошной ошибкой, в результате попыток проводить ее добровольно, жеребьевкой, результат получился тот, что после длительных переговоров мне пришлось, с разрешения т. Склянского, на ней не настаивать. Мобилизация не удалась потому, что в течение мая 1919 г. было пять мобилизаций, которые падали на крестьян, и, наконец, перед самым моим отъездом был поставлен вопрос об основной крупнейшей мобилизации родившихся в 1900 г., которые не знают, что такое война, и которые при имеющемся настроении заявят о нежелании идти служить. Мы получили такую картину, что первая мобилизация прошла [успешно], вторая меньше, третья еще меньше, и чем дальше, тем хуже. Призывают 500, являются 200, остается 30 или 40. Если в какой-нибудь волости идут какие-нибудь 18 человек, их по дороге останавливает другая волость: «зачем идешь, когда другие не пошли». И получается такая картина, при которой пришлось иметь выступление дезертиров. Это – результат систематической политики, которая ведется объявлением мобилизации отсюда из центра. Эта политика ведет к тому, что, например, у железнодорожников нельзя выступать, когда они выносят резолюцию с требованием прекратить немедленно военные действия и в трехдневный срок заключить мир с Колчаком². В Рязанской губернии в ноябре 1918 г. было восстание, которое охватило часть Тульской, Тамбовской и Рязанской губерний, – отмечал Овсянников. В южной части Рязанской губернии осталось два оазиса – Данковский и Скопинский уезды. В остальных были восстания с разбором рельс, с походом на города. В Данкове наши товарищи ввели самый сногшибательный террор, в Данковском уезде население настолько терроризировано, что крестьянство не могло решиться пойти на восстание»³. Стеклов утверждает, что «сплошь и рядом совершающие беззакония», затем представители власти заявляют, что они думали, что это можно, «террор господствует, мы держимся только террором», «под нами образуется какая то ужасная пустота»⁴. Одна экспедиция расстреливала крестьян и бросала на улицы их трупы. Крестьяне до сих пор не забыли этого. В армии Колчака⁵ «энергично действуют против нас как раз крестьяне Вятской губернии»⁶.

Противоположное относительно террора утверждал Осинский, посчитавший, что «в Пензенской губернии это воспоминание давно минувших дней», а крестьяне о терроре «забыли в значительной степени», сказать, что власть сейчас держится «на терроре для Пензенской губернии будет бессмыслица»⁷. Тер-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 159.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 146.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 157.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 142.

⁵ Колчак Александр Васильевич (1874 – 1920) – военный и политический деятель, адмирал, в 1918 – 1920 гг. – Верховный правитель России и верховный главнокомандующий Русской армией.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 142.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 143.

рор у крестьян соединяется с памятью о болезни тов. Ленина; крестьяне говорят: «как хорошо, что тов. Ленин благополучно здравствует, теперь будет гораздо лучше»¹. «В отношении общего поведения правителей, – отметил Еремеев², вернувшийся из Воронежской губернии, – создаются царские легенды, так создавались дела из 30 человек, которые арестовывались за то, что они выбрали делегацию к Ленину, за то, что не подчинялись местным чрезвычайкам»³. «Давать середняку организовываться мы не должны. – отмечал летом 1919 г. Преображенский. – Подпускать его к власти, даже в уездном масштабе, не должны»⁴. Государственный аппарат предполагалось всего лишь сблизить с массами, исходя из того, что «избирательной единицей и основной ячейкой государства» становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)⁵. В отношении крестьян намечалось устройство и укрупнение совхозов; поддержка коллективной обработки земли; государственное засевание всех незасеянных земель; поддержка сельскохозяйственных коммун; сельскохозяйственной кооперации⁶; сближение города и деревни, привлечение рабочих к «коммунистическому строительству в земледелии», поддержке общегосударственного «Рабочего комитета содействия»; в сельской местности партия должна была опираться на пролетарские и полупролетарские слои, создавая в деревне партийные организации, комбеды, особого типа профсоюзы, сближая их с городским пролетариатом⁷; решительно бороться с кулаками, подавлять их сопротивление советской политике⁸.

«Экономическое влияние кулаков не подорвано, – отмечал Преображенский, вернувшийся из Орловской губернии летом 1919 г. – Мои наблюдения сводятся к тому, что середняк должен быть так же распластан»⁹. На отсутствие социальной базы советской власти указал Стеклов: «не во всей России, то в чисто крестьянских и мало пролетарских губерниях Советская власть вообще и Коммунистическая партия в частности не имеют социальной базы. Вы не найдете там широких слоев населения, которые преданы нам, разделяют нашу программу и готовы за нас выступить»¹⁰. Возьмите Вятку, отмечал Стеклов, «там 35 коммунистов, но под ними никакой социальной опоры нет», смести их «ни-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 150.

² Еремеев Константин Степанович (1874-1931) – партийный деятель, занимался вопросами мобилизации в Красную армию, летом 1919 г. назначен командиром Воронежского укрепрайона.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 150.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 156.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. В 12 т. Изд. 9. Т. 2. 2. 1917–1922. – М.: Изд-во политической литературы, 1983. – С. 78.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. В 12 т. Изд. 9. Т. 2. 2. 1917–1922. – М.: Изд-во политической литературы, 1983. – С. 86–87.

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. В 12 т. Изд. 9. Т. 2. 2. 1917–1922. – М.: Изд-во политической литературы, 1983. – С. 87–88.

⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. В 12 т. Изд. 9. Т. 2. 2. 1917–1922. – М.: Изд-во политической литературы, 1983. – С. 89.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 154.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 141 б.

чего не стоит» и мы «рискуем бесследно провалиться», держимся теми, «кто там есть из центра», т.к. не сумели «сделать своими массы населения, мы сумели оттолкнуть ее, отчудить ее от себя»¹. Когда мы появились, мужики перед нами рассыпались². Речь в данном случае шла не о кулаках или остатках буржуазии, которых почти не осталось, а о широких массах рабочих, кустарей, и главным образом, крестьян. Среднюю массу и бедняков коммунистическая власть умудрилась от себя отпугнуть, сколько бы ни старалась убедить крестьян, что только благодаря Советской власти они получили раскрепощение, и политическое и экономическое. Не оправдала себя и политика объединения беднейшего крестьянства в коммуны, скорее, она породила иждивенческие настроения. «В губернии существует 1200 коммун, – отмечал Ландер, вернувшийся из Смоленской губернии, – из них зарегистрировано 200, обслуживается всего 25»³. Советских имений в одном Вяземском уезде около 800; большая часть из них пустует, а уезд голодающий⁴. «Счастливое исключение, отмечает Ландер, – Сычевский уезд, где все имения сохранены, но губернский земотдел оставляет старых помещиков управляющими»⁵. В Амшаринском имении, где «работало 112 рабочих из Петрограда, по инструкции из центра, эта коммуна была распущена...»⁶. Но любопытнее всего в Тульской губернии, отмечал Канатчиков⁷, что «в артели входят помещики. Ко мне поступили запросы, почему происходит это, почему сады не отдают крестьянам. Оказалось, что крестьяне не хотят выполнять целый ряд условий, которые им предъявляет исполком. В контрреволюционном отношении помещики из себя ничего не представляют»⁸.

Крыленко отмечал, что «нужно обратить самое серьезное внимание на безусловное исправление нашей коммунистической организации. Повсеместно создалось впечатление, что на местах коммунисты не годны, в действительности же я не встретил такого уезда или фабрики, где отношение к коммунистам было бы благожелательное. Наоборот, в представлении широких масс населения, если ты коммунист, то значит обязательно учинишь какую-нибудь гадость»⁹. «Мы, центровики, – характеризовал Рыков взаимоотношения центральной и региональной власти, – им пакостим, и в результате резолюции съезда мы не укрепили, а разрушили власть на местах. Необходимо организационно просмотреть структуру советской власти, никогда в России не было такого бюрократизма, как сейчас»¹⁰; важно, чтобы комиссары не дискредитировали Совет-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 142.

² Имеется в виду, бросились врассыпную, разбежались.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 153.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 153.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 153.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 153.

⁷ Канатчиков Семен Иванович (187 – 1937) – член коллегии Наркомата внутренних дел, член Малого Совнаркома, один из организаторов Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 159.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 145 – 146.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 150.

скую власть. Стеклов утверждал, что положение получается трагическое¹. В Пензенской губернии, отмечает в свою очередь Осинский², не слышно «о реквизициях, потому что там нет армии». Относительно террора, то в губернии это «воспоминание давно минувших дней, и крестьяне о нем забыли в значительной степени. Сказать теперь, что мы сейчас держались на терроре для Пензенской губернии будет бессмыслица»³. Из вышеизложенного следует, что конструкция новой власти в действительности оказалась крайне непрочной из-за недоверия народных масс к проводимой РКП(б) политики раскрестьянивания. Из учения Маркса-Энгельса Ленин в первую очередь взял на вооружение всего два основных аспекта: классовую структуру общества и тезис о диктатуре пролетариата, в то время как «государство – это прежде всего исторически сложившаяся организованная социальная сила, управляющая обществом»⁴. Данное противоречие в наиболее острой форме проявилось к 1920-му г., когда положение на фронтах гражданской войны осложнилось настолько, что существование Советской республики оказалось под большим вопросом. В этих кризисных условиях руководство партии обратилось к хорошо себя зарекомендовавшей дореволюционной практике создания института разъездных агентов ЦК. Предложение об этом прозвучало еще в конце 1918 г. на пленуме Московского областного комитета⁵. Так, в структуре Секретариата партии наряду с другими⁶ был создан инспекторско-разъездной отдел при ЦК. Первоначально предполагалось организовать его на постоянной основе, но из этого ничего не вышло из-за нехватки партийных кадров, многие находились на фронте.

В результате обследования Воронежской губернии Еремеев констатировал, что в ней «Октябрьский переворот [1917 г.] произошел лишь после октября 1918 года⁷, в регионе «господствует просвещенный абсолютизм, там все проводится силой оружия. Там мужики за большевиков, но против коммунистов; там почти нет кулаков и все тяготы по сбору хлеба выносятся средней крестьянской массой. Отряды сплошь и рядом забирают вместе с хлебом и поросят, и часы, и вообще все то, что не полагается [забирать] по декрету»⁸. «С крестьянством можно обращаться двумя способами – палкой до бесчувствия или пряни-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 141 б.

² Осинский (Оболенский) Валериан Валерианович (1887–1938) – партийный деятель, заместитель наркома земледелия РСФСР, сотрудник ВСНХ.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 143.

⁴ Розин Э. Ленинская мифология государства. – М.: Юристъ, 1996. – С. 9. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kursach.com/biblio/0010024/000.htm>

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 141.

⁶ Сохранился справочный материал и положения об отделах – учетно-распределительном, инспекторско-разъездном, организационно-инструкторском, отделе по работе в деревне и комиссии по пропаганде и агитации среди работников при ЦК РКП(б), доклады о работе в деревне и коллегии отдела по работе среди женщин, отчет библиотечного отдела при ЦК РКП(б), доклады о работе в деревне, стенограмма уполномоченных ВЦИК, выезжавших с обследованиями на места. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 1-219. 1 января 1919 – 31 декабря 1919.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 150.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 150.

ком...»¹, - отмечалось летом 1919 г. на совещании уполномоченных ВЦИК. О противоречивой политике в отношении к основной массе крестьянства, проводимой руководством правящей РКП(б), свидетельствует позиция Бухарина, выезжавшего с мандатом ВЦИК в Курскую губернию. Ленинский лозунг на союз с середняком, посчитал он, на практике дискредитировал Советскую власть². То, что «я думал о крестьянах, - отмечает он, - подтвердилось в худшую сторону, то, что я думал о наших товарищах, работающих на местах, подтвердилось в лучшую сторону. Что касается середняка, то тут мы сбились с политики»³. Проблема заключалась в том, что вслед за политическим лозунгом о сближении с середняком, руководители партии не продумали его механизма, не учли особенностей обстановки в различных тыловых губерниях России, одни и те же инструкции были направлены в плодородные и неплодородные, тыловые и прифронтовые губернии. В результате Бухарин приходит к неутешительному выводу: «Вместо обмана мужика – мужики обманывают, несмотря на то, что я считаю решения 8-го партийного съезда правильными, в действительности они превратились в свою противоположность»⁴. Возможно, его смущал значительно возросший благодаря Советской власти уровень жизни крестьянства в 1919 г. в Курской губернии, что Бухарин доказывает следующим примером. Когда крестьянин садится ужинать, он «накладывает себе одному не меньше 15 яиц. Это в любой избе. Что касается социальных изменений, которые произошли, то про Курскую губернию могу сказать, что там произошло поравнение крестьянства: кулак остался экономически менее сильным, придавленным и разбитым, поскольку речь идет о земельном наделе... что касается бедноты, то она в значительной степени исчезла, т.е. перестала быть беднотой»⁵. Бедняки, отмечает Бухарин, которые «перешли к середнякам, перестали ощущать потребность в коммунизме»⁶. Проблема, по мнению Стеклова, в том, что «отдельные дивизии, зии, даже отдельные полки наделили своих членов мандатами, и они едут по деревням, не считаясь ни с ревкомками, ни с военкомками, они забирают все, вплоть до семян»⁷. Во многих местах поля в Вятской губернии не засеяны, потому что семена забирает Красная армия, мобилизации и реквизиции производятся ежедневно, отбирается все. Никогда, отмечает Стеков, даже «в злейшие времена царского режима, не было такого бесправия на Руси, которое господствует в Коммунистической Советской России, такого забитого положения масс не было. Основное зло заключается в том, что никто из нас не знает, что можно, чего нельзя»⁸. Такое положение дел сохраняется и в дальнейшем¹.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 157.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 149.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 148.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Лл. 148 – 149.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Лл. 146 – 147.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 147.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 142.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 142.

Крестьяне, отметил Стеклов, лучше представителей местной власти и уполномоченных ВЦИК знают декреты, поэтому «мы должны создать под собой социальную базу»². По окончании командировок временные разъездные агенты ЦК составляли отчеты о ситуации на местах, докладывали о проделанной работе на специальных совещаниях, предлагали пути выхода из создавшегося полномасштабного кризиса³. Один из таких докладов, в частности В. И. Невского⁴, был положен в основу создания еще одной партийной структуры – отдела работы в деревне при ЦК РКП(б)⁵. В рамках деятельности именно этого отдела возникла партийная «вертикаль» уполномоченных по работе с крестьянством, за которыми закреплялись в ЦК – конкретные губернии, в губернских партийных комитетах – уезды, в уездных парткомах – волости.

¹ Почти год спустя, 18 мая 1920 г., Политбюро ЦК поручить Троцкому поставить на вид коменданту 2-й армии о недопустимости его намерения реквизировать эстонскую библиотеку Юрьевского университета. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 79. Л. 3.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Л. 142.

³ Еще раз по заданию ЦК РКП(б) уполномоченные ВЦИК выезжали в регионы в августе 1919 г. для проведения кампании по сбору и реализации урожая. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Лл. 141 а-141а об.

⁴ Невский Владимир Иванович (Кривобоков Феодосий Иванович) (1876–1937) – в 1919 г. заместитель председателя ВЦИК, впоследствии руководитель отдела работы в деревне при ЦК РКП(б).

⁵ Сохранился доклад ЦК РКП члена Инспекторского разъездного отдела при Секретариате [Центрального] Комитета В. Невского о постановке работы среди крестьян. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 7. Лл. 108 – 119.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В НАСТРОЕНИЯХ КРЕСТЬЯН В УСЛОВИЯХ ПОДЪЕМА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ (1925 г.): ПО МАТЕРИАЛАМ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Рассматривается проблема взаимосвязи процессов экономических и политических преобразований и развития общественных настроений. Особое внимание уделяется социальной психологии крестьян Рязанской губернии, их оценке деятельности местной власти в условиях многоукладной экономики. Раскрываются особенности настроений сельских жителей, складывавшихся в годы новой экономической политики вокруг вопросов власти, собственности, права, рынка.

Ключевые слова: *бюрократия, крестьянство, местная власть, новая экономическая политика, социальная психология, Рязанская губерния.*

Период новой экономической политики — чрезвычайно сложный и вместе с тем интересный этап советского периода отечественной истории. Новая экономическая политика сохраняла многие начала, являвшиеся питательной средой для военно-коммунистического стиля руководства: деформированность рынка, сохранение многих командно-регулирующих, внерыночных рычагов управления, монопольное господство большевистской идеологии². Наряду с этим проведенные в первые пять лет нэпа реформы, создавали возможность дальнейшего по пути сохранения многоукладного хозяйства: либерализация экономики, демократизация политической системы. Партийное руководство было обречено на лавирование между объективными требованиями экономики и идеологическими соображениями, в отношении деревни еще оставалась направленность предоставления частному сектору возможности рыночного развития³. Народные настроения в связи с властью в рассматриваемый период формировались главным образом на основе впечатлений от взаимодействия советских граждан с местной бюрократией. На местах, особенно в сельской глубинке среди ответственных работников наблюдался большой разницей в понимании задач Советской власти и смысла политики партии.

1925 г. это период «восхождения» нэпа. Проводимая в стране экономическая реформа углублялась, расширялась, сопровождалась смягчением политического режима. Однако она не привела к радикальным переменам в политическом строе. Вынужденная осуществить некоторую либерализацию, правящая партия не отказалась от своих доктринальных идей и методов их реализации,

¹Соколов Александр Станиславович, доктор исторических наук, профессор, Рязанский государственный радиотехнический университет, Россия, Рязань, e-mail: falcon140770@yandex.ru 390005 Рязань ул. Гагарина д. 59/1. Тел.: 8(4912)46-03-79

²Лившин А.Я. Общественные настроения в Советской России 1917 – 1929 гг. М., 2004. С. 92.

³Гимпельсон Е.Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина – Сталина. Проблемы и уроки. (20-е годы XX века). М., 2004. С. 141.

сохранилась ее монополярная власть в государстве¹. В 1925 г. стране велась широкая пропаганда курса «лицом к деревне», во многом носившей характер тактической уступки по отношению к крестьянству. Вместе с тем, широко разрекламированные мероприятия не снимали фундаментальных противоречий между властью и сельским населением ни в области экономического курса, ни в сфере взаимоотношений с органами управления на местах². В условиях продолжавшейся либерализации партийно-государственному руководству пришлось осуществлять кампанию по «оживлению Советов». Предполагалось, что это послужит поддержке крестьянством Советской власти. Вскоре оказалось, что местные партийные и советские руководители не были «заинтересованы» в «оживлении Советов», что потребовало от них отказа от привычных методов руководства. Перевыборы в Советы не улучшили настроения крестьян. По данным информационной сводки ГПУ за февраль 1925 г. в селе В. Поляны Касимовского уезда среди населения распространялся слух, что «перевыборы проходят в СССР ввиду неустойчивости Советской власти, которая находится накануне гибели»³. Более выраженным стало стремлением крестьянства дистанцироваться не только от власти, но и от политики вообще. Например, житель села Кузьминское Рязанской губернии А.И. Арацкий заявил в беседе с односельчанами заявил: «О законах Соввласти ничего не знаю, на собрание не хожу. Да что ходить-то. Кто и бывает ничего не может: одни споры, уговоры». При опросах отдельных граждан Кузьминской волости Рязанской губернии в июле 1925 г. выявились различные мнения по отношению к новой власти. Среди зажиточных крестьян высказывались суждения о том, что «для меня безразлично, какая бы власть не была». «Раньше лучше было, а теперь не знаешь к кому подойти». Напротив, середняцкие и бедняцкие слои деревни поддерживали Советскую власть. Они говорили: «Советская власть в тысячу раз для меня лучше, чем старая, так как чувствуешь себя свободным. Только одно плохо — это тяжел продналог, а если бы не было его, то и умирать не надо»⁴. Если можно говорить о нарастании политического оживления в крестьянской среде, то выражалось оно скорее в распространении частных требований экономического характера. Недовольство новой властью было связано в основном с поборами в виде различных налогов, повинностей и нарядов, разрыв между городом и деревней. Так, в январе 1925 г. во время пребывания на крестьянском митинге Поподынской волости Рязанской губернии секретаря ЦК РКП(б) Киселева ему были заданы следующие вопросы: «Сколько должно собираться налогов с сельского хозяйства, кроме госстраха, а то у нас собирают един. сельхозналог, и к нему 35% на местные нужды, да еще плюс к тому: отопление собирают торфом на ВИК, больницу да корм на лошадей милиции, и все в обязательной форме, да школу: на учебники и отопление, так что у нас выходит не один с.-х. налог, а

¹ Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000. С. 208.

² Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М., 2002. С. 75.

³ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934 гг.). Т.3. 1925. Ч.1. М., 2002. С. 220.

⁴ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 809. Лл. 39 – 40.

несколько». На крестьянском митинге в Рыбновской волости Рязанской губернии в конце января 1925 г. докладчика Круглова спрашивали: «Почему так много получают жалованья в городе совработники, не только, чтобы прожить, а и большим лишком и позволяют некоторую роскошь, а в деревне терпят крайнюю нужду». «Товарищ, почему одни курят папиросы, а другому махорки не на что купить, или же у одного галифэ, а у другого партченки рваные»¹.

Большую роль на местах играла кооперация. В период нэпа основная масса сельскохозяйственной продукции закупалась кооперативными организациями. Столь разветвленная система обслуживалась огромным количеством деятелей, воспринимавшихся крестьянами как «начальники» и «ответственники». В политической психологии сельских жителей того периода местный кооперативный аппарат относился к категории низовой бюрократии, являлся ее неотъемлемой частью. Недовольство деревни было связано с ее работой. В январе 1925 г. крестьянин Ряжского уезда Коготков в письме, направленном в «Крестьянскую газету» указывал: «Насчет сельско-хозяйственной кооперации я со своей стороны скажу, что тут нужен правильный подход. Я бы сказал, что из центра и в наших органах сельско-хозяйственной кооперации тоже есть несправедливости. Начинается работа, только что сконструировано правление и само еще влачит жалкое существование как уже приезжают инструктора... А то навяжут какие-нибудь книги, которые совсем не нужны, а может быть и нужны, но они слишком ложатся на нашу спину»². Растущий карьеризм в правящей партии являлся одной из болезненных проблем вызывающих раздражение населения. В 1925 г. житель поселка Тума Рязанской губернии М. Веселов писал в редакцию «Крестьянской газеты»: «Предположим, теперь вступили в партию такие хорошие землеробы и ремесленники, которые нужны деревни как показательные единицы, но они уже успели крепко уцепиться за служебные портфели. Эти ребята до того свыкаются с портфелем, что даже в том случае не возвращаются к своим прежним занятиям, если их уволили с места работы. Они знают, что ячейка выручит»³.

Неустойчивая рыночная конъюнктура, связанная как с недостатком хлеба, так и с недостатком промышленных товаров, несколько улучшилась в пользу крестьянства после сокращения налоговых платежей в 1925 г.⁴ Это обстоятельство не замедлило сказаться на настроении деревни по отношению к региональной власти. Так, в сообщении Касимовского укома за июнь 1925 г. подчеркивалось, что «по сельскохозяйственному налогу недовольства не наблюдается, по сравнению с прошлым годом сельхоз налог в нынешнем году значительно меньше... Со стороны крестьян проявляется большое стремление к под-

¹ Крестьянские истории: Российская деревня 20-х годов в письмах и документах /сост. С.С. Крюкова. М., 2001. С. 205–207.

² Там же. С. 114.

³ Письма во власть 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям /сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 1998. С. 450.

⁴ Суворова Л.Н. Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком. М., 2013. С. 185

нятию своего хозяйства»¹. В это же время Скопинский уком в своем письме в губернский центр отмечал, что «в общей массе настроение крестьян удовлетворительное. У крестьянства большое настроение к улучшению сельского хозяйства... Положительно крестьянство смотрит на решение XIV Всесоюзной партийной конференции и III Всероссийского съезда Советов о понижении единого сельхозналога, о революционной законности в деревне, о кооперации и другие вопросы, близко стоящие его интересы»². В отчете Сасовского укома РКП(б) за октябрь 1925 г. отмечалось, что «обновленный курс партии в деревенской политике, советский фронт «лицом к деревне» в своем практическом применении углубляется и все яснее внедряется в сознание масс»³.

К середине 1920-х гг. курс на усиление воздействия партии на крестьянство по сути провалился, вылившись в бесконечную бюрократическую суету. Крестьянам нужна была реальная политика, направленная на удовлетворение их насущных экономических нужд. Деятельность местного начальства вызывала недовольство деревни. Так, в письме селькора Данковского уезда Рязанской губернии, направленного в «Крестьянскую газету» в октябре 1925 г. указывалось: «Не мешало бы заглянуть кому следовало в наш в Теплевский темный уголок, уж до того темнота и только осветят в месяц пожара три, а то пять; Семь лет революции, а народ наш процвел на воровстве и казнокрадстве, а большинство занимается поджогами, да хулиганствами. На собрании сход граждан села Теплево ходит сорок человек, а если праздник придут пятьдесят человек населения на 505 домохозяев. Придут на собрание одни воры да кулаки и горлохваты, а бедняку честному нельзя показаться, а если придут человек пять, но говорить не смей, а то утром либо лошади не будет, или ригу сожгут так они и руководствуются, забивают бедняков»⁴. О тяжелом положении, сложившемся в рязанской деревне, говорилось и в письме анонимного автора, направленного в редакцию газеты «Рабочая Москва» в январе 1926 г.: «В деревне очень плохо, так как у нас неурожайная сторона Рязанской губернии и были уже 3 случая, что 3 человека умерли с голоду, а наша местная власть ВИК, Уисполком, я смотрю наверное ни черта не стараются насчет хлеба... Еще есть новости, говорили, что на места хороших работников вышлют, нет, как они были так и есть, а насчет работы, то в деревне нет никаких учреждений, а крестьянская работа известна. Если урожай, то и крестьянин живет»⁵.

Анализ настроений крестьянства Рязанской губернии в период подъема нэпа, показывает, что население деревни испытывало огромное чувство недовольства местной властью. Формирование номенклатурной системы вызывало опасение крестьян по поводу судьбы нэпа, подрывало политические основы для компромисса между властью и обществом.

¹ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1713. Л. 20.

² ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2135. Л. 11.

³ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1715. Л. 76.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1316. Л. 141.

⁵ Там же. Л. 547.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГАЗЕТЫ 1920-х ГОДОВ КАК КАНАЛ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ НА КРЕСТЬЯНСКУЮ СРЕДУ: ЗАДАЧИ И ТРУДНОСТИ

В статье представлен взгляд на губернскую периодику как важный информационный канал, позволяющий советской власти и правящей партии проводить в массы коммунистическую идеологию. В то же время 1920-е годы – это период, когда газеты особо были сориентированы на обеспечение обратной связи с массами в целях создания системы оперативного реагирования на недостатки. Анализ газетного дела в одной отдельно взятой губернии – Оренбургской – позволяет определить объективные и субъективные сложности, не позволившие в итоге должным образом реализовать поставленные задачи в отношении деревни и крестьянства.

Ключевые слова: крестьянство, власть, газеты, информация, идеология, влияние.

В 1920-х гг. государственная власть вполне логично стремилась к тому, чтобы печать, как в центре, так и на местах, функционально служила ее целям: газета – «мощный рупор коммунистической пропаганды, единственный в природе аппарат, по выражению т. Сталина, связывающий самые широкие массы с партией, советами и профсоюзами»². Тогда же перед печатью была поставлена и иная задача: обеспечение обратной связи с массами в целях создания системы оперативного реагирования на недостатки. Редакции газет были обязаны своевременно передавать письма добровольных корреспондентов по назначению для соответствующего реагирования на них. В дальнейшем, в 1930-х, этот функционал несколько изменился – по причине создания структур, к коим данные задачи перешли.

И еще одна важная особенность 20-х гг. – особое внимание деревне. Инструкция ЦК «О работе в деревне», опубликованная в сентябре 1919 г. в «Известиях ЦК РКП(б)», говорила прямо, что «трудность работы в деревне состоит в том, что надлежит организовать массы мелких собственников по существу своему враждебных социализму»³. В схожем ключе о крестьянстве говорил В.И. Ленин: «долго и с большим трудом и большими лишениями его переделывать»⁴. Таким образом, работа в деревне позиционировалась как важная работа и одним из эффективных инструментов воздействия должна была стать периодическая печать.

¹ Сафонов Дмитрий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, Россия, г. Оренбург, unid_safonov@mail.ru, 460001 Оренбург, а/я 962; 89058109114

² Советская степь (Оренбург). 1923. 20 декабря.

³ Известия ЦК КПСС. Прил. К №12. 1989. С. 83.

⁴ Ленин В.И. X Всероссийская конференция РКП(б). Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге. // Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 319.

Предсказуемо победные реляции утверждали, что воздействие через газеты на деревню было эффективным. В интересующий нас период показателями качества работы прессы считались участие в различного рода кампаниях, состояние рабселькоровского движения и тиражи¹.

Рассматривать проблему на региональном уровне, на первый взгляд, излишне: курс был единый, кампании инициировались и прекращались по команде из центра, методические материалы и иллюстративный материал рассылались централизованно. Местных инициатив в этом деле не было, и быть не могло. На наш взгляд, обращение к региональному материалу позволит получить информацию как на местах понимали поставленные задачи, как пытались их реализовать, какие сложности при этом возникали, и насколько в итоге можно говорить о решении поставленных задач.

Все попытки создать в губернии газету для крестьян на протяжении всего рассматриваемого периода кончались неудачей: в райцентре Илецк в 1921 г. была предпринята попытка издания газеты «Красный пахарь»²; вышел один номер. В 1924 г. собирались создать «Крестьянскую газету», как приложение к губернской газете: номер был подготовлен, но тиража не было³. В 1929 г. бригада губернской газеты «с колес» выпустила 6 номеров «Краснохолмской смычки»⁴. Другой вариант – сделать газету и для рабочих, и для крестьян: в 1922 г. губком создал газету «Завод и пашня», стремясь придать ей «более определенный крестьянский характер»⁵. Тем не менее, вскоре было признано, что газета «связи с деревней не имеет»: за три месяца в архиве газеты оказалось всего 27 заметок с мест⁶. В конце года было решено сделать газету исключительно рабочей, с переименованием в «Оренбургский рабочий».⁷

Третий вариант: превратить существующую газету в «крестьянскую». В качестве примера – судьба «Известий Орского уездного комитета РКП (б) и Орского уездного исполнительного комитета» (Орские «Известия»). Поставить в центр внимания «жизнь деревни» было рекомендовано в 1923 г.⁸ Через год коллегия АПО укома признала, что газета не носит «крестьянского характера»⁹.

Уместно поставить вопрос: что местные журналисты понимали под «крестьянской» газетой? Обратимся к содержанию оренбургских газет: освещение посевной кампании («Красный пахарь» (1921)); агропросвещение крестьян

¹ Средне-Волжская область. Сборник мат-лов к 1-ой Областной Конференции ВКП(б) и 1-му Областному съезду Советов. – Самара: Издание Временного Бюро ЦК ВКП(б) и организ. комитета Средн-Волжск. области, 1928. С.110.

² Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 7294. Оп. 1. Д. 307, подлинник.

³ Советская степь. 1924. 2 декабря.

⁴ Смычка. 1929. 29 января

⁵ ЦДННАО. Ф1. Оп.1. Д.356. Л. 17 об.

⁶ Известия Киробкома РКП(б). 1922. №24. С.21.

⁷ И тем не менее, от «Оренбургского рабочего» все равно требовали «крестьянской» темы.

⁸ Пролетарий. 1923. №3(5).

⁹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 496. Оп. 1. Д.32. Л.48.

(«Завод и пашня» (1922)); разъяснения по единому сельхозналогу («Советская степь» (1923); «дать крестьянину агрономические и юридические советы» («Крестьянская газета» (1924)¹; «деловая, хозяйственная жизнь» деревни (Орские «Известия» (1925)²; о колхозном строительстве, полезные советы агронома, разъяснительные беседы о борьбе с засухой («Село и станица» (1925–1930); «помочь местным организациям в подготовке к перевыборам» («Краснохолмская смычка» (1929).

Вернемся к обязательным критериям качества: тиражи (здесь - количество поступающих в деревню номеров). В период военного коммунизма «цены вопроса» не существовало; в условиях нэпа остро встал вопрос о деньгах. Именно финансовые трудности были причиной того, что не удалось создать специальную крестьянскую газету.

Потому изыскивались разные приемы, чтобы довести газету до деревенских обществ: специальные номера «Завод и пашня» «забрасывались» в деревни бесплатно по линии Агитпропа³; в 1923 г. городских шефов призывали оплачивать подписку; в 1924 г. профсоюзы организовали высылку крестьянам использованных газет и журналов: «все-таки лучше, чем ничего»⁴. И все же, подписка была единственным выходом. Между тем, отмечалось, что даже одно подписное издание ощутимо било по карману рабочего, а крестьянину – тем более. Отсюда изобретались различные приемы. Например, на «Завод и пашню» вводилась обязательная подписка среди членов партии⁵. «Советская степь» с 1924 г. открыла подписку в кредит⁶. «Село и станица» в 1926 г. при подписке обещала подарки: от книг и портрета «одного из вождей» до розыгрыша сельхозмашин и иного сельхозинвентаря.

По количеству газет, получаемых крестьянами, деревня, как и до революции, ощутимо уступала городу. Оценки роли газеты на селе на протяжении 20-х гг. практически не меняются: в «газета в деревне – редкий гость» (1923)⁷; газета та бывает только «залетной гостьей» (1924)⁸; «газеты употребляются на курево и на другие естественные надобности» (1927)⁹.

Гораздо убедительнее была бы информация об ответной реакции крестьян. Определенные сведения, конечно, есть – например, от селькоров. Но есть масса свидетельств относительно того, что крестьяне увидели в своих письмах в газету прежде всего возможности сведения счетов¹⁰.

¹ Советская степь. 1924. 2 дек. Здесь же оговаривалось: «будет носить характер центральной «Крестьянской газеты».

² ЦДНИОО. Ф.496. Оп.1. Д.48. Л. 46.

³ ЦДНИОО. Ф.1. Оп.1. Д.356. Л. 46 об.

⁴ Советская степь. 1924. 7 июня.

⁵ ЦДНИОО. Ф.1. Оп.1. Д.356. Л. 46 об.

⁶ Советская степь. 1924. 24 апреля.

⁷ Пролетарий. 1923. №1(3). С.39.

⁸ Советская степь. 1924. 10 апреля.

⁹ Село и станица. 1927. 7 ноября.

¹⁰ Наиболее яркие и выразительные примеры крестьянских писем и сообщений селькоров см.: Сафонов Д.А. Рабселькоры как явление советской действительности 1920-1930-х годов.

Возвращаясь к приведенным выше сюжетам «крестьянской» газеты, обратим внимание, что чаще всего речь шла о просвещении и разъяснениях. Достаточно любопытно было бы услышать мнения специалистов-агров по сути предлагаемых полезных советов – насколько они были уместны и эффективны. Стойкое впечатление, что газетчики искренне полагали, что крестьяне хозяйствовать не умеют: «на крестьянском хозяйстве до сих пор лежит печать вековой старины, которая хоть и любила землю драть, но совершенно не знала секретов всемогущей науки, как лучше это делать»¹.

На наш взгляд, еще одним немаловажным фактором неудачи было постоянное, плохо скрываемое пренебрежительное отношение к крестьянам, как более отсталым по сравнению с рабочими², порой ощутимо прорывалось в, казалось бы, невинных призывах писать понятным «крестьянским языком». Под таковым, вероятно, понималась псевдо-крестьянская лексика т.н. «раешника» – текста фельетонного типа, излагаемого почти в рифму и стилизованного под народный выговор. Таковой впервые наблюдается в Орских «Известиях» с 1924 г., от имени «деда Левонтия»³. С 1925 г. в газете «Село и станица» появляется «Раешник деда гужееда», с 1929 г. превратившегося в «Раешник деда Людо-еда». В «Краснохолмской смычке» появилась аналогичная «Тетка-Непоседа»: у нее «острый, ядовитый язык. Понятный крестьянский говор. По-просту, по-деревенски ведет Тетка свою баутку».⁴

Вопрос: действительно ли это интересовало крестьянские массы? Есть данные, ставящие это под сомнение. Так, в обследовании инструкторской группой губкома Илецкой районной организации в 1925 г. отмечалось, что «совершенно не пользуется авторитетом наша «Совстепь», на которую крестьяне смотрят как на газету, обличающую лишь несправедливости в деревне, а не разъясняющую крестьянству момента и стоящих задач, т.е. не отвечает запросам крестьянства (!)»⁵.

Мы полагаем, что существовавший в 1920-х гг. стереотип о политической и общекультурной отсталости крестьянства, причем, устойчивой и слабо поддающейся внешнему воздействию, следует считать основной причиной неудачи эффективного использования властью печати как канала воздействия.

[Электронный ресурс] // Вестн. Оренб. гос. пед. ун-та. Электрон. науч. журн. 2015. № 2 (14). С. 80-91. URL: http://vestospu.ru/archive/2015/articles/10_14_2015.pdf

¹ Советская степь. 1924. 10 апреля.

² Активная деятельница губкома М. Постникова: «потянулись мужички сермяжные к своей мужицкой газете». // Смычка. 1927. 10 ноября.

³ «Здорово, бедняки, середняки! В рот вам дышло, кулаки! Приехал я из-за границы, сломал по дороге д... Советского Союза, взволновались буржуйские пуза...» [ГАОО. Ф.496. Оп.1. Д.64. Л.127.].

⁴ Смычка. 1929. 29 января.

⁵ ГАОО. Ф.1. Оп.1. Д.728. Л.29 об.

ЕДИНЫЙ НАТУРАЛЬНЫЙ НАЛОГ 1922 г.: ОТ ОБСУЖДЕНИЯ К ПРИНЯТИЮ ПОЛОЖЕНИЯ

В статье будут рассмотрены проекты о внесении изменений в положение о продовольственном налоге, предложенные разными наркоматами и в том числе, пожелания крестьян об изменении практики обложения деревни. Так же будет рассмотрено принятое положение о едином натуральном налоге и дана оценка изменений в системе обложения деревни после его принятия.

Ключевые слова: единый натуральный налог, новая экономическая политика, форма налога, крестьянское хозяйство, продовольственный налог, проекты положения о налоге.

Налоговая политика в деревне в 1920-е гг. отличалась постоянными изменениями в законодательстве и практике исчисления и изъятия налогов, новое положение об основном сельскохозяйственном налоге принималось каждый год. При этом есть несколько ключевых событий, определяющих развитие системы: введение продналога, введение единого сельскохозяйственного налога, исчисляемого в денежной форме и введение индивидуального обложения в отношении единоличных хозяйств, особо выделяющихся из общей крестьянской массы. Именно этим трем налогам уделяется особое внимание исследователей, но для понимания сути и общей оценки ситуации в деревне важно знать о постановлениях каждого года и о тех изменениях, которые они несли в практику обложения деревни. С этой точки зрения, на наш взгляд представляет интерес и положение о налоге 1922 г., как переходное от продналога к системе сельскохозяйственного налога, от натуральной формы исчисления и взимания к денежной.

1921 г. стал одним из самых насыщенных по числу опубликованных нормативных актов о новой системе обложения в деревне. Одной из определяющих характеристик налоговой системы была множественность. К тому же крестьянин в этот год был вынужден нести всю тяжесть обложения самостоятельно. При этом еще сохранялись специфические черты налоговой практики времен «военного коммунизма», когда все проблемы решались в первую очередь силовыми методами. К 1922 г. на крестьян падали следующие прямые налоги: трудгужналог, местные по постановлению о местных денежных средствах, самочинные, принимаемые губернскими, волостными органами исполнительной власти и основной продовольственный налог.

В действительности продналогу не удалось быстро решить все возложенные на него задачи. Ситуация бала крайне тяжелой, все усугублялось неурожаем и голодом. Поэтому уже с осени 1921 г. начались активные поиски способа

¹Комиссарова Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, Ивановский государственный университет», Россия, г. Иваново; komissarova-ia@rambler.ru, г. Иваново, 153000, г. Иваново, ул. 2-ая Запрудная, д. 22, 89106688230.

улучшить систему обложения деревни, а главное сделать ее более эффективной. Свои проекты предоставили НКЗ, НКП и экономисты НКФ.

Самый оригинальный вариант предложил Ю. Ларин. Он обосновывал введение двух налогов: один налог натуральный, другой денежный. Сама унификация облегчит технику и увеличит ресурсы государства без увеличения фактического обременения крестьянского хозяйства¹. С. Клепиков – сотрудник НКФ исходил из бюджетных интересов государства, считал, что налог должен затрагивать чистый доход, приближаться к идее подоходного обложения, исходя из урожая, числа едоков, скота в хозяйстве². Профессор Н.Д. Кондратьев считал, что при взимании налога должно учитываться хозяйство как единое целое. Причем форма натурального обложения должна избираться в установленных рамках самим плательщиком, в соответствии с его интересами³. Профессор Л.Н. Литошенко, соглашаясь с обложением чистого дохода, считал, что ставки налога должны быть минимальными⁴.

Авторы проекта НКЗ предлагали предоставить крестьянам больше свободы в развитии отдельных отраслей сельского хозяйства и уменьшить до минимума расходы и затраты на исчисление и сбор. Установить единый натуральный налог на продукты сельского хозяйства в размере не выше 12% от условно чистой продукции⁵.

В самых смелых проектах авторы рассматривали ситуацию первичной аналитической подготовки к изменению системы обложения деревни, так сотрудник НКЗ Артюхов предлагал изучить крестьянские бюджеты за два – три года и выявить степень тесноты связей отдельных частей крестьянского хозяйства. Из этих связей вывести коэффициент, от которого будет зависеть тяжесть налога. Для определения ставки, автор предлагал построить таблицы, где будут приведены все возможные комбинации вторичных признаков. Комбинация, являющаяся определяющей для данного конкретного района, и будет служить основанием определения ставки⁶.

И НКФ и НКЗ видели будущее продналога в изменении главного объекта обложения, считали, что им может стать чистый доход, а сам налог мог служить только экономическим целям и стимулировать к развитию сельского хозяйства.

П. Попов, один из авторов проекта НКП, критиковал проект экономистов за стремление обложить хозяйство целиком, считая, что это ударит в первую очередь по беднейшим слоям, считал преждевременным введение денежного налога, предложенного Лариным, так как он принесет государству много ничего не стоящих бумажек⁷.

В отличие от проекта НКФ и НКЗ, комиссия НКП предлагала облагать хо-

¹ Ларин Ю. Итоги, пути, выводы: НЭП. М., 1923. С. 125.

² Клепиков С. Единый натуральный налог // Экономическая жизнь. 1922. 5 февраля.

³ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 850. Л. 9–10.

⁴ Цит. по кн. Дьяченко В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. М. 1947. С. 240.

⁵ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 850. Лл. 1–2.

⁶ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 850. Л. 8.

⁷ Попов П. К вопросу о налоговой системе в 1922 г. // Экономическая жизнь. 1922. 7 февраля.

зяйство. Экономисты замечали, что сохранение этого принципа обложения сохранит налогово-разверсточную систему продналога, и совсем не учитывает изменяющуюся экономическую ситуацию. Следует, заметить, что проект НКПрода предполагал наименьшее количество изменений в действующей системе, именно это стало одной из причин того, что в основу нового положения лег проект комиссариата продовольствия.

Чего же хотели сами крестьяне, во многом их пожелания были сформулированы в проектах комиссариатов финансов и земледелия, так как авторы этих проектов работали и со статистикой компании по продналогу и с жалобами крестьян на практику обложения. Позиция крестьянства, пока носила характер пожеланий общего содержания. В деталях подсчета ставок и коэффициентов, определения объектов обложения крестьяне еще не разобрались, пока только вникали в новое налоговое законодательство. Поэтому хотели от нового налогового года определенности в технической стороне учета и начисления, удобных сроков взимания, ликвидации множественности обложения, снижения тяжести налога, в частности на скот, изживание практики принуждения и произвола со стороны местных властей при сборе продналога. Именно об этом крестьяне писали в газеты и обращались с просьбами в государственные структуры.

18 марта 1922 года ВЦИК опубликовал декрет «О едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства на 1922–1923 гг.»¹. По нему взамен многочисленных натуральных налогов был установлен один, исчисленный в пудах ржи или пшеницы, который должен был вноситься зерновыми хлебами, масляничными семенами, картофелем, сеном, маслом, мясом. Объектом обложения становились: количество в хозяйстве пашни и сенокосов в переводе на пашню, продуктивный скот. Для определения размера обложения устанавливалось 11 групп по количеству пахотной и сенокосной земли на едока, 4 по количеству голов скота и 12 разрядов урожайности, начиная с 20 пудов с десятины. Этот декрет мало что изменил, обложение осталось примитивным, сумма налога определялась директивно из центра.

Новая налоговая компания началась с информационной подготовки крестьянства к ее проведению. Основными положениями пропагандистских статей, и разъяснений стали: важность своевременного сбора налога для страны и крестьян, упрощенная и понятная система исчисления, установленные заранее сроки сдачи и время на подготовку всего необходимого для начала сбора, и главное уменьшение тяжести обложения за счет унификации и сокращения общей суммы налога. Все эти заявления должны были мотивировать крестьян на своевременное и полное выполнение всех налоговых обязательств.

Уже первые месяцы практики осуществления компании показали, что не только в положении мало что изменилось, но и в отношении крестьян к налогу, и налоговых органов к сбору так же перемены не ощущались. На страницах газет налог по прежнему назывался продналогом, оставляла желать лучшего информированность и крестьян и местных властей об изменениях, поэтому, в том

¹Декрет ВЦИК и СНК о едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства на 1922–1923г.//Известия. 1922. 18 марта.

числе, время до начала компании было упущено, ни списки плательщиков, ни исчисление ставок не были сделаны по новому положению.

Натуральная форма сельскохозяйственного налога уже с середины 1922 года не соответствовала установившимся экономическим отношениям. Налог в сельском хозяйстве падал на хозяйство, а не на доход от него. Это вызывало закономерное желание уменьшить количество земли, скота, сенокоса и уклониться от уплаты. В СНК приходило множество телеграмм примерно одного содержания: «в виду неурожая в прошлом году ... скота нет ... применяли ручную обработку полей, просьба понизить налог на ... процентов» или «посевы влиянием бури, градобития полегли. Натура не отвечает кондиции ... категорически настаиваем на понижении натуры на ... процента»¹. СНК и НКП в ответ на запросы с мест рекомендовали проводить компанию как ударную, с использованием всех возможностей к выявлению сокрытых объектов обложения².

Натуральная форма платежа предполагала доставку облагаемых продуктов в заготконтору. Зачастую это обходилось крестьянину дороже самого налога. Во-первых, налог сдавали к определенному сроку, как правило, массово, это создавало очереди у пунктов приема, иногда ждать приходилось в течение нескольких дней. Во-вторых, сроки сдачи устанавливались в разное время года, в том числе и в распутицу, расстояние до заготконтор могло быть до 70–80 верст, это вело к поломке средств передвижения, а не редко к гибели гужевой силы.

Как следствие этих явлений податная дисциплина в среде крестьян была наиболее низкой. По предположениям РКИ о поступлении доходов в бюджет за 1922/1923 хозяйственный год, после 9 месяцев сбора налога, недобор по натуральному налогу составил около 50% бюджетных предположений³. Этот недобор нельзя относить только за счет тяжести налога и недоимочности крестьян, имели место объективные причины – неурожай. Для решения проблемы правительство, прежде всего, применяло силу исполнительного аппарата. Наказанию подвергались как плательщики, так и непосредственные исполнители (упродкомиссары, агенты).

Таким образом, единый натуральный налог не стал вехой в развитии системы обложения деревни, принципиальной разницы между продналогом и единым натуральным не было. Но, и сам налог и вся налоговая компания сыграли очень важную роль в налоговой политике в деревне периода нэпа. Обсуждение проекта налога, изучение опыта налоговой компании 1921 г., внимание к практике обложения, и работа над учетом и исчислением помогали усовершенствовать систему в целом, хотя пока в текущей компании результат еще не ощущался. Еще данный налог стал своеобразной ступенью к переходу от натуральной формы его взимания к денежной, так как пересчет одних единиц в другие предполагал учет рыночной конъюнктуры и цен. И что немаловажно, этот налог способствовал дальнейшей координации деятельности налогового аппарата разных наркоматов, что подталкивало к унификации и этой части налогового дела.

¹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 341. Л. 78, 79 и др.

² ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 341. Лл. 48, 10.

³ ГАРФ. Ф. 374. Оп. 7. Д. 162. Л. 48.

**ПОЛИТИКА «ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ» КАК КОНФЛИКТОГЕН:
ОБОСТРЕНИЕ КАЗАЧЬЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ
НА ЮГЕ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ 1920-х гг.**

В публикации освещаются процесс и результаты осуществления политики «лицом к деревне» в казачьих районах Юга России. Доказывается, что политика «лицом к деревне» имела неожиданные для партийно-советского руководства последствия, и это стало одним из ведущих мотивов отказа большевиков от реализации избранного политического курса.

Ключевые слова: земля, землепользование, казачество, конфликт, крестьянство, политика «лицом к деревне».

В середине 1920-х гг. лидеры компартии инициировали осуществление политики «лицом к деревне», нацеленной на укрепление в массах крестьянства существенно к тому времени ослабленных прокоммунистических и просоветских настроений. Состоявшийся в октябре 1924 г. пленум ЦК РКП(б) принял резолюцию «Об очередных задачах работы в деревне», где указывал на необходимость усиления внимания к вопросам хозяйственной и культурной жизни деревни, решительной борьбы со злоупотреблениями низовой администрации (подорывавшими доверие крестьян к советской власти как таковой) и проведения курса на «оживления Советов», то есть заполнения этих органов местного самоуправления авторитетными и уважаемыми на селе кандидатурами путем проведения открытых и демократичных выборов². В апреле 1925 г. состоялся еще один пленум ЦК РКП(б), который предусмотрел ряд новых прокрестьянских мер: в частности, снижение налогообложения³. Кроме того, апрельский пленум принял резолюцию «По вопросу о казачестве», где декларировались желательность усиления внимания к положению и нуждам казаков, недопустимость игнорирования «особенностей казачьего быта» и применения «насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций», необходимость отказа от огульного лишения избирательных прав лояльных к советской власти реэми-

¹ Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории государства и права и отечественной истории, Южно-Российский государственный политехнический университет (Новочеркасского политехнического института) имени М.И. Платова, Россия, г. Новочеркасск; e-mail: p_k_t_v@mail.ru; 346411, Ростовская область, г. Новочеркасск, ул. Народная, д. 44-А, кв. 9; +7-928-909-33-22.

² Резолюция октябрьского (1924 г.) пленума ЦК РКП(б) «О работе в деревне» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898 – 1953. Изд. 7-е. В 2 ч. Ч. I. 1898 – 1925. М., 1953. С. 906–911.

³ Резолюция апрельского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б) «Очередные задачи экономической политики партии в связи с хозяйственными нуждами деревни» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. I. М., 1953. С. 931.

грантов и представителей досоветской станичной и хуторской администрации, «оживление советов» в казачьих районах, и пр.¹

Источники позволяют утверждать, что политика «лицом к деревне», как того и ожидали лидеры компартии, усилила просоветские симпатии крестьянства. Вместе с тем, она привела и к таким результатам, которые были совершенно неожиданны и неприемлемы для большевистского руководства. Крайне нежелательные для большевиков итоги политики «лицом к деревне» наблюдались повсеместно, но особенно удручающе ситуация выглядела в казачьих районах: об этом и пойдет речь в нашей статье.

В казачьих районах Юга России, где политика «лицом к деревне» трактовалась как «лицом к казачеству», в середине 1920-х гг. наблюдалось «оказачивание» станичных и хуторских советов: к примеру, после перевыборов Мечетинского станичного совета весной 1925 г. казаки составили здесь 80% членов совета². Но не «оказачивание» советов само по себе обеспокоило большевистских функционеров, поскольку этот результат прямо формулировался как политическая задача, был ожидаем и расценивался положительно. Представители руководящих партийных структур, да и множество рядовых коммунистов, были встревожены и возмущены тем, что «казак попер в советы[,] и у нас спрашивать не стал»³. Другими словами, казаки предпочли продвигать в советы «старых общественных деятелей (атаманов) и др.»⁴, которых большевики расценивали (надо сказать, небезосновательно) как «чуждых и враждебных»⁵ себе. Кроме того, в условиях сравнительно свободных выборов, характерных для периода реализации политики «лицом к деревне», казаки стремились выдвинуть из органов местного самоуправления иногородних крестьян, традиционно поддерживавших компартию. Такие действия никак не могли понравиться большевистским лидерам, ибо совершенно справедливо расценивались ими как ослабление в станицах позиций возглавляемого ими политического режима. Чрезвычайно встревожилось и южно-российское крестьянство, опасавшееся, что доминирование казаков в органах местного самоуправления позволит последним ущемлять права иногородних, в особенности в сфере землепользования.

Здесь следует отметить, что установление советской власти в казачьих районах сопровождалось уравнительным земельным переделом, когда безземельное иногороднее население наделялось землей из войсковых казачьих фондов. Правда, основная масса казачьей бедноты и середняков при этом практически не пострадала, ведь принятый в ноябре 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР декрет «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях» гарантировал «оставление за казачеством его наделных земель»⁶. Однако, да-

¹ Резолюция апрельского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б) «По вопросу о казачестве» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. I. М., 1953. С. 932–934.

² Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 32. Л. 31.

³ Там же. Л. 34.

⁴ ЦДНИР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

⁵ ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 74. Л. 1.

⁶ Перехов Я. А. Власть и казачество: поиск согласия. Ростовн/Д., 1997. С. 46.

же сохранив право пользования своими наделами (которые и в эпоху нэпа оставались заметно более обширными, чем участки иногородних крестьян), казаки болезненно воспринимали раздел между иногородними войсковых фондов, поскольку до революции этой землей наделялись новые поколения казаков, а теперь она была для них потеряна. Поэтому, в 1920-х гг. на Юге России остались «некоторые разногласия между казачеством и иногородними на почве земельных отношений и землеустройства»¹.

Иногородние, представлявшие одну сторону в земельных конфликтах, настаивали на продолжении уравнительного земельного передела, ибо казачьи наделы оставались заметно более внушительными: к примеру, в середине 1920-х гг. в Семикаракорском районе Донского округа Северо-Кавказского края на каждого едока в казачьих земельных обществах приходилось 3 – 8 десятин, а члены крестьянских земельных обществ довольствовались участками по 3,5 – 4,5 десятин²; в Маньково-Березовском районе Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края крестьяне хутора Маньковка пользовались наделами по 3,5 десятины на едока, а казаки хутора Петровского, – по 7,5 десятин³.

В свою очередь, казаки лелеяли надежду отобрать у иногородних бывшие войсковые земли. В первой половине 1920-х гг. донцы, кубанцы и терцы не смели и пытаться вернуть себе отошедшую к иногородним землю: по крайней мере, нам не удалось обнаружить в источниках никаких упоминаний на сей счет. Решимости членам казачьих сообществ придавала именно политика «лицом к деревне» и, особенно, – проказачья резолюция апрельского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б).

Как отмечали донские партработники, провозглашение лозунга «лицом к деревне» вызвало в станицах распространение «ура-казачьих» настроений⁴. Казаки с воодушевлением заговорили о том, что неплохо бы выселить «иногородних из казачьих районов», о том, что наконец-то «власть хохлов кончилась, скоро придут наши»⁵. Под «нашими», как нетрудно догадаться, подразумевались казаки-белоэмигранты; коммунисты, таким образом, и в период нэпа оставались для широких слоев казачества «не нашими».

На волне таких «ура-казачьих» настроений в станицах, – не только донских, но и кубанских, и терских, – во всеуслышание раздавались призывы «о лишении земли иногородних крестьян»⁶. Нередко казаки не ограничивались только словами, но пытались на деле вытеснить иногородних за границы своего землепользования. В конце 1925 г. члены Донского окружкома РКП(б) фиксировали «попытки казачества закрепить в порядке землеустройства дореволюционные земельные отношения, с готовностью идти на некоторые уступки по отношению к иногородним, давно поселившимся в станицах»⁷.

¹ ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 2. Д. 233. Л. 2.

² ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 141. Л. 61.

³ ЦДНИРО. Ф. 118. Оп. 1. Д. 7. Д. 124.

⁴ ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 70. Лл. 168–169.

⁵ ЦДНИРО. Ф. 118. Оп. 1. Д. 69. Л. 23.

⁶ Там же. Л. 22.

⁷ ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 33. Л. 21.

В стремлении восстановить дореволюционные земельные отношения казаки пытались принимать на сходах земельных обществ решения об отказе иногородним в наделении землей и о выселении таковых из станиц. В частности, весной 1925 г. в одном из селений Маньково-Березовского района Шахтинского округа Северо-Кавказского края казаки «постановили выселить иногородних и за пользование землей наложить штраф до 10 рублей с головы крупного скота и по 2 рубля с мелкого»¹. Правда, после вмешательства членов парторганизации соседнего села, разговоры о штрафах прекратились, но и восстанавливать иногородних в правах владения землей казаки не спешили². Примерно в то самое же время казачье большинство хутора Прогнойский Тарасовского района Донского округа Северо-Кавказского края отобрало земельные наделы у местных малороссиян; конфискованная земля была возвращена последним только после вмешательства районного руководства³. В ноябре 1925 г. сотрудники ОГПУ констатировали, что казаки станицы Нестеровской Сунженского округа Северо-Кавказского края не только «высказываются за окончательное выселение иногородних из пределов округа», но уже и отказали последним «в земле впредь до проведения землеустроительных работ»⁴. Летом 1926 г. в станице Новолабинской на Кубани проходило землеустройство, в ходе которого члены соответствующей комиссии охотно выделяли наделы местным казакам, «а иногородним отказывали, хотя те имели полное право на получение земли»⁵.

Наблюдались попытки казаков запугать крестьян, чтобы заставить последних бежать из станиц. Бывали и случаи физического насилия казаков над крестьянами: так, в 1925 г. в донской станице Кагальницкой отмечалось «мордобитие» между казаками и иногородними «в процессе проведения внутриселенного землеустройства»⁶.

Таким образом, политика «лицом к деревне» («лицом к казачеству»), наряду с ожидавшимся лидерами компартии ростом просоветских настроений в массе сельского населения, привела и к таким, крайне неприятным для большевиков, последствиям, как обострение казачье-крестьянских конфликтов на Юге России. Немало казаков ошибочно расценили новый, довольно либеральный, политический курс большевиков в отношении деревни в качестве признака слабости компартии и попытались взять реванш, вернув себе доминирующие позиции в хуторских и станичных органах местного самоуправления и отобрав землю у иногороднего крестьянства. В середине 1920-х гг. земельные конфликты между казачеством и иногородним крестьянством на Юге России вспыхнули с новой силой: «выплыла наружу... сословная рознь». Подобные непредвиден-

¹ ЦДНИРО. Ф. 118. Оп. 1. Д. 69. Л. 10.

² Там же. Л. 10.

³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 396. Оп. 5. Д. 58. Л. 61.

⁴ Сводка № 4 материалов информотдела ОГПУ по землеустройству в национальных восточных республиках и автономных областях на 15 ноября 1925 г. (21 ноября 1925 г.) // Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД: Документы и материалы в 4 т. 1918 – 1939. Т. 2. 1923 – 1929. / Под ред. А.Береловича, В.Данилова. М., 2000. С. 356.

⁵ Селькор. Вредители землеустройства // Красное знамя. 1926. 4 июня.

⁶ ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 70. Л. 46.

ные и нежелательные для компартии итоги политики «лицом к деревне» заставили большевистское руководство форсировать свертывание данной политики, что произошло уже в 1926 г.

Шалаева Н.В.¹ Шендрикова С.П.²

СТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ТЕАТРА ИЛИ КАК БОЛЬШЕВИКИ ВНЕДРЯЛИ НОВУЮ КУЛЬТУРУ В ДЕРЕВНЕ (1920-е гг.)

В статье на основе архивных документов и социокультурного подхода дан анализ проблем становления и развития низового народного театра в советской деревне в 1920-е гг.

Ключевые слова: власть, революция, советская Россия, Наркомпрос, театральная культура, народный театр.

Утверждение советской власти сопровождалось становлением пролетарской культуры, в которой особое место занял театр. Нарком просвещения А.В. Луначарский придавал ему большое значение. Театр был механизмом активного эмоционального воздействия на сознание и психологию общества, проводником идей новой власти, каналом формирования советских ритуалов и символов. Эту его способность власть стремилась использовать посредством развития творчества масс, распространения самодеятельных театров в городе и деревне.

Истории советского театра в отечественной историографии уделялось много внимания. Отечественные исследователи уделяли внимание вопросам истории театра³, театральной культуры и политики⁴, деятельности режиссеров, актеров⁵ и т.д. В историографии советский театр рассматривался как агитатор и пропагандист⁶.

¹Шалаева Надежда Владимировна, доктор исторических наук, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, Россия, г. Саратов, E-mail: nadejda-hist@yandex.ru. 410056 Саратов, ул. Ульяновская, д. 60, кв.4. 8-919-822-53-02

²Шендрикова Снежана Павловна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории, Институт филологии, истории и искусств Гуманитарно-педагогической академии, Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, E-mail: snezhanaashendrikova@rambler.ru. 295053 РК г. Симферополь, ул. Гурзуфская – 6, кв. 25

³Золотницкий, Д.И. Будни и праздники театрального Октября Л. 1978.

⁴Жидков, В. С. Культурная политика и театр. М., 1995; Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917–1932. М., 1998.

⁵Золотницкий, Д.И. Мейерхольд. Роман с советской властью. М., 1999.

⁶Дворкин, Ю. Б. Массовый театр: проблема взаимосвязей в контексте культуры // Взаимосвязи: Театр в контексте культуры: сб. науч. тр. Л., 1991. С. 8–37.

В постреволюционный период в театральной среде шел процесс становления новой театральной эстетики и концепций, поиск многообразия форм и средств художественной выразительности, направленных на формирование в массовом сознании целостной историко-культурной традиции и преемственности.

В этот период шла борьба между представителями и сторонниками пролетарской (П.М. Керженцев, А. Ган), новаторской (В.Э. Мейерхольд) и классической (К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко) концепций театральной культуры. А.В. Луначарский поддерживал позицию В.Э. Мейерхольда, но впоследствии нарком перешел к резкой критике его театральной эстетики. А.В. Луначарский и В.И. Ленин негативно воспринимали режиссерский авангард постановок В.Э. Мейерхольда и, как результат, отрицали его эстетику⁷. В одной из своих статей А.В. Луначарский писал, что с ним пришлось расстаться, так как его «односторонняя политика резко противоречила не только моим воззрениям, но и воззрениям партии. ...Мне пришлось признать крайнюю линию Мейерхольда неприемлемой с точки зрения государственно-административной».⁸

Наркомпрос обратился к развитию народного низового театра, призванного выполнять функции коммуникатора между обществом и властью, конструктора социальной программы и модулятора социального поведения. Народный театр рассматривался как доступный для широких народных масс, как самодеятельный театр. При театральном отделе (ТЕО) Наркомпроса создавались сценарные, режиссерские подотделы, лекторские группы, в них работали специальные инструкторы по развитию самодеятельности. С целью включения широкие массы в творческие процессы предлагалось развивать театральные студии кружки при фабрично-заводских клубах и библиотеках в городах, при школах, клубах и избах-читальнях в деревнях и селах⁹.

В помощь развитию театрального дела в клубы и кружки шли работать артисты, режиссеры, студенты театральных мастерских.¹⁰ Норуководство ТЕО не имело точного понимания как, на какие средства должен был функционировать народный театр, не были сформулированы четко его цели и задачи.

В Наркомпросе и Пролеткульте развернулась дискуссия о путях развития народного театра. Сторонники Пролеткульта считали, что необходимо отказаться от театра как места проведения спектакля, перенести постановки в естественную техносреду – заводы, цеха, улицы, площади. Пьесы, должны показывать революционную борьбу, масштабность преобразований, действие масс¹¹.

Руководство ТЕО занимало двойственную позицию. С одной стороны, оно было сторонником развития низового непрофессионального театра. С дру-

⁷ Ленин В.И. Письмо М. Н. Покровскому // Ленин В.И. ПСС. Т. 52. С. 179.

⁸ Луначарский А.В. Еще раз о театре Мейерхольда // Луначарский А.В. Собр. соч. Т. 3. С.294–305.

⁹ ГАРФ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

¹⁰ Февральский А.В. Десять лет театра Мейерхольда. С. 91 – 92.

¹¹ Сибирцев П. Районный театр – двигатель рабочей культуры. (Дискуссионная) // Искусство трудящимся. – 1925. – № 22. С. 6.

гой – не могло отказаться от профессионального театра. В 1919 г. началось внедрение низового самодеятельного театра и реформирование профессионального. Наркомпрос ввел контроль за деятельностью рабоче-крестьянских театров, регулярно проводя проверки.

В 1919–1920 гг. низовой народный театр получил широкое распространение. За два года было зарегистрировано до 3,5 тыс. театральных кружков при клубах в центральных (Тверской, Калужской, Тульской) и черноземных (Пензенской) губерниях, в Поволжье.

Одной из форм контроля стало анкетирование рабоче-крестьянских театров, которое проводил Наркомпрос и Дом народного творчества им. В. Паленов в 1920-е гг.¹² Наркомпрос исследовал деятельность городских театральных кружков, Дом Паленова – деревенские.

Анкеты (49 вопросов) позволяют определить место и время создания театрального кружка, социальные и демографический состав его участников, репертуар, отзывы на постановки, технические вопросы и т.д. Пик образования народных театров пришелся на 1919 – 1920 гг. По численному составу это были небольшие кружки от 7 до 26 человек, возраст их участников не превышал 30 лет. Гендерный состав выделить оказалось достаточно сложно, так как в красноармейских кружках были одни мужчины, рабочие и деревенские – имели смешанный состав¹³.

Многие кружки существовали формально и не были востребованы, не вызвали интереса у населения. Практически у всех отсутствовал устав, на ряд вопросов не были даны ответы (о количестве репетиций, об отзывах зрителей, о перспективах развития кружка и т.д.)¹⁴.

В 1926–1929 гг. выездными инструкторами паленовского дома был проведен контроль за состоянием дел деревенских театров в губерниях и уездах центральной России и Поволжья¹⁵. Эти проверки подтверждают во многом результаты анкетирования ТОО Наркомпроса. Совпадают показатели численности и возрастного состава участников театральных кружков. Инструкторы паленовского дома исследовали так же партийный (до 75 % – беспартийные) и социальный (доминировали середняки) состав участников¹⁶.

К концу 1920-х гг. инструкторов в рамках проведения конкурса на лучший кружок интересовало их техническое и материальное оснащение (помещение, сцена, реквизиты, костюмы). В ходе проверок выяснилось, что многие не то что сцены, но приличного помещения не имели, а те, что имели, были маленькими, не пригодными (зимой просто не отапливались) для работы кружка, требовали ремонта¹⁷. Проверкой был выявлен низкий, слабый уровень их работы, которая

¹² ГАРФ. Ф. 628. Оп.1. Д. 4. Л. 38.

¹³ ГАРФ. Д. 4. Лл. 130 – 130 об.

¹⁴ ГАРФ. Д. 4. Лл. 131– 139.

¹⁵ ГАРФ. Д. 182. Лл. 1–15; Д. 183. Лл. 1–19; Д. 184. Лл. 1–8.

¹⁶ ГАРФ. Д. 13. Л. 2; Д. 182. Л. 2; Д. 184. Л. 1.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 628. Оп.1. Д. 971. Лл. 2–3.

либо вообще не велась, либо велась случайно, разово, формально. Реквизита, декораций и костюмов, как правило, не было.

Низким было качество и содержание пьес, бедность репертуара кружка¹⁸. Методисты рекомендовали ставить пьесы агитационного характера, рассказывающие о героических событиях Октября 1917 г. и гражданской войне, о строительстве нового строя и т.д. Но, как показали анкеты, такие постановки не пользовались большим успехом у крестьян, были сложными по содержанию и политизированными. В целом отмечался низкий интерес к низовому театру в деревнях. В одном из отчетов по Московской губернии говорилось, что «не везде крестьяне охотно откликаются на драматические спектакли»¹⁹, были случаи, когда крестьяне вообще не приходили на спектакли.

При всей важности низового театра для властей состояние дел находилось на низком уровне. Обращалось внимание на несоответствие уровня развития городских и деревенских театров. Высокой потребности власти в развитии низового самодеятельного театра не соответствовали технические и материальные трудности постановок, отсутствие хорошего репертуара, инструкторов и связи с профессиональными театрами.

¹⁸ГАРФ.Д. 14. Л. 4 об.

¹⁹ГАРФ.Д. 183. Л. 2–10, 16, 17.

**ПИСЬМА СЕЛЬСКИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ О ЖИЗНИ
СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ 1920-х гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

В статье изучаются особенности деятельности сельских корреспондентов на материалах Брянской губернии 1920-х гг. Автор рассматривает различные точки зрения исследователей, изучающих движение рабочих и сельских корреспондентов и приходит к выводу, что оно было в целом эффективным и сыграло позитивную роль в изучаемый период.

Ключевые слова: *Брянская губерния, деревня, сельские корреспонденты, средства массовой информации, разоблачения.*

В 1920-е гг. в истории нашей страны происходил подъем движения рабочих и сельских корреспондентов. Это было связано с целым комплексом причин, к которым, прежде всего, относятся мероприятия, проводимые новой, советской властью (ликвидация неграмотности, активизация деятельности образовательных учреждений и средств массовой информации, распространение печатных изданий в деревне). Целью данной статьи является рассмотрение писем сельских корреспондентов о жизни деревни Брянской губернии 1920-х гг.

В современной историографии существуют различные точки по поводу деятельности рабочих и сельских корреспондентов. Так, Д.А. Сафонов придерживается мнения, что не существовало единой концепции по поводу деятельности рабочих и сельских корреспондентов. Он приходит к выводу, что «...рабселькоры безусловно переориентировали на разоблачения. По факту эти их обязанности были удивительно близки обязанностям фискалов петровской поры...»².

С мнением Д. А. Сафонова солидаризируется А.А. Слезин, который отмечает, что «...малая печать и все более разрастающаяся армия провинциальных внештатных корреспондентов уже в 1920-е годы прочно вошли в систему политического контроля советского государства. Вольно или невольно рабочие и сельские корреспонденты стали одним из «глаз и ушей режима», как метко назвал советские органы политического контроля петербургский исследователь В. С. Измозик»³.

В свою очередь В.А. Скребнев считает, что «...центральные и местные властные структуры, осознав, что рабселькоры можно использовать как не-

¹Кулачков Вадим Витальевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социологии, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Россия, г. Брянск, vad2517@yandex.ru

² Сафонов Д. А. Рабселькоры как явление советской действительности 1920 – 1930-х годов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – № 2, 2015. – С. 89.

³Слезин А.А. Рабселькоровское движение: неизвестная грань // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – Т.8, № 3, 2002. – С.548.

гласных агентов коммунистического режима, стремились продемонстрировать свою поддержку движению рабселькоров и всячески защитить его представителей от действительных и мнимых преследований»¹.

Другие исследователи более акцентируют свое внимание на гуманитарной составляющей деятельности рабочих и сельских корреспондентов. Например, Ю.Б. Костякова на основе анализа регионального материала сделала вывод, что «главное, что давало рабселькорство, — возможность занятия умственным и творческим трудом, что, на наш взгляд, являлось основным фактором, способствовавшим интеллектуальному росту корреспондентов. Это привлекало в движение представителей интеллигенции и служило побудительным мотивом для многих рядовых тружеников получать образование, делать карьеру и пополнять ряды работников умственного труда»².

В свою очередь, М.Н. Акулова после изучения материалов Пензенской губернии 1920-х гг. отмечает, что «новые политические силы нуждались в мощной опоре своей власти, которую они видели в широких слоях крестьянства. Поэтому одной из главных задач для редакций газет на протяжении 1920-х гг. была задача привлечения к сотрудничеству сельских жителей в качестве внештатных корреспондентов. Их деятельность главным образом была направлена на поддержку советской власти, распространение ее влияния среди односельчан»³.

Ее мнение поддерживает О.Д. Якимов, который также считает, что «зарождавшееся рабселькорское движение стало предпосылкой вовлечения широких слоев населения в общественно-политическую жизнь, на что потребовалось время, и проведения кампании по ликвидации неграмотности населения. Однако движение рабселькоров не носило стихийного или неуправляемого характера, а, напротив, возникло и развивалось под воздействием субъективного фактора – инициировалось и направлялось партийными комитетами всех уровней и редакциями партийно-советских изданий»⁴. Автор данной статьи также в целом позитивно оценивает феномен сельских корреспондентов⁵. Таким образом, деятельность рабочих и сельских корреспондентов активно изучается, что способствует формированию разных точек зрения исследователей. Однако существует необходимость в продолжении работы в данном направлении, т.к. введение в

¹Скребнев В.А. Советское законодательство 1920-х гг. о защите рабселькоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 6 – 3, 2011. – С.167.

² Костякова Ю.Б. Рабочие и сельские корреспонденты: оценка с позиций интеллигентоведения (на материалах Хакасии и Горного Алтая) // Интеллигенция и мир. – № 3, 2012. – С. 76.

³ Акулова М.Н. Селькорское движение на территории Пензенской губернии в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – № 9 – 2 (35), 2013. – С. 26.

⁴ Якимов О.Д. Рабселькорское движение в национальных регионах Восточной Сибири: генезис и трансформация // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – Т.5, № 4, 2008. – С.30.

⁵ Кулачков В.В. Деятельность сельских корреспондентов в Западном регионе России в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – № 10 – 1 (36), 2013. – С.112 – 114.

научный оборот новых архивных и опубликованных материалов способствует дополнению уже известной информации.

Следует сказать, что в письмах сельских корреспондентов рассматривались злободневные проблемы, характерные для того времени. К ним относились спекуляция, взяточничество, бюрократизм, растраты и хищения денежных средств и другие негативные явления 1920-х гг. Информацию из газетных заметок рабочих и сельских корреспондентов активно использовали в своей борьбе с нарушениями законности прокурорские работники¹. В Брянской губернии было много желающих пополнить ряды сельских корреспондентов. В частности, архив редакции «Крестьянской газеты» за 1925 г. содержит заявления с просьбой о принятии в селькоры. Среди них есть заявление от Б. В. Чечеткина (ст. Жудилово), который хотел стать сельским корреспондентом с целью защиты крестьянских интересов².

Активность сельских корреспондентов вызывала и ответную реакцию властных структур, которые должны были реагировать на их заметки в средствах массовой информации. Так, архивные материалы волостного исполнительного комитета Бежицкого уезда за 1928 г. содержат циркулярное письмо по этому поводу. В нем указывается, что в последнее время в связи с проведением широкой самокритики в газетах «Брянский рабочий», «Наша деревня», «Путь молодежи» увеличилось число заметок, относящихся к выявлению недостатков в работе советского аппарата уезда. До настоящего времени, несмотря на указания уездного исполнительного комитета, на местах мало обращали внимания на эти заметки... Поэтому президиум уездного исполнительного комитета для устранения подобной практики предлагал выделить ответственное лицо по учету и расследованию заметок³.

При этом конкретизировалось, что должны соблюдаться сроки при ответе на замечания сельских корреспондентов. В материалах Государственного архива Брянской области сохранилось циркулярное письмо всем волисполкомам от Клиновского уездного исполкома, датированное 20 ноября 1926 г. В нем указывается, что «...вопросы административного деления и районирования, так и вопросы хозяйственной жизни находят живой отклик в среде крестьянского населения. Следствием этого являются многочисленные письма селькоров, направляемые в редакцию «Крестьянской газеты», «Бедноты» и др. Эти письма, содержащие ряд интересующих вопросов, а зачастую и жалоб направляются в соответствующие исполкомы для выяснения мнения их по этим вопросам. Приходится отметить, что разъяснения и отзывы по селькоровским письмам получаются от исполкомов через очень большой срок, достигающий иногда до 3-6 месяцев, когда часто вопрос потерял в значительной степени свою остроту. Име-

¹ Кулачков В.В. Роль прокурорских органов в защите прав крестьян (на материалах Брянской губернии 1920-х гг.) // История государства и права. – № 21, 2017.

² Кулачков В.В. Деятельность сельских корреспондентов в Западном регионе России в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 10-1 (36), 2013. – С.113.

³ Там же. – С.114.

ются случаи, когда заметки оставлялись без ответа в течение года. Полагая, что селькоровские заметки заслуживают более внимательного к себе отношения Президиум Уисполкома предлагает принимать все меры к тому, чтобы расследование по заметкам и сообщения о результатах проводилось незамедлительно в недельный срок»¹.

Таким образом, в Брянской губернии 1920-х гг., как и практически по всей стране, происходила активизация деятельности рабочих и сельских корреспондентов. По мнению исследователей причинами этого являются деятельность редакций средств массовой информации и органов новой, советской власти. Злободневность затрагиваемых вопросов в заметках сельских корреспондентов стимулировала органы власти реагировать на них должным образом и в короткие сроки. По крайней мере, так об этом говорится в архивных документах того времени. Очевидно, что крестьяне надеялись на помощь и защиту по итогам расследования писем сельских корреспондентов. Не последнюю роль в этом играли прокурорские работники, которые наряду с другими властными структурами, должны были выполнять требования советского законодательства и отвечать на критические заметки в средствах массовой информации.

¹ГАБО (Государственный архив Брянской области). Ф.1209. Оп.1. Д.83. Л.2.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ КУЗНЕЦКОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В статье дана характеристика активности сельских избирателей в период перевыборных кампаний в советы Кузнецкого округа, проходивших в 1926/1927 и 1928/1929 гг. Проанализированы изменения в составе местных советов.

Ключевые слова: *Кузнецкий округ, сельские советы, выборы, избирательные права.*

Как известно, курс на коллективизацию провозгласил XV съезд ВКП (б) в декабре 1927 г. На этом же партийном форуме была принята резолюция «О работе в деревне», в которой подчеркивалось значение мер, направленных на поддержку бедняцко-середняцких масс и ограничение эксплуататорских стремлений сельской буржуазии². Существенную роль в проведении политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов на селе должны были сыграть сельские советы. Базовые положения, регулирующие их деятельность, были закреплены в 25 статье Конституции РСФСР 1925 г. и конкретизированы целым рядом постановлений ВЦИК. В частности, в постановлении ВЦИК от 24 октября 1924 г. на сельские советы возлагалось наблюдение за выполнением всех распоряжений центральных и местных органов власти и сообщение волостному исполнительному комитету о случаях противодействия этим распоряжениям. Сельсоветы должны были содействовать организации и развитию коллективных хозяйств, а также оказывать помощь и поддержку органам, ведущим эту работу³.

Призыв ВКП (б) «Лицом к деревне!» предполагал усиление сельсоветов за счет укрепления в них позиций беднейшего крестьянства. Выборная кампания в советы 1926 г. проходила под лозунгом изоляции кулачества, а 1927 г. уже имела антикулацкую направленность. Особо центр не устраивало наличие в сельских советах представителей зажиточных слоев деревни, низкое представительство бедняков и батрачества, отсутствие или незначительное присутствие членов ВКП (б), что снижало уровень контроля со стороны коммунистов за деятельностью местных органов сельской власти. Эти обстоятельства определили главные предвыборные установки: усилить в сельских советах партийную прослойку, увеличить представительство беднейших слоев деревни, снизив присутствие зажиточной категории крестьянства. Перевыборные кампании 1926/1927 и 1928/1929 гг. дают представление о том, как шел процесс изменения состава сельских советов, что было связано, с одной стороны, с новыми

¹ Казьмина Маргарита Васильевна, доктор исторических наук, профессор, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово, Rita-KMV@yandex.ru. 650043. Кемерово – 43, ул. Красная, 6, кафедра истории России. Телефон служебный – 8(3842) 58-40-16

² КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 264.

³ http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_3389.htm. Дата обращения 13.06.2017

требованиями центральной власти, с другой, зависело от деятельности низовых властных структур и позиции избирателей. Об изменениях в активности электората в период выборов говорят данные таблицы № 1.

Таблица 1¹

Участие населения в перевыборных кампаниях

	1926/1927 г.			1928/1929 г.		
	Общая активность	Активность мужчин	Активность женщин	Общая активность	Активность мужчин	Активность женщин
По городам	65,49	71,75	54,63	84,56	87,95	81,14
По поселкам	44,0	50,22	34,55	91,76	92,23	91,16
По сельской местности	54,8	71,8	38,0	82,14	88,48	75,79

Как видно из таблицы общая активность населения, имевшего право голоса, выросла как по городам, поселкам, так и в сельской местности. По городам рост составил 19,07%, по поселкам – 47,76%, по сельской местности – 27,34 %. По общей активности население сельской местности в обеих кампания занимало третье место. Логично подчеркнуть, что активность мужчин повсеместно была выше, чем женщин. Однако стоит отметить, что рост внимания к выборам у женщин был существенным. За период 1926/1927 – 1928/1929 гг. их участие в перевыборах в городах выросло на 26,51%, в поселках – на 56,61%, в сельской местности – на 37,79%. Таким образом, женщины сельской местности, по этому показателю, занимали третье место и уступали горожанкам и тем, кто жил в поселках, но по темпам прироста активности среди указанных категорий вышли на второе место.

Архивные материалы позволяют выявить степень участия различных категорий населения в перевыборных кампаниях 1926/1927 и 1928/1929 гг.

Таблица 2²

Показатели активности различных категорий населения в перевыборных кампаниях в местные советы в 1926/1927 и 1928/1929 гг.

Периоды	Показатели активности					
	Крестьяне земледельцы	Сельхоз. рабочие и батраки	Прочие рабочие	Кустари и ремесл.	Учителя, врачи, агрономы	Прочие служащие
1926/1927	52,23	57,76	58,51	58,73	92,0	67,61
1928/1929	82,48	78,68	83,04	78,04	94,3	88,6

Как следует из материалов таблицы, самый высокий процент участия в выборах был у врачей и агрономов (92,0 и 94,3%), а также служащих (67,61 и

¹ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Р-22. Оп.1. Д.325. Л. 60

² Там же. Л. 61.

88,6%). Что касается крестьян земледельцев, то по этому показателю они находились на последнем (шестом) месте в кампании 1926/1927 г. и вышли на четвертое место в выборной кампании 1928/1929 г., опередив сельскохозяйственных рабочих и батраков, а также кустарей и ремесленников. Логично подчеркнуть, что в целом за столь короткий срок активность крестьян земледельцев выросла почти на треть (на 30,25%), что свидетельствует о росте их заинтересованности в работе местных органов власти.

Перевыборные кампании привели к изменениям классового состава сельских органов власти.

Таблица 3¹

Классовый состав сельских органов власти

Органы власти	Годы	Социальные группы						
		Крест. землед.	С.х. Рабочие и батраки	Прочие рабочие	Кустари и ремесл.	Учителя, врачи, агрономы	Прочие служащ.	Красноармейцы
Сельские советы	1927	89,1	2,62	3,14	0,68	1,11	3,05	0,30
	1929	86,39	7,02	3,29	0,57	0,49	2,15	0,09
Председатели сельских советов	1927	95,47	2,47	0,41	-	0,41	1,27	-
	1929	77,73	15,79	2,83	0,42	-	3,23	-
Члены ревизионных комиссий	1927	80,3	1,5	2,60	0,96	7,25	7,12	0,27
	1929	73,69	5,37	2,70	0,25	10,47	7,25	0,25

Обращаясь к данным таблицы № 3, можно сделать вывод о доминирующем представительстве во всех органах сельской советской власти крестьян земледельцев. Так в сельских советах их доля составляла в 1927 г. 89,1%, а в 1929 г. 86,39%. Уменьшение составило 2,71%, при этом выросла доля сельскохозяйственных рабочих и батраков соответственно с 2,62% до 7,02%, т.е. в 2,7 раза, что объясняется политикой ВКП (б), направленной на поддержку этих слоев населения. Данная тенденция еще более ярко была выражена применительно к составу председателей сельских советов. В 1927 г. доля крестьян земледельцев среди них равнялась 95,47%, а в 1929 г. – 77,73%. Уменьшение составило 17,74%. При этом представительство сельскохозяйственных рабочих в этой должности выросло с 2,47% до 15,79% (в 6,4 раза). Среди членов ревизионных комиссий также сохранялось доминирование крестьян земледельцев, но их представительство сократилось с 80,3% в 1927 г. до 73,69% в 1929 г. (сокращение на 6,61%), при одновременном увеличении сельскохозяйственных рабочих и батраков с 1,5% до 5,37% (рост в 3,6 раза). Остальные категории населения не имели существенного представительства в Советах. Исключение составляют такие категории как учителя, врачи, агрономы и прочие служащие. Их до-

¹ Там же. Л. 62.

ля суммарно заметно выросла в составе ревизионных комиссий с 14,37% в 1927 г. до 17,72% в 1929 г., что, скорее всего, объяснялось наиболее высоким уровнем образования, отличавшим данную часть населения.

В рассматриваемый период крестьянство должно было платить единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) который раскладывался дифференцированно. В сельских органах власти произошли изменения за счет увеличения в их составе категории крестьян, освобожденных от уплаты налога и тех, кто платил налог в размере 1 руб. В сельских советах Кузнецкого округа их доля увеличилась с 33,2% до 55,02%, а среди председателей сельсоветов с 41,39% до 58,86% и в ревизионных комиссиях с 34,07% до 47,18%¹.

О партийно-комсомольской прослойке в сельсоветах говорят данные таблицы № 4

Таблица 4²

Динамика партийного состава сельских органов власти
Кузнецкого округа

Органы власти	Годы	Партийность		
		ВКП (б)	ВЛКСМ	Беспартийные
Сельские советы	1927	9,47	4,99	85,54
	1929	12,0	7,21	80,79
Председатели сельсоветов	1927	32,1	5,75	62,14
	1929	44,94	9,31	45,75
Члены ревизионных комиссий	1927	7,11	5,2	87,69
	1929	13,15	6,95	80,0

Характеризуя партийно-комсомольскую прослойку в сельских советах, следует подчеркнуть, что накануне коллективизации она была низкой, хотя и увеличилась с 14,46% в 1927 г. до 19,21% в 1929 г. (рост 4,75 %). Более 80% состава сельских органов власти были представлены беспартийными людьми. Среди председателей сельских советов доля членов партии и комсомольцев была весомой. За 1927–1929 гг. удельный вес коммунистов вырос с 32,1% до 44,94% (рост на 12,84%), комсомольцев с 5,75% до 9,31% (рост на 3,56 %). В 1929 партийно–комсомольская прослойка среди председателей достигла 54,25 % и превысила долю беспартийных на этом посту. Среди членов ревизионных комиссий доминировали беспартийные, хотя их удельный вес за указанный период снизился с 87,69% до 80,0%. Таким образом, партийно–комсомольская прослойка в сельских советах усилилась за указанный период. Наиболее весомой она была среди председателей сельсоветов. Практически каждый второй из них состоял либо в ВКП (б), либо в ВЛКСМ. Что касается представительства их в составе сельских советов и ревизионных комиссий, то оно было существенно ниже. Только каждый пятый был коммунистом или комсомольцем.

Существенное влияние на состав сельских советов Кузнецкого округа оказала политика лишения избирательных прав.

¹ Там же. Л. 63.

² Там же. Л. 65.

Таблица 5¹

Лишение избирательных прав в Кузнецком округе

	Период	Всего лишенных избира- тельных прав/в т.ч. членов семей (чел.)	Лица, лишенные из- бирательны прав по причине использова- ния наемного труда (чел.)
По городам и рабо- чим поселкам	1926/07	1382/249	41
	1928/09	1526/413	63
По сельской местно- сти	1926/07	3972/1311	484
	1928/09	6696/3886	988
По всему округу	1926/07	5354/1560	525
	1928/09	8222/3799	1051

Как следует из данных таблицы, наиболее массово лишали избирательных прав селян. В 1926 г. таких было 3972 чел., в том числе 1311 членов семей, а в 1928 г. 6696 чел. (рост в 1,7 раза) и, в том числе, 3886 членов семей (рост в 3 раза). Даже суммарно по городам и рабочим поселкам «лишенцев» было значительно меньше. Удельный вес лишенных избирательных прав в сельской местности от всех «лишенцев» по Кузнецкому округу составлял в 1926 г. 74,2%, в 1928 г. и 81,4% (подсчеты автора статьи). Лишались избирательного права служители религиозных культов, бывшие агенты царской охраны и осужденные судом, живущие на нетрудовые доходы, занятые частной торговлей и посреднической деятельностью. Применение наемного труда было одной из основных причин для лишения избирательных прав. В 1926 г. этот аргумент прозвучал в 12,2%, а в 1928 г. в 14,8% случаев от всех лишенных избирательных прав. Но среди всех лишенных избирательных прав по причине использования наемного труда сельские жители составляли подавляющее большинство. В 1926 г. – 92,2%, в 1928 г. – 94,0% (подсчеты автора статьи).

При проведении перевыборных кампаний 1926/1927–1928/1929 гг. прослеживается ярко выраженный классовый подход, который привел к усилению партийно-комсомольской прослойки, как в сельских советах, так и среди их председателей. Возросла степень представительства беднейшего крестьянства и батрачества, тех, кто был освобожден от уплаты ЕСХН или платил минимальную ставку. Увеличилась доля лиц, лишенных избирательных прав. Применение наемного труда было ключевой причиной, по которой селяне становились «лишенцами». Данное обстоятельство ослабило позиции зажиточных слоев деревни. Таким образом, изменения в составе сельских советов являлись составной частью многоплановой подготовительной работы для проведения в последующем коллективизации в деревне.

¹ Таблица составлена по данным: ГАКО Р-22. Оп.1 Д.325. Л. 70.

ПОДМОСКОВНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В КОНЦЕ 20--х– НАЧАЛЕ 30-х гг. XX в.

Статья посвящена анализу социально-экономического положения подмосковного крестьянства накануне коллективизации, а также его пассивным и активным формам сопротивления насильственной политике властей.

Ключевые слова: *нэп, коллективизация, «самораскулачивание», лжеколхозы, хлебозаготовительный кризис.*

События, начавшиеся зимой 1929–1930 гг., породившие лихорадочную сплошную коллективизацию и массовое раскулачивание явились кульминацией нараставшего в течение двух с половиной лет социального и политического напряжения. Такой зигзаг в политике государства вовсе не отражал реальные процессы, происходившие в аграрной сфере, и тем более не был результатом какой-либо продуманной стратегии партии. В действительности руководство страны в эти годы сосредоточилось в основном на внутрипартийных делах и подготовке первого пятилетнего плана, а сельскому хозяйству и крестьянам уделяло внимание лишь от случая к случаю.

В 1927 г. несмотря на хороший урожай в деревне начались проблемы с государственными хлебозаготовками. Одной из причин этого стала военная истерия: страна находилась в ожидании скорой войны, крестьяне не хотели продавать хлеб. Пресса Московской губернии тех лет писала: «Разговоры о войне создали в деревне нервное и тревожное настроение. Слухи о возможности войны проникают во все темные уголки и служат предметом разных сплетен. Темное крестьянство уже начинает запасаться продовольствием на всякий случай, боясь повторения голода»². Другая причина заключалась в том, что государство установило слишком низкие цены на сельскохозяйственную продукцию, намереваясь создать капитальные резервы для индустриализации. Ситуация не обязательно должна была стать критической, но И.В. Сталин, весьма настойчиво доказывал обратное. Высшие эшелоны партии прогнозировали конфронтацию с крестьянством, поскольку предполагали «выжать» из селян средства на индустриальные проекты первой пятилетки.

Зачинщиками конфронтации руководство страны назначило кулаков. Сталин и его окружение обвинили их в попытках саботировать государственные хлебозаготовки, придерживая зерно, и требовали активнее карать за сокрытие зерна, как за «спекуляцию», по статье 107 Уголовного кодекса. Однако ссылка на Уголовный кодекс являлись профанацией: власть не столько предполагала использовать судебные меры, сколько действовать с помощью внесудебными

¹ Жиркова Татьяна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Государственный социально-гуманитарный университет, Россия, г. Коломна, zhirkova.tatyana@mail.ru, 140402 г. Коломна ул. О. Кошевого д.6, кв. 12, тел. (496) 618-11-27.

² Московская деревня. 1927. 13 февраля.

давления – запугивая и принуждая. Главная роль при этом отводилась ОГПУ. Многие тысячи коммунистов отправлялись в деревню, чтобы помогать проводить хлебозаготовки. Если крестьянин не хотел продавать хлеб, у него его просто реквизировали. Хлебозаготовители угрожали деревенским жителям: «Вы не думайте, что Советская власть будет с вами церемониться, не сдадите добровольно, так 20-й год вернется, заберем хлеб и ничего не заплатим»¹. Хотя руководство партии и отрицал это, но было ясно, что власти возвращаются к прежним методам времен гражданской войны, казалось, ушедшим в прошлое с введением нэпа.

Зимой 1928 г., и в 1929 г. «чрезвычайные меры» при проведении хлебозаготовок стали применяться достаточно широко. Вот как писал об этом один из современников: «У застав вновь, как в период военного коммунизма, были поставлены реквизиционные отряды, а деревенские базары, куда крестьяне свозили хлеб для продажи, разгонялись мерами милиции. Формально борьба была направлена только против кулаков. Но грань между середняком и кулаком так условна, что репрессии повсеместно задевали всю массу крестьянства»².

Невыполнение плана хлебозаготовок рассматривалось как политическое преступление. Государственные уполномоченные на многочасовых собраниях, посвященных хлебозаготовкам, произносили перед крестьянами пламенные речи, давали популистские обещания, а порой и угрожали.

Контролирующие органы в Москве были завалены сообщениями о том, что не только кулаки, но и середняки, и даже бедняки подвергаются аресту и конфискации имущества. Но эти репрессивные меры являлись лишь частью общей картины. В 1929 г. была введена контрактная система, обязывавшая все село сдавать определенное количество зерна государству. Если село не выполняло своих обязательств, его наказывали. В Московской губернии раскладка заданий по дворам вызвала негодование и массовую волну разговоров о возвращении продразверстки.

В своем выступлении по поводу кризиса хлебозаготовок в январе 1928 г. Сталин выдвинул идею сплошной коллективизации, намекнув на возможность массовой экспроприации кулаков. Цель коллективизации, сказал он в мае 1928 г., заключается в том, чтобы заменить индивидуального сдатчика коллективным, покрыть все районы страны без исключения колхозами, снабженными машинами, вооруженными данными науки и способными произвести наибольшее количество товарного хлеба.

Уже существовавшие в 1928 г. коллективные хозяйства едва ли могли отвечать предъявленным требованиям. Как правило, все они были мелкими, экономически слабыми, не могли выжить без государственных дотаций и не являлись сколько-нибудь значительными поставщиками продукции на рынок. В середине 1928 г. на один колхоз в Московской губернии в среднем приходилось

¹ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. М., 2000. Т. 2. С. 711.

² Югов А. Народное хозяйство Советской России и его проблемы // НЭП. Взгляд со стороны. М., 1991. С. 204.

8–10 хозяйств, 936,7 га посевной площади, 3 лошади, 7 коров, одна свинья и одна овца¹.

В конце 20-х гг. коллективные хозяйства стали пользоваться повышенным вниманием со стороны властей, в них появилась современная техника, в некоторых – даже собственные трактора, они стали достигать большего экономического благополучия, нежели их предшественники. Такие изменения объясняются попыткой активной пропагандистской рекламы коллективизации, где колхозам первоначально отводилась роль не столько кнута, сколько пряника. Но, увы, при более пристальном рассмотрении многие из вновь созданных хозяйств оказывались, с точки зрения советской власти, лжеколхозами. Так, например, в Клинском уезде десять весьма состоятельных крестьянских хозяйств объединились в достаточно рентабельное производственное кооперативное товарищество, которое не только само успешно работало, но и оказывало помощь своим односельчанам. Колхозники выступали застрельщиками различных общественных мероприятий, выполняли хлебозаготовительные задания. Тем не менее, спустя год работы, деятельность это колхоза была охарактеризована как «подрывающая социалистическое строительство в деревне», а сам колхоз был распущен². Лжеколхозы создавались зажиточными селянами, и по своей природе больше тяготели к рыночным методам, нежели к тем формам объединения, которые предлагали большевики.

Общий прогресс в деле коллективизации был сравнительно невелик, поскольку крестьяне должны были вступать в колхоз добровольно, по принципу «двор за двором». Сельские мужики заявляли властям, что им нужно время, чтобы посмотреть, как работают колхозы, и убедиться в их преимуществах.

Между тем продолжавшийся между государством и крестьянами конфликт из-за хлебозаготовок порождал очередную волну напряжения и насилия в деревне. Крестьянский мир был расколот и деморализован. Те, кого считали кулаками в деревне или кого занесли в списки кулаков местные избирательные комиссии, – оказались в положении прокаженных, остальные крестьяне сторонились их, боясь прослыть подкулачниками. «Житья нам не стало, живем как среди врагов», – жаловалась деревенская верхушка³. Зажиточные крестьяне все больше беспокоились, как бы их не объявили кулаками. Они требовали делить крестьян не по классовому признаку, а на тружеников и лодырей⁴. Крестьяне активисты сталкивались с растущей враждебностью со стороны односельчан, возлагавших на них вину за жестокость, с какой государство проводило хлебозаготовки. Некоторые бедняки из категории «лодырей» помогали властям отыскивать утаенное зерно, чтобы получить долю от конфискованного. Этого им

¹ Москва и Московская губерния. Статистико-экономический справочник 1923/24–1927/28 гг. М., 1929. С. 404.

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 32. Д. 96. Л. 84.

³ Центральный государственный архив Московской области (далее – ЦГАМО). Ф. 66. Оп. 23. Д. 8. Л. 74.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 697. Л. 5.

односельчане не могли простить. «Подождите и до вас доберемся, шеи переломаем», – угрожали активистам¹.

Коллективизация оказала значительное влияние на изменения в социально-демографической и культурной сферах. Урбанизация вынужденно меняла крестьянский уклад, причем это проходило в кратчайшие сроки. Часть крестьян забрасывали свое хозяйство, и кто добровольно, а кто и вынужденно, перебирались в города и на многочисленные стройки. Об уменьшении численности жителей деревни говорят следующие цифры: в Московской губернии в 1927 г. количество жителей по сравнению с 1926 г. сократилось на 20,5 тыс. чел.; в 1928 г. на 21,3 тыс. чел., а в 1929 г. еще на 22,4 тыс. чел.

Миграция неизбежно оказывала влияние на социальные процессы, протекавшие внутри деревенского общества. В деревнях стало быстро увеличиваться число распавшихся и неполных семей. Появилась и уже подзабытая с начала 1920-х гг. категория – дети-сироты (беспризорники).

Сам институт семьи и брака, в этот период, переживал трудные времена. Если в начале 1920-х гг. в Подмосковье, в среднем, семья состояла из 5 чел., то в начале 1930-х гг. ее размер был 4,1–3,8 чел., так как колхозная система способствовала разделению больших семей, посредством норм выделения приусадебных участков. Рождаемость в крестьянской среде неуклонно снижалась. Появились и стали распространять разводы и аборты, которые власти считали элементами освобождения женщины из недр патриархальной семьи.

Вместе с тем, власть искала новые формы внедрения социалистических идеалов на селе. Одной из таких форм стали многочисленные собрания. Они бывали праздничными и рабочими, плановыми и чрезвычайными. Явка на них считалась обязательной, а отсутствие на собрании могло стать поводом для репрессий. Бесконечные собрания и заседания, которые организовывали активисты разных учреждений, вызывали раздражение у сельских жителей: «если подсчитать потраченное на собраниях время за один год, то целый месяц уходит на одни разговоры», – писали корреспонденты газеты «Московская деревня»². Собрания формировали у крестьян новый менталитет и новую лексику. Достаточно часто на них обсуждались не только местные проблемы, но и слушали политинформацию, выступления районных ораторов, читали газетные статьи.

Принудительное реформирование села не привело к высоким достижениям в экономике. Объективные и субъективные факторы сдерживали рост положительных тенденций в развитии сельскохозяйственного производства.

Во второй половине 1929 г. государство ускорило темпы коллективизации. В 1927 г. в Подмосковье существовало 334 колхоза, а к 1929 г. их насчитывалось уже 1190³. Эти чрезвычайные достижения отчасти объясняются тем, что областные и районные руководители с удвоенным рвением взялись за дело, и нажим коммунистов на крестьян усилился: элемент добровольности при объе-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 697. Л. 5.

² Московская деревня. 1927. 19 июня.

³ Коллективизация сельского хозяйства Центрально-промышленного района (1927–1937). Рязань, 1971. С. 91.

динении в колхоз практически исчез. Существовала и другая причина успеха компании коллективизации. Местные руководители перестали убеждать отдельные дворы вступить в колхоз, как делалось раньше, а завели обычай записывать туда одним махом целые деревни. При этом в повседневной жизни села могло не происходить никаких резких перемен, зато на бумаге появлялись внушительные цифры. Такая стратегия предоставляла широкие возможности для статистических манипуляций. Вместе с тем, она имела и существенное значение. Раньше крестьяне, вступавшие в колхоз, считали по сути отделившимися: решение вступить в колхоз предполагало автоматический выход из общины. Новая стратегия лишила коллективизацию этой черты. Теперь, если большинство членов сельской общины записывалось в новый колхоз, а меньшинство не соглашалось этого сделать, то уже это меньшинство невольно оказывалось в положении отделившихся.

Курс большевиков на колхозы обострил недовольство крестьянских масс. Если до этого в привилегированном положении были бедняк и середняк, а врагом кулак, то со времени увлечения колхозами в загоне оказалось все индивидуальное хозяйство. Сталинский «год великого перелома» поставил точку в споре кто кого: «Достижение партии, – писал Сталин, – состоит в том, что нам удалось организовать этот коренной перелом в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков, несмотря на невероятные трудности, несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил, от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов»¹. О мифичности «великого перелома» свидетельствует широкий круг источников, в том числе и архивных. Так, из Воскресенского уезда Московской губернии в Президиум Моссовета сообщали, что при голосовании на собрании по проблеме коллективизации из 50 присутствующих против проголосовало 44, в том числе 16 середняков². На собрании поднялся страшный шум и крики: «Не пойдем в коллектив, довольно, мы видим, что за жизнь в других коллективах, с голоду будем умирать, но в коммуну не пойдем»³. Однако, опираясь на положения сталинской статьи партийное руководство приступило к форсированию «революции сверху».

Социально-экономическая эволюция деревни способствовала развитию естественных собственнических тенденций в среде крестьянства и тем самым вступала в принципиальное противоречие с искусственно насаждаемыми сверху коллективными формами производства. Это не могло не отразиться на внутреннем состоянии деревенского общества. Все то новое и в жизни, и в быте крестьянства, что мы привыкли связывать с событиями начала 1930 г. имело место и в 1927–1929 гг., причем отнюдь не в зародышевом состоянии, хотя масштабы событий в 1928 г. и в 1930 г. были естественно различны. Складывающиеся критическая ситуация в аграрной сфере и намечавшиеся варианты ее преодоления стали прологом к первому акту деревенской трагедии.

¹ Правда. 1929. 7 ноября.

² ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 17. Д. 81. Л. 60.

³ Советская деревня глазами... С.861.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР НОВАЦИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЮЖНО-РОССИЙСКИХ АГРАРИЕВ

Публикация посвящена рассмотрению трансформаций в сфере трудовой повседневности колхозников Дона, Кубани, Ставрополья и Терека, возникших в 1930-х гг. как один из результатов сплошной коллективизации. Выявлены важнейшие новации в производственном быту южно-российских колхозников, указаны их особенности.

Ключевые слова: коллективизация, колхозники, колхозы, производственный быт, табор, трудовая повседневность.

Сплошная коллективизация сельского хозяйства, развернутая в Советском Союзе на рубеже 1920–1930-х гг., с полным правом относится к числу важнейших событий отечественной истории XX в. Сопровождавшаяся широкомасштабным государственным принуждением и насилием над крестьянством, «раскулачиванием» и репрессиями, коллективизация стала тяжелым испытанием для российских земледельцев; социальная цена, заплаченная деревней за осуществление «колхозного строительства», оказалась весьма высока. Вместе с тем, коллективизация позволила создать в масштабах всей страны колхозную систему, которая, несмотря на многочисленные недостатки (полное подчинение коллективных хозяйств партийно-советской бюрократии, бесхозяйственность, апатичное отношение колхозников к труду в связи с их отчужденностью от средств производства и произведенной продукции, и пр.), обладала достаточным потенциалом для модернизации аграрного производства. Колхозы существенно изменили жизнеустройство деревни, а профессиональная деятельность членов колхозов заметно отличалась от жизнедеятельности населения доколхозной деревни. В том числе, ряд новаций приобрела и сфера производственной повседневности советских (в частности, южно-российских) колхозников; попытка обзора этих новаций и предпринята в нашей публикации.

Говоря о специфике производственной повседневности колхозного крестьянства в 1930-х гг. (в том числе, колхозников донских, кубанских, ставропольских сельхозартелей и коммун), следует указать, прежде всего, на сочетание в данной сфере как порожденных коллективизацией новаций, так и устойчивых традиционных компонентов. Синтез старины и новизны, зачастую принимавший весьма любопытные, а то и гротескные, формы, был вообще характерен для всех областей жизнеустройства советской деревни 1930-х гг., которая всего за несколько лет превратилась из доколхозной в коллективизированную и, в силу кратковременности такого превращения, не могла полностью избавиться

¹Гадицкая Марина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов, Россия, г. Сочи; 354340, Сочи А., ул. Ленина, дом 282/66, кв. 10; рабочий тел.: 8 (862) 241-13-19; marinagaditskay@mail.ru

от наследства традиционализма. Трудовая повседневность представляла собой лишь частный пример общего правила.

Прежде всего, традиционными оставались направления аграрного производства на Юге России в 1930-х гг. В данное время, как и прежде, ведущими отраслями колхозного производства в регионе являлись полеводство и животноводство. Полеводство обладало безусловным приоритетом, причем важнейшее значение в данной сфере деятельности отводилось возделыванию зерновых культур, особенно пшеницы (хотя, отвечая требованиям промышленности, колхозы постепенно расширяли и посевы технических культур). На Дону и Кубани в первой половине 1930-х гг. под зерновые культуры отводилось до двух третей общей посевной площади и более¹. Те же тенденции наблюдались в рамках рассматриваемого десятилетия и на Ставрополье².

Однако, хотя направления аграрного производства на Юге России не изменились и в 1930-х гг., существенные трансформации произошли в сфере организации данного производства. В отличие от доколхозных времен, в колхозах господствовали крупные формы организации труда. В животноводстве это были фермы: молочно-товарные (МТФ), свинотоварные (СТФ), конетоварные (КТФ) и т. п. В полеводстве на смену отдельным земледельцам, трудившимся на своих полях, пришли звенья и бригады колхозников.

Далее, заметной новацией в сфере трудового быта членов коллективных хозяйств являлась его идеологизация и политизация, планомерно осуществлявшиеся партийно-советскими органами. Профессиональная деятельность колхозников, равно как и их досуг, сопровождались вербализированными и визуализированными большевистскими лозунгами, что достигалось путем создания на бригадных станах и на фермах красных уголков, издания стенгазет, громких чтоток советской прессы и т.д.

Специфика профессиональной повседневности колхозников заключалась также в том, что она являлась дифференцированной в силу выраженных социально-профессиональных и гендерных различий в среде советских аграриев. Трудовой быт колхозников-животноводов заметно отличался от быта земледельцев, трудившихся в растениеводческих, садоводческих или огородных бригадах. Еще более серьезной спецификой отличались бытовые условия работников машинно-тракторных станций (МТС), – трактористов, комбайнеров, рабочих и пр. Учитывая же, что ряд производственных операций и даже отраслей в колхозах был закреплен, преимущественно, за женщинами либо мужчинами, можно говорить о существовании гендерной специфики (например, огородничество и птицеводство считались «женскими» занятиями, как и прополка в по-

¹ Из материалов Азово-Черноморской плановой комиссии I краевому съезду Советов о состоянии сельского хозяйства. 19 ноября 1934 г. // Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927 – 1937 гг.) / Под ред. П.В. Семернина и Е.Н. Осколкова. Краснодар, 1972. С. 609, 610.

² Из отчетного доклада Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) на I краевой партийной конференции о состоянии сельского хозяйства. 19 января 1934 г. // Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927 – 1937 гг.) / Под ред. П.В. Семернина и Е.Н. Осколкова. Краснодар, 1972. С. 579.

леводстве). Если гендерное деление труда наблюдалось и в доколхозной деревне, то дифференциация аграрного производства (и, значит, трудового быта) по профессионально-отраслевому признаку являлась новшеством 1930-х гг.

Приоритет полеводства в колхозном производстве Юга России приводил к тому, что большинство колхозников было занято в этой отрасли. По этой причине, будучи ограничены рамками публикации, полагаем возможным уделить внимание лишь новациям в трудовом быту колхозников-полеводов.

Зачастую, колхозные полевые массивы были отдалены от села или станции на многие километры, так что в период напряженных сельхозработ весной – летом земледельцы не могли тратить драгоценное время на походы домой и жили в поле. В это время, их домом становился полевой стан (табор). Собственно, ничего нового в этом не было, так как и в досоветские времена хлеборобы Юга России жили в полях во время пахоты, сева, жатвы. Новации наблюдались при устройстве и оборудовании полевого стана.

В разных колхозах практиковались самые разные способы строительства жилья и хозяйственных построек, в зависимости от возможностей того или иного коллективного хозяйства. В ряде случаев, использовались уже существовавшие в селах истаницах постройки: их разбирали, перевозили на поля, где собирали вновь. Иной раз при сооружении полевого стана колхозниками применялась и довольно сложная, прямо-таки современная методика, когда использовались разборные конструкции (например, камышовые маты, то есть, своего рода камышовые плиты), из которых затем и конструировались здания на поле-вом стане. Достоинство такой конструкции не исчерпывалось относительной легкостью ее изготовления: немаловажно и то обстоятельство, что при необходимости ее можно было разобрать и перебросить на «наиболее отсталые участки», где ощущалась необходимость жилья для полевых бригад¹.

Новшеством стало то, что нередко на полевых станах, наряду с одним – тремя небольшими домиками для колхозников, кухни, навеса (заменявшего столовую), загона для лошадей, отхожего места, устраивались душевые и бани, а также детские комнаты. Так, на проходившем в июне 1934 г. Азово-Черноморском краевом совещании заместителей начальников политотделов МТС по женработе одна из его участниц по фамилии Диденко, представлявшая Приморско-Ахтарскую машинно-тракторную станцию, рассказывала присутствовавшим: «у нас во всех бригадах за исключением одного хутора довольно приличные таборы, имеются души, устроена баня, имеется детская комната»².

Упомянутая детская комната представляла собой несомненную новацию эпохи «колхозного строительства». Ведь сельские женщины, обремененные детьми, не могли пренебречь своей обязанностью опекать их и, значит, не имели возможностей для полноценного участия в работе в колхозе. Чтобы повысить производственную активность колхозниц, у которых были маленькие дети, следовало создать в том или ином селе, станице, хуторе или даже на полевом

¹Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 112. Оп. 57. Д. 2. Л. 172.

²Там же. Л. 87.

стане детские ясли, где ребяташки оставались бы под присмотром на то время, пока их матери трудились на колхозных полях, огородах, садах, фермах. В частности, согласно обследованию, проведенному в январе – феврале 1931 г. сотрудниками Колхозцентра в ряде колхозов Северо-Кавказского края, если в коллективных хозяйствах функционировали детские дошкольные учреждения, то годовой уровень затраченного колхозниками в общественной сфере труда равнялся 22,8 %, а при отсутствии таких учреждений – лишь 17,6 %¹. Наряду с созданием детских садов, яслей и площадок в селах и станицах, практиковалось и устройство детских комнат непосредственно на полевых станах (как правило, для относительно подросших детей), чтобы трудившиеся неподалеку их матери чувствовали себя спокойнее.

Подчеркнём, специфическими деталями производственной повседневности колхозников-полеводов Юга России в 1930-х гг. являлись сторожевые вышки для охраны колхозных полей, сооружавшиеся из брусьев, жердей, досок и бывшие не только стационарными, но и передвижными – на телегах. Вышки располагались по периметру полей и на возвышенностях и дежурившие на них взрослые колхозники, а также сельская детвора и пионеры, должны были следить за тем, чтобы никто не смел расхищать колхозный урожай.

Наиболее характерными деталями сельского пейзажа на Юге России сторожевые вышки оставались в первой половине 1930-х гг., когда продовольственное обеспечение сельского населения было весьма неудовлетворительным. В это время вышки строились практически в каждом коллективном хозяйстве и, по возможности, в каждой полеводческой бригаде². Так, только по колхозам Гулькевичской МТС Азово-Черноморского края к августу 1934 г. насчитывалось 86 сторожевых вышек³. Впоследствии количество вышек сократилось, но, тем не менее, они применялись вплоть до начала Великой Отечественной войны и в военные годы: к примеру, партийные руководители Орджоникидзевского края накануне уборки урожая летом 1942 г. требовали организовать круглосуточные дежурства на сторожевых вышках⁴.

Итак, в результате проведения сплошной коллективизации трудовая повседневность колхозников Дона, Кубани, Ставрополя и Терека в 1930-х гг. приобрела ряд новаций, более или менее существенно отличавших ее от досоветских аналогов. Причем, эти новации представляли собой не статичное, но темпорально изменчивое явление. Будучи обусловлены не только организационно-хозяйственными характеристиками колхозной системы, но и особенностями эпохи «великого перелома» (под воздействием которых, например, в аграрном производстве присутствовали сторожевые вышки), они видоизменялись на протяжении 1930-х гг., вместе с самой эпохой и колхозной системой.

¹ Лукашенкова Э.В. Роль женского труда в колхозном производстве // Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. 1932. № 11–12. С. 205.

² Корнеев Паша. Пионеры готовы стать на охрану урожая // Молот. 1934. 28 апреля.

³ Ковалев. Больше внимания пионерам и школьникам // Колхозный путь. Газета политотдела Гулькевичской МТС Азово-Черноморского края. 1934. 31 июля.

⁴ Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИ СК). Ф. Оп. 2. Д. 202. Л. 25.

РАСКУЛАЧИВАНИЕ В СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ)

В статье рассматриваются драматические судьбы отдельных членов большой крестьянской семьи из села Алферьевка Пензенского района в период раскулачивания.

Ключевые слова: раскулачивание, личные дела лишенных избирательных прав, выселение крестьян.

Теория и практика коллективизации и раскулачивания в Пензенском крае достаточно подробно рассмотрены в нескольких изданиях². В них представлен общий взгляд на проблему, произведены статистические подсчеты. Кроме того, важно посмотреть на ситуацию сквозь призму интересов и жизни отдельного взятого члена общества или одной семьи. Такой ракурс позволяет увидеть новые грани большой проблемы.

В качестве примера попытаемся представить достаточно типичную семью и ситуацию. Наличие документальных источников (из фондов Государственного архива Пензенской области (ГАПО)) позволяет глубоко коснуться данной страницы семейной истории. В связи с необходимостью защиты персональных данных фамилия крестьян данной семьи не упоминается. Итак, в период коллективизации и раскулачивания Пензенский край относился к району сплошной коллективизации. Это означало не только форсирование темпов создания колхозов, но и более жесткий подход к местному крестьянству, а также значительный рост недовольства. Основные события разворачивались в период 1929–1931 гг. Однако их предвестники и последствия выходят далеко за рамки этого хронологического периода.

Согласно изученным архивным документам крестьянская семья, о которой пойдет речь, проживала в селе Алферьевка Пензенского района. Личные дела, на основании которых производилось раскулачивание и выселение, были заведены на нескольких членов семьи. Существовал такой подход, что дети, даже совершеннолетние и проживающие отдельно, продолжали нести ответственность за факт отнесения крестьянского хозяйства к категории кулацкого. Главное содержание подобных личных дел – социально-экономические характеристики хозяйства, возраст, пол, национальность главы семьи, а также решение

¹Власов Вячеслав Алексеевич, кандидат исторических наук, Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза, e-mail: vlsov.penza@mail.ru, 440008, г. Пенза, ул. Суворова, д. 121, кв. 69, тел.: 8 8412 68 51 84; Тишкина Анна Владимировна, кандидат исторических наук, Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза, e-mail: madam.tishckina2010@yandex.ru, 440512, Пензенская область, Пензенский район, с. Старая каменка, ул. Молодежная, д. 2, кв. 31, тел.: 8 963 098 88 18.

²Власов В. А., Степанова О. В., Тишкина А. В. Коллективизация и раскулачивание в Пензенском крае. Пенза, 2009; Власов В. А., Тишкина А. В. «Великий перелом» в пензенской деревне. Пенза, 2013 и др.

сельского схода о лишении избирательных прав и выселении. Помимо этих сведений, можно встретить и другие документы – переписку с органами власти, ходатайства о восстановлении в избирательных правах, справки с места работы, доносы соседей и другие.

Итак, глава семьи, в возрасте 55 лет, русский, грамотный. Его хозяйство охарактеризовано как кулацкое, так как он назван крупным торговцем скотом и лесопромышленником. В период 1928–1929 гг. подвергся лишению избирательных прав, однако вскоре был восстановлен районным исполнительным комитетом и вступил в колхоз. Несмотря на это, в 1931 г. вновь стал лишенцем за торговлю и эксплуатацию чужого труда. Это типичная ситуация, при которой для социально-экономической характеристики использовались признаки прошлых лет¹.

В центре всего личного дела находятся сведения, по причине которых была уничтожена многочисленная крестьянская семья, не только в экономическом смысле, но и в физическом. Речь идет о действительно крупном хозяйстве, состоявшем из 200 дес. земли, 20-ти лошадей, 8-ми коров, 100 голов мелкого скота, лесной пристани, маслобойки, половины конной молотилки. Естественно, что такое хозяйство силами одной семьи, даже многочисленной, поддерживать было невозможно, поэтому нанимались 5 постоянных и 55 сезонных работников. После революции часть имущества сохранялась, глава семьи сохранил лесную пристань, маслобойку, 3 головы мелкого скота до момента своего ареста и выселения с семьей по второй категории в 1931 г. Это был наиболее активный период раскулачивания и коллективизации. В списке к выселению, помимо главы семьи, находится его 55-летняя жена и 14-летний сын. Дальнейшее исследование показывает, что выселение состоялось, в район г. Караганды, где вскоре глава семьи скончался².

В деле также есть упоминания о других членах семьи, к этому моменту проживавших отдельно. После определенных поисков в упомянутом фонде комиссии по лишению избирательных прав были обнаружены их личные дела. Так, родной брат главы семьи, проживавший в том же селе, грамотный, имел до революции также 200 дес. земли и леса, маслобойку, нанимавший работников (15 постоянных и 200 сезонных), торговавший лесом, скотом³. В 1929 г. вступил в колхоз, к этому времени из имущества осталась только маслобойка. По возрасту он был намного моложе брата – 39 лет, однако его биографические данные более насыщены: участвовал в Первой мировой войне, находился в плену в Австрии до 1918 г., затем мобилизован в Красную армию. Несколько документов его личного дела свидетельствуют, что в период коллективизации сельский совет постановил лишить избирательных прав, конфисковать имущество и выселить вместе с семьей. Крестьянин обратился в городской совет с жалобой на несправедливое лишение и действия сельского совета («отобрали даже тещину швейную машинку»), доказывая, что он в 1914 г. отделился от хо-

¹ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.Р-889. Оп.1. Д.4883.

² Там же. Д. 4878. Л.3.

³ Там же. Д. 4886. Л.1.

зяйства отца, позже и от брата, служил в Красной армии, работал в правлении колхоза «казначеем»¹. Из решения горсовета следует, что в списке лишенцев его оставили, но решения о выселении нами не найдено.

Особо следует рассмотреть категорию личных дел членов упомянутой семьи, в которых встречается характеристика «сын кулака». Как правило, их судьбы во многом созвучны. Дети зажиточных крестьян чаще были грамотными, переезжали на работу в город. Многие были вынуждены публично отказываться от родства. К примеру, один из сыновей главы семьи, в возрасте 24-х лет, был лишен избирательных прав, «изъят» из Красной армии как сын кулака-лишенца, исключен из комсомола. При этом в разделе социально-экономических характеристик приводятся данные хозяйства его отца – крупный участок земли, молотилка, наем работников². Чтобы доказать свою лояльность к новой власти, молодой человек подал объявление в газету «Трудовая Правда» с текстом следующего содержания: «Я, гражданин села Алферьевки,..., отказываюсь от своих родителей-лишенцев, порываю с ними всякую связь, желаю жить самостоятельно»³.

Несмотря на этот факт, через год он был лишен избирательных прав и назначен к выселению, восстановлен благодаря действиям местной партийной ячейки, затем вновь лишен в 1933 г. по тем же основаниям. В итоге Петр обратился с жалобой в Средне-Волжский краевой исполком, в котором подчеркнул: «считаю это лишение неправильным, так как за своих дедов не отвечаю, кто бы они не были», «помню только революционное время, и воспитан не царизмом, а социализмом», «я человек нового времени»⁴. К жалобе были приложены поручительства работников школы, комсомольского актива с подтверждениями его активной деятельности в драмкружке, стенгазете, заведовании колхозным клубом и ударном труде в колхозе «Красный животновод». В январе 1934 г. президиум краевого исполкома постановил восстановить его в избирательных правах.

Другие братья, 27-ми и 35-ти лет, на которых были заведены отдельные личные дела, также были лишены избирательных прав как сыновья кулака, раскулачены, оба служили в Красной армии, причем старший воевал в период гражданской войны. Один из них переехал в город Пензу и работал на велозаводе. Однако в 1933 г. в ходе очередной (так называемой «майской»⁵) операции оба брата были «выявлены», младший арестован. Его семья – жена и 3-летний сын – выселены из занимаемой жилплощади. Изучение документов позволяет утверждать, что эти действия были основаны в том числе на доносе председателя колхоза, сообщившего о членах семьи «бывшего крупного землевладельца», из-за которых «уборка хлеба затянулась», «среди колхозников идут распри»⁶.

¹ Там же. Л.5.

² Там же. Д.4889. Л.1.

³ Трудовая правда. 1931 г. 9 сентября. № 199 (299).

⁴ ГАПО. Ф.Р-889. Оп.1. Д.4889. Л.7.

⁵ Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. Документы. М.: МФД, 2004. С.399-406.

⁶ Там же. Д.4878. Л.14.

Подобным образом сложилась и судьба других членов этой большой крестьянской семьи. Такое отношение государства к крестьянскому хозяйству и жизни демонстрирует общее отношение к крестьянству как инструменту создания нового уклада не только в деревне, но и в Советском государстве, в целом.

Кедров Н. Г.¹

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ²

В статье рассматривается генезис проблемы социальной природы коллективизации в российской исторической науке. Также автор отмечает современные концептуальные подходы к исследованию этого вопроса.

Ключевые слова: советское общество, историография, коллективизация, крестьянство, социальная структура.

Как известно, И. В. Сталину мы обязаны двумя знаменитыми определениями коллективизации. Это «великий перелом» и «революция сверху». Первое из них появилось непосредственно в период массовой коллективизации и обозначало ее поддержку со стороны крестьянства³. Второе было высказано в «Кратком курсе истории ВКП(б)» и тем самым представляло собой итог осмысления вождем проведенных преобразований⁴. Вероятно, сам Сталин никогда не задумывался над тем, что они, называя главными акторами процесса коллективизации различные силы (крестьянство и государство), в определенной мере противоречили друг другу. Поскольку партия официально была объявлена воплощением воли народа, то такой вопрос тогда даже не ставился. Тем не менее, мы вправе задуматься над тем какой из этих характеристик генсек придавал большее значение. Метафора «великий перелом», очевидно, могла ассоциироваться вождем с более широкой характеристикой 1929 г., ставшего для него часом победы над последней оппозиционной фракцией в партии и временем формирования режима личной власти в стране. В то же время дефиниция «революция сверху» вписывала его имя в мировой исторический процесс. Благодаря ей достижения Сталина приравнивались к роли в истории В. И. Ленина – главного вдохновителя Великого Октября. Согласно партийному учебнику революция Ленина создала лишь предпосылки для построения социалистического

¹ Кедров Николай Геннадьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Вологодский государственный университет, Россия, г. Вологда, nk149@yandex.ru, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-31-01250 «Эволюция российской историографии коллективизации крестьянства».

³ Сталин И. В. Год великого перелома. К XII годовщине Октября // Сталин И. В. Сочинения. Т. 12. М., 1949. С. 118 – 135.

⁴ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс. М., 1938.

общества, которые затем были успешно реализованы в Советском Союзе в ходе упорной борьбы с внешним и внутренним врагом. Главной вехой последней и была объявлена «революция сверху». Сталинская концепция истории по сути дела не оставляла места марксистским закономерностям. Движение СССР к построению социализма было признано управляемым процессом, а его история в этой системе взглядов представляла череду эпохальных свершений партии, ведомой гением ее вождя.

Эти принципы изложения темы коллективизации оставались незыблемыми в отечественной исторической науке вплоть до смерти Сталина. Устроенная приемниками вождя, ревизия его политического наследия потребовала частичного пересмотра оценок «социалистического преобразования сельского хозяйства». Новая официальная концепция коллективизации в конечном итоге была разработана С. П. Трапезниковым¹. Сегодня предложенную им модель рассмотрения темы нередко отождествляют с концепцией «Краткого курса». Такая оценка несправедлива. Несмотря на то, что Трапезников использовал на историческом поле те же фигуры (партия, крестьянство, кулачество), акценты им были расставлены совершенно иначе, чем в сталинском учебнике. По его мнению, заложенные Лениным кооперативным планом посылки с успехом развивались в советской деревне 1920-х годов. Опыт первых колхозов демонстрировал превосходство крупного коллективного производства над индивидуальным крестьянским хозяйством, развитие различных форм кооперации на селе способствовало укреплению коллективистских начал в сознании и поведении крестьян, противостояние «трудового крестьянства» с «антагонистом-кулаком» предопределило динамичность последующих изменений. В результате коллективизацию, по мнению Трапезникова, совершили сами крестьяне. Из «революции сверху» в его модели она превращалась в именно «великий перелом» - решающую фазу объективного процесса перехода к социализму. Разумеется, многие положения этой схемы противоречили фактам, в силу чего концепция Трапезникова была подвергнута жесткой критике со стороны В. П. Данилова². При этом следует понимать, что и сам Данилов на данном этапе в своем научном творчестве активно занимался поиском предпосылок коллективизации как объективного процесса перехода от капиталистической к социалистической форме хозяйствования. Отличие его оценок от взглядов Трапезникова заключалось в определении этапа этого процесса. Данилов полагал, что социальные отношения в советской доколхозной деревне соответствовали мануфактурной стадии генезиса капитализма, в силу чего резкий переход к социалистической экономике имел свои издержки. Частной гранью этой полемики был спор о социальной природе кулачества. Данилов считал, что кулаки были частью крестьянства, а его оппоненты в этом вопросе (В. М. Селунская, Н. Я. Гущин) настаивали на том, что они являлись специфическим эксплуататорским классом.

¹ Трапезников, С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. 1 – 2. М., 1967.

² Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: социальная структура и социальные отношения. М., 1979.

С рубежа 1980–1990-х гг. начинается современный этап осмысления темы. В. П. Данилов, ставший главным идеологом, произошедшей в изучении коллективизации историографической революции, отказался от дальнейших поисков объективных истоков «великого перелома». Коллективизацию он объявил формой гражданской войны сталинского режима с крестьянством. В новой парадигме она рассматривалась историками как насильственная интервенция государства в жизнь деревни. Поэтому В. П. Данилов в своих работах стремился минимизировать социальную базу «великого перелома». В статье 1990 г. «Коллективизация сельского хозяйства в СССР» он писал о поддержке «революции сверху» со стороны бедняков и сознательной части середнячества¹, а во «Введении» к первому тому документального сборника «Трагедия советской деревни» называл в качестве ее сторонников уже только беднейшее крестьянство². В теоретической статье «Сталинизм и крестьянство» он и вовсе заявил о том, что «сталинизм антисоциален», а потому бессмысленно искать в каких-либо группах общества ростки тоталитарной диктатуры³.

Взгляды Данилова оказали огромное влияние на современную историографию коллективизации, но наиболее яркое воплощение тенденция, связанная с пересмотром ее социальной природы нашла в двух работах. Первой из них является книга С. А. Красильникова «Серп и молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы». В ней историк последовательно доказывал, что проводимая властью коллективизация подрывала традиционные экономические и бытовые устои жизни крестьянства как социального класса. В силу этого направленный против ее осуществления протест селян носил общекрестьянский характер⁴. Второй работой стала монография Г. Ф. Доброноженко. Ее концепция основана на разделении процессов социально-экономического и идейно-политического развития. Исследовательница ищет экономический класс кулаков (сельской буржуазии в марксистской его коннотации) в советской доколхозной деревне и, разумеется, его не находит. Поэтому по ее мнению дефиниция «кулак» была всего лишь идейным конструктом власти, созданным последней для борьбы с противниками режима⁵. Обе эти работы служат одной цели. Разными путями в них доказывается единство крестьянства перед лицом власти. Такая трактовка верна лишь отчасти. Действительно, большая часть крестьянского социума отрицательно относилась к коллективизации. Но в

¹ Данилов, В. П. Коллективизация сельского хозяйства в СССР // История СССР. 1990. № 5. С. 20.

² Данилов В. П. Введение (истоки и начало деревенской трагедии) // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы в 5-ти томах / Т.1. Май 1927 – ноябрь 1929. М., 1999. С. 53.

³ Данилов В. П. Сталинизм и крестьянство // Сталинизм в российской провинции: смоленские архивные документы в прочтении зарубежных и российских историков. Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 1999. С. 162.

⁴ Красильников, С. А. Серп и молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003.

⁵ Доброноженко, Г. Ф. Кулак как объект социальной политики в 20-е – первой половине 30-х годов XX века. СПб., 2008.

тоже время во многих региональных работах приводятся данные об участии крестьян в создании коллективных хозяйств, выявлении кулаков, мероприятиях по описанию их имущества и выселению и других политических кампаниях режима. Объяснялись эти факты, как правило, в соответствии ставшей традиционной для современной историографии парадигмой – как успех советской политической пропаганды, направленной на «раскол деревни». В отдельных случаях присутствовало и возвращение к старой советской концепции «великого перелома». Однако, несмотря на существенное влияние агитации на умы людей ее господство в деревне конца 1920 – начала 1930-х гг. не было тотальным, а сами крестьяне проявляли известную избирательность при рецепции политических лозунгов.

Решению указанного противоречия, на наш взгляд, мог бы помочь ответ на вопрос о характере социальных сдвигов произошедших в деревне в ходе коллективизации, но изучение этого аспекта темы сегодня только началось. Первой в современной российской историографии на эту исследовательскую нишу обратила внимание М. Н. Глумная. В 2005 г. она опубликовала статью, в которой рассматривалась структура колхозного социума. Согласно наблюдениям исследовательницы в результате коллективизации прежние принципы деления крестьян по материальному признаку на бедняков, середняков и кулаков утрачивали свое значение в качестве регулятора социальных отношений в деревне. Теперь социальный статус человека определяло его место в рамках колхозной системы¹. Стратификация уже всех сегментов сельского социума рассматривается в одной из новейших публикаций В. А. Ильиных. Автор отмечает происходящие в деревне процессы пауперизации единоличного крестьянства и профессионализации (появление социально-профессиональных групп) среди колхозников². Интерес в этом вопросе представляют и работы М. А. Безнина и Т. М. Димони, которые в соответствии с постулатами марксистской теории первоначального накопления капитала, пытаются найти в колхозной деревне 1930-х гг. ростки классов буржуазного общества³. Тем не менее, отмеченный выше вопрос, равным образом, как и проблема социальной природы коллективизации в исторической науке до сих пор не решены. Дальнейшее изучение этой темы, очевидно, потребует как детального рассмотрения основных тенденций развития социальных отношений в деревне, так и осмысления их в контексте развития российского общества в XX столетии.

¹Глумная М. Н. К характеристике колхозного социума 1930-х годов (на материалах Европейского Севера России) // XX век и сельская Россия. Российские и японские исследователи в проекте «История российского крестьянства в XX веке». Токио, 2005. С. 265 – 286.

²Ильиных В. А. Сибирское крестьянство в 1930-е гг.: социальная мобильность стратификация // Сибирская деревня: проблемы истории. Вып. 3. Новосибирск, 2015. С. 109 – 133.

³Безнин, М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России 1930 – 1980-х годов М., 2014.

ПРАКТИКА РАЗМЕЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНУТРЕННИХ ЗАЙМОВ СРЕДИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье на материалах Вологодской области анализируется практика размещения внутренних государственных займов среди колхозного крестьянства в период Великой Отечественной войны. Показано место государственных займов в расходной части крестьянского бюджета.

Ключевые слова: колхозное крестьянство, государственные внутренние займы, крестьянские налоги, Великая Отечественная война.

С началом Великой Отечественной войны возросла необходимость в дополнительных источниках финансирования государственного бюджета. Важную роль в привлечении денежных средств населения для финансирования возросших военных расходов сыграли государственные внутренние займы. В 1941 г. был выпущен Государственный заём третьей пятилетки (выпуск четвертого года). С 1942 г. стали выпускаться специальные военные займы. Всего за период войны государство получило от реализации займов 76 млрд руб. против 50 млрд руб., поступивших в госбюджет за весь довоенный период². Одним из новых мероприятий в годы войны в области государственного кредита явилось привлечение колхозов и промысловых артелей к подписке на госзаймы, проводившейся за счет средств предприятий, независимо от индивидуальной подписки их членов. В условиях войны размещение займов проходило в рекордно короткие сроки. Выпускная сумма военных займов покрывалась подпиской в течение одного–двух дней, вся подписка продолжалась по каждому займу не более 6–10 дней³.

Кампания по размещению госзаймов среди населения проходила по уже отработанным в 1930-е гг. добровольно-принудительным канонам, под жестким контролем со стороны партийного, советского и финансового аппаратов.

Первый этап – подготовительный, начинался задолго до официального объявления о выпуске предстоящего займа и проходил в обстановке «строгой секретности». Вначале подводились итоги размещения предыдущего займа. Далее разрабатывались предварительные планы размещения нового займа с учетом экономического положения каждого региона (для этого уточнялись средняя заработная плата рабочих и служащих, средняя доходность колхозно-

¹ Изюмова Лариса Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Вологодский государственный университет, Россия, г. Вологда, ilvologda05@rambler.ru; 160000, г. Вологда, ул. Комсомольская, д. 5 «А», кв. 30; тел. 8-921-828-3267

² Плотников К.Н. Очерки истории бюджета советского государства. М.: Госфиниздат, 1955. С. 316.

³ История социалистической экономики СССР. В 7-ми т. Т. 5. М.: Наука, 1978. С. 502.

го двора, цены колхозных рынков на сельскохозяйственную продукцию). Затем центром окончательно утверждалась плановая сумма подписки по стране в целом и отдельным регионам (в том числе отдельно по городскому и сельскому населению). Районные и городские финансовые органы, в свою очередь, определяли сумму подписки для всех учреждений, предприятий, сельских советов и колхозов. Так же составлялись планы (республиканские, областные, районные) агитационно-массовых мероприятий по подготовке и проведению нового займа. Проводилась работа по укреплению аппарата, непосредственно задействованного в размещении займа. На заседаниях городских и районных исполкомов советов утверждался персональный состав уполномоченных по займу. Во всех учреждениях, предприятиях, сельсоветах и колхозах создавались комиссии содействия государственному кредиту и сберегательному делу (далее – комсоды).

Второй этап размещения государственных займов начинался с официального объявления о выпуске займа. Главная задача партийных, государственных и финансовых органов на этом этапе состояла в том, чтобы обеспечить массовый охват всего взрослого населения подпиской на облигации госзаймов. Одновременно с размещением займа начинался сбор денежных средств населения по подписке.

Уполномоченными по займам, финансовыми агентами и комсодами проводилась широкая массово-разъяснительная работа среди населения о роли государственных займов, для этого использовались все средства агитации: радио, газеты, плакаты, листовки, устные выступления и беседы. Так, в вологодской областной газете «Красный Север» от 14 апреля 1942 г. была опубликована статья «Военный заём», в которой звучал следующий призыв: «Нет сомнения, что советские патриоты, безгранично любящие свою социалистическую Родину, готовы до последней капли крови защищать ее от ненавистного врага, как защищают бойцы на фронте, горячо откликнуться на выпуск военного займа»¹. Механизм воздействия на массовое сознание проявлялся в инициированных властями заявлениях, открытых письмах трудящихся о поддержке военных займов. Например, в 1943 г. члены женской тракторной бригады Белозерской машинно-тракторной станции обратились через областную газету к населению Вологодской области с призывом отдать займы государству все свои трудовые сбережения на дальнейшее укрепление военной мощи Красной Армии ради победы над врагом².

Заключительный этап размещения государственных займов наступал после официального прекращения подписки. Необходимо было собрать все деньги по подписке сельского населения (у рабочих и служащих денежные средства удерживались из заработной платы). В связи с тем, что в условиях войны снизился уровень жизни населения, произошла перестройка денежных налогов и возросла налоговая нагрузка, оплата подписки на государственные займы становилась дополнительным тяжелым бременем населения. В 1942 г. вышла ин-

¹Военный заём// Красный Север. 1942. №83.

²Подписка на облигации// Красный Север. 1943. №90.

струкция «Об условиях и порядке размещения государственного военного займа»¹, согласно которой колхозникам, членам кустарно-промысловых артелей в сельских местностях и крестьянам-единоличникам для оплаты облигаций, приобретаемых по подписке, предоставлялась рассрочка на десять месяцев. Первый взнос уплачивался при подписке или не позднее чем в десятидневный срок после подписки, а остальная сумма оплачивалась не реже одного раза в месяц с таким расчетом, чтобы в итоге вся подписка была полностью оплачена.

Общее руководство размещением государственных займов возлагалось на секретарей районных и городских комитетов ВКП(б), они были обязаны обеспечить осуществление всех мероприятий, необходимых для оплаты подписки на займы². Особая роль на заключительном этапе размещения государственных займов отводилась уполномоченным по займам, так как они проводили индивидуальную работу с подписчиками по уплате денежных средств. Требовалось, чтобы уполномоченные оплатили личную подписку, тем самым служили примером для всего населения. Опыт лучших уполномоченных широко пропагандировался. В целях успешного сбора денежных средств по подписке использовались различные приемы: проводились общие собрания, общественные смотры работы комсодов, в отстающие сельсоветы и колхозы выезжали представители областного финансового отдела или областного управления государственных трудовых сберкасс и государственного кредита.

В период Великой Отечественной войны возросли не только абсолютные суммы займов, но и доля сельской подписки. В среднем по стране в предвоенные годы займы размещались более чем на 80 % среди городского населения и приблизительно на 20% среди крестьян³. В Вологодской области, например, в 1937–1940 гг. планировалось размещать по сельской подписке 22–40% от общей суммы выпуска займа. В период войны в целом по стране удельный вес подписки сельского населения увеличился с 18,8% в 1941 г. до 30,3% в 1945 г.⁴. В Вологодской области в 1943–1945 гг. на долю сельской подписки приходилось 55,8–61,3% от плановой суммы размещения займа.

Рассмотрим динамику средней подписки, приходившейся на один колхозный двор. В Вологодской области на протяжении 1937–1940 гг. этот показатель увеличился с 28 руб. до 47 руб. В годы войны наблюдался значительный рост средних размеров подписки колхозников. Так, в 1941 г. семья вологодских колхозников подписалась на облигации госзайма в среднем на сумму 63 руб., в 1942 г. соответственно – на сумму 155 руб., в 1943 г. – на 614 руб., в 1944 г. – на 760 руб., в 1945 г. – на 506 руб.⁵. Даже с учетом инфляции рост средних размеров крестьянской подписки на военные займы впечатляет.

¹ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 3018. Оп. 3. Д. 97. Л. 18 об.

² ГАВО. Ф. 3018. Оп. 1. Д. 596. Л. 16.

³ Тамарченко М.Л. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1967. С. 81.

⁴ Плотников К.Н. Очерки истории бюджета... С. 315.

⁵ ГАВО. Ф. 3018. Оп. 2. Д. 96. Л. 155; Оп. 3. Д. 97. Л. 12; Оп. 5. Д. 61. Л. 42; Оп. 7. Д. 56. Л. 4; Оп. 8. Д. 60. Л. 43.

Согласно данным бюджетных обследований семей колхозников Вологодской области, в 1940 г. на оплату облигаций государственных займов было потрачено 2,4% от общего денежного расхода колхозной семьи. В 1941 г. затраты колхозной семьи на приобретение облигаций несколько снизились и составили 1,8% от общего денежного расхода. В 1942–1945 гг. расходы колхозников на эти цели резко возросли. Максимальный процент изъятия денежных средств колхозной семьи на оплату облигаций приходится на 1943 г. – 19,8% от общей суммы денежного расхода¹. Госзаймы составляли весомую долю всех денежных выплат колхозников. Так, в Вологодской области удельный вес займов в общей сумме денежных налогов и сборов составил в 1940 г. 24,7%, в годы Великой Отечественной войны соответственно от 12,6 до 45,2 % (максимальный размер изъятия отмечен в 1943 г.)².

В восприятии крестьян государственные займы были равносильны денежным налогам. Конечно, подавляющее большинство сельского населения безропотно подписывались на облигации государственных займов, по возможности старались подписаться на небольшие суммы. Однако были случаи, когда колхозники приобретали облигации военных займов на крупные суммы. Например, во время реализации Третьего государственного военного займа в 1944 г. колхозник Полетаев из колхоза «Победа» Кубено-Озерского района Вологодской области подписался на 20 тыс. руб., а колхозница Перяева из колхоза «Новый путь» этого же района подписалась на 15 тыс. руб.³ Встречались и случаи отказа со стороны колхозников от подписки на заём, правда, немногочисленные. Следует отметить, что в период займовой кампании постоянно осуществлялся контроль за настроениями в колхозной среде, позволявший как корректировать действия политико-пропагандистского аппарата, повышать эффективность его воздействия, так и отслеживать, пресекать нежелательные настроения.

Таким образом, государственные внутренние займы, возложенные на колхозное крестьянство, были во многом схожи с денежными налогами и сборами: выпускались ежегодно и на достаточно большие суммы. В отличие от официальных налогов займы рассматривались как «добровольные» денежные взносы населения в пользу государства на условиях долговременного кредита. В период Великой Отечественной войны внутренние займы являлись одним из важнейших источников покрытия государственных затрат, удельный вес средств от займов в доходах госбюджета доходил до 10%. В условиях войны массовые государственные внутренние займы, распространяемые по подписке, были существенным личным вкладом населения в дело приближения Победы над фашистскими захватчиками.

¹ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 30. Д. 10302. Л. 35.

² Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 7. Д. 459. Л. 37 об. – 48 об.; Д. 723. Л. 39 об. – 50 об.; Д. 948. Л. 37 об. – 48 об.; Д. 1232. Л. 37 об. – 48 об.; Д. 1584. Л. 37 об. – 48 об.; Д. 2123. Лл. 37 об. – 48 об.

³ ГАВО. Ф. 3018. Оп. 12. Д. 104. Л. 46 об.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛА В УСЛОВИЯХ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ ЛЕТА 1941-ОСЕНИ 1944 гг. ПО ВОСПОМИНАНИМ КРЕСТЬЯН (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОЙ ССР)

Рассматриваются условия повседневной жизни и работы сельского населения Украины в период немецкой оккупации. Исследуется отношение крестьян к приходу врагов, их политике, к представителям власти на местах.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая отечественная война, Украина, село, немецкая оккупация.

Несмотря на более, чем 70-ти летний период исследования Второй мировой и Великой отечественной войн, ряд проблем не нашли еще своего освещения. К их числу относится и такая, как жизнь населения в условиях немецкой оккупации. И хотя в последние годы появились работы, предметом исследования которых есть повседневная жизнь сельского населения в условиях немецкой оккупации^{2,3,4}, проблема еще далека от своего решения. В частности такая, как реалии повседневной жизни в тех условиях, в оценке непосредственных участников тех событий. Недостаточная степень изученности данного аспекта отечественной истории и определила выбор темы публикации. В ее основу легли результаты опросов сельских жителей – современников и непосредственных участников событий, проводимых автором на протяжении двух десятилетий.

Начало войны население села Украины, как и всего Советского Союза, застало внезапно. По причине стремительного продвижения врага, на конец 1941 г. большая часть Украины, за исключением части Харьковской, Луганской и Донецкой областей, была оккупирована. Эвакуироваться смогла лишь небольшая часть населения республики. Тем более, что на Восток в первую очередь отправлялись работники промышленных предприятий, выпускавших военную продукцию. Лишь небольшая часть колхозников была направлена в глубь страны в качестве сопровождения эвакуируемого крупного рогатого скота, лошадей. Поэтому село, как и большинство городского населения, осталось на месте своего проживания, ожидая врага.

Отношение к нему у крестьян, по данным как отечественных, так и зарубежных исследователей, было от позитивного к – негативному^{5,1}, но в своей

¹Никилев Александр Федорович, доктор исторических наук, Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара, Украина, г. Днепр, o_nikilev@i.ua

²Слободянюк М. А., Нікілев О.Ф. Вплив окупаційної політики на настрої селян України в 1941-1944 рр. (за матеріалами південних областей // Історія України. Маловідомі імена, подій, факти. – Вып. 7. – 1999. – С.137 – 141.

³Слободянюк М. А., Шахрайчук І.А. Рух опору на Дніпропетровщині в роки Великої Вітчизняної війни. – Д., 2004.

⁴Шайкан В. Повсякдення українців уроки німецької окупації / Шайкан В. – К., 2010

⁵Рух опору на Дніпропетровщині..., – С.125 – 130.

основе – ожидательно-настороженное. Так, по свидетельству Ф. Пигидо², многие крестьяне ожидали немцев в надежде, что вернется система землевладения, существовавшая до проведения коллективизации. Часть из них даже встречала через это оккупантов как освободителей, с хлебом-солью, молоком, яйцами и маслом³. По воспоминаниям Л.А. Довбань из с. Адамовка Щорского р-на Днепропетровской обл., в ее селе ходили слухи, что немцы насилюют женщин и вырезают им груди. Поэтому, когда в августе 1941 г. к их двору подъехал немецкий солдат на мотоцикле и попросил яиц, ее мама, тридцатилетняя женщина, испуганная, бледная пошла в комору и вынесла оттуда весь ящик, где они хранились. Но тот взял лишь несколько штук в пилотку и уехал⁴. В.Ф. Пидпала, которая проживала в с. Новое Запорожской обл., также свидетельствует, что крестьяне настороженно ждали прихода оккупантов⁵.

Оккупационная власть по приходу сразу же начала устанавливать свою систему управления на селе. На куст из трех-четырех сел приходился один комендант. При нем было двое-трое военных, а то и, вообще, один переводчик. Это мог быть кто-либо, знавший немецкий язык. В районном центре руководящая оккупационная структура имела большее представительство.

Для управления громадой назначались старосты. Как правило, это были жители этого же населенного пункта. Среди полицаев могли быть жители и иных, как правило, ближайших к данному населенному пункту, сел. При этом у назначенных отказаться было очень мало возможностей. И они вынуждены были выполнять свои обязанности. Однако отношение к исполнению их уже зависело от самого человека. Одни толерантно относились к своим односельчанам, предупреждая их о неприятностях, готовившихся оккупационной властью.

Однако было немало и таких, которые старательно исполняли свои функции. При этом пренебрежительно относились к землякам, унижали их. Особенно это проявлялось при направлении на принудительные работы в Германии. Если в 1942 г. они забирали по одному члену семьи, то уже с 1943 г. этот принцип был нарушен. Например, забирали из тех семей, где уже забрали ребенка. Было немало семей, где принудительно было угнано двоих и троих детей, как, например, в семье А. Т. Бардадым из с. Ветровка⁶, или из семьи Н. С. Кучерявой из с. Малоалександровка Верхнеднепровского района Днепропетровской обл.⁷. Забирали и семьи в полном составе⁸, а также родителей и старших детей⁹.

Старосты назначались и руководителями коллективных хозяйств, которые

¹ Субтельний О. Україна. Історія. – К., 1991. – С.400, 407.

² Пігідо-Правобережний Ф. «Велика Вітчизняна війна». – К., 2002 – С. 90.

³ Стецкевич В.В. Дніпропетровщина в роки воєнного лихоліття (1941–1944)// Історична пам'ять Дніпропетровщини. – Д., 2012. – С. 147.

⁴ Личный архив автора. Воспоминания Довбань Лидии Андреевны.

⁵ Там же. Воспоминания Пидпалы Веры Федоровны.

⁶ Личный архив автора. Воспоминания Бардадым Александры Терентьевны.

⁷ Там же. Воспоминания Кучерявой Надежды Свиридоновны.

⁸ Там же. Воспоминания Шаповал Татьяны Карповны.

⁹ Там же. Воспоминания Петранивской Марии Дмитриевны.

функционировали в населенном пункте до их прихода. Немцы не сменили систему хозяйствования на селе. Даже не заменили названий сельхозартелей. Замена произошла лишь в названии типа хозяйства. Колхозы получили название «общественные хозяйства», а совхозы – «государственные хозяйства»¹.

Условия жизни и труда крестьян в период оккупации мало изменились по сравнению с довоенными. Они продолжали в общественном секторе выполнять все необходимые сельхозработы. В течение 1941 г. вернулась домой часть призванных в армию мужчин, которые по различным причинам не смогли отойти вместе с советскими войсками, и приступила к выполнению привычной работы. Часть из них была отпущена командованием лагерей для военнопленных. Часть среди этой категории составляли и неместные, даже – других национальностей, при этом даже не славянской внешности. Они создавали семьи, заводили детей, работали в общественном секторе².

Повседневная производственная жизнь крестьян, как и в довоенный период, состояла из двух частей. Первая – работа в коллективном секторе, вторая – на приусадебном участке. В коллективном секторе контроль за выполнением работ осуществлял староста, а также – агроном от районного земельного органа. За нарушение технологии виновные несли различного рода наказания. В первую очередь – штрафы. Но имело место и применение физической силы со стороны представителей немецкой власти³.

Как и до войны, работали правления. В их состав кроме старост входили еще бригадир и бухгалтер. Расчет с крестьянами проводился в конце года, после сдачи немецкой власти выращенного урожая. Размер оплаты не отличался от довоенного.

Оккупанты ввели и налогообложение крестьян. Нормы его также были аналогичны советским. В случае невыполнения применялись штрафы. В первую очередь в виде изъятия скотины. Однако это не абсолютизировалось. Часто крестьяне, которые не могли выплатить штраф или сдать необходимое количество мяса, кооперировались с теми, у кого такая возможность имела^{4,5}. Бытовые условия крестьян в целом оставались такими же, как и до войны. Они продолжали жить за счет своих индивидуальных хозяйств, обменивали продукты на товары, которые приносило на обмен население городов.

У тех, крестьян, которых оккупанты выселили из собственных жилищ, условия жизни изменились. Им пришлось жить в хозяйственных постройках, переезжать к родственникам. При этом они лишились и предметов быта, и хозинвентаря, и скотины. Жизнь таких категорий населения была чрезвычайно сложной.

При новой власти продолжали существовать МТС, мельницы, маслобойки,

¹ Стецкевич В.В. Указ. соч. С.153, 171.

² Личный архив автора. Воспоминания Довбань Лидии Андреевны.

³ Там же.

⁴ Личный архив автора. Воспоминания Бардадым Александры Терентьевны.

⁵ Там же. Воспоминания Довбань Лидии Андреевны.

элеваторы, различные заготовительные организации и т.п. И там продолжали трудиться многие из тех, что работали и при советской власти^{1,2}.

Продолжила действовать на селе и система медицинского обслуживания³, школы и сельскохозяйственные техникумы^{4,5}.

Отношение крестьян к оккупантам было разным. В зависимости от отношения тех к крестьянам^{6,7}. Имело место оказание медицинской помощи немецкими врачами⁸. Однако крестьяне вспоминают и примеры противоположного плана⁹.

Фактически, в отношении оккупантов к крестьянам проявлялись их человеческие качества. Так, молодые солдаты заигрывали к девушкам, собирались с ними вместе «на посиделки»¹⁰. Но были и такие, кто крайне враждебно относился к крестьянам, как к взрослым, так и к детям¹¹.

Особенно жестоким отношение к населению было у военных службы безопасности и охраны порядка. К ним принадлежали как немцы, так и представители других национальностей. Кроме немецких, особенно негативно отзываются респонденты о венгерских солдатах и калмыках – бывших советских гражданах, которые служили оккупантам. Румынских солдат вспоминают как вороватых, которые тащили у крестьян птицу, различные продукты.

Относительно подпольной борьбы, то в своих воспоминаниях никто из респондентов о ней вспоминает. Однако в ряде районных центров зафиксировано группы арестованных и казненных жителей, которые, очевидно, были оставлены советскими органами для проведения подпольной работы¹².

В период отступления немцев ситуация резко изменилась. Власть распустила общественные хозяйства. Вся сельскохозяйственную продукцию из общественных амбаров вывезли¹³.

Перед самым отступлением оккупанты жгли многие села. Однако и в этом имелись свои особенности. Крестьяне вспоминают случаи, когда некоторые из оккупантов предупреждали их об этой акции и советовали оставить населенный пункт, другие – не поджигали хаты, когда их просили женщины. Здесь также имелись варианты. Одни поджигали так, чтоб можно было быстро ликвидировать огонь, другие – поджигали либо хозпостройку, либо другую хату¹⁴.

¹ Там же. Воспоминания Боженко Доминики Єлисеевны.

² Там же. Воспоминания Гудыменко Марии Кондратьевны.

³ Там же. Воспоминания Довбань Лидии Андреевны.

⁴ Там же. Воспоминания Бардадым Александры Терентьевны.

⁵ Там же. Воспоминания Литвинова Павла Петровича.

⁶ Там же. Воспоминания Грошевиной Галины Матвеевны.

⁷ Там же. Воспоминания Хазяйновой Надежды Михайловны.

⁸ Там же. Воспоминания Донченко Павла Арсентьевича.

⁹ Там же. Воспоминания Хазяйновой Надежды Михайловны.

¹⁰ Там же. Воспоминания Шкабенко Марии Викторовны.

¹¹ Там же. Воспоминания Хоменко Ивана Степановича.

¹² Личный архив автора. Воспоминания Литвинова Павла Петровича.

¹³ Там же. Воспоминания Довбань Лидии Андреевны.

¹⁴ Там же. Воспоминания Хоменко Ивана Степановича.

Отступая, немецкие войска забирали с собой мужское население трудоспособного возраста, рассматривая его, с одной стороны, как потенциальное пополнение Красной армии, а с другой – как рабочую силу для рытья различных фортификационных сооружений. Для этого проводились облавы со сторожевыми собаками¹.

Многие при этом бежали. Прятались в стогах сена, в скирдах соломы, в ямах, вырытых в неприметных местах возле села, часто – у родственников. Те их укрывали, при этом серьезно рискуя быть жестоко наказанными оккупантами².

Таким образом, в условиях немецкой оккупации украинское село продолжало жить своей жизнью, как и в предыдущий период. Поскольку при новой власти осталась практически неизменной система организации хозяйственной деятельности коллективного сектора, система управления сельскохозяйственным производством, продолжили свою работу значительная часть учреждений и организаций, которые обеспечивали потребности населения, то остались неизменными условия жизни и работы крестьян. Повседневная жизнь многих из них также практически осталась неизменной. Отношение населения к новой власти, ее представителям определялось отношением их самих к нему.

¹ Там же. Воспоминания Хазяйновой Надежды Михайловны.

² Там же. Воспоминания Довбань Лидии Андреевны.

ТРУДОВОЙ ВКЛАД МОЛОДЕЖИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Публикация посвящена проблеме трудового вклада молодежи как социально-возрастной группы советского общества. Рассматриваются условия жизни и труд крестьян по обеспечению потребностей фронта в годы войны на примере тылового региона – Кировской области.

Ключевые слова: война, молодежь, трудовое участие, сельское хозяйство, деревня.

Кировская область в годы Великой Отечественной войны относилась к тыловым регионам, не охваченным ведением военных действий. Именно поэтому ее основным вкладом в общее дело победы стало обеспечение потребностей фронта и тыла основными средствами, вооружением, комплектованием армии. Приоритетное развитие придавалось промышленности – этого требовала борьба с хорошо вооруженным противником, контролирующим к 1941 г. ресурсы значительного количества высокоразвитых европейских стран. Деревня и аграрное производство рассматривались как средство обеспечения фронта продовольствием.

Безусловно, трудности войны испытало на себе все советское общество, но именно молодежь как социально-возрастная группа в силу своих возрастных и общественных особенностей обладала наибольшей активностью, именно молодые люди в первоочередном порядке попадали на фронт и оказывались вовлечены в работы в промышленности и в сельском хозяйстве.

Перед началом Великой Отечественной войны в регионе проживало преимущественно сельское население – 1 млн 986 тыс. чел. в сельской местности и только 348 тыс. – в городах и рабочих поселках, однако непосредственно перед войной в экономике области удельный вес промышленной продукции составлял 67,6 %, а сельского хозяйства – 32,4 %². При этом в сельском хозяйстве было занято 67% самодеятельного населения региона³, 776308 крестьян-колхозников⁴.

Начавшаяся война повлекла за собой демографические изменения в обществе, с уходом на фронт большей части мужского населения неизбежным было возрастание доли труда женщин, детей и стариков во всех сферах, но в большей

¹Гончаров Герман Анатольевич, аспирант, Владимирский государственный университет; Законодательное Собрание Кировской области, Россия, г. Киров, E-mail: goncharov@zsko.ru, 610011, г. Киров, ул. Северная набережная, д. 13, кв. 158; Т. 8-912-826-82-81.

²Государственный архив социально-политической истории Кировской области (далее – ГАСПИКО). Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Лл. 1 – 2.

³ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 70. Л. 31.

⁴ Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2288. Л. 46.

степени эти процессы затронули деревню. Согласно данным О.М. Вербицкой, в армии в 1941–1945 гг. выходцы из крестьян составляли до 70 %¹. У крестьян, не обладавших в основной массе высокой квалификацией и уровнем образования, не было брони от призыва на фронт. По данным переписи населения 1939 г. только 55 433 (или 2,8 %) жителей села региона обладали средним образованием. Уровень образованности горожан был несколько выше – 54 557 чел. (или 15,7 %)².

Кроме призыва в армию накануне и в годы войны были и такие каналы миграции из деревни, как переход на работу в промышленность, уход на фронт добровольцем, а с 1943 г. переезд в освобожденные районы на работы по их восстановлению.

В военное время происходит сокращение трудовых ресурсов села с неизбежным увеличением трудовой нагрузки на них: если в 1940 г. на каждого трудоспособного колхозника в среднем по области приходилось 2,9 га уборочной площади, то в 1943 г. – 5 га³. Этому способствовало уменьшение объема механизации сельскохозяйственных работ: в 1942 г. – 886 981 га, в 1943 г. – 680 404 га⁴.

По данным Д.Н. Конышева «развитие сельского хозяйства в 1941–1942 гг. продолжалось как бы по инерции: война началась после проведения весенних работ, призыв в армию и возрастающие потребности фронта не сразу резко ухудшили ситуацию в деревне, какое-то время спасали существующие запасы. С 1942 г. начинают сказываться негативные факторы: отсутствие вложений, ухудшение социальных ресурсов, увеличение потребления фронтом, что продолжается до окончания войны⁵.

В 1941–1942 гг. объем посевных площадей региона был на уровне предвоенных лет, в 1943 г. происходит снижение на 167,4 тыс. га (или на 7,5 % от 2 млн 247,4 тыс. га в 1940 г.), при этом общее снижение числа сельского населения к 1943 г. по региону составило 349 тыс. человек (или 17,5 % от 1 млн 986 тыс. от в 1940 г.). неизбежным было увеличение трудовой нагрузки. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. № 508 трудовая нагрузка была увеличена до 150 трудодней в хлопковых районах, до 100 трудодней в Центральном Нечерноземье и северных и отдаленных районах, в остальных – до 120⁶ с выработкой в летнее время года.

Нехватке рабочих рук на селе способствовало направление на временные работы крестьян в другие отрасли. В 1943 г. было привлечено в промышлен-

¹Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002. С. 43.

²Рассчитано автором по: ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2289. Л. 1.

³ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 5.

⁴ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 257. Л. 4.

⁵Конышев Д.Н. Вятская деревня в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). // Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию великой Победы: материалы XIX Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН 21 – 22 мая 2015 г. / отв. Ред. В.М. Козьменко, В.В. Керов. – Москва: РУДН, 2015. С. 178, 181.

⁶Консультант Плюс. Дата сохранения: 01.02.2015.

ность и транспорт на постоянную работу 16000 чел. сельского населения; на временные – в лесозаготовки – 84000 чел., промышленность, строительство, торфоразработки – 47850 чел. Всего на временные работы из села в другие сферы только за 1943 г. привлекались (поквартирно) 274190 чел.¹

Возрастает удельный вес женского труда: если в 1940 г. доля женщин в общем количестве рабочих и служащих была 39 %, то в 1945 г. – уже 56 %². Значительным становится доля женского труда в сельском хозяйстве Кировской области: если в 1939 г. по области было 109 женщин-трактористок, то в 1944 г. – более 3000³.

Вследствие нехватки рабочих рук в деревне государство было вынуждено увеличивать объем женского и детского труда. В соответствии с законодательством, подростки в возрасте от 12 до 16 лет должны были выработать не менее 50 трудодней в году. Кроме того, практиковались различные формы помощи селу со стороны молодежи, в подавляющем количестве охваченной патриотическим подъемом. Стали создаваться молодежные бригады, трудовой вклад которых зачастую был значителен: по одному Шабалинскому району в августе 1944 г. ими было вывезено 751 центнеров сельскохозяйственной продукции⁴.

В июле 1941 г. почти все подростки в деревнях участвовали в производственных работах; только по 10 районам области было занято в колхозах 28854 подростка в возрасте от 10 до 16 лет. Многие школьники работали не хуже взрослых, выполняя норму на 125–150 %. В части хозяйств подростки выполняли до трети всех работ: уборка сена, боронование паров, охрана колхозных строений, полей, работа на строительстве дорог, при этом были случаи выполнения норм на 190%⁵. Помощь молодых людей селу была практически во всех сферах: помогали в заготовке кормов, в силосовании, утеплении скотных дворов, работали скотницами, доярками, строителями колхозных зданий, уборке урожая⁶.

Весомым был и трудовой вклад детей (до 16 лет): за годы войны в сельскохозяйственных работах ежегодно принимали участие более 150 тыс. подростков, всего за 1941–1945 гг. – более 500 тыс. чел., выработавшие более 7 млн трудодней. Наиболее часто они трудились в сборе колосков, тереблении льна, ученики старших классов могли работать в колхозах в качестве комбайнеров, машиноводов, трактористов. Непосредственно в школах изготавливали простейший сельскохозяйственный инвентарь⁷.

Особенно важным в военное время был сбор урожая, даже при невыполнении плана посевов и сельхозработ урожай стремились собрать весь. Этому как раз и способствовал труд молодежи. Комсомольцы области в 1942 взяли на себя обязательство собрать 1,5 млн пудов зерна, для чего трудились 150 тыс. детей и

¹ Конышев Д.Н. Указ. Соч. С. 178.

² Денисова Л.Н. Женщины русских селений. Трудовые будни. М., 2003. С. 20.

³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 211. Л. 23.

⁴ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 231. Лл. 1, 1 об.

⁵ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 16. Лл. 4–5.

⁶ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 24. Лл. 1–1 об.

⁷ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Лл. 103–105.

подростков по сбору колосков. В районах формировались по 100 – 200 молодежных бригад, в среднем по 20 чел. в каждой, всего по 4 тыс. молодых людей. На счету был каждый колосок: в Шалыгинском сельсовете Вожгальского района за несколько дней молодежные звенья собрали 1248 кг колосков. В колхозе «Красный Путиловец» за 2 дня дети собрали по 145 кг, за воскресник в одном из районов сбор был 87 ц¹.

В масштабах страны роль молодежных воскресников оказалась весьма весомой: в первые годы войны было проведено пять Всесоюзных комсомольских воскресников. На них были заработаны и перечислены в фонд обороны 460 млн руб. и отработано 9700000 трудодней².

Война стала временем омоложения кадров: многие молодые люди при наличии трудовых успехов и положительных характеристик личности становились бригадирами, членами колхозных правлений, председателями колхозов. Например, в Нагорском районе председателем колхоза «Большевик» в 1941 г. стала Христина Кочкина, девушка 19 лет, под руководством которой колхоз был передовым в районе всю войну. В Вятско-Полянском районе смогла сделать одно из хозяйств передовым Клавдия Колесникова, до руководства которой показатели хозяйства оставляли желать намного лучшего: семян была половина от потребности, 25% скота не продуктивная, хлеба не хватало³.

Средствами поощрения за труд в годы войны было вручение различных наград: почетных грамот, благодарностей, медалей «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны»⁴, награждались практически все категории работников⁵.

В военное время было подготовлено около 2 мл механизаторов сельского хозяйства, в числе которых 70% составляла молодежь. К 1945 г. по стране соревновалось около 100 тыс. молодежных звеньев, 280 тыс. трактористов и трактористок⁶.

Положительно трудовой вклад молодых людей оценивали и центральные власти. В апреле 1944 г. на XII Пленуме ЦК ВЛКСМ отмечалось: «... сельская молодежь ... своим самоотверженным трудом помогает Красной армии в достижении скорейшей окончательной победы над врагом. Проявляя высокое сознание общенародных интересов, девушки и юноши, заменившие мужчин, ушедших на фронт, настойчиво преодолевают трудности военного времени, успешно работают на полях, овладевают сложными профессиями трактористов, комбайнеров, полеводов, животноводов, руководят звеньями, бригадами, фермами»⁷.

¹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 8. Д. 86. Л. 42.

² Эстафета великого почина. Участникам Всесоюзного ленинского зачета. М., 1969. С.91.

³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 69.

⁴ ГАКО. Ф. Р-2169. Оп.2. Д. 11. Л. 220.

⁵ ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 2. Д. 111. Лл. 1–55.

⁶ Комсомол в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Москва, 1949. С. 23.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 172. Д. 30. Л. 58.

Таким образом, вследствие чрезвычайных факторов, вызванных войной и потребностями военного времени, происходит уменьшение доли мужского труда в сельском хозяйстве, восполнить который должны были женщины, старики и дети. Роль молодых людей в деревне в данный период была значительной, что отражалось в трудовом порыве, желании помочь стране.

Мотревич В. П.¹

СОВХОЗЫ УРАЛА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ВЕДОМСТВЕННАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ)²

В статье на основе архивных и опубликованных материалов исследована сложившаяся в СССР к началу 1940-х гг. система управления советскими хозяйствами. Определена ведомственная принадлежность совхозов республик и областей Уральского региона, определено их производственное направление, приведен список советских хозяйств в республиках и областях Урала.

Ключевые слова: СССР, Урал, совхозы, управления, тресты.

В 1930-е гг. в Союзе ССР шло интенсивное совхозное строительство. В результате его в начале 1941 г. в СССР насчитывалось 4167 совхозов. Истории совхозного строительства в СССР посвящен ряд крупных научных трудов². Что же касается уральских совхозов, то данная проблема оказалась вне поля зрения исследователей, в настоящее время ей посвящено всего несколько публикаций мелких форм³. В ходе совхозного строительства в СССР неоднократно менялась система управления совхозной системой. Именно организация системы управления сельским хозяйством являлась одной из важнейших проблем совхозного строительства, которую в СССР пытались решить на протяжении всей его истории.

¹Мотревич Владимир Павлович, доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный юридический университет, Россия, г. Екатеринбург, vladimir.motrevich@mail.ru.

²Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток 1928 – 1941. М.: Наука, 1982; Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1941–1945). М.: Наука, 1969; История советского крестьянства. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945). Т. 3. М., 1987; и др.

³Корнилов Г. Е., Трифонов А. Н. Совхозное производство на Урале накануне Великой Отечественной войны (1938 – 1941 гг.) // Совхозы Урала в период социализма (1938 – 1985 гг.). Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. С. 64 – 78; Мотревич В. П. Совхозы Урала в период Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Свердловск: УНЦ АН СССР, 1985. С. 145 – 161; Мотревич В. П. Совхозное строительство на Урале в переходный период (историография проблемы) // Великий Октябрь и социалистическое строительство на Урале и в Сибири в переходный период. Тюмень: ТГУ, 1987. С. 128 – 131; Степанов В. В. Совхозы Урала в отечественной историографии // Аграрный вестник Урала. 2013. № 9 (115). С. 61 – 66.

Система управления сельским хозяйством складывалась в СССР с самого начала создания советского государства. Декретом Второго Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 г. был образован Народный комиссариат земледелия (Наркомзем РСФСР). В декабре 1929 г. был образован объединенный Наркомат земледелия СССР. В октябре 1932 г. НКЗ СССР был разукрупнен: из него выделили Наркомат совхозов СССР. Новый наркомат стал единым союзным органом по руководству совхозным строительством в стране. В союзных республиках была установлена система его уполномоченных с соответствующим аппаратом управления. Таким образом, при СНК РСФСР стало существовать Управление уполномоченного Наркомата совхозов СССР.

В результате всех преобразований к началу Великой Отечественной войны основными владельцами совхозов в Советском Союзе являлись Наркомат совхозов СССР, Наркомат пищевой промышленности СССР, Наркомат мясомолочной промышленности СССР и Тресты пригородных хозяйств. Из 4167 совхозов 2214 находилось в ведении Наркомата совхозов СССР, 627 совхозов подчинялись НКПП СССР, 273 совхозов – НКММП СССР и 712 совхозов были относились к республиканским и областным Трестам пригородных хозяйств (табл. №1). Кроме того, 72 совхоза подчинялись Наркомвнешторгу СССР и 14 совхозов – Наркомату текстильной промышленности СССР. Остальные советские хозяйства находились в ведении других наркоматов¹.

Таблица 1

Ведомственная принадлежность совхозов в 1941 гг. (на начало года)

Республика, область	Совхозы всех систем	в том числе:			
		Наркомат совхозов СССР	НКПП СССР	НКММП СССР	Трест пригородных хозяйств
Башкирская	57	41	2	-	12
Удмуртская	15	7	-	-	-
Молотовская	29	11	1	-	17
Свердловская	51	21	-	-	30
Челябинская	93	74	2	3	-
Чкаловская	85	67	5	1	9
Урал	330	221	10	4	68
РСФСР	2643	1534	284	231	485
СССР	4027	2214	627	273	712

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 185. Лл.1 – 17.

Наркомат совхозов СССР осуществлял руководство советскими хозяйствами через производственно-территориальные управления – тресты. Тресты объединяли совхозы одного производственного направления, расположенные на территории края или области. Трестирование совхозов активно велось в

¹Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 323. Д. 185. Лл.1–17.

1933–1934 гг., однако затем в 1935 г. почти все они были ликвидированы как лишнее промежуточное управленческое звено. Тресты заменили управлениями, однако те оказались слишком громоздкими. Поэтому в 1938 г. в структуре Наркомата совхозов СССР были созданы 15 трестов, а в 1940 г. еще 135 трестов¹.

Расположенные на территории России специализированные управления подчинялись Наркомату зерновых и животноводческих совхозов РСФСР. Союзно-республиканский Наркомат зерновых и животноводческих совхозов РСФСР был образован в октябре 1936 г. При этом аппарат Управления уполномоченного Наркомата совхозов СССР при СНК РСФСР был ликвидирован, а подведомственные ему совхозы переданы Наркомату зерновых и животноводческих совхозов РСФСР. На этот новый наркомат возлагалось руководство производственной и финансово-хозяйственной деятельностью управлений и трестов совхозов на территории России.

В ведении Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР находились самостоятельные территориально-отраслевые управления на правах главных управлений. В январе 1937 г. было создано 12 таких управлений. Это Управление молочно-мясных совхозов Севера; Управление молочно-мясных совхозов центральных районов; Управление свиновхозов Юго-Востока; Управление свиновхозов северо-западных районов; Управление зерновхозов Юга; Управление молочно-мясных совхозов Юга; Управление зерновхозов Поволжья и Сибири; Управления молмясовхозов Поволжья; Управления молмясовхозов Сибири и Востока; Управление свиновхозов Сибири и Востока; Управление свиновхозов Поволжья; Управление овцесовхозов.

Однако такая структура существовала недолго. Уже 5 июля 1939 г. в связи с реорганизацией аппарата Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР 6 его управлений были ликвидированы, а их функции переданы трем новым управлениям. За счет объединения производственно-территориальных Управлений молочно-мясных совхозов Центра и молочно-мясных совхозов Севера было образовано Управление молочно-мясных совхозов центральных и северных районов. Путем объединения Управлений свиноводческих совхозов северо-западных и юго-восточных районов было образовано Управление свиноводческих совхозов Центра и Юго-Востока. На базе Управления зерновхозов Юга и Управления молочно-мясных совхозов Юга было создано Управление зерновых и молочно-мясных совхозов Юга.

Однако и эта реорганизация оказалась недолговечной. В 1940 г. в связи с очередной реорганизацией Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР 8 его управлений были ликвидированы, а их функции переданы новым управлениям. Единственно оставшимся оказалось Управление свиновхозов Поволжья. Оно было ликвидировано только в марте 1946 г. в связи с упразднением самого Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР. В марте 1940 г. Наркомат зерновых и животноводческих совхозов РСФСР был подвергнут очередной реорганизации и в нем были созданы 5 новых управле-

¹Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток 1928–1941. С. 116.

ний. Среди них – Управление овощных совхозов, которое в 1942 г. было реорганизовано в Главное управление овощесеемноводческих и овощных совхозов. На него возлагалось оперативное руководство подведомственными трестами и совхозами, разработка планов производства семян овощебахчевых культур, кормовых корнеплодов и продукции других отраслей сельского хозяйства, организация снабжения совхозов средствами производства и материалами и сбыта продукции. Было создано Управление молочных совхозов Поволжья и Востока, на которое возлагалось руководство производственной и финансовой деятельностью молочных, мясных и овцеводческих совхозов. Были образованы также Управление зерновых совхозов, Управление свиноводческих совхозов Центра и Управление молочных совхозов Центра.

Одновременно из состава Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР в Наркомат совхозов СССР были переданы племенные совхозы (крупного рогатого скота, свиноводческие и овцеводческие) и овощные совхозы. В непосредственном ведении Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР остался республиканский трест совхозов технических культур и конторы «Россовхозснаб», «Россовхозтранс» и «Россовхозсбыт откорм». Их функции были строго определены. Так, например, республиканская контора «Россовхозтранс» обслуживала автотранспортом совхозы, в ее ведении находились автобазы, передвижные ремонтные мастерские. Кроме того, в ведении Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР находились ветбаклаборатории, ремонтные мастерские, школы механизации и техникумы.

Необходимо отметить, что самым первым из Управлений стало образованное в 1934 г. в составе НКЗ РСФСР Управление птицеводческих совхозов. В 1939 г. оно было передано Наркомату зерновых и животноводческих совхозов РСФСР. После ликвидации этого Наркомата существовало в составе различных наркоматов и министерств вплоть до 1955 г. В 1938 г. в ведении НКЗ РСФСР было образовано Управление совхозов трестов пригородных хозяйств для превращения совхозов в образцовые сельскохозяйственные предприятия по снабжению крупных промышленных центров овощами, мясом и молоком. В 1940 г. руководство совхозами было передано совнаркомам АССР, исполкомам краевых и областных советов депутатов трудящихся и одновременно Наркомату зерновых и животноводческих совхозов РСФСР. На следующий год Управление совхозов трестов пригородных хозяйств было преобразовано в Управление пригородными совхозами.

Наркомат зерновых и животноводческих совхозов РСФСР руководил совхозами или непосредственно, или через республиканские, краевые и областные тресты совхозов. Так, по состоянию на март 1940 г. на Урале в подчинении Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР насчитывалось 11 трестов. Среди них – Трест зерновых и семеноводческих совхозов БАССР, Трест молочных совхозов БАССР, Трест животноводческих совхозов Свердловской области, Трест овцеводческих и мясных совхозов Чкаловской области, Трест молочных совхозов Чкаловской области, Трест животноводческих и свиноводческих совхозов УАССР, Трест свиноводческих совхозов БАССР, Трест

свиноводческих совхозов Чкаловской области, Трест овощных совхозов Свердловской области, Трест овощных и свиноводческих совхозов Молотовской области. Следует отметить, что данные тресты были небольшими и излишне специализированными. Так, Трест овощных и семеноводческих совхозов Молотовской области включал в себя 9 советских хозяйств, а Трест овощных совхозов Свердловской области всего 3 хозяйств. К тому же на территории одной области часто находились советские хозяйства разных трестов, которые между собой не были связаны. Так, в Башкирии, совхозы системы Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР объединялись в три треста: молочных (14 совхозов), зерновых (15 совхозов) и свиноводческих (9 совхозов) хозяйств. В Чкаловской области было даже 4 треста: зерновых, свиноводческих, молочных и мясных хозяйств. Были и обратные примеры. В 1942 г. Уральский конетрест объединял 17 конных заводов, расположенных в Кустанайской, Молотовской, Свердловской, Челябинской областях и Башкирии.¹ В результате оперативное руководство совхозами со стороны треста было затруднено из-за их разбросанности на огромной территории.

На Урале большая часть совхозов подчинялась Наркомату совхозов СССР. По состоянию на март 1940 г. в составе Управления зерносовхозов Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР находились тресты Куйбышевской, Саратовской, Воронежской, Чкаловской областей и Башкирии. Трест зерновых и семеноводческих совхозов Чкаловской области включал 19 хозяйств, аналогичный трест в Башкирии – 15 совхозов. Ряд хозяйств десяти областей РСФСР подчинялся трестам Управления молочных совхозов Поволжья и Востока. Среди них – Трест молочных совхозов БАССР, Трест животноводческих совхозов Свердловской области, Трест овцеводческих и мясных совхозов Чкаловской области и Трест молочных совхозов Чкаловской области. К Управлению свиноводческих совхозов Центра относился Трест животноводческих и свиноводческих совхозов Удмуртии. К Управлению свиносовхозов Поволжья – Трест свиноводческих совхозов БАССР и Трест свиноводческих совхозов Чкаловской области. К Управлению овощных совхозов – Трест овощных и свиноводческих совхозов Молотовской области и Трест овощных совхозов Свердловской области.

По производственному направлению советские хозяйства весьма существенно различались. Были зерновые, свекловичные, хлопковые, плодовые, овощные, картофельные, табачные и махорочные, чайные, эфиромасличные, каучуконосные, хмелеводческие, мясные и мясомолочные, свиноводческие, овцеводческие, коневодческие, оленеводческие, птицеводческие, звероводческие и кролиководческие, шелководческие и другие совхозы. На Урале больше всего советских хозяйств относилось к трестам пригородного хозяйства, много было мясомолочных, свиноводческих и зерновых хозяйств (табл. № 2). В начале 1941 г. на Урале существовало 330 советских хозяйств. Из них в Чкаловской области было 85 совхозов, в том числе 13 союзного и 72 республиканского подчинения. Предприятиями союзного подчинения были совхозы

¹РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 185. Лл. 1–26.

«Бреды», «Овцевод», «Им. Чкалова», «Ключевской», «Дубовский», «Красная долина», «Турай», «Акжарский», «Им. Свердлова», «Геберлинский» и конесовхозы №№ 24, 25, 28.

Совхозы республиканского подчинения в области делились на зерновые, мясные, молочные, свиноводческие и овцеводческие. К зерновым хозяйствам Треста зерновых и семеноводческих совхозов Чкаловской области относились совхозы «Каинды-Кумакский», «Им. Чкалова», «Халиловский», «Им. Электроставода», «Понамареvский», «Маяк», «Им. Известий ВЦИК», «Чебеньковский», «Им. Молотова», «Им. Кирова», «Волжская коммуна», «Сарайгирский», «Магнитострой», «Оренбургский», «Платовский», «Им. Войкова», «Им. Сталина», «Красная житница», «Красное казачество». Мясными хозяйствами были совхозы «Им. Р. Люксембург», «Им. Цвиллинга», «Им. Сталина», «Уральский», «Им. Димитрова», «Кваркенский».

Таблица 2

Производственная направленность совхозов в 1941 гг. (на начало года)

Республика, область	Зерновые	Овощные	Мясомолочные	Свиноводческие	Коневодческие	Пригородное хозяйство
Башкирская	15	-	13	9	3	12
Удмуртская	1	-	1	5	-	7
Молотовская	2	4	-	-	4	17
Свердловская	-	3	11	6	-	30
Челябинская	23	3	24	15	6	14
Чкаловская	19	-	30	7	3	9
Урал	60	10	79	42	16	89
РСФСР	312	59	580	505	78	488
СССР	476	60	875	666	125	723

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 185. Лл. 25, 26.

К молочным хозяйствам относились 23 совхоза: «Им. ОГПУ», «Им. Дзержинского», «Притокский», «Им 15-летия ОГПУ», «Коминтерн», «Зиянчуринский», «Им. Второй пятилетки», «Приуральский», «Им. Ленина», «Им. Горького», «Горный Ерик». «Бузулукский», «Им. Кирова», «Им. Молотова», «Им. Свердлова», «Им. Калинина», «Ташлинский», «Рубежинский», «Мансуровский», «Ленинский», «Володарский», «Тепловский», «Им. К. Либкнехта». К свиноводческим хозяйствам относились совхозы «Пролетариат», «Красногвардеец», «Ильинский», «Им. 17 партконференции», «Боевой», «Воронежский». Овцеводческими хозяйствами были совхозы «Советский», «Караванный», «Им. К. Маркса», «Буртинский», «Профинтерн», «Буданшинский», «Красный Чабан». К тресту пригородных хозяйств относились совхозы №№ 1,3,4,5,6,7,8,9,10. Совхоз «Бузуликский» находился в ведении Народного ко-

миссариата земледелия РСФСР, а совхоз «Оренбургский» в ведении Народно-го комиссариата мясомолочной промышленности РСФСР¹.

В Челябинской области по состоянию на начало 1941 г. насчитывалось 93 совхоза, из них 75 были союзного подчинения и 18 – республиканского. Совхозами союзного подчинения были зерновые совхозы «Большевик», «Каргопольский», «Лебяжье-вский», «Магнитный», «Макушинский», «Нагайбакский», «Петропавловский», «Увельский», «Троицкий», «Уйский», «Аргаяшский», «Белозерский». «Буранный», «Буринский», «Гумбейский», «Еманжельинский», «Петуховский», «Пионер», «Коноваловский», «Худайбердинский», «Шадринский», «Яланский», «Варгашинский».

Молочными совхозами союзного подчинения были «Варненский», «Есаульский», «Новый Уряк», «Танташинский», «Полтавский», «Усть - Уйский», «Южно – Степной», «Гривенский», «Больше Каменский», «Глубокинский», «Горный», «Неклюевский», «Донгузловский», «Катайский». «Козаревский», «Муслимовский», «Подовинский», «Севастьяновский», «Семискульский», «Ункурдинский», «Уралец», «Каясоновский». Свиноводческие хозяйства союзного подчинения – это совхозы «Им. Буденного», «Им. Ворошилова», «Заря», «Им. 8 – е марта», «Восход», «Тамакульский», «Им. Второй пятилетки», «Красный октябрь», «Степной», «Уралец - Долмат», «Чебаркульский», «Лопатинский». Овцеводческие совхозы союзного подчинения – «Алабугский», «Березовский», «Брединский», «Урал», «Путь Октября». Овощные совхозы союзного подчинения – «Желтинский», «Митрофановский», «Магнитогорский». К совхозам союзного подчинения относились также племенной совхоз крупного рогатого скота «Курганский», коневодческие совхозы «Кизильский № 43», «Кунашакский № 45», «Юргамышский № 108», «Шадринский № 104», «Троицкий № 8», конезавод № 7 и два совхоза Треста Главспирт Наркомата пищевой промышленности СССР – «Им. Кирова» и «Тюбукский». К совхозам республиканского подчинения относились совхозы «Катайский», Магнитогорский №1 и № 2 и «Челябинский». Тресту пригородных совхозов подчинялись совхозы «Долматовский», «Калачевский», «Катавский», «Саткинский», «Златоустовский», «Петровский», «Баландинский», «Красное поле», «Челябинский», «Чашинский», Златоустовское теплично-парниковое хозяйство и Челябинское теплично-парниковое хозяйство.

В Башкирии было 57 совхозов, в том числе 5 союзного подчинения, 50 – республиканского и 2 – местного. К совхозам союзного подчинения относились конезаводы № 46, 109 и 119 НКЗ СССР, а также совхозы «Уршак» и «Им. Цурюпы» Треста Главспирт НКПП СССР. К совхозам республиканского подчинения относились в основном зерновые, молочные и свиноводческие совхозы. Зерновые хозяйства: совхозы «Акъярский», «Зилаирский», «Давлекановский», «Янгельский», «Альшевский», «Месягутовский», «Раевский», «Казангуловский», «Им. БашЦИК», «Кызыльский», «Красная Башкирия», «Буздяковский», «Стерлитамакский», «Смычка», «Им. Мичурина». Молочные совхозы – «Куюргазинский», «Сакмарский», «Арслановский», «Ми-

¹Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 317. Оп.1. Д. 31. Лл. 1–6.

ловский», «Таналыкский», «Инякский», «Суванякский», «Нурапталовский», «Байрангуловский», «Лагерный», «Аллагузовский», «Миякинский». Свиноводческие совхозы: «Белебеевский», «Краснознаменский», «Спартак», «Им. 8 – е марта», «Туймазинский», «Карламан», «Чишминский», «Им. Горького», а также овцеводческий совхоз «Зиянчуринский. К Тресту пригородных совхозов относились совхозы № 1 - 8, 10 – 14, а совхозами местного подчинения были совхоз № 6 НКММ БАССР и совхоз «Кушкаренковский» НКЗ БАССР.

В Свердловской области по состоянию на начало 1941 г. насчитывался 51 совхоз, из них 3 были союзного подчинения и 48 – республиканского. НКЗ СССР подчинялись два племсовхоза крупного рогатого скота – «Тагильский» и «Зональный», а также свиноводческий племсовхоз «Пионер». Совхозы республиканского подчинения делились на молочные, свиноводческие, птицеводческие и овощные, а также совхозы Управления трестов пригородного хозяйства. К молочным совхозам относились совхозы «Туринский», «Поречинский», «Ницинский», «Чернобровский», «Красноармеец», «Комсомольский», «Октябрьский», «Тагил» и «Тугулымский». К свиноводческим совхозам относились совхозы «Калиновский», «Комсомолец», «Им. Молотова», «Бэкон», «Аксариха». Овощными совхозами были – «Алапаевский», «Свердловский», «Нижнетагильский», птицеводческим – «Балаирский». Управлению трестов пригородного хозяйства подчинялись совхозы: «Орджоникидзевский», «Уктусский», «Шарташский», «Косулинский», «Вьюхинский», «Бородулинский», «Рассоха», «Горнощитский», Широкореченский, «Первоуральский», «Хромпик», «Ревдинский», «Бичурский», «Егоршинский», «Тало-Ключевский», «Туринский», «Серовский», Нижнелялинский, «Кушвинский», «Алапаевский», «Верхнесалдинский», «Нижнесалдинский», «Нижнетагильский № 1», «Нижнетагильский № 3», «Нижнетагильский № 4», «Леневский», «Верхнетагильский», «Невьянский», «Малоистокский».

В Молотовской области насчитывалось 29 совхозов, из них 5 союзного подчинения и 24 республиканского подчинения. К совхозам союзного подчинения НКЗ СССР относились четыре конезавода (№№ 3, 6, 9 и 105) и совхоз «Тюшевский» Треста Главспирт НКПП СССР. К НКЗ РСФСР относились зерновые совхозы «Кунгурский» и «Комсомолец», льноводческий совхоз «Уралец», овощные совхозы «Верхнемуллинский», «Осенцовский», «Данилихинский» и «Лысьвенский». К Управлению трестов пригородных хозяйств относились совхозы «Чусовской», «Красновишерский», «Нижекурьинский», «Краснокамский», «Муллинский», «Усольский», «Быгельский», «Соликамский», «Александровский», «Верневильвенский», «Вьящерский», «Зуевский», «Молотовский», «Верхнегородковский», «Усовский» и совхоз №1. В Удмуртии было 15 совхозов республиканского подчинения: зерновой семеноводческий совхоз «Уромский», молочный совхоз «Им. пятилетия УАО», свиноводческие совхозы «Пустошинский», «Яжбахтинский», «Им. Ленина», «Им. десятилетия УАО», «Воткинский», а также госпллодопитомник «Сарапульский». К

тресту пригородных хозяйств УАССР относились совхозы «Сарапульский», «Ижевский», «Воткинский», «Селтинский», «Юсьвинский»¹.

В 1940 г. в распоряжении совхозов на Урале находилось 6640,7 тыс. га земли, в том числе 2275,8 га пашни, автотракторный парк был представлен 1856 грузовыми автомобилями, 8056 тракторами, а в основном производстве совхозов было занято 113,6 тыс. чел. В 1940 г. государственные хозяйства (совхозы и подсобные хозяйства предприятий, организаций и учреждений) произвели сельскохозяйственной продукции на сумму в 160,6 млн руб., что составило 10,0% ее валового производства в Уральском регионе².

Непосредственно в совхозах функции управления осуществлял директор. Директору было разрешено самостоятельно назначать и смещать весь административный и технический персонал совхозов, за исключением заместителя и главного бухгалтера. Он распоряжался всеми средствами хозяйства, самостоятельно устанавливал конкретные объемы строительства для совхоза, заключал хозяйственные договоры и т. д. Директора совхозов занимались не только производственными вопросами, но и ведали снабжением, регулировали нормы выдачи хлеба своим работникам, предоставляли жилье и др.³

Таким образом, в 1930 – е гг. СССР сложилась система управления, при которой большая часть советских хозяйств подчинялась Наркомату совхозов СССР и управлялась по схеме: Наркомат совхозов СССР – Управление Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР – трест республики или области. Некоторыми хозяйствами управлял непосредственно Наркомат совхозов СССР по списку, утвержденному Президиумом Верховного Совета СССР. Специализированные совхозы находились в ведении других Наркоматов и управлялись ими. В предвоенные годы система управления совхозами подвергалась непрерывной реорганизации, что создавало постоянную напряженность на местах. К тому же сложившаяся система управления отрывала совхозы от местных органов власти и управления. Местным хозяйственным и партийным органам было сложно наладить связь с многочисленными управлениями и трестами, которым непосредственно подчинялись находящиеся на их территории совхозы. Все же связанные с сельским хозяйством наркоматы находились в Москве.

¹ГАРФ. Ф.317. Оп. 1. Д.31. Лл.1–5; Ф. 374. Оп. 7. Д.33. Лл. 5,6, 44, 50, 51, 69, 83, 86, 87.

²Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург: Наука, 1993. С. 38, 48, 52, 88, 237, 239.

³Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 349. Оп. 2. Д.83. Л. 55.

**ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В ДЕРЕВНЕ:
ДВЕ СТОРОНЫ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ
(НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье исследуются специфические условия жизни в колхозах Свердловской области в первые годы после окончания Великой Отечественной войны. Приводится ряд примеров позитивного и негативного характера, наглядно характеризующие общий фон повседневного существования советских колхозников.

Ключевые слова: Свердловская область, послевоенные годы, передовики, коррупционеры, поборничество.

Рассуждения о трудных послевоенных годах в жизни советских людей, в том числе – жителей села, давно уже стали общим местом и в научной, и в публицистической литературе. Но жизнь не бывает одноцветной – в противовес черному всегда существует и белое. Конечно, если судить по советской периодической печати первых послевоенных лет, то она у жителей села предстает в основном в светлых тонах. Например, в 1946 г. все областные СМИ славили трудовые успехи животноводов Красноуфимского и Ачитского районов: первые завоевали Красное Знамя Совнаркома СССР, а вторые – переходящее Красное Знамя обкома ВКП(б) и исполкома Облсовета².

В 1947 г. СМИ Свердловской области оповестили население региона о коллективном письме колхозников, колхозниц, работников МТС, совхозов, подсобных хозяйств и специалистов сельского хозяйства области «самому» Сталину. Письмо, конечно, дышало оптимизмом. В нем, в частности, говорилось:

«<...> Рады сообщить Вам, дорогой товарищ Сталин, что <...> в 1945–1946 гг. в нашей области электрифицировано 2 000 колхозов и все МТС. Построено и пущено в эксплуатацию 164 сельских гидроэлектростанции и 422 малых тепловых электростанций.

<...> Герои социалистического труда звеньевые Г.Е. Шантарин из колхоза «Авангард» и А.И. Рубцов из колхоза «Колос» Богдановичского района вырастили по 190 пудов пшеницы с гектара.

Сельскохозяйственная артель ордена «Знак Почета» «Красная Звезда» Туринского района получила урожай зерновых культур на площади 420 га по 15,5, картофеля – по 160 и овощей – по 194 ц. Звеньевой этого колхоза К.К. Курмачев на площади 22 га вырастил урожай пшеницы по 26,4 ц.

¹ Мамяченков Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург, matyachenkov@mail.ru, 620 083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 13Б, тел. +7(343)371-56-04.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.4. Оп.41. Д.242. Л.50.

Сельскохозяйственная артель «Искра» Верхотурского района получила урожай зерновых культур на всей площади по 15,7 ц/га, а звено И.К. Пасынкова вырастило урожай пшеницы с закрепленной площади по 30,2 ц/га.

Колхоз имени М.И. Калинина Покровского района получил урожай яровой пшеницы со всей площади по 17,5 ц/га»¹.

В марте же следующего, 1948 г. газеты напечатали сообщение о награждении орденами и медалями большой группы работников сельского хозяйства области. Например, только в колхозе «Объединение» деревни Приданниково Красноуфимского района было награждено свыше 30 колхозников, а председателю правления А.В. Бакунину присвоено звание Героя социалистического труда².

Но гораздо реже областные СМИ рассказывали о другой, совсем не праздничной, стороне деревенской жизни. Между тем именно эта ее темная сторона безраздельно заполняла сельскую обыденность. Одним из самых отвратительных ее моментов (помимо повседневной бедности и убожества деревенской жизни) было постоянное вымогательство со стороны представителей различных руководящих структур. При этом объектами такого «поборничества» (как это явление именовалось в официальных документах) было то последнее, чем располагала нищая уральская деревня в те годы: продукты питания, скот, птица, земельные участки и даже сельхозинвентарь.

В архивных материалах Свердловского обкома партии можно, например, найти подробное описание походов уполномоченного Министерства заготовок (естественно, члена партии) некоего Горячева, который «систематически занимался поборничеством в колхозах» и «толкал председателей колхозов на антигосударственный путь растаскивания колхозной собственности». Этот деятель, не довольствуясь тем, что ежедневно по наряду из госпоставок получал 2 л молока в день (это в голодной-то деревне!), вынуждал председателей колхозов Билимбаевского района «выдавать» ему за бесценок либо даже совсем бесплатно и под чужую фамилию продукты питания. За все это он «заплатил» всего лишь строгим выговором по партийной линии³.

Меньше повезло другому коррупционеру – заведующему райторготделом того же Билимбаевского района Пестову, большому любителю лошадей, которых он «брал» из колхозов района за «услуги» – например, колхозу им. Чкалова отпустил 500 кг хлеба. Чтобы все-таки кормить лошадь (предыдущая у него пала от истощения), в колхозе «Новая деревня» он безвозмездно «взял» 2 т сена. Война и послевоенное лихолетье никак не коснулись этого прохиндея – в 1945–1946 гг. Пестов отстроил себе дом, а к регулярно меняемым в колхозах лошадям прикупил еще и корову. Правда, в конечном итоге он был все-таки исключен из партии и освобожден от должности «как буржуазный перерожденец»⁴.

¹ ЦДООСО. Ф.4 (обком КПСС). Оп.43. Д.173. Лл.4–5.

² Муниципальное образование Красноуфимский округ: Историческая справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkruf.ru/about/history.html> (дата обращения – 16.06.2017 г.).

³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.43. Д.173. Л.91.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп.43. Д.173. Л.93.

Именно о таких коррупционерах (как их сейчас бы назвали), как Горячев и Пестов, инструктор Свердловского обкома ВКП(б) Семиков с горечью писал в докладной записке своему партийному начальству: «Отдельные руководители, занимая высокие посты, использовали свое служебное положение, ставя личные интересы выше государственных и превращаясь в мелкобуржуазных перерожденцев»¹. И таких «руководителей» к сожалению, немало имелось и в других районах области. Так, в Нижне-Сергинском районе, как доводилось до сведения обкома партии, «<...> целый ряд партийно-советских работников по пониженным ценам и даже бесплатно взяли в колхозах большое количество лошадей коров, свиней и другого скота» и что вообще «<...> во многих колхозах области укоренилась порочная практика отпуска продуктов по низким ценам <...> различным организациям и лицам»².

В роли таких «организаций» нередко выступали и райкомы партии, и исполкомы райсоветов, и райотделы милиции, и другие руководящие структуры, а в роли «лиц» – их прямые руководители. Например, в Туринском районе в колхозе им. Чапаева за 1945–1946 гг. подобным «покупателям» по заниженным ценам было продано: хлеба – 85, картофеля и овощей – 31, мяса – 2,8 ц, яиц – 1 160 шт., а также другие продукты. В колхозе «Комбайн» того же района только одна секретарь исполкома райсовета Кибирева приобрела муки – 256, мяса – 21, масла и меду – 8 кг, яиц – 368 шт. В числе «покупателей» были и районный прокурор Борода, и сотрудники Туринского райотдела МВД. Впрочем, последние чаще предпочитали «брать» и вовсе бесплатно. Например, в колхозе «Победа» Липовского сельсовета они таким образом «реквизировали»: овса – 500, ячменя – 100 и вики – 100 кг (ведь милицейских лошадей тоже надо было кормить)³.

Надо сказать, что особенным интересом власть предержащих пользовались дойные коровы – именно их они чаще всего «брали в аренду» или «приобретали» по заниженным ценам. В таких недобросовестных сделках были уличены целый ряд руководящих работников районного масштаба. Только в Верхотурском районе «засветились» сразу трое работников райкома ВКП(б): секретарь по кадрам Ермаков, заведующий военным отделом Борихин и инструктор Коноулин, а также председатель исполкома райсовета Бобинов, помощник районного прокурора Веткин, заведующий лесхозом Ситников, бывший начальник политотдела МТС Шуров и другие. В Невьянском районе нечистыми на руку оказались секретари райкома партии Катаев и Мраморнов, начальник «Сельэлектро» Верецагин, в Богдановичском – тоже секретарь райкома Чепелевич, прокурор района Приданов и председатель райпотребсоюза Цикарев, в Слободо-Туринском – прокурор района Корноухов и народный судья Козин. И этот позорный список можно множить и множить⁴. Наверное, ко всем тогдашним районам Свердловской области можно было отнести фразу, взятую из одного из

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 173. Л. 93.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 242. Лл. 231–232.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 242. Лл. 232–233.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 242. Л. 159.

документов обкома партии и относящуюся к Сухоложскому району: «Особенным злом <...> следует отметить массовое поборничество в колхозах, выражающееся со стороны районного партийного, советского и хозяйственного актива»¹.

Помимо прямого «поборничества», другим распространенным явлением в послевоенной среднеуральской деревне было так называемое «разбазаривание» земель. При этом председатели колхозов, превышая свои полномочия (как и при продаже продуктов сельского хозяйства), передавали в пользование организациям и физическим лицам колхозные земли. И надо сказать, что делалось это не только по личным корыстным мотивам. Существовали и вполне объективные причины, главными из которых были нехватка кормов для скота и недостаток рабочих рук для обработки земли.

Действительно, кормов в послевоенной деревне катастрофически не хватало, и нередко скот буквально падал от недоедания. Примеров тому в Свердловской области было множество, мы приведем только несколько из них:

- в Махневском районе на 1 января 1946 г. грубыми кормами для скота было обеспечено всего лишь 11 колхозов из 65;

- в Коптеловском районе только в январе–феврале 1946 г. пало: крупного рогатого скота (КРС) – 35, овец – 98 и свиней – 110 голов. Также было вынуждено забито: КРС – 97, овец – 84 и свиней – 141 голова. Всего – 602 головы скота только за два месяца;

- в Зайковском районе за 11 месяцев 1947 г. пало 11 % поголовья лошадей, в в Бисертском и Синячихинском – по 18 % жеребят;

- в Синячихинском районе за 4 месяца 1946 г. было надоено на одну фуражную корову (по причине полного истощения. – В.М.) всего лишь по 176 л молока².

И так было почти везде, за исключением отдельных «передовых» колхозов, как правило, искусственно создаваемых и поддерживаемых в пропагандистских целях руководящими партийными структурами. Поэтому нередко председатели колхозов распродавали и раздавали скот и сдавали земли в непонятную «аренду», так как ни накормить скот, ни обрабатывать землю большинство колхозов своими силами просто не могли. Отсюда неудивительно, что в 1946 г. только в одном лишь Арамилском районе 1100 га земель находилось в «аренде» у таких предприятий Свердловска, как Аэропорт, Водочный завод, Табачная фабрика, школа МВД и другие³. Предприятия и организации других городов области также обзаводились земельными участками в близлежащих районах. Как нам представляется, с высоты наших дней такие действия и со стороны колхозов, и со стороны предприятий и организаций следует признать вполне разумными.

¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.41. Д.235. Л.46.

² ЦДООСО. Ф.4. Оп.41. Д.242. Лл.162, 176, 187, 201.

³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.41. Д.172. Л.33.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В 1940–1950-е гг.

В статье дается анализ национального состава северной деревни, изменения в национальном составе, связанные с сокращением коренного населения и увеличением русского и других народов в республиках Карелия и Коми в 1940 – 1950-е гг. под влиянием процессов трудовой миграции и промышленного освоения данных территорий.

Ключевые слова: Европейский Север, сельское население, национальный состав, трудовая миграция, промышленное освоение.

Европейский Север включает в себя регионы, образованные как по территориальному (Архангельская и Вологодская области) так и по национальному (Республики Карелия и Коми) принципу. Традиционно в Архангельской и Вологодской областях преобладало русское население. Итоги переписи населения 1939 г. показали, что в составе сельского населения Архангельской области 93,8% были русские, численность которых в 1959 г. сократилась незначительно – на 2,3%, в то время как в Вологодской области в период между переписями 1939 и 1959 гг. численность русских увеличилась на 0,5% и составила 98,3%². Среди других национальностей можно выделить украинцев и белорусов, численность которых в Архангельской области к 1959 г. составила 5,3%, а в Вологодской области – 0,6 % (украинцы)³.

Активное промышленное освоение Карельской АССР и Коми АССР, образованных по национальному признаку, способствовало изменению их этнического состава, в связи с привлечением в эти республики трудовых ресурсов из других регионов СССР и РСФСР.

Национальный состав населения Карельской АССР, по переписи 1939 г., характеризовался преобладанием русского населения, доля которого составляла 55,3%. Русское население преобладало в 10 районах из 19, а также в г. Петрозаводске и рабочем поселке Соломенное. На долю карел в республике приходилось 30,6%. Среди других наций и народностей преобладали украинцы, доля которых в общем составе сельского населения Карельской АССР была 4,8%⁴.

По переписи 1939 г., в Коми АССР среди сельского населения по национальному составу преобладали коми (73,6%) и русские (21,0%). Много русских проживало в Прилузском, Сыктывдинском, Усть-Вымском и трех районах Печорского округа, однако русское население не преобладало ни в одном из рай-

¹ Ильина Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Вологодский государственный университет, Россия, г. Вологда, kema-rodina@yandex.ru, г. Вологда, ул. Дальняя д. 20г. кв. 232, тел. 89115376866

² Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. – М., 1992. – С. 61; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. – М., 1963. – С. 364.

³ Там же.

⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 341. Л. 8, 48, 49.

онов, кроме Усть-Цилемского в составе Печорского округа, который вошел в состав Коми АССР в 1929 г. из Архангельской области¹.

Национальный состав автономных республик в изучаемое двадцатилетие изменился. В 1959 г. в Карельской АССР среди сельского населения русские составляли 48%, их доля в национальном составе республики уменьшилась на 7,3%. Сократилась и доля карел до 24,4% в общем составе сельского населения республики. В то же время наблюдается увеличение доли финнов на 1,6% и белорусов на 14,6%².

До 1917 г. белорусы, также как и украинцы, в Олонецкой губернии практически не жили. В 1920 г. их насчитывалось чуть более сотни, в 1930-е гг. численность их значительно возрастает, они расселялись преимущественно в восточной части республики, где традиционно проживало русское население. Преобладали сезонные рабочие, прибывшие из Белоруссии и Украины на лесозаготовки. Значительная часть переселенцев из Белоруссии прибыла в Карелию накануне Великой Отечественной войны и была расселена на территории Карельского перешейка и Северо-Западного Приладожья, отошедших от Финляндии к вновь образованной Карело-Финской ССР по условиям мирного договора от 12 марта 1940 г. практически без населения. Уже к концу 1940 г. сюда прибыло 188 тыс. чел. – русских, белорусов и украинцев. После войны Белоруссия становится одним из основных источников пополнения рабочей силы для Карелии. В 1959 г. белорусы составляли 11% населения республики, почти в 17 раз увеличив свою численность по сравнению с 1939 г.³ Больше половины белорусов проживали в сельской местности, где их доля в составе населения достигла 15,5%. Появились десятки населенных пунктов (в основном на юго-западе и на западе Карелии), где они преобладали. В зоне этнического расселения карел белорусы концентрировались в лесных поселках.

До 85% финнов, живших в Карельской АССР в 1930-е гг., прибыли в республику из-за ее пределов. В середине 1930-х гг. они подверглись массовым репрессиям, в итоге их численность в 1939 г. сократилась на 3,8 тыс. чел. или на 31%, в том числе в сельской местности – на 1,7 тыс. чел. или на 26%. В изучаемый период история формирования этнической группы финнов в Карельской АССР связана с ингерманландскими финнами, проживавшими в северной части Ленинградской области. В течение 1930-х–1940-х гг. практически все они были согнаны с этой территории, большая их часть оказалась на Урале и в Сибири в качестве административно-высланных, а с 1944 г. – спецпоселенцев. После окончания войны в родные места их не пустили, а тех, кто мог вырваться из ссылки, согласно Распоряжению СНК СССР от 19 сентября 1945 г. «О запрете финнам поселяться в местах прежнего проживания в г. Ленинграде и области», Постановлению Совета Министров СССР от 7 мая 1947 г. и Приказу МВД СССР от 21 мая 1947 г. «Об административном выселении в соответствии с

¹ Там же. Д. 342. Лл. 8, 42.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. – М., 1963. – С. 366.

³ Бирин В.Н. Брак и семья сельского населения Карельской АССР в 1950–1970-е гг. – Петрозаводск, 1992. – С. 18 – 19.

паспортным режимом», в течение 24 час. выселяли не только из Ленинградской, но и из других областей и республик. В 1949 г. после принятия Постановления Совета Министров СССР «О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в КФССР» их стали привлекать по оргнабору в качестве рабочих лесозаготовительной промышленности. В течение одного только 1949 г. в республике поселилось около 8 тыс. семей¹. В итоге численность финнов в Карельской АССР к концу 1950-х гг. возросла почти до трех десятков тысяч человек, в том числе в сельской местности с 4,9 тыс. чел. до 7,9 тыс. чел.². Фактически их было больше, поскольку к моменту проведения переписи 1959 г. часть финнов после указа КГБ от 23 апреля 1956 г., отменившего ограничения места проживания финнов, вернулась в Ленинградскую область.

В Коми АССР также наблюдается снижение доли коми в национальной структуре сельского населения с 73,6% в 1939 г. до 54,5% в 1959 г., доля же русских и украинцев значительно выросла: на 11,8% и 3,3% по соответствующим национальностям³. В этническом составе Коми АССР в целом (город и село) стали преобладать русские (48,6%)⁴.

Таким образом, снижение доли коренных национальностей в этническом составе автономных республик в 1940 – 1950-е гг. связано, в первую очередь, с экономической миграцией в Карельскую АССР и Коми АССР, а Архангельская и Вологодская области продолжали оставаться преимущественно этнически однонациональными регионами.

¹ Там же. С. 22.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР.... С. 366.

³ Там же.

⁴ Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Демографические процессы в Коми в XX в. Научные доклады. Вып. 429. – Сыктывкар, 2000. – С. 22.

«Т. СТАЛИН, МЫ НЕ ОБИЖАЕМСЯ ЛИЧНО НА ВАС»: КОЛХОЗНИКИ И ВЛАСТЬ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Статья анализирует образ власти, созданный на основании жалоб колхозников в партийные органы в 1945–1955 гг. Автором использованы письма Государственного архива Рязанской области (ГАРО) и научного архива Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (НА РИИМЗ).

Ключевые слова: Рязанская область, колхозники и власть, жалобы, жизнь крестьян, сталинское время, послевоенное время.

После победы в Великой Отечественной войне Советский Союз проявил себя мировой державой. При этом в политической и экономической системе страны изменений практически не произошло. Жизнь народа, вынесшего на своих плечах небывалые тяготы войны, вопреки ожиданиям граждан, не улучшилась. Приоритетом экономики страны по-прежнему оставалась тяжелая промышленность, а не товары народного потребления. В наиболее трудном положении оказались сельчане, которые зачастую не получали вознаграждения за свой труд в колхозах.

Государственные и партийные органы постоянно вмешивались в экономическую деятельность колхозов. Вот, например, в фонде Рязанского областного управления сельского хозяйства сохранилось решение от 19 апреля 1946 г. о скупке куриных яиц в личных хозяйствах сельчан. В решении до мелочей расписан порядок действий: сколько должно быть сборщиков с подводами на 100 дворов, каким образом оформить с ними трудовые отношения, как развернуть скупку через магазины сельпо и лавки, а также через сеть корзинщиц на рынках².

При чтении этого документа легко представить, как сотрудники областного управления обсуждали детали и вырабатывали решение. Хотя все-таки разработка таких мелочей на областном уровне кажется нецелесообразной. Однако буквально через несколько листов в деле встречается бланк правительственной телеграммы, где карандашом записаны рекомендации о скупке яиц – видимо, телеграмма принята по телефону³. И становится ясно, что мелкие детали разрабатывались вовсе не на уровне области, а на уровне правительства СССР, что уже совершенно не оправдано.

Планы обязательных госпоставок колхозов часто пересматривались в сторону повышения. Это продолжалось и в 1950-е гг. Так в материалах колхоза «Путь Ильича» Чернавского района был обнаружен документ из облисполкома от 14 октября 1955 г. о добавлении для Рязанской области сверх государствен-

¹Божичко Вера Викторовна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Институт истории, Россия, г. Санкт-Петербург; e-mail: vera-bo@yandex.ru; 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, Институт истории, ауд. 51; тел. +7 905 288 98 36.

²ГАРО. Ф. Р-2997. Оп. 1. Д. 1462. Л. 17.

³ГАРО. Ф. Р-2997. Оп. 1. Д. 1462. Л. 24, 25.

ных планов заготовок и закупок хлеба еще 5 тыс. т зерна. В документе есть ссылка на распоряжение СМ РСФСР от 7 сентября 1955 г.¹

Важным источником для анализа отношений между народом и властью являются письма граждан во властные структуры. Особую ценность для изучения настроений широких слоев общества представляют письма малограмотных людей, поскольку в них открыто подлинное отношение авторов к тем или иным событиям. Образный язык писем простых людей – это живой голос эпохи.

В конце 1990-х гг. было опубликовано большое количество различных архивных документов, касающихся событий первых лет Советской власти и коллективизации². Историки А.Я. Лившин и И.Б. Орлов занимались подробным анализом писем в органы власти, написанных гражданами в первое десятилетие после революции³.

Письма и жалобы граждан послевоенного времени изучены значительно меньше, но и они не остались без внимания историков. Е.Ю. Зубкова активно использовала письма граждан в органы верховной власти СССР и редакции газет в исследованиях послевоенного советского общества⁴. В своей книге «Послевоенное советское общество: политика и повседневность» она посвящает целую главу рассмотрению порядка работы с жалобами граждан, принятого в органах власти СССР. Важным источником послужили письма колхозников в органы власти и историку В.Ф. Зиме в его исследовании о голоде в СССР 1946 – 1947 гг.⁵

Историки Лившин и Орлов отмечают сохранение многовековой тенденции недоверия народа, особенно крестьян, к местной власти: «Побудительным мотивом, толкавшим людей на обращение в высокие инстанции, было традиционное убеждение, что на местах искажают политику центральных властей, причем, не только извращают законы, но и сознательно не информируют население о тех или иных законодательных актах. Поэтому письмо либо заявление в Москву виделось как диалог с властью напрямую, без лукавых посредников»⁶.

Основными представителями местной власти в колхозной деревне были председатели колхозов. Сразу после войны и до начала процесса укрупнения каждый колхоз состоял из жителей одного села. И председателями колхозов часто выбирали кого-то из односельчан. В 1945 г. более 90% рязанских предсе-

¹НА РИАМЗ. НА-3565. Л. 52.

²Голос народа: Письма и отклики рядовых сов. граждан о событиях 1918 – 1932 гг. – М., 1998; Письма во власть, 1928 – 1939. – М., 2002. и др.

³Лившин А.Я., Орлов И.Б. Социологический анализ «писем во власть» (1917–1927 годы) // Социологические исследования. – 1999. – № 2; они же. Власть и народ: «сигналы с мест», как источник по истории России 1917–1927 гг. // Общественные науки и современность. – 1999. – № 2 и др.

⁴Зубкова Е.Ю. Мир мнений советского человека, 1945–1948 гг. по материалам ЦК ВКП (б) // Отечественная история. – 1998. – № 3; Она же. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. – М., 2000.

⁵Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. – М., 1996.

⁶Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и народ: «сигналы с мест», как источник по истории России 1917 – 1927 гг. // Общественные науки и современность. – 1999. – № 2. – С. 100.

дателей имели за плечами только начальную школу¹. К 1948 г. уровень образования немного повысился – с начальным образованием было около 85% председателей².

Нареканиями на самоуправство, бесхозяйственность и беззаконие председателей наполнены письма колхозников. Так, например, в 1945 г. из колхоза «Ленинский путь» Спасского района поступила жалоба в Рязанский обком партии на действия председателя: продал колхозное сено, в итоге пали 4 лошади, колхозную смету составляет по личному усмотрению, к колхозникам не прислушивается, отвечает грубой бранью и т. д.³

Вот выдержки из протокола отчетно-перевыборного собрания колхоза «Нацмен» Кадомского района от 7 февраля 1947 г.: председатель и правление работали плохо, семян в колхозе нет, скот стоит без корма, ремонт инвентаря не начат, телег нет, сбруи нет; «сено разбазарили не только скошенное, но и на корню в оврагах – продавали за водку»⁴.

Так же низок был в глазах колхозников авторитет следующего уровня местной власти – работников районных комитетов партии. Представители райкомов часто бывали в колхозах, их деятельность проходила на глазах у крестьян. При этом они часто злоупотребляли своим служебным положением и брали в колхозах продукты и сено, не внося деньги в кассу.

Районное руководство старалось влиять на исход колхозных выборов, поскольку от председателя во многом зависел объем поставок продукции государству, а районные чиновники отвечали за выполнение госпоставок своими должностями.

Подобные факты приведены в ряде писем колхозников в вышестоящие органы. В письме депутату Верховного Совета СССР М.Ф. Шкирятову из колхоза «Новая жизнь» Ерахтурского района читаем (здесь и далее орфография и пунктуация оригиналов сохранена. – В.Б.): «Недавно проходило отчетное колхозное собрание, где колхозники хотели разоблачить преступную деятельность правления колхоза, а также руководства района, но проводивший собрание секретарь РК ВКП (б) тов. Андрианов прикрикнул на колхозников и не один колхозник на собрании не выступал и опять в руководстве колхоза остались старые руководители разбазарившие колхозный скот»⁵. Влияние на колхозников отнюдь не ограничивалось повышением голоса районного руководителя: «Если скажешь так тебе весной не дадут приусадебный участок а то хуже того осенью вырыют картофель на приусадебном участке, как вырыли в этом году картофель у колхозницы Королевой»⁶.

При этом авторитет верховной власти, которую колхозники видели только на портретах и плакатах, был чрезвычайно высок. Такое отношение ярко иллю-

¹ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1072. Л. 52.

² ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 994. Л. 1.

³ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1022. Лл. 134, 135.

⁴ ГАРО. Ф. Р-5917. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.

⁵ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 858. Л. 143.

⁶ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 858. Л. 145.

стрирует следующая цитата из письма рязанских колхозников Сталину о беззакониях в их колхозе: «Т. Сталин мы необижаемся лично на вас, и на ваших соратников, мы думаем, вы не знаете, что происходит в нашем колхозе. А обижаемся на своих руководителей, которые руководят колхозным аппаратом, занимаются пьянкой и расхищают колхозное имущество»¹.

Историки Лившин и Орлов пришли к выводу, что «в истории России постоянно воспроизводилась модель общения бесправного и униженного просителя с могущественным и снисходительным патроном. Тем не менее, проситель был не до конца бесправен, а наделен определенной политической инициативой. Опираясь терминами, укорененными в господствующей идеологии, он мог рассчитывать на желаемую реакцию со стороны государства и даже спрогнозировать ее. Нередко встречались попытки манипулирования государством в интересах жалобщика или доносителя»².

Рязанские крестьяне также не пренебрегали возможностью манипулировать властью в своих интересах. Вот один из примеров – письмо депутату Верховного Совета СССР Маленкову от брата и сестры Купыревых 14 и 12 лет: «Обращаемся к Вам за помощью. Нам совершенно нечем жить. Мать умерла в 1939 г., нас осталось пять человек. Один умер, нас осталось четверо. Отец убит на фронте в 1944 г. Брат 1925 г. рождения в РККА, сестра 1927 г. рождения в ФЗО. И вот нам с сестренкой совершенно невозможно жить. Вторая мать от нас ушла. Ни откуда нам помощи нет. Теперь кончилась война, а для нас нет никакой радости. Для нас только слезы. Со слезами на глазах мы обращаемся с просьбой, чтобы Вы помогли нам жить и учиться»³.

Письмо от сирот погибшего красноармейца не осталось без внимания, было взято на особый контроль. При проверке же выяснилось, что дети живут в собственном кирпичном доме с родной бабушкой, у них есть обеспеченные родственники: тетя – председатель соседнего колхоза и дядя, проживающий в Москве. На приусадебном участке они выращивают овощи, помощь оказывает правление колхоза. Мальчик работает в колхозе, он добровольно оставил школу. Можно предположить, что целью письма была материальная помощь, поскольку от предложения устроить его в ФЗО или в школу он отказался, хотя в письме просил помочь, в частности, учиться⁴.

Таким образом, взаимоотношения власти и колхозного крестьянства в послевоенные годы были крайне противоречивыми. С одной стороны, государство старалось по мере возможности заботиться о крестьянах, а с другой – вводило жесткие санкции по отношению к ним, не считалось с возможностями колхозов при составлении планов госпоставок. Крестьянство, в свою очередь, пыталось уклониться от системы принуждения, но в ряде случаев было вынуждено обращаться за помощью к властям.

¹ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 107. Л. 191.

² Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и народ: «сигналы с мест», как источник по истории России 1917-1927 гг. // Общественные науки и современность. – 1999. – № 2. – С. 96.

³ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1022. Л. 255.

⁴ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 1022. Л. 253.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И КРЕСТЬЯНСТВО В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: 1945-1953 гг.

Анализируется содержание аграрной политики второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. и место, которое отводилось в ней советскому крестьянству. Выявляются противоречивость и итоги инспирированных государственным руководством кампаний, отношение к ним советского крестьянства. Делается вывод о неэквивалентном изъятии ресурсов из села как неизменной сущности аграрной политики.

Ключевые слова: аграрная политика, крестьянство, колхоз, советское государство, сельское хозяйство, послевоенный период.

Многие аспекты обозначенной в заглавии темы неоднократно затрагивалась в рамках исследований как советского, так и постсоветского периодов². На основе анализа исторических исследований и источников в статье предпринята попытка отразить сущностные особенности аграрной политики советского государства в восстановительный период.

Одной из наиболее трудных задач послевоенной пятилетки было восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства страны. Война на треть убавила число трудоспособных крестьян. Колхозам и совхозам не хватало техники, рабочих рук и квалифицированной рабочей силы. В 1946 г. страну поразила жесточайшая засуха, охватившая Украину, Молдавию, правобережные районы Нижнего Поволжья, Северный Кавказ, центральные черноземные области. Начавшийся голод вызвал массовый отток сельского населения в города³.

Развернутую систему мер подъема сельского хозяйства в послевоенный период наметил февральский (1947) пленум ЦК ВКП(б). Главными направлениями этого процесса были определены: обеспечение села тракторами, сельскохозяйственными машинами и удобрениями, повышение культуры земледелия⁴.

Было восстановлено производство сельскохозяйственной техники (за годы четвертой пятилетки сельское хозяйство получило 93 тыс. зерновых комбайнов, 8884 тыс. тракторных плугов, сеялок, культиваторов и другой техники). Для

¹Ищенко Юрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Россия, г.Энгельс; e-mail: ishenko1978@yandex.ru; 410044, Саратов, ул. 2-й Студеный проезд 3, кв. 6., тел.(8453) 56-85-66.

²Романченко В.Я. Деятельность КПСС по повышению эффективности и качества труда в совхозах. Саратов, 1985; Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства после великой отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 г.). Оренбург, 2003 и др.

³См.: Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущёву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М., 1992. С. 21.

⁴См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд. М., 1985. Т. 8. С. 75–76, 98–146.

оптимизации управления в 1949–1950 гг. проведено укрупнение колхозов. На базе 254 тыс. мелких колхозов было сформировано 94 тыс. укрупненных. Новые коллективные хозяйства создавались в западных областях Белоруссии и Украины, в республиках Прибалтики, в Правобережной Молдавии¹.

С 1948 г. проводились масштабные мероприятия: создавались гигантские лесозащитные полосы, оросительные системы из каналов, прудов и водоемов.

Благодаря разработанной и внедренной в практику системе подготовки и переподготовки, повышения квалификации сельскохозяйственных кадров в послевоенные годы увеличился их выпуск и улучшился качественный состав.

Свое дальнейшее развитие получила электрификация села. К 1953 г. практически полностью были электрифицированы совхозы и МТС, однако низким оставался удельный вес электрифицированных колхозов, где в послевоенные годы был сосредоточен центр сельскохозяйственного производства².

Сложившиеся материально-технические предпосылки и предпринятые организационные меры весьма позитивно повлияли на восстановление сельскохозяйственного производства. К началу 1950-х гг. были практически полностью механизированы основные полевые работы (пахота, сев, уборка) в зерноводстве. Выросли показатели валовых сборов сельскохозяйственных культур. «Недотянутыми» до довоенного уровня оставались валовые сборы зерна (95,6 млн тонн в 1940 г. против средних 80,9 в 1949-1953 гг.), однако по некоторым отраслям произошло его превышение (сахарная свекла, хлопок)³. Вместе с тем, отставание зерновой отрасли компенсировались показателями в животноводстве. Определенную роль здесь сыграл принятый Совмином СССР и ЦК ВКП(б) 18 апреля 1949 г. трёхлетний план развития общественного животноводства (1949 – 1951 гг.), имевший мобилизующее значение, в результате реализации которого общее поголовье продуктивного скота уже в 1950 г. достигло 59 млн. голов против 57 млн в 1940 г.⁴.

Восстановление производства не замедлило сказаться на жизни крестьянства. Уже в 1950 г. колхозники на конец года располагали значительно большими запасами основных продуктов питания, чем в конце 1940 г.: на душу наличного населения они составляли соответственно: хлеба – 102 и 70 кг, картофеля – 356 и 169 кг, овощей – 42 и 21 кг, мяса и сала – 5,7 и 3,6 кг. Более чем в полтора раза повысился денежный доход колхозников на душу населения: с 727 руб. в 1940 г. до 1133 руб. в 1950 г. и почти на столько же – денежный расход. Значительно больше денежных средств колхозники стали тратить на покупку промышленных товаров на душу наличного населения: тканей – на 23 %, резиновой обуви – на 72 %, мыла – на 8 %⁵.

¹Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С.Хрущёва и сельское хозяйство. М., 2001.

²Ищенко Ю.В. Развитие производительных сил села в послевоенный период: середина 1940-х – начало 1950-х гг. (На материалах Саратовской и Сталинградской областей): дис...канд. ист. наук. Саратов, 2011. С. 135, 157.

³Сельское хозяйство СССР. Стат. сб. М., 1960. С. 26.

⁴См.: Зеленин И.Е. Указ.соч. С. 48.

⁵Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953): сб. док. М., 1993. С. 143–149.

Особенностью аграрной политики в исследуемый период стало то обстоятельство, что с мерами по подъему сельскохозяйственного производства государство вынуждено было сочетать мероприятия, направленные на восстановление социально-бытовой сферы села. Само крестьянство развитие сельскохозяйственного производства тесно увязывало с практическим решением жилищно-бытового вопроса и не сводило его только к индивидуальной инициативе, а считало делом общественным и государственной важности. Показательна в этом отношении выдержка из резолюции хозяйственного актива Новобурасского района Саратовской области, в которой отмечалось: «Из всех условий нашей жизни наиболее плохими являются жилищные. Они во многих колхозных семьях не отвечают самым простым требованиям, по этой причине у людей падает настроение, интерес к работе, а в конечном итоге страдает колхозно-совхозное производство. Все это обязывает придать вопросам жилищного строительства исключительное значение»¹.

Меры, направленные на жилищно-бытовое обустройство трудовых ресурсов российской деревни, включали в себя как бюджетные ассигнования на строительство в совхозах и МТС, так и выделение кредитов колхозникам, мероприятия по развитию коммунальной сферы села, строительству дорог и многие другие².

В рамках социокультурного обслуживания крестьянство приобщалось к различным формам торгового обслуживания, совершенствовало свои творческие способности и физическое здоровье, получало доступ к образованию и различным видам медицинской помощи³.

Удовлетворение социально-бытовых потребностей села стало формой перераспределения совокупного общественного продукта в пользу советского крестьянства, что в какой-то степени должно было мотивировать его труд в общественном хозяйстве, от состояния которого во многом зависело обеспечение базовых потребностей сельчан.

Вместе с тем, за 1946–1953 гг., в сельском хозяйстве было получено национального дохода на сумму 298 млрд руб., а использовалось на нужды деревни из этой суммы 193 млрд руб. При этом, однако, свои обязательства перед се-

¹Трегуб П.А. Социальное развитие села в 1950-е годы (На материалах Саратовской, Пензенской и Ульяновской областей): Дис. ... канд. ист. наук / Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов, 2004. С. 60.

²Ищенко Ю.В. Жилищно-бытовое обустройство трудовых ресурсов российской деревни во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. На материалах Саратовской и Сталинградской областей” (научная статья) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. №5. С. 235.

³Ищенко Ю.В. Социальное обслуживание трудовых ресурсов российской деревни во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. (На материалах Саратовской области) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 2. С. 98 – 105.

лом по поставкам техники, объемам капиталовложений государство полностью не выполняло¹.

Ценовая политика государства, как и в 1930-х гг., сохраняла неэквивалентный обмен между городом и деревней. Значительную часть сельскохозяйственной продукции колхозы сдавали в виде так называемых «обязательных государственных поставок» по строго определенной самим же государством цене. До 1953 г. государство держало данные цены на таком низком уровне, что они далеко не восполняли артелям даже производственных затрат. Выполнив поставки, колхозы были обязаны выплачивать «натуроплату» за услуги машинно-тракторных станций (МТС). Далее они продавали часть продукции в порядке «государственных закупок», но и эти цены не окупали стоимости производства сельскохозяйственных продуктов. После выполнения этих условий колхозы из оставшегося урожая формировали различные внутрихозяйственные фонды: семенной, фуражный, страховой и т.д. Затем часть урожая продавалась по системе «контрактации» и кооперативной торговле также по не вполне выгодным «предельно-закупочным» ценам. И только после выполнения всех требований государства колхоз получал право распределить оставшееся между членами артели на выработанные ими «трудодни», продать часть продукции на колхозном рынке, где цены на продовольствие были весьма высокими и поэтому приносили большую часть денежных доходов колхозам. Если колхоз в силу каких-либо причин не смог вовремя рассчитаться с государством по любому из видов обязательных натуральных выплат, то «недостача» переводилась в задолженность. Со следующего урожая хозяйства были обязаны сначала погасить все предыдущие долги, а затем выплатить все, что причитается за текущий год. Кроме натуральных обязательных платежей колхоз оплачивал денежные налоги, различные страховые платежи и сборы. Первоочередное значение имел подоходный налог, которым облагалась не чистая прибыль, а валовая, то есть включая все производственные затраты и фонд оплаты труда².

Подобная политика государством проводилась в условиях, когда значительную часть своих доходов хозяйства вынуждены были вкладывать на восстановление своих основных средств производства в виде обветшалых либо разрушенных за годы войны построек, изношенной техники и т.д. Так, например, в 1949 г. в колхозах Сталинградской области 35,9 % всех денежных средств были распределены на производственные нужды и лишь 24,5 % – на трудодни³.

Неэквивалентный обмен становился главной причиной отсутствия трудовой мотивации у крестьянства в общественном хозяйстве и, с другой стороны, обуславливающий повышенный интерес с их стороны к собственным личным

¹Волков И.М. Деревня СССР в 1945–1953 гг. в новейших исследованиях историков // Отечественная история. 2000. № 6. С. 118–121.

²Романченко В.Я., Ищенко Ю.В. Аграрное развитие России и кооперация. 1945 – 1990-е годы: (краткий исторический очерк). Энгельс: Ред.-изд. Центр Поволжского кооперативного института, 2015. – 110 с.

³ Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (ГКУВО ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 30. Д. 192. Л. 16.

хозяйствам, дававших в начале 1950-х гг. почти половину совокупного дохода колхозной семьи¹.

Стремление колхозников увеличить рабочее время в своем подворье за счет сокращения его в общественном хозяйстве либо уйти на работу в другие отрасли народного хозяйства стали основными формами пассивного протеста против усиления налоговой и заготовительной государственной политики в деревне. Со своей стороны советское руководство на протяжении послевоенных лет проводит кампании по отрезкам в ходе обмера ЛПХ «излишков» приусадебной земли, которые потом слабо использовались, поскольку зачастую находились в пределах жилищных строений или на других неудобных территориальных условиях. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. правительство увеличивает размер натурального и денежного обложения ЛПХ. Все это, в свою очередь, порождало недоумения и раздражения у крестьянства, нехозяйственное отношение к земле².

В силу неэквивалентного изъятия ресурсов из села и недостаточного государственного финансирования социально-бытовые потребности сельчан удовлетворялись далеко не в полной мере. К началу 1950-х гг. продолжал ощущаться дефицит жилья. Далеко не все вновь построенные дома были благоустроены. Многие учреждения социально-бытовой сферы находились в непригодных для этих целей помещениях – бывших церковных зданиях и т. д.³

Неэквивалентное изъятие ресурсов из села, связанное с длительным перенапряжением всех его производительных сил привело к отставанию сельского хозяйства от других секторов экономики, упадку престижа сельскохозяйственного труда, постепенному оттоку сельчан из деревни. В целом по стране к 1952 г. контингент рабочей силы на селе сократился на 8 %⁴.

Таким образом, проводимая государственным руководством в послевоенное десятилетие аграрная политика носила противоречивый характер. С одной стороны, она представляла собой предпринятый еще в 1930-х гг. комплекс мер по модернизации села на индустриально-технической основе. Меры эти включали в себя обновление материально-технической базы и социокультурной сферы села, доступ к образованию, медицинскому обслуживанию и повышение доходов крестьян. С другой стороны, проводимые в условиях постоянного административного и налогового нажима на деревню, меры эти не меняли сути аграрной политики, обусловившей ряд негативных тенденций в сельском хозяйстве страны.

¹ История советского крестьянства. В 5 т. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 50-х годов / Отв. ред. И.М. Волков. М., 1988. С. 328.

² Ищенко Ю.В. Развитие производительных сил села ... С. 135.

³ Областное государственное учреждение «Государственный архив новейшей истории Саратовской области» (далее ОГУ ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Лл. 17 – 20

⁴ Волков И.М. Деревня СССР... С. 122.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В 1946 г.

В статье рассматривается процесс подготовки, осуществления земельной реформы в Северной Корее в 1946 г., ее результаты и последствия.

Ключевые слова: *Северная Корея, земельная реформа, крестьяне, арендно-испольная система, собственность на землю.*

Колониальная политика японского империализма в отношении сельского хозяйства Кореи осуществлялась по трем основным направлениям: упрочение феодальных отношений в корейской деревне, создание системы японского землевладения, развитие сельскохозяйственного производства с целью последующего превращения его в аграрно-сырьевой придаток метрополии. В результате созданной японским империализмом системы насилия и притеснений, еще больше укрепилась собственность феодалов-помещиков на землю. Власть в деревне полностью сконцентрировалась в руках феодала-помещика и арендные отношения заняли господствующее положение. Чрезвычайно интенсивно развернулся процесс обезземеливания крестьян. Он вел к сокращению количества крестьян-собственников и полуарендаторов, в результате чего общее число арендаторов непрерывно увеличивалось.

Земельные отношения, сложившиеся в Корее в период японского господства, представляют собой одну из самых мрачных картин бесправия и произвола, при котором земля перестала быть источником благосостояния народа и превратилась в орудие величайшего порабощения многомиллионного корейского крестьянства. Помещик считал невыгодным заниматься обработкой своей земли, предпочитая сдавать землю в аренду, обогащаясь таким образом за счет феодальной эксплуатации крестьянина.

Помещики отдавали свою землю в аренду, разделив ее на множество мельчайших участков. В большинстве своем, сами помещики хозяйства не вели. Землевладельцы, имеющие более 5 га земли, как правило, сдавали в аренду почти всю землю или большую ее половину. Они были помещиками феодального типа. Некоторая часть помещиков постоянно проживала в городах и ничего общего с сельским хозяйством не имела. Они сдавали землю в аренду и получали за это половину урожая. Земля приносила им доход в виде арендной платы.

Безземельные и малоземельные крестьяне попадали в кабальную зависимость к корейским и японским помещикам и различным японским компаниям. Крестьяне были вынуждены арендовать землю под страхом голодной смерти. Аренда служила кабально-крепостнической формой экономического подчинения крестьян-арендаторов помещикам и главным средством, с помощью которого отчуждался прибавочный и отчасти необходимый продукт крестьянского

¹ Чжон Хен Су, профессор истории Кенбукского государственного университета. Республика Корея, г. Дэгу.

труда. Арендная плата составляла 50 – 70% урожая.

Накануне освобождения существовавшая в Северной Корее отсталая полупфеодальная арендно-испольная система изжила себя и стала величайшим тормозом для дальнейшего развития сельского хозяйства. Она позволяла помещикам жестоко эксплуатировать и закабалить сотни тысяч безземельных труженников. Разгром японского империализма вызвал подъем политического самосознания крестьянства. Оно уже не хотело дальше жить в условиях помещичьей кабалы. В деревне началось массовое движение за немедленное освобождение от помещичьего гнета, конфискацию помещичьих земель и передачу всей земли крестьянам.

В народные комитеты направлялась масса протоколов крестьянских собраний, писем крестьян с требованием проведения раздела помещичьих земель. В временные народные комитеты, ежедневно приходили крестьянские делегации и ходоки из деревень, которые в различных формах выражали одно желание - быстрее покончить с землевладением помещиков. Во многих селениях крестьяне сами прогоняли помещиков, а землю делили между собою.

Программа земельной реформы Компартии предполагала провести конфискацию земель, принадлежащих японским помещикам и прояпонским элементам. Что же касается земель, принадлежащих корейским помещикам, не скомпрометировавшими себя сотрудничеством с японскими властями, то они были исключены из объектов земельной реформы. Кроме того, даже предусматривалось сохранение арендно-испольной системы при небольших изменениях. На данном первоначальном этапе, по мнению компартии, революционная ликвидация феодальной арендно-испольной системы еще не назрела. Решение земельного вопроса пока определялось задачей антиимпериалистической и реформистской борьбы. Курс на проведение радикальной земельной реформы был намеренно отложен до создания объединенного правительства и единого национального фронта, в состав которого должны были войти и патриотически настроенные корейские помещики.

СКВ также готовила свой вариант программы земельной реформы, которая разрабатывалась на основе политической линии объединения левых и правых сил. Таким образом, курс земельной реформы, который разрабатывался в СВК, первоначально был взят на конфискацию земель, принадлежащих японским помещикам и крупным «прояпонским» корейским помещикам. Впоследствии он изменился: объектом реформы стали земли, принадлежащие корейским помещикам. Однако, СВК боялось конфисковать земли корейских помещиков. Хотя реформа была нацелена на ликвидацию феодальной арендно-испольной системы, она не могла полностью ликвидировать помещиков как класс, пока существовала возможность объединения с «патриотическими» помещиками.

В феврале 1946 г. ситуация коренным образом изменилась. 8 февраля на совещании представителей политических партий, общественных организаций, административных департаментов и народных комитетов Северной Кореи, Ким Ир Сен в докладе о политическом положении в Корее и образовании ВНКСК предложил национализировать земли японских империалистов, национальных

предателей и корейских помещиков и безвозмездно раздать их крестьянам, ликвидировав тем самым систему феодального землевладения. Он указал, что феодальная арендная система составляет экономическую основу реакционных сил. Помещики пытаются сохранить прежнюю феодальную арендную систему и противятся любой демократической реформе. Он подчеркнул, что без проведения земельной реформы нельзя будет восстановить и развивать сельское хозяйство, построить демократическое и суверенное независимое государство. Таким образом, именно с этого момента наметился качественный поворот курса земельной реформы. Новый курс предусматривал осуществление национализации земель корейских помещиков и их безвозмездную раздачу крестьянам.

С 23 февраля по 3 марта 1946 г. в Пхеньяне состоялся съезд Крестьянского союза Северной Кореи. Съезд принял обращение к ВНКСК (Временный Народный Комитет Северной Кореи), в котором были изложены основные положения земельной реформы. Они сводились к следующему: при принятии закона о земельной реформе предусмотреть, чтобы все земли, принадлежащие японским империалистам, изменникам корейского народа, а также корейским помещикам, которые сдают ее в аренду или обрабатывают наемным трудом, и земли, принадлежащие церквям, монастырям и религиозным общинам, были бы конфискованы без выкупа; все конфискованные земли передать в вечную собственность и бесплатно крестьянам; наделить землей батраков, безземельных и малоземельных крестьян и освободить эти земли от всех лежащих на них долгов;

Во время работы съезда Крестьянских комитетов Северной Кореи, руководством УСТАСК (Управление советской гражданской администрации в Северной Корее), а также советским правительством обсуждался вопрос о направлении земельной реформы в Северной Корее. Так, во второй половине февраля 1946 г. маршал К.А.Мерецков и генерал-полковник Ф.Т. Штыков (посол СССР в Северной Корее 1948 – 1950 гг.) представили В.А.Молотову и Н.А.Булганину подготовленный ими проект закона о земельной реформе в Северной Корее. В конце февраля начальник УСГАСК генерал Н.Г. Лебедев по прямому проводу доложил Ф.Т. Штыкову о том, что крестьянство Северной Кореи с нетерпением ожидает быстрее осуществления аграрной реформы.

В проекте советских военачальников К.А. Мерецкова – Ф.Т. Штыкова провозглашалось, что земельная реформа в Северной Корее является исторической и экономической необходимостью. Ее основной задачей было «уничтожение японского землевладения, землевладения корейских помещиков, а также уничтожение арендно-испольной системы». В проекте говорилось, что «землей будет пользоваться лишь тот, кто ее обрабатывает. Аграрный строй в Северной Корее будет основываться на независимых, свободных от помещиков крестьянских хозяйствах, являющихся частной собственностью их владельцев».

Проект военачальников К.А. Мерецкова – Ф.Т. Штыкова предусматривал конфискацию и передачу в собственность корейского государства земель, принадлежавших японскому государству, японским физическим и юридическим лицам, изменникам корейского народа, активно сотрудничавшим с японскими

органами власти, а также лицам, бежавшим со своих земель во время освобождения Кореи от японского ига.

Согласно проекту, национализации и передаче без выкупа в собственность корейского государства подлежали все земли, принадлежащие корейским помещикам, размер которых превышал 5 га на хозяйство, а также земли, владельцы которых своего хозяйства не вели и всю землю сдавали в аренду. Кроме того, национализации подлежали все земельные участки, независимо от их размеров, систематически сдаваемые в аренду. Проект К.А. Мерецкова-Ф.Т.Штыкова предусматривал все национализированные земли передать бесплатно в вечное пользование корейскому крестьянству.

В начале марта 1946 г. в Политбюро ЦК ВКП(б) обсудило и приняло проект закона о земельной реформе в Северной Корее в его окончательном варианте. Политбюро внесло свои поправки в проект К.А. Мерецкова-Ф.Т.Штыкова. Самое важное изменение состояло в том, что была отменена национализация и утверждена собственность крестьян на землю. Земли, подлежащие конфискации, переходили без выкупа в собственность корейского государства. Была дана классификация этих земель. Конфискованные земли передавались в собственность крестьянам безвозмездно. Термин «национализация» был заменен «конфискацией», или «переходом в распоряжение провинциальных народных комитетов ВНКСК».

В целом, можно заключить, что в период проведения земельной реформы борьба между ее сторонниками и противниками не приобрела массовый и организованный характер. Большинство помещиков и кулаков не участвовали в террористических акциях и смирились со своим положением. Демократическая партия, пассивно отнесясь к земельной реформе, также не стала активной оппозиционной силой. Достаточно активно против реформы выступали студенты. Однако, студенческое движение не приобрело массового характера и практически не соединилось с открытыми выступлениями помещиков и кулаков.

Основная причина этого заключается в том, что в результате чистки органов народной власти и политических партий от капиталистических, помещичьих и кулацких элементов, организационная база оппозиционного движения была значительно ослаблена. Особенно она была ослаблена в результате ликвидации группы Чо Ман Сика в Демократической партии. Это и не дало возможности создать ударную силу для борьбы против земельной реформы.

Кроме того, важнейшим фактором противодействия оппозиции явилось присутствие на территории Северной Кореи Советской армии. После прихода Советской армии в Северную Корею, все существовавшие там вооруженные организации были ликвидированы, а их оружие – конфисковано. Таким образом, оппозиционные силы были обезоружены и могли выступить лишь с “пустыми руками”. Все это говорит о том, что вооруженные силы Советской армии стали важным гарантом для успешного проведения земельной реформы.

Следует отметить и тот факт, что в условиях разделения Кореи и существования на Юге страны антикоммунистического и антисоветского лагеря, помещики не захотели вести решительную борьбу против ВНКСК и СВК, а пред-

почитали уехать на Юг и создать там базу для осуществления реванша. В связи с этим можно сказать, что земельная реформа в Северной Корее не ликвидировала окончательно классовое противоречие между помещиками и крестьянами.

Помещики и их сыновья, сбежавшие на Юг Кореи, создали там непримиримые ультраправые союзы, которые играли активную роль в организации антикоммунистической и антисоветской борьбы. Таким образом, классовая конфронтация между помещиками и крестьянами в Северной Корее была временно ослаблена. В то же время, в Южной Корее она еще больше обострилась.

В результате земельной реформы были полностью конфискованы японские земли и земли корейских помещиков. Конфискованные земли составляли 99% по отношению к землям, сдававшимся в аренду. Таким образом, была полностью разрешена первая и основная задача земельной реформы — уничтожение японского землевладения, землевладения корейских помещиков и ликвидация арендной системы. В результате реформы были навсегда ликвидированы феодальные отношения в деревне и база, которая их порождала. Основная масса конфискованной земли была передана батракам, безземельным и малоземельным крестьянам.

Таким образом в результате земельной реформы была полностью ликвидирована феодально-арендная система и установлен новый аграрный строй, который был основан «на независимых, свободных от помещиков, крестьянских хозяйствах, являющихся частной собственностью их владельцев». Сущность нового аграрного строя, состояла в том, что это был строй, основанный на собственности трудового крестьянства на землю и мелкотоварном производстве крестьянских индивидуальных хозяйств, самостоятельно распоряжающихся производимой ими сельскохозяйственной продукцией.

Фактически же собственность трудового крестьянства на землю не была в полном смысле частной собственностью, которая, как известно, зарождается в результате ликвидации феодальной собственности на землю. Как известно, при частной собственности, собственник земли, сам обрабатывающий свою землю, имел право продать ее, или заложить в аренду. Частная собственность всегда служит материальной предпосылкой возникновения капиталистических отношений в сельском хозяйстве. В отличие от этого, в результате земельной реформы, путь развития капитализма в сельском хозяйстве Северной Кореи фактически был закрыт. Все конфискованные земли были безвозмездно переданы крестьянам в вечную собственность. Однако эти земли крестьяне не могли продать, сдать в аренду или заложить. Им разрешалась лишь продажа нераспределенных собственных земель, обрабатываемых своими руками. Но фактически частная продажа была невозможна. Крестьянин имел право наследования полученного участка земли, но не мог производить ее передел в зависимости от изменения количества трудоспособных членов семьи.

Таким образом, право собственности крестьян на землю было только правом на обработку участка земли, полученного в ходе реформы. Крестьяне не стали полновластными ее хозяевами. Например, после распределения земли, он не мог сдать в аренду землю, которую не имел возможность обработать своими

силами из-за сокращения численности трудоспособных членов семьи. Если крестьянин переставал обрабатывать землю, он лишался права на нее и земля передавалась в ведение народной власти или другому крестьянину, у которого земли не хватало.

Полученная в соответствии с реформой крестьянином собственность на землю, ограничила ему свободу передвижения и проживания. Крестьянам разрешалось переехать в другое селение только после того, как они утрясли вопрос о земле и жилище с местной властью. Также они были ограничены в возможности менять профессию и переходить на другую работу. Фактически крестьянство оказалось привязанным к земле. Тем самым ущемлялась свобода крестьянина как личности. Он попал в ситуацию, когда условия его развития были ограничены новым земельным законодательством.

В результате земельной реформы коренным образом изменился социально-классовый состав корейской деревни. После реформы хозяйства японцев и корейских помещиков были полностью ликвидированы и помещики, как класс, перестали существовать. Кулаки должны были сами работать в хозяйстве и, кроме использования сезонного труда батраков, им запрещалось использование постоянного наемного труда. Все это сдерживало развитие кулацкого хозяйства и капиталистических элементов в деревне.

Основную массу крестьян составили мелкие крестьянские хозяйства, имеющие земельные участки в размере от 1 до 2,5 га. В эту категорию вошли 44% крестьянских хозяйств от общего их числа. Таким образом, центральной фигурой в северокорейской деревне после реформы стал мелкий крестьянин. В то же время, после земельной реформы в корейской деревне еще осталась значительная часть крестьян-бедняков, которые сохранили мелкие наделы земли до 1 га. Эта категория составила 31,1% от всех крестьянских хозяйств. Крестьяне-середняки имели земельные участки в размере от 2,5 до 5 га. Эта категория насчитывала порядка 23,9% крестьянских хозяйств из общего их числа. В целом, можно сказать, что Северная Корея превратилась в страну мелкого землепользования: 75,1% крестьян владели земельными наделами в пределах 2,5 га.

Филатов С.В.¹

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ 1950-х гг.: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЛАГОСОСТОЯНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА ДОНА И КУБАНИ

В статье рассматриваются изменения форм и объемов оплаты труда в колхозах Ростовской области и Краснодарского края 1953–1964 гг., также приведены данные отражающие изменения в финансовом состоянии общественных хозяйств и их переход на денежную оплату труда крестьян.

¹Филатов Сергей Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия, г. Ростов-на-Дону, filatovsv@rambler.ru, 344016, +79094271162.

Ключевые слова: *колхозы; крестьянство; уровень жизни; аграрная политика; денежный доход.*

Заметные изменения в уровне жизни крестьянства, культурно-бытовом обустройстве колхозной деревни, произошедшие в 1950-х – середине 1960-х гг. в результате реализации ряда реформаторских инициатив партийно-государственного руководства СССР, являются одним из самостоятельных сюжетов советской и современной отечественной историографии села. В работах советских исследователей (А.В. Арутюнян, В.Б. Островский и др.), неизменно подчеркивавших положительные стороны проводимой аграрной политики, преобразования в культурно-бытовой сфере и материальном благосостоянии крестьянства СССР получили одностороннюю трактовку в контексте господствовавшей идеологии, как закономерный процесс сближения крестьянства и рабочего класса. В свою очередь, критически оценивающие опыт аграрной политики 1950-х–1960-х гг. современные авторы (О.М. Вербицкая, М.А. Безнин и др.) предпочитают говорить об углублении в этот период процесса «раскрестьянивания» – утрате колхозниками специфических особенностей образа жизни и характера труда, свойственных российскому крестьянству начала XX в. При различных взглядах на последствия реформ 1950-х – начала 1960-х гг. для судеб крестьянства отечественные исследователи едины во мнении о важной роли коллективных хозяйств в процессе преобразования повседневной жизни рядовых колхозников. В полной мере данный вывод справедлив и в отношении наиболее крупных и экономически мощных хозяйств страны – колхозов Дона и Кубани, хотя в региональной историографии села 1950–1960-х гг. подобный тезис не получил должного развития. В связи с этим, предлагаем остановиться на некоторых важных аспектах данной проблемы.

Начало реализации нового аграрного курса на Дону и Кубани было положено решениями VII пленума Ростовского обкома КПСС (22–23 сентября 1953 г.) и VIII пленума Краснодарского краевого комитета КПСС (1–2 октября 1953 г.), поставившими задачу подъема сельского хозяйства в течение ближайших лет и обеспечения высокого уровня благосостояния крестьян. В партийных документах излагалась широкая программа развития колхозного производства, где видное место занимали рост доходов крестьян, широкое культурно-бытовое строительство, применение авансирования и системы дополнительной оплаты труда. В течение 1950-х гг. проблемы жизненного уровня колхозников не сходили с повестки дня в работе партийных, советских и хозяйственных органов Ростовской области и Краснодарского края¹.

Первым признаком начавшихся перемен в жизни колхозников стало введение авансирования труда. С выходом в свет постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 6 марта 1956 г. «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» в колхозах Дона и Кубани, практиковавших подобный вид расчетов с 1954 г., развитие ежемесячного авансирования

¹ЦДНИРО. Ф.9. Оп.1. Д.1561. Лл.70 – 86; Д.1743. Лл.3 – 93; Д. 1744. Лл.23–25, 130–142; ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп.4. Д.1283. Лл.9 – 145; Д. 2012. Лл. 9 – 78.

получило дополнительный импульс. 10 марта 1956 г. на собрании областного партийного актива секретари Родионо-Несветайского, Куйбышевского и других райкомов партии Ростовской области докладывали о создании с начала 1956 г. специальных фондов авансирования в сумме от 2 до 4 млн руб. Согласно данным годовых отчетов колхозов, к концу 1956 г. 64% колхозов Ростовской области и 60% колхозов Краснодарского края имели переходящие фонды авансирования. В дальнейшем количество таких хозяйств увеличивалось. Если в 1955 г. на Кубани ежемесячное авансирование проводило всего 2% хозяйств, то в 1964 г. 90%. На Дону доля таких хозяйств составила в 1964 г. 61%¹.

Наряду с этим, важной мерой по повышению уровня жизни крестьян являлось формирование в колхозах фондов социальной помощи, осуществлявших и пенсионные выплаты престарелым крестьянам. Возможности создания таких фондов специально обсуждались региональными партийными организациями. Вопрос введения пенсионного обеспечения в колхозах края был рассмотрен на бюро Краснодарского крайкома КПСС 10 ноября 1957 г. В результате проведенной работы фонды пенсионного обеспечения и социальной поддержки появились в 1957 г. в большинстве колхозов Ростовской области и Краснодарского края. Расширялся круг лиц, пользующихся данной помощью. В течение 1958–1964 гг. в Ростовской области число колхозников, получавших натуральные и денежные выплаты из фонда помощи и пенсионного обеспечения, возросло в 3 раза, с 45227 чел. в до 130684 чел.; в Краснодарском крае – в 1,6 раза, с 138748 чел. – до 218130 чел.²

Рост производства и высокие закупочные, заготовительные цены заметно отразились на уровне доходов колхозов, которые выросли за 1952 – 1958 гг. по Краснодарскому краю – с 116 до 486 млн руб. (или в 4 раза), в Ростовской области с 79 до 268 млн руб. (или в 3 раза). Это, в свою очередь, позволило коллективным хозяйствам увеличить фонды оплаты труда. В колхозах Кубани доля средств, распределяемых на оплату труда, в общих расходах хозяйств увеличилась в 1952-1958 гг. в 5 раз (с 28% до 38%), в Ростовской области в 4 раза (с 31% до 35%). В результате выросла стоимость трудодня, увеличивалась его денежная доля³.

Увеличился годовой заработок крестьянина. Если в 1952 г. трудоспособный колхозник в среднем получал по выработанным трудодням 737 руб. в Ростовской области и 628 руб. в Краснодарском крае, то к началу 1959 г. данный показатель вырос в 4 раза. Кроме того, в Ростовской области к началу 1959 г. в среднем по выработанным трудодням колхозник в 3 раза больше получал кар-

¹ЦДНИРО. Ф.9. Оп.1. Д. 1999. Лл.31–44; Д.2101. Лл.8–25; Д.2102. Лл.27–55; ЦДНИКК Ф.1774-А. Оп. 4а.Д.1. Л. 15 – 89; Д. 17. Л. 108-113; ГАРО. Ф.Р-3737. Оп.2. Д. 1494. Л.31, 33.

²ЦДНИРО. Ф.9. Оп.1. Д.2103. Лл.11, 14–15; ГАРО. Ф.Р-4034. Оп.8. Д.1430. Л.121; ГАКК. Ф. 1246. Оп.5. Д.8. Л.91; Оп.7. Д.595. Л. 83; ЦДНИКК. Ф.1774. Оп.5. Д.71. Лл. 16–17.

³ГАРО. Ф.Р-4127. Оп.1. Д. 6321. Лл.3–9; Д.6331 Лл.4–8, 19–20; Ф.Р-4034. Оп.8. Д.1117. Лл.4–80; ГАКК. Ф.Р-1246. Оп.4. Д.63. Лл.67–68, 71–72; Оп.5. Д.428. Лл.5–10.

тофеля, в 2 раза овощей и бахчевых, в небольших объемах стало выдаваться молоко¹.

В условиях оживления аграрной экономики, очевидных, к концу 1950-х гг., положительных сдвигов в жизненном уровне крестьян власти предприняли попытку введения денежной оплаты труда в колхозах. Вопрос о необходимости перехода к денежным расчетам с колхозниками был поднят в выступлении члена Краснодарского крайкома КПСС М.Е. Анненко 5 марта 1958 г. на II пленуме краевой партийной организации. Выступающий подчеркивал экономические преимущества данной формы расчетов, настаивая на том, что это «позволит поставить под контроль хозяйственную деятельность колхозов, бригад, ферм и других подсобных хозяйств, они будут под контролем рубля». По мнению М.Е. Анненко, эта мера должна была позволить не только получать большие доходы, «но и удовлетворять нужды колхозников в продуктах питания по их фактической потребности». Об экономической выгоде применения денежных расчетов с колхозниками говорилось и в работе X Ростовской областной партийной конференции в декабре 1958 г., которая рекомендовала колхозам области «смелее переходить на новые, более прогрессивные формы учета и оплаты труда»².

Следуя рекомендациям областного и краевого партийных форумов, колхозы начали проводить денежные расчёты с крестьянами с конца 1958 г. Данный курс получил закрепление в решении X Краснодарской краевой партконференции 9 января 1959 г. В Ростовской области 8 июня 1959 г. вышло соответствующее постановление обкома КПСС и облисполкома «О переходе на денежную оплату труда в колхозах области»³. В результате, доля колхозов применявших денежную оплату труда неуклонно возрастала, составив в 1964 г. 27% в Ростовской области и 75% в Краснодарском крае⁴.

Вместе с этим, на рубеже 1950-х–1960-х гг. в сельском хозяйстве региона, как и страны в целом, возникли трудности. Поспешная реорганизация МТС, погоня за рекордами в производственной сфере наряду с недостаточным материально-техническим снабжением хозяйств, недочётами в ценообразовании на закупаемую сельхозпродукцию и другими ошибками аграрной политики ослабили экономику колхозов, ударили по темпам роста их доходов и благосостоянию крестьян. Снизилась темпы роста денежных доходов колхозов. В 1958-1964 гг. они выросли всего в 1,5 раза: с 268 до 396 млн руб. в Ростовской области, и с 486 до 754 млн руб. в Краснодарском крае. Незначительно увеличилась доля денежных средств фонда оплаты труда. За 1958-1964 гг. она выросла в 1,5 раза

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп.1. Д.2227. Лл.42 – 45; Д.2348. Лл. 94 – 95; Д.2350. Лл.41 – 42; Д.2507. Лл.57 – 58; ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп.9. Д.2. Лл.28-29, 96; Оп.8. Д.6. Л.33-34; оп.9. Д.6. Л.41.

²ЦДНИРО. Ф.9. Оп.7. Д.616. Лл.48 – 49; Оп.1. Д.2507. Л.57 – 58; ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 6. Д.21. Л. 35 – 36; Оп.7. Д.18. Л.92.

³ЦДНИКК. Ф.1774-А. Оп.7. Д.2. Л.31,136; ЦДНИРО. Ф.9. Оп.1. Д.2421. Лл.25 – 27.

⁴ГАРО Ф. Р-4034. Оп.8. Д.1582. Л.1; Д 1640. Л.1; Д.1880. Л.1; ЦДНИРО. Ф.9. Оп.1. Д. 2421. Лл.25 – 27; ГАКК. Ф.Р-1246. Оп.5. Д.428. Л.193; Оп.7 Д.595. Л. 85об.

(против 3–5 раз в 1952–1958 гг.). Существенно сократились к 1965 г. отчисления в колхозах области и края натуральной продукции на оплату трудодней¹.

В результате денежная оценка колхозного трудодня в 1964 г. фактически осталась на уровне 1958 г., что отразилось на годовых доходах колхозников. Так, трудоспособный колхозник Ростовской области получил в среднем по выработанным трудодням в 1964 г. 3126 руб. против 3013 руб. в 1958 г. В Краснодарском крае наблюдалось даже снижение годового дохода. Здесь колхозник получил в среднем в 1964 г. 1060 руб. против 2934 руб. в 1958 г. Кроме того, к 1965 г. в колхозах Дона и Кубани в разы сократилась выдача на трудодни продуктов. Правда, в экономически крепких колхозах, применявших денежные расчеты с крестьянами, наблюдался рост оплаты труда. В Ростовской области в среднем колхозник, работавший в таком хозяйстве, получил в 1964 г. 6279 руб. против 5000 руб. в 1959 г. В Краснодарском крае в 1964 г. годовой доход крестьянина в указанных хозяйствах вырос в 2 раза и составил 5922 руб. против 3016 руб. в 1958 г.² Кроме этого, в большинстве колхозов региона к 1965 г. заработанные деньги выдавались крестьянам ежемесячно. Колхозники пользовались пенсионным обеспечением, оплачиваемыми больничными листами и отпусками. К 1965 г. фонд пенсионного обеспечения имели более 80% колхозов Дона и более 90% колхозов Кубани, что позволило выплачивать пенсии более 54% нуждающимся. Многие колхозы строили на собственные средства школы, больницы, клубы, санатории, столовые, пекарни, комбинаты бытового обслуживания³.

¹ГАРО. Ф.Р-4034. Оп.8. Д.1251. Лл.11–12, Д.1431. Лл.11–12; Д.1582. Лл.3 – 96; ГАКК. Ф.Р-1246. Оп.5. Д.428. Лл.12; Оп.7. Д.595. Лл.21 – 21об.

²ГАРО. Ф.Р-4127. Оп.1. Д.6261. Лл.1–10; ЦДНИРО. Ф.9. Оп.7. Д. 651. Лл.1–10; ЦДНИКК. Ф.1774-А. Оп.8. Д.71. Лл.19–20; Оп.9. Д.5. Лл.3 – 40; ЦДНИКК. Ф.1774-А. Оп.8. Д.71. Лл.1–20. Оп.9. Д. 5. Лл.3–40.

³ГАРО. Р-3737. Оп.9. Д. 529. Лл.1–25; Оп.9 Д.629. Лл.28–37. ГАКК. Ф.Р-1246. Оп.4. Д.63. Лл.67 – 68; Д.1191. Лл.54 – 55; Оп.5. Д.8. Лл.16–18; Д.428. Лл.5 – 8; Оп.7. Д.595. Лл.7 – 10.

ПОЛИТИКА ЛИКВИДАЦИИ И УКРУПНЕНИЯ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ГОДЫ «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ» (1953–1964 гг.): ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛГО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА

Данная публикация посвящена проблеме ликвидации сельских населенных пунктов в годы «хрущевской оттепели» как составной части аграрной политики государства. Рассматриваются основные причины, проведение и итоги данной кампании.

Ключевые слова: *оттепель, сельское хозяйство, расселение, ликвидация деревень.*

Проводившиеся аграрные реформы затронули социальную сферу села. Они дали импульс изменению статуса колхозного крестьянства, его материального и общественного положения. Именно в это время увеличивается процесс миграции населения из села в город, уменьшается количество деревень и число сельских жителей.

Меры в данном направлении стали приниматься еще при Сталине: 30 мая 1950 г. вышло Постановление ЦК ВКП (б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле». В документе отмечалось, что «серьезным препятствием в деле дальнейшего развития сельского хозяйства и укрепления колхозов является наличие во многих областях, краях и республиках значительного количества мелких колхозов, которые по размерам закрепленных за ними земель не могут достаточно успешно развивать общественное хозяйство». Предполагалось проведение на добровольной основе укрупнения мелких колхозов, в результате чего должны были создаваться условия для увеличения производительности труда и более эффективного использования ресурсов общественного хозяйства².

Укрупнение колхозов и ликвидация небольших населенных пунктов укладывались в концепции официальных представлений о скором построении коммунизма, недопустимости хотя бы минимальной частной собственности, осколком которой в деревне считалось личное подсобное хозяйство.

Данная политика продолжалась и в последующие годы. Так, в 1954 г. в области вместо 1925 колхозов стало 1918, а к концу 1959 г. осталось только 498³ (или в 4 раза меньше, чем в 1953 г. и в 18,3 раза меньше 1950 г.). С инициативой такого укрупнения выступали не только центральные, но и местные власти.

¹ Коньшев Денис Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Кировский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Киров, 610048, ул. Ульяновская, дом 12, корпус 2, кв. 81. Denis-Konyshhev@mail.ru; тел. 8-912-824-48-08.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8: 1946-1955. М., 1985. С. 215-217.

³ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 34. Д. 53. Л. 187.

Показатели укрупнения колхозов могли выглядеть достаточно убедительно. Например, в 1958 г. в Яранском районе на территории 6 сельсоветов был создан 1 крупный колхоз «Гигант», расположенный на территории 4 административных районов. Власти подчеркивали увеличение его показателей: если в 1958 г. хозяйством было продано государству 7000 ц молока, то в 1963 г. – 16500 ц (или больше в 2,4 раза). Однако, по словам председателя колхоза, укрупнение сказалось на организации его работы прежде всего в том плане, что люди не успевали освоиться и познакомиться друг с другом, как вынуждены были переходить в подчинение другого района¹.

Отрицательным для новых укрупненных хозяйств был и тот факт, что они уже не считались экономически слабыми, а, следовательно, государство перестало предоставлять им ряд льгот по приобретаемым товарам, предоставляемым кредитам².

Укрупнение вело к ликвидации нескольких ранее существовавших хозяйств, а это, в свою очередь, приводило к переселению колхозников в хозяйственные центры новых колхозов. По Кировской области только за 1959 г. было переселено 15 тыс. дворов колхозных семей³. К концу рассматриваемого периода в области приходилось в среднем по 40 деревень на 1 колхоз⁴. В масштабах страны следствием стало увеличение числа крестьянских дворов, приходящихся на один колхоз – с 83 в 1945 г. до 426 в 1965 г.⁵

Укрупнение одного колхоза могло выглядеть так: было 713 хозяйств, включавших 1475 членов колхоза, в том числе 1066 трудоспособных, то после укрупнения осталось только 608 хозяйств, 1021 член колхоза, в том числе 695 трудоспособных⁶.

Крупные хозяйства зачастую занимали территории в десятки километров, включая по несколько сотен населенных пунктов. Поэтому руководить таким хозяйством было достаточно сложно, председателю могло требоваться несколько дней только для того, чтобы объехать управляемое им хозяйство. В итоге число руководящего аппарата резко возросло. В 1958 г. в документах отмечалось, что наличие большого количества мелких населенных пунктов в условиях укрупненных колхозов создает трудности в руководстве хозяйства, в организации труда комплексных производственных бригад, вызывает дополнительные затраты на строительство производственных помещений и зданий социально-культурных учреждений, затрудняет медицинское и культурное обслуживание сельского населения и мешает быстрому росту и развитию сельского хозяйства⁷.

¹ ГАСПИКО. Ф. 6314. Оп. 1. Д. 295. Л. 24.

² ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1943. Лл. 271–273.

³ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1758. Л. 45.

⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 455. Л. 52.

⁵ Куштеров Р.М. Аграрная политика Советского государства: 1917-1991 гг.: На материалах Северо-Кавказского региона: Дис... док.-ра ист. наук. Ставрополь, 1997. С. 191.

⁶ ГАСПИКО. Ф. 6328. Оп. 1. Д. 11. Лл. 6–7, 16.

⁷ ГАКО. Ф. 2756. Оп. 1. Д. 952. Л. 213.

Еще одной мерой в отношении аграрной сферы стало преобразование колхозов в совхозы, которые представляли собой государственные предприятия, считались властями более управляемыми и включавшими в свой состав не крестьян, а сельскохозяйственных рабочих.

Политика по созданию совхозов стала проводиться особенно активно со второй половины 1950-х гг. Рост числа совхозов по РСФСР выглядел так: если в конце 1953 г. здесь было 2780 совхозов, а на 1 января 1965 г. в РСФСР было уже 5125 совхозов¹, то есть рост их по отношению к 1953 г. произошел в 1,8 раза. По СССР общее число колхозов, реорганизованных в совхозы, превысило 13000, что составляло более 15% всех колхозов страны². В Кировской области пришлось на конец 1950-х гг. Если в 1959 г. здесь было всего только 4 совхоза, то к концу 1964 г. их стало уже 35 (увеличение в 8,8 раза)³. В Марийской АССР к этому времени насчитывалось 13 совхозов, в Чувашской – 11, в Горьковской области – 66⁴.

Совхозы стремились организовывать на базе более крупных колхозов, вблизи населенных пунктов, с лучшей инфраструктурой, что было отчасти оправданным. Это повлекло за собой оставление в стороне небольших деревень с малым количеством дворов. Организация новых хозяйств требовала значительных средств – только в 1959 г. в Кировской области требовалось на данные цели 32,5 млн руб. из республиканского бюджета,⁵ что считалось властями сравнительно небольшими вложениями.

Далеко не всегда от создания совхозов был получен ожидаемый экономический эффект: с экономической точки зрения эта мера себя не оправдала: в 1959 г. 70–75% колхозов, переведенных в совхозную систему, оказались убыточными. К июлю 1963 г. выяснилось, что большинство из более чем 3 тыс. новых совхозов страны, созданных на базе экономически слабых колхозов, работают убыточно, только за 1961–1962 гг. сумма убытков по этим совхозам составила 600 млн руб., более того, многие хозяйства стали производить меньше продукции, чем колхозы, на базе которых они были созданы⁶. Укрупнение колхозов и преобразование их в совхозы стали стимулом уменьшения количества сел и деревень. С одной стороны, здесь проявилась забота о благоустройстве села: было проблематично обеспечить в маленьких деревнях те же условия жизни, что и в больших: доступность медицинской помощи, школы, хотя бы минимального набора бытовых услуг. С другой стороны, объявление тех или иных поселений неперспективными привело к необратимым социальным последствиям.

Еще с довоенных лет по мере проведения политики индустриализации увеличивается процесс переселения из села в город. Имевшая в СССР приори-

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 37. Д. 1576. Л. 1.

² Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971. С. 116.

³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 37. Д. 1420. Л. 54.

⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 37. Д. 1576. Лл. 1–2, 17.

⁵ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 34. Д. 53. Л. 173.

⁶ Денисов Ю.П. Аграрная политика Н. Хрущева: Итоги и уроки// Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 122.

тетное развитие промышленности требовала все новых рабочих рук. К тому же, условия работы, жизни и быта всегда были лучше в городе, а не в селе. Особенно стремились переехать наиболее активная часть населения – молодежь, что неизбежно вело к «старению» села.

Инициатива по ликвидации малонаселенных деревень возникла у Н.С. Хрущева еще в 1951 г. В своей статье «О строительстве и благоустройстве в колхозах» он писал: «Создание новых поселков и хозяйственных центров артелей позволит еще больше поднять сельскохозяйственное производство, приблизит быт колхозников к условиям городской жизни. Вместо небольших деревень возникнут крупные благоустроенные колхозные поселки со школами, клубами, банями, домами сельскохозяйственной культуры, детскими яслями и другими культурно-бытовыми учреждениями. Все это отвечает желанию широких масс колхозников и колхозниц». Позднее Н.С. Хрущев говорил так: «... колхозы, которые у нас имели небольшие угодья и с малым количеством рабочей силы, не обладали перспективой»¹.

Ликвидация населенных пунктов происходила за счет объединения нескольких в один, а чаще – за счет переселения жителей из одного, мелкого, в другой, более крупный, вследствие чего небольшие села и деревни забрасывались и постепенно, со временем, разрушались. В это время происходило и появление новых населенных пунктов, но львиная их доля была связана не с сельским хозяйством, а с другими отраслями.

План переселений исходил из количества дворов в том или ином населенном пункте: сначала переселяли деревни, состоящие из 1–3 дворов, во вторую очередь – из 3–5 дворов, а затем из 5–7 дворов². В 1950-е гг. в Кировской области доля сел и деревень с населением до 100 чел. была более 80 %, в которых проживали 34–50 % сельских жителей³. С конца 1950-х гг. все села и деревни, включавшие в свой состав менее 15 дворов, стали считаться неперспективными, в них запрещалось новое строительство⁴.

Поэтому не случайно, что в это время происходило постоянное уменьшение количество крестьянских колхозных дворов в Кировской области: в 1953 г. было 255500 дворов⁵, а в 1964 г. только 152200 дворов, (то есть уменьшение за 1953–1964 гг. произошло на 103300 дворов или 40%). По РСФСР за 1952–1959 гг., количество дворов уменьшилось более чем на 1 млн⁶. В масштабах СССР только в 1960–1964 гг. из деревни в город переселились около 7 млн селян⁷.

¹ Мемуары Н.С. Хрущева// Вопросы истории. 1993. № 2. С. 85.

² ГАКО. Ф. Р-2756. Оп. 1. Д. 952. Л. 7.

³ Безнин М.А. Колхозный двор в российском Нечерноземье: 1950–1965 гг.: Дис...док.-ра ист. наук. М., 1991. С. 41, 52.

⁴ ГАКО. Ф. Р-2756. Оп. 1. Д. 952. Л. 121.

⁵ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 6390. Л. 3.

⁶ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: От Сталина к Хрущеву: Середина 1940-х – начало 1960-х гг. М., 1992. С. 95.

⁷ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство страны// Отечественная история. 2000. № 1. С. 85–86.

Политика по изменению сельских поселений во многом зависела от субъективных взглядов Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева и вполне укладывалась в русло аграрной политики коммунистической партии. Во многом проходившие процессы по уменьшению небольших населенных пунктов были закономерны: аграрное производство и приемлемый уровень жизни легче организовать в крупном поселении. С другой стороны, само государство своей политикой достаточно сильно подстегнуло и ускорило происходившие процессы, сделав их необратимыми и спровоцировав нехватку трудовых ресурсов села.

Андреенков С.Н.¹

МЕРЫ ГОСУДАРСТВА ПО РАЗВИТИЮ АГРОТЕХНИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – НАЧАЛЕ 1950-х гг. в СИБИРИ

Анализируется агротехническая политика государства годы послевоенного двадцатилетия и особенности ее реализации в Сибири. Сделан вывод о том, что в рассматриваемый период власть пыталась использовать как интенсивные, так и экстенсивные технологии, не требовавшие больших затрат.

Ключевые слова: агротехника, система земледелия, севооборот, травополье, сельское хозяйство, аграрная политика, Сибирь.

Одной из важнейших проблем колхозно-совхозной системы, созданной в 1930-е гг., являлся низкий уровень производственной культуры ее работников. Повышение качественных характеристик деятельности хозяйств было первоочередной и долгосрочной задачей государства. Особое внимание государству следовало уделить внедрению и контролю над использованием научно обоснованных методик обработки почвы и посевов и обустройства сельскохозяйственной территории. Активная работа по реализации этих задач развернулась после окончания Великой Отечественной войны. В первую очередь ставка делалась на введение правильных севооборотов.

Внедрение рациональной системы полей и чередования сельскохозяйственных культур началось еще в довоенное время. На необходимость перехода к правильным севооборотам правительство указало еще в 1932 г. Однако в период форсированной коллективизации о правильных севооборотах никто не помышлял. Более того, находились «специалисты», пропагандировавшие насаждение бессменной зерновой монокультуры. Забвение агротехнических основ земледелия привело к падению плодородия почв.

Во второй половине 1930-х гг. правительство приняло решение о переходе к травопольной системе земледелия, восстановление плодородия в которой достигается за счет введения в севообороты значительного количества сеяных трав.

¹Андреенков Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, Россия, г. Новосибирск, e-mail: andreenkov_sn@mail.ru, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, тел. (383) 330-24-31.

Травополье позволяло существенно укрепить кормовую базу животноводства. На рубеже 1930–1940-х гг. оно было введено только в некоторых регионах страны. К территориям с развитым травосеянием относились в основном центральные и северо-западные области европейской части РСФСР. В Сибири рассматриваемая технология широкого распространения не получила. Ее масштабное внедрение на востоке страны верховное руководство планировало организовать в первой половине 1940-х, но в связи с началом Великой Отечественной войны эту работу отложило. В военные годы многие важные агротехнические мероприятия не проводились, посевы трав существенно сократились.

После Победы работа по совершенствованию методики обработки почвы и посевов возобновилась. Ставка по-прежнему делалась на травополье. Колхозы и совхозы должны были в кратчайшие сроки восстановить и ввести новые травопольные севообороты. Но задача эта решалась медленно. Ускорение темпов ее выполнения связывалось с реализацией «Сталинского плана преобразования природы» (1948 г.), который помимо внедрения травополья потребовал от хозяйств создания лесополос для защиты полей от суховеев и водоемов для орошения.

К 1950 г. доля колхозов, освоивших севообороты, была небольшой. В Алтайском крае она составила около 3%. Качество полей и порядок чередования культур оставались в сельхозартелях на крайне низком уровне в силу несоответствия плана посевных площадей, навязывавшегося сверху, и плана севооборота, а также минимального участия специалистов сельского хозяйства в разработке последнего, неудовлетворительной работы машинно-тракторных станций, нехватки семян трав и опыта травосеяния. Реализация «Великого плана» требовала от колхозов больших финансовых затрат и огромного напряжения сил, отдачу же его выполнение могло дать только в отдаленном будущем. В 1950 г. в связи с укрупнением сельхозартелей работу по отграничению и освоению травопольных севооборотов пришлось начинать заново, что никак не способствовало росту интереса колхозников к рассматриваемой деятельности.

В совхозах результаты внедрения травопольной системы земледелия оказались более впечатляющими, процент освоения севооборотов в них был выше. В 1951 г. в Сибири из 86 обследованных госхозов полевые травопольные севообороты полноценно функционировали в 36 хозяйствах (41%). Однако качество освоенных севооборотов также было невысоким.

Площадь посева трав в государственных хозяйствах существенно увеличилась. В Сибири за 1950 г. она выросла на 15%, за 1951 г. – еще на столько же. Посевы зерновых культур при этом расширялись на 3% в год соответственно. Их сокращение строжайше запрещалось. Тем не менее, доля зерновых в структуре посевов уменьшалась. В 1950 г. в совхозах Сибири она составляла 63%, в 1951 г. – 57%.

Реализация другого пункта «Сталинского плана преобразования природы» – создания полезащитных лесонасаждений – имела следующую специфику. Площадь лесополос, которые должны были оберегать колхозные и совхозные севообороты от суховеев, оказалась немалой. Осуществить эти планы было не-

просто: хозяйства не располагали достаточным количеством саженцев, поскольку лесопитомники работали неудовлетворительно.

Правительство планировало увеличить масштабы внесения в почву удобрений. Минеральные удобрения производились в минимальных объемах и были дорогостоящими. Хозяйства не спешили их приобретать. Поэтому правительство рекомендовало им больше использовать местные удобрения – древесную золу, опилки, ил, торф, навоз и пр. В 1949 г. Омский НИИ зернового хозяйства разработал технологию гранулирования органических удобрений. В 1950 г. хозяйства Новосибирской области получили задание внести в почву гранулированные удобрения на площади 200 тыс. га.

Уделялось внимание качеству семенного материала. С 1937 г. действовала сеть государственных селекционных станций. При Министерстве сельского хозяйства была создана крупная организация, занимавшаяся заготовкой, хранением и реализацией сортовых семян зерновых культур («Госсортфонд»). В 1940 г. в РСФСР ими засевалось 83% площади зерновой пашни. За годы войны этот показатель существенно снизился, но после Победы стал расти и к 1953 г. достиг 80% в колхозах и 86% в совхозах. Позитивную роль в развитии зернового семеноводства сыграло реформирование системы управления этой отраслью. В 1947 г. появилась структура «Главзаготсортзерно», в 1948 г. – инспекции по качеству семян в регионах. Внедрялись высокоурожайные сорта пшеницы.

Правительство понимало, что внедрение рассмотренных выше агротехнологий даст отдачу только в недалеком будущем. А в настоящем мог получиться обратный эффект. Травопольная система земледелия способствовала уменьшению посевов зерновых культур, что было чревато падением валовых сборов хлеба. Поэтому в 1950 г. запретили сокращать площади под зерновыми (см. выше). Но еще раньше с целью компенсации их уменьшения при массовом внедрении в севообороты трав правительство инициировало расширение площади пахотных земель за счет освоения целины и залежи в районах Урала, Сибири и Казахстана.

Первая советская целинная программа осуществлялась еще в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Вторая была принята в 1940 г. и предусматривала распашку на востоке СССР в течение двух лет более 4 млн га целинных и залежных земель. Реализацию этих планов прервала начавшаяся война. После Победы подъем новых земель возобновился. В декабре 1946 г. было принято решение за два года распахать на Урале, в Сибири и Казахстане 8 млн га целины и залежей. Однако из-за стабилизации ситуации с продовольственным снабжением в европейской части страны, а также по причине недопоставок техники, нехватки кадров и слабой мотивации колхозников к труду целинную программу 1946 г. в полной мере реализовать не удалось.

В начале 1950-х гг. ситуация в колхозно-совхозном производстве оставалась сложной. Осуществление мероприятий правительства по развитию агротехники и распашка новых земель к ощутимым позитивным результатам не привело. Уровень культуры земледелия оставался низким. В большинстве сельхозартелей, как и в 1930–1940-е гг., преобладало паровое зерновое трехполье, в

юго-западных районах Сибири – с элементами залежной системы. Удобрения применялись в минимальных объемах.

1951 и 1952 гг. оказались засушливыми, особенно в Западной Сибири. Урожайность колхозных и совхозных полей резко снизилась. Недород трав спровоцировал острейший дефицит кормов. От голода деревню спасли только зерновые ссуды, предоставленные государством. В 1953 г. нехватка зерна превратилась в острейшую проблему общесоюзного масштаба. Страна подошла к порогу нового глубокого продовольственного кризиса.

После смерти И.В. Сталина руководство страны выступило за повышение материальной заинтересованности в работе селян и ускорение темпов развития материально-технической базы сельхозпроизводства. Агротехническая стратегия государства, выдвинутая правительством Г.М. Маленкова, состояла в следующем: колхозы и совхозы должны были продолжать внедрение травопольной системы земледелия и в то же время всемерно расширять масштабы применения минеральных удобрений и ядохимикатов, повышать качество механизированных работ, совершенствовать семеноводство, осваивать выращивание высокоурожайных культур. Значительное увеличение посевных площадей зерновых путем массовой распашки целинных и залежных земель в планы нового руководства не входило.

Данные установки были представлены в первой постсталинской программе развития сельского хозяйства (сентябрь 1953 г.). О травосеянии в ней говорилось как об одном из важнейших средств укрепления кормовой базы животноводства. Шла речь об увеличении масштабов выращивания многолетних трав.

В конце 1953 г. все более явными становились разногласия между Г.М. Маленковым и первым секретарем ЦК партии Н.С. Хрущевым по вопросам аграрной политики. Последний предложил начать на востоке страны новую масштабную распашку целинных и залежных земель. Их освоение предполагалось проводить с использованием современных интенсивных технологий. При этом от травопольной системы земледелия Н.С. Хрущев потребовал отказаться. Но правящие круги и ученые к этому шагу полностью готовы не были.

Но Н.С. Хрущев стоял на своем. В своей записке в президиум ЦК КПСС от 22 января 1954 г. он заявил о том, что травы не дают высоких урожаев и поэтому не должны высеваться ни на старопахотных, ни на вновь распаханых землях. Для укрепления кормовой базы животноводства рекомендовалось использовать посевы ячменя, овса, проса, кукурузы. Распространение последней становилось решающим фактором роста производства кормов. В записке ничего не говорилось о том, что необходимо делать для сохранения и приумножения плодородия целинных и залежных земель. Отмечалась лишь важность повышения урожайности полей.

Позиция Н.С. Хрущева победила. Базовые положения его записки были воспроизведены в новой масштабной целинной программе, принятой февральско-мартовским пленумом ЦК КПСС 1954 г. В ней шла речь о том, что наряду с освоением целины и залежей важным резервом для увеличения просеиваемого зерно-

вых культур является распашка земельных массивов, занятых посевами многолетних трав.

Вопросам сохранения и повышения урожайности вновь распаханых земель все же уделялось внимание. Средствами обеспечения их высокой производительности назывались быстрее освоение правильных севооборотов, окультуривание кислых и солонцовых почв, усиление борьбы с потерями урожая зерна при уборке, перевозке и хранении. И в старопахотных, и в целинных районах следовало увеличивать эффективность использования машинно-тракторного парка, проводить своевременный подъем зяби и паров, повышать качество и сокращать сроки проведения полевых работ, улучшать семенное дело, применять местные и минеральные удобрения, вести борьбу с вредителями и болезнями сельхозкультур и т.д.

Однако в ходе массовой распашки целины и залежей проблемы сбережения и рационального использования вновь вводимого в оборот земельного фонда отошли на второй план. Кампания по подъему новых земель напоминала штурм вражеской крепости. Покоренную целину, давшую стране необходимый хлеб, нельзя эксплуатировать вечно, ее плодородие — вполне исчерпываемый ресурс. «Черные бури» на целинных землях Казахстана и Сибири начала 1960-х гг. заставили Н.С. Хрущева обратить внимание на почвозащитные технологии, но к возрождению травополья это не привело. Ставка была сделана на масштабное применение минеральных удобрений и ядохимикатов (химизация).

Наухацкий В.В.¹

ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ: ПЛАНЫ, ПРОЖЕКТЫ

Анализируются некоторые вопросы подготовки программы по освоению целинных и залежных земель в 1954 г. в СССР. Рассматриваются противоречия и итоги целинной кампании в 1954–1959 гг. Автор делает вывод о том, что рекомендованные Министерством сельского хозяйства СССР рациональные масштабы освоения в 1954–1956 гг. целинных и залежных земель были существенно превышены.

Ключевые слова: СССР, сельское хозяйство, целина, производство зерна, колхоз, совхоз.

Многие аспекты целинной эпопеи нашли отражение в научной литературе². В статье предпринята попытка на основе архивных и статистических мате-

¹ Наухацкий Виталий Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия, Ростов-на-Дону; e-mail: naukhatskiy@rambler.ru; 344002, Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, д. 69, тел. (863) 2-666-433.

² Денисов Ю.П. Аграрная политика Н. С. Хрущева: итоги и уроки // Общественные науки и современность. — 1996. — № 1; Зеленин И.Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельскохозяйственное хозяйство. — М., 2001; Шестаков В.А. Политика Н.С. Хрущева в аграрной сфере: преемственность и новации // Отечественная история. — 2006. — № 6; и др.

риалов проанализировать подготовку целинной кампании в 1954 г. и некоторые её итоги.

22 января 1954 г. Н.С. Хрущев направил в Президиум ЦК КПСС записку «Пути решения зерновой проблемы». Выдвижение зерновой проблемы на первое место среди проблем сельского хозяйства означало смену акцентов в определении методов развития сельского хозяйства. Ориентация на ускоренное решение зерновой проблемы объективно требовала использования экстенсивных методов развития сельского хозяйства, поскольку увеличение производства зерна за счет роста урожайности и повышения качества зерновых культур могла обеспечить лишь интенсификация аграрного сектора и всего АПК страны, что в свою очередь требовало решения сложнейшего комплекса проблем в области химизации, мелиорации, селекции, агрономии, укрепления и обновления технической базы, всей системы хранения, транспортировки и переработки зерна и т.д. Для решения этих проблем нужны были огромные инвестиции и время. Решение зерновой проблемы за счет освоения целины также требовало немалых ресурсов и огромных организационно-управленческих усилий, но этот путь имел одно неоспоримое преимущество – он казался скорым и элементарно очевидным.

Тяга к простым решениям, действительно, имела место. Обычно это объясняется волюнтаризмом и субъективизмом лидера партии, издержками административно-командной системы руководства и управления сельским хозяйством. Отрицать это, конечно, нельзя. Но вместе с тем, положение в сельском хозяйстве было, действительно, крайне тяжелым, что усиливало пессимистические настроения в обществе, в среде колхозников, что в свою очередь порождало веру в чудеса, в быстрые спасительные меры по возрождению села.

Реализация планов освоения целины требовала, прежде всего, обследования земель с целью выявления пригодных для освоения. В «Материалах по обследованию земельных фондов и предложения о дополнительном освоении целинных и залежных земель» (19 октября 1954 г.) отмечается, что обследованы были земли государственного земельного и лесного фонда, колхозов, совхозов и прочих землепользователей на площади 128,3 млн га. В 1954 г. в Казахстане, Сибири, Урале, Поволжье и других регионах РСФСР отведено и выявлено целинных и залежных земель 34,0 млн га, из них: 21,9 в Казахстане и 12,1 в РСФСР. Из 34 млн га весной 1954 г. отведено 14,2 млн га, в августе – сентябре дополнительно выявлено 19,8 млн га, в том числе в областях РСФСР – 4,2. По неполным данным, на землях колхозов выявлено 20,7 млн га, совхозов – 8,7, на землях государственного земельного и лесного фондов и прочих землепользователей – 4,6¹.

В отчете отмечаются и качественные характеристики обследованных земель. В составе отведенных и выявленных земель имеются целинные и залежные земли хорошего и среднего качества 20,8 млн га (61,2 %) и нижесреднего 13,2 млн га (38,8 %). Эти почвы обладают неблагоприятными физическими свойствами, которые особо резко сказываются при недостатке атмосферных

¹ РГАЭ. Ф.7486. Оп. 10. Д. 4166. Лл. 1, 2.

осадков. Земли этой группы с тяжелым механическим составом требуют применения специальных приемов обработки, а также строго дифференцированных агротехнологий. К этой группе отнесены также темнокаштановые, супесчановые и песчаные почвы. Они характеризуются очень слабой способностью запасать и удерживать влагу. При недостатке атмосферных осадков посеянные на этих землях растения развиваются плохо. Эти земли быстро выпахиваются, подвержены сильному развеиванию – эрозии. Практика освоения этих земель показывает, что через 2 – 3 года они становятся непригодными для использования под сельскохозяйственные культуры и, как правило, оставляются в залежи¹.

Аналогичные сведения приводятся в справке о качественной характеристике отведенных и выявленных целинных и залежных земель в областях РСФСР в 1954 г.: всего земель 12143 тыс. га, в том числе хороших и средних 8474 тыс. га, ниже среднего 3669 тыс. га².

Исходя из этого, Министерство сельского хозяйства СССР считало целесообразным принять для вовлечения в сельскохозяйственный оборот в 1954 – 1956 гг. 28,0 млн га целинных и залежных земель, из них в РСФСР – 11,7 млн га. Таким образом, кроме 13 млн га целинных и залежных земель, осваиваемых колхозами и совхозами под посевы 1954–1955 гг., намечалось для дополнительного освоения 15 млн га³.

Вкакой степени были учтены эти рекомендации? В 1954–1956 гг. в СССР было вспахано целинных и залежных земель в колхозах – 21,6 млн га, в совхозах – 14,3 млн га, всего – 35,9 млн га. В РСФСР в колхозах – 10,3 млн га, в совхозах – 4,6 млн га, всего – 14,9 млн га. Таким образом, признанные Минсельхозом СССР целесообразными масштабы вовлечения в сельскохозяйственный оборот в 1954–1956 гг. целинных и залежных земель были превышены по СССР на 7,9 млн га, в том числе по РСФСР – на 3,2 млн га⁴.

Освоение целинных и залежных земель за столь короткий срок и в таких значительных масштабах вело к существенным изменениям в землепользовании хозяйств, неизбежно нарушило сложившиеся севообороты, сопровождалось значительными потерями урожая из-за отставания в создании инфраструктуры, экологическим ущербом и т.д.

Освоение целины подтолкнуло процесс реорганизации колхозов в совхозы, увеличение размеров и числа совхозов. В Справке «По вопросам организации новых совхозов и отводе для этой цели земель» от 16 октября 1954 г. приводятся следующие данные. Количество организованных новых совхозов в двух АССР, 4 краях и 14 областях – 188, в том числе зерновых – 106. Общая площадь намеченных к отводу земель для новых совхозов – 6119 тыс. га, в том числе пахотных – 2709, из них целинных и залежных – 1125.

Отвод земель новым совхозам намечен за счет: отрезки земель от существующих совхозов – 1519 тыс. га, государственных земельного и лесного фондов

¹ РГАЭ. Ф.7486. Оп. 10. Д. 4166. Лл. 2, 3.

² РГАЭ. Ф.7486. Оп. 10. Д. 4166. Л. 14.

³ РГАЭ. Ф.7486. Оп. 10. Д. 4166. Л. 4.

⁴ Народное хозяйство СССР в 1959 году. – М., 1960. – С. 373.

и подсобных хозяйств предприятий и организаций – 1445 тыс. га, отрезки излишков земель колхозов – 1144 тыс. га, полной передачи земель колхозов – 2011 тыс. га. Количество колхозов, затрагиваемых отводом земель – 481 колхоз, в том числе земли которых полностью передаются совхозам – 192 колхоза.

Общая площадь передаваемых земель новым совхозам – 4600 тыс. га, в том числе пахотных – 2100 тыс. га, из них целинных и залежных – 804 тыс. га., в том числе, только земель колхозов – 3155 тыс. га, из них пахотных – 1599 тыс. га, в том числе целинных и залежных земель – 464¹.

Посевные площади зерновых культур в СССР с 1953 г. по 1959 г. в совхозах возросли с 7,83 до 35,95 млн га, то есть, на 28,12 млн га, тогда как в колхозах они сократились с 95,54 до 79,94 млн га, то есть, на 15,6 млн га².

Приведем некоторые итоги освоения целины в 1954 – 1959 гг. Обращает на себя внимание, что если с 1953 г. по 1958 г. и 1959 г. вся посевная площадь в СССР возросла соответственно на 38,4 и 39,1 млн га, то посевные площади под зерновыми культурами за тот же период возросли на 18,5 и 13 млн га. Любопытно, что к 1956 г. посевные площади под зерновыми культурами выросли по сравнению с 1953 г. на 21,6 млн га, а в последующие годы произошло их снижение. Посевные площади всех зерновых культур в РСФСР в 1953 г. составляли 68161 тыс. га, в 1956 г. 75775, в 1957 г. – 73828, в 1958 г. – 74082, в 1959 г. – 70826 тыс. га³.

Валовой сбор зерновых культур в СССР увеличился с 80,9 млн т. в среднем за год в 1949 – 1953 гг. до 113,2 млн т. в среднем за год в 1954 – 1959 гг.; в 1959 г. валовой сбор зерновых культур составил 125,9 млн т⁴. Таким образом, освоение целинных и залежных земель позволило нарастить производство зерна в стране, что следует признать несомненным достижением аграрной политики 1950-х гг., но ряд последствий освоения целины носил долговременный негативный характер.

Так, в Отчете о распределении земель по угодьям и землепользователям и об использовании этих земель в РСФСР в 1965 г. отмечается, что в 1965 г. колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия несколько повысили уровень использования земельных угодий, но в ряде колхозов и совхозов Калмыцкой и Тувинской автономных республик, Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской области вследствие ветровой эрозии значительны площади пашни не обрабатывались, пришли в состояние, непригодное для посевов зерновых, перечислены в залежи. В колхозах и совхозах Амурской, Вологодской, Кировской, Пензенской, Тамбовской, Тульской областей, Башкирской и Якутской автономных республик часть пашни не обрабатывалась из-за избыточного увлажнения и мелкоконтурности. Значительные площади ирригационно-подготовленных земель в Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской и Бурятской автономных республик, Ставропольском крае и Рос-

¹РГАЭ. Ф.7486. Оп. 10. Д. 4166. Л. 15 – 16.

²Народное хозяйство СССР в 1959 году. – М., 1960. – С. 332.

³Там же. – С. 329, 335.

⁴Там же. – М., 1960. – С. 352.

товской области не поливаются из-за отсутствия воды в источниках орошения и других организационно-хозяйственных недостатков¹.

Перевод залежи в пашни связан с водной и ветровой эрозией на распаханых целинных и залежных землях на Алтае, Красноярском крае, Новосибирской области и Туве. В колхозах и совхозах Костромской, Тульской, Пензенской, Вологодской, Тамбовской областей часть пашни переведена в залежь из-за избыточного переувлажнения, неблагоприятных погодных условий и в ряде случаев из-за бесхозяйственности. В Тюменской области пашня выведена из оборота в связи с распашкой в период освоения целины солонцов и солончаков².

Как отмечается в документе, большое распространение ветровой эрозии вызвано тем, что в период освоения целины были распаханы земельные участки с почвами легкого механического состава, на которых не обеспечивались необходимое чередование культур, вспашка поперек склонов, не проводились работы по полезащитному лесоразведению. Задание 1961 – 1965 гг. по посадке лесных полос выполнено на 20,5 %³.

Таким образом, сконцентрировав внимание на освоении целинных и залежных земель, партийно-государственное руководство добилось увеличения производства в стране зерна. В последующие годы его производство, несмотря на колебания, продолжало расти, что превратило СССР в одного из крупнейших производителей зерна в мире. Однако целинная эпопея, во-первых, вызвала ряд негативных последствий (эрозия почвы и др.), которые потребовали новых и непредвиденных ранее затрат и времени; во-вторых, отодвинула на второй план и тем самым еще более обострила проблему интенсификации аграрного производства и отставания Нечерноземья. Такова оказалась цена «простых решений».

¹РГАЭ. Ф.7486. Оп. 10. Д. 4508. Л.1.

²РГАЭ. Ф.7486. Оп. 10. Д. 4508. Л.17, 18.

³РГАЭ. Ф.7486. Оп. 10. Д. 4508. Лл.21, 22.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ ОПЛАТЫ ТРУДА КОЛХОЗНИКОВ НА РУБЕЖЕ 1950–1960-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ МОРДОВСКОЙ АССР)

В статье анализируются изменения в оплате труда колхозников, произошедшие на рубеже 1950–1960-х гг. Особое внимание уделено попыткам колхозов перейти на денежную оплату труда.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, колхозники, Мордовская АССР, оплата труда, трудовень, человеко-день.*

С начала коллективизации сельского хозяйства труд колхозников оплачивался посредством трудовдней, которые служили условной единицей измерения затрат труда отдельных членов колхоза и определения их доли в конечных результатах деятельности хозяйства. Расчет производился в конце года согласно отработанным трудовдням после выполнения обязательств перед государством и засыпки семенного и фуражного фондов. При этом размер оплаты труда колхозников зависел не только от количества выработанных трудовдней, но и от экономического состояния хозяйства.

К середине 1950-х гг. стало очевидно, что система оплаты труда колхозников через начисление трудовдней себя исчерпала, так как в течение всего года трудовдень являлся условной величиной и выяснялся только к концу года, что отнюдь не способствовало росту производительности труда и повышению заинтересованности крестьян в подъеме общественного хозяйства. Поэтому уже в 1958 г. четыре колхоза республики – им. Ленина и «Культура» Козловского района, «Путь Ильича» (город) и «Путь Ильича» (с. Чукалы) Ардатовского района – провели эксперимент по переходу на денежную систему оплаты труда. Переход на новую систему оплаты труда способствовал увеличению материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства, укреплению трудовой дисциплины, росту трудовой активности работников, что, в свою очередь, привело к выполнению работ в короткие сроки, уменьшению потерь сельскохозяйственной продукции, росту производительности труда. В колхозе им. Ленина Козловского района производительность труда повысилась на 34 %, валовое производство сельскохозяйственной продукции – на столько же, в том числе зерна – на 35%, картофеля – 66, мяса – 23, молока – на 26%, денежный доход – на 370 тыс. руб.² Колхозникам было выдано 1089,4 тыс. руб. (46,0% денежного дохода, в то время как в 1957 г. – 38,4 %), а на один отработанный человеко-день – 7 руб. 40 коп.³ Снизилась себестоимость 1 ц сельскохозяйственных продуктов: сахарной свеклы – на 27

¹Задкова Татьяна Юрьевна, кандидат исторических наук, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Россия, г. Саранск, *tatyana.25.01@mail.ru*, 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3, 8 (8342)24-62-42.

²Центральный государственный архив Республики Мордовия.Ф. 269-П.Оп. 6.Д. 729.Л. 8 (далее – ЦГА РМ).

³ Там же.

%, картофеля – на 50, зерновых – на 81%, кукурузы – в 4,0 раза, конопли – в 2,5 раза¹. Таким образом, при меньших затратах труда было произведено больше продукции. В колхозе «Путь Ильича» увеличились доходы колхозников: в 1957 г. среднемесячный заработок доярки Пожарской составил 470 руб., в 1958 г. – 660 руб., свиноводки Суиной – соответственно 400 и 517 руб., колхозника Страдина – 260 и 400 руб.² Необходимо признать, что идея перехода на новую систему оплаты труда колхозников поначалу вызвала недоверие крестьян. Вот как описывает собрание колхозников артели «Путь Ильича» журналист Тимофей Якушкин: «Собрание длилось два вечера. И не случайно: переход на денежную оплату означал коренную перестройку всего хозяйства на новый лад. Кроме партийного, состоялись бригадные собрания. На них тоже шли жаркие разговоры.

Казалось, что после этого общее собрание колхозников пройдет, как говорят, без сучка и задоринки. Вышло же наоборот... Людей интересовали буквально все виды работ и, конечно, плата за них. Ведь раньше знали: все прояснится только после нового года. А теперь отработал месяц – получай зарплату. Это, безусловно, очень хорошо. Но брали сомнения: выйдет ли так? ...Разошлись на рассвете. По домам шли большими группами, оживленно переговаривались. И все об одном и том же: как дальше пойдет жизнь, чем она будет лучше теперешней? Почти три десятка лет работали они вместе. И плата была одна: трудодень. А как-то будет без него?»³.

Эксперимент по переходу артелей на денежную систему оплаты труда колхозников оказался удачным в первую очередь потому, что проводился в экономически крепких хозяйствах, сумевших создать переходящие денежные фонды оплаты труда. Тем не менее в 1959 г. уже 111 хозяйств, в том числе все колхозы Ардатовского района, перешли на новую форму оплаты труда.

Некоторые хозяйства Ардатовского, Ковылкинского, Старошайговского и других районов, добились успехов в увеличении производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, подъеме экономики и повышении материального благосостояния колхозников. Так, в артели «Знамя труда» Ардатовского района, перешедшей в 1959 г. на внутрихозяйственный расчет и денежную оплату труда, увеличилась урожайность зернобобовых культур, хозяйство досрочно выполнило и перевыполнило свои обязательства перед государством по продаже сельскохозяйственных продуктов⁴. Применение денежной системы оплаты труда способствовало снижению себестоимости продукции, повышению производительности труда, росту его оплаты в 6,5 раз, увеличению отчислений в неделимые фонды. В артели построили типовой коровник, кирпичный свинарник, зернохранилище, начальную школу. Укрепилась трудовая дисциплина: с 16 до 5% сократилось количество колхозников, не выработавших уста-

¹ Там же. Д. 439. Л. 44.

² Там же. Д. 678. Л. 36.

³ Якушкин, Т. Деньги счет любят // Литературная Мордовия. 1959. № 18. С. 138–139.

⁴ ЦГА РМ.Ф. Р-516. Оп. 1. Д. 2286. Л. 379.

новленного минимума трудодней и совсем не участвовавших в колхозном производстве¹.

Однако при переходе на денежную систему оплаты труда в ряде артелей были допущены ошибки. Например, колхоз им. XXI съезда КПСС Чамзинского района перешел на денежную оплату труда без необходимых расчетов и четко разработанного производственно-финансового плана, твердо установленных лимитов затрат труда и средств. Нормы выработки были занижены, а расценки работ – завышены, равно как и доходы по бригадам и фермам. Стоимость одного чел.-дн. возросла за год с 6 руб. 60 коп. до 10 руб. 70 коп.² Фонд оплаты труда составил 55 % общей суммы денежных доходов, и колхоз остался должен 450,1 тыс. руб.³ В аналогичном положении оказались артели «Садовод», «Красная семья» и «40 лет Октября» того же района. Последний был вынужден производить расчет с колхозниками по оплате труда из доходов 1960 г., что являлось нарушением принятого порядка распределения доходов. В Кадошкинском районе ни одна из артелей, перешедших на денежную оплату труда, не имела переходящих денежных и натуральных фондов для расчета с колхозниками. В отдельных хозяйствах оценка условного человека-дня была завышена, что в конце года создало трудности при выплате заработной платы. Так, в колхозе им. Кирова условный человек-день был оценен в 13 руб. 45 коп., то есть на 9 руб. 55 коп. больше, чем в 1958 г.⁴ В результате завышенной денежной оплаты чел.-дн. фонд оплаты труда, начисленной колхозникам, составил 76 % от суммы денежных доходов артели (402,8 тыс. руб.). Она осталась должна 148 тыс. руб., средств же для погашения задолженности не было⁵.

Некоторые колхозы не предусмотрели гарантированного размера оплаты 1 чел.-дн., а начисление и оплату производили в объеме 100 % оценочной стоимости 1 чел.-дн., независимо от хозяйственно-финансовых результатов работы бригады, фермы, колхоза. Поэтому в артелях, не выполнивших установленный план доходов, который всегда был рассчитан на исключительно благоприятный в климатическом и хозяйственном отношении год, денежный фонд оплаты труда составил 60 – 70 % всех доходов. В результате к концу года не осталось источников для погашения установленной оплаты труда, и образовалась большая задолженность перед колхозниками.

Необходимо отметить, что некоторые руководители артелей проявили в этом отношении предусмотрительность. Правление колхоза «Путь Ильича» (город) Ардатовского района, например, при установлении оценки 1 трудодня исходило не из запланированного денежного дохода, а из среднего стабильного дохода за последние 2–3 года. По смете колхоз должен был получить 2,1 млн руб. денежного дохода, а фонд оплаты труда был определен исходя из дохода

¹См.: Валугин М. А. Некоторые вопросы повышения материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного хозяйства // Тр. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1961. Вып. 22. С. 181.

² ЦГА РМ.Ф. Р-228.Оп. 1.Д. 1914.Л. 283.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

1,5 млн руб., и 1 чел.-дн. оплачивался из расчета 8 руб. вместо запланированных 10 руб. 40 коп.¹ В результате неблагоприятных погодных условий доход артели составил 1,7 млн руб., но оплата труда была обеспечена².

Из-за невыполнения приходно-расходных смет и ошибок, допущенных при переходе на денежную систему оплаты труда, 52 хозяйства из 111 не смогли произвести расчет с колхозниками по установленной стоимости 1 чел.-дн. и вновь перешли на оплату труда посредством начисления трудодней. На 1 января 1960 г. 50 артелей остались должны колхозникам 17446 тыс. руб.³

В конце хозяйственного года многие хозяйства (в том числе все колхозы Ардатовского района, 12 – Ромодановского и др.), допустившие большой разрыв фондов оплаты труда и общей суммой денежных доходов, списали часть начисленной оплаты труда с колхозников. Списание было проведено двумя способами. В колхозах Ромодановского района размер начисленной оплаты труда был уменьшен пропорционально недополученным денежным и натуральным доходам. Однако списание фонда оплаты труда не должно было превышать 25–30 % его размера. В колхозе «Волна революции» оценка 1 трудодня была снижена с 8 до 6 руб., то есть на 25 %⁴. Всего было начислено на заработанные трудодни 1379560 руб., выдано – 863139 руб., долг составил 509154 руб., а после списания 338539 руб. – 214372 руб.⁵ В артели им. Кирова правление предложило списать 10% трудодней (75 тыс. руб.), но общее собрание колхозников данное предложение не утвердило⁶. Тем не менее, несмотря на списание части оплаты труда, долг артелей района крестьянам на 1 января 1960 г. составил 1020 тыс. руб.⁷

В хозяйствах Ардатовского района уменьшение фонда оплаты труда провели дифференцированно, в зависимости от отрасли хозяйства, в которой был занят работник, и размера его заработной платы. В колхозе «Россия» с механизаторов списали 15 % начисленного заработка, с животноводов – 30, с работников полеводства с годовым заработком до 1 тыс. руб. – 50 %, 1,0 – 1,5 тыс. руб. – 45, 1,5 – 2,0 тыс. – 40, более 2 тыс. руб. – 30 %⁸. Их 14 хозяйств Ардатовского района, перешедших на денежную систему оплаты труда, только 4 («Родина», «Дружба», «Красное знамя», «Путь Ильича») систематически выдавали заработную плату. Артели района начислили заработную плату на сумму 13 052 тыс. руб., выдали на 1 января 1960 г. 10 214 тыс. руб. и остались должны 2 838 тыс. руб.⁹

В 1960 г. артелей, применявших денежную систему оплаты труда, насчитывалось 48, 1962 г. – 29, 1963 г. – 40¹⁰. Таким образом, попытка ряда колхозов

¹ Там же. Ф. Р-516. Оп. 1. Д. 2286. Л. 270.

² Там же.

³ Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1887. Л. 15.

⁴ Там же. Ф. Р-516. Оп. 1. Д. 2286. Л. 29.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 51.

⁷ Там же. Л. 111.

⁸ Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1914. Л. 286.

⁹ Там же. Ф. Р-516. Оп. 1. Д. 2286. Л. 270.

¹⁰ См.: Валуев М. А. Указ. соч. С. 180; ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2091. Л. 276; Д. 2146. Л. 91.

республики перейти на денежную систему оплаты труда без учета экономического состояния хозяйств и продуманных производственно-финансовых планов в целях быстрого решения проблем общественного производства оказалась не вполне удачной, что было связано, в первую очередь, с особенностями системы, сложившейся в стране, и во многом объяснялось попытками решить объективные проблемы сельского хозяйства путем принятия волевых решений, без учета реального экономического состояния колхозов. Тем не менее, совершенствование системы оплаты труда в колхозах явилось одним из важнейших факторов роста производительности труда колхозников и подъема общественного производства.

Шевельков А.И.¹

ФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СЕРЕДИНЕ 1960-х ГОДОВ.

На основе рассекреченных архивных документов, в статье рассматриваются отдельные аспекты процесса формирования, а также содержания аграрной политики государства в середине 1960-х гг.²

Ключевые слова: аграрная политика, сельское хозяйство, государственные закупки, комиссия Президиума ЦК, пленум ЦК.

Несомненно, придя к власти, Л.И. Брежнев и его окружение поставили задачу, если не кардинально изменить, то существенно скорректировать аграрную политику Н.С. Хрущева, реализуемую в предшествующее десятилетие. Более десяти лет спустя, она получит наименование, как «*новая аграрная политика*»³.

¹ Шевельков Анатолий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Государственный социально-гуманитарный университет, Россия, г. Коломна, Shevelkov51@mail.ru.

² Различные аспекты формирования аграрной политики государства в середине 1960-х гг., значение решений мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, нашли отражение в ряде наших публикаций. – См.: Шевельков А.И. Документы «Комиссии Полянского. Как готовился мартовский (1965г.) пленум ЦК КПСС по вопросам развития сельского хозяйства. // Исторический архив. № 6. М., 2009. С. 3 – 20; он же. «Почему я должен верить мартовскому пленуму ЦК КПСС». Неудобные вопросы партийному руководству. Весна 1965 г.// Исторический архив №1. М., 2013.С.4–10; он же. Документы мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, как важнейший источник в исследовании аграрной истории. Материалы международной научно-практической конференции «Історія України ХХ століття в сучасній закордонній історіографії». Николаев., 2013. С. 128–136 и др.

³ Следует отметить, что формулировка «*новая аграрная политика*» была введена в обращение только во второй половине 1970-х гг. До этого времени преобладали: «*современная аграрная политика*», «*аграрная политика на современном этапе*», «*комплексная, научно-обоснованная аграрная политика*», «*новый этап в развитии сельского хозяйства*», «*поворотный пункт в развитии сельского хозяйства, аграрной политики*». Именно такие формулировками определяли аграрную политику партийные и государственные руководители десять лет спустя после мартовского 1965 г. пленума ЦК КПСС. См.: Курсом мартовского пленума ЦК. М., 1975. С.17, 49, 65, 84, 186 и др.

Аграрная политика Н.С. Хрущева была раскритикована уже в процессе его отстранения от власти. В частности, в выступлениях М.А. Суслова и Л.И. Брежнева на октябрьском (1964 г.) пленуме ЦК, а ранее – на заседании Президиума ЦК¹. Более обстоятельно эта критика была представлена в записке Госплана СССР, направленной в ЦК КПСС в начале марта 1965 г.², а также в докладе Президиума ЦК на мартовском (1965 г.) пленуме ЦК³.

Записка Н.С. Хрущева в Президиум ЦК «О руководстве сельским хозяйством в связи с переходом на путь интенсификации» (13 июня 1964 г., доработанная 18 июля 1964 г.), отправленная в местные партийные органы была отозвана с формулировкой: *«ввиду многих неясностей, возникших на местах по записке Н.Хрущева...и содержавшимся в ней путаных установок...»*⁴. Между тем, записка должна была стать основой пленума ЦК КПСС по сельскому хозяйству, намеченного Н.С. Хрущевым на ноябрь 1964 г.

В связи с отстранением Н.С. Хрущева, пленум ЦК по сельскому хозяйству, который готовился уже два месяца, не состоялся. На этом пленуме Н.С. Хрущев намеревался изменить систему руководства сельским хозяйством. Вместо союзного министерства, он предложил создать союзно-республиканские управления по производству отдельных видов продукции. К примеру, создать управление по производству зерна. Составной частью управления он предлагал сделать научные институты, опытные станции по соответствующим культурам⁵.

К основным ошибкам аграрной политики хрущевского десятилетия были отнесены: игнорирование закона планомерного и пропорционального развития социалистического хозяйства, расширенного социалистического воспроизводства, нарушение принципов материальной заинтересованности, сочетания общественных и личных интересов; преобладание административно-командных методов руководства сельскохоззяйственными предприятиями, субъективизм в руководстве сельским хозяйством, в принятии решений, волюнтаризм в области планирования, ценообразования, финансирования и кредитования; допущение диспропорции цен на сельскохоззяйственную и промышленную продукцию для села, низкие объемы капитальных вложений в сельское хозяйство, слабая материально-техническая база сельскохоззяйственного производства; низкая культура земледелия, несоблюдение научных агротехнических мероприятий в сочетании с волюнтаристскими, шаблонными указаниями по ведению сельскохоззяйственного производства без учета природно-экономических условий, местного опыта, использования предложений науки, передового опыта и т.д.⁶

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 753. Лл. 9–11.

² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 68. Лл. 142, 145.

³ См.: Мартовский пленум ЦК КПСС. 24 – 26 марта 1965 г. Стенографический отчет. М., 1965. С. 7, 8.

⁴ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 749. Л. 1.

⁵ См.: Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С.Хрущева: В 2 т. Т. 2. М., 2009. С. 23.

⁶ См.: Мартовский пленум ЦК КПСС. 24 – 26 марта 1965 г. Стенографический отчет. М., 1965. С. 7, 8.

Общее руководство по подготовке к несостоявшемуся пленуму осуществляли: заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК, секретарь ЦК, курирующий сельское хозяйство – В.И. Поляков, а также заместитель председателя Совета министров СССР – Д.С. Полянский. В преддверие ноябрьского пленума, Президиум ЦК (август 1964 г.) поручил областным комитетам партии и председателям исполкомов направить в ЦК КПСС свои предложения по совершенствованию управления сельским хозяйством. В период 12 сентября – 7 октября 1964 г., то есть еще при нахождении Н.С. Хрущева у власти, секретари обкомов партии и председатели облисполкомов направили в ЦК КПСС свои предложения по совершенствованию управления сельским хозяйством¹. И надо сказать, что эти материалы были востребованы сначала Бюро ЦК КПСС по РСФСР, а затем Президиумом ЦК при подготовке проектов постановлений по улучшению руководства сельским хозяйством.

После освобождения В.И. Полякова от занимаемых партийных постов на ноябрьском (1964 г.) пленуме, весь материал по подготовке пленума по сельскому хозяйству был сконцентрирован в отделе сельского хозяйства Бюро ЦК КПСС по РСФСР и у Д.С. Полянского.

Подготовка к новому пленуму ЦК, по сути, началась уже в рамках октябрьского и ноябрьского (1964 г.) пленумов ЦК, когда состоялись встречи Л.И. Брежнева с секретарями обкомов партии РСФСР, которые в конечном итоге и стали опорой как в выработке, так и в реализации новой аграрной политики. Местным партийным руководителям, равно как и руководителям государственных и научных учреждений вновь было поручено направить в ЦК свои предложения по вопросам развития сельского хозяйства, аграрной политики. В течение октября 1964 г. – марта 1965 г. в ЦК КПСС, в Бюро ЦК КПСС по РСФСР поступили многочисленные записки, авторами которых были не только партийные работники, руководители госучреждений, ученые-аграрники, но и рядовые коммунисты. Как мы уже отметили, свой вклад в анализ аграрной политики минувшего десятилетия, ее критики, а также в ее формирование в последующие десятилетия, был внесен Госпланом СССР. В процессе подготовки документов мартовского (1965 г.) пленума ЦК, определившего стратегию аграрной политики нового руководства страны, отделом народнохозяйственного плана по сельскому хозяйству Госплана СССР были подготовлено десятки справок, расчетов, ряд проектов постановлений ЦК и СМ СССР. Свои предложения по формированию аграрной политики, отдел сформулировал в справке

¹ 12 сентября 1964 г. в Бюро ЦК КПСС по РСФСР поступила первая записка: «Предложения, Новгородского обкома КПСС о системе управления специализированным сельским хозяйством», 14 сентября – Псковского обкома КПСС «Об изменении структуры сельского хозяйства и партийных органов Псковской области, высказанных в ходе обсуждения записки Н.С. Хрущева». В последующие недели в общем отделе Бюро ЦК КПСС по РСФСР были зарегистрированы записки: Калининского, Карельского, Вологодского, Ивановского, Кировского, Смоленского, Ленинградского, Мурманского, Архангельского, Калининградского, Калужского, Ярославского, Костромского и других сельских обкомов партии – РГАСПИ. Ф. 665. Оп. 22. Д. 444. Лл.1–210.

«О проекте плана закупок сельскохозяйственных продуктов на 1966–1970 гг.»¹. По убеждению Госплана, для обеспечения намеченных объемов производства сельхозпродукции не только в восьмой пятилетке, но и в последующие годы, необходимо осуществить целую систему мероприятий. Во-первых, усовершенствовать порядок и условия закупок сельхозпродуктов, «...снять излишнюю напряженность в планах заготовок, чтобы в хозяйствах оставалось необходимое количество продукции для расширенного воспроизводства, натуральной оплаты труда...для продажи кооперации...на колхозном рынке. Закупки зерна установить на все годы пятилетки в размере 3400 млн пуд. Этот план должен быть твердым и неизменным по годам»². Во-вторых, довести до каждого хозяйства пятилетний план продажи государству продукции с распределением по годам, а также «...запретить кому-то ни было доводить до хозяйств дополнительные сверхплановые задания по закупкам...должен быть обеспечен дифференцированный подход к каждому хозяйству»³. В-третьих, укрепить материально-техническую базу сельхозпредприятий, заготовительных и торговых организаций.

Эти и другие документы легли в основу не только проектов постановлений Бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР (декабрь 1964 г.)⁴, ЦК КПСС и СМ СССР (февраль 1965 г.) по улучшению руководства сельским хозяйством⁵, но и других решений⁶.

Обсуждение вопросов улучшения управления сельским хозяйством, содержания и основных направлений аграрной политики на заседаниях Президиума ЦК КПСС (январь – март 1965 г.), равно как и на совещаниях, беседах в ЦК с участием Л.И. Брежнева, в значительной степени предопределили содержание аграрной политики.

Если обобщить все предложения по формированию новой аграрной политики, выявленные нами в большом количестве документов, то они сводились к следующему. Во-первых, в большинстве прозвучал призыв – прекратить командовать хозяйствовать сельскохозяйственными предприятиями, умерить

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп.1. Д.768. Лл.143 – 150.

² Там же. Лл.145,146

³ Там же. Л.149.

⁴ См.: Проект постановления Бюро ЦК КПСС и СМ РСФСР «Об улучшении управления сельским хозяйством РСФСР». РГАНИ.Ф.13.Оп.2.Д.753.Лл. 15–22.

⁵ См.: Проект постановления ЦК КПСС и СМ СССР «Об улучшении руководства сельским хозяйством» – РГАНИ.Ф.80.Оп.1.Д.324.Лл.3–7. Следует отметить, что данный проект постановления был принят в иной редакции – «О повышении роли Министерства сельского хозяйства СССР в руководстве колхозным и совхозным производством» – В кн.: Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965 – 1971 гг.). М., 1971. С.15–18.

⁶ См.: Постановления Совета министров СССР: «О частичном изменении порядка планирования себестоимости продукции в совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях и организациях и определения результатов их хозяйственно-финансовой деятельности» (4 января 1965 г.). Там же. С. 9–15; «О кредитовании строительства жилых домов для колхозников» (19 февраля 1965 г.) – Там же. С.15; «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству единоличными крестьянскими хозяйствами и хозяйствами кустарей» (11 марта 1965 г.) Там же. С.18.

«административно-командный зуд» на всех уровнях. Во-вторых, предоставить государственным сельскохозяйственным предприятиям право самостоятельно распоряжаться финансовыми средствами для укрепления материально-технической базы, развития социальной сферы села. В-третьих, установить твердый, неизменный план заготовок зерна на предстоящую пятилетку, снизив объемы продажи государству отдельных видов продукции. В-четвертых, увеличить капитальные вложения на развитие сельского хозяйства, укрепить материально-техническую базу колхозов и совхозов, больше строить помещений для животных и хранения удобрений. В-пятых, уделить внимание механизации труда, комплексной механизации производства, прежде всего, в животноводческой отрасли. В-шестых, увеличить производство и улучшить качество сельскохозяйственной техники, сократить количество марок, унифицировав ее для эффективного использования запасных частей. В-седьмых, увеличить производство и поставки сельскому хозяйству минеральных удобрений, качественных гербицидов, средств защиты от сорняков и вредителей, а также специальных машин для их внесения в почву. В-восьмых, повысить закупочные цены на отдельные виды сельскохозяйственной продукции, установив справедливые цены на удобрения, сельскохозяйственную технику. В-девятых, установить в городе и на селе одинаковые цены на промышленные товары. В-десятых, стимулировать труд сельских тружеников, хозяйств; изменить систему оплаты труда, повысить заработную плату руководителям хозяйств, руководителям среднего звена; установить гарантированную оплату труда колхозников, увеличить натуральную оплату труда в колхозах. В-одиннадцатых, изменить систему кредитования колхозов и др.

В целом ряде документов, а также на заседании Президиума ЦК КПСС (январь 1965 г.), были высказаны предложения о списании финансовой задолженности колхозов по долгосрочным и краткосрочным ссудам Госбанка СССР. Как лишь части, так и одновременно всей суммы задолженности, которая на начало 1965 г. составляла более 5 млрд руб.¹ Исходя из того, что большая часть колхозов-задолжников, убыточных хозяйств находилась в нечерноземной полосе, особенно в РСФСР, предлагалось обратить больше внимания нечерноземной полосе страны, прежде всего, Нечерноземной зоне РСФСР. В частности, возложить на государство известкование кислых почв, мелиоративные работы, борьбу с вредителями и сорняками.

В течение января–марта 1965 г. комиссия, возглавляемая членом Президиума, заместителем Председателя СМ СССР Д.С. Полянским готовила материалы к предстоящему пленуму². Промежуточные итоги этой работы были подведены 12 февраля на заседании Президиума ЦК. Во-первых, в решении

¹ РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.768. Л.100.

² В документах ЦК КПСС состав комиссии во главе с Д.С. Полянским, готовившей материалы к заседаниям Президиума ЦК до 12 февраля 1965 г., нами не выявлен. Равно как и поручение Д.С.Полянскому ее возглавить. Можно только предположить, что первоначально в ее состав вошел Ф.Д.Кулаков, а также заведующий отделом сельского хозяйства Госплана СССР Н.П.Гусев.

Президиума «Вопросы пленума ЦК», состоящем всего из двух пунктов констатировалось: *«правильным направление подготовки вопросов развития сельского хозяйства...»*¹. Во-вторых, было признано целесообразным в состав комиссии во главе с Д.С. Полянским включить руководителей Госплана СССР, Министерства финансов СССР, Госбанка СССР и других руководителей профильных госучреждений, а также нового заведующего сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС Ф.Д. Кулакова. Всего десять человек. Одновременно Президиум ЦК предложил *«...дополнительно рассмотреть вопросы сельского хозяйства (о плане закупок зерна, скота и птицы на 1965 г., о плане закупок сельхоз продуктов и сырья на 1966–1970 гг., об объемах капитальных вложений, материально-технического обеспечения сельского хозяйства, о закупочных ценах на скот, зерновые и крупяные культуры и др.) и подготовить соответствующие предложения»*².

С этого времени комиссия Президиума ЦК начала ускоренную подготовку проектов 18 постановлений ЦК КПСС и СМ СССР по различным аспектам аграрной политики, развития сельского хозяйства. Их основные положения были изложены в итоговом документе комиссии – «О неотложных экономических мерах подъема сельского хозяйства»³. В его 12 разделах были сделаны предложения, которые и составили основу проектов постановлений ЦК КПСС и СМ СССР, новой аграрной политики. Во-первых, предлагалось увеличить закупочные цены на скот, пшеницу, рожь, гречиху, просо, рис, ячмень, овес, семена подсолнечника. Во-вторых, осуществить бюджетное финансирование работ по мелиорации и известкованию почв в нечерноземной полосе страны. В-третьих, увеличить оплату труда руководителям и специалистам совхозов. В-четвертых, отменить или уменьшить подоходный налог с колхозов. В-пятых, списать 1890 млн руб. задолженности колхозов по ссудам Госбанка СССР, отсрочить выплаты непогашенных авансов, выданных колхозам заготовительными организациями в сумме 169 млн руб. В-шестых, установить пенсии дополнительно 1260 тыс. бывших членов колхозов. В-седьмых, в целях повышения материальной заинтересованности колхозов в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, рекомендовать колхозам направлять в основном на оплату труда колхозникам средства, полученные от повышения закупочных цен на сельхозпродукцию и т.д.

Дважды, 9–10 марта и 18 марта (после доработки), проекты представлялись в Президиум ЦК. В итоге, 16 марта Президиум ЦК определился с датой созыва пленума ЦК по сельскому хозяйству – 24 марта 1965 г. На обсуждение пленума был вынесен вопрос «О неотложных мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Кроме того, было принято решение пригласить на пленум первых секретарей обкомов партии, не входящих в состав ЦК. В связи с чем, было сделано 500 копий выписки из протокола №196 заседания Прези-

¹ РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.765.Л.1.

² Там же.

³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 768. Лл. 2–17.

диума ЦК о дате созыва пленума, а не 10 – 25, как практиковалось ранее¹. Несколько позднее Президиум ЦК принял решение о включении в повестку дня пленума ЦК КПССи второго вопроса – «Об итогах консультативной встречи представителей коммунистических и рабочих партий 1–5 марта 1965 г.».

В докладе Президиума ЦК на мартовском (1965 г.), сделанном Л.И. Брежнев были произведены определенные уточнения основных направлений аграрной политики не только на период восьмой пятилетки (1966–1970 гг.), но и на наиболее длительную перспективу. Что и нашло отражение в постановлениях ЦК КПСС и СМ СССР, принятых 1 апреля 1965 г. Во-первых, был установлен твердый, неизменный на все годы пятилетки (1966–1970 гг.) план государственных закупок зерновых в объеме 55,7 млн т (3400 млн пуд.), что было почти на 9 млн т меньше, чем в 1964 г. Во-вторых, были повышены закупочные цены на следующие виды сельскохозяйственных культур: пшеницу, рожь, рис, гречиху, просо (ценных сортов), семена подсолнечника, сахарную свеклу, определено материальное стимулирование их производства. В-третьих, увеличен объем капитальных вложений на строительство объектов производственного назначения и приобретение техники в сумме 41 млрд руб. Удельный вес капитальных вложений в сельское хозяйство возрос с 20% – до 23% к их общему объему в целом по народному хозяйству В-четвертых, списана задолженность колхозов по краткосрочным и долгосрочным кредитам Госбанка СССР в сумме 2010 млн руб., задолженность колхозов за технику, купленную МТС и РТС в объеме 120 млн руб., а также отсрочена задолженность колхозам по денежным авансам от заготовительных организаций в размере 120 млн руб. В-пятых, намечено значительное увеличение поставок сельскому хозяйству тракторов (1790 тыс. шт.), тракторных прицепов (900 тыс. шт.), грузовых автомобилей (1100 тыс. шт.), сельскохозяйственных машин на сумму 10,7 млрд руб. В-шестых, отменен порядок ежегодного корректирования закупочных цен на зерно, подсолнечник и картофель. В-седьмых, финансирование работ по коренному улучшению земель в районах избыточного увлажнения, было возложено на государство, а не колхозы. Следует отметить, что это были не все партийно-государственные решения, составившие основу новой аграрной политики. Ряд предложений Госплана СССР, Президиума ЦК, а также мартовского (1965 г.) пленума, нашли отражение в целом ряде других постановлений ЦК КПСС и СМ СССР как в 1965 г., так и в годы восьмой пятилетки. К примеру, в 1965 г. были приняты решения: об источниках финансирования в 1965 г. мероприятий по дальнейшему развитию сельского хозяйства, об улучшении кредитования колхозов, о равных для промышленности, колхозов и совхозов оптовых ценах на грузовые автомобили, тракторы, прицепы, сельскохозяйственные машины, запчасти к ним².

¹ РГАНИ. Ф.2. Оп.1.Д.766.Л.2.

² См.: Постановления Совета министров СССР: «Об источниках финансирования в 1965 г. мероприятий по дальнейшему развитию сельского хозяйства» (3 апреля 1965 г.) – Постановления Совета министров СССР и Высшего совета народного хозяйства СССР за апрель 1965. М., 1965. С. 90 и др.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ХЛЕБОЗАГОТОВОК В СССР В 1965–1970 гг.

В статье на основе документов и материалов высших партийных органов КПСС проанализирована зерновая проблема в ранние брежневские годы. Автор изучил динамику численности хлебозаготовок с 1965 по 1970 гг. Анализу в целом была подвергнута политика в хлебозаготовительной области в этот период. Автор пришел к выводу, что попытки брежневского руководства нивелировать административно-командные меры, оптимизировать технологию заготовок и повысить личную заинтересованность колхозов и совхозов в увеличении производства зерна, носили лишь косметический характер и не помогли разрешить проблем в аграрной сфере.

Ключевые слова: хлебозаготовительная политика, Л.И. Брежнев, ЦК КПСС, сельское хозяйство.

Изучение хлебозаготовительной политики российского государства — одно из приоритетных направлений современного крестьяноведения. Это определяется прежде всего ролью и значимостью хлебопродуктов в традиционной структуре сельскохозяйственного производства и питания в России, а также тем, что зерно выступает важнейшим стратегическим продуктом.

При изучении советской хлебозаготовительной политики внимание исследователей преимущественно было сосредоточено на периоде 1920 – начале 1950-х гг. и, в меньшей степени, хрущевском времени. Брежневская эпоха и, в частности, вторая половина 1960-х гг. оставались практически вне поля зрения историков и экономистов. Наиболее полно хлебозаготовительную политику того времени изучил А.И. Шевельков². Однако ключевые материалы по данной проблематике (протокольные постановления и инициативные документы, поступившие на рассмотрение Президиума (Политбюро) ЦК КПСС, погодные сводки, сводки с посевной кампании и сбора урожая, хлебофуражные балансы), не были использованы исследователями в полной мере. В данной статье представлен анализ этих источников, который позволяет показать динамику чис-

¹Пивоваров Никита Юрьевич, кандидат исторических наук, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Россия, г. Москва, 119311, г. проспект Вернадского 9/10. Тел.: 8-929-681-76-50. E-mail: pivovavarov.hist@gmail.com.

²Шевельков А.И. Документы «Комиссии Полянского». Как готовился мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС по вопросам развития сельского хозяйства // Исторический архив. 2009. № 6. С. 3–20; он же. Роль Госплана СССР в формировании аграрной политики и развитии сельского хозяйства СССР. Вторая половина 1960-х гг. // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 183–194; он же. «Почему я должен верить мартовскому пленуму ЦК КПСС?». «Неудобные» вопросы партийному руководству. Весна 1965 г. // Исторический архив. 2013. № 1. С. 4–10; он же. Политика государства по выполнению планов закупок сельхозпродукции в 1960-е гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. № 1. С. 459–465; он же. «Министерство финансов СССР вносит следующие предложения». Об источниках финансирования советского сельского хозяйства. 1965 г. // Исторический архив. 2015. № 3. С. 78–91.

ленности хлебозаготовок в СССР во второй половине 1960-х гг. и осветить основные направления государственной политики в этой области.

Проблемы в зерновом хозяйстве, с которыми столкнулось брежневское руководство, начались на рубеже 1950–1960-х гг. Именно к этому времени в СССР потенциал экстенсивного развития зернового производства фактически был исчерпан, а новых условий для сохранения высоких показателей урожайности создано не было. Капиталовложения государства в научно-производственную и социальную инфраструктуру села не только не увеличивались, а даже сокращались. Негативные тенденции в сельском хозяйстве были связаны и с природно-климатическими факторами, многие из которых имели антропогенную основу.

Советское руководство осознавало, что сельское хозяйство вступило в полосу кризисного состояния, но отрезвляющим для властей стал 1963 г., обернувшийся настоящей катастрофой в зерновом хозяйстве. В результате засухи, затронувшей преимущественно целинные районы, урожай в СССР снизился почти на 23% по сравнению с прошлым годом¹. Благодаря экстренным мерам, в том числе импорту зерна, «хлебного» голода в 1963–1964 гг. удалось избежать. Однако власть задумается о необходимости существенной корректировки аграрной политики. Брежневское коллективное руководство, пришедшее на смену Н.С. Хрущеву в конце 1964 г., объявило о постепенной либерализации отношений в сельском хозяйстве.

Важнейшие тренды новой политики нашли отражение в постановлениях мартовского пленума ЦК КПСС 1965 г., затронувших в том числе хлебозаготовительную сферу. В частности, был введен твердый план закупок, то есть, в 1966–1970 гг. государство должно было ежегодно получать 55,7 млн т зерна², а местным региональным руководителям рекомендовалось отказаться от практики администрирования и проводить более либеральную политику в отношении сельхозпроизводителей³. Несмотря на значение решений, принятых мартовским (1965 г.) пленумом ЦК, мы считаем, что они были направлены не на перестройку, а лишь на корректировку существующей системы планирования и экономического стимулирования. Одним из свидетельств этого является то, что уже вскоре после мартовского пленума началось постепенное восстановление административных методов управления, против которых и было направлено главное острие критики мартовского пленума.

Причины, заставившие советское руководство пересмотреть свои взгляды, довольно легко объяснимы – 1965 г. обернулся новой катастрофой в хлебозаготовках. Первые тревожные сигналы о неблагоприятной обстановке в сельском хозяйстве стали приходить на Старую площадь еще в мае. В срочном порядке

¹ Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 159.

² В частности, в РСФСР ежегодно должно было заготавливаться около 34,3 млн т зерновых (в том числе 23,1 млн т пшеницы), Украина должна была предоставлять ежегодно 10,1 млн т зерновых (в том числе в 1966 г. – 5,8 млн т пшеницы, 1967–1968 гг. – 5,9 млн, а в 1969–1970 – 6,0 млн т), а Казахстан – 9,8 млн т (в том числе 8,3 млн т пшеницы ежегодно).

³ Правда. 1965. 27 марта.

пересматриваются планы хлебозаготовок. Одноименно вводятся в действие принудительное изъятие зерна у производителей. В частности, для смягчения последствий грядущего неурожая и «в целях наиболее полного привлечения ресурсов государственного и фуражного зерна, правильного его использования и недопущения разбазаривания», партийное руководство обязало все подсобные хозяйства независимо от их ведомственного подчинения, а также опытные и учебно-опытные хозяйства, станции, научно-исследовательские учреждения и учебные заведения, секционные станции сдавать все излишки государству по заготовительным ценам¹.

Несмотря на такие экстренные меры, государству удалось заготовить только 36,3 млн т зерна, то есть, почти в полтора раза меньше, чем это было предусмотрено планом и в 1,9 раза меньше, чем в 1964 г.² В срочном порядке для помощи сельскому хозяйству и разрешения продовольственных трудностей, «распечатывались» государственные запасы. К концу года было разбронировано почти 7,5 млн т зерновых – своеобразный рекорд для постсталинского периода. Но зерно из государственных запасов не покрывало даже продовольственных расходов. Поэтому принимается решение увеличить импорт зерна в СССР. На эти цели выделяется около 45 млн инвалютных рублей, полученных от продажи норковых шкур, алмазов, золота, серебра и других драгоценностей и цветных металлов. Всего в 1965 г. было импортировано 9,5 млн т зерна или почти 26 % от уровня государственных заготовок хлеба³. Только благодаря импортной пшенице и разбронированным государственным запасам, брежневское руководство сумело избежать продовольственной катастрофы.

В 1966 г. руководство страны очень внимательно следило за хлебозаготовками и в целом за экономической обстановкой в стране⁴. В 1966 г. утверждаются решения о введении дополнительных методов организации хлебозаготовок. Совет министров СССР 25 августа принял распоряжение о привлечении кооперации к закупкам зерна, а ЦК КПСС утвердил проект постановления о введении 50 %-ной денежной надбавки за сдачу сверхпланового объема проса, ячменя кормового, овса, кукурузы и гороха. Во второй половине 1966 г. был утвержден новый типовый договор по контрактации сельскохозяйственной продукции. В деревне усилилась массово-политическая работа. 11 июля 1966 г. Политбюро ЦК утвердило постановление «О задачах партийных организаций в проведении хлебозаготовок», главное внимание в котором было сосредоточено на сверхплановых закупках. Ожидая низкий урожай, члены Политбюро ЦК 10 апреля 1966 г. утвердили проект постановления об увеличении закупок импортного зерна. В итоге к концу года СССР получил 6,0 млн т импортного зерна.

¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 736. Л. 24.

² Там же. Д. 777. Лл. 4–7.

³ Там же. Л. 7.

⁴ В начале 1966 г. даже обсуждался проект письма ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об усилении режима экономии и бережливости в народном хозяйстве», впрочем, так и оставшийся проектом.

В 1966 г. был собран самый высокий за все послевоенные годы урожай зерновых. Валовый сбор по сравнению с 1965 г. увеличился на 41%. Государство заготовило 75 млн т. (в том числе 66,6 млн т пшеницы), то есть, в 2,1 раза больше хлеба, чем в прошлом¹. Зерна было так много, что уже в конце сентября 1966 г. Л.И. Брежнев выступил с инициативой о возобновлении повседневной продажи муки в рабочих городах и поселках, которая была отменена в 1963 г.

Новый 1967 г. сопровождался локальной засухой, которая, впрочем, не затронула основных зернопроизводящих регионов страны. И хотя план заготовок был не только выполнен, но даже перевыполнен почти на 2 млн т, урожайность зерновых сократилась. К декабрю 1967 г. было заготовлено 57,6 млн т зерна, то есть, на 17,3 млн т меньше, чем в 1966 г. Сравнительно небольшой дефицит в расходах хлебопродуктов был легко покрыт за счет импортного зерна (в СССР поступило 2,3 млн т канадской пшеницы) и государственных резервов (в 1967 г. было разбронировано 2,8 млн т зерновых).

В 1968 г. валовый сбор зерновых по сравнению с 1967 г. вырос на 15%. Однако летняя жара привела к снижению производства хлеба на Украине, в Ставропольском крае и Ростовской области. Секретарь ЦК КПСС и одновременно руководитель Сельскохозяйственного отдела ЦК Ф.Д. Кулаков в августе проинформировал Л.И. Брежнева о том, что с регионами была проведена работа по недопущению «излишеств в расходовании зерна в целом по стране». Подобные административно-командные меры позволили заготовить 69,0 млн т. зерна, то есть, на 21 % больше, чем в прошлом².

В 1969 г. проблемы в зерновом хозяйстве обострились. В феврале из-за резких перепадов температур погибло 44 % посевов озимых на Северном Кавказе и в Поволжье. Для снижения последствий неурожая озимых было принято решение увеличить площадь посевов яровых культур. Однако, весенний сев, начавшийся в отдельных регионах в первых числах марта, также пришлось вести в исключительно неблагоприятных условиях – сильные пылевые бури на юге Украины, Ставропольском крае, Поволжье выдували не только посевы, но и плодородный чернозем³. В 1969 г. для поднятия уровня хлебозаготовок вновь увеличивается агитационно-массовая работа в деревне. Главной задачей всех республик, краев, областей, районов, колхозов и совхозов провозглашалось непременное увеличение производства и продажи государству сельхозпродукции и прежде всего зерна в размерах, превышающих планы и объемы производства и заготовок в прошлом году⁴. В целях оказания давления на сельхозпроизводителей, 8 августа 1969 г. Политбюро ЦК утвердило постановление «Об отвлечении средств из сельского хозяйства на другие цели». Теперь бюджеты колхозов и совхозов стали регулировать предельно жестко. Несмотря на меры, принятые государственными руководителями, заготовка хлеба в 1969 г. прохо-

¹ Там же. Оп. 68. Д. 294. Л. 8.

² Там же. Д. 627. Л. 175.

³ Там же. Д. 1099. Лл. 9 – 13.

⁴ Там же. Д. 982. Л. 64.

дила в чрезвычайно напряженных условиях. К концу года было заготовлено 55,5 млн т зерна, то есть, на 13,5 млн т меньше, чем в 1968 г. Общий дефицит зерна на 1970 г. составлял 14,7 млн т. Напряженная обстановка сложилась в животноводстве, где не хватало зерна на фуражные и комбикормовые цели. Поэтому вновь было решено прибегнуть к разбронированию резервов и закупке импортной пшеницы (всего было закуплено 3,5 млн т)¹.

Новый 1970 г. начался с неблагоприятных погодных условий. Однако летом ситуация выправилась и в итоге в новом сельскохозяйственном году удалось собрать высокий урожай. К концу ноября 1970 г. было заготовлено 70,9 млн т зерна (на 32% больше, чем в 1969 г.). Планы закупок по пшенице, ячменю, овсу, рису и бобовым культурам были не только выполнены, но даже перевыполнены².

К 1970 г. руководители партии и государства окончательно осознали, что проблемы в зерновом хозяйстве приобрели перманентный характер. Уже к концу 1960-х гг. в ЦК КПСС поступает несколько десятков различных записок и предложений о реформировании аграрной сферы и хлебозаготовительной политики. Своеобразным апофеозом стала записка Л.И. Брежнева в «О положении в сельском хозяйстве», утвержденная на майском пленуме ЦК в 1970 г. В ней были подведены не только первые пятилетние итоги, но и предложена программа развития сельского хозяйства, которая осуществлялась советским руководством вплоть до очередной хлебозаготовительной катастрофы в конце 1970-х гг. – начале 1980-х гг.

В целом политика в области сельского хозяйства в первые годы Л.И. Брежнева характеризовалась отказом от амбициозных хрущевских планов «догнать и перегнать Америку по производству мяса и молока». Новое коллективное руководство выступило против жестких административно-командных мер, пыталось оптимизировать технологию заготовок, повысив личную заинтересованность колхозов и совхозов в увеличении производства зерна. Государство установило твердые планы заготовок на пятилетку, поощряло сдачу сверхплановых закупок, списывало долги, числящиеся за совхозами и колхозами. Однако предпринятые меры имели скорее косметический характер и не преследовали цель кардинального разрешения проблем в аграрной сфере. С ростом расходов зерна и с увеличением его экспорта, регулярными природно-климатическими катаклизмами (недород 1965 г., низкий урожай 1967 г.), перманентным уменьшением дотаций в сельское хозяйство, зерновая проблема приобрела новые масштабы, которые были хорошо известны советскому руководству, но тщательно скрывались и лакировались. Государство, несмотря на «ручной контроль» сельского хозяйства, теряло возможность влиять на сложившуюся ситуацию. Новые административно-командные меры становятся малоэффективными – зерно же становится проще импортировать, чем организовывать его сверхплановые закупки.

¹ Там же. Д. 1136. Л. 254.

² Там же. Д. 1076. Л. 138.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОВАЛА СТРАТЕГИИ КПСС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В 70-е гг. XX в.

Делается попытка вскрыть некоторые аспекты провала выполнения курса мартовского (1965) пленума ЦК КПСС, связанные с практикой продажи государству сверхплановой продукции, кризиса в мотивации труда, в том числе организации оплаты за качественный труд на селе.

Ключевые слова: сверхплановая продажа продукции, качество труда, кризис мотивации труда, убыточность колхозов и совхозов, провал курса реформ на селе.

Современное положение отечественной исторической науки дает возможность исследовать эпоху реформирования в аграрной сфере в 1970-е гг. на базе новых концептуальных подходов идей. Это изучение помогает приблизиться к ответам на вопросы, стоящие перед исследователями, занимающимися изучением аграрной политики в нашей стране в этот период.

КПСС провозгласила своей стратегической линией в сельском хозяйстве осуществление курса мартовского (1965г.) пленума ЦК КПСС. В рамках данной статьи мы остановимся на двух аспектах реализации реформы: проблеме сверхплановой продажи продукции, кризиса мотивации труда и оплаты труда за качественный труд в колхозах и совхозах.

В 1970-е гг. курс на отход от стратегии, выработанной на мартовском (1965г.) пленуме ЦК КПСС, усиление администрирования, диктата в руководстве сельским хозяйством и отход от экономических методов, отчетливо проявилось в ряде конкретных практических действий. В установлении заданий по сверхплановой продаже сельскохозяйственной продукции государством провозглашался принцип добровольности, сформулированный в 1965 г. Партийное и хозяйственное руководство страны не смогло (или не захотело) последовательно провести его в жизнь. По мнению Наухацкого В.В., «Постановка вопроса о сверхплановой продаже продукции в 1970–1971 гг. фактически означала, кроме прочего, усиление противоречивости аграрной политики КПСС, отныне не только реальная практика находилась в противоречии с провозглашенным принципом добровольности, но и сами установки, содержащиеся в партийных документах, вошли в противоречие друг с другом»². Выход из такой ситуации мог быть двояким: либо идти по пути установления действительно добровольного характера сверхплановой продажи продукции, либо усиливать административный диктат в сельском хозяйстве. Был реализован второй путь. Усиление

¹ Сагателян Гарий Шагенович, доктор исторических наук, профессор, Международный юридический институт, Россия, г. Москва, garsag@yandex.ru

² Наухацкий В.В. «Аграрная политика в СССР в 1965–1990 годах: проблемы разработки и реализации». – Черноград, 1997. С. 151–152.

противоречивости аграрной политики на рубеже 1960–1970 гг. оказались лишь ступенькой на пути отхода от принципов мартовского пленума.

В июле 1970 г. такая линия была доведена до своего логического завершения. Вопрос о сверхплановой продаже был недвусмысленной поставлен и в докладе Л.И.Брежнева, а затем закреплён в постановлении пленума. В нём говорилось: «Обязать партийные советские и сельскохозяйственные органы принять все меры к тому, чтобы каждый колхоз и совхоз, занимающийся производством товарного зерна, каждая область, край и республика не только выполнили твердый план, но и смогли продать государству за пятилетие как минимум: 35 % зерна сверх плана». И далее: Обеспечить такое увеличение производства продуктов животноводства, чтобы каждый колхоз и совхоз ежегодно продавал государству не менее 8–10% продукции сверх плана»¹.

Разумеется, такая установка партийным, советским, хозяйственным органам делала абсолютно неизбежным силовое навязывание колхозам и совхозам сверхплановых закупок. Тем более, что в планы государственных закупок зерна и продуктов животноводства была включена сверхплановая продажа продукции. В этой связи остановимся на записке Министерства сельского хозяйства РСФСР «О планировании производства сельскохозяйственных продуктов в колхозах и совхозах на 1971–1975 гг. В ней речь идет о практике реализации постановления от 17 июля 1970 г. «О плане закупок сельскохозяйственных продуктов на 1971–1975 гг.», в котором говорилось о сверхплановой продаже зерна и мяса. Документ отражал двусмысленность ситуации, в которой оказались колхозы и совхозы в связи с установкой июльского пленума о сверхплановых закупках определенную запутанность системы планирования, отсутствие подлинной самостоятельности у колхозов и совхозов.

В записке отмечалось, что местные сельскохозяйственные органы спрашивали: в каких объемах планировать производство в колхозах и совхозах, должны ли объемы производства, предусмотренные в производственно-финансовом плане обеспечивать выполнение только твердого плана или они должны устанавливаться с таким расчетом, чтобы хозяйства уже в плане предусматривали выполнение и плана, сверх плана².

Как бы в ответ на эти запросы, министерство в директивном порядке предусматривало меры, коренным образом противоречащим установкам мартовского пленума. О планировании продукции животноводства сказано: «Министерство считало бы, что при планировании каждое хозяйство должно предусмотреть в плане такие объемы производства продуктов животноводства, которые бы позволили не только выполнить твердый план, но и продавать сверх плана продукцию животноводства в объемах³, предусмотренных решениями июльского (1970 г.) пленума ЦК КПСС.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.11. М., 1986. С. 533, 534; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 263–264.

² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 62. Д. 210. Л.118.

³ РГАНИ. Ф.5. Оп.62. Д.210.Л.120.

Аналогичные указания были даны и в сфере зернового хозяйства. О планировании производства зерна сказано следующее. «Увеличивать в плане и дальше валовый сбор, Министерство считает нецелесообразным. Поэтому объем производства зерна на 1971–1975 гг. каждым хозяйством должен быть спланирован реально, с учетом имеющихся возможностей. В этом случае, хозяйства при выполнении намеченных планов валового сбора, смогли бы выполнять установленный твердый план и за счет сокращения внутренних расходов, а также покрытий части потребности в кормах за счет получаемых комбикормов, продавать сверх плана государству не менее 35% зерна¹. Если же валовый сбор будет перевыполнен, то возможность сверхплановой продажи, естественно, возрастает.

В этих условиях принцип сверхплановой продажи продукции фактически становился лишь принципом материального стимулирования, а не фактором расширения хозяйственной самостоятельности. Между тем в материалах мартовского пленума 1965 г. твердые планы, повышение закупочных цен и установление надбавок за сверхплановую продажу продукции, рассматривались и как фактор усиления материального стимулирования тружеников села, и как фактор расширения самостоятельности колхозов и совхозов, роста хозяйственной предприимчивости. Как видим, налицо отступление от решений пленума. Это неизбежно вело к краху всей стратегии реформы 1965 г.

Представляет несомненный интерес такой аспект осуществления решений мартовского пленума ЦК как проблема оплаты труда в колхозах и совхозах. Отметим, что нерешенные вопросы оплаты за качественный, производительный труд, являлись свидетельством кризиса социалистической мотивации труда. Исторический финал советского общества тесно связан с кризисом мотивации труда в СССР, противоборством государственной и всеохватывающей теневой экономики². В сельском хозяйстве проблемы мотивации труда приобрели еще более острый характер. В статье «Забытая форма борьбы за качество», нижегородский ученый В. Нарциссов не без основания высказывал тревогу по поводу низкого качества выполнения сельскохозяйственных работ и плохого использования техники во многих хозяйствах области³.

В чем причина такого положения? Агроном А. Калинов видел основной фактор возникновения проблемы в форме оплаты труда. «На мой взгляд, – пишет он, – в том, что в большинстве хозяйств, применялась простая сдельная оп-

¹ Эффективность использования ресурсов в сельском хозяйстве / под общ. ред. Ерина Н.И., Здравцова А.И. – М.: Агропромиздат; 1986. С.39.

² Сагателян Г.Ш. «Опыт и уроки соревнования промышленных рабочих в условиях экстенсивного развития советской экономики (1960–1970-е гг.). ИРИ РАН. М., 1998. – С. 176; Сталин. Сталинизм. Советское общество. К 70-летию В.С. Лельчука (редакторы-составители: Г.Ш. Сагателян, Б.С. Илизаров, О.В. Хлевнюк) – М., ИРИ РАН, 2000. – С. 243; Сагателян Г.Ш., Дядя С.А. «Кризис советской системы мотивации труда в 30-80-годы XX века. // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А.Есенина, №2. 2017. С.53.

³ Нарциссов В.П. «Забытая форма борьбы за качество». // Горьковская правда». 1966. 18 января.

лата, которая побуждала механизатора выполнять как можно больший объем работ, не заботясь о конечном результате – урожае». Действительно, в этих условиях, как это ни печально. Тот, кто высококачественно работал, получал зачастую меньшую зарплату, чем бракодел, который, кстати, ходил в передовиках. Всякое стимулирование к выполнению двойных и тройных норм в день и есть поощрение к бракоделству. В самом деле, если норма обоснована, то, как же можно за семичасовой рабочий день перекрыть ее в 2–2,5 раза¹.

В исследуемый период резко увеличивающиеся денежные доходы сельского населения, все менее были связаны с успешной деятельностью колхозов и совхозов. В частности, не удалось преодолеть уравнильное распределение премий за сверхплановую продукцию, качество труда, имеющее решающее значение для продуктивности, игнорировалось в угоду количественным показателям. А гарантированная оплата слабо связанная с конечными результатами труда, постепенно начинала преобразовываться в иждивенчество. Стали платить за выход на работу, а не за саму работу.

По мнению Строева Е.С., Никольского С.А., Кирюшина В.И., «двоякую роль сыграла политика подтягивания оплаты труда в сельской местности до ее уровня в промышленности. С одной стороны – введение гарантированной оплаты труда в колхозах стало важным шагом по реализации новой аграрной политики и имело большое положительное значение, а с другой – усилилось несоответствие между доходом от производства и результатами самого производства»². За последние 20–25 лет существования СССР, чистый продукт в сопоставимых ценах отрасли падал, а оплата труда росла. Это закреплялось в сознании производителей. Более того, в «списочных» низко рентабельных и убыточных совхозах и колхозах, уровень оплаты труда был выше, чем в остальных.

Подводя итоги выше сказанному, следует отметить, что предложенные реформой 1965 г. меры экономического стимулирования более тесно увязывали оплату труда с конечным результатом производства. Но они еще находились в противоречии с имевшей место в большей части хозяйств и производств уравнильной оплатой труда. Вместе с тем, рост оплаты труда, не связанный с повышением хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов, имел весьма ограниченные возможности, с точки зрения воздействия на рост производства. Этих мер было недостаточно для того, чтобы привести в соответствие личный интерес тружеников села с кооперативным владением средствами производства и результатами труда. Такое положение дел не могло не оказать пагубного влияния на экономические показатели сельхозпредприятий.

В итоге, провозглашенные программные меры в этих направлениях курса реформ, оказались нереализованными. Мало того, их искажение стало тормозом в дальнейшем развитии сельского хозяйства страны. В немалой степени, громадные средства, выделенные аграрному сектору, не дали должной отдачи, так как рост инвестиций не сопровождался адекватным ростом производства.

¹ Калинов А. «Платить за конечный продукт». // Горьковская правда. 1966. 12 мая.

² Многоукладная аграрная экономика и российская деревня/сер.80-х – 90-е годы XX столетия/. Под ред. Строева Е.С. – М.: Колос, 2001. С.87.

Дальнейшие исследования противоречивых результатов осуществления курса мартовского (1965г.) пленума ЦК КПСС, в том числе в российских регионах, будут способствовать, по нашему мнению, углублению наших знаний аграрной истории СССР.

Орлов Д.С.¹

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960–1980-е гг.: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ²

Осуществляется поэтапная реконструкция основных тенденций развития земледелия в Кемеровской области в 1960–1980-е гг. Проводится сравнительный анализ динамики отрасли в данной области и Западной Сибири в целом. Выявлены факторы, влияющие на сельскохозяйственное хозяйство.

Ключевые слова: аграрная политика, сельское хозяйство, земледелие, зерно, производство, Кемеровская область.

В середине 1960-х гг. доминирующей отраслью полеводства в Кемеровской области являлось зерновое хозяйство. Удельный вес зерновых в общей площади посева в 1965 г. составлял 57,5%, что было ниже данного показателя по Западной Сибири в целом (70,4%). В зерновом хозяйстве Кемеровской области, как Западной Сибири, преобладала пшеница. Кроме того, доля кормовых культур в рассматриваемом регионе была такой же, как и в Западной Сибири (24,9 и 25,0%)³.

В 1954 г. с целью решения обострившейся зерновой проблемы в СССР, началась кампания по освоению целинных и залежных земель. Ее основной задачей являлось существенное наращивание производства пшеницы, в том числе и за счет сокращения производства «второстепенных» хлебов. Кузбасс к целинным районам не относился.

В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. имевшие место во время целинной кампании нарушения агротехники, сказались на развитии зернового хозяйства. В результате снижения плодородия почв резко уменьшилась урожайность.

Итоги целинной кампании показали, что экстенсивные методы ведения аграрного производства себя исчерпали. В связи с этим мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС принял курс на интенсификацию сельского хозяйства. В рамках

¹ Орлов Дмитрий Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукина, Россия, г. Бийск. 659302, Алтайский край, г. Бийск, ул. Прибыткова, д. 2 кв. 113. тел. 89132336581 эл. почта. orlovd2010@mail.ru

² Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 16-01-00067а

³ Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. М., 1988. С. 95; Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. (Статистический ежегодник). М., 1966. С. 223.

его реализации увеличились масштабы механизации и индустриализации сельскохозяйственного труда, расширилось применение минеральных удобрений, химических средств защиты растений и ядохимикатов, в целом улучшилась культура земледелия. Вблизи крупных городов вводились массивы мелиорированных земель для создания орошаемого овощеводства и интенсификации кормопроизводства. Строились крупные животноводческие комплексы и птицефабрики.

Реализация задач, поставленных в 1965 г. привела к структурным сдвигам в аграрном секторе экономики. В животноводстве увеличение производства достигалось путем сочетания экстенсивных и интенсивных методов. В растениеводстве основных сельскохозяйственных районах Западной Сибири экстенсивные факторы роста были, в основном, исчерпаны. В 1985 г. площадь пашни на ее территории уменьшилась по сравнению с 1965 г. на 9%. В Кемеровской области уменьшение объемов пашни за это время составило 22%¹. В Западной Сибири общей тенденцией являлось сокращение посевных площадей. В 1966 – 1970 гг. они уменьшились на 6,2%, в 1971–1975 гг. увеличились на 4,9%, в 1976 – 1985 г. сократились на 7,1%.

Необходимость налаживания стабильного кормообеспечения животноводческих комплексов и птицефабрик вызвала расширение посевов кормовых и зерновых фуражных культур. Площади, занятые пшеницей, напротив, сокращались. Вытеснение пшеницы также стало следствием внедрения научно обоснованных районированных севооборотов. В итоге посев зерновых за указанный период в Западной Сибири уменьшился на 19,6%, пшеницы – на 40%, а кормовых и «второстепенных» зерновых культур вырос. В Кемеровской области снижение посевов зерновых культур также было значительным (24%). Уменьшились посевы пшеницы. Посевные площади кормовых культур увеличились на 20%.

Во второй половине 1960-х–1980-е гг. в Кузбассе произошли следующие изменения структуры посевов. Удельный вес кормовых культур в общей посевной площади увеличился (с 24,9 до 38,1%), а зерновых снизился (с 57,5 до 23%). Наиболее значимыми были сдвиги в структуре зерновых. Структурные сдвиги в растениеводстве определялись переориентацией аграрного производства в области на выпуск животноводческой продукции. Удельный вес животноводства в сельхозпроизводстве вырос и в макрорегионе в целом. В Западной Сибири в 1985 г. доля зерновых, пшеницы и кормовых культур в общей площади посева составляла 62,1, 34,0 и 34,2%.

Изменение площади и структуры посевов зерновых имело существенное влияние на объемы валовых сборов хлебов. Не менее значимым фактором динамики производства зерновых являлись погодно-климатические условия. Определенное воздействие на производственные показатели оказывало экономическое положение сельхозпредприятий.

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.: стат. ежегодник. М.: Статистика. 1966. С. 201, 203, 205, 219, 221, 223; Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. М., 1988. С. 58, 64, 95.

Во второй половине 1960-х гг. были достигнуты высокие темпы наращивания сельхозпроизводства. Успех восьмой пятилетки определялся комплексом причин. Этому способствовали меры по экономическому стимулированию сельхозпредприятий, а также увеличение капитальных вложений. Эффект этих мер был существенно усилен благоприятными погодно-климатическими условиями.

В 1970-е гг. темпы прироста аграрного производства начали снижаться. В 1971–1975 гг. валовый сбор зерновых в Западной Сибири увеличился на 14,9%, в 1976–1980 гг. сократился 1,4%. В Кузбассе динамика была иной (в девятой пятилетке было зафиксировано 5%-е сокращение, а в десятой сокращение составило 9%). Госзакупки зерна в области 1971–1975 гг. сократились на 28%, в 1976–1980 гг. уменьшились на 13%. В годы девятой пятилетки урожайность снизилась незначительно и составила 13 ц/га, а в 1976 – 1980 гг. уменьшилась до уровня 12,3 ц/га¹. Значительное снижение объемов закупок зерновых в 1971 – 1975 гг. объясняется увеличением внутривоспроизводственных расходов фуражного зерна для нужд животноводства.

Одиннадцатая пятилетка началась с двух подряд сильных неурожаев на большей части Западной Сибири, которые привели к резкому нарастанию кризисных явлений в сельском хозяйстве. В 1981 г. госзакупки зерна в Западной Сибири сократились. В 1982 г. падение объемов производства продукции растениеводства продолжилось². Несмотря на то, что погодно-климатические условия в 1983 – 1985 гг. оказались более благоприятными, сокращение валового сбора зерна в Западной Сибири за годы одиннадцатой пятилетки составило 11%. В то же время в Кемеровской области, менее пострадавшей от природных катаклизмов, снижение составило 2%.

Темпы прироста сельскохозяйственного производства снизились и в стране в целом. Причины застойных и кризисных явлений в сельском хозяйстве не сводились только к неблагоприятным погодным условиям. Несмотря на достижение определенных результатов, в полной мере не удалось решить задачи интенсификации аграрного производства. Однако главным сдерживающим фактором роста производства являлась низкая трудовая отдача работников сельхозпредприятий.

Обстановка, сложившаяся в сельском хозяйстве СССР к началу 1980-х гг., требовала принятия мер, способствующих ускорению темпов аграрного производства. На это была направлена принятая майским (1982 г.) пленумом ЦК КПСС Продовольственная программа. В качестве основных методов достижения поставленных в ней задач предлагалось наращивание капиталовложений, техническое перевооружение, увеличение масштабов химизации и мелиорации. Гораздо больший эффект имело начавшееся внедрение в сельское хозяйство так называемых коллективных форм организации и оплаты труда, целью которого

¹Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. М., 1988. С. 135.

²Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / В.А. Ильиных, С.Н. Андреевков, В.М. Рышков [и др.]. Новосибирск: Институт Истории СО РАН, 2012. 408 с. С. 173.

являлось преодоление отчуждения тружеников села от средств производства и результатов труда.

Распространение новых форм организации труда, внедрение новых технологий выращивания зерновых, а также относительно более благоприятные погодные условия позволили стабилизировать ситуацию в аграрном секторе. Однако, несмотря на увеличение темпов развития аграрного производства, общий уровень развития производительных сил в сельском хозяйстве в конце 1980-х гг. по-прежнему не в полной мере удовлетворял потребности общества.

Черников С.Н.¹

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КУБАНИ В 1965–1980 гг.

В статье раскрывается проблема обеспечения квалифицированными кадрами колхозов и совхозов Кубани в 1965–1980 гг., а также рассмотрены государственные меры, принятые для улучшения этой ситуации.

Ключевые слова: кадры, квалификация, Кубань, колхозы, сельское хозяйство, совхозы, специалист.

Основной отраслью экономики Кубани является сельское хозяйство. Достижение высоких результатов в сельскохозяйственном производстве во многом зависит от правильного управления и подготовки квалифицированных кадров. К 1965 г. среди председателей колхозов и директоров совхозов Краснодарского края работало всего 224 специалиста с высшим и средним образованием. В хозяйствах не хватало агрономов, зоотехников, инженеров и других специалистов. В ряде районов на должностях главных специалистов в колхозах и совхозах работали люди, не имеющие специального образования. Так, в Кушчевском районе из 10 председателей колхозов высшее образование имел лишь один, в Отрадненском – из 11 председателей только двое были с высшим образованием. Не лучше обстояло дело с кадрами среднего звена. В производственных бригадах 79 % бригадиров и 91 % заведующих фермами не имели среднего специального образования. Из необходимых 18,6 тыс. механизаторов имелось только 15,4 тыс. чел. Недостаток составлял 2,5 тыс. чел.² Необеспеченность механизаторскими кадрами колхозов и совхозов была связана с недостаточной подготовкой их из числа молодежи в сельских профтехучилищах. Подготовка трактористов на курсах не давала необходимой квалификации и не отвечала возросшим требованиям в эффективном использовании машинно-тракторного парка. Подготовка механизаторских кадров в СПТУ в необходимом количестве

¹ Черников Сергей Николаевич, аспирант, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар, serji1976@mail.ru, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Ленина, д. 159, кв. 42. Тел. 8(918) 25-07-410

² ГАКК. Ф. Р. 1480. Оп. 8. Д. 1599. Л. 1

не представлялась возможной из-за отсутствия учебных и производственных площадей.

Однако, в условиях нарастающей интенсификации производства, концентрации и укрупнения отраслей, возникновения межхозяйственных и агропромышленных объединений особенно важно было иметь на всех участках сельского хозяйства хорошо подготовленные и умелые кадры.

Нередко их освобождение и назначение производилось без ведома руководителей районных управлений и трестов по телефонным звонкам¹. Также слабая работа отдельных руководителей хозяйств по созданию для специалистов необходимых производственных, культурно-бытовых и жилищных условий вел их большой текучести.

Частая сменяемость кадров не способствовала улучшению их качественного состава, так как на должности руководителей среднего звена назначались практики, при этом с низким уровнем образования. Рост поставок оборудования, внедрение электронно-вычислительной техники требовали подготовленных специалистов по материально-техническому обеспечению сельского хозяйства. Высшие учебные заведения таких специалистов не готовили. В снабжении работали инженерно-технические работники различных профилей. Работа по укреплению специалистами руководящих кадров среднего звена, а также квалифицированными кадрами механизаторов в хозяйствах ряда районов была недостаточной².

Таким образом, можно сказать, что на Кубани в середине 1960-х гг. обозначилась нехватка на селе квалифицированных специалистов как управленческого аппарата, так и среднего звена, что потребовало реформирования системы управления.

В целях дальнейшего улучшения подготовки кадров в колхозах и совхозах, было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 15 января 1966 г. «О дальнейшем улучшении системы повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства»³. На основании этого документа Министерство сельского хозяйства СССР реорганизовало в 1965–1966 учебном году одногодичные школы подготовки руководящих кадров колхозов и совхозов, курсы повышения квалификации руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства в факультеты повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства.

За 8-ю пятилетку в сельхозтехникумах края было подготовлено по специальности: зоотехник – 2025 чел. к в том числе: очно – 1399, заочно – 626 чел.; ветеринария – 1250, в том числе: очно – 788, заочно – 462. Таким образом, за пять лет всего подготовлено в техникумах 3275 зооветспециалистов⁴.

¹ ГАКК. Ф. Р. 1480. Оп. 8. Д. 1391. Л. 4

² ГАКК. Ф. Р. 1480. Оп. 8. Д. 1391. Л. 5

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. М., Политиздат, 1968. Т. 6 (доп.) 1966 – январь–июнь 1968 гг. С. 7.

⁴ ГАКК. Ф. Р. 1480. Оп. 8. Д. 1599. Л. 2

Повышение квалификации проводилось в Кубанском сельхозинституте и в 5 школах повышения квалификации сельскохозяйственных кадров. За 8-ю пятилетку в институте при плане 3213 чел. повысило квалификацию 1561 чел. или 48% к плану, в том числе, 419 зооветспециалистов¹.

Колхозы и совхозы восполняли недостаток в трактористах за счет ускоренной подготовки в своих хозяйствах на 4-х месячных курсах. Только за 5 лет на таких курсах было подготовлено 15,6 тыс. чел. или 20,6%.

В 9-й пятилетке в три раза увеличилась подготовка трактористов в сельских профтехучилищах. Для закрепления трактористов в хозяйствах упорядочили оплату работающих на мощных тракторах и сложных сельскохозяйственных машинах, с таким расчетом, что бы уровень зарплаты их был выше, чем у трактористов, работающих на более легких-пропашных тракторах. Механизаторам предоставлялся отпуск в количестве 24-х рабочих дней в течение всего года, с выдачей путевки на отдых. Обеспечивалось первоочередное предоставление квартир.

С каждым годом в связи с ростом парка тракторов, автомобилей, комбайнов возрастали и поставки нефтепродуктов. Только за 1975 г. сельскому хозяйству Краснодарского края было поставлено 530589 т бензина, 671325 т дизельного топлива, 16043 т автолов, 30137 т дизельного масла². В связи с этим значительно возрастала роль специалистов, осуществляющих контроль, как за поставками ГСМ, так и за их техническим применением в хозяйствах. Высшие учебные заведения таких специалистов не готовили. В снабжении работали инженерно-технические работники различных профилей.

За десятую пятилетку (1976–1980 гг.) качественный состав руководящих сельских кадров изменился существенным образом. Краевое и Адыгейское областное, все районные управления сельского хозяйства, тресты и объединения совхозов были укомплектованы специалистами сельского хозяйства высшей квалификации, имеющими значительный практический опыт. Все 19 межхозяйственных комплексов, 593 колхоза и совхоза края возглавляли подготовленные кадры, 83 % председателей колхозов и директоров совхозов являлись учёными агрономами, зоотехниками, инженерами, экономистами высшей квалификации. Шесть человек стали кандидатами наук.

В соответствии с постановлением партии и правительства, переподготовка сельскохозяйственных кадров проходила каждые 5 лет. Это означало, что ежегодно на факультете повышения квалификации должно было обучаться более 1 тыс. чел. специалистов края. К сожалению, направлялось на переподготовку всего лишь около 600 чел.³, что говорило о занижении плана переподготовки специалистов.

В 1977 учебном году такие районы как Темрюкский, Абинский, Выселковский, Павловский направили на переподготовку только от 1 до 5 специалистов. В результате, из 60 главных зоотехников по плану командировано было лишь

¹ ГАКК. Ф.Р.1480. Оп. 8. Д. 1599. Л.2

² ГАКК. Ф. Р. 1480. Оп.9. Д. 1141. Л. 85

³ ГАКК. Ф. Р. 1480. Оп.10. Д. 1679. Л. 9.

32, вместо 70 главных агрономов переподготовку проходили 51, из 75 главных инженеров – 49 и так далее.

В целом, на Кубани за годы 10-й пятилетки была проделана значительная работа по подготовке и повышению квалификации руководящих кадров и специалистов. Для народного хозяйства было подготовлено 22 тыс. специалистов высшей и 16 тыс. специалистов средней квалификации.

За пятилетие в вузах края прошли переподготовку более 4 тыс. председателей колхозов и директоров совхозов, бригадиров, управляющих отделениями. Свыше 8,5 тыс. руководящих работников и специалистов сельского хозяйства среднего звена повысили квалификацию в краевых школах.

В колхозах и совхозах края высшее и среднее специальное образование имели 98 % руководителей хозяйств, 97 % агрономов, 92 % зоотехников, 88 % экономистов, 77 % инженеров и механиков¹.

В Кубанском сельскохозяйственном институте была организована подготовка инженеров по сельскому строительству, механизации водохозяйственных работ, ветеринаров высшей квалификации, птицеводов птицефабрик, зооинженеров. Всего в вузах края дополнительно было введено 12 специальностей по наиболее перспективным отраслям народного хозяйства.

Развитие мелиорации требовало от всех работников сельского хозяйства и водохозяйственного строительства более высокого уровня знаний. Была необходимость значительно увеличить подготовку кадров специалистов по гидромелиорации: агрономов-мелиораторов, культуртехников, почвоведов-мелиораторов, геологов-мелиораторов, гидротехников и других специалистов. Краевыми органами был поставлен вопрос о необходимости открытия при сельскохозяйственном институте факультета орошаемого земледелия с отделениями: агро-мелиорация и рисоводство и факультета гидромелиорации. Это позволило подготовить кадры специалистов для водохозяйственных организаций совхозов и колхозов.

В целях закрепления кадров в животноводстве многие руководители и специалисты колхозов и совхозов шли только по пути увеличения заработной платы за счет установления завышенных расценок, выплат из фондов поощрения и т.д.

Подготовка кадров была неразрывно связана с качеством учебной и научной работы. В практической работе по подготовке кадров в развитии учебных заведений постоянно ощущалась опека со стороны партийных органов. К 1980 г. значительно улучшилась ситуация с обеспеченностью хозяйств Кубани квалифицированными кадрами управления (табл. 1)².

Таблица 1

Руководители колхозов на Кубани по образованию и стажу работы.

Годы	Число председателей колхозов	Из них (в %)	
		Имели образование	Со стажем работы в данной сфере

¹ Народное хозяйство Краснодарского края в 1985 году. – Краснодар: кн. изд-во, 1987. С. 67.

² Народное хозяйство Краснодарского края в 1985 году. – Краснодар: кн. изд-во, 1987. С. 66.

		Высшее	Среднее специальное	До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	5 лет и более
1965	309	40	52	13	17	22	48
1970	322	68	28	12	21	13	54
1975	318	86	13	12	21	15	52
1980	314	94	6	10	16	22	52

К 1980 г. практически всё руководящее звено в сельском хозяйстве имело высшее или специальное образование, но оставалась большой текучесть кадров. В 1980 г. в совхозах края не доставало до плановой потребности 15 тыс. среднегодовых работников или 10 %, в колхозах 8,1 тыс. чел., из них необеспеченность в механизаторских кадрах составила в колхозах 2 тыс. чел., в совхозах 5 тыс. среднегодовых работников¹.

Таким образом, к середине 1960-х гг. в колхозах и совхозах Кубани была острой проблема обеспечения квалифицированными кадрами. Их подготовка не отвечала возросшим требованиям, прежде всего, по причине отсутствия учебных и производственных площадей в учебных заведениях. За 1970-е гг. ситуация значительно изменилась. Увеличение поставок оборудования, запасных частей и материалов, внедрение электронно-вычислительной техники привело к увеличению подготовленных квалифицированных специалистов. Вместе с тем, ситуация с текучкой кадров была сложной. Как показывает практика, из села уезжало трудоспособное население, в первую очередь, молодёжь, в связи с отсутствием в хозяйствах необходимых производственных, жилищных культурно-бытовых условий.

¹ ГАКК. Ф. Р. 1480. Оп.11. Д.241. Л. 11.

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМБИНАТОВ И АГРОКОНСОРЦИУМОВ В РАМКАХ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АПК В КОНЦЕ 1980-х гг. (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье анализируется процесс создания агропромышленных комбинатов и агроконсорциумов в Московской области в конце 1980-х гг. Подробно рассматривается структура и органы управления агропромышленных предприятий. В статье особое внимание уделено функционированию агропромышленных комбинатов «Раменский», «Каширский», «Дмитровский».

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, агроконсорциум, агропромышленный комбинат.

Направление дальнейшего совершенствования и реорганизации системы управления агропромышленным комплексом в конце 1980-х гг. было обозначено в постановлении Пленума ЦК КПСС от 16 марта 1989 г. «Об аграрной политике КПСС в современных условиях», определявшем основной задачей изменение экономических отношений в сельском хозяйстве на принципах хозяйственного расчета и самофинансирования. Предлагалось, в частности, радикально перестроить систему управления агропромышленным комплексом на союзном и региональном уровнях, исключив командно-административные методы руководства и вмешательства сверху в хозяйственную деятельность, а также осуществить демократизацию производственных отношений и ввести самоуправление².

В Постановлении Совета министров СССР, принятом вскоре после пленума, была сформулирована задача: преобразовать РАПО из органов государственного управления в хозяйственный формирования, широко распространять новые организационные формы хозяйственной интеграции и кооперирования – агропромышленные объединения, агрокомбинаты, агрофирмы, производственные объединения, ассоциации и другие формирования, создаваемые на добровольной основе³.

Первыми таким высокоэффективными хозяйствами стали, созданные еще в мае 1986 г. агрокомбинаты «Раменский» и «Каширский» в Московской облас-

¹ Суворова Екатерина Александровна, кандидат исторических наук, начальник отдела кадров, Государственный социально-гуманитарный университет, Россия, г. Коломна.

² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 214. Л. 7.

³ Серогодский Н. А. Реформирование системы управления в АПК в 1980-е гг. и ее результаты // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. / Научный совет по проблемам аграрной истории Восточной Европы при ОИФН РАН; Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского; отв. ред. Е. Н. Швейковская. М.; Брянск; РИО Брянского гос. ун-та, 2012. С. 560.

ти¹, в соответствии с решением Совета министров от 21 февраля 1986 г.² Основной целью создания указанных комбинатов было обеспечение потребностей г. Москвы и промышленных центров Московской области высококачественными продуктами питания в расфасованном и упакованном виде путем переработки продукции в местах ее производства на базе современных безотходных технологий³.

19 мая 1986 г. было утверждено Положение об агропромышленных комбинатах «Раменский» и «Каширский» Госагропрома РСФСР⁴. В соответствии с Положением основными задачами комбината являлись осуществление производства, заготовок, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции; повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции; обеспечение развития всех отраслей комбината; обеспечение выполнения планов производства и поставок продукции⁵.

Высшим органом управления комбината являлся Совет, в состав которого входили генеральный директор комбината – Председатель Совета, его заместители, руководители предприятий и организаций, входящих в состав комбината, представители трудовых коллективов. Для решения оперативных вопросов деятельности комбината в период между заседаниями Совета создавался Президиум Совета комбината, а для руководства повседневной деятельностью комбината создавался обособленный аппарат управления, который возглавлялся генеральным директором комбината. Генеральный директор в свою очередь назначался и освобождался от должности Советом министров РСФСР⁶.

Возглавлял агропромышленный комбинат «Раменский» бывший руководитель управления сельского хозяйства Московской области Константин Викторович Куницкий. В агрокомбинат вошли 13 совхозов, 3 колхоза, птицефабрика, молочный комбинат, мясоперерабатывающий завод, птицекомбинат, ремонтно-технические предприятия, строительные организации и торговые предприятия с базами хранения – всего 53 предприятия и организации с 20 тыс. работников⁷.

Комбинат «Каширский» создавался на базе хозяйств и предприятий Каширского района. В районе производством сельскохозяйственной продукции занимались 9 совхозов, 2 птицефабрики, из перерабатывающих предприятий работали хлебокомбинат, мукомольных, 2 спиртзавода и комбикормовый завод.⁸ Возглавлял агропромышленный комбинат Г.Н. Никифоров⁹.

¹ ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 1177. Лл. 19 – 25.

² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 745. Л. 20.

³ Там же. Л. 6.

⁴ ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 1177. Лл. 39 – 53.

ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 1177. Л. 40об.

⁶ Там же. 40об – 42.

⁷ Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995. С. 399.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 745. Л. 8.

⁹ ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 1177. Л. 5.

В июне 1986 г. было принято решение о создании агропромышленного комбината «Москва»¹. Руководителем, которого стал Е.С. Рычин². В состав комбината вошли 24 предприятия и организации, в том числе 7 совхозов, 2 колхоза, Томилинское производственное птицеводческое объединение. Комбинат специализировался на производстве овощей картофеля, молока, мяса и птиц. Количество работающих в комбинате составило 18,9 тыс. чел.³ В приложении 1⁴ представлена схема обособленного аппарата управления АПК «Москва» как типичная схема управления агрокомбинатами того периода.

В апреле 1987 г. был организован агропромышленный комбинат «Дмитровский», который специализировался на производстве овощей, молока, картофеля. В его состав вошло 36 предприятий, из них 17 – сельскохозяйственных, 3 – перерабатывающих, 3 – строительных, 2 – заготовительных, 11 – обслуживающих и прочих. Количество работающих в комбинате составило 10,7 тыс. чел.⁵ В связи с созданием агропромышленного комбината «Дмитровский» было ликвидировано Дмитровское РАПО⁶.

Всего по состоянию на 1 апреля 1990 г. было образовано 196 агропромышленных комбинатов, 195 агропромышленных объединений, 107 агрофирм, 323 производственных, 575 научно-производственных и 18 агропромышленных систем, 173 научно-производственных объединения⁷.

В рамках таких новых форм хозяйствования планировалось решать комплексно все проблемы, связанные с производством, заготовками, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции и готовых продовольственных товаров.

Агропромышленные комбинаты представляли собой крупные интегрированные формирования, которые создавались, как правило, вблизи городов, промышленных центров и курортных зон с целью обеспечения их высококачественным продовольствием. Свою деятельность агрокомбинаты строили как единые производственно-хозяйственные комплексы в соответствии с Типовым положением и другими нормативными документами. В состав агрокомбинатов входили колхозы, совхозы, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, ее хранению, упаковке и реализации, а также предприятия и организации по обслуживанию агропромышленного производства, в том числе строительные⁸.

Особый интерес представляет организация управления в агрокомбинате «Наро-Фоминский» Наро-Фоминского района Московской области, созданном

¹ ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 1177. Л. 1.

² Там же. Л. 5.

³ ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 1177. Л. 100.

⁴ Приложение 14. Схема обособленного аппарата управления АПК «Москва».

⁵ ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 1177. Л. 67.

⁶ Там же. Д. 1478. Л. 89.

⁷ Перестройка аграрного сектора экономики: пособие для экономического всеобуча в АПК / под ред. Р. И. Тонконога. М.: Агропромиздат, 1990. С. 69.

⁸ Перестройка аграрного сектора экономики: пособие для экономического всеобуча в АПК / под ред. Р. И. Тонконога. М.: Агропромиздат, 1990. С. 69.

в апреле 1987 г.¹ В нем, в отличие от других агрокомбинатов вообще не было обособленного аппарата управления. Совет агрокомбината в количестве 51 чел. и его президиум – 11 чел. решали принципиальные вопросы функционирования и развития комбината, а текущие вопросы рассматривал и решал аппарат головного предприятия, которым являлся совхоз-комбинат имени 50-летия СССР. Директор головного предприятия одновременно выполнял функции генерального директора агрокомбината. Такая структура позволила значительно повысить хозяйственную самостоятельность предприятий, сократить аппарат РАПО (56 чел.), уменьшить почти на 300 чел. численность аппарата управления на предприятиях агрокомбината². Агрокомбинат специализировался на производстве мяса, молока и картофеля. Количество организаций, вошедших в состав комбината, составило всего 26, из них сельскохозяйственных – 12, перерабатывающих – 3, строительных – 1, обслуживающие и прочие – 12. Число работающих – 9,3 тыс. чел.³ В связи с созданием агропромышленного комбината было упразднено Наро-Фоминское РАПО⁴.

Однако у агропромышленных комбинатов в процессе их работы возникали определенные трудности, которые были связаны в основном с несовершенством системы управления отраслью в целом. Так, например центральные и областные органы управления, пользуясь старыми инструкциями и положениями, сковывали инициативу руководителей агрокомбинатов, комбинатам не выделялись необходимые стройматериалы, машины и оборудование⁵.

Образование агропромышленных комбинатов, при всей их положительной роли, не разрешило многих организационных и экономических проблем, связанных с управлением агропромышленным комплексом. Как показал анализ, в основном все агрокомбинаты в области имели громоздкий административно-управленческий аппарат. Агрокомбинат, монополизировав многие функции на уровне района, представляет собой более жесткую организационную структуру, с точки зрения расширения самостоятельности хозяйств. Это проявлялось в противоречии интересов АПК и первичного звена, которое стремится к реализации полной самостоятельности в использовании финансовых, материальных и других ресурсов, что особенно ярко выражалось во взаимоотношениях с колхозами⁶.

Исполком Мособлсовета отмечал, что агропромышленные комбинаты «Каширский», «Москва» и «Раменский» не обеспечили полного решения задач по увеличению производства и улучшению снабжения населения области плодовоовощной продукцией. В 1987 г. агропромышленным комбинатом «Каширский» план производства овощей выполнен на 82%, плодов и ягод – на 20,4%...

¹ ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 1478. Л. 119.

² Перестройка аграрного сектора экономики: пособие для экономического всеобуча в АПК / под ред. Р. И. Тонконога. М.: Агропромиздат, 1990. С. 202, 203.

³ ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 1478. Л. 119.

⁴ Там же. Л. 89.

⁵ Там же. Д. 1177. Л. 3.

⁶ Малютина Т. Н. Совершенствование управления областным агропромышленным комплексом (на примере Московской области): автореф. дис. ...канд. экон. наук. М., 1988. С. 13.

Агропромышленным комбинатом «Раменский» произведено овощей на 78% по плану... АПК «Москва» при общем выполнении плана производства и поставок недопоставил потребителям более 600 т овощной продукции шести наименований¹.

Агропромышленные объединения, как и агрокомбинаты, образовывались в масштабе района. Отличие агропромышленных объединений от агрокомбинатов заключалось в том, что управление, внутренняя структура и вся деятельность строились на более демократической основе, при активном участии всех работников объединения в решении производственных, социальных и кадровых вопросов².

В декабре 1987 г. в Подольском районе по инициативе Московской областной конторы «Агропробанка» и агрофирмы «Щапово» был создан консорциум, в состав которого вошли 16 различных предприятий и организаций г. Москвы и района³. Согласно примерному положению⁴, агроконсорциум «Щапово» являлся формой добровольного объединения его участников, создавался с целью ускоренного формирования многоотраслевой структуры высокоэффективного производства, хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной и другой продукции на базе опытного хозяйства «Щапово», а также постоянного технического перевооружения имеющегося производственного потенциала и обновления социально-культурной инфраструктуры.

Высшим органом управления агроконсорциума являлся Совет, в состав которого входили руководители организаций – участников. Текущая деятельность осуществлялась через аппарат управления, который возглавлял директор-распорядитель и его заместители, которые избирались и утверждались Советом агроконсорциума.

По данным на 1989 г. было создано 28 консорциумов, и в отношении 10 велась подготовительная работа по их созданию. Широкое распространение агроконсорциумы получили в Истринском, Клинском, Мытищинском, Наро-Фоминском и Щелковском районах⁵.

Однако создание таких новых организационных форм некоторые организации и предприятия использовали только исключительно в собственных внутри- и межкорпоративных интересах. Так, четыре организации (подмосковный совхоз «Новый мир», областное управление Агропромбанка, объединение «Агрострой» и трест «Гидромонтаж») решили под эгидой создания Агроконсорциума учредить на паевых началах откормочный комплекс на 5 тыс. голов крупного рогатого скота. Однако более детальное изучение данного процесса показывает, что, во-первых, здесь проявилась монополия на строительные фонды, во-вторых, комплекс должен был стать фактическим монополистом кон-

¹ ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 1846. Л. 35.

² Перестройка аграрного сектора экономики: пособие для экономического всеобуча в АПК / под ред. Р. И. Тонконога. М: Агропромиздат, 1990. С. 74.

³ ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 1845. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 25-32.

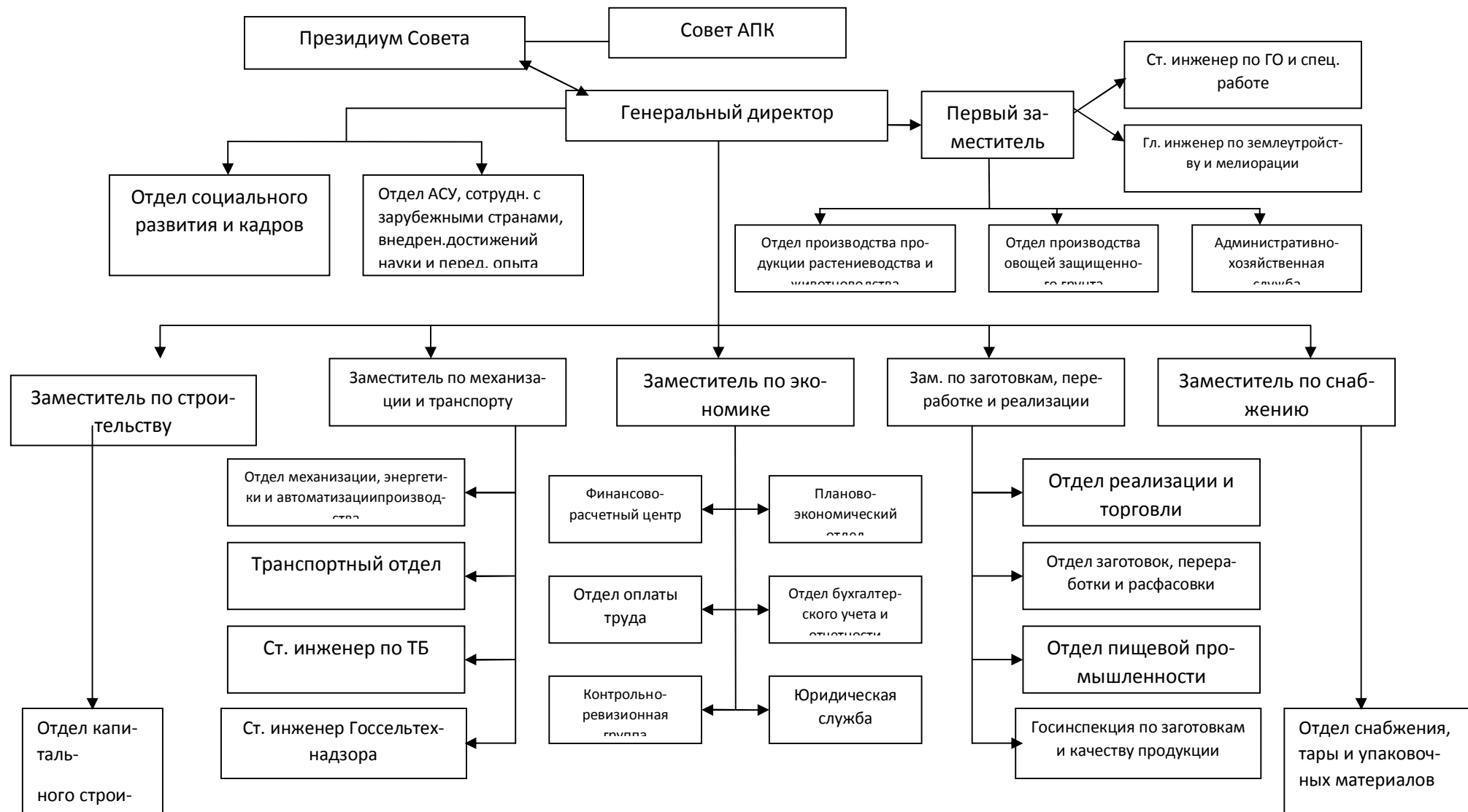
⁵ ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 2236. Л. 120.

центрированных кормов в Наро-Фоминском районе. При этом совхоз «Новый мир» – низкорентабельное предприятие, которое имело на тот момент несколько миллионов долга, в связи с этим понятно, что вне консорциума он не смог бы получить средства и начать строительство¹. Таким образом, создание агроконсорциумов, без надлежащего контроля со стороны органов управления, могло привести к новой форме иждивенчества низкорентабельных и убыточных хозяйств, что, в свою очередь, противоречило новому направлению в развитии всего агропромышленного комплекса страны.

Стоит отметить, что процесс создания новых организационных форм, таких как агроконсорциумы не могли кардинально изменить существующую систему управления агропромышленным комплексом. Органы управления АПК работали, руководствуясь старыми методами управления, что, несомненно, сковывало инициативу руководителей вновь созданных агроконсорциумов и агрокомбинатов, которые были готовы работать в новых условиях хозяйствования.

¹ Улюкаев А. Можно ли хозяйствовать без ведомств? //Коммунист. 1988. №16. С. 40.

Приложение 1. Схема обособленного аппарата управления АПК «Москва»¹

¹ ЦАОПИМ. Ф. П-3. Оп. 290. Д. 1177. Л. 89.

ИСТОРИЯ КРЫМСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПЛОДОВОДСТВА (XIX–XX вв.)

Приводятся данные о состоянии промышленного плодоводства в мире и Крыму в период XIX–XX вв. Освещается тема вклада российских учёных садоводов в выведении новых сортов яблок, ставших основой промышленного плодоводства.

Ключевые слова: *промышленное плодоводство, учёные-плодоводы, садоводческие хозяйства Крыма.*

Мировое плодоводство шло к своему нынешнему состоянию непростым, тернистым путем. Ещё совсем недавно считалось за азбучную истину, что сильнорослые деревья гораздо урожайнее, чем слаборослые. Что можно было возразить против того, если в Крыму отдельные экземпляры Розмарина белого на лесной яблоне давали до 3 т яблок.

Развитию крымского промышленного плодоводства способствовала деятельность Императорского (позднее Государственного) Никитского ботанического сада. В 1913 г. под Симферополем начала работать Салгирская помологическая станция (ныне Крымская опытная станция садоводства). Большой вклад в совершенствование садоводства Крыма внесла также Помологическая станция ВИР (учреждена в 1937 г.) и кафедра плодоводства Крымского сельскохозяйственного института (с 1932 г.). Последней в разные годы руководили такие известные ученые плововоды как академик ВАСХНИЛ В.А. Колесников, профессора Л.М. Ро, Н.Д. Спиваковский, специалист по горному садоводству профессор А.П. Драгавцев. Модернизации садоводства в Крыму также способствовали работы П.Г. Шитта, В.В. Пашкевича, И.Н. Рябова, Г.А. Березовского, А.Н. Татаринова, В.И. Якушева, М.С. Кузьменко, А.Г. Усова, А.Ф. Марголина, С.А. Косых².

Пальметтное плодоводство, пришедшее в Европу из долины р. По (Феррари, Италия), первоначально базировалось на деревьях яблони, груши, персика, привитых на семенные подвои. Именно на этих подвоях закладывались первые пальметтные сады в Болгарии, Югославии, а в начале-середине 60-х гг. прошлого века и на юге России.

И только в 70–80 гг. XX столетия было определено безусловное преимущество слаборослых насаждений: шпалерно-карликовых, суперинтенсивных, «луговых».

¹ Лукаш Владимир Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета, Таврическая академия им. В.И. Вернадского, Россия, г. Симферополь; Даниленко Владимир Яковлевич, заведующий лабораторией кафедры плодоводства и виноградарства, Академия биоресурсов и природопользования им. В.И. Вернадского», Россия, г. Симферополь.

² В.В. Шевченко Материалы научно-практической конференции. Симферополь, Таврия, 2004 – 292 с.

Удивляешься прозорливости и гениальности Л.П. Симиренко, который правильно определил правильный путь развития плодородческой науки, уже, как минимум, полстолетия тому назад: «Я считаю... метод интенсивной карликовой культуры за наиболее целесообразный, и, если он ещё не вошёл во всеобщий обиход, то лишь потому, что до него ещё не додумались».

То, что Л.П. Симиренко было ясно в начале века, весь остальной мир понял лишь в самом конце этого столетия.

Ещё до работ Р. Хеттона в Англии Л.П. Симиренко выделял два типа парадизок – обыкновенную красную и желтую метцкую, выведенную пепьинеристом (питомниководом) Дьюдоном во Франции. Именно две парадизки значатся и в первоначальной ист-моллингской серии – М 8, М 9.

Он сразу же подметил и основную опасность, на первый взгляд очень незначительную, которая поджидает тех, кто увлечён карликовой культурой: «несоразмерно глубокая посадка безусловно вредна... при посадке груши на айве, а также яблони на дусене или парадизках необходимо тщательно следить за тем, чтобы место прививки... находилось всегда над поверхностью почвы». Последние пять слов выделены им курсивом. И далее объяснение: «...иначе привой задает собственные корни и дерево, став корнесобственным, разовьет сильный рост, потеряв специфические особенности, обуславливаемые свойствами карликово дичка»¹.

Именно эти пять слов не были, по сообщению Р. Карлсона, услышаны в США на рубеже XIX – XX вв. Массовое увлечение карликами в дальнейшем, из-за глубокой посадки, привело к разочарованию. «Второе пришествие» слаборослых садов было отодвинуто здесь более чем на полвека. Аналогичные неприятности случаются, к сожалению, и в крымских садах.

Сейчас всё мировое плодородство ориентируется на карликовые деревья яблони. Именно их высота привлекает плодородов. Низкорослые сады, где все работы по уходу за деревьями можно выполнять без лестниц, безусловно привлекательны. Облегчается труд, снижается его напряжённость, повышается производительность самого труда нередко в 2–3 раза.

На фоне низкорослых, легко доступных для всякого рода манипуляций (обрезка, формирование деревьев, съем урожая) деревьев, слаборослые сады обладают очень высокой потенциальной продуктивностью. Если создать оптимальные условия для их выращивания, можно получать с каждого гектара 250 – 300 ц/га плодов ежегодно. Ни сильнорослые, ни среднерослые, ни даже полукарликовые яблони не обладают способностью достигать такой высокой урожайности. По мнению А.Н. Татаринова, это обусловлено, прежде всего, тем, что дерево на карликовом подвое «работает» на урожай, а не на огромный инертный скелет, как у деревьев, привитых на семенные подвои.

Большую роль играет и структура кроны карликового дерева. Объём ее не большой, солнечные лучи, определяющие продуктивность фотосинтеза, прони-

¹Л.П. Симиренко. Крымское промышленное плодородство. Симферополь, Таврия. 2001 – 998 с.

кают в самый центр кроны, в ней нет «мертвой зоны», где бы листья не вырабатывали органическое вещество.

Небольшой объем дерева, оптимальный режим «работы» листового аппарата, регулируемость ростовых процессов, отсутствие вегетативного «буйства» в первые годы роста в саду, высокая скороплодность делает карликовые деревья достаточно пластичными, пригодными для самых разнообразных методов культуры. Именно на карликовых растениях базируется шпалерно-карликовое, суперинтенсивное и «луговое» садоводство.

Карликовые деревья, как отмечали уже первые исследователи этой культуры, оказывают положительное влияние на товарность плодов яблони: их размер, окраску, нередко сочность и вкус.

Л.П. Смирненко среди других сортов яблони особо выделял сорт Кальвиль белый зимний, называя его (соглашаясь с Ф. Дохналем, известным немецким плодоводом) «королем яблоневого царства».

Известный российский хронист конца XIX – начала XX в. В.А. Гиляровский приводит интересный факт. В купеческих клубах Москвы яблоки Кальвиля белого зимнего подавали на стол по 5 руб. золотом за штуку. И купцы, предпочитавшие более калорийную пищу, распахивали их по карманам: кто для жены, кто для детей, кто (чаще) – любовнице.

Но с другой стороны, дерево Кальвиля белого зимнего, по определению Л.П. Смирненко, «очень нежное, зябкое, недолговечное, малоурожайное». Сильно страдает от парши.

А. Диль, немецкий помолог, известный классификатор сортов плодовых растений, уже в начале XIX столетия подметил, что в штамбовой культуре (то есть, на семенных подвоях) этот сорт действительно малопродуктивен. В то же время на шпалерах карликовые его экземпляры плодоносят очень неплохо, а плоды получают лучшего качества¹.

Мы не перестаем удивляться прозорливости талантливому помологу и плодоводу Л.П. Смирненко, сумевшего из глубины времен увидеть то, что стало реальностью сейчас.

Садоводство является важной отраслью современного сельскохозяйственного производства. В годы существования СССР выдвигалась широкая программа повышения благосостояния советского народа, XXVI съезд КПСС ставил перед работниками сельского хозяйства задачу улучшить снабжение населения продуктами питания. Было запланировано довести среднегодовое производство плодов и ягод к 1990 г. до 14–15 млн т.

Среднегодовое производство плодов и ягод в бывших колхозах и совхозах в десятой пятилетке по сравнению с девятой возросло на 423 тыс.т. Заложено 120 тыс. га новых интенсивных садов, продукция которых являлась весомым вкладом в выполнение заданий одиннадцатой пятилетки по производству плодов.

¹Плодоводство и виноградарство с основами интенсификации. Под ред. Г.А. Березовского, Киев «Вища школа», 1974 – 344 с.

Основой высокой урожайности садов является орошение. Нерегулярное орошение приводит к нарушению нормального хода физиологических процессов в деревьях, снижению их продуктивности и зимостойкости. Поэтому большое внимание уделяется технике и технологии орошения, рациональному использованию поливной воды, системе содержания междурядий орошаемого сада.

В бывших передовых хозяйствах в колхозах им. Крупской Нижегородского и «Дружба народов» Красногвардейского районов ежегодно собирали по 150–200 ц/га плодов яблок; в совхозе им. Смирненко в пальметтном саду получали по 260 – 310 ц/га.

Средняя урожайность садов колебалась от 75 до 120 ц/га, в том числе по семечковым породам 87–140 ц/га, по косточковым – 40–65 ц/га. Самым благоприятным для садоводства является юго-западный регион (Бахчисарайский район, район Севастополя), где урожаи плодовых достигали 130 – 200 ц/га.¹

Создание интенсивных садов требует больших капиталовложений. Для повышения их экономической эффективности и ускорения окупаемости вложенных средств необходимо до минимума сократить непродуктивный период молодых садов, т.е. повысить скороплодность деревьев и их урожайность. Введение в практику промышленного садоводства слаборослых подвоев, а также новых скороплодных и высокопродуктивных сортов помогает решить проблему раннего начала плодоношения молодых деревьев всех плодовых пород.

Путь интенсивного развития плодоводства предполагает углубление специализации хозяйств и концентрацию производства, увеличение количества растений на единице площади путем уплотнения посадок с применением слаборослых подвоев и современных методов формирования крон деревьев, повышение уровня механизации работ по уходу за насаждениями и уборке урожая, правильное применение минеральных и органических удобрений, орошение насаждений, улучшение мер защиты садов от вредителей и болезней, применение новых технологий уборки урожая, совершенствование сортимента, улучшение системы заготовок расширение плодоперерабатывающей промышленности².

В Крыму осуществляется переход производства плодов и ягод на индустриальную основу. Концентрация садоводства проходит в наиболее благоприятных почвенно-климатических зонах, имеющих орошение и необходимые трудовые ресурсы.

¹В.В. Шевченко Материалы научно-практической конференции. Симферополь, Таврия, 2004 – 292 с.

²Орошаемое садоводство. Под ред. В.И. Сенина, Киев «Урожай», 1985 – 174 с.

ВЛИЯНИЕ «АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ КАМПАНИИ 1985 г.» НА ВИНОГРАДО-ВИНОВОДЧЕСКУЮ ОТРАСЛЬ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Статья посвящена описанию реализации и анализу последствий «сухого» закона 1985 г. для виноградарства и виноделия на территории Краснодарского края.

Ключевые слова: антиалкогольная кампания, виноградарство, виноделие, сухой закон.

Технологическое производство вина и выращивание винограда в Краснодарском крае сегодня, соответствует мировым стандартам. Это подтверждается победами на самых престижных мировых выставках вина и винодельческой продукции. Но так было не всегда. Как нам кажется не стоит забывать и о довольно трагических временах этой отрасли хозяйствования, о середине 80-х гг. XX в., которую виноградарям и виноделам Кубани и других регионов пришлось поднимать из глубокого упадка, постепенно восстанавливая былую славу хозяйств, возвращаясь на мировой рынок вина и создавая новые успешные авторитетные бренды. Конечно же, подобные изменения произошли благодаря тому, что в предшествующие пятнадцать лет в Российской Федерации была создана законодательная база, установлены и утверждены заново сырьевые зоны, усовершенствованы старые и разработаны новые технологии виноделия. Но все это было потом, после Указа Президиума Верховного Совета СССР, от 16 мая 1985 г. «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогонварения»².

До сих пор среди историков, аналитиков и экономистов не сложилось однозначной оценки «сухого закона Горбачева»³, но среди виноградарей и виноделов эта реформа всегда трактуется как катастрофа, а у кого, то даже личная драма.

Данная статья это попытка оценить, насколько же драматичным было влияние сухого закона на виноградарско-винодельческую отрасль Краснодарского края.

До 1985 г. виноградарская и винодельческая отрасли в СССР развивались динамично. Были построены крупные предприятия не только в районах выращивания винограда, но и в индустриальных центрах Урала, Сибири и Дальнего Востока. В 1985 г. общая мощность по розливу вина достигала 120 млн дал, а

¹ Степанченко Анастасия Павловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Археология и истории искусства», Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону. 350040, г. Ростов-на-Дону, Гагарина 1. +79184514446; e-mail: nastya@varenikov.net

² <http://www.consultant.ru/law/chronomap/1985/before/>

³ Мехузла Н.А., Черников Г.В. О проблемах возрождения виноградарства и виноделия в России//Виноделие и виноградарство в России. 2007. №2. С. 45.

объем выпуска—более 100 млн дал. Производство шампанского составляло 105 млн бутылок в год¹.

Отечественная винодельческая наука находилась на передовых позициях в мире и была в состоянии решать самые сложные задачи виноделия: повышения качества продукции, оптимизации технологических процессов, разработки методов определения натуральности вина и др².

Виноградарство Краснодарского края к 1980-м гг. прошлого века прошло долгий путь развития, в результате которого сложился особый сортимент винограда, насчитывающий более 40 столово-винных сортов. Основное направление виноделия в крае ориентировалось на производство шампанских виноматериалов около 65 %, затем столовых, десертных, крепких вин, соков и коньяков³. Причем продукция Абрау-Дюрсо постоянно отправлялась на экспорт⁴. Бренд Советское шампанское был известен не только в странах соцлагеря, его качество по достоинству оценили любители данного напитка из США, Великобритании, Канады и даже Франции⁵.

Структура управления всей виноградо-винодельческой отраслью края в 80-е гг. XX в. сложилась еще в конце 60-х гг. Согласно Постановлению Совета министров РСФСР от 28.06.1963 г. № 809, в Краснодаре было организовано Главное Управление винодельческой промышленностью СНХ РСФСР «Росглавино». В состав вновь организованного Главного Управления вошли: «Донвино», «Ставропольвино», «Дагвино», «Грозвино», предприятия и совхозы Краснодарского края, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР⁶. Основными функциями Главуправления были: руководство винодельческой промышленностью Северного Кавказа и контроль за улучшением работы виноградарских совхозов.

Немного позднее в соответствии с приказом Главного управления винодельческой промышленности Росглавино № 2, от 05.01.1965 г., было организовано производственно-совхозное объединение «Абрау-Дюрсо»⁷. Это являлось важным условием в развитии виноградарства и виноделия на Кубани, так как одной из основных задач этого объединения был контроль, и руководство совхозами основной продукцией которых являлся виноград. К 1985 г. в состав объединения Абрау-Дюрсо входили 48 совхозов и предприятий⁸.

Итак, к 1985 г. в Краснодарском крае площадь виноградных насаждений составляла около 60 тыс га., при этом ежегодный прирост вновь закладываемых виноградных плантаций по плану должен был быть 11 тыс га⁹. Среднегодовой сбор винограда в 1981–1985 гг. был на уровне 8 т с га. Рекордный урожай вино-

¹ Соболев Э.М. Технология натуральных и специальных вин. С.12.

² ГАКК. Ф. Р-1329. Оп.1. Д.193,197, 679, 743, 895.

³ Серпуховитина С.Ф., Величко Л.В. Виноградарство Краснодарского края. С.220.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1480. Оп.5. Д.20,21.

⁵ ГАКК. Ф. Р-1480. Оп.5. Д.56. Л.48.

⁶ ГАКК. Ф. Р-1658. Оп. 2. Д.46. Л.1

⁷ ГАКК. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д.25. Л. 16.

⁸ ГАКК. Ф. Р-1378. Оп.2. Д. 278. Л.3.

⁹ Соболев Э.М. Указ. соч. С.13.

града—более 11т с га был получен в 1984 г. Имелась развитая виноградо-винодельческая индустрия, предприятиями приносился существенный доход в бюджет страны, в том числе так необходимой иностранной валютой. От «горбачевской перестройки» естественно ожидали изменения в отрасли, но никто не мог предположить, что они будут именно такими с далеко идущими последствиями.

Справедливости ради нужно сказать, что автором «сухого закона» был, конечно же, не М.С. Горбачев. Проблему упадка морально—нравственных ценностей¹ населения СССР упорно идущего к светлым идеалам коммунизма предлагали решить члены Политбюро ЦК КПСС Е.К. Лигачёв и М.С. Соломенцев путем преодоления пьянства, алкоголизма и искоренения самогонварения.

7 мая 1985 г. были приняты Постановление ЦК КПСС («О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма») и Постановление СМСССР № 410 («О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения»)².

Реализация положений Указов антиалкогольной кампании была беспрецедентной по своим масштабам. Впервые руководство советского государства решило отказаться от 30% доходов государственного бюджета, которые приносила реализация алкоголя.

Антиалкогольная кампания крайне отрицательно отразилась на виноградарстве, сырьевой основе виноделия.

XXVII съезд КПСС, состоявшийся в марте 1986 г., принял «Основные направления социального и экономического развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года», в отношении виноградарства предполагалась полная переориентация виноградарских хозяйств на выращивание столовых сортов винограда³. Кроме того, вводились свободные цены на сельскохозяйственную виноградарскую технику, оборудование и посадочные материалы. Изменялся и механизм налогообложения виноградарских и винодельческих хозяйств в пользу увеличения налоговых ставок. Был существенно урезан объем бюджетных ассигнований на закладку новых виноградников и уход за молодыми виноградниками.

Все эти меры сделали неконкурентоспособной винодельческую и виноградарскую продукцию. Как следствие произошел рост себестоимости, увеличение убыточности и закрытие большого количества винодельческих пунктов по первичной переработке винограда, сотни опытных технологов, лаборантов, виноградарей, бондарей лишились работы. Например, в Крымском районе из 5 первичных винпунктов относящихся к винзаводу Саук-Дере, в течение 1986 г. были закрыты 5⁴.

¹ Причиной стагнации командной экономики к началу 1985 г., по мнению инициаторов «сухого закона» было именно халатное отношение к труду из-за массового алкоголизма трудящихся.

²<http://docs.cntd.ru/search/intellectual?q>

³ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. Т. 2. С.230.

⁴ АОМОКР. Ф.212. Оп.1. Д.258. Лл.2,3.

Некоторым винодельческим предприятиям удалось переориентироваться на выпуск соковой продукции. Так, например до 1990-х гг. «Фанагория» выпускала сортовые виноградные соки: «Клерет», «Каберне», «Траминер» и др. Предприятие было крупнейшим в СССР и вторым по величине в Европе производителем виноградных соков¹.

Небезынтересна динамика площадей виноградников на Кубани в период с 1985 по 2000 г. Заведующий кафедрой виноградарства КубГАУ Л.П. Трошин говорит о том, что в результате антиалкогольной кампании площадь виноградных насаждений сократилась более чем в на 100 тыс га, снизился валовый сбор винограда в 4 раза, закладка новых виноградников сократилась более чем в 3 раза, так же почти в 3 раза сократились мощности первичной переработки винограда². Все это не могло не привести к значительному падению производства винодельческой продукции. Реализация основных положений антиалкогольной кампании отразилась так же на системе образования и науки. В первую очередь это коснулось кафедры виноделия Краснодарского политехнического института. От членов партии занимающихся научной и преподавательской деятельностью потребовали вступление в организованное в КПИ³ Общество трезвости, но к чести преподавателей, кафедра полным составом отказалась это сделать. Тем не менее, пойти на уступки им пришлось в сфере научных изысканий. В приоритете исследований оказались темы, касаемые переработки винограда и получение из него безалкогольной продукции. Общий объем изысканий по данной проблематике увеличился как минимум на 10% и касался таких вопросов как получение активного масла из винных дрожжей, производство виноградного сока и меда, а также вино-кислой извести⁴. Такая же тематика исследований рекомендовалась и Анапской селекционной опытной станции виноградарства и виноделия и Краснодарскому НИИ садоводства и виноградарства с целью приоритетного направления в области селекции столового винограда.

Таким образом, по нашему мнению, влияние Постановления ЦК КПСС («О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма») на виноградарско-винодельческую отрасль Краснодарского края имела весьма негативные и в некоторых случаях разрушительные последствия. Несмотря на то, что на Кубани сохранился большой потенциал для производства вина и винограда (кубанская научная школа виноградарства и виноделия, природно-климатические условия, кадровый потенциал, инфраструктура), потребовалось более двадцати лет, начиная с середины 1990-х гг., чтобы вернуть утраченные позиции.

¹ Пукиш В. «Новый» Старый Свет. Очерки по истории виноделия Кубани. С.110.

² Трошин Л.П. Новации виноградарства России. Временно разрешенные сорта винограда/ Л.П. Трошин, П.П. Радчевский // Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2009. – №10(54). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2009/10/pdf/14.pdf>

³ Здесь Краснодарский политехнический институт

⁴ ГАКК. Ф. Р-1329. Оп.1. Д. 1085. Л.2.

РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА КУБАНИ В 1990-е гг. – НАЧАЛЕ 2000-х гг.

В статье рассмотрен процесс формирования фермерского движения на Кубани в ходе аграрной реформы 1990-х гг. Показаны проблемы, связанные с наделением фермеров земельными участками, обеспечением фермерских хозяйств, кредитами и техникой.

Ключевые слова: фермер, кредит, аренда, наемный работник, земельная реформа, земельный надел.

В ходе проведения в 1990-е гг. земельной и аграрной реформ в сельском хозяйстве Кубани произошли значительные изменения. В результате реорганизации колхозов и совхозов в новые формы хозяйствования на селе сформировалась многоукладная экономика.

Быстрыми темпами росло в Краснодарском крае фермерское движение. В начале 1991 г. 239 крестьянским хозяйствам была выделена земля, еще 450 заявлений находилось на рассмотрении в местных Советах. На сессии краевого Совета народных депутатов был определен порядок наделения землей крестьян, желающих вести фермерское хозяйство. Земля предоставлялась в пожизненное наследуемое владение на конкурсной основе, с учетом уровня сельскохозяйственных знаний, профессии, трудового вклада. Дополнительная земельная площадь могла быть получена в аренду при наличии перераспределенного резервного фонда местного Совета или по договору с хозяйством².

По расчётам экономистов в Краснодарском крае на одно крестьянское хозяйство, которое ведут три работника, в зависимости от производственного направления должна была приходиться следующая площадь пашни: зерновое направление – 300 га в северной зоне, 250 га в других зонах, зерновоскотоводческое – 165 га, овощеводческое – 15 га, виноградарское – 9–12 га. Для этого следовало выделить фермерам около 400 тыс. га пашни. В 1992 г. крестьянские хозяйства располагали приблизительно 15 тыс. га земли при среднем размере земельного надела 9,1 га.³ Вместе с тем, землю фермерам выделяли, как правило, без перспектив увеличения площади.

Таким образом, зарождающееся фермерское движение столкнулось с целым рядом проблем, которые решались с большим трудом, но, несмотря на это количество крестьянских фермерских хозяйств быстро росло. Это во многом было связано с тем, что в 1991–1992 гг. правительство оказывало фермерам ма-

¹ Серогодский Николай Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и методики ее преподавания, филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. Россия, 353560 Краснодарский край г. Славянск-на-Кубани ул. Кубанская, 198 кв. 11. Тел.: раб. (86146) 4-30-44 E-mail: serogodskyna@mail.ru

² Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) Ф. 1774-А. Оп. 31. Д. 1664. Л. 38-40.

³ Заботы и надежды фермеров // АПК: экономика и управление. 1992. № 4. С. 42.

териальную поддержку. Многие хозяйства получили тогда финансовую помощь, льготные кредиты. Однако вскоре льготное кредитование прекратилось, а проведение аграрной и земельной реформы было возложено на региональные власти, которые стали действовать по своему усмотрению. Если до 1 января 1993 г. ежемесячно в крае создавалось в среднем по тысяче фермерских хозяйств, то в августе-сентябре рост их числа практически прекратился, хотя в каждом районе было по 200 и более заявлений на выход из коллективных хозяйств¹.

Вместе с тем, несмотря на трудности, фермерское движение в регионе продолжало расширяться. Так, по сравнению с началом 1992 г., на январь 1994 г. численность крестьянских хозяйств возросла в Краснодарском крае в 4,5 раза. На одно крестьянское хозяйство в Краснодарском крае приходилось в среднем 15,2 га.²

Небольшие размеры фермерских участков, в большинстве случаев, не давали возможности их хозяевам вести эффективное сельскохозяйственное производство. А возможности расширения земельных участков были ограничены. В связи с этим, важное значение для развития фермерских хозяйств имело принятие Указа президента РФ «О реализации конституционных прав граждан на землю» (1996 г.). Этот Указ дал новый стимул развитию аренды земель сельскохозяйственного назначения. Указ позволял фермеру арендовать землю у государства, коллективного хозяйства, собственника земельных долей. Особенно активно договоры аренды заключались зимой-весной 1997 г. Главными участниками арендных отношений являлись: в качестве арендодателей – собственники земельных долей и местные власти, арендаторов – коллективные и фермерские хозяйства. Фермеры Краснодарского края арендовали от 11 до 22% обрабатываемой земли³. Стремясь быстрее получить финансовую самостоятельность, фермеры занимались в основном производством тех сельхозпродуктов, которые давали большую экономическую выгоду. Однако урожайность сельхозкультур была у многих фермеров невысокой. Из-за отсутствия техники, горючего и семян они не всегда успевали вовремя обработать землю и провести сев.

Однако и занятие производством растениеводческой продукции фермеру не давало большого дохода, так как даже для обработки нескольких гектар земли крестьянину были необходимы сельхозмашины и навесное оборудование. При приобретении необходимой техники фермерами «двухгектарниками» затраченная часть баланса крестьянского хозяйства в несколько раз превышала его доходную часть. Малоземельному фермеру достичь положительного баланса удастся только через 40 лет, выращивая пшеницу; через 80 лет при нынешнем урожае подсолнечника; через 15 – 20 лет, производя картофель и овощи. Но это только затраты на приобретение основных средств для возделывания

¹ Крестьянин. 1992. № 47.

² Хагуров А. Кто ты, фермер? // Кубанские новости. 1992. 24 октября.

³ Строкова О. Аренда в аграрной сфере России // АПК: Экономика, управление. 1998. № 6. С. 50 – 52.

почвы, посева и агротехнических приемов. А ведь еще необходимо приобретать семена, ГСМ, удобрения, средства химической защиты, убрать урожай, хранить продукцию, платить налоги, получать сертификаты качества, оплачивать труд наемных работников. По подсчетам специалистов положительный баланс (прибыль) крестьянского хозяйства возможен при выращивании сельхозпродукции на площади от 22 га и выше¹. Поэтому в крае шел процесс ликвидации неплатежеспособных крестьянских хозяйств. К 1996 г. было ликвидировано 3462 КФХ, в основном, по причинам малоземелья, отсутствия техники и кредитов. Более 500 хозяйств объединились для совместного ведения хозяйства².

Определенная помощь в развитии социальной сферы фермерам оказывалась и на региональном уровне. В Краснодарском крае была разработана программа развития КФХ на 1998 – 2000 гг., в рамках которой оказывалась финансовая поддержка в форме товарного кредита, осуществлялось обустройство фермерских усадеб дорогами, они обеспечивались водой, электроэнергией, телефонной связью. Особая поддержка оказывалась хозяйствам, занимавшимся животноводством. Им выделялась деловая древесина на льготных условиях, наполовину компенсировались затраты на постройку животноводческих помещений. За счет средств земельного налога проводились работы по восстановлению пашен, осушению и мелиорации земель.

В 1996 г. была принята Федеральная целевая программа развития крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов на 1996-2000 гг. В ней был предусмотрен целый ряд мер, направленных на поддержку КФХ. К сожалению, из-за недостаточного количества средств, выделяемых на развитие фермерского сектора в сельском хозяйстве, далеко не всё задуманное было реализовано.

В современных условиях приоритетным направлением в рамках вопроса государственной поддержки в краткосрочной и долгосрочной перспективе остается стимулирование развития малых форм хозяйствования. Крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства решают важнейшие задачи по социальному контролю над территорией, сохранению сельского образа жизни, поддержанию экологической устойчивости сельского хозяйства. На долю фермеров и личных подсобных хозяйств, приходится до половины производства всей сельскохозяйственной продукции более 20% зерна и сахарной свеклы, 48% мяса, 56% молока и 80% овощей. Темпы роста производства в фермерском секторе за последние десять лет в 4,3 раза выше, чем в целом по отрасли. Именно поэтому министерство сельского хозяйства Краснодарского края делает все возможное для системной комплексной поддержки фермерства. Реализация мер государственной поддержки, направленных на развитие малых форм хозяйствования в АПК, осуществлялись в рамках следующих краевых целевых программ: "Развитие малых форм хозяйствования в АПК на территории Краснодарского края" на 2010 – 2012 гг.; Ведомственная целевая программа «Под-

¹Дмитренко Н. М., Дунаев В. Л., Акимов Ю. К. и др. Становление и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств на Северном Кавказе // Научные основы аграрной реформы и социального развития села: сб. науч. тр. Ростов н/Д., 1994. С. 136 – 137.

² Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.Р-1855.Оп.1. Д. 287. Л.78.

держка начинающих фермеров в Краснодарском крае» в 2012–2014 гг. В 2012 г. в рамках указанной программы было предусмотрено оказание господдержки крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям, занятым в сфере сельхозпроизводства, на начальном этапе деятельности в виде субсидирования на следующие мероприятия: создание, расширение, модернизация производственной базы; строительство и приобретение жилья, благоустройство и бытовое обустройство жилья; возмещение затрат, связанных с уплатой первоначального взноса при приобретении в лизинг сельскохозяйственной техники, оборудования, скота.

Увеличение государственной поддержки способствует развитию фермерского движения на Кубани. Согласно данным сельхозпереписи 2016 г., в Краснодарском крае насчитывается 14548 КФХ, в которых работает 15457 чел. Им предоставлено в пользование 1093406 га земель сельхозназначения. Фермеры края производят каждую третью тонну зерна, каждую третью тонну подсолнечника, 1,3 млн т сахарной свеклы, 124 тыс. т овощей, 45 тыс. бахчевых культур, 46,2 тыс. т картофеля, 12,8 тыс. т плодов, 5,5 тыс. т винограда¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что фермерство на Кубани состоялось. Но для его дальнейшего развития необходимо решить целый ряд вопросов. Прежде всего, необходима постоянная государственная поддержка фермеров, которая существует во всех странах с развитой рыночной экономикой. Она должна выражаться в предоставлении кредитов для КФХ, снижении налогового бремени, оказании помощи в приобретении сельхозтехники, горюче-смазочных материалов, семян и удобрений. Необходимо также решить социальные проблемы села, без чего невозможно дальнейшее развитие не только фермерского хозяйства, но и крупных коллективных предприятий. Дальнейшее развитие фермерства также невозможно без создания кооперативов по переработке, хранению и сбыту сельхозпродукции, только так они смогут выдержать конкуренцию с более крупными сельскохозяйственными предприятиями. И здесь государство должно оказать фермерам соответствующую помощь и поддержку.

¹На Кубани отметят День фермера [Электронный ресурс]. URL: [http:// fedpress.ru/news/23/society/1799010](http://fedpress.ru/news/23/society/1799010).

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЯН КАК ФАКТОР ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье анализируются данные социологического исследования сельских жителей Нижегородской области, проведенного в 2016–2017 гг. На их основе авторы приходят к выводу, что рост сельхозпроизводства и госпрограмма развития сельских территорий не сопровождались повышением материального достатка и качества жизни селян. Миграционные настроения сельских жителей в первую очередь стимулируются низкими зарплатами и нестабильностью рынка труда.

Ключевые слова: сельские жители, уровень дохода, качество жизни, миграция.

В последние годы в официальных отчетах правительства сельское хозяйство называется драйвером российской экономики. Совсем иная оценка у большинства специалистов АПК и сельских жителей. Один из надежнейших показателей проблемности данного сектора экономики является профессиональная и территориальная миграция.

Так, в Нижегородской области в Аграрном комитете Законодательного собрания предполагают, что привлечь молодежь в село сможет строительство жилья для 300 семей за счет равного софинансирования хозяйствами и областью. Но вступить в программу высказали желание всего 55 хозяйств из 28 районов. 22 района не заинтересовались ею по разным причинам².

Конечно, любая государственная поддержка АПК, это благо, но масштаб проблемы и пути её решения не внушают оптимизма. Средняя зарплата, например, в сельхозпредприятиях Чкаловского района Нижегородской области – 15200 руб.³ Специалистам сайт регионального Минсельхоза сообщает, что ветврачам, зоотехникам, инженерам-механикам, животноводам предлагается зарплата в 9–13 тыс. руб., чаще без предоставления жилья. Есть хозяйство, в котором главному ветврачу обещают 40–45 тыс., но оно единственное⁴.

Итак, официальные данные дают основание для сомнения, что жильё –та волшебная палочка, которая позволит решить проблему кадров для АПК, по-

¹ Широкалова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, профессор;
Володина Евгения Николаевна, кандидат биологических наук, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Н.Новгород, Россия, shirokalova@list.ru. 603107, Н.Новгород, пр. Гагарина, 97. Сом. т. 8-950-36-18-049.

² Тем временем// Земля Нижегородская. 26 мая 2017 г. С. 5.

³ Миндалева Ю. Тернистый путь к прогрессу// Земля Нижегородская. 26 мая 2017 г. С. 5.

⁴ Перечень вакансий предприятий АПК Нижегородской области для трудоустройства молодых специалистов по состоянию на 01 апреля 2017 года. Электронный ресурс http://www.mcx-nnov.ru/kadr_ob/vakansii/Vakansii_01_04_2017.doc. Дата обращения 22.06.2017.

скольку есть более важный показатель – уровень жизни и, соответственно, качество жизни селян.

В 2016 г. в рамках Всероссийского мониторинга социальной сферы села под руководством член корреспондента РАН Л.В. Бондаренко (ВНИИЭСХ РАН) нами было проанкетировано 417 сельских жителей Нижегородской области. (Всего в РФ опрошено 3,8 тыс. чел¹.) Согласно самооценке по критерию материального положения, 2,4% отнесли себя к богатым. Их доходы достаточны для покупки (строительства) хорошего дома, приобретения автомобиля иномарки, отдыха за рубежом, оплаты обучения детей (внуков) в вузах, оплаты дорогостоящих медицинских услуг. Идентифицировали себя как среднеобеспеченных 47,5%: они могут покупать большинство товаров длительного пользования (холодильник, телевизор и т.д.), но на покупку автомобиля денег не хватает. 36,5% – очень ограничены в средствах – их достаточно практически только для покупки недорогих продуктов питания и одежды. 10,6 % – бедны: денег хватает только на приобретение недорогих продуктов питания и самой необходимой одежды. 1,2% назвали себя «практически нищими» – денег не хватает даже на приобретение основных продуктов питания (живут «впроголодь») и самых необходимых предметов одежды. 1% не ответили на данный вопрос. Напомним, что психологически люди склонны относить себя к более благополучным социальным группам, чем к маргинальным в том или ином отношении. В силу малой представительности крайних групп, выберем для анализа среднеобеспеченных, очень ограниченных в средствах и бедных.

Сфера занятости была и остается важнейшим фактором материальной дифференциации. Из всех наших респондентов 26% работают в сельском хозяйстве, 21% в других отраслях сельской экономики, 31% в бюджетной сфере, 6% учащиеся, 10 % неработающие пенсионеры, 6% безработные. Их удельный вес значительно отличается в трех выделенных группах: из среднеобеспеченных треть – бюджетники, 27% работники сельского хозяйства, 20% работники разных отраслей сельской экономики. Пенсионеров и безработных 11%. Среди ограниченных в средствах – бюджетники (33%), работники разных отраслей сельской экономики (23%), работники сельского хозяйства (21%). Пенсионеров и безработных – 18 %. В «бедной» группе треть – занята в сельском хозяйстве, 20% – бюджетники, 28% неработающие пенсионеры и безработные.

Охарактеризуем и объективные характеристики выделенных групп (табл. 1).

¹ О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017, вып. 3-й. – 348 с.

Таблица 1

**Характеристика социальных групп, отличающихся уровнем
материального положения, %**

	Средне- обеспечен- ные	Очень ограничены в средствах	Бедные	По всей выборке, включая крайние группы
Образование				
8 классов	3,7	4,1	4,7	4,0
Общее среднее	17,6	18,5	20,9	18,2
Среднее специальное	43,6	50,0	60,5	47,0
Высшее	35,1	27,4	14,0	30,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100
Семейное положение				
Не женат, не замужем	22,9%	18,2%	4,8%	18,9%
Женат, замужем	66,5%	66,9%	83,3%	68,7%
Разведен	5,9%	6,1%	7,1%	6,1%
Вдов	4,8%	8,8%	4,8%	6,3%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
Возраст				
18-30	35,9%	22,4%	14,0%	29,1%
31-54(59)	55,4%	61,8%	65,1%	57,9%
55(60) и старше	8,7%	15,8%	20,9%	13,0%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Как видим, наиболее благополучна в материальном отношении группа селян, в которой больше молодежи, лиц с высшим образованием, несемейных. В группе бедных выше доля семейных, пенсионеров, ниже уровень образования.

Материальное положение домохозяйства - это результат предыдущих событий, который оказывает влияние на оценку вероятного будущего. За прошедший год смогли улучшить его 25% среднеобеспеченных, 4,6% ограниченных в средствах и 4,5% бедных. Стали жить хуже, соответственно, 8,2%, 44,4%, 56,8%. Распределение свидетельствует о том, что село стало территорией, с застойной самовоспроизводящейся бедностью.

Надежда, как известно, умирает последней, но в группе бедных она едва теплится. Из среднеобеспеченных ожидают в ближайший год улучшения ситуации 36,3%, из ограниченных в средствах – 20,4%, из бедных – 14,6%. Ухудшения, соответственно, 5,3%, 8,5%, 2,4%. Считают, что ничего не изменится, 26,8%, 28,9%, 22,0%. Но, пожалуй, самый яркий индикатор «социального безвременья» – отказ людей планировать и прогнозировать свое будущее. Причем, чем ниже материальный достаток, тем чаще респонденты затруднялись с ответом: 31,6% в первой группе, 41,5% – во второй, 61,0% - в третьей. Селяне перестали быть субъектами собственной жизни, став объектом управления для внешних обстоятельств.

Основной доход трудоспособных россиян – это заработная плата. Уровень безработицы в сельской местности выше, чем в городах, а наличие рабочих мест не отличается разнообразием. Поэтому планы на будущее зависят от стабильности работы местных предприятий и организаций. Среди среднеобеспе-

ченных опасаются потерять работу в ближайшие месяцы 20,9%, из ограниченных в средствах – 29,7%, бедных – 39,5%. Уже потеряли работу в текущем году, соответственно, 1,0%, 5,5%, 9,3%.

Положение на рынке труда лучше у среднеобеспеченных, наиболее сложное у бедных. Напомним, доля пенсионеров среди бедных выше, но из-за низких пенсий селяне предпочитают продолжать работать (табл. 2).

Таблица 2

Возможности трудоустройства в случае потери работы, %

	Среднеобеспеченные	Очень ограничены в средствах	Бедные	По всей выборке, включая крайние группы
Я легко смогу найти подходящую работу по месту жительства	29,8	9,2	17,5	20,5
Думаю, что подходящую работу без перемены места жительства смогу найти только с большим трудом	28,7	35,5	27,5	30,4
Мне найти подходящую работу в радиусе территориальной доступности практически невозможно	18,0	23,4	32,5	21,6
Наиболее вероятно трудоустроиться, работая вахтовым методом	3,9	10,6	5,0	7,2
Затрудняюсь ответить	19,7	21,3	17,5	20,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Бесперспективность неизбежно стимулирует миграционные настроения, но «ловушка бедности», обусловленная объективными факторами, для многих непреодолима. Из среднеобеспеченных решил уехать или задумывается об отъезде каждый пятый, из ограниченных в средствах каждый четвертый, из бедных – один из двадцати. Переезжать определенно не собираются, соответственно, 44,8%, 41,4%, 63,4%. В целом по выборке переезд считают маловероятным 22,7%.

Основные причины желаемого переезда лежат в трудовой сфере, что лишний раз подтверждает невозможность привлечения специалистов только предоставлением жилья (табл. 3). На второе место выходят проблемы качества социальной инфраструктуры, которые в связи с оптимизацией учреждений здравоохранения, образования, культуры будут только нарастать. Особенно активно родители поощряют отъезд из села девушек, поскольку рынок труда для них становится менее перспективен. Для молодежи особо важна проблема выбора спутника жизни из-за уменьшения ее доли среди сельского населения, а также половых диспропорций.

Что останавливает тех, для кого переезд маловероятен или не планируется вообще? Основной сдерживающий фактор во всех трех группах субъективен: «Привык, здесь моя родина. Здесь живут мои родные и близкие» (от 62 до 80%). На втором месте – «нравится жить на природе и работать на земле» (от 51

до 74%). Значимость первого фактора в связи с постарением деревни постепенно будет угасать. Потребность в работе на земле может удовлетворяться при коттедже в пригороде мегаполиса. Но что является объективным ограничителем мобильности, особенно для группы бедных, – это проблемы с жильем (от 36 до 68%) и неуверенность в трудоустройстве (от 26 до 55%).

Таблица 3

Причины планируемого переезда в город, % от числа планирующих

Основные причины желаемого переезда в город (указывалось 5 причин)	Средне-обеспеченные	Очень ограничены в средствах	Бедные
Заработки низкие	51,9	69,8	75,0
Нет условий для выбора, получения профессии, профессионального роста. Поеду в город учиться и на село, скорее всего, не вернусь	26,9	27,9	37,5
Не могу трудоустроиться	21,2	16,3	25,0
Работа сезонная	21,2	18,6	12,5
Скучно, негде отдохнуть, развлечься	19,2	37,2	-
Плохие дороги, нет надежной связи с райцентром, городом	19,2	25,6	12,5
Работа физически тяжелая	17,3	25,6	37,5
Мало молодежи, не могу устроить личную жизнь	17,3	20,9	12,5
Проблемы с медицинской помощью	15,4	20,9	12,5
Не устраивают жилищные условия	13,5	9,3	25,0
Школа далеко	11,5	11,6	12,5
Плохое торговое и бытовое обслуживание	7,7	-	12,5
Проблема с устройством детей в детский сад	3,8	9,3	12,5
Хочу организовать свой бизнес, но нет условий	3,8	-	12,5
Трудно выживать в одиночестве, без помощи, хочу переехать к детям (внукам)	3,8	2,3	-
Другие	21,2	9,3	-

Подведем некоторые итоги. Официальные рапорты о выполнении Продовольственной программы по основным показателям скрывают тот факт, что это происходит за счет увеличения эксплуатации сельского населения в трудовой сфере, снижения качества жизни в сельской местности. Нижегородское село в своем большинстве продолжает беднеть, стареть; люди ориентируются на миграцию как способ физического и социального самосохранения. Значимых объективных признаков, которые свидетельствовали бы об изменении этого тренда, нет.

РОССИЙСКОЕ ФЕРМЕРСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассмотрена эволюция фермерства в России, основные проблемы и перспективы развития фермерских хозяйств. Отмечается, что важную роль в развитии фермерства играет реализация государственной программы «Развитие АПК», курс на импортозамещение сельхозпродукции в условиях западных санкций.

Ключевые слова: фермер, фермерское хозяйство, фермерство, Россия, Программа «Развитие АПК», Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», проблемы, перспективы.

В России о фермерстве заговорили после отмены крепостного права 1861 г. Но от слов к делу перешли в период реформ П.А. Столыпина 1907–1908 гг. Однако, реформирование аграрных отношений, наделение крестьян правом частной собственности на землю Столыпину удалось лишь частично. Несмотря на ряд сдвигов в положительную сторону (производство зерна в России в 1913 г. превышало на треть объем производства зерновых в США, Канаде, Аргентине вместе взятых), решить главную проблему – сделать Россию страной фермеров – не удалось.

В Советской России в условиях новой экономической политики (НЭП) работа по «фермеризации» была по существу продолжена. Правительством А.И. Рыкова была проделана работа по оказанию государственной помощи семейным крестьянским хозяйствам, особенно по обучению крестьян и вовлечению их хозяйств в снабженческо-сбытовые и другие обслуживающие кооперативы. Экономический эффект от такой работы был значительный. Сельхозпроизводство, разоренное первой мировой и Гражданской войнами, а также продразверстками «военного коммунизма», всего за 5–6 лет полностью преодолело спад и восстановило довоенный «стольпинский» уровень. Увы, тот успех не был закреплён и развит.

Сталинское руководство решило покончить с «временной уступкой» деревенской мелкотоварной «отсталости» в виде НЭПа и навязали стране ускоренную индустриализацию сельского хозяйства на основе всеобщей коллективизации. Их аргумент при обосновании крутого поворота аграрной политики состоял в том, что якобы разрозненные мелкие крестьянские хозяйства не смогут использовать достижения технического прогресса, в частности, тракторы и комбайны, что это будет под силу только крупным сельскохозяйственным предприятиям — фабрикам зерна, молока и мяса.

Новый этап в истории фермерства начинается с принятием в РСФСР закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» в 1990 г. Этот закон рассматривает крестьянское хозяйство в качестве самостоятельного хозяйствующего субъек-

¹Крайнов Григорий Никандрович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II, Россия, г. Москва, krainovgn@mail.ru.

екта с правами юридического лица, представленным отдельным гражданином, семьей или группой других лиц, осуществляющих производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и земельных участков, находящихся в их пользовании, в том числе и в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности. Поскольку в деятельности крестьянского хозяйства преобладают не только хозяйственные задачи, связанные с осуществлением сельскохозяйственной и связанной с ней иной деятельностью, но и коммерческие задачи, направленные на получение прибыли, закон наделяет крестьянское (фермерское) хозяйство всем комплексом прав и обязанностей, которые необходимы ему для осуществления частной предпринимательской деятельности. Формой осуществления предпринимательской деятельности крестьянина выступает семейное, индивидуальное предприятие, правосубъектность которого характеризуется совокупностью прав и обязанностей в различных областях сельскохозяйственной и связанной с ней иной деятельностью¹. Этот закон юридически оформил фермерские хозяйства в России. В этот же период начинает разворачиваться аграрная реформа.

Началом аграрной реформы 1990–1991 гг. послужило принятие ряда основополагающих документов, касающихся фермерских хозяйств: законов РСФСР «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», указов Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» и др.² Реформа предусматривала цель сформировать многоукладную сельскую экономику, воссоздать институт частной собственности на землю, и на этой основе заменить административные методы хозяйствования экономическими, основанными на законах рынка, создать на селе условия для предпринимательской деятельности и конкуренции.

К концу 90-х гг. XX в. реформа принесла в аграрный сектор существенные изменения – сформировался частный сектор. К концу 1999 г. в стране функционировало 280,1 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, за которыми было закреплено более 12 млн га земли. Средний размер земельной площади фермерского хозяйства составлял 43 га³.

Специализация крестьянских (фермерских) хозяйств складывалась при производстве наиболее рентабельных сельскохозяйственных культур: зерна, масличных, сахарной свеклы.

В ходе аграрной реформы фермерские хозяйства приобрели полную экономическую самостоятельность, однако их возможности в повышении производительности труда, организации высокоэффективного производства сельхозпродукции долгое время оставались невостребованными из-за нерешенных проблем. Острый недостаток финансовых средств, несвоевременность расчетов

¹О крестьянском (фермерском) хозяйстве. Закон РСФСР № 348-1 от 22.11.1990. Утратил силу. Официальный текст. М., Юридическая литература, 2001.

²Чирков Е. Государственная поддержка и регулирование агропромышленного производства // АПК: экономика управления, 2008 – №7. С. 36.

³Российский статистический ежегодник. М., Росстат, 2000.

государства за продукцию, жесткий кредитный и налоговый прессинг – главные причины того, что многие фермеры, не видя выхода из создавшейся обстановки, теряли интерес к самостоятельному хозяйствованию и свертывают свою деятельность. Процесс образования фермерских хозяйств с 1996 г. резко замедлился. В большинстве регионов России произошло абсолютное снижение численности фермерских хозяйств, а в целом по стране на каждые 100 вновь созданных хозяйств приходилось 96 прекративших свою деятельность. Каждое пятое фермерское хозяйство не имело тракторов, более половины – грузовых автомашин. Еще хуже были обеспечены фермеры прицепными машинами и технологическим оборудованием. По этой причине большинство из них не могло своевременно проводить весь комплекс работ, вносить в достатке минеральные и органические удобрения. Половина хозяйств не имела подъездных дорог, треть не электрифицирована, в подавляющем большинстве отсутствует водоснабжение¹.

Экономический рост в сельском хозяйстве наблюдался с 1999 по 2006 год. За этот период объем производства продукции сельского хозяйства увеличился на 34,4%. Однако с 2002 г. наметилась тенденция снижения темпов развития сельского хозяйства, их отставания от темпов развития экономики в целом. Если в 1999–2001 гг. среднегодовой темп прироста в сельском хозяйстве составлял 6,8%, то в 2002–2006 гг. только 2,3%².

Замедление экономического роста в сельском хозяйстве, отсутствие условий для альтернативной занятости на селе, исторически сложившийся низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры обусловили обострение социальных проблем села. Около 60% сельских жителей имели средний денежный доход и 35% – доход ниже прожиточного уровня³. В этих условиях нельзя было говорить о каком-то развитии фермерского движения России.

Во второй половине 2000-х гг. начинает действовать приоритетный национальный проект «Развитие аграрно-промышленного комплекса». В рамках этого проекта было принято решение расширить льготное кредитование хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств, также декларировалось увеличение поддержки газификации, водоснабжения, строительства жилья и развития социальной инфраструктуры на селе, что привело к определенным подвижкам в позитивную сторону⁴. Однако говорить о каком-либо коренном переломе и о превращении сельского хозяйства страны в фермерское, еще явно рано.

Сейчас в России более 300 тыс. фермерских хозяйств, среди которых немало высокодоходных, есть фермеры-миллионеры, но в своей общей массе это пока слабые, технически плохо оборудованные, недостаточно обустроенные

¹Чирков Е. Государственная поддержка и регулирование агропромышленного производства //АПК: экономика управления, 2008 – №7. С. 37.

² Там же. – С.39.

³Руцкой А. Радугин Н. Продовольственная безопасность: зарубежный опыт //АПК: экономика управления, 2008 – №2. С. 13.

⁴Чирков Е. Государственная поддержка и регулирование агропромышленного производства //АПК: экономика управления, 2008 – №7. С. 42.

хозяйства. Иногда разорение фермерских хозяйств происходит из-за непрофессионального менеджмента. Между тем начинают действовать рыночные механизмы и в деревне. Прежде всего, начинает работать конкуренция. Уже есть устоявшиеся на рынке фермеры, которые способны конкурировать между собой. Вопреки прогнозам о том, что такие государственные формы хозяйств как колхозы и совхозы, отойдут в прошлое, государственные образования продолжают работать и зачастую в некоторых местах, при наличии хорошего руководителя хозяйства, государственные предприятия развиваются лучше частных фермерских хозяйств, находящихся на той же территории.

Если рассматривать фермерское хозяйство по отраслям, то наиболее динамично сегодня развивается растениеводство, поскольку, оно не требует таких дополнительных средств, как загоны для скота, пастбища, корма на зиму и т.д. Но в результате того, что места на рынке растениеводства практически все заняты, происходит переход капитала в животноводческую сферу производства. Она требует больших затрат и менее медленно окупается, в отличие от растениеводства, но эти две ветви сельскохозяйственного производства не могут работать друг без друга.

Тем не менее, несмотря на постепенное развитие фермерства, в отрасли достаточно много проблем:

- одна из основных проблем общая как для фермерства, так и для сельского хозяйства в целом – высокие цены на горючее, которые делают невозможным высокорентабельное производство сельскохозяйственной продукции. Было предложение перевести тракторы и комбайны на газ, что по расчетам специалистов, позволяет снизить затраты на горючее втрое. Однако сам парк сельскохозяйственных машин в большинстве своем выработал весь свой ресурс. Во-вторых, переоборудование самоходной техники на газ также требует затрат. Пути решения этой проблемы в общих чертах намечены Правительством. Технологическая модернизация сельского хозяйства включает приобретение новой техники, освоение комплексных, а также ресурсосберегающих агротехнологий. В российских условиях они сразу в 3–4 раза снижают себестоимость продукции. Конечно, следует не только субсидировать процентные ставки по банковским кредитам, но и компенсировать часть затрат на приобретение техники и технологий по перечню, который должен быть формализован;

- проблема притока капитала в отрасли стоит также остро, как и десять лет назад. Несмотря на то, что с введением в действие национального проекта расширилось льготное кредитование фермерских хозяйств, этого пока явно не достаточно. Частные банки предлагают для фермеров высокие кредитные ставки (15–16%, а в ряде случаев и до 20% годовых) и объем кредитования в годы кризиса резко снизился. Банки не могут снизить процентные ставки, т. к. они не уверены в возврате кредитов, поскольку в сельском хозяйстве, где также господствуют частники, еще продолжается передел собственности, идет очередная волна сгона крестьян с земли, прямых захватов, поглощений и умышленных банкротств предприятий. Уровень притока инвестиционных ресурсов в сельскохозяйственное производство остается низким. В основном это связано с тем,

что сельское хозяйство – отрасль экономики, подверженная большому количеству рисков, чем промышленность или сфера услуг, что сказывается на уровне инвестиционной привлекательности;

– высокие таможенные пошлины на сельскохозяйственную технику и незащищенный внутренний рынок от демпинговых поставок продуктов питания из-за границы. Даже северные страны Западной Европы отличаются от России гораздо более благоприятными природно-климатическими условиями. Там дольше период произрастания растений, намного менее суровая зима и пр. У нас строения должны быть более капитальными, расходы на обогрев помещений много выше. Поэтому состязаться с западными производителями по эффективности сельскохозяйственного производства при прочих равных условиях российским фермерам трудно;

– еще одна серьезная проблема стоящая как перед фермерством в частности, так и перед сельским хозяйством в целом – взаимоотношения с торговлей. Крупные торговые сети расширяют экспансию в регионы. После их укоренения местные жители в полной мере почувствуют власть таких монополистов, которые влияют на соотношение и размещение производительных сил в регионе и они могут быть опасны для мелкого и среднего фермерства;

– социальные проблемы сельских жителей: необходимо строительство жилья на селе, улучшение социальных условий для крестьян. Хозяевами на селе стали крупные корпорации, не заинтересованные в процветании села. Сегодня в селе царит одна корпорация, завтра она, учитывая изменение конъюнктуры рынка, продаст свои акции. Отвлекать на жилищное строительство средства, которые можно эффективнее вложить в производство, экономически нецелесообразно; В этом плане, конечно, необходимо отметить ряд подвижек, которые наметились в связи с принятием федерального закона «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе»;

– еще одна проблема, значительно затрудняющая развитие российского фермерства – это несовершенство земельной политики. 92% земель сельскохозяйственного назначения в России находятся в частном владении, но из них только 30% оформлены юридически должным образом¹. Проблема земельных долей, особенно в Центральной России, стоит очень остро. Появился новый вид рейдерства: приезжает группа лиц с юристами, собирают дольщиков и едут с ними регистрировать их земельную собственность, оформляют внесение долей в уставный капитал некоего акционерного общества и тут же эти акции выкупают. Новые «владельцы» сообщают директору хозяйства, что земля уже не его, и на ней намечено осуществить другие планы. В этой связи необходимо законодательно ужесточить процедуру перевода земель сельхозназначения в иные категории, чтобы если не прекратить, то ограничить покупку земель с целью последующей продажи под дачи, гостиницы или зоны отдыха. Кроме того, законодательства важно совершенствовать таким образом, чтобы тот, кто работает на земле, имел преимущество.

¹ Руцкой А. Радугин Н. Продовольственная безопасность: зарубежный опыт // АПК: экономика управления, 2008 – №2. С. 14.

Фермерство и сельское хозяйство России сейчас находятся в лучшем положении, чем в начале 1990-х годов. Свою положительную роль играют и западные санкции, создавая условия для импортозамещения сельхозпродукции и развития фермерства. Правительство на сегодняшний день стало больше уделять внимание отраслям АПК. Его главная заслуга – разработка приоритетного национального проекта «Развитие АПК», который дал свои первые плоды. Благодаря ему в России стали решаться проблемы жилья в селе, привлечения молодежи в село, разработки торговой политики АПК, кредитование АПК и др. Можно сделать прогноз, что при последовательном продолжении этой политики сельское хозяйство, фермерство в России будут успешно развиваться.

Кислякова М.Ю.¹

СТАНОВЛЕНИЕ ФЕРМЕРСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье анализируются основные этапы развития фермерского движения в России, начиная с 1990-х гг. по настоящее время. Рассмотрен процесс формирования правовых основ функционирования крестьянского (фермерского) хозяйства.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы.

Радикальная аграрная реформа в России начала 1990-х гг., нацеленная на стимулирование различных форм сельхозпроизводства, важнейшим направлением предполагала организацию нового типа производителя – высокоэффективных крестьянских (фермерских) хозяйств, которые должны были прийти на смену колхозам и совхозам и в короткий срок накормить страну. Основопологающим законодательным актом принято считать Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г., определивший основные понятия и принципы земельных преобразований, направленных на развитие предпринимательской деятельности в агросфере. Однако, как отмечают историки, разработка научной концепции экономической реформы, предусматривающей постепенное возрождение частного сектора экономики с последующим развитием кооперативного движения и арендных отношений, началась в 1987 г.²

В январе 1990 г. состоялся Учредительный съезд нескольких крестьянско-фермерских организаций, на котором было заявлено о создании Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. По подсчетам А.А. Никольского, на тот момент в стране насчитывалось

¹Кислякова Мария Юрьевна – аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории, Государственный социально-гуманитарный университет, Россия, г. Коломна, ул. Зеленая 30; e-mail: staraya.kolomna@mail.ru, тел: 8-919-725-71-19.

² Логунова И.В. Деревня центрального Черноземья в условиях аграрного реформирования 90-х годов XX столетия. – Липецк, 2011. – С. 54.

4400 фермерских хозяйств¹. В начале 1990 г. ЦК КПСС была сформирована Комиссия по реформированию сельского хозяйства, на обсуждение которой были вынесены вопросы замены колхозов и совхозов хозяйствами фермерского типа и перехода частной собственности на землю².

Одновременно с началом аграрных преобразований в среде научной интеллигенции начнется бурная дискуссия о необходимости реорганизации колхозов и совхозов и внедрения в отечественное сельское хозяйство нового института – фермерства. Ряд исследователей (В.П.Радченко, В.Я.Узун) усматривали в процессеразукрупнения крупных сельскохозяйственных предприятий основу для создания индивидуальных форм ведения хозяйства.

Другие исследователи (А.Ф. Зырянов, А.Е. Романов, А.В.Петриков) выступали за сохранение крупного сельскохозяйственного производителя, отмечая его преимущества перед мелким. По их мнению, процесс создания фермерских хозяйств осуществлялся большевистскими методами. Подчеркивая аналогию с процессом насаждения форм хозяйствования на селе в начале XX в., в 1990-е годы в научной литературе закрепляются термины «деколлективизация» и «сплошная фермеризация».

Остро встала и проблема наделения фермеров землей– на правах аренды или праве собственности. По мнению И.А. Иконичкой, возрождение такой формы агропроизводства как крестьянские (фермерские) хозяйства, обусловило постановку вопроса об уничтожении монополии государственной собственности на землю. По ее мнению, крестьянские (фермерские) хозяйства «наиболее приспособлены к рыночной экономике, подвижны, способны реагировать на рыночную конъюнктуру»³.

Отметим, что на Учредительном съезде Крестьянского союза СССР, проходившего в 1990 г., делегаты выступили за «самые разнообразные формы хозяйствования на селе»⁴. В защиту равноправия форм хозяйствования на селе выступили ученые-аграрии В.С.Устинов, Г.С.Широкалова и другие, отметив, что «законодательное закрепление приоритетности прав фермерских хозяйств перед коллективными стало одной из основных причин не только кризисных явлений в сельскохозяйственном производстве, но и социальной напряженности в деревне»⁵.

Сегодня, казалось бы, время все расставило на свои места и крестьянские (фермерские) хозяйства играют важную роль в формировании потреби-

¹ Никольский С.А. Аграрный курс России: Мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах /С. А. Никольский; О.П. Степанова. – М., 2003. – С. 224.

² Логунова И.В. Деревня центрального Черноземья в условиях аграрного реформирования 90-х годов XX столетия. – Липецк, 2011. – С. 54.

³ Аграрная реформа и задачи юридической науки (обзор докладов, выступлений и Рекомендации Всесоюзной конференции) // Государство и право. – 1991. – №7. – С. 130.

⁴ Усилить правовую защищенность крестьян. Заметки с Учредительного съезда Крестьянского союза СССР// Государство и право. – 1990. – №11. – С. 146.

Устинов В.С., Широкалова Г.С. Кризис сельского хозяйства и современное аграрное законодательство// Государство и право. – 1993. – № 3. – С. 49.

тельской корзины и обеспечении продовольственной безопасности. Однако многие проблемы, появившиеся еще в 1990-е гг. остаются неразрешенными и по сей день. Таким образом, ретроспективный анализ этапов становления и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в контексте земельных преобразований, проводимых руководством нашей страны, исключительно актуален.

В развитии фермерского движения в России можно выделить несколько этапов. Первый – конец 1980-х–1991 гг., когда происходит зарождение крестьянских (фермерских) хозяйств, получивших со стороны правительства относительную поддержку. Впервые о необходимости аграрных реформ высказались участники Пленума ЦК КПСС, проходившего в марте 1989 г. Делегатами партийного форума отмечалось, что важное место в аграрных преобразованиях «занимает перестройка производственных отношений в деревне, возвращающая крестьянину положение хозяина на земле, заинтересованного в увеличении производства продукции и повышении ее качества»¹.

Процесс реального реформирования в аграрном секторе начался в 1990–1991 гг. В это время были приняты Закон РСФСР «О земельной реформе», Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», Закон РСФСР «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» и др. Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» впервые определил правовой статус КФХ, обозначил пути их создания. В Законе «О земельной реформе» говорилось, что государство содействует развитию всех форм сельскохозяйственного производства: колхозов, совхозов, крестьянских (фермерских) хозяйств, их кооперативов и ассоциаций. Подтверждено многообразие и равенство государственной, колхозно-кооперативной, коллективно-долевой и частной форм собственности. Отменялась монополия государства на землю, были регламентированы предельные размеры земельных участков. Согласно закону, приобретение земельных участков в собственность осуществлялось через Совет народных депутатов. Однако многие из предоставленных фермерам прав оставались только на бумаге. Так, признавая фермера юридическим лицом, Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» на практике содержал множество противоречий. По замечанию З.С. Беляевой, «за крестьянским хозяйством – юридическим лицом – не закреплено ни имущество (оно принадлежит членам хозяйства на праве общей собственности), ни земля (она предоставляется гражданину), расчетный счет в банке открывается главе крестьянского хозяйства, налогами облагается не прибыль, а доход от ведения крестьянского хозяйства»².

По мнению В.Ф.Башмачникова, после августовского путча 1991 г. началось постепенное свертывание государственной поддержки фермерского движения. Разрушение единой советской хозяйственной системы лишило аграрную реформу финансово-экономического базиса. Во власть, особенно в эконо-

¹Михайлов А.Н. Становление и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в аграрном производстве Курской области в конце XX – начале XXI веков: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Михайлов Александр Николаевич. – Курск, 2011. – С. 12.

²Аграрная реформа и задачи юридической науки (обзор докладов, выступлений и Рекомендации Всесоюзной конференции) // Государство и право. – 1991. – № 7. – С. 134.

мический блок правительства, пришли люди, ставившие перед собой цель максимально быстро избавиться от советских форм хозяйствования. В результате вместо того, чтобы следовать продуманной, базирующейся на принятых законах стратегии аграрных преобразований, правительство стало принимать спонтанные, плохо обоснованные решения административного характера¹.

Второй этап начался с 1992 г. и продолжался до середины 1993 г. По мнению историков, это был «период массового становления фермерских хозяйств и в то же время постепенно гаснущих надежд на помощь государства»². По мнению некоторых исследователей, в период 1989–1993 гг. сложились самые благоприятные условия для становления и развития фермерского хозяйства. Порядок создания фермерских хозяйств предусматривал три варианта: за счет средств колхозов и совхозов (в результате реорганизации), и за счет государственных средств на свободных землях, выделяемых фермеру Фондом перераспределения земель, либо аренда земли. Как отмечает А.В. Кривошеев, фермерские хозяйства, создаваемые в начальный период аграрных преобразований, когда выделялись земли, необходимая техника и льготные кредиты, оказались в более привилегированном положении³.

Третий период приходится на 1993–2000 гг. и характеризуется дифференциацией фермерских хозяйств, значительная часть которых ведет полунатуральное, полутоварное производство (т.е. большей частью само потребляет произведенные сельхозтовары), другая часть – не более 15–20% – успешно развивается⁴. Если становлению фермерства в начале 1990-х гг. способствовали значительные льготы и целевые государственные кредиты, то на данном этапе наблюдается ослабление и практически полное прекращение государственной поддержки. По подсчетам И.В. Логуновой, в 1995г. на 100 вновь созданных крестьянско-фермерских хозяйств приходилось 96 распавшихся. Одной из причин сложившейся ситуации автор считает резкое снижение государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях⁵. По данным Госкомстата России в результате обследования 28,5 тыс. фермерских хозяйств (10% их общего числа) по состоянию на 1 января 1995 г. на 100 хозяйств приходилось 79 тракторов, 42 грузовых автомобиля, 20 зерноуборочных комбайнов, 43 плуга,

¹Башмачников В.Ф. Подрезанные крылья российского фермерства // Отечественные записки. – 2012. – 6(51) <http://magazines.russ.ru/oz/2012/6/4b.html>.

²Никольский С.А. Аграрный курс России: Мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах / С. А. Никольский; ред. О.П. Степанова. – М., 2003. – С. 224.

³Кривошеев А.В. Приоритетные направления обеспечения эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств: на материалах Тамбовской области: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / Кривошеев Алексей Валентинович. – Мичуринск, 2014. – С.20.

⁴Никольский С.А. Аграрный курс России: Мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах / С. А. Никольский; ред. О.П. Степанова. – М., 2003. – С. 224.

⁵Логунова И.В. Деревня центрального Черноземья в условиях аграрного реформирования 90-х годов XX столетия. – Липецк, 2011. – С. 76.

35 сеялок¹. Отметим, что низкая рентабельность фермерских хозяйств на данном этапе у некоторых экспертов вызывает сомнение. Так, кандидат экономических наук М.Козлов отмечает, что фермеры намеренно занижают свои доходы². Также эксперт считает, что серьёзным тормозом в развитии фермерства является его слабое правовое обеспечение. Отметим, что на данном этапе правовой статус крестьянское (фермерское) хозяйства ничем не отличался от личного подсобного хозяйства³.

В декабре 1996 г. была принята федеральная целевая «Программа развития крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов на 1996–2000 г.», направленная на создание благоприятных условий для развития фермерских хозяйств – совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности фермеров, государственную поддержку и пр. Однако данная программа не была выполнена.

В 1999 г. возобновилось оказание помощи фермерам. Постановлением правительства от 3 мая 1999 г. «О государственной поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств» признавалась приоритетность данного направления и устанавливались налоговые льготы.

Рассуждая о причинах неудач развития фермерского движения на данном этапе, сложно не согласиться с резонным утверждением А.В.Петрикова: «...никакого реального шанса наладить эффективное хозяйствование российскому крестьянству в 90-е годы предоставлено не было. Одной рукой правительство, введя частную собственность на землю и свободу хозяйствования, создало институциональные основы перехода к эффективности, но другой рукой, вычеркнув сельское хозяйство из национальных приоритетов и до минимума сократив аграрный бюджет, не создав адекватных рынку инфраструктуры и системы госрегулирования отрасли и, самое главное, открыв шлюзы для субсидированного импорта и исключив из федеральной политики развитие сельских территорий, обрекло большинство сельхозпроизводителей на разорение. Провозглашение свободы оказалось лишь лозунгами, не наполнилось реальным экономическим содержанием»⁴.

Попытки преодоления вышеуказанного барьера руководство страны предприняло на четвертом этапе, начавшемся в 2000 г. и продолжающемся по настоящее время. Отметим, что в период с 1999 по 2005 гг. наблюдается рост чис-

¹Кривошеев А.В. Приоритетные направления обеспечения эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств: на материалах Тамбовской области: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / Кривошеев Алексей Валентинович. – Мичуринск, 2014. – С. 120.

²Козлов М. Фермерство в сельской экономике России//Крестьянские ведомости. – №№ 51, 52. <http://webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r>

³ Земельное право в вопросах и ответах: учебное пособие/ под ред. С.А.Боголюбова. – М., 2007. – С. 171.

⁴Петриков А.В. Сельское хозяйство и аграрная политика в России: 1975–2005 гг. http://www.rus-stat.ru/stat/207POM_2007_15-52_1.pdf

ленности фермерских хозяйств (с 261 тыс. до 264 тыс.), обрабатываемых ими земель и объема производимой ими агропродукции¹.

В 2001 г. Госдумой был принят новый «Земельный кодекс», согласно которому регионы не могли устанавливать ограничение на размер земельных угодий, находящихся в собственности юридических и физических лиц, ниже определенного, чрезмерно высокого уровня. Как верно отмечает В.Ф. Башмачников, «по существу всякий потолок отсутствует. В результате мы сегодня имеем все тот же преимущественно латифундистский характер землеуладения и землепользования – 70 % угодий находятся в распоряжении крупных сельхозорганизаций фабрично-заводского типа»².

Принятие 11 июня 2003 г. нового Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», определившем юридический статус последнего как особой формы предпринимательства без образования юридического лица. Из этого следует, что те хозяйства, которые являлись юридическими лицами, должны были поменять правовой статус до конца 2010 г.

В 2002 г. был принят ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», в 2010 г. – поправки к нему, позволяющие изымать земли сельскохозяйственного назначения ввиду их не востребоуванности с последующей возможной передачей фермерским хозяйствам. Отчасти ускорили процесс перераспределения сельхозземель и привлекли внимание к фермерскому движению социально-экономические санкции, после введения ответных мер к которым на фермеров была возложена важная задача – накормить страну. Таким образом, на данном этапе происходит совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей земельные отношения, правительством РФ разрабатываются и проводятся целевые программы по развитию малых и средних форм предпринимательства на селе: «Развитие пилотных семейных молочных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009 – 2011 гг.», «Поддержка начинающих фермеров на период 2012 – 2014 гг.», «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2012 – 2014 годы» и пр. В настоящее время Министерство сельского хозяйства РФ реализует целевую федеральную программу «Начинающий фермер» направленную, в том числе, на предоставление помощи для открытия собственного дела молодыми сельскими специалистами. Максимальный размер гранта 3 млн руб. Остается надеяться, что выбранный путь развития сельского хозяйства, нацеленный на поддержку фермерства, не будет пересмотрен руководством нашей страны в угоду идеологическим предпочтениям, как это было в процессе становления фермерского движения в постсоветской России.

¹Кривошеев А.В. Приоритетные направления обеспечения эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств: на материалах Тамбовской области: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / Кривошеев Алексей Валентинович. – Мичуринск, 2014. – С. 21.

²Башмачников В.Ф. Подрезанные крылья российского фермерства // Отечественные записки. – 2012. – № 6(51).<http://magazines.russ.ru/oz/2012/6/4b.html>.

ФЕРМЕРЫ ИЗ ВЛАСТИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В 1990-х гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

В статье на материалах периодической печати областей Центрального Черноземья раскрываются причины и сущность «лжефермерства». Выделяются этапы развития данного явления и методы борьбы с ним.

Ключевые слова: аграрная реформа, Центральное Черноземье, лжефермеры, фермеры из власти.

Одним из значимых событий аграрной реформы 1990-х гг. является возникновение фермерства. Первые фермерские хозяйства в России начали создаваться в 1990 г. После принятия закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» их численность стала стремительно расти. Начальный этап реформы проходил под лозунгом «Фермеры накормят Россию». В это время государство проводило в отношении владельцев фермерских хозяйств политику благоприятствования: оказывало существенную финансовую и материальную поддержку, обеспечивало льготное кредитование, предоставляло налоговые льготы. Это порождало стремление некоторых наиболее предприимчивых граждан использовать данные блага для личного обогащения и стало причиной возникновения «лжефермерства».

К понятию «лжефермеры» можно отнести две категории граждан – лиц, образовавших крестьянские хозяйства с целью приобретения стартового капитала для занятия коммерческой деятельностью, а также государственных служащих, которые в нарушение действовавшего законодательства становились главами фермерских хозяйств. Остановимся подробнее на последних.

И.Е. Штейнберг, выделяя социальные типы фермеров, для данной категории подобрал определение «фермер-фантом» или «номенклатурный фермер»². К ней были отнесены чиновники и руководители различных уровней, создававшие через подставных лиц или родственников фермерские хозяйства и использовавшие свое служебное положение для получения причитающихся фермерам льгот.

Фермеры из власти получили повсеместное распространение и, как следствие, данное явление приобрело широкий резонанс в периодической печати. Предприимчивым представителям власти разные СМИ давали хлесткие определения: «фермеры по совместительству»³, «чужеспинники», «паразитические

¹Логунова Инна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал, Россия, г. Липецк, inna.logunova.12@gmail.com, 398002 г. Липецк, ул. Липовская, д. 5/2, кв. 25, тел. +79050438719.

²Штейнберг И.Е. Типология сельской власти (социологический анализ типов руководителей сельхозпредприятий в постсоветском селе) // Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России / Под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М., 2002. С. 384.

³Миролевич В. Местные начальники получают фермерские наделы: Липецкий вариант земельной реформы – фермерство по совместительству // Известия. 1992. 13 августа.

фермерские хозяйства»¹, «чудо-фермеры»², «липовые фермеры»³ и др.

В отношении государственных служащих Законом РСФСР «О конкуренции и ограничении монопольной деятельности» (ст. 9), а также Указом президента РФ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» (п.2) был установлен запрет на занятие предпринимательской деятельностью⁴ (а значит, и на ведение фермерского хозяйства, поскольку Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» определял одноименное хозяйство как форму свободного предпринимательства, осуществляемого на принципах выгоды (п.2 ст.1)⁵). Тем не менее, факты нарушения этих нормативных документов имели место во всех областях Центрального Черноземья⁶.

Суть нарушений зачастую сводилась к следующему: должностные лица (работники областных и районных администраций и советов народных депутатов, специалисты комитетов по земельной реформе и земельным ресурсам, сельских Советов, руководители сельскохозяйственных и промышленных предприятий) или их родственники (что случалось гораздо чаще) становились главами крестьянских (фермерских) хозяйств. После чего заключался договор, по которому земли этих хозяйств сдавались в аренду коллективным сельскохозяйственным предприятиям. Так, проверка материалов о предоставлении земельных участков для организации фермерских хозяйств, проведенная в сентябре 1992 г. Контрольным управлением администрации Воронежской области, выявила факты заключения подобных договоров между АКХ «Лесное» и совхозом «Гремколодезный» Семилукского района, фермерским хозяйством «Семеновское» и колхозом имени Свердлова Верхнехавского района, фермерским хозяйством «Никольское» и тем же колхозом имени Свердлова⁷. Главами и членами названных крестьянских хозяйств числились родственники работников районных администраций: В.А. Хомич – жена заместителя начальника сельхозуправления администрации Семилукского района, А.В. Снегирева – жена председателя комитета по земельной реформе Семилукского района, В.И. Беляев – брат заведующей общим отделом администрации Верхнехавского района и др. По договору между ассоциацией крестьянских хозяйств «Лесное» и совхозом

¹ Махов Г. Чужеспинники: О явлении лжефермерства в Добринском районе // Добринские вести. 1992. 23 сентября.

² Черников Г. Большие куски или чудо-фермеры Задонского района // Задонская правда. 1993. 20 июля.

³ Хаустов А. Это скандальное фермерство: О липовых фермерах в районах Липецкой области // Единство. 1993. 24 марта.

⁴ Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499; Там же. 1992. № 17. Ст. 923.

⁵ Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 327.

⁶ Белгородская правда. 1992. 13 октября, 1993. 20 февраля; Курская правда. 1993. 20 января, 9 апреля; Липецкая газета. 1992. 2 июня, 21 августа; Тамбовская жизнь. 1992. 5 ноября, 28 ноября.

⁷ Справка-анализ Контрольного управления администрации Воронежской области по проверке порядка отвода и использования земельных участков под строительство жилых домов в Новоусманском районе и организации фермерских хозяйств в Семилукском, Верхнемамонском районах // Коммуна. 1992. 9 сентября.

«Гремколодезный» земля ассоциации общей площадью 300 га передавалась совхозу во временное пользование сроком на три года. При этом 75% произведенной на этом участке сельхозпродукции принадлежало АКХ «Лесное». Земли КФХ «Семеновское», площадь которого составляла 100 га, летом 1992 г. фактически были обработаны техникой и механизаторами колхоза им. Свердлова Верхнехавского района Воронежской области. Таким образом, не неся никаких затрат, используя труд рабочих коллективного хозяйства и не выходя из своих кабинетов, фермеры из власти получали огромные прибыли.

Кроме того, они задействовали административный ресурс, создавая выгодные условия для своих хозяйств. В Обоянском районе Курской области местные «лжефермеры» в отличие от других сельских товаропроизводителей (как фермеров, так и сельхозпредприятий) сразу же получали полный расчет за сданную продукцию в хлебоприемном пункте¹.

Подобной схемой пользовались и некоторые бывшие представители власти, организовавшие фермерские хозяйства. В отличие от действующих чиновников формально они не нарушали законодательство. Однако, по мнению липецкого фермера В.Е. Селиванова (в прошлом директора крупного мясокомбината Брянской области), «ряд бывших первых секретарей райкомов КПСС, а ныне – предрайсоветов взяли землю, не собираясь сами на ней работать. По закону, в принципе, это не запрещено: сдавай в аренду или нанимай кого-то. Но мне подобная практика претит: что-то в ней барское»².

«Лжефермерством» были охвачены практически все районы областей Центрального Черноземья. В Краснинском районе Липецкой области летом 1992 г. из 30 владельцев КФХ 18 являлись фермерами из власти, в их числе – главный специалист аграрного отдела областного совета депутатов, сотрудник областного экологического центра³. Главами фермерских хозяйств также оказались инспектор налоговой службы Добринского района О.М. Панина, начальник СУ-10 треста «Липецкстрой» – А.А. Саблин, главный инженер АО НПО «Экологический центр» – Л. Калимуллина. В Золотухинском районе Курской области на 1 июня 1992 г. фермерами стали 17 руководителей различного ранга, среди них: начальник районного сельхозуправления Г. Мицкевич, глава администрации поселка Золотухино Н. Бельчиков, директор ремонтно-технического предприятия А. Сергеев и др.⁴. В Тамбовской области владельцами крестьянских (фермерских) хозяйств стали специалисты комитетов по земельной реформе и земельным ресурсам Тамбовского района – С. Петропавловский, С. Калинин, Мичуринского района – Н. Гришаева, Моршанского района – Е. Красивский, Староюрьевского района – А. Аграфонов⁵.

В 1993–1994 гг. количество фиктивных фермеров в Центральном Чернозе-

¹ Курская правда. 1994. 22 июня.

² Неделин В. Фермер со ... степенью // Панорама. 1992. 22 февраля. № 11.

³ Миролевич В. Местные начальники получают фермерские наделы (Липецкий вариант земельной реформы – фермерство по совместительству) // Известия. 1992. 13 августа.

⁴ Курская правда. 1993. 20 января.

⁵ Тамбовская жизнь. 1993. 28 января.

мье существенно возросло. В ряде районов Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей их число превысило 50%¹. На борьбу с «лжефермерством» были направлены соответствующие постановления глав местных администраций (по Воронежской области – «Об отводе и использовании земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов и организации фермерских хозяйств», по Липецкой области – «О соблюдении земельного законодательства в области и фактах неудовлетворительного использования земель сельскохозяйственного назначения», по Тамбовской области – «Об ответственности должностных лиц за недостатки в работе по проведению земельной реформы области»)². Данные правовые акты положили начало процессу изъятия земель у «лжефермеров».

Однако после того как в 1994 г. под предлогом равенства всех форм собственности и хозяйствования внимание к фермерскому сектору на государственном уровне значительно ослабло (помощь фермерам из федерального бюджета практически прекратилась, они потеряли право на получение стартового капитала, было отменено их льготное кредитование), интерес представителей власти к данному источнику обогащения сошел на нет. Количество «лжефермеров» сократилось.

В 1996 г. с принятием президентского указа «О реализации конституционных прав на землю» ситуация вновь кардинально изменилась. Были сняты ограничения по размерам концентрации сельхозземель в одних руках. Кроме того, п. 7 настоящего Указа разрешал руководителям и специалистам сельскохозяйственных органов и органов местной власти, а также руководителям и специалистам, проработавшим в сельхозпредприятиях не менее 5 лет, «получить земельные участки в собственность бесплатно для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства»³. При этом данные земельные участки, не ограничиваемые по размерам, могли формироваться «за счет свободных земельных паев хозяйств и фонда перераспределения земель». Понятия «земельных паев хозяйств» и «фонда перераспределения земель» не были определены, что создавало возможность «для полного бюрократического беспредела на местах. Приватизация земли приняла с этого времени характер открытого ее захвата кланом управляющих»⁴. По сути, Указ от 7 марта 1996 г. легализовал «лжефермерство». По состоянию на 2004 г. в Воронежской области 30 – 40% земли оказывалось в руках чиновников. В областной Думе открыто говорили, что многие из них имеют большие наделы земли, оформленные на родственников или подставных лиц, и собирают с них дань точно так же, как раньше собирали помещики и лжефермеры. А те, кто всю жизнь ишачил в колхозе, часто не могут добиться положенного им клочка земли. Их участки отходят в фонды перераспределения и уже оттуда становятся чьей-нибудь собственностью. Эти фонды — просто золотая жила!»⁵.

¹ Масленников В.П. Кооперация аграрной сферы (опыт, проблемы, перспективы). М., 1996. С. 93.

² Ведомости. 1994. № 10; Коммуна. 1992. 9 сентября; Тамбовская жизнь. 1992. 10 апреля.

³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 11. Ст. 1026.

⁴ Данилов В.П. Судьбы сельского хозяйства в России (1861-2001 гг.) // <http://ladim.org/>

⁵ Ягодкин А. Криминальный севооборот // <http://2004.novayagazeta.ru/nomer/2004/27n/n27n-s19.shtml>

НАСЕЛЕНИЕ МОРДОВИИ ЗА 100 ЛЕТ: ИТОГИ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В результате геодемографической трансформации территория Республики Мордовия превратилась в «центр-периферийную» структуру с очагами низкой плотности населения в сельской местности и очень высокой плотностью населения в единственной городской агломерации, большой миграционной подвижностью (направление миграций – Московский регион) и низким уровнем воспроизводства населения.

Ключевые слова: население, геодемографические процессы, деградация, концентрация, поляризация, система расселения, урбанизация, трансформация, Республика Мордовия.

В начале XX в. на территории современной Республики Мордовия существовала устойчивая система расселения с большой плотностью сельского населения (в среднем около 60 чел. на км²) и плотностью сельских поселений, равномерным распределением небольших по численности (5–15 тыс. чел.) городов, слабой миграционной подвижностью (направление миграций – юг, восток и юго-восток) и высоким уровнем репродукции населения (рождаемость достигала 50 чел. и более на 1000 жителей).

Демографические процессы, развернувшиеся после 1917 г. можно обозначить словами: деградация, концентрация и поляризация. Основные направления политики «раскрестьянивания» в Мордовии на рубеже 20–30-х гг. XX в. сводились к снижению доли сельского населения (и сельских поселений), возрастанию роли городского населения (и формированию сети новых городских поселений), росту городов (с высоким коэффициентом естественного прироста), механическому перемещению сельского населения в города и поселки городского типа, организации специальных поселений для лиц, перемещенных насильно (по политическим и уголовным преступлениям), увеличению доли трудоспособного населения в возрастной структуре городского населения за счет переселения сельских жителей³.

Ориентировочный рост населения Мордовии планировался, по крайней мере, в двух вариантах:

¹ Нежданов Владимир Анатольевич, кандидат географических наук, Научный центр социально-экономического мониторинга, Россия, г. Саранск, unej@mail.ru, 430000, Саранск, ул. Б.Хмельницкого, д.39а, тел. (88342) 328614

² Трафимова Галина Анатольевна, кандидат социологических наук, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П.Королева (Самарский университет), Россия, г. Самара, galina.trafimowa@yandex.ru, 443086, Самара, Московское шоссе, д. 34, тел. (8846) 335-18-26

³ Нежданов В.А. Трансформация системы населения Республики Мордовия// Разнообразие как фактор и условие территориального развития / Сб. ст. под ред. С.С. Артоболевского и Л.М. Синцорова.– М. ИГ РАН, 2014. – С. 193 – 208.

1-й вариант	2-й вариант
1933 г. 1 427.3 тыс. чел.	1 428.1 тыс. чел.
1934 г. 1 461.9 тыс. чел.	1 463.3 тыс. чел.
1935 г. 1 481.2 тыс. чел.	1 499.8 тыс. чел.
1936 г. 1 495.5 тыс. чел.	1 536.9 тыс. чел.
1937 г. 1 504.4 тыс. чел.	1 575.2 тыс. чел.
1938 г. 1 536.8 тыс. чел.	1 614.1 тыс. чел.

В первом варианте было заложено снижение численности сельского населения в 1935 – 1938 гг. с 1397100 до 1367000 чел. с одновременным ростом городского населения. Такая политика привела к тому, что численность населения Мордовии сократилась за 10 лет на 300 тыс. чел. (без учета естественного прироста). Фактически численность население Мордовии распределилась по времени таким образом: в 1930 г. - 1294439 чел., в 1934 – 1308544, в 1937 – 1155554, в 1939 – 1188004, в 1940 – 1047635, в 1941 – 1022 027 чел.¹

В процессе преобразования Мордовского округа в Мордовскую автономную область (МАО) в 1930 г. в состав МАО было принято 66 959 чел., передано в другие области – 138 569 чел., то есть, население Мордовии единовременно сократилось на 71 610 чел. или на 6% по численности и на 334 км² по территории. Целью данной процедуры было доведение процента коренного населения до 38,4 % (который так и не был достигнут), в то время как округе было 32,2 % мордвы. Последствия этого административного акта были многообразны: границы МАО оказались сильно изрезанными по сравнению с округом; территория Мордовии приобрела более «северный» характер; МАО лишилась черноземов Беднодемьяновского (Спасского) и Наровчатского районов; «ушла» за границу крупная железнодорожная станция Пичкиряево; численность городского населения сильно сократилось (отошли за пределы автономии города Беднодемьяновск и Наровчат); уменьшилась плотность населения; сократилось общее количество населенных мест.

Административные преобразования на уровне республики закономерно продолжались на внутриреспубликанском и внутрирайонном уровне. Первоначально количество районов в МАО было 22. Через 3 года их стало 23: был образован национальный татарский район – Лямбирский. Через 4 года (1937 г.) образовалось еще 7 районов, еще через 7 лет (1944 г.) – 2 района. Таким образом, общее количество районов достигло 32. В таком виде административно-территориальное деление Мордовии просуществовало 15 лет. Это были годы, когда численность населенных мест в республике была максимальной, а численность населения сократилась во время войны до 877 490 чел. Большое число населенных пунктов обезлюдело, что привело в дальнейшем к их полному исчезновению. 14 марта 1959 г. было упразднено 7 районов, а через 4 года введено новое административное деление: всего 10 сельских и 1 промышленный

¹ Ершова Г.И., Логинова Н.Н., Нежданов В.А. Пресняков В.Н. Этнодемографические особенности расселения на территории Мордовии//Возрождение мордовского народа: сб. науч. статей/НИИ регионологии при Мордов. ун-те. – Саранск, 1995. С. 27 – 34.

район. И это только затем, чтобы через год (в 1964 г.) снова восстановить 2 района, еще через год довести количество районов до 18, а еще через год – до 21. В период «перестройки» прибавился еще один район, Кадошкинский, существовавший до 1959 года, а финансовый кризис остановил восстановление еще одного традиционного района – Мельцанского.

Частое укрупнение и разукрупнение внутренних административных районов, нестабильность их границ стимулировало процесс обособления *внутреннего пограничья*, когда по границам предшествующего административно-территориального деления районов инфраструктура оказывалась «брошенной», а последующее ее развитие осуществлялось в границах новых укрупненных административных районов. Формирование этой *внутренней периферии* закономерно завершилось знаменитым постановлением Совета министров СССР от 1972 г. о неперспективных деревнях.

Социальная трансформация поселений за 60 лет (1930 – 1990 гг.) привели к значительному изменению их функциональной структуры. Процессы поляризации в развитии экономики достигли угрожающих масштабов. Концентрация хозяйства, населения и собственности в Саранско-Рузаевской агломерации, «сжатие» социального пространства периферийных районов республики обеднило их функциональную структуру, а во многих случаях привело к полной ее деградации (рис. 1).

Саранско-Рузаевская агломерация

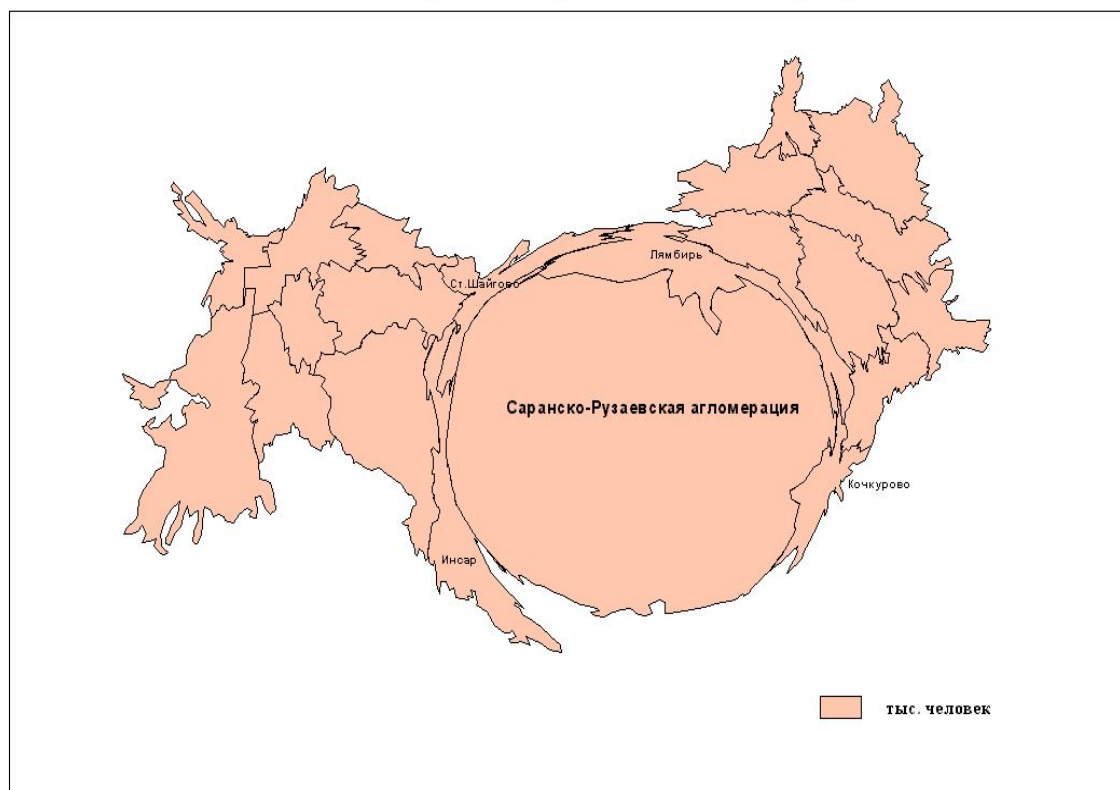

Рис. 1. Анаморфоза Саранско-Рузаевской агломерации по данным переписи 1989 г.

Сформировалась сеть монопрофильных поселений, то есть, специализирующиеся на одном виде хозяйственной деятельности, которые были сильно

подвержены экономической конъюнктуре. Это сельские и городские производственные поселки, число которых за послевоенное время сильно сократилось, а часть городских поселений перешла в разряд сельских¹.

Таким образом, за короткий исторический промежуток времени (1930 – 1990 гг.), система расселения Мордовии была коренным образом трансформирована. Вместо равномерной и сельской она стала поляризованной и субгородской, то есть, изменения приобрели структурный характер. Эти изменения касаются статусных преобразований населенных пунктов, возобладания численности городского населения, изменения людности и коренного преобразования функциональной структуры населенных пунктов, изменения принципов проектирования систем расселения в частности и принципов территориального планирования в целом. Целенаправленная демографическая политика и низкий уровень жизни привели к оттоку населения из сельской местности в городскую. При этом общая численность населения сократилась в 1,4 раза (1 308, 5 тыс. чел. в 1934 г. – до 963,5 тыс. чел. в 1989 г.), число населенных пунктов сократилось с 2542 в 1939 г. – до 1377 в 1989 г., а коэффициент рождаемости снизился с 49% до 8%.

В настоящее время процессы трансформации системы расселения продолжают. Поселенческий потенциал сельской местности на 1 января 2015 г. насчитывал 1240 населенных пунктов. За 2005–2015 гг. из списка населенных мест республики были исключены 42 сельских населенных пункта без проживающего населения, а на очереди еще 71 СНП.

В результате жесткого администрирования в политической и экономической сфере Мордовия превратилась в «центр-периферийную» структуру с очагами низкой плотности населения в сельской местности и очень высокой плотностью населения в единственной городской агломерации, большой миграционной подвижностью (направление миграций – г. Москва и Московская область) и низким уровнем воспроизводства населения.

Наблюдается процесс интенсивного сжатия социального пространства до узкой субширотной полосы расселения вдоль железнодорожной магистрали и автомобильной трассы М5 с очагами малых городов (Темников, Краснослободск, Инсар, Ардатов), аналогичный процессам геодемографической трансформации по Российской Федерации в целом.

¹Максимова Л.Ю., Абрамова Е.А., Агишев Р.Р., Баринова О.Н., Вишнякова Н.А., Голованов А.В., Голованова О.В., Давыдов Д.В., Демьянов Е.А., Долгаева Е.И., Зинин А.А., Иншаков В.А., Калачина О.С., Кирдяшкина Т.И., Капаева Л.П., Конова Д.В., Курмышкина О.Н., Мухаметзянова А.Р., Нежданов В.А., Осипова О.Ю. и др. Ежеквартальный мониторинг социально-экономического развития монопрофильных населенных пунктов Республики Мордовия за 2011 г. Аналитический доклад / Ответственные редакторы: Конаков В.В., Максимова Л.Ю., Миничкина В.П. Саранск, 2012. – 76 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И КРЕСТЬЯНСТВО

В качестве носителя национальной идеи обозначен народ как духовная общность людей, связывающих свою историю, жизнь и будущее с родной землей. Сохранение её – наша главная задача. Основные ценности жизни исторически формируются крестьянством, судьба которого и определит будущее российской земли.

Ключевые слова: *национальная идея, духовная общность, народ, крестьянство, традиционные ценности, нравственность.*

1. Поиски национальной идеи, инициированные государством, – это неявное признание властью нарастающего в стране раскола. Национальная идея как глубинное ощущение человеком личной истории как части истории общности, с которой он себя идентифицирует, и как общественное самосознание – это мощный энергетический заряд и возможность решения назревших проблем при условии, что её субъект реально обозначен, а заключённый в ней смысл не противоречит сущности человека и соотносится с актуальными жизненными проблемами. Национальная идея в таком понимании объективна и может реализовываться как в позитивном, так и в негативном по отношению к власти варианте. В плане осознанного использования её государством возникает вопрос: «К кому она может быть обращена, чтобы быть эффективной в решении актуальных проблем?» Так возникает проблема народа, ибо этносы и нации как культурные и политические образования несут в себе все противоречия и конфликты времени. Учитывая, что все общности от архаики до модерна создаются человеком, обозначим содержание этого понятия, используемое в данном контексте.

2. Воспользуемся для этой цели представлением о природе человека как пирамиде потребностей А. Маслоу. Направление деятельности человека определяют неудовлетворённые потребности. Их удовлетворение требует кроме личных усилий также и определённых условий – экономических, культурных, межличностных и т.д. Важное замечание автора: человеческую жизнь невозможно понять, не принимая во внимание высшие жизненные установки, то есть: потребности в самоуважении, творчестве, самоактуализации не менее важны для полноценной жизни, как и удовлетворение потребностей физиологических, в безопасности и др.² При всей пластичности и изменчивости человека базовые свойства сохраняются. Вывод о том, что человек меняет общественную систему, потому что не может изменить свою природу, основан на этом факте.

¹ Фирстова Клавдия Константиновна, кандидат философских наук, consta40@mail.ru, +79264759431

² Маслоу А. Мотивация и личность. С-П., 2008. С.22.

3. Общество в целом разделено на классы, слои, группы и т.д. Однако духовные процессы имеют другую динамику, и потому есть основание для утверждения реальности существования НАРОДА. Принимая как данность определения народа, утвердившиеся в этнографии и других областях знания, в связи с нашей целью берём в качестве главенствующего фактор духовный и потому определим народ как ДУХОВНУЮ общность, субъекты которой независимо от принадлежности к социальной группе, национальности, языка, вероисповедания, образования и рода занятий, гражданства, места проживания и т. д. ОСОЗНАЮТ И ПРИНИМАЮТ как значимую СВЯЗЬ с родной землёй, с ОТЕЧЕСТВОМ. Это факт являет себя в форме чувства, переживания, деятельности. Особенности и проблемы страны находятся в зависимости от этого обстоятельства в гораздо большей степени, нежели от обстоятельств экономического и политического порядка. Таким образом, определяемый народ отличается от структурированного общества, движимой инстинктами толпы или продукта социальности – массы.

В повседневной жизни (за исключением профессиональных знаний, умений, навыков) поведение человека направляется ценностями, главное место среди которых занимают ценности нравственные, способность каждого руководствоваться соображениями не только практической целесообразности и пользы для себя, но и слышать голос совести.

Совость конкретных людей является центром нравственной жизни общества. Совость коренится в бессознательном человека, она являет себя в проблемных ситуациях, когда возникает необходимость выбора, и выбор этот связан с отношением к некоей целостности: к природе, другим людям или же ко всему человечеству. «Совость получает от внутреннего голоса информацию... о том, чем страдает народ (к которому мы принадлежим) или все человеческое сообщество, частью которого мы являемся»¹. Это та невидимая рука, которая дана людям как возможность духовно обеспечить норму солидарности, позволяющую общности быть целым и развиваться. Проявление её определяется также воспитанием, образованием, характером осуществляемой деятельности. В системе, где превалируют традиционные ценности, совость важнее расчёта с ориентацией на деньги, власть, престиж и т.п.

4. Основные черты духовного облика и национального характера населения России определило кормившее, строившее и защищавшее её крестьянство – своим трудом, образом жизни и судьбой. Здесь речь идёт только о некоторых сторонах его духовной жизни. Земля, семья, труд и история, развёрнутая в пространстве с его особенностью и масштабами – главные факторы. Объединяющим началом был труд с элементами общности. Для нашей темы важны: отношение к земле, по важности сравнимое с отношением к жизни, терпение, трудолюбие, толерантность, коллективизм, зависимость от власти и государства.

Что исторические обстоятельства «вносят коррективы» в характер общности – это несомненно, что главное, определяемое менталитетом, сохраняется – тоже.

¹ Юнг К.Г. Психика: структура и динамика. – Мн., 2005. С. 226–227.

Следование этим нормам было условием жизни отдельного человека и Жизни как таковой. Разум, знания, технологии меняют мир. И, отмечает Н. Моисеев: «Разум понимает, что он может завести развитие рода человеческого в тупик». Но если это осознаётся, «...возникает реальная возможность преодолеть ограниченность Разума как средства адаптации биологического вида»¹. Человеческая Вселенная является естественной составной частью большой Вселенной, макрокосма. Без понимания этого у человечества нет будущего – вывод учёного². Работающие на земле люди всегда были и остаются посредником в отношении всего человечества и Вселенной.

К традиционным ценностям можно относиться по-разному; у каждой из них при абсолютизации есть негатив (терпение до рабства), но безусловно то, что они служат жизни, и в этом их роль несомненна. Крестьянство как трудящийся на земле и как духовный тип и творец традиционных ценностей, сколько бы ни сокращалась его численность и каким бы оно ни было, вписывает человечество в жизнь природы и, насколько удаётся, бережет её.

5. Повседневная жизнь направляется ценностями. Какое место среди них занимают традиционные, а какое – эпохи модерна, человек определяет сам. Э. Кляйненберг (США) исследует общество с иной системой ценностей, а именно: индивидуальной свободы, личного контроля, гибкости и стремления к самореализации³. Рост экономической независимости и социальной защищённости, усиление роли женщин, увеличение продолжительности жизни и появление новых технологий общения (сети) приводит к росту числа одиночек в США (с 1996 по 2006 г. рост на 33%), Европе, а также Японии, Индии, Китае, Бразилии. Меньше общения – больше чувства конкуренции. Эта ситуация в большей степени характерна для среднего класса⁴. Одиночество профессионалов – их личный выбор, однако обусловлен он не только личной свободой, но и тем, что «...нет контракта между работодателем и наёмным работником»⁵. Традиционные ориентации терпят крах. Работодатели не берут на себя долгосрочных обязательств по отношению к работникам⁶. По мнению автора, белые и разделяющие их ценности афро-американцы в США выглядят уходящим племенем, чьё место займут люди с иной системой ценностей.

Россия вписана в общий мир и тоже выбирает.

6. В российской жизни ценностям народа противоположны ценности элиты, в её руках реальная власть влияния на эволюцию общества и государства⁷. Их вывод: «Изоляция российской элиты от народа достигла беспрецедентного уровня»⁸. Хотя в отечественной истории было немало примеров высокого служения отдельных представителей элиты, современная не внушает исследовате-

¹ См. Моисеев Н. Человек и ноосфера. М., 1990. С.272.

² Там же. С.349.

³ Э. Кляйненберг «Жизнь соло. Новая социальная реальность» М., 2014.

⁴ Там же. С.148.

⁵ Там же. С.147.

⁶ Там же. С. 228.

⁷ Бухарин С.Н, Малков С.Ю. Эволюция элиты. М., 2014. С.188.

⁸ Там же. С.140.

лям оптимизма: «...должна прийти другая элита... А если этого не произойдет, то будущего у русского проекта нет»¹.

Вместо заключения. Понимание своего народа и себя как его части – это необходимое условие превращения в жизнь нашей национальной идеи.

«Самоидентификация народа, которая формируется в ходе его исторического развития, наиболее консервативна...поэтому этот вид самоидентификации выступает как относительно стабильный культурный фон, который действует на личность незаметно, но постоянно»².

Крестьянин как работник на своей земле или в коллективном хозяйстве и наёмный работник агрохолдинга социально различны, но духовная сторона жизни гораздо устойчивее: в бессознательном каждого вполне может жить представление о том, что земля – божья, а потому должна принадлежать всем. И плоды труда тоже.

Какое конкретное выражение идея равенства и справедливости может принять сегодня? «Землицы бы!» – так было 100 лет назад, когда большевики и эсеры придали ей политическую форму. Тогда произошло то, от чего Запад содрогнулся и начал движение в направлении социального государства.

Есть элита, и есть народ. Позволим предположение, что поведение значительной части общества и по сей день направляется любовью к своей земле и стремлением жить не только для себя. Это – позитив. Негативную сторону сегодняшней ситуации со всей определенностью характеризует В.И. Староверов: «Говоря о сегодняшнем этапе раскрестьянивания, я ни слова не сказал о пагубном влиянии на крестьянство капиталистических форм агропромышленной интеграции; о стратегии государственной аграрной политики по избирательной поддержке только экономически эффективных собственников... замечу: исходя из состояния современной России, нам надо продолжить анализ не миссии нашего крестьянства в формировании социального государства, а миссии государства в сохранении и адаптации к новым условиям остатков искореняемого сегодня российского крестьянства»³.

Задача государства – искать и поддерживать те формы жизни и труда, которые позволяют трудящимся достойно жить, давать детям современное образование и сохраняют землю для будущих поколений.

¹ Ачлей А. Российская элита. М., 2010. С. 237.

² Бухарин С.Н., Малков С.Ю. Эволюция элиты. М., 2014. С. 175.

³ Староверов В.И. Раскрестьянивание: социолого-политический анализ. – Социс, 2010, №7. С. 32.

ВВЕДЕНИЕ РЫНОЧНОГО ОБОРОТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Обоснована необходимость введения в аграрное законодательство регулирующих норм рынка земель сельскохозяйственного назначения. Эти нормы должны обеспечить передачу земли в собственность и пользование эффективных товаропроизводителей.

Ключевые слова: рыночный оборот сельскохозяйственных земель, рынок земель сельскохозяйственного назначения, цена земли, целевое назначение сельскохозяйственных земель.

Введение рынка земель сельскохозяйственного назначения необходимо как для становления полноценных рыночных отношений, что является одним из условий эффективного функционирования аграрного сектора экономики, так и для реализации в полной мере прав современных землевладельцев. Учитывая сказанное, исследование проблемы становления рынка сельскохозяйственных земель и разработка соответствующих инструментов его регулирования является чрезвычайно актуальным и необходимым.

Действующий с 2002 г. Земельный кодекс предусматривает функционирование в Украине рынка земель сельскохозяйственного назначения. Однако введение в действие данной нормы постоянно откладывается. Длительное действие моратория обусловлено, во-первых, отсутствием ряда законодательных актов, которые бы обеспечили функционирование регулируемого государством рынка сельскохозяйственных земель. И, во-вторых, – чрезмерной политизацией вопроса купли-продажи сельскохозяйственных земель, что в значительной степени является следствием политической нестабильности, а также дисбаланса исполнительной и законодательной ветвей власти. Последняя редакция Земельного кодекса ввела мораторий на куплю-продажу земельных участков сельскохозяйственного назначения государственной и коммунальной собственности, а также земель, находящихся в собственности граждан и юридических лиц для ведения товарного сельскохозяйственного производства, до 1 января 2018 г.² В то же время имеет место заинтересованность введения в Украине рынка земель сельскохозяйственного назначения как в определенных кругах внутри страны, так и извне.

¹Сапич Вадим Иванович, кандидат экономических наук, доцент, Сумский филиал Харьковского национального университета внутренних дел (Украина, г. Сумы); Сапич Надежда Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Сумский национальный аграрный университет (Украина, г. Сумы), sapichvadim@gmail.com

²Земельный кодекс України: Кодекс від 25.10.2001 р. № 2768-III. Редакція від 01.01.2017 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2768-14/page9>.

Несовершенство земельного законодательства по обороту сельскохозяйственных земель может привести к возникновению ряда негативных последствий, а именно:

- сокращению площади сельскохозяйственных угодий в результате упрощенного, а не взвешенного подхода к изменению их целевого назначения;
- чрезмерной концентрации сельхозугодий у отдельных товаропроизводителей и диспропорций в распределении права собственности между землепользователями различных категорий;
- невозможности расширения землевладения теми производителями, которые в нынешних условиях не могут приобрести землю;
- нарушению экологического равновесия окружающей среды вследствие надмерного сосредоточения сельскохозяйственных земель у производителей, которые не соблюдают научно обоснованные севообороты и допускают излишнюю распашку угодий.

Следствием указанных негативных последствий может быть замедление темпов развития аграрного производства, а также сокращение площади сельскохозяйственных угодий. Соответственно, обеспечивать население в необходимом количестве всеми видами продуктов питания при таких условиях будет сложнее, и потребление некоторых из них в определенной степени может стать зависимым от импортных поставок. Чтобы не допустить такого состояния, законодательные нормы должны регулировать рынок земель сельскохозяйственного назначения таким образом, чтобы неуклонно обеспечивалось их рациональное использование.

На наш взгляд, есть ряд ключевых вопросов о введении в Украине рынка земель сельскохозяйственного назначения, которые должны стать предметом дискуссии. Эти вопросы охватывают следующую проблематику: кому продавать землю, по какой цене и сколько, а также каким образом может изменяться целевое назначение сельскохозяйственных земель.

По всем этим вопросам в зарубежных странах имеются регулирующие нормы ограничительного характера. В целом в США эти нормы более либеральные, а в европейских странах – более жесткие. Так, в США (штат Миннесота) не могут приобретать в собственность сельскохозяйственные земли юридические лица в форме акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, пенсионные и инвестиционные фонды и товарищества с ограниченной ответственностью за исключением семейных сельскохозяйственных корпораций, исследовательских и экспериментальных хозяйств, ферм, созданных до 1973 г. Количественных ограничений на покупку сельскохозяйственных земель в США не существует. Во Франции для недопущения чрезмерной концентрации сельскохозяйственных земель юридическими лицами каждому акционеру установлен максимальный размер площади, который умножается на количество акционеров. При этом, ни одно лицо не может владеть или контролировать земельные участки, большие индивидуальной нормы земли. В Дании сельскохозяйственные земли могут приобретать только физические лица, которые должны постоянно жить в хозяйстве не менее 8 лет. А если площадь покупаемой

земли превышает 30 га, то они должны подтвердить свою квалификацию аграрного производства. Наличие у покупателя земли сельскохозяйственного образования или опыта ведения сельского хозяйства требует и законодательство Франции. В Норвегии закон о земле предусматривает передачу земли в аренду более эффективным пользователям не только в случае ее нецелевого использования, но и при ненадлежащем поддержании ее плодородия. В исключительных случаях такая земля может быть экспроприирована государством и передана другим землепользователям. Законодательство США не содержит норм, предусматривающих сохранение целевого назначения сельскохозяйственных земель. Но в США действуют федеральные законы, законы штатов и местные законы, которые ограничивают или замедляют процесс использования сельскохозяйственных земель в несельскохозяйственных целях¹.

Накануне принятия Верховным Советом Украины последнего моратория на введение купли-продажи сельскохозяйственных земель зарегистрирован очередной законопроект «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»², который был внесен народными депутатами А.П. Мушаком, С.В. Хланем и П.А. Ризаненком. В марте 2017 г. обнародован правительственный законопроект об обороте земель, который был разработан под руководством группы советников премьер-министра во главе с И. Миклошем совместно с командой Министерства аграрной политики³. После принятия Международным валютным фондом 3 апреля 2017 г. решения о предоставлении четвертого транша кредита в размере 1 млрд. долл. США стало известно, что условием продолжения кредитования является введение в Украине рынка земель сельскохозяйственного назначения. Приложением 1 к Меморандуму между Украиной и Международным валютным фондом предполагалось, что к концу мая 2017 г. Верховным Советом будет принят закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения⁴. Однако парламентарии ушли на летние каникулы, даже не рассмотрев в первом чтении этот законопроект.

Законопроект, который был внесен народными депутатами Верховного Совета Украины, предусматривает, что покупателями земельных участков сельскохозяйственного назначения могут быть физические и юридические лица. Мы разделяем положения правительственного законопроекта, который предусматривает покупку земли только физическими лицами. Если разрешить продажу земли юридическим лицам, то это позволит избежать ограничения на концентрацию земли одним лицом, поскольку физическое лицо может быть учредителем/соучредителем многих предприятий.

¹ Управление земельными ресурсами. Учебно-практическое пособие / под ред. Л.И. Кошкина. – М.: ВШПП. 2004. – С. 414 – 416.

² Про обіг земель сільськогосподарського призначення: Проект Закону України від 13.12.2016 р. №5535 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1pf351160724.

³ \$ 2,0 – 2,5 тыс. за гектар: як уряд планує запускати ринок землі [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc41pf351160724>.

⁴ Статистичний щорічник Сумської області за 2015 рік / Головне управління статистики у Сумській області ; за ред. Олехнович Л. І. – Суми, 2016. – 516 с.

Важное значение имеет предельный размер землевладения. Законопроектом № 5535 предполагается, что в «частной собственности физического лица могут находиться земельные участки сельскохозяйственного назначения общей площадью до 500 гектаров»¹. Правительство считает, что в «собственности одного гражданина может находиться 200 га земли или 35% площади в пределах одного района и / или объединенной территориальной общины»². Предложение правительства содержит противоречие, поскольку площадь сельскохозяйственных угодий, например, в административных районах Сумской области составляет от 54,6 тыс. га в Ямпольском районе до 146,4 тыс. га в Роменском районе³ и 35% от этой площади будет существенно превышать 200 га. Считаем, что ограничения площади землевладения должны определяться другим критерием, а именно – рациональными размерами землепользования в конкретном регионе. Учеными Национального научного центра «Институт аграрной экономики» Украинской академии аграрных наук разработаны рациональные размеры землепользования для предприятий различных организационно-правовых форм хозяйствования в каждой административной области Украины. Эти разработки и целесообразно заложить в основу максимального ограничения частного землевладения, поскольку конечной целью функционирования рынка земли является именно обеспечение рационального использования земельных ресурсов.

Оба законопроекта содержат одинаковую ограничительную норму минимальной цены продажи земли. Предполагается, что до 1 января 2020 г. продажа земельных участков сельскохозяйственного назначения осуществляется по нормативной денежной оценке, стоимость земельного участка не может быть ниже 20 годовых арендных плат исходя из средней арендной платы по соответствующему району⁴. Это значит, что средняя цена продажи земли в Украине не может быть меньше 2000 – 2500 долл. США. Обычно обращают внимание на уровень цен в Европе. В большинстве западноевропейских стран цены за гектар сельскохозяйственных угодий колеблются от 15 000 до 30 000 долл., а в Восточной Европе – от 1000 до 5000 долл. В Польше, с которой часто сравнивают Украину, во втором квартале 2015 г. средняя стоимость земли сельскохозяйственного назначения превышала 8000 долл.

¹ Про обіг земель сільськогосподарського призначення: Проект Закону України від 13.12.2016 р. №5535 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf351160724.

² \$2,0-2,5 тыс. за гектар: як уряд планує запускати ринок землі [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf351160724.

³ Статистичний щорічник Сумської області за 2015 рік / Головне управління статистики у Сумській області ; за ред. Олехнович Л. І. – Суми, 2016. – С.294.

⁴ Про обіг земель сільськогосподарського призначення: Проект Закону України від 13.12.2016 р. №5535 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf351160724. \$2,0 – 2,5 тис за гектар: як уряд планує запускати ринок землі [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf351160724.

При формировании цен на рынке земли в Украине необходимо учитывать действие факторов, которые будут снижать цену земель

сельскохозяйственного назначения. К этим факторам следует отнести:

- низкий уровень защиты прав собственности на землю;
- высокие процентные ставки и чрезмерная зарегулированность получения кредита;

- непривлекательный инвестиционный климат.

При таких обстоятельствах предложенную ограничительную норму о минимальной цене можно считать приемлемой, но срок ее действия, по нашему мнению, должен быть только один год. В течение года функционирования рынка земли будет достаточно информации для обоснованного определения минимальной цены продажи земли.

Особого внимания требует норма об изменении целевого назначения сельскохозяйственных угодий. В ст.20 Земельного кодекса Украины предусматривается возможность изменения целевого назначения сельскохозяйственных земель по решению органов исполнительной власти или органов местного самоуправления, но жестких ограничительных условий относительно таких действий не определено. Следствием этого является четкая тенденция к сокращению площади сельскохозяйственных угодий в Украине. Так, за 2000 – 2015 гг. площадь сельскохозяйственных угодий, находящихся в пользовании граждан и сельскохозяйственных предприятий, сократилась на 5,1%, что эквивалентно потере всех сельхозугодий Винницкой области¹.

Законопроектом народных депутатов предусматривается возможность изменения целевого назначения сельскохозяйственных земель через 3 года, а правительственным проектом – через 10 лет после получения права собственности без каких-либо обязательств со стороны землевладельца. К сожалению, в последнем правительственном законопроекте² отсутствует достаточно целесообразная, на наш взгляд, норма его предыдущего варианта от 4 октября 2010 г. Эта норма позволяла изменять целевое назначения сельскохозяйственных угодий для размещения промышленных объектов на землях, нормативная оценка которых не превышает 50% средней нормативной оценки пашни по нему³. Вместе с тем, считаем, что указанный критерий следует применять для размещения любых объектов. Для сохранения наиболее ценных сельскохозяйственных земель необходимо запретить изменение целевого назначения угодий, нормативная оценка которых превышает 50% нормативной оценки пашни по району. Исключением может быть только реализация проектов, которые имеют национальное значение, и решение об изменении целевого назначения сельскохозяйственных угодий под такие проекты должна принимать Верховная Рада

¹Статистичний збірник «Сільське господарство України» за 2015 рік. – К.: Державна служба статистики України, 2015. – С.67, 212.

²\$2,0 – 2,5 тис за гектар: як уряд планує запускати ринок землі [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=60724.

³Про обіг земель сільськогосподарського призначення. Проект Закону України від 4 жовтня 2010 р. [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://www.minagro.gov.ua>.

Украины. Соответствующие изменения необходимо внести и в ст. 150 Земельного кодекса Украины¹.

Полагаем, что к изменению целевого назначения использования сельскохозяйственных земель необходимо применить совершенно другой подход. Нельзя давать землевладельцу право самостоятельно принимать решение об изменении целевого использования его земли даже после 10 лет владения. Изменение целевого назначения сельскохозяйственных угодий должно осуществляться на основе одновременного учета следующих двух принципов:

- экономической эффективности изменения целевого назначения сельхозугодий на региональном и народнохозяйственном уровнях;

- социально-экономических последствий изменения целевого назначения сельскохозяйственных угодий для людей, проживающих на сопредельной территории.

Решение об изменении целевого назначения сельскохозяйственных угодий должно приниматься на конкурсной основе независимо от того, в какой предыдущей форме собственности находился или в настоящее время находится данный участок. Все условия конкурса должны иметь количественные и стоимостные показатели, которые можно было бы перевести для сопоставления в условные баллы. Такой порядок позволит объективно определить победителя конкурса, которому и будет дано право изменения целевого использования участка земли сельскохозяйственного назначения.

Итак, для введения в Украине рынка земель сельскохозяйственного назначения необходимо взвешенно подойти к определению норм, которые будут его регулировать. Рыночный оборот сельскохозяйственных земель должен осуществляться таким образом, чтобы была обеспечена сбалансированность экономических интересов всех субъектов земельных отношений и земля находилась в собственности и пользовании эффективных товаропроизводителей.

¹Земельний кодекс України: Кодекс від 25.10.2001 р. № 2768-III. Редакція від 01.01.2017 р. [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2768-14/page9>. – С.46.

К ВОПРОСУ ТЕХНИКИ ПОЛИВА ДЛЯ УСЛОВИЙ ОКСКОЙ ПОЙМЫ

Статья посвящена выбору дождевальной техники при орошении земель окской поймы. Приведены соответствующие технические характеристики дождевальной техники.

Ключевые слова: *Окская пойма; дождевальная техника; сложный рельеф.*

На землях Окской поймы (рисунок 1) с богарными луговыми аллювиальными почвами возможно широкое применение техники искусственного дождевания, что подтверждено опытом орошения.

Почвы поймы распределяются в соответствии с ее основными элементами. В приустьевой части, где грунтовые воды залегают ниже трех метров и паводковое затопление непродолжительно, откладываются наносы легкого механического состава, образуя луговые слоистые почвы, супеси и суглинки. В центральной преобладают наиболее плодородные луговые темноцветные почвы суглинистого и тяжелосуглинистого механического состава, комковатой структуры. В притеррасной распространены лугоболотные зернистые почвы. При глубине залегания грунтовых вод (0,5–1,2 м) и продолжительном паводковом затоплении образуются иловато-болотные почвы.

О необходимости улучшения качества работы агрегатов отмечалось еще в 1984 г. в статье газеты «Правда» – «Машины для полива» (20.08.84 г.), в которой анализировались вопросы неудовлетворительного использования по качеству полива и надежности работы серийного дождевального агрегата ДДА-100МА в различных почвенно-рельефных условиях страны, особенно на пойменных землях, которые характеризуются особенностями своего строения.

По степени удаленности от основного русла реки выделяют приустьевую, центральную и притеррасную части поймы (рисунок 2, на примере Окской поймы).

Притеррасная часть поймы занимает 20–30% ее площади и представлена луговыми илеевыми почвами тяжелого механического состава и переувлажненными торфяниками. Причины переувлажнения этих почв – слабая водопроницаемость, выклинивание грунтово-напорных вод, длительное затопление водами. В этой части поймы с неглубоким залеганием грунтовых вод для регулирования водно-воздушного режима почвы применяют орошение.

¹ Рязанцев Анатолий Иванович, доктор технических наук, профессор, Государственный социально-гуманитарный университет, Россия, Коломна, ул. Зеленая, 30.

² Антипов Алексей Олегович, кандидат технических наук, магистрант кафедры «Технические системы в АПК», Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева, Рязань.

³ Ахтямов Андрей Андреевич, магистрант кафедры технологии металлов и ремонта машин, Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева.

⁴ Евсеев Евгений Юрьевич, магистрант кафедры технологии металлов и ремонта машин, Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева.

Рисунок 1. Хозяйства Окской поймы

Центральная наиболее ценная часть, занимает около половины всей площади поймы. Почвы здесь в основном луговые, тяжелого механического состава с низкой водопроницаемостью, характеризуемой показателем P в пределах 10...30. Они характеризуются сильно развитой дерниной, зернисто-комковатым строением в верхней части профиля, наличием сизоватых пятен оголения.

Пойма р.Оки имеет ряд и других особенностей, которые необходимо учитывать при выборе поливной техники и типов оросительных систем.

По конструкции оросительной сети орошаемые участки поймы могут быть сгруппированы следующим образом:

- участки с ровным рельефом поверхности и минеральными почвами среднего и тяжелого механического состава, допускающие применение открытой оросительной сети в земляном русле;
- участки неправильной конфигурации со сложным рельефом поверхности с легкими минеральными почвами, на которых не рекомендуется строить открытую оросительную сеть;
- участки с ровным рельефом поверхности обеспечивают эффективную работу широкозахватной дождевальной техники при работе от закрытой оросительной сети.

При выборе поливной техники необходимо учитывать природно-климатические особенности и трудовые ресурсы. Из-за нехватки рабочей силы для условий Окской поймы найдут ограниченное применение переносные системы дождевания, которые можно использовать только на небольших участках сложной конфигурации.

На участках с открытой сетью можно использовать дождевальные агрегаты ДДА-100МА, ДДН-70 и ДДН-100.

Участки вытянутой конфигурации, занятые посевами трав и пастбищами, рекомендуется поливать дождевальными шлейфами ДШ-25-300. На сложном рельефе могут быть применены дождевальные машины "Фрегат" модификации

ДМУ-А (с гибкими вставками), шланговые дождеватели типа Агрос-ДШ100 и закрытые оросительные системы с дальнеструйными аппаратами ДД-15, ДД-30.

**Краткая характеристика дождевальной техники, применяемой
для орошения Окской поймы**

Показатели	ДДА-100МА	ДДН-70	ДДН-100	ДМ"Волжанка"	"Фрегат" ДМУ (15 тележек)	ДШ-25-300	ДД-15 ДД-30	Агрос-ДШ100
Марка трактора	ДТ-75М	ДТ-75	ДТ-75М	-	-	-	-	-
Расход, л/с	130	65	85	64	55	25	5-30	10-20
Напор, м	37	52	65	40	57	50	55-70	70-80
Слой дождя за I проход, мм	3,7-8,5	-	-	-	-	-	-	20-80
Интенсивность дождя, мм/мин		0,4	0,36	0,27	0,21	0,167	0,1-0,51	
Длина машины, м	120	-	-	800	416,5	150	-	
Расстояние между каналами(позициями), м	120	110	110	18	-	60	-	
Производительность прим=300 м ³ /га, га/ч	1,6	0,78	1,2	0,78	0,78	0,3	-	0,108-0,216
Радиус полива, м	-	70	-	-	428	-	40-70	30
Масса машины, кг	4240	750	800	5420	13400	700-1200	15-15,6	4000
Обслуживающий персонал, чел	1	1	1	1 чел. на 2-3 маш	1 чел. на 3-4 маш.	1 чел. на 5-10 маш		1 чел. на 4-6 маш.

Для обеспечения возможности применения широкозахватных машин "Волжанка" и "Фрегат" на почвах с низкой несущей способностью (осушаемые болотно-торфяные почвы) могут быть рекомендованы их модификации повышенной проходимости. В целях увеличения площади опоры ведущую тележку ДМ "Волжанка" оборудуют четырьмя колесами, а тележки ДМ "Фрегат" – пневматическими шинами низкого давления 15,5-38Р.

Следует отметить, что модернизация дождевальной техники позволило оптимизировать технологический процесс полива при возделывании овощей, исходя из улучшения эксплуатационных показателей работы: повышения производительности, ресурсных возможностей и снижения расхода топлива за счет сокращения числа проходов. Уменьшение размыва грядок вследствие мелкодисперсного дождя, создаваемого модернизированными дождеобразующими устройствами машины, позволило оптимизировать технологию работы пропашных агрегатов за счет сокращения числа их проходов и, как следствие, снизить их энергетические и топливные затраты. А также модернизация ходовых систем, пролетов, дождевателей и схем их расстановок.

Все это существенно расширяет зоны применения машин, особенно при орошении площадей с низкой несущей способностью почв.

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНОВАЦИОННОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Статья посвящена условиям подготовки высококвалифицированных рабочих кадров и специалистов для сельскохозяйственного производства в современной экономической ситуации. Их роли в формировании инновационного агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: инновации, сельское хозяйство, сельскохозяйственные предприятия, аграрные учебные заведения.

«В свое время казалось, что проблемы в сельском хозяйстве будут существовать чуть ли не вечно. Мы знаем, как об этом говорили и как обижались на это наши сельхозпроизводители, когда говорили о сельском хозяйстве как о некоей черной дыре, куда сколько денег ни давай, все равно результата никакого нет. Нет, оказывается, совсем можно все по другому выстроить. Мы нашли выверенные решения, приняли госпрограмму, создали гибкую систему поддержки сельхозпроизводителей, и сегодня АПК это успешная отрасль, которая кормит страну и завоевывает международные рынки»– В. В. Путин.

Главным условием успешного развития сельскохозяйственной отрасли сегодня являются кадры, поэтому очень важно на данном этапе поддерживать аграрные учебные заведения (ВУЗЫ, СПО), сохранив при этом направления подготовки НПО. В высших учебных заведениях проводятся исследования по совершенствованию форм ведения сельского хозяйства, изыскания в области селекции, генной инженерии, выводятся новые виды растений и животных, более устойчивых к вредителям и болезням, с высокими продуктивными качествами. Так как в настоящее время в России испытывается недостаток собственных продуктов питания животного происхождения очень важно развивать сферу кормопроизводства и ветеринарию. Но без грамотных исполнителей рабочих и специалистов среднего звена все разработки могут так, и остаться на бумаге. В данной статье делается попытка интеграции СПО в формирующиеся инновационный агропромышленный комплекс

Специфика проблем сегодняшнего сельского хозяйства довольно обширна и общеизвестна. Что касается кадров-это в первую очередь продолжающееся сокращение доли занятых в сельском и лесном хозяйстве почти в 2 раза: с 10, 2% в 2007 г. до 5,7%–в 2020г. В сложившейся ситуации значительная часть хозяйств и сельскохозяйственных организаций обанкротилось, что привело к сокращению выпуска продукции, потере рабочих мест, уходу из села наиболее квалифицированной рабочей силы из-за низких доходов и бедности сельского

¹Гусаков Фёдор Алексеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры ОТД, ТиМПО, Государственный социально-гуманитарный университет, Россия, г. Коломна, 140410, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30 E-mail: gus-fyodor@yandex.ru

населения, резкому ухудшению демографической ситуации, исчезновению десятков тысяч деревень

Чтобы выработать стратегию подготовки кадров для сельскохозяйственного производства необходимо понять, кто сейчас присутствует на сельскохозяйственном рынке труда региона, определить их потребность в специалистах, и для каждого участника скорректировать программы подготовки. Например: подготовка механизатора для крупного сельхозпроизводителя и начинающего фермера (мастер сельхозпроизводства, хозяин (хозяйка) усадьбы) несколько различны за счёт вариативной части профессиональных стандартов, последним необходимы знания по организации своего дела, взаимоотношения с налоговыми органами, различными фондами, знания по хранению, переработке и реализации продукции, углублённые знания агрономии, зоотехнии, для выращивания качественной, экологически чистой продукции, что в современных условиях становится очень актуальным. Фактор экологичности продукции позволяет конкурировать на рынке с крупными сельскохозяйственными предприятиями, где в условиях больших объёмов не всегда удастся его соблюсти. В настоящее время в сельскохозяйственном производстве можно условно выделить следующие группы предприятий:

Крупные сельскохозяйственные производители (агрофирмы, агрохолдинги, СПК-приемники колхозов и совхозов и т.д.) У данных предприятий есть определённые планы развития, где необходимо предусмотреть и кадровые вопросы. Они сейчас уже могут перейти на подготовку кадров по целевым договорам. Работа с этими договорами предусматривает и профориентацию сельской молодёжи и рассмотрение социальных гарантий будущих выпускников. В настоящее время общая потребность в рабочих кадрах Московской области для данной категории предприятий по данным Минсельхоза следующая механизаторов – 58 – 65чел., электриков5–10чел, водителей25–30чел. (вакансии с сайта Минсельхоза). Эти потребности может покрыть одно учебное заведение сельскохозяйственного профиля.

Мелкие сельхозпроизводители (КФХ, фермеры, личные подсобные хозяйства) Потребности этих производителей в рабочих кадрах трудно учесть так как она носит ярко выраженный сезонный характер, но тем не менее она есть и в бедующим этот сегмент рынка смею предположить будет только расти при расширяющейся из года в год государственной поддержке. Сейчас при регистрации фермерского хозяйства никто не спросит с Вас специального образования (в отличие например от Германии, где при открытии любого бизнеса обязательно наличия специального образования по профилю открываемого производства). Образование нужно при запросе господдержки и не более того. Может быть и поэтому в том числе многие КФХ существуют только на бумаге. По данным сельскохозяйственной переписи 48% фермеров не занимаются сельскохозяйственной деятельностью, большая часть земли у них не обрабатывается. Вероятно, в каждом районе Московской области имеется план развития сельскохозяйственного производства и там значительная часть отведена фермерам. Следовательно, заказчиками подготовки рабочих кадров для развития фермерства должны высту-

пять муниципалитеты (так называемый муниципальный заказ).

Значительная часть земель сельскохозяйственного назначения в настоящее время выведена из сельскохозяйственного оборота и находится в собственности крупных землевладельцев. Заставить их использовать землю по назначению может только принятие законов, по которым им не выгодно будет землю не обрабатывать, например: увеличить налоги в несколько раз на необрабатываемую землю. И соответственно в этом случае с увеличением пахотной земли резко возрастёт спрос на механизаторов. В настоящее время правительство Московской области активно занимается этим, ежегодно в области вводятся в пахотный оборот десятки тысяч гектар заброшенных земель сельскохозяйственного назначения.

Существует ещё одна группа предприятий так или иначе связанная с сельским хозяйством и живущая за счёт него. Это создаваемые тех- центры различных фирм производящих, а чаще продающих трактора и другую сельскохозяйственную технику известных мировых брендов (Джон Дир, Колнаг и т. д.) Или другой вариант: в настоящее время существует ряд крупных фирм по поставке семян, удобрений, средств защиты растений. Они ежегодно проводят мероприятия по рекламе своего товара (это могут быть и передовые технологии в том числе) в виде дней полей, закладывают экспериментальные площадки. Можно было бы эту работу проводить совместно с учебными заведениями, на полях учебных хозяйств. Выгода для всех очевидна – профориентация для одних, реклама для других и практические выводы для третьих.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть роль учебных хозяйств в подготовке кадров для села. По моему глубокому убеждению они должны быть проводниками инновационных преобразований в практической сфере сельскохозяйственных предприятий. И здесь ничего нового нет. В советское время именно в учхозах, рождались новые технологии, испытывались разработки учёных, чтобы потом, как говорят, пойти в массы. Сейчас сельскохозяйственным учебным заведениям нужно помочь возродить их.

Необходимо пересмотреть законодательную базу их существования применительно к новым экономическим условиям. Оказать для этих целей государственную финансовую поддержку сельскохозяйственным учебным заведениям.

Обобщая сказанное, отметить, что Московская область, имеет необходимый ресурсный потенциал для подготовки высококвалифицированных кадров для села, а соответственно и повышения эффективности сельского хозяйства, обеспечения, с течением времени, продовольственной безопасности региона. Но для этого нужны другие подходы к подготовке сельскохозяйственных рабочих и специалистов с использованием контрактно-целевых договоров, внедрение дуального обучения, улучшение материально технического обеспечения в соответствии с современными требованиями, использование в обучении достижений научно-технического прогресса и как результат – хорошо подготовленные кадры. Не следует забывать, что на современном этапе развития мировой экономики за счёт использования модели инновационного развития обеспечивается две трети прироста сельскохозяйственной продукции.

УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРИОДЕ

В статье рассмотрены основные макроэкономические проблемы, характеризующие текущее состояние российской экономики. Показана зависимость развития отечественного сельского хозяйства от данного фактора. Определены такие обострившиеся проблемы сельского хозяйства как формирование материально-технической базы, уровня безработицы, средней зарплаты, дифференциации доходов, кредитования и т. д. В заключительной части статьи показаны потенциал решения накопившихся проблем и сформулированы отдельные предложения по их решению.

Ключевые слова: конкурентоспособность, сельское хозяйство, АПК, отрасли, кредиты.

Макроэкономическая действительность современной России вызывает в настоящий момент вполне обоснованные опасения по самым разным причинам. Назовем лишь некоторые из них.

Во-первых, фактом является наличие неконкурентоспособного производства (за исключением военно-промышленного комплекса) по сравнению с промышленно-развитыми странами, к которым обычно принято причислять государства, сформировавшие высокотехнологичные отрасли в составе своей экономической системы.

Во влиятельном рейтинге «Глобальная конкурентоспособность 2014 – 2015» гг. Всемирного экономического форума (ВЭФ) Россия занимала 53-е место по этому показателю. По другим данным – Всемирного банка, наша страна переместилась на 92-е место из 144 стран.

Всего в мире насчитывается примерно около 40 стран, которых с полным основанием можно отнести к разряду промышленно-развитых стран мира. Из этого рейтинга наша страна пропускает вперед Китай (2016 г. – 28-е место. В 2017 г. – уже 27-е место).

Россия также пропускала ранее ряд других стран – из числа бывших советских республик. При этом обратим внимание на то, что представление о конкурентоспособности, например, стран Прибалтики формируется как минимум – некорректно, исходя из политической позиции англоязычных центров.

В 2017 г. позиции России усилились, но главным образом за счет жесткого усиления бюджетной дисциплины и искусственно создаваемой экономии госбюджета посредством ограничений губернаторского уровня (Федеральный закон № 44 – ФЗ состоит из 8 глав и 120 статей).

В 2018 г. Россия поднялась на пять пунктов и заняла 38-е место среди 137 стран в рейтинге по индексу глобальной конкурентоспособности ВЭФ¹.

¹Караваяев Алексей Васильевич, доцент, Колледж «Коломна», Россия, г. Коломна, lk5866@mail.ru, 140405, г. Коломна, ул. Астахова, 15-58. Тел.: 89153369041.

Первое место в списке занимает Швейцария, затем следуют США, Сингапур, Нидерланды, Германия.

Эксперты ВЭФ отмечают значительное улучшение макроэкономической ситуации в России (рост позиций с 91-го до 53-го места), прежде всего, сокращение инфляции и увеличение сбережений.

Присутствие России в верхней половине рейтингов отмечается для таких индексов как «Размер рынка» (6-е место), «Инфраструктура» (35-е место), «Эффективность рынка труда» (60-е место), «Здоровье и начальное образование» (54-е место), «Макроэкономическая среда» (53-е место), «Высшее образование и профессиональная подготовка» (32-е место).

В нижней половине рейтингов Россия оказалась по таким факторам, как «Конкурентоспособность компаний» (71-е место), «Эффективность рынка товаров и услуг» (80-е место), «Общественные институты» (83-е место) и «Развитость финансового рынка» (107-е место).

Главными проблемами для бизнеса в России остаются коррупция и доступность финансирования, отмечается в докладе. Для сравнения, Украина в рейтинге ВЭФ заняла 81-е место по сравнению с 85-м в 2016 г. Казахстан за год ухудшил положение на пять пунктов, опустившись на 57-е место.

Макроэкономическая проблематика всегда влияет на конкретные отрасли экономической системы. Рассмотрим данный вопрос на примере сельского хозяйства.

Непосредственная угроза для сельскохозяйственного комплекса страны в этой связи связана с определенной неспособностью отечественного машиностроения обеспечить в необходимом объеме потребности в разнообразной сельскохозяйственной технике с учетом всей совокупности качественных и ценовых характеристик, включая последующую ремонтпригодность без импортных комплектующих.

Это одна из причин, по которой многие сельскохозяйственные предприятия не только снижают уровень рентабельности и вынуждены искать дорогие кредиты, но и банкротятся.

При этом земли, остающиеся в своеобразном резерве, чаще всего для конкретных чиновников, представляющие инвестиционный интерес, скупаются либо в качестве будущего актива для последующих спекуляций, либо под жилищно-дачное строительство, либо в целях создания крупных свиноводческих и птицеводческих ферм, имеющих более значительный уровень текущей рентабельности в ущерб растениеводству и местной экологии.

Результатом становится более высокий рост уровня безработицы среди сельского населения по отношению к городскому. Еще в 2014 г., по данным Росстата, доля безработных среди сельских жителей составляла 7,9 %, а среди городского населения – 4,3 %.

В 2017 г. справочник российской статистики фиксирует уровень относительной стабильности в области безработных в сельском хозяйстве на отметке

¹ Россия поднялась в мировом рейтинге конкурентоспособности. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://besonus.narod.ru/Motivation.htm>.

9,2%¹. Если в 2000 г. почти половина сельского населения работала в сельском хозяйстве, то сейчас – это меньше четверти (22,6%).

Средняя заработная плата в сельском хозяйстве напрямую зависит от занятости и, наоборот, характер и формы занятости оказывают воздействие на уровень доходов. Если в среднем по стране в 2014 г., по данным Росстата, заработная плата составляла 32600 руб., то в сельском хозяйстве – 17312 руб. Разница очевидна и далеко не в пользу заявляемых приоритетов в сельском хозяйстве в рамках государственной программы по импортозамещению.

Росстатом зафиксирована существенная региональная дифференциация уровня дохода сельского населения.

Антилидером является Забайкальский край, где зафиксирован какой-то невероятно низкий показатель: всего 18% составляет средний уровень заработной платы сельского населения от среднего уровня заработной платы по субъекту. За ним следуют республики Северного Кавказа.

На другом полюсе – Москва, Московская область. Интересно, что в Белгородской области в сельском хозяйстве зарплата даже выше, чем в среднем по субъекту.

Складывается впечатление, что до последнего времени механизм финансирования отраслей и подотраслей агропромышленного комплекса (АПК) страны носил сумбурный и в тоже время – субъективный характер и формировался под влиянием крупных отечественных бизнесменов и агрохолдингов. К позитиву 2017 г. можно отнести действия чиновников, пытающихся в своих поступках опираться на законодательство страны. Это первый факт за всю историю современности.

При определении приоритетов в финансировании АПК мнение общественных организаций, представляющих интересы фермеров, либо учитывалось лишь частично, в контексте необходимого официального постфактумного реагирования на санкционное противостояние, либо не учитывалось вообще. Между тем, по данным Росстата, структура сельскохозяйственного производства у нас такая, что доля малых сельхозпроизводителей составляет в ней более 50%.

Как утверждает один из российских фермеров, из выделяемых федеральным бюджетом денег 99% идут сельхозолигархам, банковские кредиты выдаются под 25 – 30% и выше, государство субсидирует лишь часть процентной ставки в размере менее 15%, а оставшийся процент для малых хозяйств остается серьезным бременем, часто непосильным.

В таких условиях предпринимаемые правительственные меры оказываются недостаточным стимулом для роста инвестиционной активности. При этом объемы кредитования также замедляются, что подтверждается и в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации. Из бюджетов субъектов Российской Федерации денежные средства на поддержку сельскохозяйственных

¹Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016 – С. 110. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/year/year16.pdf.

проектов региональные власти тоже не готовы перечислять в требуемых объемах по разным, в том числе и объективным, причинам.

Справедливости ради, отметим, что безработный в России имеет возможность составить свой бизнес-план и в случае его одобрения получить от Правительства Страны через Центр занятости до 150 тыс. руб. Кроме того, существует программа губернаторской поддержки. В случае одобрения бизнес-плана – субсидия составит до 50% от общей суммы затрат на открытие своего дела в области сельского хозяйства.

При оценке современной ситуации в сельском хозяйстве страны следует учитывать, что окупаемость большинства проектов составляет 8 – 10 лет, а по отдельным подотраслям, например, по виноградарству – и более длительные сроки. Рентабельность сельскохозяйственного сектора экономики даже с учетом субсидий государства не превышает 7%, а без субсидий близка к нулю¹.

Помимо перечисленных, принято различать еще ряд проблем, несущих угрозы для отечественного сельского хозяйства, продовольственной безопасности и макроэкономической стабильности государства: колебание курса рубля; удорожание импорта; высокий уровень проблемных долгов; проблемы поставок из-за рубежа.

При более чем значительной импортной зависимости от поставок из-за рубежа, а также в условиях зависимости курса отечественного рубля по отношению к американскому доллару и европейской валюте кредитные займы за рубежом стали недоступными для сельскохозяйственных предприятий.

Кроме того, объем просроченной задолженности среди компаний аграрного сектора вырос более чем на 30% и превысил отметку в 110 млрд руб. При этом уровень просрочки сельскохозяйственных предприятий в целом по банковской отрасли за год вырос с 4,3% до 6%. Доля убыточных предприятий по итогам 2014 г. в сельском хозяйстве составляла 21% при общем объеме убытка в 72 млрд руб.

С тех пор ситуация существенно не улучшилась.

Рост стоимости импорта также поставил сельхозпроизводителей в довольно сложное положение. За год стоимость минеральных удобрений выросла более чем на 30%.

По оценкам экспертов, для роста отечественного АПК необходимо не только наличие резервных сельскохозяйственных земель (которых в России не так много – 6–8 млн га в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке), но и технологии и инвестиции.

Среди преимуществ России, способных хотя бы стабилизировать отечественный АПК, следует назвать наличие водных ресурсов, которые приобретают большую значимость в развитии сельского хозяйства в мире, и крайне низкие цены на землю – в разы уступающие странам сопоставимыми природными ус-

¹ Караваев А.В. Проблемы и потенциал функционирования отечественного сельского хозяйства в 2014 – 2015 гг. // V МНПК. Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. Сборник статей / отв. ред. А.И. Шевельков. г. Коломна, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет». 29 – 31 октября 2015 г. С. 395 – 400.

ловиями. Россия производит огромное количество зерна и обладает развитой транспортной и экспортной инфраструктурой. По последнему показателю страна обгоняет Южную Америку. Не забудем и о том, что 6-е место в мире по емкости внутреннего рынка заняла в 2017 г. именно Россия (как ни парадоксально, но в 2014 г. у нашей страны было только 7-е место в мире).

В числе мер, призванных повысить уровень развития сельского хозяйства, часто называются следующие: привлечение и популяризация вложений в отрасль (со стороны, например, азиатских инвесторов) и сокращение вмешательства государства в функционирование рынка, в том числе ограничений на экспорт.

В России огромен потенциал увеличения производства зерна, и если животноводству не хватает стимулов роста в условиях ограничений по внутреннему спросу и сложностей с интегрированием на мировом рынке, то нужно инвестировать в производство зерна, а не ограничивать его продажи.

Подводя окончательный итог, вновь отметим, что решение проблем отечественного сельского хозяйства невозможно осуществить вне контекста макроэкономической динамики и пересмотра финансовой политики по отношению к АПК. В условиях развернувшегося кризиса необходима выработка нового механизма денежной и кредитной эмиссии, который, в первую очередь, должен опираться на потребности бюджета всего государства, а не на интересы спекулятивного финансового капитала. Требуется реальная алгоритмизация всего процесса принятия ответственных решений в этой сфере с применением альтернативных, многовариантных компьютерных решений и разработок и привлечением к разрабатываемым решениям по импортозамещению и развитию отечественного АПК не только финансистов и чиновников-бизнесменов, но и практиков-аграриев.

Важно продолжать работу федеральных, региональных и муниципальных властей по совершенствованию бюджетной, налоговой, инвестиционной и закупочной политики, но, при всем этом, не доводя ее до абсурда.

ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОРОШЕНИЯ ШЛАНГОВЫМИ ДОЖДЕВАТЕЛЯМИ БАРАБАННОГО ТИПА

В статье приведен анализ технологий и технических средств полива сельскохозяйственных культур шланговыми дождевателями в различных почвенно-климатических условиях с учетом достигнутого мирового уровня.

Ключевые слова: орошение; технологии; технические средства; шланговый дождеватель; сельскохозяйственные культуры.

Орошаемые земли во всем мире являются одним из главных факторов обеспечения стабильности выращивания сельскохозяйственной продукции и продовольственной безопасности. Орошаемые земли составляют менее 20% площади пашни, производится более 40% продукции растениеводства. Во всем мире, в том числе и в нашей стране, активно ведутся научно-исследовательские работы по повышению эффективности использования водных ресурсов, разработке водосберегающих, экологически безопасных технологий и техники орошения в различных почвенно-климатических условиях.

С конца XX–начала XXIV в. как в России, так и за рубежом нашли широкое применение в орошаемом земледелии шланговых дождевателей (ШД) барабанного типа и их парк ежегодно растет. Их доля в структуре парка оросительной техники Российской Федерации превышает 10% при площади полива около 200 тыс. га и имеет предпосылку перспективы развития орошения до 20% мелиорируемых земель.

Вопрос обеспечения продуктами питания в Российской Федерации в настоящее время выходит на передний план. Основой сельскохозяйственного производства является растениеводство. Значительное снижение себестоимости производства сельскохозяйственной продукции и повышения ее качества, актуально и востребовано как в России, так и за рубежом, при этом наиболее трудоемким и энергоемким, но эффективным этапом в технологической цепочки возделывания остается полив дождеванием.

В России 80% площадей находятся в зонах недостаточного и неустойчивого земледелия. Дождевание является основным способом орошения различных сельскохозяйственных культур в различных почвенно-климатических и сложных рельефных условиях Российской Федерации.

Для рационального использования орошаемых земель и полива дождеванием необходим комплексный подход по обоснованию видов оросительных машин и установок. Это позволяет более объективно проводить районирование и выбор дождевальной техники, обеспечивающих экологически безопасный режим орошения сельскохозяйственных культур.

¹ *Агейкин Алексей Викторович, кандидат технических наук, ВНИИ «Радуга», Россия, г. Коломна, e-mail: ageikin.a.v@mail.ru, тел.: 8-917-532-52-69;*

Лебедев Денис Андреевич, ВНИИ «Радуга», Россия, г. Коломна, kol101124u@gmail.com, тел. 8-977-621-17-88.

Во многих странах мира, в том числе и в РФ, дождевальные машины полосового действия нашли широкое применение в орошаемом земледелии. Начало массового производства и применения шланговых дождевателей(ШД) барабанного типа в Западной Европе пришлось на 70–90-е гг. XX в. В качестве дождеобразующих устройств использовались дальнеструйные дождевальные аппараты, работающие по кругу или сектору. Дождевальные аппараты монтируются на дождевальную тележку с колесными ходовыми системами или с лыжами (полосьями)^{1,2,3}.

ШД барабанного типа широко используются для всех видов полива: влагозарядковых, предпосевных, посадочных, вегетационных, освежительных, противозаморозковых, а также и для внесения минеральных, органических удобрений и микроэлементов с поливной водой.

ШД барабанного типа применяются для полива овощных, кормовых, технических и зерновых культур, культурных пастбищ, многолетних насаждений, ягодников, газонов, полей для гольфа, стадионов и спортивных площадок^{4,5}.

Вышеперечисленные дождевальные машины полосового действия можно применять на уклонах поверхности полей не более, общем направлении движения дождевальной тележки – 0,05, поперечном – 0,07. ШД барабанного типа обычно применяются при следующих категориях рельефа: очень спокойный, спокойный и сильно расчлененный.

Благодаря возможности ШД барабанного типа орошать с неполной длиной полимерного шланга и их можно использовать для полива площадей сложной конфигурации^{6,7}. Однако при этом эффективность применения вышеперечисленных дождевальных машин полосового действия снижается.

Как правило, необходимо, чтобы с одной позиции ШД барабанного типа орошал две полосы части поля (по обе стороны от гидранта).

¹Винокур Е.Я. Полосовые шланговые дождеватели / Е.Я. Винокур, А.И. Рязанцев, А.К. Лапидовский, В.И. Евтюхин // Мелиорация и водное хозяйство: Обзорная информация / ЦБНТИ Госконцерн «Водстрой». – М., 1991. – С. 1–88.

²Агейкин А.В. Совершенствование технологического процесса и шлангового дождевателя для полива многолетних трав рулонных газонов на сложном рельефе. Дис. канд. техн. наук / А.В. Агейкин. – Мичуринск, 2013.

³Ресурсосберегающие энергоэффективные экологически безопасные технологии и технические средства орошения: справочник. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. – 264 с.

⁴Пат. 2381647 Российской Федерации, МПК А01G25/09. Дождевальная установка [Текст] / Рязанцев А.И., Кириленко Н.Я., Агейкин А.В. – № 2008140080; заявл. 10.10.2008; опубл. 20.02.2010, Бюл. № 5. – 3 с.

⁵Пат. 76545 Российской Федерации, МПК А01G25/09. Дождевальная установка [Текст] / Рязанцев А.И., Кириленко Н.Я., Агейкин А.В. – № 2008113303; заявл. 09.04.2008; опубл. 27.09.2008, Бюл. № 27. – 2 с.

⁶Пат. 90914 Российской Федерации, МПК А01G25/09. Регулятор давления [Текст] / Рязанцев А.И., Кириленко Н.Я., Агейкин А.В. – № 2009141954; заявл. 13.11.2009; опубл. 29.01.2010, Бюл. № 2. – 2 с.

⁷Пат. 92297 Российской Федерации, МПК А01G25/09. Дождевальная установка [Текст] / Рязанцев А.И., Кириленко Н.Я., Агейкин А.В. – № 2009146802; заявл. 16.12.2009; опубл. 20.03.2010, Бюл. № 8. – 1 с.

Для более равномерного распределения искусственного дождя по орошаемой площади необходимо, чтобы ось полосы, поливаемой ШД барабанного типа, была расположена под углом к преобладающему направлению ветра.

ШД барабанного типа целесообразно применять для групповой работы, в группе должно быть не менее четырех-шести и более дождевальных машин.

Одной из областей применения ШД барабанного типа является полив площади углов полей, не охватываемых дождевальными машинами, работающими по кругу (кругового действия).

В мировой практике орошения за последние 20 – 25 лет все более широкое применение находит полив сельскохозяйственных культур шланговыми дождевателями (ШД) барабанного типа с перемещающимися аппаратами в различных почвенно-климатических и сложных рельефных условиях. Произведено большое количество моделей ШД барабанного типа с подачей оросительной воды под давлением по полиэтиленовым трубам или гибким (плоско-сворачиваемым) шлангам-рукавам с механической навивкой их на барабан, которые производят полив в движении.

В настоящее время в Российской Федерации на двух специализированных машиностроительных предприятиях производится недостаточное количество и модификаций ШД барабанного типа: ООО «Завод Дождевательных машин» (г. Волжский, Волгоградской обл.) модели «Харвест» 500/110 и 400/110, 300/110 и 350/90, а также ОАО «Промтрактор-Вагон» концерна «Тракторные заводы» (г. Чебоксары, Чувашия) – «Агромаш-Ниагара» 500/110, «Агромаш-Monsun» 500/120 и 640/125, «Агромаш- Primus» 500/110 и 400/110, «Агромаш-Tifon» 380/90 и 240/63.

Номенклатура серийно выпускаемых ШД барабанного типа зарубежного и отечественного производства можно разделить на три класса: первый-малые дождеватели с расходом до 5 л/с и шлангом Ø32-63 мм, второй – средние дождеватели с расходом от 5 л/с до 25 л/с и полиэтиленовыми шлангами Ø63-100мм, третий большие дождеватели с расходом выше 25 л/с и полимерными трубопроводами до Ø160 мм.

Анализ и предварительная оценка зарубежных поставок ШД барабанного типа и необходимость их широкого применения на сельхозугодиях в России в различных почвенно-климатических и рельефных условиях¹, необходимы для понятия реальной обстановке в этом вопросе.

Дальнейшие усовершенствования ШД барабанного типа отечественного и зарубежного производства целесообразно направить на оптимизацию работы в различных почвенно-климатических и рельефных условиях² и усовершенствование технологий дождевания полосовым способом по следующим направлениям:

¹ Пат. 96316 Российской Федерации, МПК А01G25/09. Дождевальная установка [Текст] / Рязанцев А.И., Кириленко Н.Я., Агейкин А.В. – № 2010119260; заявл. 13.05.2010; опубл. 27.07.2010, Бюл. № 21. – 2с.

² Пат. 99925 Российской Федерации, МПК А01G25/09. Дождевальная установка [Текст] / Рязанцев А.И., Кириленко Н.Я., Агейкин А.В. – № 2010134179; заявл. 16.08.2010; опубл. 10.12.2010, Бюл. № 34. – 1с. ; Пат. 103705 Российской Федерации, МПК А01G25/09. Дожде-

- значительное снижение негативного влияния на почву посредством применения консолей для установки насадок и малорасходных аппаратов с допустимой интенсивностью искусственного факела дождя; усовершенствование и использование низконапорных дождеобразующих устройств, обеспечивающих диаметр капель не более 0,8 – 1,1 мм и равномерного его распределения по ширине увлажнительной полосы; разработка новых конструкций ходовых систем и дополнительного оборудования к ШД барабанного типа для применения в различных почвенно-климатических и рельефных условиях;
- поддержание питательного режима почвы путём создания и применения систем внесения удобрений с оросительной водой.

Гжибовский С.А.¹, Терпигорев А.А.², Грушин А.В.³

НОВЫЕ КОМПОЗИЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СИСТЕМ МИКРООРОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI в.

Микроорошение объединяет технологии малоинтенсивного орошения: капельное орошение, синхронно-импульсное дождевание, внутрипочвенное орошение и аэрозольное (мелкодисперсное) орошение. Общий принцип этих водосберегающих технологий состоит в малоинтенсивной водоподаче, обеспечивающие создание и поддержание в почве оптимального уровня влажности, обеспечивающего продуктивное развитие растений на протяжении периода вегетации.

Ключевые слова: аэрозольное орошение; дождевание; ирригационное оборудование; мелкодисперсное дождевание; садовые насаждения; засуха.

Идея МДД была разработана во ВНИИГиМ инженером Заикиным И.И. в 1935 г., а агрономические основы – в сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, проф. А.Д. Александровым в 1970г. Физическая сущность способа заключается в переводческом смачивании растений мелкодиспергированной водой, причём степень дисперсности капель должна соответствовать таким размерам, при которых они не скатываются с листа на почву, а остаются на нем до полного испарения. Необходимым условием реализации данного способа является равномерность распределения капель жидкости, как по увлажнённой поверхности, так и по фракционному составу. Распределённая на листовом покрове вода, постепенно испаряясь, охлаждает лист в жаркое время дня, увели-

вальная установка [Текст] / Рязанцев А.И., Кириленко Н.Я., Агейкин А.В. – № 2011100772; заявл. 12.01.2011; опубл. 27.04.2011, Бюл. № 12. – 2 с.

¹ Гжибовский Сергей Александрович, старший научный сотрудник, ВНИИ «Радуга», Россия, г. Коломна, e-mail: gsa@vniiraduga.ru, тел.: 8(496)6-170-474 доб. 123;

² Терпигорев Анатолий Анатольевич, кандидат технических наук, ВНИИ «Радуга», Россия, г. Коломна, e-mail: taa@vniiraduga.ru, тел.: 8(496)6-170-474 доб. 123;

³ Грушин Алексей Владимирович, старший научный сотрудник, ВНИИ «Радуга», Россия, г. Коломна, e-mail: gav@vniiraduga.ru, тел.: 8(496)6-170-474 доб. 123.

чивает влажность приземного слоя воздуха, уменьшает испарение воды из почвы. Норма увлажнения разового полива колеблется в пределах 100-150 л/га в час.

Применение ранее разработанной системы мелкодисперсного (аэрозольного) увлажнения в высокорослых садах затрудняет проведение работ по уходу за насаждениями из-за наличия растяжек для крепления высоких (до 12 м) мачт, монтаж которых требует применения подъёмных механизмов. Отсутствие в комплекте автоматической системы управления поочередной работы дождевателей приводит к увеличению параметров распределительной сети и увеличению затрат труда на поливе.

С переходом садоводства на низкорослые насаждения потребовало разработки комплекта аэрозольного увлажнения, отвечающего современным технологиям возделывания садов с автоматизацией процесса периодического и многократного увлажнения поверхности надземной части для регулирования в них микроклимата.

Таким образом, существующие технологии и технические средства аэрозольного (мелкодисперсного) дождевания требуют совершенствования.

Технология мелкодисперсного дождевания заключается в периодическом покрытии листового покрова растений каплями воды диаметром не более 600 мкм, основная масса которых должна составлять 100...300 мкм, при этих условиях капли остаются на листьях до полного испарения. Число циклов увлажнения определяется скоростью испарения капель диспергированной воды с поверхности растений. При этом и рабочий цикл одинарного распыливания не должен превышать 20 мин., чтобы избежать чрезмерного накопления капель воды на листовой поверхности, их смыкания и стекания с листа на землю.

Периодическое мелкодисперсное распыление воды над орошаемым массивом в период между дождеванием в термически напряженное время суток повышает влажность и снижает температуру воздуха и листовой поверхности растений. Тем самым устраняется депрессия фотосинтеза, повышается продуктивность сельскохозяйственных культур.

Циклическое мелкодисперсное увлажнение, обеспечивает снижение стрессовых температурных нагрузок на листовую поверхность насаждений в периоды активной деятельности суховея и засух, ранних весенних заморозков, а также может быть использована для обеспечения внесения средств химической защиты и внекорневой подкормки при условии достижения равномерности распределения диспергированной воды¹.

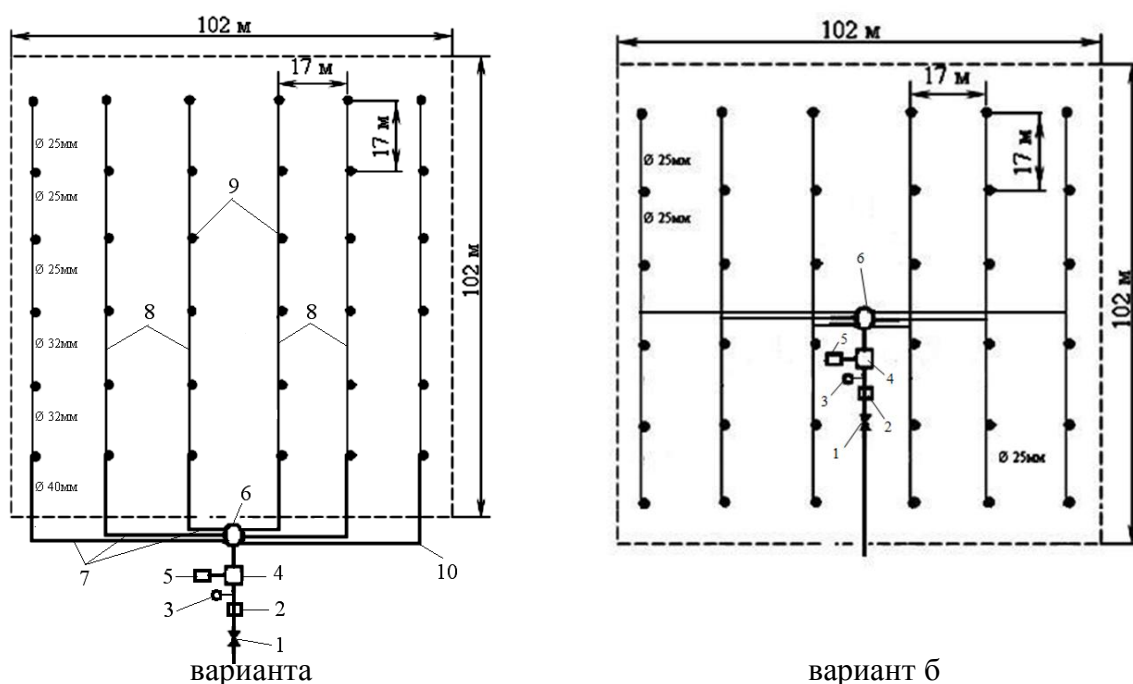
Предлагаемый комплект аэрозольного увлажнения включает (рис. 1): входной кран 1, фильтр 2; манометр 3; электромагнитный клапан 4 с контроллером 5; распределительный клапан 6; распределительные трубопроводы 7; поливные трубопроводы 8; стояки с распыливающими насадками 9.

¹Методические рекомендации по орошению сельскохозяйственных культур на участках со сложной топографией с применением комплектов импульсного дождевания: метод. указ. /авт. Г.В. Ольгаренко, В.И. Городничев, А.А. Терпигорев, А.В. Грушин, С.А. Асцатрян, С.А. Гжибовский. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. 99с.

Комплект имеет оросительную площадь равную 1 га и является модулем для построения систем.

На входе в комплект устанавливается шаровой кран, фильтр, манометр и программируемый блок управления поливом, включающий электромагнитный клапан, компьютеризированный поливной контроллер-таймер и распределительный клапан.

Клапан электромагнитный постоянного тока серии 410 DCGalcon 1½" (рис. 2) выполнен из нейлона с добавлением натурального волокна. Максимальный расход 35 м³/ч, рабочее давление 0,07...1,0 МПа, максимальная температура до 80 °С, питание от батареек 9 V (2 шт.) при соленоиде AC RAIN. Исполнение – нормально закрытый, импульсный, двухходовой¹.

- 1 – входной кран; 2 – фильтр; 3 – манометр; 4 – электромагнитный клапан;
5 – контроллер; 6 – распределительный клапан; 7 – распределительные трубопроводы;
8 – поливные трубопроводы; 9 – стояк с насадками; 10 – отвод.

Рисунок 1 – Схема сети

Рисунок 2 – Клапан электромагнитный DC с соленоидом 9VACRAIN

¹Терпигорев А.А., Грушин А.В., Гжибовский С.А. Система импульсного мелкодисперсного дождевания // Техника и оборудование для села. 2017. №1. С. 36 – 39.

Контроллер-таймер DC-1SGalcon (рис. 3) предназначен для автоматического действия системы полива. Водонепроницаемый корпус. Имеет пошаговое программирование на встроенном дисплее четырьмя кнопками. Работает от двух встроенных щелочных (щелочных) батареек 9V типа «Крона» до 1 года. Корпус водонепроницаемый. Программируемые параметры: продолжительность полива от 1 мин. до 12 ч, частота полива от 1 мин.

Контроллер программируется с помощью четырёх кнопок:

⬅ Программирование – используется для выбора нужного режима программирования (например, режима установки часов).

➡ Выбор параметра – используется для выбора изменяемого параметра (например, часов, минут и пр.). Для осуществления изменения выбранный параметр должен мигать.

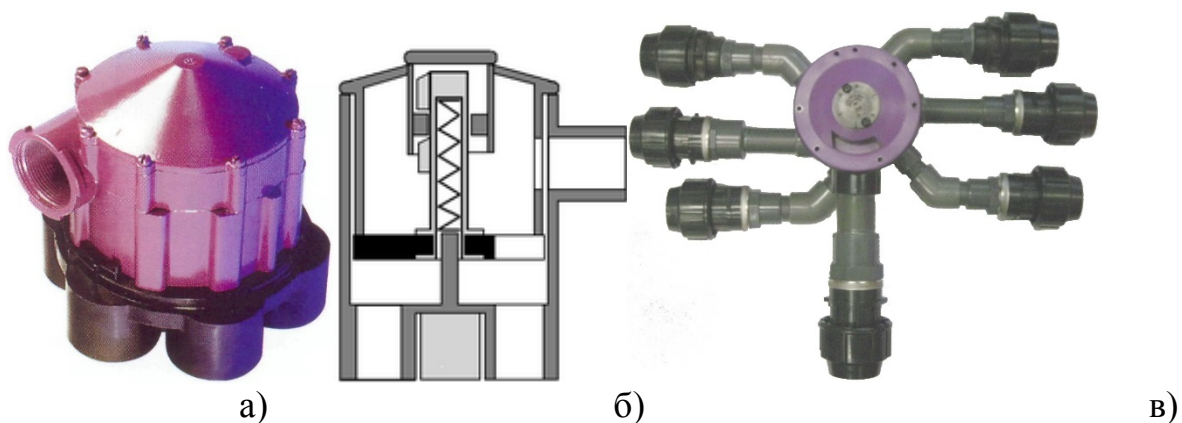
⊕ Увеличение значения – увеличивает значение выбранного параметра (например, добавляет час).

⊖ Уменьшение значения – уменьшает значение выбранного параметра (например, вычитает час).

Рисунок 3 – Контроллер-таймер DC-1S

Распределительный клапан серии RCW 6000 (рис. 4) обеспечивает последовательное переключение по 6-ти каналам по сигналу падения расхода на входе. Функционирует при рабочем давлении 0,17...1,02 МПа, расходах 1,26...6,31 л/с. Входной и выходные диаметры 1½". Корпус из литого металла, рабочие части клапана из антикоррозионного ABS полимера.

а – общий вид клапана распределительного; б – разрез; в – клапан в сборе
Рисунок 4 – Распределительный клапан серии RCW

Распределительные трубопроводы выполнены из полиэтиленовой трубы низкого давления чёрного цвета по ГОСТ 18599-2001 Ø 40 мм, поливные – Ø 32 и 25 мм.

Для соединения полиэтиленовых трубопроводов применяются компрессионные фитинги сборно-разборного типа с максимальным рабочим давлением 1,0...1,6 МПа (рис. 5).

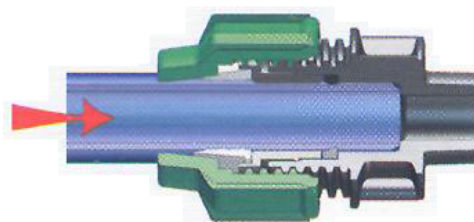
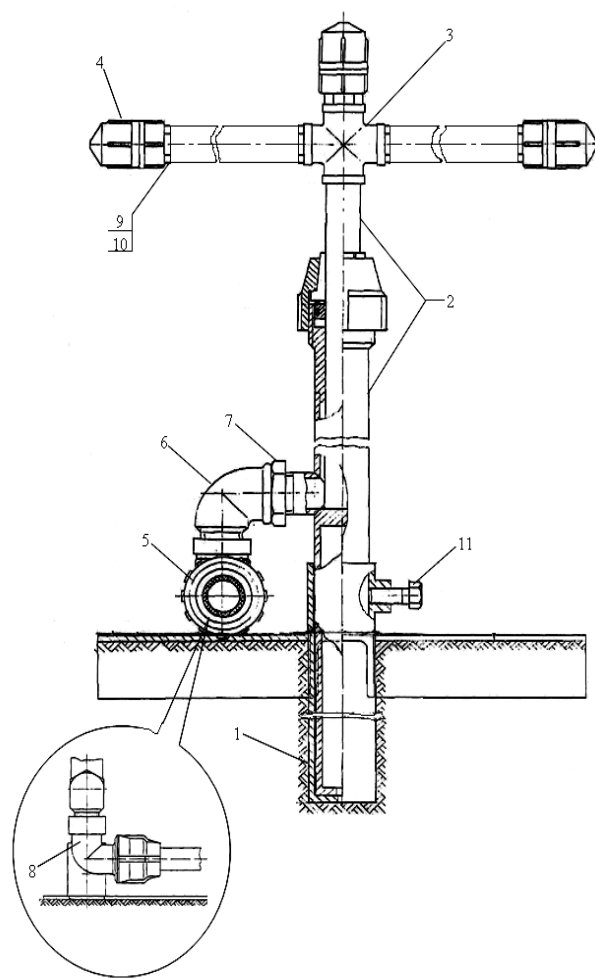

Рисунок 5 – Фитинг соединительный компрессионный

Стояк дождевателя (мачта) предназначена для установки распылителей в зоне действия ветра и подвода к ней оросительной воды. Мачта (рис. 6) состоит из основания 1, набора труб переменного сечения 2, крестовины 3, насадок 4, тройника 5. С трубопроводной сетью дождеватель соединяется при помощи компрессионных тройников 5 или угольников 8 (на концевых дождевателях).

В нижней части мачта снабжена опорой в виде трубчатого стакана, зафиксированного в почве, для обеспечения её устойчивости. Основание 1 заглубляется в грунт на 0,7 м, для чего с помощью почвенного бура просверливается отверстие, в которое помещается стакан основания, а в него стояк и крепится болтом 11 от произвольного вращения. Высота стояка от уровня грунта до распыливающих насадок составляет 5 м.

1 – основание; 2 – трубы стойки; 3 – крестовина; 4 – насадка распылительная; 5 – тройник; 6, 8 – угольник; 7 – контргайка; 9 – ниппель; 10 – штанга; 11 – болт стопорный.

Рисунок 6 – Мачта с распыливающими насадками

Установка мачты занимает не более 10...15 минут. Мачта в собранном виде поднимается двумя работниками и устанавливается в стакан основания в вертикальном положении и с помощью быстросборных фитингов соединяется с трубопроводной сетью.

Мелкодисперсные дождеватели гидродинамического действия предназначены для распыливания подводимой к ним под давлением воды на капли диаметром 100...300 мкм для покрытия ими листовой поверхности¹.

Технико-эксплуатационная характеристика распыливающей насадки приведена в таблице 1.

¹Гжибовский С.А., Терпигорев А.А., Грушин А.В. Совершенствование технологии и техники мелкодисперсного дождевания для садов интенсивного типа // Техника и оборудование для села. 2016. №5. С. 31–34.

Рисунок 7 – Распыливающая насадка

Таблица 1 – Технические характеристики предлагаемого плоскоструйного щелевого распылителя

Марка	Давление, МПа	Расход, л/с	Угол распыла, град.
ST 110-03 POM	0,2	0,0148	110 ⁰ ...80 ⁰
	0,3	0,0190	
	0,4	0,0222	
	0,5	0,0252	
	0,6	0,0279	

Стационарные или стационарно-сезонные системы аэрозольного увлажнения применимы на плодово-ягодных многолетних насаждениях, питомниках для выращивания саженцев, а также для других сельскохозяйственных культур, подверженных стрессовым ситуациям в термически напряжённые периоды.

Стойки устанавливаются в ряду многолетних насаждений. Высота стойки должна обеспечивать надкروновое расположение распыливающих устройств и быть не менее 4 м, исходя из современных тенденций, т.к. по рекомендациям высоту насаждений при интенсивном садоводстве поддерживают не более 2,5 м.

Основные данные комплекта, обеспечивающие стабильность показателей качества технологического процесса в условиях эксплуатации: давление на входе к дождеобразующим устройствам 0,30...0,6 МПа; расход дождеобразующих устройств 0,1 л/с; диаметр капель дождя до 1,0 мм; высота распыления над растениями от поверхности земли 4...5 м; изменение относительной влажности воздуха на 6...7 %; понижение температуры воздуха на 2,0...2,5 °С при

скорости ветра 5-15 м/с; подача мелкодисперсного дождя осуществляется многократными импульсами чередующимися длительными паузами¹.

В настоящее время в нашей стране и за рубежом имеются несколько типов установок, способных осуществлять мелкодисперсное дождевание. К ним можно отнести различные виды распылителей минеральных удобрений, опрыскивателей, переоборудованные дождевальные машины, туманообразующие установки (ТОУ) различных модификаций. В период 1970–1980-х гг. во ВНИИ «Радуга», ВНИИГиМ, США, Германии были созданы опытные стационарные системы мелкодисперсного дождевания. Они состоят из трубчатых мачт высотой 10...25 м, в верхней части которых находятся распылители. Положение их на мачте регулируется при помощи ручной лебёдки, расположенной у основания мачты. Стоимость таких систем соответствует стоимости полустационарных дождевальных систем с длиной переносного крыла 100...120 м².

Стационарные системы МДД по сравнению с мобильными установками, обладают такими преимуществами, как полная автоматизация полива, возможность их использования сразу на больших площадях в критические периоды времени года.

¹Савушкин С.С., Гжибовский С.А. Использование нетрадиционных источников энергии для подъёма воды из открытых водоисточников // Климат и природа. 2012. №2. С. 17 – 24.

²Гжибовский С.А. Комплект аэрозольного орошения КАУ-1М для полива высокорентабельных сельскохозяйственных культур // Сборник научных докладов VII-ой международной (11-ой Всероссийской) конференции молодых учёных и специалистов. ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт систем орошения и сельхозводоснабжения «Радуга» Изд: ИП Воробьев О. М., Коломна., 2014: Инновационные технологии и экологическая безопасность в мелиорации. С. 11 – 16.

SUMMARY

Dolgikh A.N.

THE UNOFFICIAL COMMITTEE AND THE PEASANT QUESTION

The article is devoted to the description of the views of peasants-related question leaders of a secret Committee of the beginning of the reign of Emperor Alexander I, the struggle of opinions in it and implement the ideas expressed at the meetings in the Russian legislative practice.

Keywords: the peasant question, an Unofficial Committee, the Russian autocracy, Alexander I, conservatism, liberalism, enlightened absolutism.

Garbus I.V.

THE ROLE OF EXILES IN THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TRANSBAIKALIAN VILLAGE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

The article is devoted to the problem of assigning the exiles and settlers to the peasant class. On the basis of statistical data, an analysis of the socio-economic status of these categories of the population was carried out.

Keywords: Transbaikalia, peasants, peasant society, settlers, exiles, farming.

Nikulkin V.N.

COUNT LANSKOY AND THE EMANCIPATION REFORM OF 1861

The article shows the contribution of Lanskoy to the emancipation project. It also describes his activity as a Head of the Ministry of Interior. The article explores his opinion on the main problems of the upcoming reform, his attitude to the position of the reactionary forces which were against the reforms of Alexander II.

Keywords: Count Lanskoy, Emancipation Reform, Policy of 19 February 1861, Main Committee on peasant affairs, local committees on improving of peasant situation.

Pogodina O.A.

MORALITY IN THE PEASANT ENVIRONMENT IN THE XIX CENTURY

The article is devoted to the characterization of the moral behavior of peasants in the XIX century on the example of such spheres as the value of children's life, corporal punishment and attitude towards women.

Key words: morality, upbringing, child, violence, freedom, tolerance.

Zhukova V.S.

**SOCIO-POLITICAL SITUATION IN RUSSIA AND MIGRATION
PROCESSES IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES
(BASED ON THE MATERIALS OF DIARY I.G. GLOTOV)**

Based on the diary of I.G. Glotov considered migration processes taking place in Russia in the late XIX – early XX century. Revealed inducements to the resettlement of people in a given time period and their adaptation to the conditions.

Keywords: migration, family, diary, First World War, revolution, collectivization.

Tchernysheva E.V.

**SOCIAL ADAPTATION OF ZEMSTVO TEACHERS IN THE PEASANT
ENVIRONMENT: SOME QUESTIONS OF A HISTORIOGRAPHY**

In article the little explored in a domestic historiography aspects connected with financial position and everyday life of zemstvo schools teachers in their interaction with peasants are considered.

Keywords: Zemstvo, elementary education, zemstvo teacher, Russian historiography, microhistory.

Blokhin V.V., Khegai V.K., Yashina M.V.

**THE PEASANT QUESTION IN RUSSIA IN THE WORKS OF
A.I. CHUPROV**

The article discusses the concept of the solution of the agrarian question, the proposed left-liberal economist A. I. by A. I. Chuprov. The authors show that the solution of the agrarian question he linked with the implementation of a broad programme to improve the agriculture of the country. In the agrarian question, he justified the need for active government intervention to protect the interests of the peasantry.

Keywords: agrarian question, agriculture, land, community, national credit, privately owned land, confiscation, liberalism

Fedina I.M.

**AGROTECHNICAL TRADITIONS IN KUBAN IN THE XIX - BEGIN-
NING OF XX CENTURY**

The article analyzes traditional methods of conducting and application of agricultural tools in the economy of the Kuban Cossacks. The study and generalization of

historical experience ensures both the preservation of the traditional agricultural order and the introduction of new life principles.

Keywords: agriculture, Cossacks, agricultural work, tillage, agrotechnics.

Skoryk A.P.

PEASANT WILLES OF DONETSK DISTRICT AREAS OF TROOPS OF DONSKY AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

In an article on the example of two peasant volosts, settling of the peasants-settlers in the Region of the Army of the Don Russian Empire is considered. The attention is paid to the organization of peasant self-government and public activity.

Keywords: bazaar, rural municipality, Cossacks, peasants, sloboda, sergeant-major.

Kuznetsov I.A.

STATISTICS OF HARVEST AS A FIELD OF INTERACTION OF PEASANTS AND STATES

The article highlights the stages of the evolution of statistics on the yields of grain crops in Russia/USSR in the period from the late eighteenth to late twentieth centuries. It is proposed to consider harvest statistics as a social institution, which forms as a result of interaction between authorities and farmers (agricultural producers).

Keywords: the history of agricultural statistics, crops statistics, the Central statistical Committee, history of the peasantry

Bundak O.A.

POLITICAL-LEGAL STATUS OF WOMEN IN THE RUSSIAN EMPIRE (MATERIALS OF ALL-RUSSIAN PEASANT UNION)

The article aims to analyze the political and legal position of women in the Russian Empire in the early twentieth century and the prospects for its participation in the social, economic, political and spiritual life of society according to the materials of all-Russian Peasant Union.

Keywords: status, female, Russian Peasant Union, political rights, civil rights, independence.

Petrovicheva E.M.

PROVINCIAL AND DISTRICT ZEMSTVOS OF THE CENTRAL RUSSIA, THE FIRST WORLD WAR, FORMS OF ORGANIZATION ASSISTANCE TO PEASANT FAMILIES OF THE MOBILIZED TO THE FRONT

At the presented article the organization of provincial zemstvo assistance to the peasant families of war veterans during the First World War is investigated. Various forms of this aid have been studied: the payment of loans and benefits, the provision of agricultural implements and mechanisms on preferential conditions, the organization of collective harvesting work in the families of the mobilized warriors, etc. The author identifies the attitude of the different zemstvos to the using of warprisonerslaborat the peasant farmingof the mobilizedwarriors. The article is based on the materials of Central Russia.

Keywords: Provincial and district zemstvos of Central Russia, the First World War, forms of organizing assistance to peasant families mobilized to the front.

Kurenishev A.A.

THE STATE DUMA AND THE REASANTRY OF 1905–1917

The article describes the history of the participation of the peasant representatives in the State Duma elections, the specifics of the peasant deputies in the organ of popular representation, reflecting the peasant mentality in a specific parliamentary activity as a manifestation of the traditional peasant psychology and ideology during the first Russian revolution and post-revolutionary period. And in the broader context of the relationship between the authorities and the people, the authorities and peasants' deputies. The conclusion is drawn that the activities of peasants' deputies reflected the main features of peasant psychology, mentality and ideology.

Keywords: peasantry, Duma mentality, psychology, ideology. Revolution. Power, people's representation. The relationship between government and people.

Zhirov N.A.

ORLOWSKI AGRARIAN MIGRATION OF THE PEASANTRY IN THE PERIOD OF STOLYPIN'S REFORMS

The article based on archival material studied agricultural migration of the peasants in Orel province in the period of Stolypin's reforms. It examines the factors influencing the relocation process and the characteristic places of their choice.

Keywords: Oryol province, the peasantry, migration, Stolypin's resettlement policy.

Nikolachin V.P.

THE AGRARIAN PROGRAMAS OF THE SOCIALISTS AND PEASANT RATIONALISM

The article studies the problem of the development of agrarian programs of the Socialist-Revolutionaries, Bolsheviks and Mensheviks, their mutual influence and complementarity. The corrective influence of the peasantry on the socio-political process is noted.

Keywords: socialization of the land, peasantry, agrarian programs, village, «black redistribution».

Kukharenka A. A.

THE ROLE OF MORTGAGE CREDIT IN THE SOLUTION OF THE AGRARIAN QUESTION ON THE TERRITORY OF BELARUS (1883–1917)

The author of the article defines the role of the mortgage banks of the Russian Empire in solving the agrarian question in Belarusian provinces.

Keywords: Peasant Land Bank; Noble Land Bank; Vilnius Joint-Stock Bank; St. Petersburg-Tula Joint-Stock Bank; Moscow Joint-Stock Bank.

Miynmanbaeva F.N.

SOLVING THE LAND ISSUE IN THE SEMIRECCIA AFTER THE OCTOBER REVOLUTION

The article considers the economic and social life of Russian peasants in Semirechye after the uprising of 1916 until the end of the civil war. It reveals how the government's policy towards Russian peasants-settlers has changed, depending on the conditions of Russia's domestic political life and the attitude of the Soviet government.

Keywords: Semirechye, agrarian question, peasant migrants, Soviet authority.

Zaelskaya S.A.

THE MAIN ACTIVITIES IF THE SOUTH URAL UNION OF CONSUMER SOCIETIES IN 1917-1919

In the presented article the structure of the organization, the basic directions of activity of the South Ural union of consumer societies in the conditions of civil war

on materials of the Orenburg province is investigated. The main difficulties and problems in the work of this organization are revealed.

Keywords: cooperative movement, consumer cooperation, South Ural union of consumer societies, civil war, "military communism" policy, Orenburg province

Aleshkin P.F., Vasiliev Y.A.

MILITARY COMMUNISM IN PEASANT RUSSIA: MODERNIZATION OR UTOPIA?

The article is devoted to the comprehension of the social experiment connected with the construction of a new society in Soviet Russia through the model of military communism. The policy of military communism is seen as a practical attempt to modernize the country on the basis of the ideas of orthodox Marxism.

Keywords: peasantry, power, modernization, policy, marchism, military communism.

Sablin V.A.

THE EUROPEAN NORTH IN THE AGRARIAN REVOLUTION IN RUSSIA 1917-1921

The article is devoted to poorly studied issues of the agrarian revolution of 1917–1921 in the European North of Russia. The events of the post-October period of 1917–1921 in the countryside are seen as a change in the agrarian system of the country. The author points to the ongoing archaization of agriculture, to the transformation of the state into the absolute owner of the land.

Keywords: history of Russia; agrarian revolution; Russian European North; peasant household; agriculture.

Kondrachin V.V.

TO THE QUESTION ABOUT PARTICIPATION OF THE COSSACKS OF THE RUSSIA IN THE CIVIL WAR

The article considers the problem of participation of the Cossacks in the Russian Civil war. Analyzes the reasons for the involvement of the Cossacks in the political and armed struggle on the side of the red and white, and their confrontation policy of decossackization and "war communism" of the Bolsheviks. The author focuses on the most famous Cossack uprisings against this policy during the period under review.

Key word: Russia, cossacks, the revolution, The Civil war, the Bolsheviks, decossackization, the uprising, the policy of war communism

Bondarev V.A.

**RESTORATION OF THE COMMUNITY
AS ANTIMODERNIZATION PHENOMENON:
ABOUT THE CONSERVATIVE CHARACTER OF SOME RESULTS
"AGRARIAN REVOLUTION" 1917 - THE BEGINNING OF THE 1920'S**

The publication analyzes the consequences of community restoration as one of the results of the «agrarian revolution» that has unfolded in Russia since 1917. The author's opinion is based on the fact that the restoration and strengthening of the community in the era of NEP was a serious obstacle to the modernization of agrarian production and the entire life of the Russian village.

Keywords: agrarian production, counter-modernization, peasants, "cultural workers", community, agriculture.

Miykailiuk A.V.

**"POLITICAL PROGRAM" OF PEASANTRY IN THE PERIOD OF
REVOLUTION AND CIVIL WAR (1917-1922)**

Political behavior of peasantry is examined in the period of revolution and civil war. Conclusion about the tactlessness of statement of a question about the political program and political ideology of peasantry is drawn.

Keywords: peasantry, revolution, civil war, political program.

Kobeleva E.A.

**THE ROLE OF AUTHORITIES IN THE INITIAL FORMATION
OF EMERGENCY COMMISSIONS IN 1918
(ON THE EXAMPLE OF RURAL LOCALITY OF THE WESTERN URALS)**

In the article we are talking about the influence of bodies of state power - the Soviets and committees of the RCP (b) on the organization of extraordinary commissions. The role of the center in political processes at the lowest level was small. Therefore, the volost councils and executive committees had a significant impact on the formation of the Cheka.

Keywords: State security; Cheka; the emergency committee, The Western Urals; Soviet state security agencies; Security agencies; Executive committees; Sovetsy

Anfertiev I.A.

THE EVALUATION OF THE STATE OF AFFAIRS IN THE COUNTRYSIDE BY RESPONSIBLE FIGURES OF THE RCP(B.), AUTHORIZED BY VTsIK IN THE 1919-1920-ies. ACCORDING TO DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF SOCIAL AND POLITICAL HISTORY (RGASPI)

The article analyzes the practice of sending responsible Party members to agricultural regions to assist local workers of Soviet and Party bodies, as well as to conduct various kinds of campaigns. The peasants basically shied away from sending to the front, the communist ideals, like any other "high" matter, were incomprehensible to them, they were alien, because they firmly knew one simple truth - one can only feed himself and his own family by working on the land. However, this did not stop the Party leaders. The organization of mobilization was continued in the future. The Russian State Archives of Social and Political History (RGASPI) preserved documents about the facts and evaluated the situation in the countryside that had been seen by the responsible Party figures.

Keywords: History of the RCP(b), Soviet power, machine of the Central Committee of the RCP(b), civil war, authorized by the All-Russian Central Executive Committee.

Sokolov A.S.

THE REGIONAL AUTHORITIES IN THE ATTITUDE OF THE PEASANT IN THE RISE OF THE NEW ECONOMIC POLICY (1925): ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE RYAZAN PROVINCE

Considers the problem of interrelation of processes of economic and political transformation and development of the public mood. Special attention is given to the social psychology of the peasants of the Ryazan province, their assessment of activity of local government in a mixed economy. The peculiarities of attitudes of rural residents that have developed in the years of new economic policy around issues of power, property rights, market

Keywords: bureaucracy, peasantry, local government, new economic policy, social psychology, Ryazan province

Safonov D.A.

THE PROVINCIAL NEWSPAPERS OF THE 1920s AS A CHANNEL OF THE INFORMATION INFLUENCE OF THE AUTHORITIES ON THE PEASANT ENVIRONMENT: CHALLENGES AND DIFFICULTIES

The article provides a new viewpoint on provincial periodicals as an important information channel, which allowed the Soviet government and the ruling party to

bring the communist ideology to the masses. At the same time 1920s was a period when newspapers were intended for general to provide feedback for a more rapid response to any drawback. Analysis of the newspaper business in one particular province - Orenburg – allows us to reveal objective and subjective difficulties, which, in the end, did not allow to implement the tasks assigned to the village and the peasantry properly.

Keywords: peasantry, power, newspapers, information, ideology, influence

Komissarova I.A.

UNIFIED NATURAL TAX OF 1922: FROM DISCUSSION TO ADOPTION

Different people's commissariats provided drafts of introduction of amendments to food tax regulation. The article deals with them and with peasants' farm taxation preferences. The article considers the adopted unified natural tax regulation and estimates the changes of farm taxation system after adoption.

Keywords: unified natural tax, New Economic Policy, natural tax, money tax, farm, food tax, drafts of tax regulation.

Pankova-Kosochkina T.V.

POLICY "FACE TO THE VILLAGE" AS CONFLICTOGEN: EXTENSION OF COSSACK-PEASANT CONTRADICTIONS IN THE SOUTHERN RUSSIA IN THE MIDDLE OF THE 1920s

The publication highlights the process and results of the implementation of the "face to the village" policy in the Cossack areas of the South of Russia. It is proved that the "face to the village" policy had unexpected consequences for the Party and Soviet leadership, and this became one of the leading motives for the Bolsheviks to refuse to implement the chosen political course.

Keywords: land, land use, Cossacks, conflict, peasantry, "face to the village" policy.

Shalaeva N.V., Shendrikova S.P.

THE FORMATION OF THE NATIONAL THEATRE OR LIKE THE BOLSHEVIKS INTRODUCED A NEW CULTURE IN THE VILLAGE (1920s.)

In article on the basis of archival documents and the sociocultural approach the analysis of problems of formation and development of grassroots people's theatre in the Soviet countryside in the 1920s.

Keywords: power, revolution, Soviet Russia, Narkompros, theatre culture, the national theatre.

Kulachkov V.V.

**LETTERS RURAL CORRESPONDENTS ABOUT LIFE
The SOVIET VILLAGE of the 1920s
(ON the MATERIALS of BRYANSK PROVINCE)**

The article deals with the peculiarities of rural activities correspondent respondents on the materials of Bryansk province of the 1920s, the Author examines different points of view of researchers studying the movement of workers and rural correspondents and comes to the conclusion that it was generally effective and positive role played in the study period.

Keywords: Bryansk region, village, rural correspondent dents, media, exposure.

Kasmina M.V.

RURAL COUNCILS KUZNETSKY DISTRICT ON THE EVE OF COLLECTIVIZATION

In the article the characteristic activity of rural voters in the period of election campaigns in the councils of the Kuznetsk district, which took place in 1926–1927 1928/1929 and he Analyzed changes in the composition of local councils.

Keywords: Kuznetsk district, village councils, elections, electionlaw.

Zhirkova T.M.

**THE MOSCOW REAGION PEASANTRY IN THE END OF THE 20TH -
BEGINNING OF THE 30TH YEARS OF THE XX CENTURY**

The paper considers the analysis of the socio-economic situation of the Moscow region peasantry before collectivization, as well as passive and active forms of resistance of the Soviet peasantry to harsh administrative sanctions.

Keywords: NEP, collectivization, pseudo-agricultural cooperatives (Izhekolkhozes), Soviet grain procurement crisis.

Gaditskaya M.A.

**COLLECTIVIZATION AS A FACTOR OF INNOVATIONS
IN THE PRODUCTION DAILY OF SOUTH-RUSSIAN AGRARIANS**

The publication is devoted to the consideration of transformations in the sphere of everyday work of the collective farmers of the Don, Kuban, Stavropol and Terek, which arose in the 1930s. As one of the results of continuous collectivization. The most important innovations in the production life of the South-Russian collective farmers are revealed, their features are indicated

Keywords: collectivization, collective farmers, collective farms, production life, tabor, daily labor.

Vlasov V.A., Tichkina A.V.

DISPOSSESSION FAMILY HISTORY (ON MATERIALS OF THE PENZA REGION)

This article discusses the dramatic fate of the individual members of a large peasant family from the village of Alfer'evka district of Penza in the period of dispossession.

Keywords: dispossession, personal case deprived of suffrage, the eviction of peasants.

Kedrov N.G.

THE PROBLEM OF SOCIAL NATURE OF THE COLLECTIVIZATION IN THE RUSSIAN AGRARIAN HISTORIOGRAPHY

The article devoted to the genesis of a problem of the social nature of collectivization in the Russian historical science. Also the author note modern conceptual approaches to research of this question.

Keywords: Soviet society, historiography, collectivization, peasantry, social structure

Izyumova L.V.

THE PRACTICE OF PLACING GOVERNMENT INTERNAL LOANS AMONG THE COLLECTIVE-FARM PEASANTRY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON MATERIALS OF THE VOLOGDA REGION)

This article on materials of the Vologda region analyzes the practice of placing government internal loans among the collective-farm peasantry during the Great Patriotic war and shows the place of government loans in the expenditure of the peasant budget.

Keywords: collective farm peasantry, government internal loans, peasant taxes, the Great Patriotic war.

Nikiliev O.F.

EVERYDAY LIFE VILLAGE IN THE CONDITIONS OF GERMAN OCCUPATION OF SUMMER OF 1941- OF AUTUMN 1944 YEARS ON THE EXAMPLE OF UKRAINIAN SSR (ON REMEMBRANCES OF PEASANTS)

It is the conditions of everyday life and work of agricultural population during the period of Germany occupation. It is investigation the relationship of the peasants enemies coming up, their politics, to the public agents on places.

Keywords: Second world war, Great Patriotic war, Ukraine, village, German occupation.

Goncharov G.A.

LABOR CONTRIBUTION OF THE YOUTH INTO AGRICULTURE IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945. (ON THE MATERIALS OF THE KIROV REGION)

The publication is devoted a problem of the labour contribution of youth as socially-age group of the Soviet society. Living conditions and work of peasants on maintenance of requirements of front in days of war on an example of rear region - the Kirov region are considered.

Keywords: war, youth, labour participation, agriculture, village.

Motrevich V.P.

THE FARMS OF THE URALS ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (AFFILIATION AND PRODUCTION DIRECTION)

The article based on archival and published materials studied developed in the USSR by the early 1940s the control system of the Soviet farms. Determined by the departmental affiliation of the farms of the republics and regions of the Ural region, defined by their production Department, and the list of the Soviet farms in the republics and oblasts of the Urals.

Keywords: USSR, Ural state farms, the management of trusts.

Mamychenkov V.N.

**THE FIRST POST-WAR IN THE VILLAGE:
TWO PARTIES OF COLLECTIVE FARM LIFE
(ON MATERIALS OF SVERDLOVSK REGION)**

In article it is investigated specific living conditions in collective farms of Sverdlovsk region in the first years after the termination of the Great Patriotic War. A number of examples of positive and negative character, visually characterizing the general background of daily existence of the Soviet collective farmers is given.

Keywords: Sverdlovsk region, post-war years, leaders, corrupt officials, racketing.

Ilyina O.V.

NATIONAL COMPOSITION OF THE RURAL POPULATION OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN 1940-1950-e

In article the analysis of national structure of northern village, change in the national structure, connected with reduction of indigenous population and increase in Russian and other people in republics Kareliya and Komi in 1940-1950th under the influence of processes of labour migration and industrial development of the given territories is given.

Keywords: the European North, agricultural population, national structure, labour migration, industrial development.

Bozhichko V.V.

"COMRADE STALIN, WE DO NOT TAKE OFFENSE ON YOU PERSONALITY": COLLECTIVE FARMERS AND AUTHORITY IN THE EARLY POSTWAR YEARS

The article analyzes the image of the authorities established on the basis of complaints of collective farmers in the party organs in 1945-1955. The author has used letters from peasants from the Fund regional Committee of the CPSU (b) in the State archive of the Ryazan region (GARO).

Keywords: Ryazan oblast, collective farmers and the authorities, complaints, the life of peasants, the Stalin's time, the postwar period.

Ishchenko Yu.V.

AGRARIAN POLICY OF THE SOVIET STATE AND THE PEASANTRY DURING THE POST-WAR PERIOD: 1945–1953.

Content of agrarian policy of the second half of the 1940th – the beginnings of the 1950th and the place which was led out in it to the Soviet peasantry is analyzed. The inconsistency and totals of the campaigns inspired by the state manual, the attitude towards them of the Soviet peasantry come to light. The conclusion about nonequivalent exception of resources from the village as invariable entity of agrarian policy is drawn.

Keywords: agrarian policy, peasantry, collective farm, Soviet state, agriculture, post-war period.

Jeong H.S.

LAND REFORM IN NORTH KOREA IN THE CONDITIONS OF THE SOVIET MILITARY ADMINISTRATION IN 1946

The article examines the process of preparation, implementation of land reform in North Korea in 1946, as well as its first results and socio-economic and political consequences.

Keywords: North Korea, land reform, peasants, rent-use system, land ownership.

Filatov S.V.

AGRARIAN REFORMS in the 1950s: SOME ASPECTS OF THE WELL-BEING OF THE PEASANTRY OF DON AND KUBAN REGIONS

In article changes of forms and volumes of compensation in collective farms of the Rostov region and Krasnodar Krai are considered by 1953 – 1964, these reflecting changes in a financial condition of public farms and their transition to monetary compensation of peasants are also given.

Keywords: collective farms; peasantry; standard of living; agrarian policy; monetary income.

Konyshev D.N.

THE POLICY OF LIQUIDATION AND ENLARGEMENT OF RURAL SETTLEMENTS IN THE YEARS OF "KRUSHCHEV'S THAW" (1953-1964): ON THE MATERIALS OF THE VOLGA-VYATKA REGION

The given publication is devoted a problem of liquidation of rural settlements in years to «Khrushchev's thaw» as to a component of an agrarian policy of the state. Principal causes, carrying out and results of the given campaign are considered.

Keywords: thaw, agriculture, moving, liquidation of villages.

Andreenkov S.N.

STATE MEASURES ON DEVELOPMENT OF FARMING DURING THE SECOND HALF OF THE 1940s- EARLY 1950 s IN SIBERIA

Analyzed the agronomic policy of the state the years of the postwar twenty years and peculiarities of its realization in Siberia. It is concluded that in the period under review, the government tried to use both intensive and extensive technologies that did not require large expenditures.

Keywords: agrotechnics, farming system, crop rotation, grassland, agriculture, agrarian policy, Siberia.

Naukhatskiy V.V.

DEVELOPMENT OF VIRGIN LANDS: PLAN, PROJECTS

The author analyzes some of the issues of preparation of the program for the development of virgin and fallow lands in 1954 in the USSR. Discusses the contradictions and the results of the virgin lands campaign in 1954–1959 years. The author concludes, that recommended by the Ministry of agriculture of the USSR rational scales of development in the years 1954–1956 of virgin and fallow lands was significantly exceeded.

Keywords: USSR, agriculture, virgin lands, grain production, collective farm, soviet farm.

Sadkova T.Yu.

THE TRANSFORMATION OF THE PAYMENT FORMS FOR COLLECTIVE FARMERS AT THE TURN OF THE 1950'S-1960'S (BASED ON THE MATERIALS OF THE MORDOVIAN ASSR)

The changes in the remuneration of labor of collective farmers that occurred at the turn of the 1950s–1960s are analyzed in the article. Particular attention is paid to the attempts of collective farms to shift to the monetary remuneration.

Keywords: agriculture, collective farmers, the Mordovian ASSR, salary, work-day, man-day.

Shevelkov A.I.

THE FORMATION OF THE AGRARIAN STATE POLICY IN THE MIDDLE OF THE 1960s.

On the basis of declassified archival documents, the article examines the certain aspects of the formation process, as well as the content of the state agrarian policy in the mid-1960s.

Key words: agrarian policy, agriculture, state purchases, commission of the Presidium of the Central Committee, plenum of the Central Committee.

Pivovarov N. Yu.

DYNAMICS OF THE NUMBER OF BREAD PROCUREMENT IN THE USSR

The article analyzes a grain problem in the early Brezhnev years on the basis of documents and materials of the highest party bodies of the CPSU. The author studied the numerical strength dynamics of grain procurement from 1965 to 1970. The author studied the policy of the Soviet power in this area. The author came to conclusion that Brezhnev leadership tried to reduce the administrative-command measures in agriculture to optimize the technology procurement and to increase personal re-

sponsibility of collective farm and state farms in increase grain production. But these measures were cosmetic and couldn't solve the problems in the agricultural sector.

Keywords: grain procurement policy, L. I. Brezhnev, the CPSU Central Committee, agriculture.

Orlov D.S.

AGRICULTURE IN THE KEMEROVO REGION In the 1960s-1980s: THE MAIN TRENDS OF DEVELOPMENT

It is phased reconstruction of the main trends of development of agriculture in the Kemerovo region in 1960 -1980-ies. A comparative analysis of the dynamics of the industry in this area and Western Siberia as a whole. The factors affecting the agricultural economy

Keywords: agricultural policy, agriculture, land cultivation, grain, Kemerovo region.

SagatelyanG.Sh.

SOME ASPECTS WONDERED THE STRATEGIES OF THE CPSU IN THE AGRICULTURE IN THE 70TH OF THE 20TH CENTURY

An attempt is made to reveal some aspects of the failure of the course of the March (1965) Plenum of the Central Committee of the CPSU, related to the practice of selling to the state superplan production, a crisis in labor motivation, incl. Organization of payment for quality work in the countryside.

Keywords: superplan sale of products, quality of labor, labor motivation crisis, unprofitableness of collective and state farms, failure of reform course in the countryside.

Chernikov S.N.

PERSONNEL TRAINING IN AGRICULTURE IN THE KUBAN REGION FROM 1965 TO 1980

The article reveals the problem of providing qualified personnel of collective and state farms in the Kuban during the period from 1965 to 1980, and reviewed the state measures taken to improve this situation.

Keywords: staff, qualification, Kuban, collective farms, agriculture, state farms, specialist.

Suvorova E.A.

THE ESTABLISHMENT AND OPERATION OF ARGO-INDUSTRIAL COMPLEXES AND AGROCONSORTIUM IN THE FRAMEWORK OF THE

DECENTRALIZED SYSTEM OF MANAGEMENT OF AGRICULTURE IN THE LATE 1980s (BY THE EXAMPLE OF MOSCOW REGION)

The article examines the process of creating agro-industrial complexes and agroconsortium in the Moscow region in the late 1980s, Detail the structure and controls of agroindustrial enterprises. In the article special attention is paid to the functioning of the agro-industrial complexes "Ramensky", "Kashirsky", "Dmitrovsky".

Keywords: agriculture, agrokonsortsium, agro-industrial complex.

LukashV.Ya., DanilenkoV.Ya.

THE HISTORY OF THE CRIMEAN INDUSTRIAL FRUIT PRODUCTION (XIX-XX centuries)

The article reflects the state of industrial fruit growing in the world and the Crimea in the XIX–XX centuries. The topic illustrates the contribution of Russian garden scientists to the development of new varieties of apples, which had become the basis of industrial fruit growing.

Keywords: industrial fruit growing, fruit scientists, horticultural farms of the Crimea.

Shirokalova G. S., Volodina E.N.

FINANCIAL STATUS OF PEASANTS AS A FACTOR OF LIFE STRATEGIES (FOR EXAMPLE, NIZHNY NOVGOROD REGION)

This article analyzes the data of sociological research of rural residents of Nizhny Novgorod region held in 2016 -2017 Gg. Based on these, the authors conclude that the growth of agricultural production and the State program of rural development had not been accompanied by increased material wealth and quality of life of the peasants. Migratory moods villagers are stimulated by low wages and labour market instability.

Keywords: rural, income, quality of life, migration.

Serogodskiy N.A.

DEVELOPMENT OF FARMER MOVEMENT IN THE KUBAN REGION IN THE 1990s AND EARLY 2000s

The article considers the process of formation of farmers ' movement in the Kuban region during the agrarian reforms of the 1990's Illustrates the problems associated with granting farmers land, providing farmers with loans and equipment.

Keywords: farmer, credit, rent, hired worker, land reform, land parcel.

Kislyakova M.Y.

THE ESTABLISHMENT OF FARMS IN POST-SOVIET RUSSIA

The article analyzes the main stages of development of farmer movement in Russia since the 1990s till the present time. It is discussed the process of establishing a legal framework regulating the activity of peasant (farmer) economy.

Keywords: peasant (farmer) economy, personal subsidiary plots, agricultural co-operatives.

Kraynov G.N.

RUSSIAN FARMING: PROBLEMS AND PROSPECTS

In article evolution of farming in Russia, the main problems and prospects of development of farms is considered. It is noted that an important role in development of farming is played by realization of a state program "Development of agrarian and industrial complex".

Keywords: farmer, farm, farming, Russia, Development of Agrarian and Industrial Complex Program, Law "About Country (Farmer) Economy", problems, prospects.

Logunova I.V.

FARMERS FROM THE AUTHORITIES IN THE INITIAL PERIOD OF THE AGRARIAN REFORM OF THE 1990s (ON THE MATERIALS OF THE CENTRAL BLACK EARTH REGION)

The article on the periodical materials of the areas of the Central Black Earth region analyzes the causes and the nature of the «false farming» are revealed. The stages of the development of this fact and the methods of dealing with it are highlighted.

Key words: agrarian reform, Central Black Earth region, false farmers, farm

Nezhdanov V.S., Trafimova G.A.

POPULATION OF MORDOVIA FOR 100 YEARS: RESULTS OF GEODEMOGRAPHICAL TRANSFORMATION

As a result of the geodemographic transformation, the territory of the Republic of Mordovia has become a "center-peripheral" structure with low population density in rural areas and a very high population density in a single urban agglomeration, large migration mobility (the migration direction is in Moscow Region) and low level of population reproduction. ers from the authorities

Keywords: population, geodemographic processes, degradation, concentration, polarization, settlement system, urbanization, transformation, Republic of Mordovia

Firstova K.K.

NATIONAL IDEA AND PEASANTRY

In the article, as a subject of the national idea, people are designated as a spiritual community, connecting their history, life and future with native land. Save it – our main task. The main values are historically formed by the peasantry, whose fate will determine the character and face of the future of the Russian land.

Keywords: national idea, spiritual community, people, peasantry, traditional values, morality.

Sapich V.I., Sapich N.N.

INTRODUCTION OF MARKET TURNOVER OF AGRICULTURAL LAND IN THE CONTEXT OF FOREIGN EXPERIENCE

The necessity of introducing the regulatory norms of the agricultural land market into agrarian legislation is substantiated. These norms should ensure the transfer of land to the ownership and use of efficient commodity producers

Keywords: market turnover of agricultural land, agricultural land market, land price, special purpose of agricultural land.

Ryazantsev A. I., Antipov A. O., Akhtyamov A.A., Evseev E.Yu.

TO THE QUESTION OF IRRIGATION TECHNIQUE FOR CONDITIONS OF THE OKA RIVER BOTTOM.

The article is devoted to the choice of irrigation technology in the irrigated lands of the Oka river bottom. Given the technical characteristics irrigation techniques.

Keywords: Oka floodplain; irrigation technique; difficult terrain.

Gusakov F.A.

THE ROLE OF AGRICULTURAL EDUCATION INSTITUTIONS IN FORMATION OF INNOVATIVE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

The article is devoted to conditions of training of highly qualified workers and specialists for agricultural production in the current economic situation. Their role in the formation of innovative agro-industrial complex.

Keywords: innovation, agriculture, agricultural enterprises, agricultural educational institutions.

Karavaev A.V.

MANAGING THE COUNTRY'S AGRICULTURE IN THE PRESENT PERIOD

The article considers the main macroeconomic challenges that characterize the current state of the Russian economy. The dependence of the development of domestic agriculture from this factor. The aggravated problems of agriculture as the formation of material-technical base, unemployment rate, average wage, income inequality, credit etc. In the final part of the paper shows the potential of solving the accumulated problems and formulated some proposals for their solution.

Keywords: competitiveness, agriculture, agribusiness, industry, loans.

Ageikin A.V., Lebedev D.A.

TECHNOLOGIES AND TECHNIKAL EQUIPMENTS OF IRRIGATION THE HOSE SPRINKLERS OF DRUM TYPE

The summary: The article presents the analysis of technologies and technical means of watering crops with a hose sprinkler in different soil and climatic conditions taking into account the achieved world level.

Key words: irrigation; technology; technical means; hose sprinkler; agricultural cultures.

Gzhibovsky S.A.

NEW COMPOSITE MATERIALS FOR MICROWAVE SYSTEMS IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Micro-irrigation combines technologies of low-intensity irrigation: drip irrigation, synchronous-impulse irrigation, intrasoil irrigation and aerosol (fine-dispersed) irrigation. The general principle of these water-saving technologies is low-intensity water supply, ensuring the creation and maintenance in the soil of an optimal level of moisture, ensuring the productive development of plants throughout the gro.

Keywords: aerosol irrigation; sprinkling; irrigation equipment; finely dispersed sprinkling; garden plantations; drought; wing season.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Долгих А.Н.</i> НЕГЛАСНЫЙ КОМИТЕТ И КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС	3
<i>Гарбуз И.В.</i> РОЛЬ ССЫЛЬНЫХ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	7
<i>Никулин В.Н.</i> ГРАФ С.С. ЛАНСКОЙ И КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 г.	12
<i>Погодина О.А.</i> НРАВСТВЕННОСТЬ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ В XIX в.	16
<i>Жукова В.С.</i> СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИИ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКА И.Г. ГЛОТОВА)	20
<i>Чернышева Е.В.</i> СОЦИАЛЬНО-БЫТОВАЯ АДАПТАЦИЯ ЗЕМСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ	24
<i>Блохин В.В., Хегай В.К., Яшина М.В.</i> КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В РОССИИ В РАБОТАХ А.И. ЧУПРОВА	29
<i>Федина И.М.</i> АГРОТЕХНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НА КУБАНИ В XIX–НАЧАЛЕ XX в.	34
<i>Нода Л.П.</i> ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ОКРАИНАХ ИМПЕРИИ В РОССИЙСКИХ СМИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛА XX вв.	39
<i>Скорик А.П.</i> КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛОСТИ ДОНЕЦКОГО ОКРУГА ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО К НАЧАЛУ XX в.	45
<i>Кузнецов И.А.</i> УРОЖАЙНАЯ СТАТИСТИКА КАК ПОЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРЕСТЬЯНСТВА И ВЛАСТИ	50
<i>Бундак Е.А.</i> ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА)	55
<i>Петровичева Е.М.</i> ЗЕМСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ФРОНТОВИКОВ В ДЕРЕВНЕЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	62

<i>Куреньшиев А.А.</i> АГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И КРЕСТЬЯНСТВО 1905 – 1907 гг.	65
<i>Жиров Н.А.</i> АГРАРНАЯ МИГРАЦИЯ ОРЛОВСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКИХ ПРЕОБРАЗО- ВАНИЙ	72
<i>Николашин В.П.</i> АГРАРНЫЕ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛИСТОВ И КРЕСТЬЯНСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ	76
<i>Кухаренко А. А.</i> РОЛЬ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТА В РЕШЕНИИ АГ- РАРНОГО ВОПРОСА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1883–1917 гг.)	81
<i>Мийманбаева Ф.Н.</i> РЕШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА В СЕМИРЕЧЬЯ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	85
<i>Заельская С.А.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ В 1917–1919 гг.	92
<i>Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А.</i> ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ В КРЕСТЬЯНСКОЙ РОССИИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЛИ УТОПИЯ?	95
<i>Кондрашин В.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ КАЗАЧЕСТВА РОССИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ	102
<i>Саблин В.А.</i> ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР В АГРАРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ 1917–1921 гг.	110
<i>Бондарев В.А.</i> РЕСТАВРАЦИЯ ОБЩИНЫ КАК АНТИМОДЕРНИЗА- ЦИОННОЕ ЯВЛЕНИЕ: О КОНСЕРВАТИВНОМ ХАРАКТЕРЕ НЕКО- ТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ «АГРАРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ». 1917 – НАЧАЛО 1920-х гг.	114
<i>Михайлюк А.В.</i> «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА» КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1922)	118
<i>Кобелева Е.А.</i> РОЛЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ФОРМИРОВАНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ В 1918 г. (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЗАПАДНОГО УРАЛА)	124
<i>Анфертьев И.А.</i> ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В ДЕРЕВНЕ ОТВЕТ- СТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ РКП(б) – УПОЛНОМОЧЕННЫМИ	

ВЦИК В 1919–1920-е гг. ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ (РГАСПИ)	128
<i>Соколов А.С.</i> РЕГИОНАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В НАСТРОЕНИЯХ КРЕСТЬЯН В УСЛОВИЯХ ПОДЪЕМА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1925 г.): ПО МАТЕРИАЛАМ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ	138
<i>Сафонов Д.А.</i> ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГАЗЕТЫ 1920-х гг. КАК КАНАЛ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ НА КРЕСТЬЯНСКУЮ СРЕДУ: ЗАДАЧИ И ТРУДНОСТИ	142
<i>Комиссарова И.А.</i> ЕДИНЬЙ НАТУРАЛЬНЫЙ НАЛОГ 1922 г.: ОТ ОБСУЖДЕНИЯ К ПРИНЯТИЮ ПОЛОЖЕНИЯ	146
<i>Панкова-Козочкина Т.В.</i> ПОЛИТИКА «ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ» КАК КОНФЛИКТОГЕН: ОБОСТРЕНИЕ КАЗАЧЬЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ НА ЮГЕ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ 1920-х гг.	150
<i>Шалаева Н.В. Шендрикова С.П.</i> СТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ТЕАТРА ИЛИ КАК БОЛЬШЕВИКИ ВНЕДРЯЛИ НОВУЮ КУЛЬТУРУ В ДЕРЕВНЕ (1920-е гг.)	154
<i>Кулачков В.В.</i> ПИСЬМА СЕЛЬСКИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ О ЖИЗНИ СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ 1920-х гг. (НА МАТЕРИАЛАХ БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ)	158
<i>Казьмина М.В.</i> СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ КУЗНЕЦКОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ	162
<i>Жиркова Т.М.</i> ПОДМОСКОВНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В КОНЦЕ 20-х – НАЧАЛЕ 30-х гг. XX в.	167
<i>Гадюцкая М.А.</i> КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР НОВАЦИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЮЖНО-РОССИЙСКИХ АГРАРИЕВ	172
<i>Власов В.А., Тишкина А.В.</i> РАСКУЛАЧИВАНИЕ В СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ)	176
<i>Кедров Н.Г.</i> ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	179
<i>Исюмова Л.В.</i> ПРАКТИКА РАЗМЕЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНУТРЕННИХ ЗАЙМОВ СРЕДИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА	

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)	183
<i>Никилев А.Ф.</i> ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛА В УСЛОВИЯХ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ ЛЕТА 1941 – ОСЕНИ 1944 ГГ. ПО ВОСПОМИНАНИМ КРЕСТЬЯН (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОЙ ССР)	187
<i>Гончаров Г.А.</i> ТРУДОВОЙ ВКЛАД МОЛОДЕЖИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	192
<i>Мотревич В.П.</i> СОВХОЗЫ УРАЛА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ВЕДОМСТВЕННАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ)	196
<i>Мамяченков В.Н.</i> ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В ДЕРЕВНЕ: ДВЕ СТОРОНЫ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	205
<i>Ильина О.В.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В 1940–1950-е ГГ.	209
<i>Божичко В.В.</i> «Т. СТАЛИН, МЫ НЕ ОБИЖАЕМСЯ ЛИЧНО НА ВАС»: КОЛХОЗНИКИ И ВЛАСТЬ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	212
<i>Ищенко Ю.В.</i> АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И КРЕСТЬЯНСТВО В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: 1945 – 1953 ГГ.	216
<i>Чжон Х.С.</i> ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В 1946 Г.	221
<i>Филатов С.В.</i> АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ 1950-х ГГ.: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЛАГОСОСТОЯНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА ДОНА И КУБАНИ	226
<i>Коньшев Д.Н.</i> ПОЛИТИКА ЛИКВИДАЦИИ И УКРУПНЕНИЯ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ГОДЫ «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ» (1953–1964 ГГ.): ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛГО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА	231
<i>Андреенков С.Н.</i> МЕРЫ ГОСУДАРСТВА ПО РАЗВИТИЮ АГРОТЕХНИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – НАЧАЛЕ	

1950-х гг. в СИБИРИ	235
<i>Наухацкий В.В.</i> ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ: ПЛАНЫ, ПРОЖЕКТЫ	239
<i>Задкова Т. Ю.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ ОПЛАТЫ ТРУДА КОЛХОЗНИКОВ НА РУБЕЖЕ 1950–1960-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ МОРДОВСКОЙ АССР)	244
<i>Шевельков А.И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СЕРЕДИНЕ 1960-х гг.	248
<i>Пивоваров Н.Ю.</i> ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ХЛЕБОЗАГОТОВОК В СССР В 1965 – 1970 гг.	255
<i>Сагателян Г.Ш.</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОВАЛА СТРАТЕГИИ КПСС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В 70-е гг. XX в.»	260
Орлов Д.С. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960 – 1980-е гг.: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ	264
<i>Черников С.Н.</i> ПОДГОТОВКА КАДРОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КУБАНИ В 1965 – 1980 гг.	267
<i>Суворова Е.А.</i> СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМБИНАТОВ И АГРОКОНСОРЦИУМОВ В РАМКАХ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АПК В КОНЦЕ И 1980-х гг. (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	272
<i>Лукаш В.Я., Даниленко В.Я.</i> ИСТОРИЯ КРЫМСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПЛОДОВОДСТВА (XIX–XX вв.)	279
<i>Степанченко А.П.</i> ВЛИЯНИЕ «АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ КАМПАНИИ 1985 г.» НА ВИНОГРАДО-ВИНОВОДЧЕСКУЮ ОТРАСЛЬ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	283
<i>Серогодский Н.А.</i> РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА КУБАНИ В 1990-е гг. – НАЧАЛЕ 2000-х гг.	287
<i>Широкалова Г.С., Володина Е.Н.</i> МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЯН КАК ФАКТОР ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)	291
<i>Крайнов Г.Н.</i> РОССИЙСКОЕ ФЕРМЕРСТВО: ПРОБЛЕМЫ	

И ПЕРСПЕКТИВЫ	296
<i>Кислякова М.Ю.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ФЕРМЕРСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ	301
<i>Логунова И.В.</i> ФЕРМЕРЫ ИЗ ВЛАСТИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В 1990-х гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)	307
<i>Нежданов В.А., Трафимова Г.А.</i> НАСЕЛЕНИЕ МОРДОВИИ ЗА 100 ЛЕТ: ИТОГИ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	311
<i>Фирстова К.К.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И КРЕСТЬЯНСТВО	315
ЭКОНОМИКА АПК	319
<i>Сатич В.И., Сатич Н.Н.</i> ВВЕДЕНИЕ РЫНОЧНОГО ОБОРОТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА	319
<i>Рязанцев А.И., Антипов А.О., Ахтямов А.А., Евсеев Е.Ю.</i> К ВОПРОСУ ТЕХНИКИ ПОЛИВА ДЛЯ УСЛОВИЙ ОКСКОЙ ПОЙМЫ	325
<i>Гусаков Ф.А.</i> РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНОВАЦИОННОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	328
<i>Караваев А.В.</i> УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРИОДЕ	331
<i>Агейкин А.В., Лебедев Д.В.</i> ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОРОШЕНИЯ ШЛАНГОВЫМИ ДОЖДЕВАТЕЛЯМИ БАРАБАННОГО ТИПА	336
<i>Гжибовский С.А., Тертигорев А.А., Грушин А.В.</i> НОВЫЕ КОМПОЗИЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СИСТЕМ МИКРООРОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI в.	339
SUMMARY	346

Научное издание

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И КРЕСТЬЯНСТВО
В XIX –НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Сборник статей

Международная научно-практическая конференция

**Ответственный редактор и составитель:
Шевельков А.И.**

Технический редактор: Капырина Т.А.

Подписано в печать 15.12.2017.
Формат 60х84 1/16 Печ.л. 23,5.
Тираж 500 экз. Заказ № 1669

Отпечатано в копировально-множительном центре ГОУ ВО МО «ГСГУ»

140410 г. Коломна, ул. Зеленая, 30
Государственный социально-гуманитарный университет